

**ДМИТРИЙ
СМЕКАЛИН**

ФЭНТЕЗИЯТИНА

2017

Повесть без претензий, с простым сюжетом и понятными героями. Чистое фэнтези, но никаких эльфов или драконов не ожидается, только люди. Но волшебство присутствует. Герой — попаданец и МС (особенно в перспективе), но не нагибатор. Так как пишется история исключительно для хорошего настроения, водить его мордой по битому стеклу никто не будет, из неприятностей он будет успешно выпутываться, чаще с прибытком, чем с потерями. Хэппи-энд тоже планируется, если, конечно, перспективу стать королем занюханного королевства можно считать счастливой.

Смекалин Дмитрий Олегович

Фэнтезиятина

Предварительное пояснение: в данной книге автор использует систему магии, основанной на рунах, названия которых для простоты совпадают с известными. Однако их начертание, принципы выстраивания связей и активации не имеют ничего общего со скандинавскими. Прошу прощения за возможное возникновение недопонимания, автор просто поленился придумывать несколько десятков новых названий.

Пролог. По волнам, по мирам, нынче здесь, завтра — там

Эпизод 1. Грибник Дима

Стояла прекрасная летняя погода, смешанный лес и трава на полянках тянули к солнцу еще не думающую об осени зелень, довольно бодро чирикали и тренькали какие-то птицы, деловито гудели насекомые, к счастью не кровососы, а собирающие нектар. Ко всему этому великолепию стоит добавить выглядывающие чуть ли не из под каждого куста грибы. Причем не мухоморы, а самые настоящие белые, ради которых я, собственно, в этот лес и отправился.

Только вот настроение у меня было отнюдь не радужным. Я банально заблудился. Всего в каких-то ста километрах от мегаполиса. Думаете, невозможно? А вот я сумел. Определенные смягчающие обстоятельства моему головотяпству имелись: лес был незнакомый, я специально поехал не на дачу, вокруг которой давно все выхожено и вытоптано, а самой дальней электричкой до полузаброшенного поселка. Думал его пройти — и в лес. Но тут подвернулся какой-то мимо проезжающий грузовичок, водитель которого сам(!) остановился и предложил отвезти до совсем уже грибных мест. На мой вопрос, а как я оттуда буду выбираться, заверил, что надо только вернуться на проселок часам к трем, на станции как раз в это время свежие продукты с фермы продавать привозят, так что народ туда именно по этой дороге съезжаться будет. Подвезут обязательно.

В общем, пошел я на авантюру и грибов набрал, действительно, до фига и больше. Уже часам к двенадцати. За дорогой особо не следил, солнце на небе сияет, сильно с направлением не ошибешься. Не спеша побрел назад. Но, видимо, проселок куда-то раньше свернуть успел, и через разумное время мне не встретился. Что было уже неприятно. Даже в ближнем Подмосковье, если "удачно" выбрать направление, можно прошагать километров пятьдесят, так ни разу не встретив ни дорог, ни поселков. Что уж говорить про места, в которые я забрался.

Скорректировал направление, пошел не совсем назад, а градусов под сорок пять к обратному направлению. Рассуждая логически, если дорога повернула, так я ее должен был скоро пересечь. Но тут новая беда началась. Ранее приятнейший лес вдруг перешел в болото, а когда я стал его обходить, вообще на какие-то скалы нарвался. Которых тут, вроде, совсем быть не должно, в этой зоне гранит встречаться мог только валунами, притащенными еще ледниковым периодом.

Тропинок никаких не было, но по камням идти было хотя бы сухо. Я и пошел. Почему-то преодолевая нешуточное внутреннее сопротивление. Ну, не хотелось мне туда идти, и все тут! В старые времена что-нибудь про предчувствие сказали, про "сердце-вещун" или что еще. Но я — человек городской, серьезных опасностей за свои двадцать пять лет жизни не встречал, привык только на логику полагаться. По логике как раз туда идти и надо было, так что я внутренне на себя прикрикнул и пошел. С трудом переставляя ноги, но это, наверное, на жаре и с изрядным грузом уморился.

Слева от меня скалы доросли уже метров до пяти в высоту, и вдруг среди них появился кусок абсолютно гладкой и ровной стены. По форме напоминающей круг, нижняя треть которого "утонула" в земле. Никаких других следов разумной деятельности в округе не наблюдалось. Давящая атмосфера тоже, вроде, исчезла. Я невольно остановился перед почти зеркальной поверхностью, с интересом ее рассматривая.

Вдруг по гладкой поверхности от центра круга побежали, вроде как, световые волны. Не

слишком приятного фиолетового цвета, непрерывно меняющего оттенки. И в голове отчетливо прозвучало: "Возможен переход". Язык был, явно, не русский, но я все понял. А может, ничего и не звучало, но мысль в голове возникла именно эта. Понять бы, что все это значит?

Я хотел отступить от стены подальше, но почему-то шагнул вперед. И тело перестало меня слушаться. Ноги подогнулись, и я прямо лбом влетел в стену. Даже рук поднять не смог, чтобы смягчить удар.

Дальше не помню. Наверное, потерял сознание.

Эпизод 2. Архимаг Витадхоциус

Очнулся я, лежа на камнях, упираясь лбом в стену. При этом болел почему-то не лоб (он как раз не болел), а все тело. И болело совсем нехорошо. Как-будто все суставы враз воспалились. Легкие дышали с тяжелым хрипом, а сердце стучало в ритме синкопы с произвольными интервалами между ударами.

В голове же было абсолютно пусто. Но хотя бы не болела и не кружилась.

Еле-еле отвалился от стены и попробовал сесть, помогая себе руками.

Шок. Руки — не мои. Руки были старческие с распухшими суставами, покрытые бледной полувысохшей кожей с нездоровыми пигментными пятнами.

Руки подогнулись, силы закончились, и я опять опустил щекой на землю. Хотя, какая земля? Подо мной был камень, но не зеркальной гладкости, как на стене, а почти ровный. Ключевое слово — "почти".

В щеку вонзился мелкий камешек, и я решил предпринять еще одну попытку встать. Или хотя бы сесть. Только где силы взять?

Как где? В накопителе. Он еще больше, чем наполовину полон. Своих-то сил у меня уже давно нет, но пока есть мана в накопителе, я еще жив.

О чем это я?!

Тут я почувствовал, что от ладанки на груди потянулась тоненькая ниточка силы и сформировалась в малый вариант руны Дагаз — исцеления. При этом успел отметить про себя, что большой вариант руны слишком энергозатратен, а когда маны конечное количество, ее надо экономить.

Самочувствие, действительно, улучшилось, а паническая мысль про сумасшествие как-то сама собой пропала. Наоборот, стало интересно, откуда я все это знаю, и что я знаю еще?

Я с трудом, но перевел свое тело в сидячее положение, прислонившись к гладкой поверхности камня спиной. Никакие волны света по ней не бегали, все вокруг было тихо и спокойно.

В десятке шагов от меня, как раз за границей площадки перед зеркальной стенкой, стоял очень приличного вида шатер. Диаметр метра четыре в основании и высотой метров шесть. Из ткани, напоминающей шелковую.

— Не просто шелк, а паучий серикум, — неожиданно шевельнулось в мозгу.

Действительно, что это я? Обозвать дешевым шелком насквозь магическую ткань...

Так. Дурацких вопросов "Что со мной?" больше задавать не буду. Надо спокойно посидеть, помедитировать и разобраться хотя бы в собственных мозгах.

Помедитировать? Не сильно поможет, так как энергии я собрать все равно не смогу. Но, возможно, думаться будет легче...

Опять от той же ладанки потянулась ниточка силы, формируя руну Турисаз — размышлений и медитации.

Возникло устойчивое ощущение, что в мозгах у меня одновременно присутствуют два человека. Один — я, Дима Бершов, а вот другой... Если я правильно понял, то другой — это маг Витадхоциус, некогда чрезвычайно могущественный, а ныне умирающий от старости. При этом маг, вроде как, и не присутствует, а наоборот, отсутствует. Тело его, а вот личность в этом теле только одна — моя.

А колдую я тогда как? Сам же видел, как руны в воздухе формировались и потом во мне

растворялись. Дима Бершов такого точно не умел.

Получается, вместе со старческим телом мага мне досталась его память и знания. По идее, в полном объеме, так как Витадохциус специализировался на магии жизни и ментальной магии, его мозг мог вместить память и знания еще не одного современного российского молодого человека. Если честно, я свой "чердак" особо не загромождал, читал не слишком много, особо ярких приключений в жизни не переживал, даже большинство университетских курсов сдал и забыл. Так что заселился в мозг старика без проблем. Благо, склероза у него не было, все "серые клетки" работали в лучшем виде.

А куда делась личность мага? В меня на Земле вселилась?! Вот гад! Забрал себе мое молодое тело, а мне эту рухлядь подсунул?

Интересно, а как он в мои мозги влез? Если моя личность и память в его мозги влезла без проблем, то как он в моих мозгах поместиться смог? Или по дороге потерял лишнее?

Ответ опять пришел сам собой. Ничего этот маг не потерял. Личность просто место моей личности заняла, а знания в "заипованном" виде пошли. У любого человека мозг полностью не используется (говорят, максимум процентов на сорок, если он не маг, конечно), вот в свободное место все и легло. Вспоминать-распаковывать придется по мере развития мозга(?). Но это уже его проблемы. И даже не такие большие. Для этого специальные упражнения и заклинания(!) есть.

Но если маг был такой могущественный, чего же он от старости помирал-то?

В общем, сидел и вспоминал (или копался в чужих мозгах?) я довольно долго. До конца дня сидел и, как минимум, половину ночи, но общее представление о том, во что я влип, все-таки получил. Картина была примерно такой:

Жил себе в мире Сапира архимаг по имени Витадохциус. Долго жил, так как сильный маг жизни может сам задавать свой возраст. В представлении здешних ученых, вся информация о теле человека хранится в неких информационных спиральях, находящихся в каждой клетке. Плюс где-то хранится информация о взаимосвязи отдельных клеток. Так чтобы они формировали данный конкретный организм. Информация хранится в двух видах — материальном и, не знаю как правильно назвать, аурном или духовном. Материальная часть — это химический состав клеток и их строение. Аурная часть отвечает за превращение мертвой материи в живую. Возможно, "материальные" спиральки на Земле называли ДНК, но я могу ошибаться. Если знания мага в этой области мне, после нескольких часов напряжения мозгов, стали более или менее понятны, то сопоставить это с принятыми на Земле теориями я не могу. Я этих теорий банально не знал, так, отдельные слова слышал. А что там было в школьном курсе биологии, и тогда не понял, и потом понять не пытался.

Клетка организма живет отнюдь не вечно, а каждые несколько лет обновляется. Но обновление происходит уже по следующему витку информационной спирали, вроде как, сдвиг считывателя происходит. Так работает механизм старения.

Однако архимаг жизни способен заставить организм проводить это считывание с любого витка спирали по своему выбору. Заклинание очень громоздкое и требует непрерывной подпитки энергией, но для такого мага это не критично. А вот накопители использовать не получается. Требуется абсолютно равномерная подача энергии сразу на несколько десятков переплетенных между собой рун, что от внешнего источника сделать ни разу не удавалось. К тому же, согласно, традиции, ни один маг другого этому заклинанию не учит. Только общие принципы в одной книге прописаны много лет назад, а дальше — сам разбирайся. Не говоря о том, что концентрация при его формировании требуется

запредельная.

Конечно, были случаи, когда архимаги пытались продлить жизнь близких им людей, но редко и мало. Магия, как оказалось, бесконечна и полностью не познаваема. То есть даже если ты живешь тысячелетия, возможность заниматься магией у тебя будет всегда. А у архимагов это еще и потребность, без фанатичной преданности данной науке, высот в ней достигнуть не получится.

Вот и Витадхоциус последнюю тысячу лет жил совершенно один, изредка общаясь с коллегами по магической связи. Да раз в несколько лет караван с продуктами и алхимическими ингредиентами, которые он опять же по магической связи заказывал, приходил к его замку. Магия жизни позволяет сохранить продукты свежими почти неограниченное время. Витадхоциус предпочитал хранить не полуфабрикаты, а готовые блюда, которые ему и привозили. А разогреть и подать на стол вполне может и химера, которых у архимага было изрядное количество.

К их сожалению, вечно жить у архимагов все-таки не получалось. При обновлении клеток в организме не все они дублируются один в один, случаются и различные мутации. Понять природу мутаций магии так и не смогли, так что бороться могут только с ее последствиями. Если недостатки возникают физические (типа рака, например), ничего страшного, помогает обычное лечение. Но когда-нибудь оказываются поврежденными и магические возможности мага. И для него это — начало конца.

Вот и Витадхоциус лет двадцать назад потерял способность накапливать ману в ауре. Заполненных накопителей в его хозяйстве было изрядно, но заклинание "Бессмертия" с него слетело. Отчаянные попытки восстановить способности привели только к оскудению запасов маны. Пришлось бороться со старостью обычными лечебными заклинаниями, но и эта битва была проиграна.

Знания мага остались при нем, а знал он о магии их мира, практически, все. В частности о том, что много лет назад группа архимагов создала артефакт, который они называли "Переселителем душ". Собственно, пытались они построить межмировой портал, но, как оказалось, материальные объекты между мирами не переносятся (или они не сумели решить эту задачу). А вот личностью и памятью с реципиентом в другом мире обменяться можно. Равно как и заклинание в другой мир тоже можно заслать. Там, правда, может какой-нибудь катаклизм от этого случиться, но может и точка "обмена душами" возникнуть. Правда, редко. Катаклизмы гораздо чаще случаются.

Экспериментировали архимаги не одну сотню лет и несколько точек "обмена душ" в других мирах все-таки создали. Правда, с каким-то побочным эффектом, аборигены от таких точек почему-то старались держаться подальше.

Сумели ли эти архимаги перенести свои личности в другие миры или нет, Витадхоциус не знал. Сами архимаги (или их тела в этом мире) давно померли, а вот артефакт остался. В очень труднодоступном и охраняемом специально для этого выращенными монстрами месте, о котором, похоже, все забыли. Кроме него. И это был его последний шанс.

Прорыв к данному месту стоил ему всех химер и почти всех накопителей, но полгода назад он разбил свой шатер рядом с артефактом. Еды и маны при экономном расходе хватило бы года на полтора. А дальше — все. Или ему повезет занять тело в другом мире, или смерть в этом.

Так и сидел архимаг у гладкой стены почти без движения, ожидая поклевки. И поймал-таки. Меня. Сука!

С ужасом подумал, как отреагируют на подмену сына отец с матерью. Жил я, правда, от них отдельно, но виделись мы часто. Наверняка заметят. Это если маг их просто не убьет. Судя по воспоминаниям, бездушным эгоистом он был законченным. Хотя, возможно, у него на Земле магии и не будет. Ведь у меня ее не было? Но, все равно, на душе было очень гадко.

Зубами я не скрипел и волосы не рвал только потому, что у старческого тела ни того, ни другого уже не было. Но что я могу сделать?

Ясно, что уходить от артефакта я не буду. Во-первых, не дойду я никуда, а во-вторых, помирать через полгода, максимум год, мне хотелось не больше, чем поганцу-архимагу. К тому же был маленький шанс, что он проведает точку "обмена душ". Говорят же, что преступники к месту совершения ими преступления возвращаются? А тут я с ним обратно и поменяюсь! Эх, мечты, мечты... Если очень повезет, то поменяюсь я с таким же неудачником, как я сам. Так чем я лучше этого Витадхоциуса?

Пока — точно хуже. Он архимагом был, а я из его знаний только с заклинанием "Бессмертия" в общих чертах разобрался, которое к тому же наложить не могу. Да еще базовые руны "вспомнил".

В общем, раз уж я тут сижу, надо хотя бы магию выучить. Сколько успею. Будет хотя бы моральное утешение, что помру архимагом...

Эпизод 3. Учусь плавать. Исключительно в теории, без воды

Магия училась долго и трудно. Или, наоборот, очень быстро, но, сколько же этот архимаг знал! А тут не просто "вспомнить", тут еще и понять надо. Мозги грелись и скрипели.

Пробовал осваивать магию хоть по какой-то системе. Например, для начала вспомнить университетский курс. Сумел вспомнить только тот курс, который Витадхоциус сам когда-то преподавал, и который он потом считал жуткой халтурой. К сожалению, это был спецкурс по магии жизни, требовавший кучу знаний из других курсов. Так, цепляя одно за другое, я в этом курсе разбирался больше месяца.

Понял, что так никакой системы у меня не получается. Стал пробовать "вспоминать" по темам. Начал с бытовых заклинаний. Вещь в хозяйстве нужная. Тут и хранение продуктов, и проветривание помещений, и чистка одежды. И чего там только не было! Опять же выяснилось, что "бытовые заклинания" вовсе не означает "простые заклинания". Опять одно цепляет за другое, и понимания магии у меня не прибавилось.

Переключился на принципы построения заклинаний из базовых рун. Еще на месяц занятий хватило, и то далеко не все знания Витадхоциуса перебрал. Очень много нюансов. Но хотя бы какие-то базовые знания появились.

Дальше я уже изучал снова по темам: защитные, боевые, лечебные, ментальные воздействия и еще много чего... В некоторых разбирался, другие тупо заучивал.

Очень плохо было то, что практическая часть у меня была сведена к минимуму. Во-первых, я просто не мог в этом теле создавать и напитывать сколько-нибудь сложные заклинания. Во-вторых, энергии в накопителе становилось все меньше, а сокращать и без того невеликий срок жизни этого тела, мне совсем не хотелось.

При этом тело-то как раз все помнило! И как создавать заклинания, и как их напитывать, и что когда лучше применить. От бессилия только настроение портилось.

Но если я надеюсь отсюда сбежать, то этого тела у меня уже не будет!

Дальше я с остервенением "вспоминал" заклинания и упражнения для укрепления памяти, увеличения скорости реакции, накопления маны аурой. Эти заклинания были, в основном, ментального направления.

Для развитие и укрепления тела, повышения резкости и эластичности мышц, улучшения зрения, пищеварения и прочего, в том числе снова развития памяти и реакции, но уже на физическом уровне, тоже были свои упражнения и заклинания, теперь больше направления магии жизни.

А сколько всего было для развития энергетических каналов тела! А увеличения плотности ауры! Все это я больше тупо зубрил.

И вот что странно. Студентом я был довольно ленивым, учебные материалы учил для того, чтобы сдать, но не больше. На работе тоже старался не напрягаться. А тут... Никогда в жизни с такой интенсивностью не работал! Просто в авральном режиме, как в последний вечер перед экзаменом, только этот "вечер" у меня на месяцы растянулся. Интересно, сам ли так перевоспитался, или остаточные явления от Витадхоциуса проявились?

И вот однажды, месяцев через десять, все закончилось. Проснулся ночью от странного чувства беспокойства и прямо сквозь полог шатра увидел, что стена ожила. Снова разбегающиеся световые кольца, только не одного оттенка, а настоящая радуга. На ходу

шлепнул себя формой Дагаз и рванул на подгибающихся ногах к месту обмена. Сообщение "Возможен переход" отловил уже впечатываясь в стену.

Эпизод 4. Барон Стонберг

Снова я лежу не в силах пошевелить даже пальцем. Только подо мной уже не камень, а трава. Значит, все получилось!

Чувствительность понемногу начала возвращаться. Опять болело все тело. Точнее, болело только в нескольких местах, сильнее всего правая лопатка, но и со всем остальным было что-то не так. Дикая слабость. А ног я, похоже, вообще не чувствовал. Что это со мной?

Пришли воспоминания нового тела. Мальчик, четырнадцати лет, зовут Бриан Стонберг. Его отец — барон. За мальчиком погоня, в него стреляли, несколько арбалетных болтов попало и где-то засело. Самые скверные раны — пробито легкое и спина. Позвоночник поврежден? Только этого не хватало!

Одно хорошо, мальчик — маг. Каналы ни хрена не развиты, аура совсем невеликая, но полна маны. Чуть не светится! Что? Скоро должна была быть Первая инициация? Что за бред! Какие-то местные заморочки. Не бывает у магов никаких инициаций. Человек или может накапливать ману и творить заклинания, или нет. И это ясно с момента его рождения. Силу же маг постепенно наращивает специальными упражнениями и заклинаниями, развивая ауру и энергетические каналы.

Ладно, эти мысли сейчас не к месту.

Только на одной силе воли я сумел заставить это тело не впадать в кому, а сформировать простейший вариант руны Дагаз (исцеление). К счастью, создание всех базовых рун я еще в теле архимага отработал до автоматизма. С более сложными заклинаниями могут быть проблемы, но хотя бы с этими все в порядке. Стало немного легче. Наложил на себя руну Иса (замедление), чтобы совсем кровью не истечь.

Надо срочно болты извлечь. Как? Попытаться их выдернуть? Из лопатки со спины?

Выгнув руку (к счастью, с гибкостью у этого тела все в порядке), я левой рукой сумел таки зацепить самый кончик еле торчащего из лопатки болта. Руну Хагалаз (разрушение) на него! И тащить...

Болт из спины вышел, надеюсь, полностью. Теперь — снова Дагаз, но уже средний вариант. И точно на рану. Вроде, помогает, хотя через кольчугу (а я сначала и не обратил на нее внимания!) не пощупать.

Повторил операцию с другим болтом, в пояснице. Тут Дагаз трижды пришлось накладывать, пока чувствительность в ногах не начала возвращаться. Так, а в бедре, оказывается, еще один болт. Также, извлечь и залечить рану.

Я проверил, сколько маны осталось в ауре. Уныло, но могло быть и хуже. На нескольких одиночных базовых рунах, которые из всего, что творит маг, самые малозатратные, больше половины резерва просадить. Но главное — на лечение хватило! Пожалуй, можно еще и руну Ансуз (исполнение желаний) на себя наложить. Желание у меня сейчас одно — быстрее тело в норму привести. Должно помочь.

Действительно, результаты работы наложенных рун Дагаз стали проявляться быстрее. Слабость осталась (еще бы, столько крови потерять!), но помирать я уже не собирался.

Так что я сел, прислонившись спиной к какому-то дереву, похожему на дуб, но с другими листьями. От стены я первым делом отполз, как только смог двигаться. Опять махнуть телами с бедным мальчиком мне не хотелось. Неприятное чувство оставалось, но, с другой стороны, месяца три-четыре в теле старика у него есть. Если от страха не помрет,

имеет шанс, хоть и небольшой, куда-нибудь спастись. Как мы с архимагом. А здесь у него шансов не было. Максимум несколько минут жизни. Без магии такие раны не лечатся, а он ей пользоваться не умел совсем.

Сижу, медитирую, разбираюсь с телом и ситуацией. Действительно, медитирую. Вижу, как энергия из окружающей природы уплотняется вокруг меня, притягиваясь к ауре и вливаясь в нее. Здорово! Резерв неспешно, но пополняется.

Напрягся и наложил на себя заклинание для прокачки энергетических каналов тела. Это заклинание из двух переплетенных рун состоит: Эйвыз (трансформации) и Кано (воплощения, раскрытия), но я и в новом теле справился. Что, замечу, совсем нетривиально для новичка, которым я теперь стал. Руны очень многозначны, от их положения и мельчайших отклонений в начертании смысл может поменяться радикально. Например, та же руна Кано еще и "огонь" означает.

Заодно руны Турисаз (размышления, медитация) и Вуньо (прилив сил) тоже наложил. Лишними не будут. И стал копаться в памяти нового тела.

Как называется мир, в который я попал, мальчик не знал. Даже никогда на эту тему не задумывался. Образование имел самое зачаточное, хорошо, хотя бы грамотный. Это если считать грамотным того, кто при письме чуть не в каждом слове ошибки делает.

Провинция Фрозия, в которой располагалось баронство Стонберг, была самой отдаленной и бедной частью королевства Лавардия. Почва здесь каменистая и малоплодородная, при этом бедна полезными ископаемыми. Приличных лесов или судоходных рек тут тоже нет, дров и рыбы только на местные нужды хватает. И то едва-едва. Разве что камнем богата, но его из такой дали никто возить не стремился.

Простирается эта каменистая равнина довольно далеко, до самых Штрельских гор, где обитает замкнутым мирком народ, весьма преуспевший в ремеслах, связанных с обработкой металлов и камней. Можно сказать, местные гномы, хотя в этом мире разумных, кроме людей, нет. Или все-таки есть? Делал же Витадхоциус себе слуг, магически изменяя людей? Или это уже химеры, а не люди? И есть ли здесь такие? Прошлый владелец моего нового тела о подобном не слышал.

Ладно, пусть будут гномы. Главное, что они свои товары не через Фрозию везут в более обжитые земли, а морем на кораблях. А вот у жителей несчастной провинции выхода к морю нет. Точнее, между их малопродуктивной землей и морем самая настоящая пустыня лежит, без единого оазиса. Пересекать замучаешься.

Людей во Фрозии живет, естественно, немного. А вот баронств, наоборот, даже слишком много. С давних времен награждали короли Лавардии выслужившихся с низов до приличных чинов военных баронскими титулами и землей, где не жалко. А заселять эти земли предоставляли им самим. Короне хорошо, а у баронов куча проблем.

Одним из таких баронов был и отец Бриана, тоже Бриан, кстати. Однако бравый капитан королевской стражи (в прошлом) нашел в столице не только титул, но и довольно богатую жену. К тому же красавицу. Правда, с непростой судьбой. Была она даже целой графиней и любовницей предыдущего короля. Тот в ней души не чаял и всячески одаривал. Только был этот король, Альзен IV, уже немолод и как-то умер от казавшейся сначала неопасной простуды. Новый же король (Альзен V) и королева мать (Теодора) бывшую фаворитку, наоборот, терпеть не могли. Все подаренные земли сразу назад отобрали, а к самой Матильде стали примеряться, в чем бы обвинить, чтобы на смертную казнь приговор потянул.

Тут как раз капитану Бриану по завещанию покойного короля баронский титул и земли во Фрозии дали. И на этот дар никто из новых фаворитов не покушался, наверное, за полной ненадобностью. С Матильдой они и раньше были знакомы, и вот теперь бывшая фаворитка резко бросила дворец в столице, вышла за капитана замуж и уехала с ним к черту на куличики. Только деньги и часть драгоценностей (которые сама в лучшие времена покупала, остальные отобрали, как принадлежащие короне) с собой прихватила. Не так уж и много, но для бедной провинции это было несметное богатство. Так что более или менее заселить баронство переселенцами они сумели.

Происходило все это как раз пятнадцать лет назад.

Соседи завидовали, но довольно долго все было мирно. Замок барон построил небольшой, но крепкий, охраняло его два десятка лучников, да и жители баронства в случае опасности в стороне бы не остались. К тому же совсем не поощрялись в королевстве местные разборки, если они с серьезными жертвами были связаны. Могли и дознавателей из столицы прислать — порядок наводить. При военно-магической поддержке, естественно.

Альзен V, с до сих пор здравствовавшей матушкой Теодорой, семейство Стонбергов, добровольно уехавших в эту ссылку, не тронули. До недавнего времени, по крайней мере. Ибо в последний год соседи точно с цепи сорвались. Трижды, то один, то другой пытались их замок с налета захватить. Все трое по зубам получили, но радости это никому не добавило. И на отправленную в столицу жалобу ответ почему-то не пришел.

И вот вчера соседи напали все разом, да еще отряд наемников с собой привели. Хорошо вооруженных профессионалов и числом больше сотни. Откуда только деньги наши? Или рассчитывали из добычи расплатиться? Зря, от денег Матильды не так много осталось, почти все на развитие хозяйства пошло.

Увидев, что замок осажден очень серьезным по нынешним временам войском, Бриан, который отец, в приказном порядке отправил сына тайным ходом прятаться в леса.

— Нам с твоей матушкой, от верящих в нас людей бежать не пристало. Не бросим мы баронство, хотя в этом нападении явно мстительная рука королевы-матери чувствуется. А у тебя, сынок, со дня на день Первая инициация должна случиться. Дадут боги, переживешь ее без последствий, магом станешь. Но сразу назад не спеши. Сначала научись быть сильным. Не в академии магии Лавардии, конечно, а постарайся в Леиду пробраться. С ними у нас войны нет, но отношения всегда напряженные. За тобой же никаких преступлений нет, и придумать их нельзя, так что оттуда тебя и требовать выдать не будут. А мы... Постараемся отбиться. Все-таки замок неплохо укреплен, да и матушка твоя довольно сильная магиня. Но если не сдюжим, отомсти за нас, как на мага выучишься. А чтобы баронство у тебя не отняли, я на тебя дарственную заранее выписал. Как чувствовал. Так что почти полгода по закону барон здесь — ты, а я только твой опекун до совершеннолетия.

Тут надо отметить, что в этом мире одаренность детей, как правило, передается по наследству. В семье Стонбергов одаренной была мать — Матильда, в прошлом графиня Видрская. Род ее насчитывал уже больше десятка благородных (считай — одаренных) предков, а чем сильнее были предки, как маги, тем больше шансов было стать сильным магом ребенку. Конечно, при неодаренном отце, сильнее матери молодой барон вырасти был не должен, но благодаря известным мне от Витадохциуса методикам, я этот постулат намерен исправить.

Отмечу еще, что в этом мире самыми сильными магами были члены королевской семьи. По крайней мере, так было принято считать. Ведь род у них самый древний по определению!

Впрочем, нынешний король был (опять же по сведениям родителей Бриана), действительно, очень сильным магом. А вот с детьми у него было совсем плохо, точнее, их вовсе не было, хотя женат Альзен V был уже второй раз. С первой женой, герцогиней Брунсвемой, со скандалом развелся из-за ее "неплодности" после десяти лет брака. Но и новая жена, графиня Фринара, тоже уже пять лет проходила "в праздности". Правда, была она много красивее предыдущей, и в королевы перешла из любовниц.

Так что наследниками пока считались младшие брат и сестра короля. Клеона — девятнадцати лет и четырнадцатилетний Отон, родившийся уже после смерти отца. Почему оба? Наследование, по традиции шло по мужской линии, но у Отона еще не случилась Первая инициация, так что судить о его магических способностях было можно только по косвенным признакам. И эти признаки особого воодушевления не внушали. Клеона же обещала стать довольно сильной магиней, но от графика развития старшего брата заметно отставала. Впрочем, Альзену V еще и сорока не исполнилось, времени обзавестись собственными детьми было еще много.

Но вернемся к юному Бриану. Сборы были недолги. Легкая кольчуга (Ага, легкая! Всего-то фунтов тридцать или килограммов 10–12 по привычным для Земли меркам!), меч, малый арбалет с десятком болтов, да сумка с небольшим запасом еды и документами в специальном кармане. Деньги и неожиданные баронские регалии (баронская золотая цепь и перстень с родовой печатью). Все. Осторожная прогулка по узкому тоннелю, выход которого располагался под корнями нависающего над ручьем дерева.

Только там его уже ждали. Десяток воинов с арбалетами и даже собаками. К счастью, не совсем у выхода, но рядом.

Мальчик со всей возможной скоростью кинулся в лес, стараясь бежать зигзагами, но один из болтов все-таки попал в ногу, делая побег, практически, нереальным. Быстро не побежишь, а тут еще собаки, так что и не спрячешься.

Тогда Бриан повернул к "проклятому месту". Был тут закуток со странными свойствами среди непонятно откуда взявшихся скал, который и люди, и звери обходили стороной. Нет, войти было можно, но накатывало пренеприятное чувство страха и незащитности. Долго никто не выдерживал. Собаки туда точно не пойдут. Может, где схорониться удастся. Наемники, а его преследовали именно они, столкнувшись с незнакомым явлением, тоже могут отступить. Крохотный, но шанс был. Мальчик, хромая поспешил туда.

Уже на границе скал его все-таки догнали. Внутри, и правда, бежать никто не спешил, а вот два болта в спину он успел словить, пока за скалу не повернул. И упал перед гладкой стеной камня, теряя сознание.

Действие 1. Наследство барона Бриана

Эпизод 5. Умом магию не понять. Здесь этого явно не сделали

С молодым бароном все более или менее ясно. С политической обстановкой тоже. Хреновая она у нас тут, но пока между скал никакие наемники ко мне не спешат. Собаки, тем более. А что у нас тут с магией?

Практическую магию мальчик не учил совсем, но теоретически, неожиданно, оказался подкован не так уж плохо, видимо, мать рассказывала. Как я уже говорил, магическая одаренность тут передавалась по наследству, и отмечали ее наличие, как и положено, еще при рождении ребенка. А дальше начинались местные извращения. Ребенка ничему не учили, а "давали развиваться в соответствии с его природой". Против природы, и правда, не попрешь, так что аура ребенка сама потихоньку насыщалась маной, заполняя ее все более плотно. Годам к двенадцати-четырнадцати (у Бриана срок подошел позже, чем у большинства) проходила, так называемая, Первая инициация. То есть перенасыщенная маной аура не могла ее больше держать и сбрасывала во все стороны довольно приличным ударом чистой энергии. На это время одаренного ребенка старались поместить в специально защищенную комнату или хотя бы отправить его на природу, где в естественных условиях мана быстрее рассосется. Это та, что направилась вовне. Но часть и внутрь срывалась, проносясь по энергетическим каналам тела весенним паводком. Те от такого издевательства расширялись, часть без последствий, часть шла вразнос, но со временем, обычно восстанавливалась. В среднем, в результате этой варварской операции, ширина каналов расширялась процентов на тридцать-сорок.

Жуть. Если бы детей нормально готовили, то к этому возрасту у них каналы были бы раза в три шире и много крепче. Емкость ауры тоже раз в пять больше. В общем, архимагов уровня Витадохциуса так не вырастить. Но тут их, наверное, и нет.

После первой инициации молодых магов начинают учить. Дома родители или в магической академии. В королевстве Лавардия такая Академия только одна — в столице, с оригинальным названием Лавардэ. В Академии — престижнее. Но дороже...

Вторая инициация у магов происходит лет в семнадцать-восемнадцать. Причем ее вызывают, можно сказать, искусственно. Все-таки при обучении маги активно тратят ману, перенасыщения ауры добиться очень сложно. Так нет же! Молодого мага отправляют на несколько недель(!) медитировать в специальной защищенной комнате, пока его аура не перенасытится и не сбросит излишки. Часть каналов опять идет вразнос, но средний прирост опять-таки составляет тридцать-сорок процентов.

Точно также проводится третья инициация в двадцать-двадцать один год. После чего маг считается полностью совершеннолетним, дееспособным и прочее. Больше инициаций с магами не проводят, при достигнутом объеме резерва, новые неконтролируемые сбросы маны уже неспособны улучшить каналы мага. При спонтанном выбросе часть каналов, понятно, еще сколько-то расширятся, но повреждения других эти достижения сведут на нет. Более того, существует опасность возникновения в каналах перекоса и, как следствие, частичная или полная потеря магических возможностей. Ну и ладно. Я-то над собой никаких инициаций производить не буду вообще. А вот известные от Витадохциуса упражнения и заклинания развития своей магической силы применять буду. И активно.

У местных магов магическая емкость ауры и пропускная способность каналов вырастает в результате трех инициаций в два-три раза. Не слишком шикарно, но без

специальных упражнений и заклинаний, так сказать, естественным путем, она растет еще медленнее. На три-пять процентов в год, если специальные упражнения и заклинания не использовать. А после сорока лет может и вовсе прекратить рост. По методике Витадхоциуса, думаю, раз в десять нынешние возможности увеличить удастся. А то и в двадцать. Так что, несмотря на неважные начальные условия, архимагом по местным меркам я должен суметь стать. Если выживу, конечно.

Эпизод 6. Дичь и охотники

Медитировал я так, наверное, часа два. Раны, вроде, затянулись, мана полностью восстановилась. Некоторая слабость осталась, но это обычным обедом лечится.

Я потянулся к сумке. Немного жареного мяса и сухарей там было. Можно перекусить.

Оказалось, нельзя. Наемникам все-таки надоело топтаться у входа в скалы, ожидая пока я (да, теперь барон Бриан Стонберг это уже я) сам выберусь к ним в жаркие объятия. Сначала я их разговоры слышал. Вроде, негромко говорили, но акустика среди камней неожиданно оказалась знатная.

— Говорю вам, — вещал один голос: — помер пацан. Не живут с такими ранами. Я ему лично болт в легкое засадил. Кольчуга у него, конечно, была, но с такого расстояния защитить не могла. Да и до этого пара болтов попала. Тот, что в спину, я думал, ему хребет перебить должен был, но даже если рядом прошел, все равно, в печень или желудок попал. Труп он. Зачем проверять?

— Приказ надо выполнять, — не согласился другой голос: — Или ты думаешь, что он тут на нас засаду устроил и сейчас всех нас перестреляет из одного арбалета? Место, согласен, дурное. Но и тело, и вещи барончика мы должны обратно в замок принести.

— Про деньги, надеюсь, речи не было? — недовольно проворчал кто-то еще. Но, судя по всему, именно этот аргумент оказался решающим. Голоса стали приближаться.

Идут, так идут. Надо срочно защиту на себя навешивать. Что-то попроще и одновременно понадежнее. Сначала на себя руну Лагуз для повышения концентрации, а затем сочетание рун Альгиз (в версии "защита"), Уруз (сила) и Соул (победа). Неожиданно легко справился. Переплетение рун не очень сложное, и в теле Бриана у меня ничуть не хуже, чем в теле Витадхоциса все получилось. Возможно потому, что руны мысленно, а не руками, рисуешь? Или у этого мальчика врожденные способности к каллиграфии? Или удачное свойство организма при опасности не паниковать, а наоборот, концентрироваться? Неважно, главное, получилось. И автоматическую подпитку от ауры не забыл.

Теперь — что-нибудь убойное. Огненный шар? Если размером не увлекаться, должно получиться. Сплел руну Кано (в варианте "огонь") с рунами Хагалаз (разрушение) и Тайваз (война). Качнул энергии. Хотел где-то на теннисный мячик, а получилось с футбольный. Ну, и где супостаты?

Появились. Толпой идут, козлы. Видимо совсем сопротивления не ждут. Так я свой шарик им в толпу аурой и отправил, как из рогатки выстрелил.

Спас меня заранее поставленный щит, больно знатно шарахнуло. Наемников по камням чуть ли не размазало, а меня о дерево, у которого я стоял, тоже ударной волной неслабо приложило. Щит, правда, слетел, но сам я цел остался. А вот в дереве вмятина появилась. Пойду-ка я лучше отсюда, пока оно мне на голову не упало. Только сначала щит восстановлю.

Мимо изломанных тел я прошел неожиданно спокойно. Почти без эмоций. Тем более, что кровь ниоткуда не хлестала, если где что и текло, то пока под трупами не видно. Но вот когда один из наемников шевельнулся и застонал, мне конкретно поплохело. Врага надо бы добить, да и гуманнее так будет, но как? Самому ножичком дорезать? Не умею я! Кровь только в виртуале проливал.

Полез в память пацана, должны были барончика этому учить. Учили. Только до

практических занятий дело ни разу не дошло, только на тренировках движение обозначали.

Так что слепил я еще один огненный шар, даже в усложненном варианте, добавив четвертую руну Соул (в значении "солнце"). Это, вроде как, "проникающий" огнешар так получиться должен. Тот, который не взрывается, а дырку прожигает.

Энергии качнул чуть-чуть, шарик для пинпонга получился. Отошел шагов на пять и кинул этому воину в голову. Действительно, дырка в ней получилась, а шарик дальше полетел и норку в земле себе вырыл. Не знаю, какой глубины. А меня, нет, не вырвало, но скрутило всего, и голова кругом пошла. Еле на ногах устоял.

Релаксировать я не стал. Вместо этого на себя разозлился. Пришли тут всякие уроды, небось, уже кучу народу поубивали, меня, вон, тоже убить хотели. А я кто? Барон (самому не верится). Это моя работа теперь — людей своих защищать, а врагов убивать. Особенно тех, кто на меня покушается. Это, вообще, самозащита! А мерить ее допустимые пределы тут, к счастью, некому.

В общем, накачал себя пропагандой до отупения, еще девять шариков слепил и контрольные выстрелы по всем телам сделал.

Выбрался из скал и сел на траву. Медитировать. От моего энергетического запаса почти ничего не осталось, видимо, до хрена я в первый огнешар влил. Надо восполнять, не идти же на войну пустым, без патронов?

На войну? Один против полутора сотен воинов? Самому не смешно? А вот и пойду! Я крут! И это мой долг! В лобовую атаку кидаться, конечно, не буду, но агрессорам спуску не дам!

Так, надо охолонуть. Откуда во мне дворянская спесь появилась? От Бриана? Или я сам на себя так ментально воздействовать сумел? Тогда с "накачкой" перестарался. Надо с этим завязывать. А то и в правду побегу замок отбивать, если его взяли, конечно. Но, наверное, все-таки взяли. Больно эти наемники уверенно держались.

А если взяли, то там не только куча солдат, но и маги есть. Не менее двух, а то и больше. В замке Матильда осталась, по здешним меркам очень неслабый маг. Переть на стены, охраняемые магом, без магической поддержки — пустое дело. Помочь может только диверсия или предательство. Или, как вариант, по собственным трупам на стены подняться, но на такое наемники никогда не пойдут. Так что есть там маги. Два, как минимум, а скорее — три. Больше вряд ли. Слишком дорого услуги наемных магов обходятся.

Будь я Витадхоциусом в лучшие годы, были бы мне они на один зуб, но мне его боевые заклинания еще долго не потянуть. А пытаться перестрелять толпу народа огнешарами, да еще ломая чужие щиты? Поставленные магами, которые с высокой вероятностью в разы сильнее меня нынешнего? Есть более простые способы самоубийства.

Так что? Плюнуть на замок и уходить, пока цел? Про долг перед родителями и подданным баронства я погорячился. За несколько часов, что я в этом теле нахожусь, никаких родственных чувств во мне не пробудилось, да и лендлордом я себя почувствовать не успел. Даже не знаю, что это за чувство вообще. К тому же за бегство от столь превосходящих сил меня никто не осудит.

Только есть два "но". Во-первых, просто так уйти и потерять все возможные бонусы от баронства? Да меня мой хомяк потом удавит. К тому же нигде меня с распростертыми объятьями не ждут. А во-вторых, жизненный опыт архимага настойчиво требовал не оставлять в своем тылу врагов живыми. Если можешь их убить, конечно. Так что убежать буду, только убедившись, что здесь ловить, кроме стрел и мечей в мое бедное тело, нечего.

Сначала надо постараться разведать обстановку. Это всегда полезно, если не подставляться. А как это сделать, надо в памяти Витадохциуса поискать.

Вот и займусь, пока медитирую. Вроде, в данный момент никто меня убивать не бежит, есть время подумать, и его надо использовать с толком.

Эпизод 7. Еще раз об особенностях местной магии

Пока медитировал, пытался обдумать ситуацию без излишних эмоций. Что я могу противопоставить захватчикам? Свой опыт жителя мегаполиса планеты Земля? Вопрос риторический. Остается только магия. Но маг из Бриана даже с моими знаниями, почерпнутыми у Витадохциуса, довольно слабый. То есть для начинающего по здешним меркам он очень хорош, но даже против посредственного боевого мага ему ловить нечего. Одним опытом задавит. Разве что-нибудь совсем для местных неизвестное и непонятное применить. Может, что в кладовой архимага и найдется?

Но сначала надо в памяти Бриана порыться, что там ему мать про местную магию рассказывала?

Выпускник Академии должен уметь составлять заклинания из четырех-шести рун. Мой сегодняшний потолок — заклинания из трех-четырех рун, и то желательно, чтобы связи там были не очень запутанные. Уныло. То есть я не только в опыте, но и в сложности заклинаний проигрываю.

А какие руны здесь используют? Алфавит, вроде, тот же, а вот вариаций написания рун явно меньше, чем у Витадохциуса. Если, конечно, мать Бриану чего-нибудь в рассказах не упустила. А ведь это уже шанс! От крохотного различия в написании руны, ее смысл может очень существенно меняться. Так что же здесь не умеют?

Вот, в памяти Бриана про ментальную магию почти ничего не было. Вроде, есть маги, умеющие различать правду и ложь. А вот про считывание памяти или внушение ложных воспоминаний мать ему ничего не говорила. Скорее всего, нет тут такого. Даже несложного "ментального удара", которым противника можно оглушить или вовсе ему мозги выжечь, здесь не используют. А зря, между прочим. Обычные щиты против ментальной магии не действуют, от нее специальная защита нужна.

Правда, лупить противников "ментальным ударом" по одному — ничуть не более продуктивно, чем огнешарами швыряться. "Отвод глаз" тоже не поможет, он против массы не действует.

Я стал копаться в зазипованной памяти архимага. Точнее, уже своей собственной. То, что я, находясь в теле Витадохциуса, успел в его памяти просмотреть и хотя бы приблизительно понять. То, что не смотрел, так в покинутом теле и осталось. Но просмотрел я все-таки довольно много. Жаль, что безвозвратно утерянных знаний еще больше. Но по мне, лучше быть живым недоучкой, чем мертвым архимагом. Вот и Витадохциус думал также.

Просмотр запакованной памяти оказалось делом не очень быстрым. Надо было четко представить, какой именно раздел магии я хочу вспомнить. Не совсем, как картотека в библиотеке, но что-то общее есть. Потом в памяти начинает что-то всплывать. Это надо осознать и решить, нужно ли мне это сейчас или в ближайшее время. В общем, морока еще та.

Простейшие варианты заклинания "паралича" на основе руны Иса (замедление) очень могли бы помочь, будь противников поменьше. По большим площадям (а замок у нас маленький только по меркам замков, соток десять в нем точно будет) они не бьют. Точнее, бьют, например, в вариации "глаз василиска", но в нем одиннадцать(!) рун сплестать надо, и маны требуется немерено. Надеюсь, когда-нибудь я такое осилю, но явно не сейчас.

"Панику" на них наслать, чтобы сами разбежались? Так ведь далеко не убегут. А на людей с сильной волей может, вообще, не подействовать. Но на вооружение надо взять.

Что еще? Я довольно долго сидел, перебирая все, что сумел прихватить из памяти архимага по ментальной магии. Вариантов у меня получалось два. Либо понадеяться, что в экстремальной ситуации я сумею прыгнуть выше головы и слепить что-нибудь сложное. Либо применить что-нибудь простое, но неожиданное, так сказать, ударить в спину из засады. Кое-какие идеи были для обоих случаев. Плюс я почему-то был уверен, что сумею пройти в замок, а если все обернется плохо — сбежать оттуда уже известным мне подземным ходом. В то, что в нем на меня устроят засаду маги, я не верил. Что таким серьезным дядям в таком некомфортном месте делать? Подждать мальчика, который может быть уже убит, а если жив, то драпает во все лопатки прочь отсюда? Даже если у нападавших железная дисциплина (во что слабо верится), то оставят тайный вход охранять двух-трех обычных воинов. На мальчишку, пока еще не мага (как они считают), за глаза хватит.

В общем, риск, конечно, есть, но мне, жизнью не битому, он кажется вполне допустимым. Так что рискну. Русский "авось" рулит! Сам ведь себя уважать не буду, если не попробую.

Только подготовиться надо серьезно. Помимо боевых заклинаний прошерстил память насчет сторожевых, чтобы заранее людей в округе ощущать. Тоже из ментальных, "сторожевая сеть" называется. Не самое простое заклинание, руны Кано (в варианте "раскрытие"), Иса (торможение), Наутиз (поддержка) и Райдо (путь) переплестать надо. Но у меня уже с каждым разом все лучше получается, жаль на пятирунные заклинания сил у этого тела пока не хватает. Ничего, будем тренировать!

Эпизод 8. Мародеры

С некоторым сопротивлением, которое я, впрочем, легко преодолел, вернулся в скалы к точке "обмена душ". К самой гладкой скале я старался не приближаться, а вот имущество свое спрятать — здесь самое подходящее место. Ни еда, ни лишняя одежда мне для разведки ситуации в замке не нужны. Деньги, а мне их отец с собой довольно много дал, чуть ли не всю заначку, тоже лучше здесь оставить. Золото — металл тяжелый, кошель, вроде, не такой уж и большой, но килограммов пятнадцать тянет. Второй кошель, с ювелиркой, весом поменьше, но размером побольше. Отец туда даже баронскую цепь закинул и родовой перстень с печатью. На поясе или в кармане (как мне привычнее) все время с собой таскать не хочется.

Нашел между крупных камней подходящую щель, засунул туда свое имущество, присыпал его землей и камнями поменьше. Сразу не найдут.

Мимо трупов я в этот раз прошел уже спокойнее, но собирать лут, столь любимый всеми компьютерными игроками, не стал. И даже не потому, что противно. Рано. Вдруг какой другой отряд сюда сунется? Пусть думают, что я в панике дальше бежал, а не обыскивают окрестности. А не сунется никто, тем лучше. Все равно, возвращаться сюда еще придется.

Из-за потраченного на медитацию времени, до замка добрался уже в сумерках. То есть не до замка, а входа в подземный ход.

У ручья, вместо охраны, оказалась какая-то странная компания. Три человека при шести лошадях. На наемников не похожи, у тех какая-то "фирменная" накидка была, для обозначения принадлежности к отряду. Одно лицо (наиболее старое из этой тройки, лет пятидесяти на вид) кажется смутно знакомым. Вроде, один из доверенных слуг барона Нойшвайна — одного из мерзавцев-соседей. Все трое в кольчугах и при оружии, однако, отложили его в сторону. Сумки и свертки на лошадях грузят.

Раскинул по окрестности "сторожевую сеть", никого, кроме этой группы не обнаружил. Правда, радиус действия заклинания невелик, примерно, сотня метров. Можно и больше, но расход маны растет в геометрической прогрессии, а она мне еще нужна.

Не таясь, вышел из-за кустов:

— А что это вы тут делаете, добрые люди? Никак мародерствуете? А хозяина спросить?

От неожиданности эти граждане сперва дернулись, а потом устали на меня и застыли. Мне же лучше. По неподвижной цели огнешаром попасть много легче. Даже с моим опытом с такого расстояния промахнуться невозможно. Я только чуть сдвинулся, чтобы лошадей не задеть, а тут оба незнакомых воина на одной линии оказались. Вот я в них "проникающим" огнешаром и запустил. Шар куда-то дальше пошел в обрывистом берегу "норку" делать, а эти двое почти синхронно свалились сломанными куклами. Что характерно, без звука. Похоже, шар обоим через позвоночник прошел.

Остался один, тот, который постарше и смутно знакомый. Странно, даже не пытается убежать, так и стоит, опустив руки и глядя в землю. Тем лучше, есть время еще один огнешар "слепить", а то делаю я это, хоть и быстро, но не мгновенно.

Держа огнешар аурой перед собой, я двинулся к старшему из мародеров. Надо бы несколько вопросов задать.

— Значит, так, — начал я, а вот закончить фразу не успел. В руке у этого типа откуда-то

оказался кинжал (как это я не заметил?), которым он сделал резкий выпад мне в живот.

Как я потом убедился, это был не кинжал, а трёхгранный стилет. Думаю, таким кольчугу без проблем пробить можно. Только я на себя предварительно щит навесил, так что лезвие кольчуги даже не коснулось. Но от неожиданного нападения, я невольно дернулся, и на долю секунды перестал контролировать огнешар. А когда его отдернул в сторону, было уже поздно. Огненный шарик не только успел целиком скрыться в животе этого смертника, но и вылетел оттуда под углом, совсем в другом месте.

Картина вышла жутковатой, но за сегодняшний день я как-то научился воспринимать подобное, если не совсем спокойно, то достаточно отрешенно. Только с некоторым неудовольствием констатировал: "Ну и мир. Из мирнейшего человека убийцу сделали...".

Быстро осмотрел поклажу коней. Похоже все, что в замке было наиболее ценного, барон Нойшвайн собрался в тайне от союзников вывезти. Были тут и остатки казны, и драгоценности Матильды (полностью воспринимать баронессу, как свою мать, у меня не получалось, но сердце неприятно защемило), и серебряная посуда, и даже ковры с гобеленами. Последние, как раз, большую часть груза и составляли. Ладно, сейчас не время разбираться. Загасил тюки обратно в подземный ход и разместил вдоль стенки недалеко от входа. На коней трупы взвалил и отвез в сторону, метров на сто, в лес, обступавший ручей. Там и оставил. Трупы в кустах, а коней отвел за кусты и стреножил. Далеко не убегут (если их никто не уведет, конечно), а так хоть травку или листочки пощипать могут, все — занятие. Бриан, кстати, с лошадьми довольно ловко умел обращаться.

Подумав, деньги и драгоценности переложил в одну из небольших сумок и взял с собой. Вес, конечно, килограмма три будет, но не так это и много. Не уверен, что из замка мне не придется удирать со всей возможной скоростью, и не факт, что свою захоронку в "проклятом месте" посетить успею, а так хоть какая-то подстраховка. Что-то я погорячился, когда все деньги и ценности прятал, на поясе только личный кошелек Бриана остался, а в нем, хорошо, если десяток серебряных монет будет.

Еще немного помедитировал прямо у входа в подземный ход, восстанавливая запас маны. Уже почти совсем стемнело. Тянуть больше нечего. Пошел!

Интерлюдия 1. Блестяще проваленная операция

В кабинете бывшего владельца замка сидело четверо. Трое, относительно молодых, были в дорогих охотничьих костюмах, один, пожилой — в военной форме без знаков отличия, но, судя по покрою, никак не ниже полковничьей. Все четверо пили вино из серебряных кубков, но и намека на веселье на их лицах не было. Пили, судя по всему, уже довольно давно, разговор тек с большими паузами и, видимо, раз за разом возвращался к одной и той же малоприятной для всех теме.

— Что, господа, выпьем еще раз за "успешное" (это слово говоривший выделил с нескрываемым отвращением) завершение нашего похода. "Намечавшийся бунт" в провинции Фрозии успешно подавлен! А на самом деле ТРИ АРХИМАГА И ОДИН МАГИСТР убили и в чем не повинную женщину и помогли соседям разграбить ее баронство. Противно. Я Матильды Видрской не знал, но, судя по порядку на ее землях и в замке, достойная была женщина. К тому же красавица. Вот уж не думал, что я, герцог Монтероссо, опущусь до того, что стану убивать беззащитных женщин!

— Ну, положим, герцогом ты был в Леиде, пока сам оттуда не сбежал, — ответил ему другой господин слегка заплетающимся языком: — Королева Изольда с тех пор ежегодно ноты в Лавардэ шлет, требует твоей выдачи. Так что здесь ты просто мессир Монтероссо, как и я — мессир Блумбер, а герцог Блумбер — мой старший брат. Но ты прав, если вдуматься, два герцога и два графа, три сильнейших боевика и лучший полководец королевства спешат куда-то на самый край обжитого мира с целью возглавить поход местных бандитов чуть ли не на единственную приличную дворянскую семью в этих местах! Кстати, как тебе, Фьерделин, понравилось переряжать собственную гвардию в наемников?

— Я человек военный и приказы короля не обсуждаю, даже если они произносятся, как просьба.

— Да, "господ-да, сделайте-те милость-ть, уважьт-те матушк-ку", — видимо, была сделана попытка передразнить голос короля, но язык у говорившего слегка заплетался: — А потом нам посадили на шею "специалиста", лучше всех знающего, что хочет королева-мать, эту крысу Крулье. Крысу Крулье (по-видимому подвыпившему магу понравилось, как звучит "крыса Крулье", и он повторил его несколько раз). И теперь эта крыса смеет чуть ли не кричать, что дело(!) не сделано, так как молодой барон сбежал из замка! Представляете, он чуть ли не стал у меня требовать(!) искать мальчишку по окрестным лесам. Урод! Я детей не ем.

— Знаешь, — подал голос третий маг: — а меня он тоже пытался послать мальчишку ловить. Бойтся, что тот когда-нибудь в суд пэров пожалуется, и придется ему баронство вернуть? Да что в нем может быть такого ценного? Хозяйство, правда, было налажено, но его теперь бароны разорят. Вот с ними пусть и судится. А нас здесь официально не было.

— Ага, наняли бароны наемный отряд, и в этом самом "обычном" отряде вдруг случайно оказались неизвестные маги одним ударом убившие всех, кто был в замке? Кто в это поверит?

— А нам какое дело? И какое дело пэрам Лавардии до какого-то барончика из Фрозии? Когда до них официально дойдет информация об инциденте, возьмут баронство до совершеннолетия нового хозяина под опеку и пришлют в замок управляющего — проследить, чтобы соседи крестьян насильно в свои земли не свели. Ну, доходы от баронства

поделят "по-справедливому". Хотя, какие тут особые доходы могут быть? Если бы тут золото нашли, король не на матушку бы ссылался, а своих доверенных лиц прислал. В общем, бред какой-то. Только нас подставил. Хотя, свои долги он обычно платит. А нам особо привередничать не приходится.

— Но ловить мальчишку, как его, кстати? Тоже Бриан, как и папаша? Хотя, какая разница. В общем, ловить его ты тоже не кинулся.

— А как его ловить прикажешь? Ни его крови, ни слепка ауры у нас нет. Так что от нас в этих поисках толку не больше, чем от простых солдат будет. Вот пусть баронские дружины и гоняет, они окрестные места должны лучше знать. Или, — тут говоривший перевел взгляд на военного: — он у тебя гвардейцев на поиски зарядил?

Фьерделин на вопрос не ответил, сделав вид, что увлекся дегустацией новой бутылки вина. Но, судя по пробежавший по его лицу тени, тема была для него неприятна.

Беседа довольно долго продолжалась в том же ключе. Маги перемывали косточки Теодоре ("королева-мать Теодора", — поправлял Фьерделин), досталось и королю, и его бывшей и нынешней супругам. Несколько раз помянули Матильду ("правда, что такая красавица была? А то, по тому, что от нее осталось, судить невозможно") и беглого барончика ("неужели сбежит? Ведь даже не маг еще"). Винные запасы замка тоже обсудили ("вина явно из столицы заказывали. Или непосредственно в местах производства? Все вина — лавардские, но хорошего качества").

А вот на свою жизнь и зависимое положение, несмотря на высокое происхождение и магические способности, почти не жаловались. Точнее, мессир Монтероссо несколько раз провоцировал собеседников, но не был поддержан. Тот, действительно, много потерял, став вынужденным беженцем, остальным же, в силу происхождения и отношений в семье, с самого начала ничего не светило, их положение зависело только от их собственных сил и милостей короля.

Голоса звучали то громко, то тихо, а затем как-то почти сразу, умолкли совсем. Господа изволили заснуть. Военный — откинувшись в кресле, один из магов и так уже полулежал на оттоманке, а теперь и вовсе улегся на ней, оставив на полу вытянутые ноги. Другой завалился лицом на стол, за которым они все первоначально сидели, а последний так и вовсе сполз на пол. Что, впрочем, не помешало ему улечься чуть ли не удобнее всех остальных, подложив обе ладони под щеку.

В комнате стало удивительно тихо. Даже напольные часы не тикали по причине того, что в настоящее время стояли, среди прочих относительно ценных вещей, у выхода из "тайного" подземного хода из замка.

Наконец, дверь в кабинет тихонько скрипнула, и внутрь вошел, стараясь не шуметь, совсем еще молодой человек, фактически — мальчик. В руке он с мрачной решимостью сжимал трехгранный стилет.

Эпизод 9. "И дом твой пуст и разорен" (А.М.Городницкий)

Сам подземный ход оказался пуст. И, естественно, не стал за последнее время более просторным, и освещения в нем не появилось. Из замка Бриан уходил с факелом в руке, которого у меня теперь не было. Надо бы фонарик какой соорудить. Сплел конструкцию из рун Кано (вариант — "огонь") и Соул (вариант "Солнце"). Запитал маной из ауры и чуть не ослеп. Хорошо, над головой догадался эту конструкцию собрать, а не перед глазами. С громадным напряжением откачал ману обратно. Из знаний Витадхоциуса следовало, что так можно даже чужие заклинания разрушать, но опыта практического применения этого приема у меня не было совсем. Ощущение, как через очень тонкую соломинку густой кисель тянешь. Только не ртом сосешь, а непонятно чем — аурой.

Изменил рунную связку, добавив в нее Ису (в варианте "замедление"). Тоже "капризная" руна, чуть один завиток подправишь, получится вариант "лед". Я мысленно содрогнулся, представив, что тогда могло бы получиться. Или просто ничего не получилось бы? Все равно, в подземном ходе такие эксперименты лучше не ставить.

На выходе из тоннеля тоже никого не обнаружилось. Бардак у этих оккупантов. Минус второй этаж донжона все-таки!

Навесил на себя заклинание "отвода глаз" — целых четыре руны, но три из Эваз, только в разных вариантах (изменение, преодоление препятствий и легкий путь), с ними же сплетается руна Альгиз (предчувствие). Надо бы что-нибудь атакующее еще подготовить заранее. Снова "проникающий" огнешар использовать? Наверное, не самая лучшая идея. Бить-то им противников только по одному можно, а если их больше вместе будет? А так и будет почти наверняка. Если не полные идиоты, успеют тревогу поднять. Да и один человек в доспехах, падая, изрядный шум поднять может.

Так что делать? Чтобы хотя бы несколько рядом стоящих человек накрыть, и чтобы они не падали?

Стал формировать заклинание "паралича". Довольно сложное переплетение рун Иса (замедление), Беркана (дерево) и Уруз (сила). Надо надеяться, два раза подряд им бить не понадобится, моментально сформировать это заклинание я не смогу. Это я с огнешаром наострился. Вот его и буду использовать, если "паралича" не хватит.

Немного помедлил, собираясь с духом, и двинулся наверх.

Ни постов, ни просто движения по узкой лестнице не было совсем. Впрочем, особой суеты тут и не должно было быть. На то эта лестница и была "тайной", чтобы по ней не бегал кто ни попадя. Но раз подземный ход нашли, то должны были и лестницу обнаружить. Или барон Нойшвайн специально к ней внимания не хотел привлечь, чтобы втихаря от союзников спереть наиболее ценное? Похоже. Неужели у него верных людей даже на посты не хватило? Почему-то стало очень противно от мысли, какая же шваль захватила замок.

Нет, донжон не был пуст. Сквозь стены, кстати, не очень толстые, можно было расслышать гул шагов, голосов, временами — треск или звон. Но, во-первых, все достаточно глухо, а во-вторых, определить хотя бы направления на их источники было затруднительно. Так что я просто шел, стараясь не шуметь, не столько прислушиваясь, сколько вглядываясь в темноту. Свет я не зажигал, лестница узкая и в хорошем состоянии, так что спотыкаться не обо что, а так больше шансов заметить захватчиков раньше, чем они меня.

Лестница заканчивалась не в кабинете или спальне владельца замка, что было бы

логично, а под самой крышей донжона. Фактически, на территории голубятни. Зачем? Разве что, "чтобы никто не догадался" (как про операцию "Ы").

Не самое приятное место. Засрано этими "милыми" птичками там все было изрядно. Слабая надежда, что из-за штурма замка голуби разлетятся по округе, умерла раньше, чем я сдвинул клетку, маскировавшую проход, и вышел на свет божий. Курлыканье было слышно еще на лестнице. Голубь — птица крайне оптимистичная, обо всех неприятностях забывает секунд через десять. Если в данный конкретный момент к нему ничего с угрожающей скоростью не приближается, занимается своими делами и на всех плюет. А чаще — гадит. Что поделаться, каков мир, таков и "символ мира".

Хорошо хоть, что особого гвалта из-за моего появления эти крылатые недоразумения не подняли, видимо, привыкли, что люди здесь регулярно появляются. Не думаю, что они Бриана в лицо помнят, хотя он сюда раньше регулярно поднимался. По обычной лестнице, тайный проход ему старший барон только утром в первый раз показал.

Медленно, стараясь не напугать птиц, подошел к краю площадки башни и осторожно выглянул наружу. По логике (и архитектуре), эта часть башни должна была бы использоваться для наблюдения за окрестностями и ведения огня по неприятелю, прорвавшемуся через внешние стены. Площадку по краям огораживали зубья с бойницами, а сверху накрывала деревянная конусообразная крыша, обитая снаружи, кажется, тонкими медными листами. (Это я из памяти Бриана почерпнул, изнутри не видно.)

Особой суеты в замке не было, следов недавнего боя — тоже. Впрочем, слуг и прочих жителей замка тоже не было видно совсем. Куда-то всех согнали?

Вокруг донжона, не сплошным оцеплением, а несколькими группами по три-пять человек расположились солдаты в одинаковой форме. Такой же, как и у убитых мною около камня "обмена душ". Наемники?

А вот никого из прежних жителей замка не было видно совсем. Согнали их под арест, что ли?

Оказалось — нет. Когда я выглянул в другую сторону, увидел, что у ворот замка стояли три телеги без коней, нагруженные вповалку телами убитых. Даже отсюда было видно, что среди них были и женщины, и даже ребенок лет пяти. Сын кухарки, всплыло из памяти Бриана. Получается, всех обитателей замка просто убили? И, похоже, смерть их не была легкой. Скрюченные тела, раскрытые рты, кожа неестественного цвета. Магия?! Они что, по всему замку так долбанули, что одним махом уничтожили тут все живое? Что за заклинание такое? Не огонь, одежда цела. И сколько же они сил в это влили?! Бриан, конечно, с местной магией был знаком только со слов матери, но был уверен, что на такое ни один местный архимаг не способен. Разве что их тут несколько в круг объединилось.

Я довольно долго смотрел на телеги, пребывая в каком-то шоке. Увиденное просто не укладывалось в голове. То есть я видел изломанные обгорелые трупы, но рассудок отказывался это принять. В голову пришла только довольно идиотская мысль:

— Людей всех убили, животных, наверное, тоже. Вон, коней в телеги запрячь не нашлось. А самые никчемные обитатели замка — голуби — все на месте, до их клеток магический удар не добрался.

А потом во мне поднялась волна ненависти к захватчикам. Раньше о таком только читал, думал, выдумки. А тут реально по телу поднялась волна жара, буквально скручивая внутренности. Причем я, как Дима Бершов, был возмущен и разъярен много больше, чем барон Бриан Стонберг. И несоизмеримо больше, чем маг Витадхоциус. Но именно то, что

осталось во мне от памяти и личности архимага, помогло не потерять голову, а вернуть мыслям конструктивность.

Раз охрана из наемников (наемников ли?) еще в замке, то, скорее всего, маги тоже в замке остались. Это "добрые" соседи по домам заспешили, чужое добро туда оттащить поскорее. Магам в их замках делать нечего, думаю, они ждут окончательного завершения "операции" где-то здесь, в донжоне. С большой вероятностью, в кабинете хозяина, даже если их бумаги или хранившиеся там ценности не интересуют, эта комната — наиболее "парадная", что ли. Приемы гостей или посетителей именно в ней происходили.

По крайней мере, очень хочется на это надеяться. В смысле, что маги в одной комнате вместе собрались. Тогда у меня шанс есть. И это не бред. В открытом противостоянии любой из них меня на ноль помножит, почти не напрягаясь. А вот если они нападения не ждут, и удастся их всех разом накрыть заклинанием из разряда ментальной магии, которая здесь не в ходу, может и получиться.

Конечно, мои рассуждения содержат много допущений, в реальности маги могут оказаться не в одной комнате, а в разных, а то и вовсе во дворе. Но тогда я на них нападать и пробовать не стану. Оставлять безнаказанным это бесчестное нападение и убийства я не собирался, тут даже память Витадохциуса твердила, что такие долги уважающий себя маг обязан отдавать. Иначе его самого обязательно со света сживут. Но можно это сделать и позже. При благоприятных обстоятельствах, когда я сильнее стану. А совершить самоубийство — это не путь мага, да и сам я суицидальных наклонностей за собой не замечал.

Так что сначала надо аккуратно все разведать. Обычная "сторожевая сеть" тут не годится, от него магические возмущения при контакте идут. Маги его заметить могут. И даже не просто могут, а обязаны заметить. Надо что-то менее грубое и чисто ментальное.

Сплетаю руны Турисаз (в вариации "разум"), Маназ (вариант "человек"), Кано (раскрытие) и Райдо (путь), получаю заклинание "поиск разума". Теперь — сосредоточиться и аккуратно выпустить его вниз, потихоньку охватывая донжон. В нем, конечно, целых пять этажей, но, с другой стороны, это всего двадцать метров. Моих нынешних сил должно хватить, несмотря на перекрытия и стены.

Отклик пришел, есть в башне разумные. Больше всего на первом этаже, больше десятка, на втором — всего двое, на третьем — пятеро. Выше — пусто, то есть один я. Уже повезло. Получается, до третьего этажа спуститься можно почти безопасно. А на третьем — как раз кабинет барона, и четверо разумных, если я правильно оценил планировку этажа, как раз в нем. Все маги? Аур отсюда не разглядеть.

Кстати, не мешало бы и свою припрятать, вдруг заметят? Буду надеяться, что обычного "отвода глаз" будет достаточно. Это заклинание не только взгляды отводит, но и ауру приглушает. А ничего более серьезного я пока все равно не потяну. Так что сплетаю три руны Эваз: Эваз (вариант "изменение сознания"), Эваз (преодоление препятствий), Эваз (легкий путь), а также Альгиз (предчувствие) и вешаю заклинание на себя.

Жаль, "сферу тишины" на себя навесить не удастся, вариант на подвижной цели сочетания целых семи рун требует. Так что спускаться придется аккуратно, "на носочках".

Эпизод 10. О пользе здорового сна. Не для всех

Вниз я спускался уже по обычной лестнице, придерживаясь рукой за стенку. Света опять не зажигал, а от магических светильников, которые раньше тут висели, остались одни пустые крюки. Даже интересно, как их бароны заряжать собираются? Своих магов у них раньше не было. Продадут, небось. Ладно, буду жив, когда-нибудь и я к ним в гости наведаюсь.

Абсолютной темноты на лестнице не было, скоро стало понятно, что нижние пролеты освещены. Видимо, факелами. По крайней мере, перед дверью в кабинет барона стоял воин с факелом в руках. В накидке, как и у других наемников.

Скверно. Убить я его могу кучей способов, но если он упадет или хотя бы факел уронит, это могут заметить. С моей скоростью каста заклинаний я и от обычных воинов не отобьюсь, если всем десятком навалятся. Сколько-то ударов щит выдержит, но ведь я даже на создание проникающего огнешара, с которым практиковался больше всего, секунд пять-шесть трачу. Сколько за это время ударов обычным оружием словить можно? Боюсь, с меня хватит. А если еще и архимаги на шум прибегут...

Получается, что из моего нынешнего арсенала только заклинание паралича помочь может. Но тут важно применить его так, чтобы только этого воина накрыло, а никого из магов в кабинете не зацепило. Всех сразу мне, все равно, не накрыть, не с моими нынешними силами. А охранник, как назло, у самых дверей стоит, надежды, что через стену не заметят, нет никакой.

Сплел простейший вариант заклинания "паралича": две руны Иса (замедление, одна физический, другая ментальный вариант), Беркана (дерево) и Уруз (сила). В оптимальном варианте надо было бы "замедление" не только на силу наложить, но и на "движение", "жизнь" и "разум". Тогда бы уже не "дерево", а "камень" получился бы. Но это — целых девять (лучше — десять) рун между собой переплестать, мне это нескоро грозит. Так что напирал силой то, что сумел, но из ауры не выпустил.

Стараясь держаться теней для пущей надежности "отвода глаз" и буквально прижимаясь к стене, я подобрался к охраннику почти совсем вплотную.

И все мои планы полетели к черту.

Воин меня заметил. Видимо, "отвод глаз" действует только на определенном расстоянии. Почему я об этом из памяти Витадохциуса не вычитал? Может, не все прочитал. А может, я оказался первым, кто додумался использовать это заклинание не для того, чтобы куда-нибудь незаметно пройти, а чтобы подкрасться к жертве. Жертве? Какой, нафиг жертве? Опытному воину!

Спасло меня только то, что охранник от моего неожиданного появления рядом с собой, видимо, сам обалдел, и, к тому же не считал мальчишку, вроде меня, для себя опасным. Ведь бить его я собирался заклинанием, так что руки у меня были пусты, ни меча, ни стилета я не обнажал.

Так что он только что-то хекнул, уронил факел мне под ноги, а затем одной рукой вцепился мне в ворот, а другой, видимо, собрался стукнуть меня по лбу рукояткой меча. Не знаю, было бы мне хуже, если бы он бил лезвием, все-таки на мне "щит" был, но до удара так и так дело не дошло. Наши ауры соприкоснулись, и заклинание "паралича" соскочило на него само. И сработало. Больше никаких звуков охранник не издавал, но вот выдрать из его

одеревеневших пальцев ворот кольчужной рубашки и при этом не дать ему упасть...

А тут еще нашу возню снизу услышали, и кто-то спросил Мориса (видимо, имея в виду охранника), что он там шебуршит?

В довершение радости, заклинание "щита" с меня слетело, и факел под ногами напомнил о себе самым неприятным образом. Я непроизвольно прошипел что-то матерное, одним рывком освободил ворот от захвата, отпихнул ногой факел и опустил парализованное тело рядом у стенки. После чего подхватил факел с пола и поднял его примерно в прежнее положение.

Мне повезло еще раз, мое шипение охраннику этажом ниже подозрительным не показалось, он только мерзким голосом посоветовал не спать на посту. Тогда и факел из рук выпадать не будет. Я не ответил. К счастью, ответа снизу и не ждали.

Нет, это точно не наемники. Или наемники столь высокого класса, что у них в отряде идеальная дисциплина. Может, в рапорте потом и укажет на неподобающее поведение напарника на соседнем посту, но оставлять свой пост, чтобы поржать над сослуживцем, охранник снизу не счел возможным.

Куда-то надо прикрепить факел. Не стоять же мне с ним в руках вместо охранника, пока смена не придет? Как на зло, никаких держателей для факелов на стенах замка не предусмотрено, магические светильники на цепочках к кольцам в потолке подвешивались. Теперь тут нет ни светильников, ни цепочек.

Чуть было не дернулся поднимать с пола парализованного охранника. А вдруг его удастся к стенке прислонить и факел в руку засунуть? Но сразу понял бредовость этой идеи. Во-первых, этот товарищ, хватая меня за ворот, факел уронил, так что пальцы у него теперь не под факел, а ворот моей кольчуги заточены. А во-вторых и главных, "паралич" в примененном мною варианте — это вовсе не окаменение тела. Просто в нем все процессы в сотни раз замедляются, в том числе и движение. Теоретически, человек под "параличом" даже ползти может. Медленнее улитки, но все-таки... Ведь сознания при этом человек не теряет, и заставить что-либо держать в руке против его воли, я не смогу.

Пришлось порыться в зазипованной памяти Витадохциуса. Раздел — бытовая магия, соединение, склеивание, сварка... Вот, что-то подходящее, как раз "клей" называется и вполне мне по силам: руны Одал (родство), Гебо (единство) и Эваз (изменение). Прижал факел к стене и... вместо того, чтобы наложить заклинание на стык покрылся холодным потом, а самого себя мысленно обложил матом. Ну что я за идиот? А если маги волшебку заметят? С чего это я решил, что на бытовые заклинания они не обратят внимания?

Так и держа факел в руках, прижался к двери и направил сквозь нее внутрь комнаты заклинание "здорового сна": руны Иса (замедление, ментальный вариант), Дагаз (исцеления), Пертх (смерть) и еще раз Дагаз (вариант "день"). Заклинание из разряда ментальных и лекарственных одновременно, способствует отдыху во сне и может использоваться, как слабая анестезия. На дальней дистанции его не наложишь, но шагов за десять-пятнадцать, если сил побольше вбухать, должно подействовать. А кабинет у барона особо большими размерами не отличался, надеюсь, хватит. На всякий случай повторил его несколько раз.

Потом долго прислушивался, обострив слух до предела. Для этого навесил на собственное ухо Альгиз (трансформация), Кано (понимание сути), Ар (усиление) — все в ментальном варианте. Стало слышно, как переминается с ноги на ногу и сопит охранник этажом ниже.

В комнате — тишина, но под усилением слуха разобрал дыхание четырех человек. Равномерное. Похоже, у меня получилось!

Стараясь не шуметь, освободил парализованного охранника от меча и ножен к нему. Меч, как смог, впихнул концом за косяк двери. Повесил на него ножны, а факел рукояткой в ножны воткнул. Весит и даже ремешок, за который ножны подвешены пережечь не пытаются.

Приоткрыл дверь, оказавшуюся незапертой. Впрочем, логично. Зачем запирать, когда снаружи охранник стоит, а нападения никто не ждет?

Заглянуть в щелку пытаться не стал. Из памяти Бриана знал, что его отец специально приказал дверь так навесить, чтобы его стол всяким любопытным носам был виден только если целиком голову в щель засунешь. Что я и сделал, а потом и весь внутрь просочился.

Картина открылась живописная. На столе несколько бутылок, в большинстве пустых, а вокруг в разных позах спят четверо господ. Что "господ" по одежде видно, не парадный вариант, но, все равно, дорого. Неужели целых четыре мага? Многовато что-то, соседям такие явно не по карману. Впрочем, я в этом уже не сомневался.

А вино они очень к месту употребили, не факт, что без него мое заклинание "сна" так хорошо бы сработало.

Я тихо скользнул к каждому из них и добавил еще по заклинанию "паралича". Так надежнее будет.

Дальше было самое неприятное. Не для того я их усыплял, чтобы здоровее сделать, убивать я их сюда пришел. И моральных терзаний, после увиденного во дворе, не испытывал по этому поводу никаких. Только вот убить я их решил без помощи магии. Почему-то возникла уверенность, что так будет правильно.

Враги Бриану (и мне по наследству) достались серьезные. Кто-то из власть имущих, как бы не королевская семья с этим связана. Что им сейчас про меня известно? Что инициация у меня прошла, и кое-каким заклинаниям мать меня научить успела. Достаточно, чтобы от простых воинов отбиться сумел. Ловить меня, скорее всего, и дальше будут, но спецопераций для этого проводить не станут. Хватит с меня любого дежурного мага с любой заставы, что, кстати, вполне может оказаться правдой. Но так как ничего серьезного такой маг от меня ждать не будет, а могу я все-таки много больше, чем это можно предположить по моей ауре, ситуация для меня будет сложной, но не безнадежной. А вот если будет известно, что я четырех сильных магов, а то и архимагов, порешил, тут ко мне со всей серьезностью отнесутся. И шансы мои резко устремятся к нулю.

Пусть лучше думают, что упились маги на радостях, и их кто-то из местных спящими зарезал.

Осмотрел магов на предмет выставленных щитов, вроде, ничего не видно. Но на всякий случай снял с них все перстни, браслеты, цепи и кулоны, которые (кто бы мог подумать?) все оказались амулетами. В назначении амулетов разбираться пока не стал, это можно и позднее сделать. Главное, чтобы сейчас на парализованных супостатах никакая защита автоматически не включилась. Ну, еще, наверное, время тянул, дело себе находил, все никак не мог с духом собраться. Дима Бершов и в кошмарном сне не представлял, что ему когонибудь ножом резать придется. Бриана это делать учили, да вот практики не было. Только Витадохциус много кого в жизни резал и вивисекцией даже с удовольствием занимался, только я эти его разделы памяти в свое время с отвращением "перелистнул", вот ничего кроме самого факта его биографии об этом не знаю.

Но отступить уже некуда.

Дальше действовал как в полусне, постаравшись отключить эмоции. Если бы это бой на мечах был, меня бы в таком состоянии любой самый неумелый стражник в момент зарезал. Но приподнять голову парализованной жертве, изо всех сил воткнуть ей трехгранный стилет под подбородок так, чтобы его кончик изнутри в череп в районе темечка уткнулся, и еще немного его поворачивать для надежности — моих сил и координации движений хватило.

Немного отрешенно заметил, что крови из всех четверых при этом вылилось поразному. Из одного, вообще, хлестало, из двоих — почти ничего.

Стилет кое-как вытер, оставлять его здесь не решился. Не знаю я местной криминалистики, вдруг отпечатки пальцев и здесь сличать научились?

Подождал, пока у всех четырех окончательно погаснут ауры. Все-таки умение видеть магические потоки дает большое преимущество. Иначе пришлось бы пульс проверять, что я делать толком не умею, или продолжить кромать трупы, чтобы наверняка.

Проверять карманы и пояса у трупов я не стал. Серебряные кубки со стола — тоже. Хотя даже узнал их — из парадного баронского сервиза из столицы привезенного. Но груза у меня и так уже много. Бутылки тоже трогать не стал. Была мысль, что воду обеззараживать по античному рецепту пригодятся, но вспомнил, что знаю для этих целей универсальное заклинание. Которое ничего не весит. А вот меч, прислоненный к креслу самого пожилого из убитых мною магов, все-таки прихватил. Больно хорош. Не столько украшениями (хоть и они были), а боевыми качествами. Лезвие из безумно дорогой штрельской стали, которая и не сталь вовсе, не ломается и не тупится. Рукоятка настолько ухватистая, что довольно тяжелый меч кажется невесомым. А нанесенные с обеих сторон лезвия видимые в магическом зрении цепочки рун и камень-накопитель на конце рукояти превращают его в артефакт. Чудо, а не меч! Как бы не дороже всего замка был. У "простого наемника"...

Меч, конечно, приметный. Но, во-первых, ножны у него самые обычные (для парадного оружия). Не думаю, что меня ради него специально кто-нибудь грабить кинется. То есть, наверное, ограбить богатого мальчишку не отказались бы многие, но я не собираюсь скрывать, что я маг. Тут даже разбойники трижды подумают, а уж обычные обыватели точно связываться не рискнут. А разъездам, постам и просто власти имущим в Лавардии я постараюсь на глаза не попадаться.

А во-вторых, если уж на меня кто-нибудь решится напасть, боевые свойства этого меча мне могут пригодиться. Неважно, от кого отбиваться придется, от разбойников, погони или иных каких монстров. Кстати, безопаснее всего удирать из "родного" королевства мне, получается, через пустыню. К морю, а там — искать корабль в Леиду. Но это — потом. А в пустыне любая встреча, что с человеком, что с животными опасна по определению.

Выйдя из кабинета, сразу наткнулся взглядом на парализованного стражника, который все так и лежал у стенки. Не оставлять же свидетеля? В этот раз основной мыслью уже было только сожаление, что зря стилет в комнате чистил, снова вытирать надо. Что я и сделал о штаны этого неудачника, причем у самых сапог, так как остальное тело было кольчугой прикрыто.

Магов, вроде, больше нигде быть не должно, так что уже относительно смело сплетаю заклинание "поиск разума". Снизу разумных, если их можно считать таковыми, довольно много, но вверх к голубятне путь свободен. Надеюсь, и в тайном ходе никто не появился за это время.

В общем, прощай "милый дом"! Хотя домом я его так и не почувствовал, несмотря на

полученную память Бриана. Убитых Стонбергов и их домочадцев жаль, но чисто по-человечески. Хотя удовлетворение от осуществленной мести присутствует. Не ожидал от себя такой кровожадности. Или это мне от Бриана и Витадхоциуса в наследство досталось? Впрочем, наследство от них мне перепало хоть и проблемное, но немалое. От одного баронский титул и изрядная сумма денег, от другого — знания по магии. Знания, к сожалению, неполны и, пока не прокачаюсь, использовать я их могу хорошо, если на один процент, зато есть куда развиваться и к чему стремиться. Баронство мне тоже пока вместо спокойной обеспеченной жизни сулит, наоборот, отъем этой самой жизни. И разорено тут все так, что, вполне возможно, легче будет в другом месте все сначала начать. Так что уезжаю без сожаления.

Вот оставшихся на Земле родителей, к которым вместо сына тысячетный маг явится, мне, действительно, очень жаль. И если бы было реально снова махнутья телами с Витадхоциусом, я бы это сделал, не раздумывая. Но проверять не буду. На "пункте обмена душ" может ждать меня только умирающее тело лишившегося магии старика, а обратно в него я, извините, никак не хочу. Лучше уж здесь побарахтаюсь.

Так что — вперед! То есть пока — вверх! Курс на голубятню!

Действие 2. Дорога моя, как в пустыне без капли воды (Э.Кроль)

Эпизод 11. Сборы в дорогу

Из подземного хода выбрался уже в полной темноте. К счастью никаких засад больше не было. Вообще никого не было. Лошадей я с помощью заклинания "поиск жизни" нашел (то же, что и "поиск разума", только вместо руны "Турисаз" — "разум" руну "Ингуз" в версии "жизнь" вплел).

Дальше загрузил-таки на бедных лошадок все, что мародеры украсть собирались, да еще и тела самих похитителей добавил. Хорошо, у них веревок в достатке нашлось.

С некоторым трудом, подсвечивая себе путь магией, отвел лошадей по две штуки за раз ко входу в скалы у "проклятого места", благо было недалеко. Там их разгружал и отпускал на волю, кроме двух последних, которых к кустам поблизости привязал.

Затащил внутрь тела убитых в кучу к уже там находившемуся. Вытащил свою захоронку, а на ее место положил добро, которое брать с собой не собирался. Может и уцелеет до моего возвращения, если я когда-нибудь вернусь. Хотя вряд ли это произойдет. И я маловероятно, что вернусь, и клад этот наверняка кто-нибудь оприходует. Буду надеяться, что кто-нибудь из оставшихся в баронстве крестьян, а не грабители.

Нагрузил пожитками одну лошадь, на другую уселся сам, а чомбур от вьючной лошади к луке своего седла. Так потихоньку и поехали. В темноте, которую только слабо подсвечивали звезды, но от замка надо было постараться убраться подальше.

Как ни странно, после всех событий и переживаний спать мне совсем не хотелось, но руну "Дагаз" (исцеление) я на себя и лошадей периодически накладывал. Решил, что хуже не будет.

Окрестности я по памяти Бриана знал неплохо, так что держал курс так, чтобы по собственному баронству проехать максимально далеко от земель напавших на нас соседей, а потом уже держаться земель тех соседей, которые в нападении не участвовали.

Баронства у нас тут небольшие, чтобы любое из них пересечь, больше десяти километров проехать не потребуется. Так что к утру, я надеялся, наиболее опасные места проехать успел. Не только Стронберг, но и Линдергау миновать успел (напали на нас соседи Нойшвайн, Линдергау, Эстершлос). Ехал я в сторону Штрельских гор, но к гномам не собирался. Хотел еще парочку баронств миновать, а потом на север в сторону пустыни свернуть.

Так и сделал. К счастью, обошлось без происшествий. Ехал по дороге, только периодически "поиск разума" по сторонам разбрасывал. Но, хоть и выехал на дорогу, никого, кроме двоих местных на телегах не встретил. Эти встречи, кстати, навели меня на мысль, что к переходу пустыни надо будет совсем по-иному подготовиться, верхом ее не пересечешь. Не думаю, что эта пустыня такое уж страшное место, хотя сказок немало про нее ходит. Главное, что там воды нет, а до моря по ней пилить придется километров триста. Ни за день, ни за два не проскочить. А лошади пьют много, литров по пятьдесят в день. Я, конечно, постараюсь воду из воздуха магией извлекать, но масштабы работы смущают. Из кубометра воздуха граммов пять воды извлечь смогу, но это же сколько надо заклинаний, чтобы пятьдесят литров набрать? И сливать эту воду куда? В серебряный жбан, который я вместо котелка прихватил? Придется телегой и бочками запасаться, а лошадок этих верховых на обычную крестьянскую поменять. Но сделать это будет лучше уже поближе к пустыне и подальше отсюда.

Так и сделал. Решив, что от погони я пока оторвался, а лошади уже совсем заморились, свернул в какую-то небольшую деревушку в стороне от дороги, о существовании которой без "поиска разума" и не заподозрил бы. Там постучался в первый попавшийся дом, дал хозяйке серебряную монету из старого кошелька Бриана (хозяина в доме в это время не было), вот она и организовала своих мальцов (старшему лет десять, младшему не больше семи) обиходить лошадей (поклажу я сам снял и в дом занес), а мне, вроде как, каши с салом — поесть. Не скажу, что вкусно, но ел я в последний раз сутки назад, так что все благополучно умял. В разговоры с ней не вступал, только по делу. Спрашивать ее о дороге — глупо, до пустыни еще довольно далеко, так что ничем она мне не поможет. А пустые разговоры вести — только лишних следов по себе оставляю, если погоня сюда доберется.

Так что поев тихо покемарил часа три в уголке, отдыхая сам и давая отдохнуть лошадям, а потом и дальше поехал.

Раз тут о деньгах речь зашла, скажу, какая в этом мире монетная система оказалась. Золотая монета тут называется "щит" из-за герба на одной из ее сторон, которые тут лепят во всех королевствах свои, а вот вес монеты стараются держать всюду одинаковым, немного менее десяти граммов. Но я буду использовать более привычное по литературе на Земле название с тем же смыслом — "экую" (что тоже "щит означает, только по-французски). Серебряная монета имеет тот же вес, но в серебре. Здесь ее просто "долей" называют, что по смыслу близко к нашему "рублю", но раз уж выбрал старофранцузские аналоги, буду ее "ливром" звать. Тем более, что по весу она только на половину царского рубля тянет. Этих ливров в экую двадцать штук, что в принципе, логично, так как серебро тут как раз примерно в двадцать раз дешевле золота. Медных монет в ливре тоже двадцать, и я буду называть их по тому же принципу "денье". Весит эта монета уже около пяти граммов, но связи тут нет никакой, медь дешевле серебра раз в сто.

Мое "богатство" состоит из почти двадцати килограммов золота монетами и ювелирными изделиями и примерно столько же по весу серебра — монетами и посудой. Всего тысячи на две с половиной экую, из которых, правда, монетами меньше двух тысяч будет. Есть еще меч, который один не меньше десяти тысяч стоит, только вот продать его будет о-очень проблемно, да и не хочется. Как и с ювелирными украшениями расставаться не хочется. Не знаю происхождения большинства из них, но всегда считал, что у приличной дворянской семьи должны иметься родовые драгоценности. А я, как-никак, целый барон! Всего во втором поколении, правда, но зато потомственный. Так что тратить без сожаления я могу только монеты, которых у меня где-то на тысячу восемьсот с чем-то экую будет. Довольно большая сумма. Замок на нее не купишь, но для горожанина, типа ремесленника или лавочника, сотня экую в год считается вполне приличным доходом. Так что от проблем, на что жить, я избавлен довольно надолго. Впрочем, не известно, сколько за обучение в магической академии Леиды с меня сдерут. Обучаться бесплатно с обязательным принесением присяги и заключением пожизненного контракта, мне совсем не хочется. Принимать обязательства на всю жизнь, когда о реалиях этого мира знаешь только по памяти малообразованного мальчишки, как-то безответственно перед самим собой. Даже если "кормить" хорошо будут. К тому же я собираюсь стать, как минимум, архимагом, а на таких тут, подозреваю, и расценки отсутствуют. Все, как минимум, графы.

Завершая денежную тему, отмечу, что дав хозяйке ливр, я ей изрядно переплатил, за кашу и корм для лошадей хватило бы и пары денье. Может, еще денье накинуть можно было за беспокойство и труды. Зато теперь она с расспросами не пристает. И, возможно, не станет

потом про меня рассказывать, побоится, что монету отберут.

Более или менее передохнув, двинулся дальше. Километров через двадцать заночевал в аналогичной деревушке. С утра — снова в путь. Так за четыре дня добрался до земель, граничащих с пустыней. Путешествие прошло на редкость мирно и спокойно. Ехал я быстро, но так чтобы лошадей не заморить. Замки обходил, дольше необходимого нигде не задерживался. Погони не было. Или она отстала, или след потеряла. Главное, что обошлось без ненужных приключений. Земля во Фрозии небогатая, встреченные крестьяне жили довольно бедно, но я был щедр и проблем с отдыхом кормежкой и обслуживанием меня и лошадей не возникало. Вопросы, если и были, я игнорировал. Что видели крестьяне? Одинокого юношу в кольчуге и при оружии. Одет прилично, но без роскоши. Так как один, опасности для деревни не представляет, а деньги платит хорошие. Явно кто-то из родни местных баронов. В тюки я никому заглядывать не давал, разгружал вьючную лошадь сам, так что уверенности в ценности моего груза ни у кого не было. Но, заходя в дом, я всегда делал вид, что мне темно, и подвешивал "шар света". А когда спал, еще и сторожевую сеть раскидывал, о чем хозяев предупреждал, чтобы не будили ненароком. В результате обошлось без попыток ограбления. Особы женского пола тоже не докучали. Впрочем, здесь это и не принято, торговых трактов нет, а одинокие дворяне в поисках женской ласки по округе не шляют. У них служанки в замках имеются. Хотя у Бриана с опытом в этом деле все совсем плохо обстояло. Ничего, исправим. Но в более спокойной обстановке, на которую до прибытия в Леиду рассчитывать не приходится.

В общем, первая часть моего побега прошла, можно сказать, спокойно. Если не считать не отпускавшего меня напряжения и того, что я ни на минуту не позволял себе расслабиться. А так я даже магией в дороге занимался. Помимо того, что регулярно "поиск разума" во все стороны кидал. В первый день, конечно, не до этого было, а последующие дни тренировался. В основном, прокачкой каналов и увеличением плотности ауры. Особых успехов не заметил, но за три дня на них рассчитывать и не приходилось.

Наконец, уже в непосредственной близости от пустыни, я завернул в самое крупное в тех краях поселение. Риск, конечно, был, что в близлежащий замок обо мне настучат, но завернул я туда уже под вечер, как можно более быстро провел все свои торговые операции и уехал, не оставшись на ночевку. Не факт, конечно, что хозяева замка меня бы задержать попытались, но проверять не хотелось. А так как своих лошадок я поменял на обычную деревенскую трудягу с телегой, то мне и отдых был не нужен. Коня я выбирал по принципу, чтобы уже отдохнувший был, а сам как-нибудь потерплю.

Еще купил себе целых четыре бочки (литров на пятьдесят каждая) и заполнил их водой. К ним взял деревянное же ведро, а также пару мешков овса для лошади и щетку, скребок и немного ветоши для ухода за ней же. В пустыне мне никто помогать в этом деле не будет. Себе тоже еды прихватил: сухарей, крупы, соли, косичку луковиц. Даже какое-то вяленое мясо купить удалось, на которое я тут же для лучшей сохранности руну "Иса" (замедление) наложил. Для тележных осей не только взял горшочек дегтя на смазку, но и руны "Райдо" (пути) наложил.

После чего сложил на телегу остальные свои пожитки и убыл.

Вообще, мое появление в селе вызвало приличное оживление, поглазеть на меня собрались чуть не все жители. Когда до них дошло, что я в пустыню намылился, пошли охи, крики и уговоры туда не ходить.

Но я ответил:

— Ничего, я по краешку, — после чего подвинул наиболее ретивых "воздушной стеной" (тот же "щит" только с добавлением руны "Эваз" в варианте "ветер"), и был таков.

Интерлюдия 2. Принцесса греет уши

В малом приемном покое правящего короля Лавардии Альзена V, несмотря на теплую погоду за окном, горел камин. И было холодно. Обычно голубые глаза государя напоминали льдинки, а от самого него ощутимо веяло даже не холодом, а настоящей зимней стужей. Стоявшие шагах в пяти перед его креслом (троном?) посетители и даже гвардейцы за его спиной покрылись инеем. Король пристально смотрел на застывшего перед ним с опущенной головой невысокого господина самой заурядной внешности: лет пятидесяти, с брюшком, вялым подбородком. Господин был одет в строгий, но явно очень дорогой костюм из черного бархата с минимальной отделкой серебром. Такие обычно носят преуспевающие (очень преуспевающие!) юристы. Но сейчас, припорошенное инеем, это роскошное одеяние почему-то очень напоминало крысиную шкуру. Да и в самом господине было что-то от этого зверька. Если бы еще и черные бусинки глаз бегали по сторонам, сходство было бы полным, но сейчас они были выпучены и смотрели, то ли в никуда, то ли на короля.

Помимо юриста перед королем стояли еще трое военных, причем все трое делали вид, что не имеют к другим никакого отношения. Но, все равно, некоторая общность между ними чувствовалась. Один — высокого роста, лет двадцати с небольшим, другой — пониже, за сорок. Оба были одеты в костюмы военного покроя, но без знаков различия. Третьему было на вид лет "ближе к пятидесяти", он был в мундире полковника королевской стражи.

Все трое довольно напряженно вглядывались в лицо короля, но и на юриста иногда бросали быстрые взгляды. При этом выражение их лиц было далеко от восторженного.

Воспользовавшись тем, что собравшиеся в покое господа на некоторое время застыли в немой сцене и по сторонам не глазели, внутрь тихонечко проскочила миловидная девушка лет двадцати и юркнула за ширму рядом с камином. Из всей мебели там была только небольшая скамейка для ног, но девушка без колебаний на нее уселась и приготовилась слушать. Происходящее здесь явно было ей чрезвычайно интересно, а возникший в комнате мороз совершенно не докучал.

Осмотрев с ног до головы юриста и убедившись, то под его тяжелым взглядом тот согнулся, как от реальной тяжести, король распространил процедуру осмотра и на военных. Пауза затянулась, но воинственный пыл у самого молодого из присутствующих заметно угас.

Невозмутимым остался только наиболее пожилой из троицы военных, но его король взглядом почти и не давил.

Наконец, решив, что все присутствующие прониклись величием монарха и вести себя будут соответствующим образом, король заговорил:

— Мы понесли тяжелую утрату. Утрату абсолютно бессмысленную и от того еще более горькую. Утрату, не только ослабившую наш трон, но и нанесшую серьезный ущерб нашей чести. Причем в обстоятельствах, когда все это казалось абсолютно невозможным. Так как же это могло произойти, я вас спрашиваю!!! — король сорвался на крик.

Юрист умудрился сжаться еще больше и одновременно с этим вскинулся. Или обозначил готовность ответить, но был остановлен жестом короля.

— Крулье, ты будешь говорить, когда тебя спросят. Я спрошу. А пока я вынужден напомнить, что все здесь присутствующие в Лавардии выполняют определенные функции. Должны выполнять. И функция поддержания порядка возложена мной на Кастольена. В том числе и во Фрозии. Я не ошибаюсь? Или ты считаешь, что Фрозия слишком далека и

незначительна, чтобы ею заниматься? Так может лучше совсем отказаться от этой провинции? И тебе проще, и мне спокойнее? Что скажешь?!

Голос короля сочился сарказмом. У Его Величества, вообще, была крайне неприятная манера регулярно сообщать даже ближайшим соратникам, что он ими недоволен, и что они не вполне соответствуют занимаемой должности. Оргвыводы, как правило, за этим не следовали, но радости такие беседы никому не доставляли. Кроме самого короля, наверное.

— Ваше Величество, — голос главного стражника был спокоен, а легкая улыбка на губах, видимо, должна была означать, что он расценил предыдущее высказывание короля, как остроумную шутку: — провинция Фрозия нам еще пригодится, а вот порядок навести, там бы не мешало. Железной рукой. А то междоусобные войны местных баронов, в которых гибнут архимаги... Это выходит за всякие рамки разумного! Предлагаю хотя бы временно ввести в провинцию Восточную армию и казнить, как минимум, всех участников конфликта.

— Ты предлагаешь такую официальную версию? Не думаю, что на нее купится кто-либо из серьезных людей. Разве что для обывателей сойдет. Позже обоснуешь, почему так надо. Меня интересует, что же там произошло на самом деле. Изложи факты.

— Да, Ваше Величество, — граф Кастольен кивнул, то ли королю, то ли самому себе, и начал: — Сначала все шло, как и должно было при задействовании столь мощных сил. Гвардейцы графа Фьерделина окружили замок, перехватывая тех, кто пытался из него сбежать. Мессеры архимаги объединили усилия, проломил магическую защиту и нагрели замок и все, что в нем было почти до температуры кипения.

— Долго держали?

— Почти полчаса.

— Затратное заклинание, не знаю, сумел бы я его столько удержать в одиночку. Неужели нельзя было чем-нибудь попроще? Тем же "огненным смерчем". Эффект тот же, а сил в разы меньше тратится.

— Господин Крулье настаивал, что все бумаги должны уцелеть.

— Так вот почему столько архимагов понадобилось! Неужели и Матильду так осилили?

— Нет, госпожа баронесса была единственной, кто пережила эту атаку. Даже успела изрядно проредить рванувшихся грабить замок баронских дружинников, прежде чем мессеры архимаги ее не добились.

Возникла небольшая пауза, прерванная недовольным восклицанием короля:

— С этим все понятно, не надо рассусоливать. Дальше.

— Дальше господин Крулье закрылся в покоях баронессы, разбирая бумаги...

— И как, нашел все, что искал?

— К сожалению, наиболее ценные документы унес с собой сумевший ускользнуть из замка молодой барон, — после возникшей неприятной паузы нехотя сообщил юрист.

— Я восхищен!

В восхищение короля никто явно не поверил, а Кастольен продолжил:

— ... Мессеры архимаги и господин коннетабль выкинули баронских дружинников из кабинета Бриана Стонберга и стали пить.

— Неужели с собой привезли?

— Нет, лучшие вина замка находились глубоко в погребе, куда заклинание не распространялось.

— И? Почему мне из тебя слова клещами тянуть приходится?

— Дальнейшее мы можем только предполагать. Господа выпили несколько бутылок

вина и, по всей видимости, задремали. После чего в кабинет проник неизвестный, предварительно зарезав часового у дверей. Затем он зарезал всех четверых в кабинете. Сопротивления они не оказывали.

— Вы представляете, что говорите? Архимаг в принципе не способен напиться до потери сознания! Кстати, сколько они выпили?

— Примерно по бутылке на каждого.

— В вино какое-нибудь сонное зелье было подмешано?

— Теоретически возможно. Следов яда по первым анализам найти не удалось, но Фрозия граничит с пустыней, где встречаются магически измененные растения и животные. Каких только ядов из них алхимики не получают. Могло быть и что-то новое. Другая версия, что на кабинет или вино было наложено какое-то неизвестное заклинание.

— Что значит, "неизвестное"?!

— К сожалению, максимальный магический ранг среди оставшихся в живых гвардейцев коннетабля Фьерделина — бакалавр. Их квалификации не хватило, чтобы разобраться.

— Несерьезно. У архимагов квалификации заметить заклинание, должно было хватить точно, — король ненадолго задумался: — А ведь ты прав, Кастольен, это действительно получается бунт. Вино, кроме слуг этих барончиков, принести архимагам никто не мог. Для Матильды это слишком изощренно. Прятать в глубоком подвале в надежде, что враги когда-нибудь его выпьют? И при этом делать его усыпляющим, а не ядом мгновенного действия? Бред. А вот барончики вполне могли не понять, с кем дело имеют, и не захотеть делиться добычей. Ты же им, Крулье, не говорил, что действуешь от имени королевы-матери?

— Как можно?

Король, видимо, собирался сказать что-то еще, но передумал и буркнул:

— Дальше.

— Дальше, собственно, все. Неизвестный, убивший архимагов и коннетабля, похитил все имевшиеся у них артефакты и знаки отличия, после чего скрылся.

— "Знаком отличия" ты скромно назвал меч коннетабля Лавардии?

При последних словах высокий молодой человек вскинулся, но промолчал, так как король продолжил:

— Вот что получается, когда некоторые перестают выполнять возложенные на них функции, а другие начинают выполнять функции им несвойственные! Или вы считаете, что во всем виноват я? Так и скажите! Я готов написать отречение! Вон, в пользу сестренки, например! Или даже Изольды, если желаете. Вы этого хотите, я вас спрашиваю?!

Король обвел гневным взглядом всех присутствующих. Температура резко повысилась. От недавно покрытых инеем придворных и охраны отчетливо повалил пар. Перемены не коснулись только девушки за ширмой, и то она недовольно поморщилась.

Выждав театральную паузу, во время которой все присутствовавшие боялись пошелохнуться, Альзен V продолжил:

— Да, я пошел на поводу у королевы-матери и разрешил Крулье от моего имени собрать этот злосчастный поход. Но мне и в кошмарном сне не могло привидеться, что всю организацию какого-никакого военного похода возьмет на себя юрист, а три архимага и коннетабль Лавардии дадут себя зарезать в только что захваченном баронском замке во Фрозии! Вы, вообще, понимаете, во что нам обошлось все это головотяпство?! Магическая мощь Лавардии сократилась чуть не на четверть! У нас, вместе со мной, было всего двенадцать архимагов! Почему Изольда так бесилась, когда Монтероссо к нам сбежал? У нее

стало на одного архимага меньше, а у нас больше! То есть баланс сил изменился на плюс два архимага в нашу пользу. А теперь сразу минус три! Не думаю, что Леида сразу начнет войну, не готовы они к ней, но наглеть станут наверняка.

Король опять резко понизил температуру в комнате и продолжил:

— Конечно, последствия снижения военной мощи проявятся не сразу, и есть шанс их нивелировать. Возможно, после третьей инициации достигнет уровня архимага кто-нибудь из молодых магически одаренных. Клеона — наверняка (девушка за ширмой фыркнула), кстати, и ты, Огаст, вполне можешь и даже должен превзойти уровень отца, — молодой человек после этих слов снова вскинулся, но опять-таки не решился перебивать короля. Тот продолжал:

— Но похищение меча коннетабля, это уже оплеуха лично мне! Мало того, что сильнейший артефакт, это — одна из трех исторических регалий Лавардии. Необходимо найти ее и вернуть, пока та же Изольда про это не пронюхала! И зачем Фьерделин только его с собой взял? Он же там наемника изображал, а тут с таким приметным оружием... Хотя, откуда местным баронам об этом знать? Небось и сперли-то, не понимая, что хватают.

— В общем, так, — король уже не кричал, не шипел, а перешел на обычный для него тон с брезгливыми интонациями: — Во Фрозии, во время визита туда коннетабля, часть местных баронов устроила бунт. Огаст! Берешь свою гвардию и, если надо любое усиление из Восточного гарнизона. И чтобы ни один из этих баронов и их людей живым не ушел! Замки по камешкам разбери, но меч найди! Выполнишь, тебя коннетаблем вместо отца назначу.

— Но ведь эти бароны... — начал Крулье.

— По твоему наущению действовали? Заодно и деньги, тобой потраченные, в казну вернем.

— Государь, а как же мальчишка?

— Ты что, хочешь сказать, что он сначала сбежал из замка, потом в него вернулся, прирезал трех архимагов и уволок меч коннетабля?!

— Нет, но он, оказывается, вопреки полученным мною ранее сведениям, уже прошел Первую инициацию и даже несколько боевых заклинаний выучил.

— Значит, ты плохо выполнял функции, которые на тебя возложила королева мать, если даже о таком умудрился не узнать. Вот с ней теперь и объясняйся. Мне этот мальчишка неинтересен. Или ты думаешь, что я отряжу еще трех архимагов его ловить?! Зablуждаешься. Я бы тебя самого с удовольствием как таракана прихлопнул. Нет, заморозил, чтобы не мусорить. Но пока не буду только потому, что ты человек королевы-матери, нельзя лишать ее возможности самой оторвать тебе голову. Пшел вон!

Эпизод 12. Через пустыню. Первые шаги

Я шел, ведя в поводу впряженную в телегу лошадь, и напевал:

— По тундре, по железной дороге...

На тундру местность не походила ни разу, и никаких дорог в округе, естественно, не наблюдалось. Вокруг каменная пустыня, которая гладкой могла показаться разве что со спутника, но в этом мире даже до воздушных шаров еще не додумались. Больших перепадов высот не было, но были сплошные, как бы выразиться без мата, "неровности почвы". Камни, самых причудливых размеров и форм, которые словно кто-то специально разбрасывал через каждые пару метров, ямы от небольших выбоин до самых настоящих канав, при этом многие из них прикрыты песком. К счастью не зыбучим, под ним — камень, но колеса телеги норовят провалиться в него по самую ось. А еще здесь оказалось довольно много кустов и торчащей пучками жесткой травы. В основном, все высохшее, но от этого не менее колючее. И что обидно, брать в рот эту растительность лошадь отказывается наотрез. А горят эти мутанты, почти не давая огня, зато выпускают массу жутко вонючего дыма. Плюс, ко всем неприятностям, вся атмосфера в пустыне оказалась какой-то неправильной. Искаженной, что ли. Витадохциус о таком, наверняка, все знал, но я этот раздел его памяти не изучил. Так что ощущаю дискомфорт, а что с этим делать — не знаю. Разве что побыстрее отсюда выбраться. Но это совсем не так просто.

Идти, особенно в темноте, оказалось крайне тяжело и неприятно. Камни были далеко не самой большой проблемой. Их я, по крайней мере, мог хотя бы той же "воздушной стеной" просто сдвигать в сторону со своего пути. Ямы и канавы — гораздо хуже. Особенно в темноте, когда песок их действительно скрывает, а не обозначает, как делает это при свете дня. Снова ману тратить приходится на "укрепление пути": руны Райдо (путь), Эваз (преодоление препятствия) и еще одна руна Эваз (версия трансформация). И маны, маны побольше. А ее запасы и скорость накопления этим телом (это я на себя как бы со стороны Витаходциуса смотрю), пока весьма неудовлетворительны. Хоть и качаю я их непрерывно. И планировал я свои силы тратить, прежде всего, не на прокладывание пути, а на добывание воды из воздуха.

В общем, пробирались мы с конякой по пустыни в первую ночь где-то до полуночи. Даже десяти километров не прошли. Оба изрядно вымотались. Но остановился я не только из-за усталости. Добрались мы до места, где каменная равнина была сплошь покрыта пучками травы, переплетенными серебристыми нитками паутины. Очень мне все это напомнило увиденное как-то в передаче о животных "поселение" каракуртов. Только, судя по размеру оплетенных кустов, местные паучки должны быть существенно крупнее земных. Определить, можно ли это поле обойти или сколько через него прорываться, в темноте было затруднительно. Явно больше ста метров в любую из сторон, на большее расстояние я с помощью "шарика света" разглядеть паутину уже не мог. А вот пучки травы тянулись до горизонта. Так что я предпочел отойти от этого места на полсотни метров назад и встать на ночевку.

Первым делом окружил стоянку "сторожевой сетью". Метров на пятьдесят во все стороны его раскинул, как раз до границы подозрительного поля. Почему "сторожевой"? Накрывать всю стоянку щитом слишком затратно по мане, по нынешним моим возможностям, по крайней мере. Надо бы, конечно, не сторожевое, а охранное заклинание,

но там уже не четыре руны, а шесть-семь переплетать требуется, в зависимости от варианта. Из памяти Витадохциуса я все это знаю, а вот концентрацию для таких сложных сочетаний еще не прокачал. Может, будь я в лучшей физической форме, что-нибудь и получилось бы, но не сейчас, после тяжелого пути. А может, я просто психологически не готов заклинания больше, чем из четырех рун, сплести. Ведь и четырехрунные из-за внутренних связей тоже весьма заковыристые встречаются, однако делаю. Не всегда с первого раза, но делаю. Ладно, что вздыхать.

Лошадь я из телеги выпряг, почистил. Грязи не было, так что без скребницы обошелся, а вот щеткой пришлось поработать изрядно. И репы всякие достали. Гребнем не вычесываются, пришлось все руками вычищать. Еще глаза и ноздри от пыли промыть и тряпочкой протереть. Копыта проверить и почистить от мелких камешков. Подковы, вроде должны до выхода из пустыни продержаться, при покупке смотрел, чтобы в хорошем состоянии были. Подковать лошадь Бриан, в принципе, умел, но здесь ни инструмента, ни условий.

Напоил свое средство передвижения (почти два ведра воды ушло), засыпал в торбу овса, надел на морду. Стреноживать не стал, привязал десятиметровой веревкой к телеге, чтобы далеко не отходила. Впрочем, лошадка этого делать и не собиралась, местные кусты и трава ее совсем не интересовали. Скверно. Все-таки основной корм для лошади — трава и сено, овсом ее только прикармливают. Хорошо я на всякий случай овса не один, а два мешка взял. Даже без травы дней на десять-пятнадцать хватит. А вот успею ли я за это время пустыню пересечь — большой вопрос.

Обустроив лошадь, занялся собой. Тут-то и выяснилось, как мерзко местный хворост воняет. То, что костерок пришлось переносить так, чтобы дым в сторону от лагеря шел, это полбеды, а вот то, что каша этим мерзким запахом пропиталась, было много хуже. Через силу заставил себя съесть пару ложек. Вроде, не отравился. Но руну Дагаз (исцеление) на себя наложил, причем в среднем варианте. Хуже не будет.

Вообще, экипировка у меня довольно оригинальная получилась. Не сказать, чтобы оптимальная для условий пустыни, но роскошная. Вонючую кашу я в серебряном жбане варил, ел серебряной ложкой, воду пил из серебряного кубка. Не из пижонства, сами понимаете. Просто замковую серебряную посуду, отобранную у мародеров, с собой прихватил, а покупать к ней в дополнение еще и обычную не стал. Лишний вес мне ни к чему. Соответственно, спать я улегся на сложенный втрое ковер (согнув его по принципу буквы "Z", чтобы меньше пачкать), а укрылся небольшим гобеленом с вытканым на нем гербом графов Видрских (какое-то волшебное животное, предположительно, грифон в графской короне о девяти острых зубцах, увенчанных жемчужинами, с мечом и какой-то хреню, напоминающей бумеранг). Кстати, герб Стонбергов попроще, обходится без животных, а баронская корона (без зубьев с семью жемчужинами по золотому кольцу) нахлобучена прямо на скалу. Слегка набекрень. Но такого гобелена в замке не было, только флаги. А их мародеры, видимо, брать не стали.

Ложе получилось вполне комфортное, но спал я безобразно. Вроде, пока шли, никаких живых существ здесь не заметил, пока до паучьего поля не добрались. Но стоило лечь, как моя "сторожевая сеть" чуть не каждые пять минут сигналы посылать стала. В основном, всякая мелочь ползет, но, во-первых, фильтр по массе в заклинание вставлять — это еще пара рун, а во-вторых, тут любая мелюзга ядовитой вполне может оказаться. Так что спал в полглаза, при сигнале "о вторжении" отслеживал, куда "нарушитель" путь держит. К

счастью, оказались, что местные представители мелкой фауны добычей ни меня, ни лошадей не считают, просто идут мимо по своим делам.

Несколько раз все же приходилось вставать, разбираться с нарушителем. Сразу выяснилась крайне неприятная вещь: местные жучки, паучки, змейки и прочие ящерки оказались иммунны к магии и при неплохих щитах. Ни огнешары, ни ледяные стрелы на них не действовали, через огонь ползли спокойно, ничего не замечая. Разве что "щитом" направление их движения подправить удавалось, и то у меня не было уверенности, что при желании, они его не преодолеют.

С одной наглой сколопендрой размером с крупную крысу пришлось все-таки конкретно разбираться. И помог мне только изъятый у врагов артефактный меч. Арбалетный болт, с которого я начал, тварюге ни малейшего ущерб не нанес, только сагрилась на меня окончательно. А вот меч ее располовинил. Не скажу, что легко, хитин у панциря довольно толстый был, но создалось впечатление, что магия меча и магия сколопендры друг друга взаимно погасили. Так что рубил я ее, как обычным мечом, но этого оказалось достаточно.

Эпизод 13. Через пустыню. Пауки и дальше

Не выспался, но, хотя бы, рано встал. Только быстро стартовать все равно не удалось. Выяснилась крайне неприятная вещь, за ночь резерв маны восстановился гораздо меньше, чем это делал раньше. Расчищая путь и воюя с "нарушителями" я порядком потратился, и соваться к паукам с половинным запасом было бы не совсем правильно. Сел медитировать. Как я уже говорил, мана тут буквально разлита в воздухе, но "какая-то не такая", и просто так принимать ее аура не хотела. Я подумал и решил, что она это правильно делает. Если бы мой организм перестроился под местные условия, стал бы я привязанным к пустыне монстром. Не тянет.

Закрыв глаза, почувствовал, как мана вокруг меня уплотняется, а когда набрался довольно приличный объем, мысленно раскрутил ее вокруг себя, как в центрифуге. Представил, что более тяжелая, мутная мана уходит во внешний слой, а вокруг меня остается чистая, прозрачная, которая уже в ауру без проблем впитывается. Видимо, в магии главное все-таки хотеть и верить. Не уверен, что моя модель соответствовала реальной природе, однако, процесс пошел. Но ме-е-едленно. Влил весь имевшийся резерв в заклинания прокачки каналов тела, сосредоточения и медитации. Совсем отрешился от мира, сосредоточившись на одной мане. Дело пошло немного быстрее, и, похоже, скорость потихоньку возрастала.

Сидел долго, несколько часов, но ауру наполнил под завязку. По ощущениям, даже каналы немного расширились. А вот физически, неожиданно, устал. Обычно при медитации тело отдыхает, а тут я как будто тяжелый рюкзак в гору тащил.

Ладно, с ног, вроде, не валюсь, пора пауками заняться.

Полоса препятствий в лице паучьего поля оказалась гораздо более труднопреодолимой, чем я надеялся.

Подлые пауки не желали тихо сидеть в своих норках, ожидая, пока кто-нибудь запутается в их сетях, а чувствовали малейшие колебания почвы и на них реагировали. Агрессивно, к сожалению. На мои обычные шаги — метров с трех, а если топнуть ногой, так и с десяти. Боюсь, что заставить свою лошадку идти на цыпочках, у меня не получится. Прочистить от них широкий коридор? Можно и на месяц-другой застрять. При свете дня, ширина опасной полосы оказалась всего с километр (вправо-влево — до горизонта), но за каждый метр пути надо чуть не по десятку этих мохнатых убивать. И не факт, что за это время меня или лошадь покусать не успеют.

Сами паучки оказались под стать убитой ночью сколопендре: брюшко — с две моих ладони, лапы — сантиметров по тридцать, а жвала, как два пальца. Толстые, волосатые, с острыми концами и густо покрытые капельками, подозреваю, яда. Проверять — точно не хочется. Огнешары гадов ожидаемо не берут, меч — с трудом, но справляется. Но ведь еще попасть надо, а они не только бегают, но и прыгают.

Хорошо, я сперва на разведку подошел, так что сагрил только одного. И дальше сразу больше, чем двух за раз, не агрил. Но и с двумя — сложно и страшно было. Это при том, что Бриана мечом владеть очень неплохо научили, от меня требовалось только не мешать телу самому проблемы решать.

Поняв, что прорубаться я так буду до скончания века, причем, с большой вероятностью, моего века, я решил прибегнуть к своей палочке-выручалочке — ментальной магии. Вроде,

она тут распространения не получила, может и эти мутанты от нее защищаться не умеют?

Дай-ка я этих паучков разогнать попробую! Есть у меня в заглавнике заклинание "паники", которое по площадям бьет. Две руны Хагалаз (разрушение), отрицающие Наутиз (моральное состояние) и Лагуз (размышление). В фэнтези читал, например, как герой В.Князькова чем-то похожим комаров переростков распугал. Чем я хуже?

Отойти к телеге у меня ума хватило, так что накрыл я совсем небольшой кусочек поля. Что тут началось! Пауки из норок повыскакивали, а заодно из под земли на всем пространстве передо мной какие-то червяки полезли. На дождевых похожи, но по полметра длиной. Только вот разбежаться ни черви, ни пауки и не думали, а стали хаотично носиться, покидая накрытое заклинанием пятно не больше, чем на десяток метров. Заодно и паучков-соседей обеспокоили.

Насколько опасными были черви, я не знаю. От телеги и лошади я их мечом банально откидывал подальше. Рубить их оказалось бесполезно, половинки носились так же, как целые, только еще зеленую слизь выделяли. К счастью, ни моих, ни лошадиных ног эти черви-переростки ни разу не коснулись, хотя сразу всех отбросить мне не удалось. Но потом их поголовье сильно уменьшилось. Пауки их кусали, если те на пути попадались и, похоже, с летальным исходом. Друг друга пауки тоже иногда покусывали, но редко, только если разойтись на скорости не могли. И дохли, кстати, но сильно это их число не сократило, так, несколько трупов за пару часов, пока заклинание не выдохлось. Или оно раньше выдохлось, а пауки только через два часа успокоились. Неважно, главное, результат меня не удовлетворил. А пауков, не знаю. Разбегаясь по норкам, трупы червей они с собой прихватили, а вот своих — не трогали. Не каннибалы, получается.

Одно хорошо, ментальная магия на обитателей пустыни все-таки действует, надо только что-нибудь этакое подобрать, чтобы мне пройти можно было. Впрочем, про "эдакое" я смело сказал. По своим нынешним возможностям я еще только "ментальный удар", "паралич", "отвод глаз" и "лекарский сон" применить могу. "Отвод глаз", пожалуй, сразу отпадает, не глазами пауки добычу высматривают. Остальное — можно попробовать.

Так, а пробовать мне как раз нечем. Резерв маны в ауре почти обнулится. Опять медитировать.

Резерв набрал, но устал так, что пришлось исцеление среднего уровня на себя накладывать.

А потом у меня сразу все получилось. Использовал то же заклинание "лечебного сна", что и в замке. Хорошее заклинание! Действует и на архимагов, и на пауков. Может, они родственники? Это я "шутю", настроение у меня улучшилось.

Ширину полосы, в которой паучков удалось усыпить, выяснять не стал. Подействовало, и ладушки! Шел исключительно по прямой, каждые десять шагов накладывал новое заклинание, направляя его перед собой. Лошадку вел в поводу, но, похоже, на нее усыпление тоже влиять начало, пришлось ее руной Вуньо (прилив сил) поддержать.

Паутины старался не задевать, а вот пару тушек дохлых пауков в телегу закинул. На сувениры или в качестве трофеев, потом ясно будет. А еще не высохшие капельки со жвал постарался во флакон из под духов матушки Бриана собрать. Серебряный, естественно, и с плотно завинчивающейся крышкой. Так, на всякий случай.

По дороге дважды пришлось медитировать, пополняя резерв, в результате поселение пауков (как я уже говорил, полосу шириной в километр) преодолевал почти пять часов. Зато потом довольно далеко ничего живого не просматривалось, сложность пути определялась

только неровностью почвы.

Опять шел до темна, но, в результате, за целый день преодолел немногим более, чем накануне вечером. Печально. Темпы передвижения меня совсем не удовлетворяли.

Следующие три дня прошли, фактически без приключений. Попадавшаяся по дороге местная живность агрессии не проявляла, наоборот, сама предпочитала на глаза не попадаться. Если бы не "поиск жизни" ничего, кроме редких следов, и не заметил бы. Погода тоже оказалась лучше, чем я опасался. Днем было жарковато, но не слишком, а ночью температура тоже ниже градусов пятнадцати не опускалась.

Шли, пока у меня были силы и мана, потом я медитировал, а лошадка просто отдыхала, потом снова шли. Учитывая рельеф местности, удалось преодолеть очень приличное расстояние, в день мы проходили где-то под тридцать километров. На душе, однако, было чрезвычайно погано. Уже на второй день стало понятно, что перейти пустыню вместе с лошадкой мне не удастся.

Накрылись медным тазом сразу два пункта моего плана по пересечению пустыни. Во-первых, скорость передвижения оказалась много ниже расчетной. В отличие от Димы Бершова, Бриан имел довольно приличный опыт общения с лошадьми. Но, естественно, не на телегах он ездил, а верхом, да и конь у него был существенно лучше крестьянской лошадки. Теперь же оказалось, что с лошадкой я в день прохожу гораздо меньше, чем смог бы пройти пешком. Например, немецкие солдаты с полной выкладкой в первую мировую войну в начале наступления, бывало, и по семьдесят километров в день проходили. Правда, с такими переходами, к Марне они пришли жутко вымотанными, но все-таки. А лошади каждые три часа отдыхать положено не меньше часа. После еды, как минимум два часа ей нужно на переваривание пищи. Ибо овес, хоть и питателен, но медленно усваивается, что сокращает возможное время пути. В общем, не зря постоянные дворы на трактах через двадцать пять-тридцать километров ставили, это как раз дневной переход каравана.

Во-вторых, мои надежды добывать воду из воздуха не оправдались из-за банальной нехватки у меня маны. Тяжело она здесь накапливается. Даже с учетом того, что я практически все время, отводимое на остановки, медитирую. Влажность воздуха в пустыне, как выяснилось, не сильно от других мест отличается (если там погода ясная) тридцать-сорок процентов. Из кубометра здешнего воздуха я могу добыть порядка пяти граммов воды. А чтобы лошадь напоить, мне надо порядка трех четвертей кубического километра так обработать. С такой скоростью восполнения маны я бы это даже сидя весь день в медитации сделать не смог. А у меня ее большая часть на прокладывание пути тратится. В общем, опытным путем выяснилось, что мой потолок — это пять литров. Собрать за ночь сколько-нибудь приличный объем конденсата я тоже не мог, рулона полиэтиленовой пленки у меня не было, а на куске брезента, который мне продали вместе с телегой, прикрывать груз, получался не результат, а слезы.

Так что с учетом четырех взятых с собою бочек и моей магии, воды лошадке хватит дней на восемь, максимум — на десять дней, это если не давать ей пить вволю. Но тогда и темп движения наверняка упадет. За первые четыре дня около сотни километров из необходимых трехсот мы прошли, но и воду уже из третьей бочки начал брать.

Получалось, что идти мне с лошадкой придется столько, на сколько воды для нее хватит, а потом придется ее самому убить, чтобы не мучилась. Неприятная перспектива. Все-таки я современный городской житель, воспитанный на принципе быть "в ответе за тех, кого мы приручили". В памяти Бриана тоже ничего утешительного не находилось. Одно дело

охота (которая во Фрозии была, в лучшем случае, на зайцев) и совсем другое дело — лошадь, которую ты, как минимум, дважды в день кормишь, поишь и чистишь. А у Витадохциуса я такие разделы памяти и не просматривал.

Понимаю, что ничего поделывать не могу, но, как герой-полярник Р.Амундсен, хвалить себя за то, что шел к полюсу на собаках, которых по мере уменьшения груза можно использовать в пищу себе и другим собакам, я бы не смог. Хотя и знаю, что Р.Скотт тащил с собой кучу корма для пони и погиб. И не могу считать порядочным человеком А.Тарковского, который на съемках "Андрея Рублева" для большей натуралистичности убивал лошадей и поджег живую корову.

Но, когда придет время, лошадь все-таки убью сам.

Неожиданно, это время наступило раньше, чем я рассчитывал.

Эпизод 14. Через пустыню. Черепаха

На пятый день нам в пустыне встретилась первая довольно крупная живность. Черепаха, или кто-то на нее очень похожий. Крупная, панцирь длиной метра полтора. От галапагосских данный экземпляр отличался тем, что был более плоским, а голова и верхняя часть лап у него была покрыта роговыми пластинами, на взгляд, того же состава, что и панцирь. Зверюга меланхолично жевал какой-то местный куст, периодически бросая в нашу сторону подозрительные взгляды. Но агрессии не проявлял, так что и я его беспокоить не стал.

Однако, когда мы проехали мимо, черепаха оторвалась от своего занятия и двинулась следом за телегой. Вроде, неспешно, по постепенно сокращая расстояние. При этом периодически приподнимаясь на передних лапах и вытягивая кверху шею, то ли приглядываясь, то ли принюхиваясь.

Мне стало интересно, но и немного беспокойно. Остановил лошадку, обнажил меч, нацепил на себя заклинание "щита" и выдвинулся немного навстречу. Вроде, агрессии не проявляет, поведение больше на любопытство похоже, но морды у черепах выражения не меняют.

— Тебе чего? — спрашиваю.

Забавно, но черепаха даже что-то пропыхтела в ответ, только я не понял. Подошла к телеге поближе и опять в той же манере стала изучать ее содержимое. Похоже, все-таки принюхиваясь, так как под брезентом ничего разглядеть было невозможно.

Потом сдвинулась вперед и обнюхала телегу уже сбоку. Я подошел к ней совсем вплотную. Черепаха на меня не поперла, развернулась и пошла изучать другую сторону телеги.

В общем, я, дурак, расслабился. Стою, спокойно наблюдаю, что это пресмыкающееся дальше делать будет. Интересно же, плюс развлечение, а то от однообразного пути уже тупеть начал. Наверное, что-нибудь спереть хочет. Но что? Мешок овса? Или вода заинтересовала? А, может, серебро привлекает? Все равно, с земли в телегу морду засунуть не сможет, придется на задние лапы вставать. А я уже "воздушную стену" подготовил, если что, зверюшку эту на спину опрокину. Стою, смотрю, замер в предвкушении развлечения.

И дождался. О том, что все может обернуться настолько плохо, я даже не подумал. Поганая черепаха еще несколько раз принюхалась, проползла еще немного вперед, а потом вдруг одним резким движением ткнула мою лошадь за заднюю ногу. И эту ногу перекусила, как будто она была обычной веточкой! Как акула какая-то!

Лошадь завопила (даже не могу описать как, мне этот крик еще будет в кошмарах сниться), завалилась на бок и забилась, опрокинув телегу.

Пришлось первым делом добить несчастное животное "проникающим огнешаром". Перелом или рану еще можно было бы попытаться вылечить, но прирастить оторванную ногу да еще с отсутствующим куском, который черепаха совершенно спокойно проглотила, задача не по моим магическим возможностям.

А затем я кинулся убивать черепаху.

Сделать это оказалось совсем непросто. На панцире меч оставлял лишь еле заметные зарубки, а роговые пластины на голове, лапах и хвосте оказались точно подогнанными под соответствующие отверстия в панцире. Мало этого, втягивать под панцирь все ненужное (с

моей точки зрения) эта рептилия умудрялась с умопомрачительной скоростью, опережая замах меча. И с такой же скоростью выстреливать головой обратно, нороя тяпнуть за ногу уже меня. В общем, попрыгав и помахав мечом несколько минут, я вынужден был признать, что в таком противостоянии у черепахи гораздо больше шансов расправиться со мной, чем у меня с ней. И если бы она проявила больше настойчивости и агрессии, мой путь вполне мог бы на этом и закончиться. К счастью, рептилия никуда не спешила, видимо ее опыт приучил ее действовать надежно, не рискуя. Я же немного остыл и включил голову.

После чего сформировал заклинание "Ментальный удар" из рун Хагалаз (разрушение), Лагуз (размышление), Пертх (смерть) и влил в него почти всю ману, что имел на этот момент. То есть около половины всего резерва.

Понять, принес ли этот удар какой-нибудь результат, удалось далеко не сразу. Черепаха как лежала в "глухой обороне" с плотно заткнутыми роговыми щитками всеми отверстиями панциря, так и осталась лежать. Аура, как была какой-то непонятной (я уже говорил, что в пустыне магический фон как-то все искажает).

Я отошел в сторону метров на двадцать и сел медитировать, поглядывая за ней в полглаза. Через пару часов картина принципиально не изменилась. Мой резерв, правда, наполнился. Аура черепахи? Возможно, немного потускнела. А так — лежит в той же позе. Вот у бедной лошади аура сразу погасла, а у этой скотины — даже понять толком ничего нельзя. Но хотя бы больше не мешает.

Стараясь не выпускать черепаху полностью из поля зрения, занялся своими скорбными делами. Разрезав постромки оттащил растерявшую груз телегу от трупа лошади. Передняя ось поломана, колеса лежат отдельно. Одна из оглобель — тоже. Да и бортам изрядно досталось. Обе бочки, что полная, что полупустая при падении треснули и успешно избавились от воды почти полностью. Что ж, не надо мучиться вопросом, тащить ее дальше или нет? С остальной поклажей ничего случиться и не могло, разве серебряная посуда могла слегка помяться, но и это маловероятно. Проверять не стал. А то, что вылившаяся вода все подмочила — не смертельно. Даже овес, думаю, скоро просохнет по здешней погоде.

Груз все-таки остался изрядным, и идею навьючить все на себя я счел неконструктивной. В результате с помощью меча, который резал доски, как бумагу, и заклинания склейки: Одал (родство), Гебо (единство) и Эваз (изменение) — соорудил что-то вроде двухколесной повозки-рикши. Кстати, оказалось, что магический "клей" держит очень неплохо, соединенные детали срастались под воздействием этого заклинания намертво. Только ману не жалея.

Сложил все свои пожитки: килограммов сорок благородных металлов (как и было), купленная для себя еда (за минусом съеденной за пять дней), которую я, на всякий случай, пополнил мешком с десятком килограммов овса (остальное высыпал) и ведро, в которое я слил остатки воды и снабдил крышкой собственного изготовления. Плюс подмокшие ковер с гобеленом. И все. Хотя, не так уж мало получилось, ведь теперь впрягаться мне самому! Очень хотелось избавиться от кольчуги, но решил, что это все-таки статусный предмет, когда выйду к людям, лишним не будет. Так что оставил среди прочей поклажи. Меч, естественно, прицепил. В дороге я с ним не расставался, даже спал, положив себе под бок.

Была мысль — отрезать себе кусок мяса от лошади, но не смог. Цинизма не хватило. К тому же острой нужды не было, с учетом прихваченного овса, мне провианта и так на месяц хватит. Тем более, что аппетит у меня здесь пропал совершенно, каждый раз ем, буквально, через силу, потому, что надо.

Аура у черепахи за это время стала заметно более тусклой. Получается, "ментальный удар" ее все-таки пронял. Но окончательно сдохнуть никак не желает. Или это особенность физиологии рептилий? Даже с вскипяченными мозгами продолжает жить? Хорошо, хоть не бегаёт!

Осторожно подошел к черепахе, на всякий случай, со стороны хвоста. Им она, вроде, не кусалась. И попытался подцепить кончиком меча роговой щиток, закрывавший соответствующее отверстие. И мне это удалось! Кончик хвоста вывернулся из "паза" да так и остался висеть без движения.

Хвост меня, в принципе не интересовал, поэтому, запасясь остатком постромков, я подошел уже к голове. Поковырявшись, слегка вывернул голову из убежища и накинул на появившееся затяжную петлю. Роговые щитки на голове гладкостью не отличались, так что постромки не соскочили, а позволили мне вытянуть на свет голову и кусок шеи монстра, которые безвольно повисли, наклонившись к земле.

Затем, зашел сбоку, ухватился за край панциря и перевернул черепаху на спину. Голова безвольно мотнулась, но, похоже, даже немного больше вышла наружу.

Я взялся за меч обеими руками и, с чувством глубокого удовлетворения, как топором из всех сил рубанул по шее.

К сожалению, сказать, что отрубил голову с одного удара, я не могу. Но меч в шею все-таки вошел, оставил довольно глубокую зарубку и, надеюсь, перерубил горло. Кровь, по крайней мере из раны полилась довольно сильно. Обычная на вид, красная кровь.

Голова дернулась и спряталась в панцире. Лапы на секунду появились, взмахнули в воздухе и снова спрятались. Я благоразумно под их судорожные движения подставляться не стал.

Вот теперь аура черепахи стала тускнеть куда более быстрыми темпами. Не прошло и получаса, как она совсем погасла. А дальше началась борьба между моей жабой и моей же самооценкой.

Не трудно предположить, что панцирь, который не может прорубить артефактный меч, должен стоить очень дорого. Но черепаха — тяжелая. Пожалуй, весит столько же, сколько я (Бриан все-таки пятнадцатилетний пацан, хоть и неплохо развитый физически). А рикша с грузом уже мой вес немного превосходит. Тащить два своих веса, пусть и на колесах, но по неровной местности и целых двести километров?! Зато этот вес может стоить много дороже моих драгметаллов. А может и нет, в связи с банальной невозможностью продажи.

В общем, черепаху на рикшу я все-таки уместил (пауков тоже на место вернул) и сумел протащить с целым километром, пока не кончились мана, силы, и не стало совсем темно. Все, привал до утра.

Эпизод 15. Через пустыню. Симпатичные ящери

На следующий день я выяснил свой возможный темп передвижения при условии отсутствия серьезных помех, которого старался придерживаться и в дальнейшем. Тащить рикшу по местной неровной почве, укрепляя путь заклинаниями, я могу километра три. Можно больше, если не только путь, но и тело заклинаниями поддерживать, но я решил делать это только в крайнем случае. Да, усталость отступает, и мышцы делаются сильнее, но ресурсы организма продолжают тратиться. Можно себя так до полного истощения довести, тогда уже никакая магия не поможет. Так что шел с остановками на отдых, и отдыхать старался "естественным" путем. Конечно, все равно, на каждой стоянке "исцеление" на себя накладывал, но и просто мышцы расслаблял, и поесть чего-нибудь себя заставлял. Хотя есть совершенно не хотелось. Наверное, тоже особенность этой местности.

Эти три километра я проходил часа за полтора-два, отдых и медитация еще часа два-три занимали. Все приблизительно, естественно. Мои наручные часы и мобильник на Земле остались, а здесь я подобной роскоши не видел. За день делал по три перехода, так что успевал пройти до десяти километров. Более или менее по прямой. Направление мне удавалось держать достаточно легко, не только по солнцу, но и "гироскоп" внутренний у меня в этом мире появился. Вечером конденсировал магией воду и готовил еду. Во время дневных привалов перекусывал тем, что приготовил накануне. По утрам и вечерам немного физических упражнений выполнял, чтобы тело от однообразной нагрузки совсем не заостенело. На то, чтобы окрепнуть физически, я не рассчитывал. Боевые качества при такой нагрузке никак повыситься не могут, тут бы без вредных последствий обойтись.

А вот каналы и резерв я качал так, как этим даже Витадохциус никогда не занимался. Минимум четыре медитации в день, в результате которых резерв заполнялся "под завязку". И это в условиях, когда каждый "глоток" маны у пустыни буквально выдирать приходится. Не пустыня, а прямо естественный тренажер для прокачки магических сил. Ни легче, ни приятнее мой путь это, естественно, не делало, но хоть какое-то утешение.

Черепашу я продолжал тащить с собой, хоть к концу каждого отрезка пути очень хотелось ее выкинуть. Но пока жаба эти желания успешно подавляла.

Так вот и шел изо дня в день. К моей радости, местность была изумительно однообразной, погода тоже. Забегая вперед, скажу, что за весь путь мне только дважды попались места, которые пришлось обходить. Один раз какая-то непонятная расщелина с почти отвесными краями и глубиной метров сто. С рикшей через нее было никак не перебраться. Три дня обходил. В другой раз какое-то нагромождение скал мой путь перегородило. Тут обход немногим больше дня занял.

Из живности долгое время попадались только насекомые, которые, к счастью, меня как добычу не воспринимали. Главное не наступить на что-нибудь ядовитое. "Щиты" я с себя даже во сне не снимал, но уверенности в их надежности против местных зубов, жал или колючек не было никакой. Но некоторую защиту заклинание все-таки давало, жуки-пауки и им подобные "щиты" ощущали и предпочитали не прорываться, а их обходить. О чем я, собственно, уже говорил раньше.

Еще очень радовало, что среди насекомых, совсем нет кровососов, видимо, в связи с отсутствием подходящей добычи. Не черепах же им кусать, в самом деле! А змеи и ящерицы по моим наблюдениям насекомых сами с удовольствием лопали. Ну а из теплокровных в

центре пустыни, судя по всему, я был единственным представителем.

Судя по всему, местная фауна была представлена исключительно насекомыми (знаю, что пауки к ним не относятся, но я не биолог, чтобы за точностью терминов следить) и пресмыкающимися. К счастью, черепахи мне по дороге больше не попадались, а изредка встречавшиеся змеи и ящерицы были достаточно крупными, чтобы заглатывать местных далеко не мелких насекомых, но недостаточно крупными, чтобы попытаться съесть меня.

Впрочем, одно покушение, по моему мнению, все-таки имело место.

На одной из дневных стоянок ко мне неожиданно подошла ящерка. Где-то с таксу размером, только хвост длиннее. И по виду она не варана напоминала, как встречавшиеся мне раньше, а ближе к игуане, только коричневая. Вся кожа в крупных чешуйках и при этом выглядит, как будто бы "одежка" на пару размеров больше, чем нужно. Складки какие-то и воротник по шее идет. И умудряется иметь при этом вид совершенно умильный, как у самого настоящего "пета". Знаю, что "лица" рептилий лишены мимики, и это — случайная игра природы, но смотреть на это существо без улыбки тоже не получается. Этаким "дракончик" из мультика.

Подошел ко мне такой зверек, встал где-то на расстоянии метра и смотрит глазами профессионального нищего. А я в тот момент как раз холодной вонючей овсяной кашей перекусывал. В смысле, давился с отвращением.

В общем, зачерпнул я каши ложкой побольше и положил рядом на землю, благо она там почти гладким камнем была. Ящерица покачала головой, посмотрела на меня, на кашу, осторожно подошла ближе, потрогала комок языком и в два приема всю кашу съела. После чего села совсем по-собачьи и на меня уставилась.

Тут я в очередной раз сделал откровенную глупость. Все-таки не привык я дело с дикими животными иметь, только с домашними "петами" иногда общался. И как-то так мне то ли везло, то ли свойство у меня какое было, но никогда меня даже самые злобные собаки не кусали, а коты не царапали. А вот погладить, так это все с удовольствием. Правда, это к Диме Бершову относилось, а не к Бриану. Но теперь же он — это я.

Очередную ложку каши я уже не на землю положил, а себе на ладонь. На, мол. Так не побоишься?

Не побоялось животное. Кашу вместе с рукой тяпнуло. И зубки у него оказались весьма острые. Откусить ничего не откусило, но кожу пробило довольно глубоко. И клыками у этого паразита оказались все зубы, так что дырочек он во мне наделал не меньше десятка.

Я взвыл, стряхивая кашу и ящерицу на землю. Челюсти тот сразу разжал, удержаться не пытался. Отбежал на пару метров и смотрит с видом провинившейся собаки, даже хвост поджал.

Появившиеся ранки я залечил "исцелением". Кстати, хреново зарастали, пришлось средний вариант накладывать, причем дважды. И маны ушло изрядно. Пожалуй, даже с арбалетными болтами проще было. Зубы, вроде, не ядовитые, но явно никогда нечищенные.

А зверек снова на пару шагов подошел, в глаза заглядывает и кланяться стал. Извиняется, что ли?

— Ладно, — говорю: — В принципе, я сам виноват. Доедай свою кашу и вали отсюда.

Для убедительности меч обнажил и пару раз им взмахнул. Ящерица попятилась.

Кашу он, в результате, доел, но прочь не пошел. Наоборот, весь следующий отрезок пути следовал за мной на расстоянии примерно десяти метров. Не отстает, но и ближе не подходит.

На стоянке ящерица опять поближе ко мне подобралась, стала кашу клянчить, но горячую есть не стала, ждала, пока остынет. Ночью я спал беспокойно, вдруг все-таки во сне напасть попытается? Но нет, вел себя, как порядочная собака: в постель не лез, лежал неподалеку, а вставал только чтобы очередное ночное насекомое, проползающее поблизости, сожрать. Можно сказать, охранял.

Так за мной и увязался. Я даже рад был, типа ручного дракончика себе завел, поговорить с кем появилось. Странно, конечно, но кто местных мутантов знает? Вел он себя вполне осмысленно.

Тянулась эта идиллия дня три, после чего ящерица стала заметно беспокоиться и все чаще на меня посматривать. А на очередной стоянке неожиданно подошла и снова укусила за руку. Больно.

Ранку я снова залечил, а вот причины нападения так и не понял. Никаких живых существ в округе нет, так что это не предупреждение об опасности. Вести меня куда-нибудь в сторону тоже не пытается. Как будто ничего не было. Странно.

Следующая попытка укусить случилась уже на следующий день. То есть, какая попытка? Опять меня этот ящер укусил. Случайно это уже быть не могло. Стал я вспоминать все, что слышал, видел или читал о подобном. И из чьей-то памяти всплыло, что некоторые звери (как бы не родственники варанов) так охотятся на более крупных. Укусят разок грязными зубами, а потом следуют за ними, ожидая, когда те от воспаления ослабнут. Или совсем сдохнут. Тогда их есть можно будет.

Полной уверенности в том, что моя ящерица так на меня охотится, у меня не было, но даже если это у нее такое проявление любви, меня это перестало устраивать. Взял меч и пошел этого товарища прогонять. Сделать это оказалось не так просто. Отбегает очень шустро, хрен догонишь, но потом следует в отдалении. И периодически норовит поближе подобраться.

Колебания мои закончились, когда к моей ящерке стала компания прибавляться — еще двое родственников подползли. Сначала, вроде, они между собой поругались, но потом построились и пошли уже вместе. А на стоянке самый крупный из них тоже попробовал меня укусить. На сей раз неудачно. Я уже настороже был.

В результате прибил всех троих ментальным ударом. Не знаю, совсем у них мозги вскипели или нет, но остались они лежать без движения. Добивать их мечом не стал. Пошел дальше один.

Эпизод 16. Через пустыню. Все-таки дошел

Следующие несколько дней прошли абсолютно спокойно. Путь был все так же тяжел, однообразен и скушен. Только черепаха стала слегка подванивать, но пока терпимо. Я на нее "замедление" решил не накладывать. Может, удастся как-нибудь от лишнего веса избавиться. Мне от нее кроме панциря ничего не нужно.

Наверное, в первый раз в жизни порадовался, что по темпераменту я флегматик. Девушкам больше сангвиники нравятся, в начальники чаще холерики прорываются, но в одиночку пустыню никто из них не пересек бы. Либо с ума сошли бы, либо вляпались во что-нибудь серьезное, либо банально силы закончились. Тяжелая монотонная работа — это не для них. А я иду себе потихоньку и, чтобы занять мозги, вспоминаю все, что в памяти Витадхоциуса успел посмотреть. Мысленно заклинания формировать пытаюсь, а вдруг уже не четыре, а пять рун вместе сплести удастся? Более сложные сочетания тоже повторяю, чтобы не забыть. Медитировать на ходу не получается, слишком дорога неровна, но заклинания для прокачки каналов я на себе все время подновляю, а медитирую уже на стоянках. Так что и магические возможности медленно, но уверенно прокачиваю. В общем, даже хорошо, что ни на какие разговоры отвлекаться не надо.

Мне же через некоторое время даже стало казаться, что ничего сложного и особо опасного в путешествии по пустыне нет. Если ты маг, конечно, и воду из воздуха извлекать можешь. А не ходят здесь караваны и экспедиции исключительно потому, что ни один нормальный маг не пойдет работать носильщиком или, как я, рикшей. Аристократы они все. Да и незачем им сюда ходить. Что отсюда такое ценное привезти можно? Ингредиенты для алхимиков? Возможно. Но не факт, что то же самое в более приятных местах достать нельзя. А так пустыня на то и пустыня, чтобы в ней пусто было. Вот я уже три дня бреду, а ничего, кроме редких высохших кустиков, не встречаю. Даже насекомые все куда-то исчезли.

Действительно, регулярно запускаемый мной "поиск жизни" столь же регулярно докладывал, что ничего живого в округе не наблюдается. Даже странно.

А потом "жизни" стало вдруг очень много, целый полк каких-то насекомых, судя по отклику. И двигался он как раз в мою сторону. Что за хрень? Не встречалось мне раньше ничего подобного. Хорошо хоть, что двигается эта орда достаточно компактно, можно с дороги убратся. Проверять их на дружелюбие как-то не хочется. Я немного изменил направление движения.

К сожалению, через некоторое время стало ясно, что эта толпа идет по моему следу и довольно быстро меня нагоняет. А еще через некоторое время стало видно, что это — муравьи. Крупнее земных, но не такие уж большие. Тельце где-то с мой мизинец. Хотя, когда тебя преследует несколько сот таких насекомых... А, может, и тысяч...

Геройствовать как-то сразу расхотелось, но совсем в панику я тоже не впал. Подхватил из рикши жбан с недоеденной кашей (меч и так на поясе висел), наложил на себя "исцеление" и "легкий путь" и дальше бросился удирать уже налегке с максимально доступной скоростью. Была надежда, что муравьи на запах от черепахи завелись, но оправдалась она только частично. Примерно половина преследователей осталась у рикши, но вторая все также спешила за мной. Правда, теперь расстояние между нами стало увеличиваться.

В какой-то момент появилась надежда, что оторвался совсем. По крайней мере мой

"поиск жизни" до них уже не дотягивался. Зато прямо по курсу появилось новое препятствие, к счастью, неподвижное. "Полоса препятствий" в виде еще одного поселения пауков. Очень похожего на то, что я при входе в пустыню встретил. В принципе, проблема знакомая, как преодолеть знаю. Но, во-первых, маны у меня сейчас не так уж много, а во-вторых, очень не хочется имущество бросать. Столько тащить его на себе, до границы пустыни, по моим прикидкам, уже недалеко должно быть, и оставить все каким-то наглым муравьям? Тем более, не думаю, что их мои драгметаллы заинтересуют, и есть надежда, что на ночь они в свой муравейник уберутся.

Впрочем, лучше бы на той стороне паучьей полосы отсидеться. Они, по моим впечатлениям, ребята серьезные, и не верю я, что у них с муравьями пакт о ненападении. Можно, кстати, проверить. Если погоня не прекратилась, конечно. Но вреда точно не будет.

Я аккуратно подошел к границе зоны паучьего агро. Не топтать, не шаркать, не спешить. Затем в той же манере двинулся вдоль полосы их поселения. Медленно и аккуратно. Даже не дернулся, когда "поиск жизни" снова муравьев обнаружил. Все так же спешащих по мою душу. До чего упорные!

Вот они уже в поле зрения показались. Прямо по моим следам бегут. Хорошо, не колонной, а толпой. Должны паучье поле зацепить.

Подбежав к полю почти вплотную эти гады вдруг резко замедлились и перестроились. Идут за мной, но ближе, чем на пару метров к паутинным кустам не подходят. А еще считается, что муравьи плохо видят и ориентируются по запаху! Не, я так не играю!

Кинул на передние ряды преследователей "панику". Насколько смог дотянуться. Ну и по краю паучьего поля тем же заклинание прошелся.

Движение муравьев потеряло стройность, однако, общая тенденция на преследование меня, любимого, сохранилась. А паучки повыскакивали из гнезд и хаотически заметались. Насколько же они больше муравьев! Я даже испугался, что не обратят на такую мелочь внимания. Нет, все нормально. Подвернувшихся под ноги кусали и те и другие, но пауки это делали намного эффективнее. И, главное! Пауки, которые не попали под "панику", а были просто потревожены соседями или муравьями, кинулись на мурашью вполне осознанно, прокашивая в их рядах целые просеки. На такое я даже рассчитывать не мог. Повезло. Уже не в первый раз. Может, это свойство у магов такое, везение притягивать?

Идти аккуратно по границе агро пауков быстро не получалось, и расстояние между мной и муравьями довольно быстро сокращалось. Когда оно сократилось до пяти шагов, я не выдержал и побежал. Ближайшие пауки среагировали на мой топот и выскочили из гнезд почти в самую голову колонны муравьев.

Я отбежал в сторону, увеличив расстояние от паучьего поля. От муравьев тоже немного оторвался. К сожалению, этих упорных насекомых оказалось слишком много, и просто так они не кончились. Но алгоритм избавления от погони, вроде, сложился. Пришлось повторить последовательность действий еще два раза, и последних муравьев я добил уже мечом и "ментальным ударом". После чего долго сидел, медитировал, конденсировал воду прямо в жбан с кашей и пил. Потом снова медитировал и просто отдыхал.

Когда стало темнеть, потихоньку двинулся в обратный путь к брошенным вещам. Вроде, не так уж долго я от муравьев убегал, явно меньше часа, а обратно никак не меньше половины ночи добирался.

Дошел. Телега на месте стоит, но вот рядом с ней появилась совершенно новая конструкция — шар диаметром под три метра. Проверил его "поиском жизни", весь из

муравьев состоит! И ладно бы только он, вокруг шара еще три кольца построены, от края самого большого до шара под сто метров будет. И муравьи в нем стоят какие-то необычные, с непомерно большими головами и челюстями. И не спят, заразы, все время то к правому соседу подойдут, то к левому. Это у них что, так система контроля периметра налажена?

Серьезная охрана. Была мысль попытаться на муравьев "лечебный сон" наложить, но с такого расстояния я до шара не дотянусь, надо сквозь кольца прорываться. А как это сделать при их постоянном контроле соседа?

Все-таки попробовал усыпить ближайших. Может, все-таки удастся дорогу себе к шару и своим вещам проложить?

Не удалось. То есть уснули попавшие под заклинание вполне нормально, но соседи заметили. И кинулись непорядок устранять. А от внутреннего кольца целая бригада в мою сторону двинулась. Хорошо хоть, общей тревоги не объявили, а бегают, как оказалось, охранники не очень хорошо. И далеко меня преследовать не стали, убедились, что враг бежит, и вернулись. А я назад к месту прошедшего боя вернулся как раз к рассвету.

Уходить без вещей все-таки не хотелось. Судя по всему, эти грабители какой-то аналог земных кочующих муравьев. Те, вроде, на одном месте долго не задерживаются, прочешут округу за несколько дней и дальше перебазируются. Вопрос, как быстро? А то у меня всей еды — пара килограммов вонючей каши в жбане, в который еще и воду собирать приходится. Что ее вкусовые качества совсем не улучшает. Впрочем, вкус тут вторичен. Главное, сколько я смогу без еды протянуть? Мои припасы муравьи, несомненно, оприходуют, а рисковать отравиться чем-нибудь местным мне совсем не хочется. Если даже лошадь брать в рот здешнюю траву категорически отказывалась...

Решил, что несколько дней можно все-таки подождать. Я же все-таки не обычный человек, а маг. Должен быть более стойким и живучим.

Дни тянулись долго, но относительно спокойно. Человек все-таки обладает полезным свойством — ко всему привыкать. Вот и я нагреб себе кучу песка в качестве лежанки и загораю себе спокойно. Точнее, медитирую, качаю каналы и резерв и заклинания повторяю, да новые, более сложные освоить пытаюсь. И все это в непосредственной близости с паучьим полем, один укус каждого из обитателей которого с большой вероятностью может меня на тот свет отправить. Но меня такое соседство не нервирует, а, скорее, успокаивает. Муравьи к паукам стараются не лезть, вот и меня, большей частью, их разведчики стороной обходят. А если вдруг кто поближе сунется, встаю и за меч берусь.

Раз в день, ближе к ночи, проверяю, не убрался ли шар от моих пожитков?

Убрался этот псевдо муравейник от моих вещей только по прошествии шести дней. Как будто его тут никогда и не было. Возможно, запах какой-нибудь от них и остался, но слабый, мой нос почти ничего не чувствует.

К моей великой радости, рикшу муравьи не развалили, так что я быстренько в нее впрягся и оттащил за остаток ночи поближе к паукам. Так сказать, "под защиту".

Как я и думал, съестного не осталось ни крошки, даже мешки, в которых мои припасы лежали, оказались изъедены до состояния ближе к рыболовной сети. Соль не тронули, но всю рассыпали, от мешочка ни следа не осталось. Не помню, он что, кожаный был? Сколько смог — собрал.

Золото и серебро мне оставили, а вот кожаные кошель, видимо, съели. То есть монеты прямо так валяться стали. Хорошо их парусина не заинтересовала, так что сумки уцелели. Как моя, так и те, в которых мародеры столовое серебро увезти пытались. Но переключивать

ценности пришлось.

Арбалеты испортили безнадежно. Не только тетивы из жил съели, но и все части у них, судя по всему, клеем из жил вместе соединялись. Вот и сгрызли их до трухи. Только наконечники от болтов мне оставили, которые я на всякий случай оставил. Остальное выбросить пришлось.

Порадовало, что документы и прочие бумаги остались целыми вместе с небольшим тубусом, в котором они лежали. Не зря я их туда убрал. Вроде, пергамент здесь не в ходу, обычной бумагой пользуются, но проверять, едят ее муравьи или нет, лучше на чем-нибудь менее для меня ценном.

Одно полезное для меня дело муравьи все-таки сделали. От черепахи остался только панцирь и довольно приличная горка чешуек. То, что я и надеялся с нее получить, но не знал, как.

А пауков не тронули. Во как! Неужели настолько ядовитые? Осмотрел место спровоцированной мной битвы пауков и муравьев. Трупов муравьев там, естественно, не было, а вот еще три паучьих оставались. Яд на челюстях у них уже высох, но я их тоже до кучи прихватил. Не может такой яд не быть дорогим алхимическим препаратом!

Несколько муравьиных трупов "на сувениры" тоже прихватил.

Помедитировал, наложил на себя "исцеление", опять помедитировал и стал прорываться через паучье поле с помощью заклинания "лечебного сна". На второй раз это уже чуть ли не как рутина воспринималось. Но бдительности я не терял!

Вот и перебрался без проблем. А дальше — вперед к морю! Каша закончилась, так что целую неделю поддерживал себя только водой и заклинаниями. Судя по изменившемуся ландшафту и магическому фону, пустыня закончилась, но ни живности, ни съедобных растений мне так и не попало.

Но вот воздух посвежел, впереди вдали показалось море, а каменистая равнина перешла в галечный пляж. Шириной километров в пять! Но я и его прошел. После чего быстро разделся и стал искать с помощью "поиска жизни" и собственных глаз мелких прибрежных крабов, которых глушил "ментальным ударом" и собирал все в тот же жбан. А потом сконденсировал в него воды, набрал выброшенных на берег сухих водорослей, веток и щепок и стал варить свою добычу на небольшом костре. И только съев первый пяток крабов я, наконец, немного расслабился. Но, вместо того, чтобы хотя бы полюбоваться окрестностями, тупо вырубился прямо на гальке у прогоревшего костерка и жбана с недоеденными деликатесами.

Действие 3. Море, море, мир бездонный...
(Ю.Антонов)

Эпизод 17. На морском берегу

Проснулся довольно скоро, часа через два, судя по солнцу. Не из-за нападения морских монстров и даже не из-за набежавшей волны. Просто лежать на гальке было совсем неудобно. Как первая усталость отпустила, так тело и запротестовало.

Подлечил себя магией, отметив, что резерв снова стал сам наполняться. Отошел от воды метров на сто, за самую дальнюю полосу выброшенных на сушу и уже давно высохших водорослей. Вдруг, действительно, волнение начнется, еще зальет. Там и разбил лагерь. Ну, сто значит разбил? Выбрал место, где галька поменьше была, там и сгреб ее в продолговатую кучу под лежанку и накрыл ковром. Поставил рядом рикшу и ее оглобли перекинул через получившуюся кровать. Если понадобится, можно будет подобие тента соорудить, но солнце особо не жарит. Или я закалился? Наверное, и то, и другое. По местному календарю осень на дворе должна быть. Хотя, климат здесь, в принципе, мягкий, а уж у моря особенно.

Затем, чуть в стороне, из плоской гальки соорудил круглый очаг, к которому подтащил довольно большую кучу топлива из "даров моря". Хорошо, пляж пустынный, конкурентов нет. Воздух восхитительный, море красивое... В общем, жить хорошо!

Кстати, пляж по виду немного напоминает Сочи, только во много раз больше. И совершенно дикий. Красота!

Несколько дней я просто отдыхал от тяжелого перехода. Приводил себя в порядок. А то на скелет, обтянутый кожей, стал похож. И пообтрепался весь, хуже бомжа выгляжу.

Одежду привел в относительный порядок довольно легко. Постирал, как мог, в соленой воде, прополоскал в пресной. Прорехи с помощью заклинания "клея" залечил. Кстати, кольчугу тоже с его помощью от дыр избавил.

Бриться мне пока не обязательно, юношеский пушок над губой (уже довольно густой) и несколько отдельных волосков на подбородке можно пережить. Вот с волосами дело много хуже обстоит: отрасли и давно не мыты. Морская вода тут не очень соленая, но все-таки для мытья годится только условно. Не Средиземное море, скорее, Азовское по консистенции, к тому же вода прозрачная и чистая, но все-таки не совсем то, что нужно. Впрочем, пресную воду я себе сконденсировать могу, проблем с маной тут нет, так что почти не ограничен в объемах. Но вот мыло гады-муравьи сперли. Что б у них животы разболелись!

Из альтернатив шампуню я только про яичный желток знаю (даже пробовал в порядке эксперимента, отлично получается), еще знаю, что вместо мыла раньше воду с уксусом употребляли. Но ни яиц, ни уксуса у меня нет. Что такое "мыльный корень" не имею понятия, только словосочетание такое слышал, а в моющие свойства глины я что-то не верю, к тому же глины тут тоже нет. Даже кусочков пемзы на берегу не нашел, на что, честно говоря, надеялся. Так что оттирал себя морской водой с мелкими камешками, а соль смывал уже водой пресной. Волосы какой-то веревочкой подвязал (все, что от мешка с овсом годное осталось).

Наверное, могла бы помочь алхимия, но я в этот раздел памяти Витадохциуса почти не заглядывал. Так, отдельные фрагменты. Кое что про медицинские зелья, сплавы металлов и материал для амулетов. Но совсем не много и не факт, что сумею в этом мире нужные реагенты определить, названия-то не совпадают. Но алхимию я совершенно осознанно отложил "на потом", которое так и не наступило. Зубрить заклинания мне казалось важнее. Да и сейчас я с этим согласен, просто жалко упущенных знаний.

Единственное, что сделал, это из морской воды обычной поваренной соли себе добыл про запас. Заклинание извлечения из чего-нибудь конкретной его компоненты я выучил. Однотипное, только руны цели меняй: "лагуз" — вода, для обозначения соли используется, что не совсем очевидно, вариант руны "соул", что больше известна в варианте "солнце". Можно использовать и руны "перт" — железо, и даже "феху" — золото, только где руду брать, да и маны на извлечение из нее металла столько надо, что проще делать это обычным способом. Можно, конечно, из морской воды попробовать, но, и здесь воду надо кубокилометрами обрабатывать, чтобы золотую песчинку получить. Овчинка выделки не стоит.

Пляж тянулся в обе стороны до горизонта. По бокам его границы составляли море и каменистое плато, на котором чуть дальше начиналась пустыня. Немного зелени, преимущественно кустов, было по границе пляжа перед уступом на плато. Выше, как я помню, деревья тоже не росли, те же кусты, только в меньшем объеме и редкие пучки травы. Почва — камень, а дождей здесь, видимо, не бывает, как и в пустыне. Только роса от морского воздуха по ночам.

Вот если бы сюда воду подвести, такую шикарную курортную зону можно было бы отгрохать! С каким удовольствием посидел бы в уютном кресле или шезлонге, глядя, как небольшие волны лениво накатывают на берег. Особенно, как сейчас, в бархатный сезон... Видимо, это я размечтался о приморском ресторанчике или хотя бы магазине. Отварные крабы в качестве единственного меню рациона быстро стали надоедать. А курортная зона в этом мире и при наличии воды нафиг никому не нужна. Не принято тут на море отдыхать ездить. Не тот жизненный уклад. К тому же, подозреваю, что и с этим пляжем не все так радужно, как кажется. Слишком мало чаек в море (или похожих на них птиц их здесь заменяющих). Казалось бы, здесь для них здесь рай земной: море, скалы, полно крабов, а в пресной воде они не нуждаются. Идеальное место для гнездовья. Но никаких птичьих колоний не наблюдается. И это наводит на мысли, что расслабляться не стоит. Пора в путь дальше.

Эпизод 18. Человек человеку — морской волк

По берегу я двинулся в направлении Леиды. Надеюсь найти возможность по дороге сесть на какой-нибудь корабль, идущий в это королевство. Конечно для меня, после того, как я преодолел пешком пустыню, пройти еще примерно такое же расстояние вдоль берега моря, как говорится, "не крюк". Но хотелось бы добраться до цели быстрее, с большим комфортом и с меньшим риском для жизни, чем обещает очередное пешее путешествие.

К сожалению, беспроблемным путь не может быть в принципе. Ближайший по окончании пустыни порт — Мельгар, он же город, он же баронство. Условно независимое, но, фактически, под протекторатом королевства Леиды, с которым оно кучей договоров связано. А дальше снова идут земли королевства Лавардии с довольно крупным городом-портом Эвронтом. И уже после них на побережье выходят земли Леиды. Не трудно догадаться, что этот анклав для Лавардии — как кость в горле, и вечно вокруг него всякая нездоровая суэта происходит. Подробности не знаю, но что-то на эту тему Бриан от родителей слышал. На то, что у Альзена там есть агентура уж точно можно рассчитывать. Так что если меня ловят всерьез, можно нарваться на неприятности. Но обойти баронство и искать корабль в Эвронте, будет уже совсем нагло. Не нравится мне этот вариант.

Можно, конечно, повернуть в другую сторону и добираться до отрогов Штрельских гор, где купеческие суда как-то умудряются торговать с гномами. При условии, что никакого города на побережье там нет, а есть только выходящий из горы тоннель и наблюдательный пост при нем. Где и решают, допустить ли данного купца и его товар внутрь, осуществить ли товарообмен прямо на берегу или просто проигнорировать. Своих кораблей у гномов нет, но новых лиц они не любят, дела ведут лишь с очень небольшим количеством проверенных партнеров. Посторонним могут и вовсе вклеить пожизненный срок каторги с отработкой на рудниках за нарушение границы. И, кстати, Бриан слышал, что рабы как раз и являются товаром, пользующимся у гномов особенным спросом. Так что Штрельские горы — тоже не лучший вариант, к тому же расстояние до Леиды от них изрядно больше, чем от моего нынешнего положения.

Несколько дней шел по пляжу. Не скажу, что идти по гальке стало легче, чем по каменистой пустыне, колеса рикши не проваливаются, только если дорогу под ними непрерывно заклинаниями укреплять. Но с маной, как я уже говорил, дела тут обстоят много лучше, то есть так, как и положено. А за путешествие по пустыне я свой резерв и каналы, как минимум, вдвое прокачал. Так что от трудностей пути и польза немалая получилась, не зря, получается я себя так не насиловал.

Перерыв делал теперь только один, как раз в середине дня. На обед, как говорится. Или на "заправку", если точнее, мана к тому времени тоже в подзарядке нуждаться начинала. Все бы ничего, но от крабов меня уже тошнит. Я, вообще, никогда не был большим любителем морепродуктов. Никогда не понимал тех, кто от них тащится. Минимум вкуса при максимуме цены. К тому же теперь у меня тело Бриана, а он в жизни ничего такого не пробовал, и на подсознательном уровне у меня стали возникать нездоровые ассоциации с насекомыми.

К сожалению, выбирать не приходилось. Еще какие-то водоросли на дне встречаются, но я их есть не рискнул. Может, они даже морской капустой являются, по форме побегов я их не различаю. Нечто буро-зеленое. Но и в супермаркетах вкус и калории у настоящей

морской капусты исключительно от заправки, так что ну их, обойдусь без морского силоса.

Погода стояла хорошая, волны накатывали на берег всего лишь на пару метров, так что я шел практически по кромке воды. Даже разулся. Во-первых, обувь поберечь, она и так уже изрядно сносилась. А во-вторых, просто приятно. Всегда мечтал вот так по пустынному пляжу погулять. Если бы еще рикшу тащить не надо было...

На второй день увидел вдалеке парус. На следующий день — целых три, шедших друг за другом. Но еще дальше. Докричаться до них с такого расстояния нереально. На прыжки и размахивание руками — не реагируют, вполне возможно, что с такого расстояния меня с кораблей и не видно. Разве что в подзорную трубу или с помощью заклинания дальновидения. Только что им на пустынном берегу высматривать? Разве случайно.

Я, кстати, "дальновидение" тренируюсь формировать, но, шесть рун, пока не получается. А вот некоторые пятирунные без особо сложных связей уже смог, так что прогресс с магией у меня налицо. Как я понимаю, мой уровень уже близок к местному бакалавру. В смысле умений. Знаний так много больше, правда, бессистемных. Но поучиться в академии не мешало бы. Все-таки разные миры, вполне могут чему-нибудь новому и полезному научить. Полученные от Витадохциуса знания тоже надо систематизировать, в теории у меня очень большие пробелы. Наконец, официальный диплом очень даже пригодиться может.

Ладно, сначала до академии добраться надо. А вот как привлечь внимание проходящих мимо кораблей, идей пока нет. Взрыв на берегу устроить? Большой огонь запалить? Шансы на то, что купцы из-за этого станут время терять, ничтожно малы. Разве работорговцы какие-нибудь заинтересуются, а этого уже мне не надо. Получается, надо топтать вперед, пока какое-нибудь поселение не попадется. Или самому лодку сделать, но для этого нужен материал покрупнее и попрочнее выброшенных на берег щепок. Будем искать...

На шестой день пути по пляжу, когда я уже морально смирился с тем, что до Мельгара так и придется идти пешком, впереди по курсу на берегу неожиданно показался дом. Не совсем дом, скорее, конструкция из двух кособоких сараев. И не совсем на берегу. Как я уже говорил, сразу за пляжем, возвышаясь над ним на три-четыре метра, начинается каменистое плато постепенно переходящее в пустыню. Так вот, здесь плато несколько приподнималось, до доброго десятка метров, и домик был сооружен на самом его краю. Кроме того, прямо под домом на пляже и даже частично взбираясь на обрыв каменистого склона были заросли кустов и несколько деревьев. Кривых и каких-то обломанных, но вполне нормальных, зеленых, не чахлых, как в пустыне. Когда я подошел ближе, стало видно, что примерно из середины обрыва в этом месте вытекает небольшой ручеек. За пределы зеленого островка вода не выходит, но для растительности вокруг ее хватало.

Первый источник пресной воды, встреченный мною с момента входа в пустыню. Неудивительно, что люди это место как-то используют. Построили, вон, чего-то, а с краю у кустов, похоже, лодка лежит. Значительно побольше, чем на Земле в зонах отдыха можно взять на прокат — покататься. Может, шлюпка? Или шаланда? Не силен я в плавсредствах. И память Бриана тут не поможет, во Фрозии даже приличных рек нет, не то, что моря.

Главное, мне предстоит (возможно) встреча с людьми после порядка двух месяцев полного одиночества. Наконец-то! Я быстро надел кольчугу, навесил на себя целых три заклинания "щита", влив в них маны по максимуму и перевесил меч поудобнее. Затем немного поколебался, какое заклинание лучше заранее подготовить: "проникающего огнешара" или "ментального удара"? В результате выбрал "воздушную стену". Я же

договариваться собираюсь, а не убивать все, что движется. То есть, слабым "ментальным ударом" никого не убьешь, только дезориентируешь, но раз я решил эти свои возможности не светить, все равно, потом добить придется.

Подойдя к пятну зелени почти вплотную, увидел еще некоторые подробности. Во-первых, вода не просто стекала по стене, а наполняла небольшой бассейн, довольно грубо выложенный из камней. Около метра глубиной, по форме — ближе к квадрату со скругленными углами, стороной около двух метров. Стенки никто не выравнивал ни по толщине, ни по высоте, камни использовались почти необработанные, но (за счет раствора? Или магии?) воду держали. Бассейн был полон, а излишек с противоположной от стены стороне переливался через край и терялся в гальке. Прямо вдоль стены к бассейну была проложена дорожка (опять же из скрепленной чем-то гальки). А еще чуть в стороне, где стена была уже не такой высокой, в ней были вырублены ступени наверх.

Внизу, недалеко от ступенек, но уже в тени первой зелени стояла скамейка, на которой в данный момент сидел какой-то мужчина зрелых лет, но еще далекий от дряхлости, и со спокойным интересом смотрел на меня, ожидая, когда я подойду поближе.

То, что у данного места есть хозяин, и то, что он (или его представитель) ждет меня внизу, наилучшим образом решало возникшую было дилемму. С одной стороны, мне хотелось вступить в контакт с местными обитателями. Сюда они, почти наверняка, морем добираются, значит и у меня есть шанс присоединиться к очередному транспорту. С другой стороны, тащить рикшу по ступеням наверх мне очень не хотелось. Но и бросать вещи внизу, отправляясь на переговоры — тоже. Вроде, и нет внизу никого, кроме этого мужика, а, все равно, оставлять все свое добро без присмотра — душа не лежит. Кстати, наверху еще полдюжины человек имеется (это я "поиск разума" применил), надо быть аккуратней.

Мужчина на скамейке все также неотрывно смотрел на меня, но ни заговорить, ни пойти навстречу не спешил. Кланяться, тем более, не собирался. Одет он был в непонятную хламиду из грубой ткани. Вроде монашеской сутаны, только короче, из под которой торчали высокие сапоги с широкими голенищами. Штаны, наверное, тоже имелись, но их не было видно. На крестьянскую одежду совершенно не похоже. Может, это рыбаки так одеваются?

Ладно, я не гордый, могу и сам подойти. Не вплотную, конечно, что-то из памяти Бриана мне подсказывает, что дворяне к простолюдинам не бегают. Но и орать: "Подь сюда!", наверное, не лучшая форма приветствия. Так что подошел на расстояние нормальной слышимости. Но тут этот "рыбак" все-таки встал и сделал пару шагов в мою сторону. И даже заговорил. Только почтительности в его голосе было совсем не много:

— Что это *** юный дворянин *** (забыл) в этих пустынных местах? И с какой *** (статей) *** собственного коня *** (изображает)? — некоторые слова я для большей ясности текста перевел. Кстати, всегда поражался, как одни и те же слова могут иметь столь большое количество значений.

— Да вот, иду себе мимо, ищу, нет ли где попутного корабля до Леиды добраться, — ответил я: — Может, поможешь?

— Это *** как? — искренне удивился мужчина: — На лодке, *** (что ли)? Так на ней *** с попутным ветром до Мельгара неделю *** (идти), а ежели погода *** (испортится), так и совсем *** (не дойдешь).

— До Мельгара не нужно, только до корабля, когда мимо проходить будет какой подходящий.

- *** *** ***, - этой фразы я не понял, то ли этот знаток словесности хотел сказать что-

то, но передумал, то ли это было просто выражение эмоций. Но к какому-то решению он пришел, так как улыбаться стал более приветливо. И предвкушающе: — Тут не к каждому *** (кораблю?) подходить стоит, но я в этом *** (вопросе?) *** (разбираюсь). *** (Не даром), *** (естественно).

И выжидающе посмотрел на меня.

— Ладно, пару ливров дам.

— На рыло!

— Да вас тут семь человек! — я решил таким способом обозначить свою принадлежность к магам. Сделал вид, что задумался, а сам искоса поглядывал на мужика, в ожидании реакции. Не сразу, но до того дошло, и выражение лица сменилось на озадаченно-сосредоточенное.

Затем я порылся в поясе, вынул оттуда золотую монетку в половину экую и бросил этому типу:

— Надеюсь, долго ждать подходящий корабль не придется! А пока ждем, будешь меня кормить. И чтобы вкусно было. Иначе спалю вас тут всех вместе с вашими лачугами!

Тут я хотел бы сделать некоторое отступление. Во многих современных произведениях жанра фэнтези герой обязательно должен торговаться за каждый медяк, получая от этого громадное удовольствие. Штамп такой возник. И неважно, что герой при этом аристократа изображает или даже им является. В то время как уважающий себя дворянин никогда не торговался. Торговаться, это значит признать человека, с которым договариваешься, равным себе. Что в сословном обществе невозможно в принципе. Дворянин либо платил, либо назначал свою цену, которую считал справедливой. Если кто-то пытался и после этого с ним торговаться, дворянин мог просто уйти, но чаще бил в рожу. В более простые времена — не снимая латной перчатки.

Представители правящих классов, вообще, очень легко руки распускали, и держался такой порядок до совсем недавнего времени. В одной из ранних повестей Ж.Сименона Мэгре недостаточно вежливо говорит с подозреваемым (!), за что огребает от того по физиономии. После чего вынужден извиниться, ибо понимает, что сам виноват. Он, хоть и комиссар полиции, всего лишь плебей, а давший ему в рожу — респектабельный буржуа. (Представьте себе такое сейчас!) Кстати, дамы от своих мужей в этом смысле не отставали. Для А.С.Пушкина поведение Лариной, которая "служанок била осердясь", интересно только тем, что делала она это не спросив у мужа. И даже в семидесятые годы XX века в том же Париже медсестре в больнице вполне могла прилететь пощечина от недовольной старушки-пациентки. Такое поведение уже осуждалось, но понимание тоже вызывало. В их молодости это было в порядке вещей, а при склерозе рефлексy зачастую играют большую роль, чем разум.

Ладно, это я отвлекся. Но твердо решил, что если этот хмырь и дальше что-нибудь возражать станет, дать ему пинка. Точнее, "воздушной стеной" его, например, в бассейн закинуть.

Но не пришлось. Этот мужчина непонятной для меня профессии (надо бы спросить) ловко подхватил монетку и весь подобрался, полностью сменив манеру поведения с нагловатой на корректную. Не подобострастно-лакейскую, а именно корректную, с чувством собственного достоинства, но и с уважением (или опаской?) к подошедшему молодому дворянину-магу, то есть мне. Даже матерные словечки из речи исчезли, правда, заменившись на паузы, как будто он проговаривал их про себя, но не произносил вслух.

— Сейчас..., господин... хороший, детишки мои... спустятся, помогут... вещи наверх... поднять.

Идея мне сразу не понравилась. Ценностей у меня с собой довольно много, а в процессе переноски моих вещей их наверняка проверят. Хотя бы просто из любопытства. Даже если люди здесь вполне себе честные живут, не надо их в соблазн вводить, а вид этого дядьки и так доверия не вызывает.

— Нет, — говорю: — корабли мимо, как я заметил, довольно часто проходят, глядишь, только поднимемся, сразу и вниз бежать придется. Да и разгружать мне повозку лень, еле уместил на ней все. Я бы предпочел ее так, целиком, на корабль доставить.

В ответ получил недоуменный взгляд. Достаточно выразительный. Не понял? Похоже, не понял не только он меня, но и я — его. Хотя, мне кажется, мои желания предельно ясны. Лодка? Вон она — на берегу валяется. Здоровая такая лодка, много больше тех, на которых в зонах отдыха на прудах на Земле катаются. Наверное, такие "шлюпками" называются. Впрочем, не знаю. Я, ни как Дима Бершов, ни как Бриан Стонберг в морских судах совершенно не разбираюсь. Вижу только, что эта лодка — на шесть весел, на каждое по отдельному гребцу требуется. А еще вдоль борта мачта со свернутым парусом лежит. В общем, вполне себе нормальный кораблик на мой взгляд, правда, без палубы. Повозка моя на ней свободно поместится, еще и для меня с парой гребцов место останется. Надо ее только на воду спустить, да привязать к чему-нибудь, чтобы не уплыла. И ведь есть к чему! Чуть в стороне в море пристань — не пристань, а мостки точно на пару десятков метров идут. С них все погрузочные работы вполне осуществить можно будет. Тем более, что мостки я могу магией укрепить, чтобы не развалились.

В общем, все это я, несколько более путано, но дядьке высказал. Вместе с моим недоумением по поводу его бестолковости.

— А если... волна... пойдет? — Начал было возражать он, но по ходу передумал: — Впрочем, как... господин желает. Сейчас... деточек кликну.

Действительно, "кликнул" так "кликнул". Голос у него оказался, что называется "боцманский", которым только рев бури перекрикивать да медведей пугать. Я чуть не присел от акустического удара, хотя орал он не в мою сторону, а, наоборот, строения на обрыве. Что конкретно он ревел, я не разобрал. Возможно, имена "деточек", а возможно просто "вниз, бездельники!".

Так или иначе, вниз по лестнице ссыпались два здоровенных бугая, каждый на голову меня выше и вдвое шире. Вдвое — в плечах, в животе, пожалуй и вчетверо. Одеты оба были в хламиды похожего покроя, что и у дядьки. Который тем временем повернулся ко мне:

— А дозволено ли мне..... будет узнать имя... молодого господина? И куда... он направляется?

Мелькнула было мысль, представиться выдуманном именем, но я ее успешно задавил. Опять же по соображениям дворянской чести, всколыхнувшейся во мне — Бриане. Не гоже дворянину человеку ниже его по положению врать. Вот если бы он тоже дворянином был, а я хотел бы сохранить инкогнито, мог бы ответить что-нибудь вроде "зовите меня так-то". Сразу обозначив, что это не мое имя, но ведь общаться как-то надо? А с этим? Зачем с ним политесы разводить?

Можно не ответить. Или даже в зубы дать. А обманывать — нет. Только не вижу причин таиться. Судя по аурам, наверху есть какой-то маг, но очень слабый, опасности для меня представлять не должен. Остальные так и вовсе не маги. Сильно сомневаюсь, что наши

дороги в дальнейшем когда-нибудь пересекутся. А главное, если быть честным с самим собой, я был совсем не прочь похвастаться. Свидетели из этих рыбаков (или кто они там?), конечно, никакие, но мне было бы приятно думать, что хоть кто-то будет знать о моем пересечении пустыни не с моих слов, а увидев собственными глазами хотя бы окончание моего пути. Ну, и расскажет об этом другим. Не такое это уж рядовое событие, чтобы о нем сразу забыть.

Глупость, конечно, и мелко тщеславие. Но такой ли уж это большой недостаток?

— Если тебе так уж интересно знать, то я — барон Стонберг из Фрозии. В силу разных обстоятельств решил продолжить магическое образование не в Лаварде, а Леиде. К морю решил выйти кратчайшим путем, через пустыню, заодно и силы свои проверить. Как видишь, досюда добрался.

— ... Неужто... вправду пустыню... пересек?

— Для мага это оказалось не так уж сложно, если умеешь воду из воздуха конденсировать. Коня только не уберег, много там всякой дряни кусачей по дороге попадалось. Вот и пришлось повозку эту делать и самому впрягаться. Зато даже трофеи кое-какие добыл. — Я кивнул в сторону рикши, где прямо поверх других вещей лежал панцирь черепахи. Да и паучки из под частично прикрывавшей вещи ткани выглядывали.

— Ни *** себе! ***! *** ***! — Мой собеседник подошел к повозке поближе, увидел мои трофеи и утратил контроль над речью: — Улемзуры! Как ты их, ***, только *** (добыть) *** (умудрился)?

Судя по его жадному взгляду, "улемзурами" так он назвал паучков. Спасибо, запомню.

Тем временем и "деточки" подошли (скорее уж "детинушки") и также во все глаза уставились на мою рикшу.

— Просить тебя что-нибудь... из трофеев... продать, бессмысленно? — местный хозяин снова вернулся в корректной манере речи: — Так... может, подаришь хоть одного улемзура? У тебя их вон сколько.

— Нет, не продам и дарить ничего не стану, — пресек я наглые поползновения: — Мне они в столице на сувениры пригодятся.

На физиономии дядьки было ясно написано, что он думает о таком использовании моих трофеев, но по поводу его мнения мне было фиолетово. И я это тоже показал лицом. Впрочем, спорить со мной никто не пытался. Под резкие команды местного начальника детинушки бодро спустили лодку на воду и отогнали к причалу-мостку (грести пришлось вдвоем, слишком широкие борта у этой посуды были). После чего один остался на мостке, привязывая к нему шлюпку, а второй бегом кинулся к моей рикше.

Пришлось уступить ему возможность впрячься в рикшу. Выступать самому в качестве тягловой силы, когда рядом проплаченные работники есть, было бы неправильно. Укреплять путь я тоже не стал, так что колеса временами довольно глубоко проваливались в гальку, и тогда шедший следом дядька подталкивал ее сзади. Я же шел замыкающим. Во-первых, мне, как барону, так по статусу положено, а во-вторых, так легче было ситуацию контролировать. Доверия к местным я не испытывал ни малейшего, так что заклинание "воздушной стены" все это время продолжал держать наготове.

По мере приближения к причалу, я все яснее осознавал, что заявленный мною план посадки на попутный корабль с помощью местной братии осуществить не получится. Причем никак. Я ведь и денежку заплатил, и припугнуть их постарался, но вижу, что не помогло. Не бывает среди местных баронов сильных магов в моем возрасте, так что меня

опасаются, но не боятся. Вот и думают, не как бы получше мое задание выполнить, а как бы меня надуть.

Чтобы окончательно в этом удостовериться можно, конечно, заклинание "эмпатии" на себя наложить попробовать. Шесть рун и довольно сложно переплетенных: Альгиз (предчувствие), Лагуз (интуиция), Эваз (изменения), Наутиз (моральное состояние), Турисаз (медитация), Кано (раскрытие сути), но, мне кажется, уже смогу справиться. Если не с первого раза, так с десятого. Но даже не вижу смысла стараться. Все равно, в таком простейшем варианте (а это именно простейший вариант!), можно будет только эмоции считывать, да правду от лжи отличать. Но на рожах у моих "помощников" и так ясно написано только желание меня ограбить, а самого или убить, или в рабство продать. По крайней мере, у детинушек. Старший лицом лучше владеет. А у молодых глаза прямо так и вспыхивают от алчности при каждом взгляде на мою рикшу.

Придется силу им продемонстрировать, но, все равно, от вещей не отойдешь и спать только в полглаза, чтобы лодку не угнали. Но даже если и не дам им шанса, проконтролировать, на какой именно корабль меня доставят, не смогу, так как понятия не имею, кто здесь ходит. Мне кто нужен? Мирный и честный купец, плывущий в Леиду. Откуда корабль может плыть? Только от Штрельских гор. А вот ходят ли туда торговать действительно честные купцы, я не знаю. Точнее, Бриан не знал. А вот то, что среди них работоторговцы есть, слышал. Кстати, возможности появления пиратов тоже исключить нельзя. Как и того, что здешняя артель именно с ними и сотрудничает.

Так что делать? Получается, что самый очевидный вариант — загрузить свое имущество в лодки и на ней дальше в Леиду и отправиться. В одиночку. Команда из детинушек мне явно не нужна. В конце концов, пустыню я пересек, так неужели каботажное плаванье не осилю?

Надо бы только аккуратно местных расспросить, как с парусом управляться. А еще лучше, уговорить мне это показать. Кстати, а почему бы и нет? Барон я или нет, в конце концов?! Вот, пришла мне в голову блажь под парусом вдоль берега походить, пока погода хорошая. Прямо сейчас, после того, как рикшу на шлюпку погрузим и закрепим. Я даже пару ливров готов за это заплатить. Повезут, как миленькие! Особенно если альтернатива — огнешар в брюхо. Возьму одного из детинушек себя катать, а потом его вплавь к берегу отпущу. И даже денег за лодку дам. Я же не вор! Сколько, интересно, такая лодка стоит может? Ладно, дам десяток экю, за глаза хватит. Хороший боевой конь дешевле стоит.

Все эти размышления не помешали мне, между тем, и делом заниматься. Я проконтролировал погрузку рикши в лодку, убедился, что влезла она туда достаточно свободно, а закреплена надежно. Заодно и крепление поклажи в рикше проверил. Но там все было в порядке, я ведь свой груз не только веревкой, но и магией прикреплял. Использовал модифицированное заклинание "клей" в которое добавил руну Наутиз (вариант "время"). Так предметы не намертво склеиваются, а сохраняют возможность разъединения.

За "помощниками" своими тоже следить не забывал. Убедившись, что с лодкой и моими вещами все в порядке, повернулся к старшему, собираясь приступить ко второй части только что сформированного плана.

— Знаешь, — начал я издали: — во Фрозии крупных водоемов совсем нет, ни разу под парусом ходить не довелось...

Сообщить ему, что хочу попробовать, я уже не успел. Сильнейший удар по шее сбил меня с мостков в воду. Ну, не то, чтобы сбил, все-таки на мне заклинание "щита" висело, так что ощутил я не столько удар, сколько прикосновение. Но от неожиданности сам отшатнулся

и свалился с мостков. Уже падая, я исхитрился вывернуться прямо в воздухе и посмотреть, что же меня ударило. Ясно, не "что", а "кто". Один из детинушек остался у меня за спиной и теперь стоял в характерной позе, сжимая в руке меч-полуторник. И где только взял? Неужели в лодке был спрятан?

Промелькнувшие мысли не помешали мне, однако, выпустить в его сторону заклинание "воздушной стены", которое я все это время так и держал подготовленным. Падая сам, ману не дозировал, так что сдуло его весьма капитально. Через лодку, которую тоже изрядно подкинуло кверху (к счастью, пришвартована к мосткам она была плотно, а веревки выдержали рывок), и чуть не на сотню метров дальше от берега. Ну, его вопль и бултых я дослушал уже после того, как сам вынырнул, то есть прошел по дну до мелкого места, благо было не далеко. Плавать в кольчуге я пока не научился. Наверное, с помощью соответствующих заклинаний это можно делать, но их еще вспомнить и наложить надо (если, вообще получатся), а так идти-то было пяток шагов.

Отфыркиваясь, пошел дальше к берегу, но навстречу мне в воду кинулся второй детинушка с обнаженным мечом. Коротким, типа сакса древних германцев (кстати, не знаю, его ли в честь саксов называли, или народ в честь меча?), такой и под одеждой можно было спрятать.

Заклинание "щита" с меня в результате удара и купания слетело, над концентрацией мне еще работать и работать! Тратить время на кастование огнешара или чего еще я не стал, рука сама меч выхватила. Легко так и естественно. Все-таки, в смысле боя на холодном оружии, Бриана отец неплохо натаскал.

Так что удар меча детинушки (сверху, со всего маха, ему бы так дрова колоть!), я встретил своим. А дальше произошло неожиданное. Мой трофейный меч перерубил меч детинушки, как будто бы тот был сделан из воска. Срубленный кусок по инерции довольно больно тюкнул меня в плечо, и тут я наличию кольчуги уже порадовался. Мой же меч продолжил движение и концом вскрыл детинушке по диагонали всю грудную клетку, почти не ощущая сопротивления. Думаю, если бы был он немного поближе, так и вовсе бы пополам его перерубил.

К счастью, любоваться в подробностях нанесенной раной мне не пришлось, так как детинушка немедленно упал и скрылся под прибрежной волной. А я, на всякий случай, немного изменил маршрут и окончательно вылез на берег немного в стороне.

Больше драться было не с кем, так как старший меня не атаковал, а наоборот, со всех ног удирал к лестнице. Гнаться за ним я не стал, для острастки скастовал и кинул ему вслед обычный "огнешар", но с такого расстояния, естественно, не попал. Неуправляемый он у меня и летит не слишком быстро. А дядька местный явно бил личные рекорды скорости, и до ступеней в момент домчался, и по ним взмыл не сбавляя хода. Правда, взрывом "огнешара" о стену ему скорости тоже прибавило, и последние ступени он пролетел в буквальном смысле слова. Пулять "огнешарами" по сараям я уже не стал. Повышенной кровожадности я за собой пока не замечал, а ввязываться в драку ряди драки не видел смысла. Разжиться трофеями? Тут свое бы в целости довести! Снова начинать переговоры и вынуждать местных к сотрудничеству? Уже посотрудничали! Нет, лучше побыстрее отсюда линять, тем более, что именно это я делать и собирался. Только желание платить за лодку само собой отпало. Вот она моим трофеем и будет.

Я быстро вернулся по мосткам к лодке и отвязал веревки, которыми она была привязана (у носа и кормы) к двум вкопанным в дно столбам. Точнее, к прикрепленным к этим

столбам кольцам, которые я и срубил своим универсальным мечом. Затем с помощью заклинания "клея" я эти кольца прикрепил к бортам поближе к корме и пропустил через них веревки, которые уже привязал к рулю. Не скажу, что конструкция получилась очень удобная, но появилась возможность рулить, находясь на носу, где я и планировал быть, рядом с мачтой и парусом.

Ветра почти не было, так что лодка слабо покачивалась на волнах и никуда уплыть не спешила.

Перебравшись на нос, я с некоторым трудом поднял и закрепил мачту (помимо имевшихся пазов я снова заклинание "клея" использовал). Парус предполагался косой, но я решил не заморачиваться. Как крепить гик, я все равно, не знал. Поэтому взял эту рею и косо приклеил ее к мачте так высоко, как только смог достать. Подвязывать парус к гикю даже не пришлось, он уже был подвязан, а в собранном виде намотан на него, так что я его просто размотал. Оставшийся свободный угол паруса привязал к борту, получилось что-то вроде прямого паруса. Парус получился не треугольный, а не пойми какой. Опущенный вниз угол в нормальном положении должен был бы дотягиваться до вершины мачты, так что две трети длины оказались лишними. Обрезать не стал, просто скрутил его и кое как подвязал. Некрасиво и страшный примитив, но пока ветра нет, сойдет. Точнее, хорошо, что ветра нет, я его сам с нужной стороны устрою. Всего-то две руны Эваз (варианты "ветер" и "легкий путь"), объединенные с руной Одал (дом, место) для фиксации направления. Получается заклинание "попутный ветер", которое я наложил на самый кончик носа лодки. Не страшно, что оно впереди паруса оказалось, ветер — он не из точки начинается, главное, что направление нужное указано.

Понемногу стал добавлять в заклинание маны, парус надулся, лодку потянуло немного в бок, но рулем я это поправил. Короче, поплыл. Не слишком быстро, на уровне пешехода, но я был жутко доволен и горд собой. Прямо кайф ловил. Особенно радовало, что при повороте лодки, ветерок тоже поворачивал в нужную сторону. Направление то для него носом лодки задается. Здорово!

Отошел метров на сто от берега, потом повернул и дальше двинулся вдоль него. Зафиксировал руль и пошел разбираться с вещами, которые мне могут в дороге понадобиться. Только предварительно наложил на всю лодку заклинание "отвода глаз". Просел по мане почти до нуля, но резерв у меня теперь быстро восстанавливается. По сравнению с пустыней, конечно. Кстати, надо на себе и заклинания прокачки каналов и резерва обновить. И, вообще, собой позаниматься во время плаванья. Все равно, делать нечего будет. Надеюсь. А "отвод глаз" — моя формула сбережения собственных нервов. От случайных встреч лучше воздержаться.

Интерлюдия 3. Самогонщики

Старый Тэрьян взлетел по ступеням и ворвался в сарай со скоростью, которой позавидовали бы и молодые горные козлы. Впрочем, Старый было не его характеристикой, а прозвищем, которое прилипло к нему еще в подростковые времена. Возможно потому, что он всегда старался казаться старше своих лет. И делал это довольно успешно. Сейчас ему было около сорока, и он совсем не был той старой развалиной, которую обычно изображал. Но сейчас был не тот случай.

С криком "Полундра!" (или "Атас!", "Шухер!" или кому как больше нравится, на местном языке соответствующий сигнал тревоги звучал вроде "Але-Улю!") он пронесся в дальний угол сарая и с разгону нырнул в стоящий там стог, скажем, сена, хотя эта сухая трава принадлежала пустыне и на обычную походила мало.

Стог оказался видимостью, под ним начиналась вырубленная в плотной породе лестница. Вниз, естественно. Старый Тэрьян ссыпался по ступеням и оказался в пещере или, скорее, гроте, так как уходил он вглубь обрывистого берега всего метров на двадцать. Первоначально этот грот больше напоминал нору, промытую в породе протекавшим здесь крохотным ручейком, в нынешний вид его привели люди. Получился зал с более или менее прямыми стенами где-то двадцать на шесть метров и трехметровой высоты. Для стока воды выбивавшегося рядом с лестницей из земли родника вдоль стены была прорыта неширокая канавка. Примерно посередине пути канавка превращалась в выложенный камнем водоем примерно метрового диаметра и такой же глубины. Аккуратно над водоемом в потолке было прорублено отверстие того же диаметра, откуда свешивалось на цепи кожаное ведро. Видимо, сверху эта конструкция напоминала обычный колодец. Впрочем, ведро использовалось не только для подъема воды, рядом с водоемом в стерах были вырублены довольно объемные ниши с полками, на которых стояли различные склянки, горшочки, коробочки и пакеты, все тщательно запечатанные сургучом. Метров за пять до обрыва в сторону моря потолок резко снижался, а стены сужались. В результате наружу ручеек выливался через узкую щель, стекая по стене в уже описанный ранее бассейн. Эта же щель выполняла роль окна, и если света через нее попадало совсем немного, то вентиляцию она обеспечивала хорошо. Что было немаловажно. Ибо данное помещение использовалось в качестве алхимической лаборатории (а также склада особо ценных материалов, реагентов и готовой продукции).

Другим назначением этого помещения было обеспечение для работающей здесь артели относительно надежного убежища на случай возможных неприятностей. Колодец и лестница могли быть в любой момент перекрыты несколькими рядами решеток, а на крайний случай, стены лестницы могли быть обрушены заложенными в них алхимическими зарядами, создавая на ней многотонный завал. Впрочем, случай должен был бы быть совсем уж отчаянным. Засыпать вход легко, а вот откапывать его потом, когда опасность минует... Впрочем, до серьезного форс-мажора здесь пока ни разу не доходило, и лаборатория исправно снабжала по неофициальным каналам переработанной продукцией "даров пустыни" всех, кто готов был заплатить за это большие (очень большие!) деньги.

Сейчас все члены артели, кто не занимался в данное время собирательством по краю пустыни, были в этом зале. Старый Тэрьян влетел в него последним.

— Вы что, ***, творите?! *** (неумные люди)!!! — завопил он, увидя, что двое бугаев

(почти точная копия тех, что так неудачно атаковали барончика внизу) приставляют к щели наружу алхимический метатель, а мелкий и тощий блондинистый юноша с водянистыми глазами и хищным выражением на лице с трудом тащит следом за ними ящик с полудюжиной шарообразных глиняных емкостей.

— Сейчас, — слегка задыхаясь ответил этот юноша: — мы этому борзому мажонку шкурку подпалим, чтобы мечом махать неповадно было!

- ***!!! ***!!! ***!!! (Прекратить)! — рявкнул Старый Тэрьян: — Круг с Тромом *** (сами не правы), что к нему *** (полезли). К нам *** (не лезет)? *** (Хочет) *** (уплыть)? Так *** (пусть плывет)! Ты что, ***, *** (всерьез) *** (думаешь) ему своей *** склянкой *** (вред причинить)?

— Судя по ауре — бакалавр, хоть и сильный, — ничуть не испугавшись крика ответил юноша: — Должно хватить. Состав я усилил, заодно и испытаем в реальных условиях.

— Бакалавр, ***! — Пыхнул негодованием Старый Тэрьян: — Ты меч его видел?

— При чем тут меч? — Юноша опустил ящик на землю и недоуменно воззрился на собеседника: — Какой-то сильный артефакт. Или ты думаешь, что он его от "огня дракона" защитит?

— При том, ***, что это меч, ***, коннетабля Лавардии! Историческая, ***, реликвия и государственная *** регалия! Чему ты, ***, в своей академии *** (учился)?! Мажонка твой, бакалавр *** (неправильный), ***, барон, ***, Стонберг, коннетабля *** Лавардии, как ***, *** (прирезал)! Вместе с тремя, ***, архимагами! И все, ***, амулеты и артефакты с них *** (снял)! Ты их, ***, тоже своим *** огнем, *** (пробить) *** (собрался)?!

Юноше явно очень хотелось испытать свое зелье, но ни дураком, ни самоубийцей он не был. Торопиться заряжать метатель не стал, а спокойно стал выяснять обстоятельства:

— Погоди, ты мне ничего такого не рассказывал. Когда это меч коннетабля похитить успели? — И сам же ответил: — Так ведь он же как раз при невнятных обстоятельствах во Фрозии погиб! Но мажонка этот тут при чем? Не мог такой мальчишка коннетабля грохнуть. Тот же магистром был! Да он к нему, вообще, подобраться не смог бы! А ты говоришь еще про каких-то архимагов. Давай рассказывай, что знаешь!

— Так, ***, Фьерделина, *** (говорят), еще *** ***(чуть не с тремя) архимагами по *** (какому-то) тайному делу во Фрозию *** (занесло). И они там, ***, замок одного *** барона со всеми людьми *** (на ноль помножили), только сынок его *** (сбежать) успел. А потом они там *** (упились) до *** (непотребства), и их самих кто-то *** (прирезал). Так вот, замок этот, ***, *** (назывался) Стонберг, а *** (мальчишка этот) бароном Стонбергом *** (представился). И меч у него, ***, коннетабля...

— Ты думаешь, что мальчишка вернулся и всех их порешил? Один?

- *** ***(Может и не один). Но он там *** (главным) был, раз, ***, меч у него. А, *** (значит), и амулеты, ***, с артефактами у него *** (должны быть).

— Так что там, вообще, случилось? Этот барончик в розыске?

- *** (Непонятно). *** (Объявили) о *** (подавленном) во Фрозии бунте, *** (в результате которого) пяток замков *** (разрушен был). Стонберг *** (специально) *** (не выделялся), я о нем по своим каналам *** (слышал). Молодой Огаст Фьерделин там *** (вовсю) *** (погулял). Теперь *** (понятно), что *** (искал). Но про *** (этого мальчишку) никто, и не *** (думал), что артефакты у него. А тут *** (такое дело)... Совсем *** (не прост) барончик *** (оказался).

— Н-да, тогда ты прав, я ему только лодку сжечь могу, если повезет. И придет он нас

тогда отсюда выкуривать своими огнешарами, или еще чем. Где только научиться успел? В академии он мне явно не встречался. Пожалуй, ты прав, пусть лучше плывет, авось, потонет.

— Нет, ***, тонуть ему, *** (как раз) *** *** (совсем ни к чему). Путь лучше *** (спокойно) до Мельгара *** (доберется). А я, ***, почтового *** (голубя) в Лаварде *** (пошлю), *** (предупрежу). Пусть его, ***, там *** (сынок) коннетабля *** (перехватывает). И нам денежка *** (перепадет) *** (за наводку).

Эпизод 19. Плыла, качалась лодочка...

Покинув негостеприимное место, я расслабился и пришел в благодушное настроение. И откровенно радовался, что так быстро удалось переоборудовать лодку под себя, а теперь идти под парусом. Можно сказать, принципиально новый для себя способ путешествия осваиваю и пока вполне успешно. Конечно, море на удивление спокойно, волны больше рябь на воде напоминают. Столь тихой погоды я ни на Черном, ни Средиземном морях не наблюдал. А больше нигде и побывать не успел, только на экране видел. Но, может, для этих мест такая погода — норма? Я ведь на берегу уже больше недели, все это время никаких серьезных волнений не было. Хотя сегодня — особенно спокойно. Ну и хорошо!

Забавно, но "отвод глаз" совсем не мешает загорать. Впрочем, так и должно быть. Заклинание из разряда ментальных, а не стихийных, оно на мозг смотрящего воздействует, а не солнечные лучи отводит. Так что я разделся до подштанников, которые тут вместо трусов носить приходится, и открыл себя солнцу и ветерку. Лепота!

Заодно обследовал состояние своего тела. Никак не привыкну, что я — снова мальчишка, который еще растет. Кстати, молодой возраст дает возможность этот рост с помощью магии простимулировать. Это я в лекциях Витадохциуса по магии жизни встретил в качестве курьезного примера. И заклинание совсем несложное требуется, всего три руны: Беркана (рост), Эваз (прогресс) и Маназ (человек). Про последнюю руну архимаг даже шутил, что она необязательная, сорняки, мол, и без нее хорошо в рост идут. Но уточняющую руну все-таки лучше ставить, например, еще одну руну Беркана добавить (в варианте "дерево"), или Эвар (в варианте "лошадь"), или Альгиз (в варианте "рыба"), смотря что требуется. А вот для увеличения урожая культурных растений к первым двум рунам нужно добавить еще одну руну Беркана (но уже в варианте "плодородие"), Ингуз (тоже вариант "плодородие") и Йер (урожай). То есть для того, чтобы вырастить из ребенка баскетболиста три руны требуется, а для хорошего урожая — целых пять. К чему бы это? Но я это так, к слову.

Рост у меня пока невысокий (где-то метр шестьдесят), но ведь это тело еще года три-четыре будет расти естественным путем. До Димы Бершова с его метр восемьдесят пять могу не дотянуть. Так что заклинание "роста" на себя, пожалуй, наложу. Все-таки Димы во мне больше всего, поэтому нынешнее уменьшение немного некомфортно. И, вообще, смотреть на людей сверху вниз лучше, чем снизу вверх. В среднем, люди здесь, пожалуй, немного ниже современных россиян, но высокие тоже попадаются. По крайней мере, все архимаги были довольно крупными мужчинами. Так что надо соответствовать. А если слишком сильно вверх рвану, так заклинание и развеять можно. Надеюсь, пролонгированным действием оно не обладает?

Физически Бриан был развит совсем неплохо, сказались регулярные занятия с холодным оружием и верховая езда — обязательные для молодого барона занятия. При переходе через пустыню нагрузка на организм выпала тоже приличная, вот только с маной были проблемы. Постоянно я там только заклинания на увеличение резерва и прокачки каналов на себе держал. А вот использовать заклинания для усиления и корректировки результатов физических упражнений смог только добравшись до берега.

В лодке у меня впервые появился ничем не занятый досуг, так что убил два дня на то, чтобы освоить и наложить на себя весь комплект заклинаний, нацеленных на развитие, из

арсенала Витадхоциуса. Большинство в простейших вариантах, на три-пять рун, а вот на увеличение скорости реакции одновременно на ментальном и мышечном уровнях аж с семирунным заклинанием справился. Даже загордился собой немного.

Так что, хотя физкультурой в лодке заняться было негде, благодаря магии, у меня теперь постоянно (даже во время сна) должны были: память — укрепляться и расти в "объеме хранилища", кости — крепнуть, мышцы — прибавлять в силе и эластичности, и даже система пищеварения делаться все более неприхотливой. Все внутренние органы увеличивали свои возможности, а иммунитет и скорость регенерации повышались в разы. И все это параллельно с увеличением скорости реакции и ростом магических способностей. Естественно, результат будет достигнут не сразу, но, кстати, то, что я еще расту, заметно увеличивало скорость процессов. В общем, маги в мире Витадхоциуса были реальными суперменами!

Закончив с заклинаниями, дальше я уже медитировал и выполнял все известные мне упражнения для развития магических способностей, благо для этого никакого гимнастического зала не требовалось, а только покой и сосредоточенность, точнее, концентрация.

К сожалению, добывать себе пропитание прямо с лодки у меня не получилось. Рыбы и всякой живности мимо, в принципе, проплывало немало ("поиском жизни" проверял), но рыболовных снастей у меня не было (всю леску, которая тут из жил делается, муравьи сожрали). Попробовал было глушить ее электричеством, разучив простейший вариант заклинания молнии: руна Кано (воплощение, раскрытие), совмещенная с Соул (в варианте "молния") и усиленная Вуньо (прилив энергии), Хагалаз (разрушение) и Тейваз (война). Еще одно боевое заклинание мне не мешает, но вот для рыболовного промысла оно оказалось неэффективным, ни одна сволочь вверх брюхом не всплыла. Может быть потом, когда меня здесь уже не будет?

В результате к вечеру приставал к берегу и занимался собирательством и ловлей крабов, как и при пешем пути по пляжу. Спал тоже на суше. Так и комфортнее, и безопаснее.

Да, забыл сказать, что в лодке даже некоторые трофеи нашлись: здоровенный меч, вроде того с которым отправленный мною поплавать детинушка на меня напал, какая-то бронька (кожаный жилет с нашитыми на него железными пластинками в ладонь величиной). "Самопал какой-то", — память Бриана презрительно хмыкнула. А также круглый щит, копьё и даже лук со стрелами. К сожалению, из лука Бриан стрелял весьма посредственно, предпочитая арбалет. Дима Бершов, понятно, пользоваться им не умел совсем. В общем, добыча из серии, что пригодиться не сможет почти наверняка. Но везти в лодке — не на себе тащить, так что сразу выкидывать не стал. А вот ничего рыболовного, как я уже сокрушался, мне от артельщиков не перепало. Ох, не рыбалка была тут их основным занятием...

При просмотре трофеев возникла мысль, что если детинушка не только меч взял, но и броньку надеть успел, то на берег он, наверное, выбраться не смог. И почему-то это меня порадовало. Что-то я кровожадным становлюсь. Впрочем, Витадхоциус чужую жизнь всегда ни в грош не ставил, а Бриан, хоть и мальчик, но человек этого довольно сурового мира. Так что буду считать, что именно они большинством голосов пацифиста во мне давят.

Спокойного путешествия, давшего мне возможность расслабиться и реально получать от этого удовольствие (давно у меня такой возможности не было) хватило ровно на три дня. Сглазил.

Собственно, на первый взгляд, ничего страшного не случилось, просто утром впервые увидел на набегающих на берег волнах небольшие пенные барашки. На Земле подобная погода, скорее, норма. Катера вдоль берегов продолжают курсировать по расписанию, а отдыхающие так и вовсе радуются, что при купании можно на волнах попрыгать.

Лодка у меня, конечно, не морской катер и, тем более, не яхта олигарха, но такое волнение сильных неприятностей ей доставить не должно. А вот спускать ее на воду мне почему-то не хочется. Свербит как-то. Нет, не в заднице, а вроде бы в районе загривка, как от легкого сквозняка в спину. Я, как Дима Бершов, на такое никогда внимания не обращал, но там, где имеется магия, предчувствиями пренебрегать не стоит. Здоровее будешь. Проигнорировал в свое время нехорошие ощущения от камня "обмена душ", вот и живу теперь, скажем, интересной жизнью. Действительно интересной, без кавычек, но, наверное, я бы сам на такие приключения подписываться не стал. Особенно родителей жаль. И страшно за них. И ведь не узнаешь ничего, и весточки не передашь...

Накатила тоска, но я ее усилием воли отодвинул. А вот лодку в воду сталкивать не стал, наоборот, повыше на берег затолкал. Тем более, что память (или кусочек личности?) Витадохциуса мне тоже очень советовала предчувствиями пренебрегать.

Пришлось предварительно с помощью меча из найденных на берегу деревянных обломков пяток чурбачков на катки вырезать. Кстати, обломки были, похоже, не от дерева, а куска какого-то плавсредства, что символично. Получается, плавание здесь все-таки не совсем безопасное, да и артельщик этот недружелюбный тоже на что-то такое намекал.

В результате я лодку до самого обрыва (или подъема?) плато дотащил. На добрую сотню метров вверх по пляжу. И, если уж укреплять оборону, то до конца! Натаскал камней покрупнее (все равно, галька, но ведь она тоже разная бывает) и сложил из них что-то вроде стены, полукругом отгораживающей лодку от моря. Камни между собой заклиниванием "клея" скреплял, так что без тарана ее не прошибешь. И не факт, что тараном получится. Я не пробовал.

А дальше обычными делами занялся. Немного физическими упражнениями, побольше — медитацией. Заклинания на себе все подновил, заодно и новые строить потренировался. Это помимо сбора уже порядком осточертевших мне "даров моря" и их приготовления.

Погода все это время держалась ровно такой же, что была с утра. Я даже успел мысленно обозвать себя паникером, но потом заметил, что волны на берег стали накатывать немного дальше. Так что лучше подождать хотя бы до следующего дня. Все равно, у меня никаких ограничений по времени нет, никто меня не торопит и никто не ждет. А если вдруг ждет? Пираты, какие-нибудь друзья артельщиков или, чего совсем уже не хотелось бы, королевские дознаватели? Ну, нафиг! Я такие встречи не заказывал, и если им охота меня в море ждать, то пусть ждут! Тем более что ветер все время крепчает, а волны залетают на пляж все дальше и дальше. Хорошо я вместе с лодкой под самым обрывом спрятался, нас ветром почти не задевает.

На всякий случай стал свою стену дальше повышать и укреплять, заодно и кусок пляжа перед ней, считай, в монолит превратил. Заклинание "клей" у меня уже быстрее огнешаров получаться стало, так руку набил.

Решив, что лучше уже ничего не сделаю, а на дворе уже почти ночь, начал укладываться спать. Но тут первая волна добежала, наконец, до обрыва и завернула ко мне в гости, обойдя стену сбоку. Спать сразу расхотелось.

Ночка была веселой. На плато волны, правда, не захлестывали, но примерно в середину

обрыва (по высоте) бились. Через мою стену они тоже пережестывали, превращая отгороженную территорию в разновидность лагуны, а лодка периодически билась, то о стену, то об обрыв. К счастью, не очень сильно, и укрепленные магией борта выдержали. А я понял, что название "волнолом" не просто фигура речи. Мачту я давно уже убрал, а парус и брезент от рикши использовал для того, чтобы максимально прикрыть лодку сверху от воды. Ко всем удовольствиям еще и молнии сверкали, норовя ослепить, а от ударов грома заложило уши. А вот дождя не было совсем, вода только снизу поступала. Видимо, близость нездоровой (в смысле магии) пустыни сказывалась.

К счастью, к утру все стихло. Как-то резко. Только что ветер ревел, как на концерте органной музыки, и тут почти сразу — тишина. Волны отступили не так быстро, но, буквально, в предрассветных сумерках каждый новый вал накатывал на берег на метр меньше, чем предыдущий. И я остался мокрый, побитый, усталый, с почти пустым резервом, но целый и при всем имуществе. Правда, имущество это, да и я сам оказались изрядно завалены палками, водорослями и прочим мусором. Вода сквозь гальку довольно быстро отступила (хоть я и опасался остаться в луже), а все остальное моя стена успешно задержала.

Но убирать я ничего не стал. Как мог, выровнял лодку, стряхнул воду с укрывавшей ее сверху парусины (которую во время шторма отодрал от мачты и прикрепил к бортам) и прямо на этой парусине улегся спать, как в гамаке.

Спал всего часа три, но проснулся отдохнувшим. И с полным резервом, что было даже неожиданно, но приятно. Видимо, сон у меня стал совмещаться с медитацией. Витадхоциус считал это естественной формой отдыха магов, но как этого достигать, я в его памяти не нашел. Возможно, что у мага это со временем должно само собой начаться получаться, как у меня теперь получилось. Интересно, а здешние маги тоже так отдыхают? В памяти Бриана об этом ничего не было.

Погода снова стояла шикарная, как будто не было никакого ночного кошмара. Солнышко сияет, море тихое, почти как утюгом выглаженное. Только пляж разным мусором завален. И не только мусором. За мидиями, крабами и даже рыбешкой сегодня лезть в воду явно не требуется. Разве что с налетевшими птицами типа чаек конкурировать придется. Но я это в шутку сказал, поголовье местных чаек что-то совсем невелико, хотя, казалось бы, условия для них тут идеальные. Наверное, и здесь влияние пустыни сказывается.

Некоторое время провел в размышлениях, как проще лодку обратно к воде спустить: стену свою разрушить или в обход ее двинуться? И тут у меня снова что-то не то с загривком происходить начало. По ощущениям, как будто волосы дыбом там встали. Только откуда там волосы? У меня, на четырнадцатилетнем теле, там и пух толком не ущипнешь. Виртуальные, что ли?

К тому же еще и переносица зачесалась. И не к тому, что "выпить хочется", а как от недоброго взгляда. Память (кусочек личности?) Витадхоциуса прямо в набат ударила. Ибо "недобрый взгляд" это вполне может быть поисковое заклинание, которым меня по ауре кто-то ищет.

Остатки сна сразу слетели, и стал я "отвод глаз" накладывать. Одно заклинание на себя (оно для внешнего наблюдателя ауру немного приглушает), а другое на все свое убежище растянул, накрыв и лодку и стену. По мане просел, практически, полностью, но в данном случае это даже хорошо, когда резерв пуст, аура тоже тускнеет. Так что с пустым резервом, да под двумя "отводами глаз" — меня тут, можно сказать, и вовсе нет.

Разгреб немного мусор, высунул голову сбоку из-за стены, смотрю на море. Начавшую

накапливаться ману пустил на заклинание "острого зрения", то есть то же самое заклинание "обострения чувств": Альгиз (трансформация), Кано (понимание сути), Ар (усиление), но наложенное на глаза.

Надо же! Идет вдоль берега корабль. Кстати, изрядно потрепанный: из двух мачт только полторы остались, парусов явная нехватка и какой-то он немного скособоченный. Возможно, из какой-то части трюма воду откачивать приходится, а возможно, груз сбился. Может и что другое, я в этих вопросах полный профан, но то, что не все с ним в порядке видно и моим дилетантским взглядом.

Что они там высматривают, меня ли ищут или кого сами за бортом в шторм потеряли, не знаю. Может, какой другой корабль разбитый найти надеются. Но что-то я в их добрые намеренья не верю. Загривок все сильнее чешется. Хорошо, что я под "отводом глаз", да еще лодка стеной из гальки и мусора прикрыта. Так что даже маг (а именно он и смотрит!) ничего подозрительного не углядит.

Корабль не торопясь ушел в сторону Мельгара, и чувство опасности (буду надеяться, что именно оно у меня прорезалось) меня отпустило. Но полностью не ушло. Придется денек на берегу просидеть, пускаться за этим кораблем во след желания у меня не возникло.

Эпизод 20. Куда вас, сударь, к черту занесло...

Делать мне было особо нечего, добычи на пропитание я себе за полчаса набрал, еще за час приготовил. Вареных крабов мне теперь на неделю хватит, если только ими питаться. На все заготовки "замедление" наложил, чтобы подольше не испортилось.

Здесь — небольшое отступление. Пожалуй, в дальнейшем тексте я подробно перечислять входящие в заклинания руны больше не буду. Заклинания у меня все более сложные получаются, и тратить целый абзац на их описание мне кажется излишним. Разве что для развития сюжета это будет нужно. Тем более, не буду повторять состав рун ранее уже описанных заклинаний.

Вещи я уже давно перебрал, воду вылил, все, что намокло, высушил. Осталось подождать до утра и, если погода не испортится, снова двинуться в путь.

Как ни странно, я не скучал. Вроде, живу уже больше месяца в полном одиночестве, ни книг, ни, тем более, Интернета у меня нет. От мира оторван, новостей не знаю. Что впереди ждет — тоже, причем подробные планы нет смысла строить в связи с жутким недостатком информации о здешних реалиях. Но меня это почти не волнует. Медитирую, выполняю упражнения на развитие магических способностей и память Витадхоциуса перебираю на предмет заклинаний, которые я уже могу попытаться освоить. И мне этого достаточно! Никогда не думал, каким увлекательным может быть изучение собственной ауры на предмет прогресса в ее плотности. Наверное, гламурные дамы Земли с таким же интересом по десять раз в день на весы становятся, чтобы определить успешность новой диеты. И ведь делаю я это не только потому, что хочу поскорее архимагом стать, мне действительно интересно! Наверное, это Витадхоциус так на меня повлиял. В его мире серьезные маги были реальными фанатиками. Надеюсь, полностью таким же я все-таки не стану. В жизни и другие интересы должны быть. Но пока мне это помогает переносить свое одиночное путешествие.

Следующим утром погода снова была замечательной, и я уже начал разбирать завал сбоку от своей стены (решил, что так протащить лодку к воде будет все-таки проще), как у меня снова стал подавать сигналы загрохот. Что за... Я выругался даже не мысленно, а вслух, все равно, пока никто не слышит.

Действительно, со стороны Мельгара опять показался все тот же полуторамачтовый корабль. Идет совсем рядом с берегом, чего-то высматривает. Не по прямой, естественно, галсами. Ветер совсем слабый, но паруса на нем в относительный порядок привели, теперь их много больше, чем вчера было развернуто.

Часа три мимо меня проходил. Даже захотелось по нему огнешаром шарахнуть, но, понятно, воздержался. Не дорос я еще до таких подвигов. И, может, это вполне мирные моряки, которые ищут свои потери? Хотя, в последнее слабо верится.

Когда от корабля осталось едва заметное пятнышко парусов на горизонте в сторону Штрельских гор, я очень энергично потащил свою лодку в воду. Маны и сил не жалел, бегал, как заведенный. Перекидывал катки, укреплял и облегчал путь. И толкал изо всех сил. В результате, за час управился.

Спустил лодку на воду, поставил на место мачту, восстановил парус и заклинание "попутного ветерка". Уселся поудобнее — медитировать, но предварительно внимательно осмотрел морскую гладь во все стороны на предмет появления парусов. Все чисто, можно

спокойно плыть. Под "отводом глаз", естественно, без которого я теперь чувствую себя голым.

Часа три все было идеально, но затем берег стал заметно поворачивать влево. И сам берег стал меняться. Похоже, пустынное плато, наконец, закончилось, дальше вглубь суши шли уже нормальные земли. По крайней мере, появилась зелень лесов, что меня чрезвычайно обрадовало. Получается, я совсем уже недалеко от Мельгара. Еще километров двадцать побережья принадлежит Лавардии, но здесь крупных поселений нет, только рыбацкие деревушки. Затем — вольное баронство Мельгар, после которого снова идут земли Лавардии с довольно крупным городом Эвронтом. Кстати, единственным морским портом этого королевства, остальные земли в нем от моря пустыней отделены. Но я надеюсь найти в Мельгаре судно, которое пройдет мимо него, сразу в земли Леиды. Там прибрежных городов несколько, ближайший, если Бриан правильно помнил местную географию, Мареоном называется.

Прибрежные деревушки я решил обойти, взяв мористее. Доставить мне неприятности местные рыбаки не могли, но вдруг здесь рядом воинская часть какая расположена? "Воинская часть", это я в земных терминах высказался, но пограничный или таможенный пост вполне может быть. Все-таки рядом чужая территория. Так что лучше лишних взглядов избегать. "Отвод глаз", конечно, штука хорошая, но нарываться, все равно, не стоит.

К сожалению, дальше в море волны оказались значительно большего размера, чем у берега. Ничего особенного, не выше метра-полтора, но лодка у меня тоже не океанский корабль. Бортом такую волю лучше не встречать, пришлось зигзагом идти, если в сухопутной терминологии. А как сказать правильно в морской, я не знаю. Галсами — это когда паруса под разными углами к ветру поворачивают, а я тут сам ветерок поворачиваю, вместе с лодкой. Кстати, пришлось его усилить, чтобы влияние морского перебить.

В результате лодка на волнах стала изрядно прыгать, а ее содержимое (включая меня) — столь же изрядно качать и не просто забрызгивать, а уже окатывать морской водой. Морская болезнь меня, к счастью, миновала, а вот укрывать лодку парусиной пришлось. Хорошо, я еще накануне догадался специально отрезать небольшое полотнище под парус, а остальную ткань как раз для такого случая перекроить. Так что накрыл лодку довольно быстро и надежно (все ведь магией закреплено!), а сам остался сидеть на передней скамье, высунувшись по пояс из под укрытия в специально вырезанную дырку. Я похожее на байдарках на Земле видел, вот и воспользовался идеей. До пояса разделся, благо погода остается теплой, а отверстие по краям веревкой стянул. Вроде не подтекает. Но качать от этого меньше не стало.

Комфортность передвижения заметно снизилась, скорость — тоже, но я все-таки продвигался в нужном направлении. Ну и по сторонам не забывал поглядывать, стараясь контролировать обстановку.

В результате, появившийся за спиной парус заметил загодя. И что делать прикажете? Ко всем неудобствам шло это судно подозрительно близко к берегу. Как бы это не мой знакомый полуторомачтовик снова пожаловал?

Скрепя сердце повернул еще дальше от берега. Если это те, о ком я подумал, то смотрят они в сторону берега, со стороны моря больше шансов остаться незамеченным. Слишком полагаться на "отвод глаз" при наличии мага на борту — не наш метод.

По закону подлости, небо над морем стало немедленно темнеть, причем как раз именно в той стороне, куда я двинулся. Понадеялся на авось. Встреча с подозрительным кораблем

меня почему-то пугала больше, чем с непогодой. Решил довериться интуиции. Тем более, что по моим прикидкам до Мельгара оставалось уже совсем недалеко, вот-вот на горизонте появиться должен. Правда, видимость тоже как-то очень быстро стала ухудшаться...

Не знаю, насколько хорошо у меня стала работать интуиция. Если, то, что со мной творилось следующие часов пятнадцать, она сочла лучшим, чем встреча с полуторамачтовым кораблем, то там меня, наверное, сразу бы убили. Или не сразу, а помучив предварительно.

Что могу сказать? Жив я все-таки остался, и даже имущество вместе с лодкой сохранил, но склонен считать это чудом. Самый дурацкий вопрос, который приходит в голову, было ли то, во что я вляпался, еще штормом или уже ураганом? Определить на глазок скорость ветра и высоту волн я не сумел. Но точно могу сказать, что ветер был сильнейший, а волны высоченные. Лодка то вставала на дыбы, то зарывалась носом вниз в вертикальном падении не меньше, чем на десять метров. А иногда и вовсе кувыркалась по нескольку раз подряд.

Нет, я боролся. Заклинания "укрепления" в разных модификациях из рун Уруз (сила, крепость), Эйваз (как в версии преодоления препятствий, так и в версии трансформации), Альгиз (защита), Ар (усиление) и Соул (победа) разлетались от меня ко всем частям лодки. Совместно с отрицанием Хагалаз (разрушение). Даже на затратную Ансуз (исполнение желаний) не поспешил. На себя тоже неоднократно закливания "защиты" и "исцеления" накладывал. Резерв периодически почти совсем проседал, но в таком буйстве стихий снова наполнялся. Мои энергетические каналы стонали от нагрузки, почти как у местных во время инициаций.

Свой небольшой парус я давно снял с мачты, но то, что мачта и без него сама собой вырвется на волю и улетит куда-то в самостоятельное путешествие, было для меня неожиданным. Но мне в тот момент удивляться было некогда, лодка уже некоторое время болталась килем вверх, и я ловил моменты ее полета, чтобы успеть глотнуть воздуха.

Продолжалось это, как я уже сказал, почти до утра следующего дня, когда непогода вдруг резко пошла на убыль и через час сделала вид, что ее здесь никогда и не было.

Наверное, я молодец, что сумел все это пережить. Но меня не оставляло чувство, что моей заслуги в этом было меньше, чем везения. Или интуиция все-таки была права, и сил преодолеть шторм, у меня должно было хватить? Хотелось бы верить.

В целом, я даже легко отделался. Потерял только мачту и, как выяснилось, руль. Но лодка не развалилась, не потонула, и даже приклеенный ко дну груз, по первым впечатлениям, не пострадал. Правда, рикшу я сам разобрал на составные части, когда понял, что от непогоды мне не уйти, но, в принципе, я смогу ее восстановить, если будет нужно. Пока же из трофейного копья и обеих оглобель я соорудил эрзац-замену мачте, сложив их "шалашиком". Небольшой парус я сумел сохранить, так что к первоначальному способу передвижения с помощью "попутного ветерка" смог вернуться. Остальной парус так и оставил, прикрывающим лодку, а меня по пояс. Во-первых, конструкция уже показала свою надежность, а во-вторых, должен же я теперь все-таки до берега добраться, и показывать, что у меня в лодке лежит посторонним, мне совсем ни к чему.

Оставался один вопрос, а куда именно мне надо двигаться? С ориентирами на море плохо, а куда меня закинул шторм, можно было только догадываться. Впрочем, с какой стороны находится берег, можно было без проблем определить по солнцу, которое, как ни в чем не бывало, радостным светом обозначило свое скорое появление на Востоке. А вот что именно это будет за берег, и насколько он от меня далеко? Что гадать? Смотреть надо.

Примерно через час моего неспешного движения, когда я даже успел не только немного

отойти от пережитого, но и позавтракать, прямо по курсу у меня оказался корабль. Не тот, от которого я удирал, больше и одновременно изящнее. Три мачты, а парусов столько, что непонятно, как они между собой не путаются.

"Шерсть" на загривке снова стала приподниматься, но как-то неуверенно. То, что этот корабль может быть опасен, у меня и так сомнений не было. Но он куда-то целенаправленно спешит, а на меня не обращает внимания.

Обойти и плыть себе дальше? Но идет этот корабль точно мне навстречу, а вот я иду напрямик к берегу. И следов от пережитого шторма на нем никаких нет. Логично предположить, что он из какого-то порта недавно вышел. Хорошо бы узнать, из какого? Вроде, агрессии его моряки не проявляют, рискну спросить, тем более, какой-то матросик через борт выглядывает и, вроде, как раз на меня смотрит.

Наложил на себя заклинания усиления слуха и увеличения громкости голоса. Последнее, кстати, построено на других принципах, чем обычные заклинания усиления чувств. Оно состоит из рун Вуньо (вариант "мысль"), Ар (усиление) и Эваз (вариант "ветер"). То есть мысль передается ветру, с ним не кричать надобно, а четко проговаривать слова про себя.

— Привет морскому волку! — обратился я к парню, когда до корабля осталось метров пятьдесят: — Не подскажешь, откуда путь держите, а то я понять не могу, куда меня штормом забросило?

Парень подпрыгнул и чуть не свалился за борт. Потом все-таки устоял на меня.

— Да, это я тебя спрашиваю, — подтвердил я: — Так откуда идете и далеко ли до этого порта?

И видя, что он никак не врубится, резко скомандовал:

— Быстро отвечай!

— Из Эвронта идем. Как эолий стих, так сразу и вышли, — тихо ответил он, но я услышал.

"Эолий"? Наверное, так местные шторм называют, которым меня мотало. Буду знать, хотя надеюсь, что больше с ним знакомства сводить не придется.

В этот момент раздался еще один голос, явно начальственный:

— Что там? На что устоялся?

— Рыбак какой-то странный, господин боцман, спрашивает, куда его эолием забросило.

— Да ну? Неужели есть идиоты, которые в эолий рыбу ловить выходят? — через борт выглянула еще одна голова в странной треугольной шляпе (не как у Наполеона, а фуражкой с треугольной тульей) и отвисшими усами: — Действительно, не потоп идиот. Недосмотр.

Боцман пролаял назад какую-то команду, и корабль неожиданно резво вильнул в мою сторону, а так как за время переговоров сблизилась мы уже почти вплотную, отвернуть я уже никуда не успел. Буквально через несколько секунд обшитый цвета мореного дуба досками борт с треском впечатался в нос моего суденышка. К счастью, он не подмял лодку под себя, а отшвырнул в сторону, заставив закрутиться на месте.

Через минуту я наблюдал, как эта махина, буквально пронесаясь мимо и качнув несколько раз мою лодку поднятыми бурунами, с важным видом все дальше удалялась с места столкновения. Положение лодки мне, наконец, удалось выровнять, хотя вместо потерянного руля приходилось обходиться приклеенным к доске от рикши щитом. Не слишком удобное весло, между нами, но, за неимением лучшего...

И только тут для меня дошло: от удара о борт корабля моя укрепленная заклинаниями

лодка не пострадала совершенно. Вопрос: что же тогда трещало?

Эпизод 21. В Эвронте

До единственного, а значит, крупнейшего города-порта Лавардии я добрался где-то к полудню. Все-таки скорость у моей лодки много меньше, чем у крупных судов. Наглеть не стал, а причалил на самом краю бухты, где никакой активности не наблюдалось. Но несколько старых лоханок, размером вроде моей лодки или даже меньше, в наличии имелись.

Вопреки ожиданиям, никакие таможенники или охранники ко мне не кинулись, можно сказать, мое появление осталось совершенно незамеченным. Или никого не заинтересовало, что скорее. Что же, тем лучше. Привлекать внимание к своей особе со стороны местной администрации, мне не хотелось совсем. Вполне могло случиться, что указания относительно барона Стонберга к ним могли поступить. Все-таки я сюда довольно долго добирался. И, вообще-то, совершенно не планировал сюда попадать. Но, раз уж мимо Мельгара меня пронесло штормом, придется искать корабль в Леиду здесь. Ведь войны между королевствами официально нет, а имеющееся соперничество не должно полностью останавливать торговлю. Осталось только найти подходящего купца.

Следующие три часа я потратил на то, чтобы привести себя в божеский вид. Моя одежда за время пешего перехода порядком обтрепалась, и купание в морской воде ей на пользу тоже не пошло. Но высохла она на теплом солнце и морском ветерке довольно быстро, а почистил я ее... ну как смог. Дольше всего кольчугу надраивал, которой и постарался прикрыть недостатки остального обмундирования. Трофейный меч, который столько раз меня выручал, тоже прицепил. Замечательное оружие. Ни за что его продавать не буду! Подумав, надел баронский перстень и баронскую цепь тоже нацепил. Раз я собираюсь покупать себе место на корабле, лучше выглядеть солиднее.

Осталась проблема, как быть с вещами? Но я недрогнувшей рукой пустил всю имевшуюся у меня парусину на саквояжи. Не совсем саквояжи, конечно, но внешне похожие. Ведь что такое классический саквояж, когда он закрыт? По сути — неглубокий прямоугольный мешок, у которого вместо горловины металлическая планка с чемоданной ручкой. По идее, планка должна раздвигаться, как челюсти гиппопотама, но мне-то это зачем? Чтобы залез кто-нибудь? Нафиг, нафиг! Так что нарезал я из остатков рикши деревянных палок, приделал к ним посерединке ручки (короткие круглые палки, концы которых схвачены веревочными петлями). Из парусины нарезал прямоугольные куски, сложил вдвое и склеил края заклиниванием. Намертво. Потом складывал в мешок вещи, перекладывая посуду обрезками ткани, чтобы не гремела, и стараясь помещать в отдельный мешок не более десяти килограмм. Разве что с панцирем черепахи потяжелее получилось. Затем плоско складывал горловины и приклеивал их к палкам. Снова намертво. И до кучи укреплял ткань и палки заклиниваниями до состояния брони. Хорошие саквояжи получились. Внешне — почти обычные, а залезть внутрь не получится. Прорезать обычным ножом — тоже, а артефакты, вроде моего меча, надеюсь, у местного жулья не в ходу.

В результате превратился я в барона-путешественника при багаже. Странного барона и в странном месте сложившего свой багаж, но если кто будет рожу кривить, я ему могу в эту рожу и дать. Огнешаром или молнией, например. Да, все наличные деньги я в мешочках к поясу привесил (пришлось к нему дополнительные ляжки на плечи делать, как у портупей) и кольчугой прикрыл. Кроме одного "кошелька", который снаружи оставил. Тяжело, конечно,

но так надежнее.

Осталось найти носильщиков и корабль.

Назвать то место, где я пришвартовал свою лодку "причалом", означало очень сильно польстить этой веренице досочек, настеленных в один ряд на хлипкие даже с виду столбики, уходящие от берега метров на пятнадцать. Через каждую пару шагов с обеих краев досок были прибиты скобы, к одной из которых (самой дальней от берега) я лодку и подвязал. Ширина получившихся мостков почему-то вызывала ассоциации с канатоходцами, так что свои саквояжи мне пришлось выкладывать на них в ряд, один за другим.

Народу поблизости не наблюдалось. В принципе, это было удачно, любопытные взгляды мне были не нужны, недаром я от них "отводом глаз" все время отгораживался. Но теперь мне понадобился, как минимум, источник информации, а еще лучше бы — посыльный. Уходить далеко от своего багажа мне не хотелось совсем. Протащить его на такое расстояние и дать теперь разграбить портовым воришкам (а что такие тут есть, я не сомневался), мне казалось несправедливым. Как по отношению к себе, так и багажу. Но отойти от него все-таки придется...

Подновив на всем багаже заклинание "отвода глаз", я еще поставил на мостках перед ним "воздушный щит" (вариант "воздушной стены", но прикрепленный к конкретному месту). Без подпитки от моей ауры заклинания долго не продержатся, но хотя бы на четверть часа отойти можно.

На всякий случай еще и последнюю доску у мостков отодрал и спрятал под соседним мостком, прикрыв "отводом глаз". Чтобы случайно никто не забрел, прыгать с берега на четыре-пять метров на неширокую и не слишком надежную с виду доску... Тут акробатом надо быть или очень этого хотеть специально. К тому же я постараюсь это место совсем из поля зрения не выпускать.

Пока занимался приведением одежды, а особенно — кольчуги, в порядок, время осмотреть порт и понять его примерную структуру у меня было. Бухта была по сути двойной, напоминая по форме греческую букву омега (?). В отдельно стоящем приземистом здании с бойницами вместо окон в горловине бухты, естественно было предположить форт.

Правая часть бухты была обрамлена солидными причалами, вплотную к которым подходили не менее солидные, можно сказать, монументальные ангары. Но к этим причалам были пришвартованы всего два корабля. Еще три стояли, видимо на якорях, у выхода из бухты (точнее, ее правой части). Корабли были большими, трехмачтовыми, с белоснежными парусами. Эти суда различались деталями и даже размером, но одновременно в чем-то были похожи. В парусных судах я не разбираюсь (да ни в каких не разбираюсь!), но эти корабли напомнили мне тот, что пытался меня протаранить. Кстати, интересно, а как он там? Впрочем, не очень. Лучше бы убраться отсюда до его возвращения.

В левой части порта картина была совершенно иной. Причалы там шли не только вдоль берегов, но и располагались по обеим сторонам выступавших в акваторию (кажется, так это называется по-научному?) порта, некоторые на добрую сотню метров. Капитальных пирсов, на которых, наверное, даже карета могла бы развернуться, было четыре. Занимали они примерно половину дальней от меня части бухты, затем шли пирсы поуже и попроще (не обязательно короче), пока не переходили в мостки, на одном из которых я и оставил свою лодку.

Кораблей было больше, и были они самых разнообразных форм и размеров. У капитальных пирсов стояло по два корабля, с разных сторон, в шахматном порядке. Хотя

риска зацепиться бортами у кораблей на соседних пирсах не было, расстояния там были с изрядным запасом. В отличие от кораблей в правой части бухты, эти были более пузатые, что ли. Но двух одинаковых среди них не было. Я предположил, что это и есть купцы. Осталось выяснить, идет ли кто из них в сторону Леиды.

Потом шли кораблики поменьше, но тоже довольно ухоженные. Местные яхты? Не слышал, чтобы на Земле что-либо подобное до XIX века использовалось. А тут феодализм явно более раннего периода, хотя, конечно, наличие магии могло сильно повлиять на образ жизни местных граждан.

Затем, не меньше трети бухты занимали суденышки, которые я определил, как рыболовные. Не по внешнему виду, на некоторых были сети развешены. И было их что-то очень много, все причалы заняты. Интересно, они по сменам на промысел ходят или сегодня никто работать не вышел?

Ну а дальше уже всякий хлам кучковался. Здесь я лодку и спрятал. Она неплохо в общий антураж вписалась: мачты нет, руля нет, какие-то обломки досок и парусины внутри валяются... А то, что борта почти непробиваемые стали, внешне не заметно. Даже жалко ее бросать, но не тащить же ее с собой?

За причалами на берегу тоже были различные строения. Напротив капитальных пирсов несколько приличного вида зданий — контор и (или) складов. Там же и явно казенное здание затесалось. Почему я был в этом уверен, не знаю, но что-то мне нашептало. Может, память Витадходиуса? Он в жизни всякого навидался, а с наблюдательностью у него все было по высшему разряду. В общем, это здание я постараюсь обойти стороной.

А вот за рыбачьей частью причалов стояло одно огромное здание самой примитивной архитектуры. То ли ангар, то ли сарай. По логике — рыбный рынок там должен быть.

Все это, как я уже говорил, рассмотреть и оценить я успел раньше. Теперь же решительно двинулся к рыбному рынку, решив, что какие-нибудь охранники, работяги, администраторы (кто-нибудь) там должны быть. Перед входом наложил на себя заклинание "эмпатии". Мысли я читать не могу, но хотя бы правду от лжи отличить сумею, да и с намерениями собеседников так проще разобраться. Заодно проверил здание на наличие людей "поиском разума". Были. Человек десять, но разбросаны по разным местам ангара, а один прямо у входа сидит. Видимо сторож.

И точно. В здоровенном здании со стороны бухты оказались ворота, в воротах — калитка, а за калиткой деревянная будочка совсем земного вида, из которой на меня с любопытством выглянул какой-то дедок. Эмпатия меня ничем не обрадовала: это был типичный вариант "старичок вредный". Сейчас обязательно обругает, потом устроит допрос с пристрастием, а сам ничего полезного не скажет. При этом посажен он сюда не шпионов ловить, а рынок охранять. Сейчас ни товара, ни других ценностей нет, а из людей только несколько постоянных работников на дежурстве. На Земле подобные функции бабки у подъездов выполняют.

— Закрывается сегодня! — немедленно подтвердил дедок мои эмпатические выводы о его вредности: — Сразу после эолия рыба не ловится, это даже такие, как ты, должны знать.

Между тем его, казалось бы, прозрачные глаза очень цепко прошлись по мне, взвешивая и оценивая. Задержались на баронском перстне:

— Надо же! Такой молодой, а уже барон. И что это ты, мил господин, на рыбьем рынке забыл?

В принципе, у меня была заготовлена легенда, что меня в порт на лодке с оставшегося

на рейде корабля доставили, да в неудачном месте высадили. Не очень убедительная, но через ворота порта из города на самый дальний от приличных судов причал никто бы свой багаж притащить не дал. Так что лучше бы совсем в объяснения не вступать.

А дедку этому любая сказанная в ответ фраза — только повод задать еще десяток вопросов. Вы когда-нибудь пробовали у вредной бабки дорогу узнать? Мне доводилось и даже не один раз. Там у меня (Димы Бершова) эмпатия не работала, вот и приходилось терять массу времени и нервов, и так и не получить ответа на свой вопрос. Как же такие бабки над людьми издеваться наострились. И ведь даже в ухо им не дашь, хоть и очень хочется.

Собственно, а почему не дашь? Это на Земле за это в милицию угодишь и по судам затаскают, а здесь нравы проще. И дедок это должен понимать. Только, похоже, ради того, чтобы доставить мне неприятности, он готов и оплеуху пережить. А в то, что я его серьезно покалечить могу или даже убить, он не верит. Вид у меня слишком молодой и несолидный. Это только в романах такие вот пеньки, заглянув в глаза человеку, над которым они собирались всласть поиздеваться, внезапно пугаются и начинают сотрудничать. Не знаю, какая для этого харизма должна быть. У меня такое ментальное воздействие только с помощью двенадцати(!) — рунного заклинания получиться должно. То есть неизвестно когда.

Так что у меня единственный выход — деда этого действительно бить и бить так, чтобы вырубить надолго. Ведь этот гад не только сам сейчас концерт мне закатить собрался, так потом еще обязательно побежит портовой страже про меня что-нибудь врать. И не будет иметь значения, скажу я ему про себя что-нибудь или нет. Чего-нибудь сам насочиняет, лишь бы напакостить.

В общем, я наклонился к окошку будки и пробил прямой правый ему в нос и губы. Бил несильно, чтобы не убить ненароком, но так, чтобы разбить. А самого его вырубил "ментальным ударом". Чтобы пару-тройку часов без сознания провалялся. На всякий случай сверху еще "здоровый сон" наложил. Маны не пожалел. Не знаю, каким будет результат взаимодействия заклинаний, хотелось бы, чтобы, отойдя от ментального удара дед еще сутки продрых. Наверное, рациональнее было бы не в "сон" а "ментальный удар" ману вливать, чтобы мозги ему вскипятить, на сон надеяться, но просто взять и убить человека, на всякий случай, я не в состоянии. Хотя память Витадохциуса очень настойчиво рекомендует именно так и поступить. Нет, буду надеяться, что дедок придет в себя уже после моего отъезда. А губы и нос я ему разбил, во-первых, за дело, нечего барону хамить! А во-вторых, чтобы перед остальными местными работниками мизансцену разыграть.

Да, в рамках той же мизансцены свой удар я сопроводил рыком:

— Ты как, урод, с бароном разговариваешь?!

После чего крикнул уже более разборчиво внутрь помещения:

— Нужны три-четыре человека мой багаж к кораблю отнести! Быстро! По ливру за саквояж!

Подошло пять человек. По виду — обычные грузчики, как я их себе представлял. Даже если у них другая специализация — ничего страшного, для моих целей вполне подойдут. Смотрят на меня с интересом, но напряженно, что, впрочем, естественно. Приперся непонятно какой мальчишка и еще сторожа с одного удара капитально вырубил. Вон, тот валяется в углу своей будки, и морда у него вся в крови. Постарался пояснить ситуацию, точнее, озвучил версию:

— Пришли? — строгим голосом: — Что за день такой! — Это уже возмущенно:

— Сначала лодочник непонятно где высадил, теперь еще этот урод хамит. Как вы его, вообще, терпите?!

И уже более спокойным тоном:

— Да жив он, жив. Просто под горячую руку попался, — продемонстрировал кулак с баронским кольцом: — Скоро очухается. Сам виноват. А это, зубы ему вставить.

Я небрежно насыпал на полочку за окошком будки пяток серебряных ливров.

— Ну что, идете?

Пошли со мной четверо. Пятый, как я и рассчитывал, задержался. Нельзя же оставлять монеты без присмотра, еще сопрет кто-нибудь. И, думаю, вредного деда они теперь приводить в чувства спешить не будут. Пусть лучше до конца их смены поваляется.

Мужики с подозрением смотрели, как я доску от мостков на место прилаживал, но задавать ненужные вопросы я им не дал:

— Саквояжей у меня шесть, вас четверо пришло... Ладно, по два ливра каждому дам, четыре сейчас и четыре у корабля.

— Так, куда нести-то? — спросил самый старший из моих грузчиков. Вопрос меня очень обрадовал, четко и по делу.

— На пирс, с которого корабли в Леиду идут. В Марион.

— Так со всех, кроме третьего и идут. С него суда в Мельгар грузятся, и к Штрельским горам, но туда только Лильбернского кумпанства корабли ходят, раз две недели, примерно.

— Сегодня корабль уходит, — уточнил я уверенным голосом.

— Тогда поторопиться нужно. Что же сразу не сказали?

Мы почти бегом понеслись на четвертый пирс к небольшому, но я бы сказал, "упитанному" кораблю с высоко приподнятой кормой. Не знаю, как такие называются. На память приходят слов "неф", "когг" или на чем там в средневековье плавали. Мачт две, передняя в полтора раза выше задней. На передней поперечная рея подвешена ближе к верху и далеко выступает за борта. На задней рея не короче, но подвешена чуть ли не в середине мачты и висит косо, вдоль оси корабля. Паруса собраны, так что определить их тип невозможно.

Ненароком спрашиваю:

— Как хозяина зовут? Забыл.

— Метрос Блоссом.

— Он здешний? Из Эвронта?

— Метрос Блоссом? Так он в конторе в Лаварде. А здесь племянник заправляет, метрин Ортон.

— Понятно.

Понятно стало только то, что "метрос", это не имя собственное, а уважительное обозначение большого купца. А "метрин", получается, купец помельче. В целом же ситуация была далека от оптимальной. Местный купец, с большой долей вероятности, законопослушный купец. По крайней мере, нарушать какие-нибудь местные правила ради меня, ему не резон. Тут никакие деньги не помогут, если на мой счет от властей распоряжения поступили. А даже если нет, почти наверняка требуется какая-нибудь подорожная, отметка таможи или иной официальный документ, которого у меня нет. Может, и нет ничего такого, но моя интуиция очень рекомендует не проверять.

Я посмотрел на соседние причалы и спросил:

— Корабли из Леиды где швартуются?

— Так на четвертом пирсе.

Точно, там стояли два судна с вымпелами, отличавшимися от остальных цветовой гаммой. Один из них был купцом, похожий на тот корабль, к которому мы продолжали идти, другой больше напоминал те, что стояли в правой части бухты. Небось, какая-нибудь официальная делегация прибыла.

Появилась мысль поменять маршрут следования и прорываться к леидским кораблям. И что? Объявить себя беженцем и запросить политического убежища? Сомнительный путь какой-то. Не знаю, как здесь, а на Земле за такого беженца никто бы с местной властью на конфликт идти не стал. Тем более, вооруженный. К тому же таким бегством я лишу себя даже теоретической возможности когда-нибудь вернуться назад. Со всеми вытекающими. Я же по своим убеждениям не люблю необратимые процессы. И, кстати, Витадохциус со мной в этом вопросе полностью солидарен.

Я заозирался по сторонам, выискивая продавцов или разносчиков, бросив своим носильщикам:

— Вы идите пока к кораблю, я вас сейчас догоню, — и бросился к стоявшему у входа на пирс продавцу чего-то съедобного.

Похоже, плыть в Мареон мне придется контрабандой, ничего лучшего на ум не приходит. Значит, надо хоть какой-нибудь едой в дорогу запастись, на камбузе нелегальному пассажиру лучше не появляться.

Этот хмырь торговал креветками. Я чуть не завыл, опять морепродукты! Но взял самый большой пакет, килограмма на два. После чего наложил на свое приобретение руну Иса (замедление). Не для того, чтобы не испортилось (не успеет), а чтобы не так воняло.

Теперь задача: пройти на корабль незамеченным. При том, что там матросы бегают, как наскипидаренные, а солидного вида дядька стоит с двумя помощниками у сходней и сверяет с амбарной книгой все заносимое на судно. Невозможно? Но в этом мире есть магия, а она творит чудеса. Вот на нее и уповаю.

Прежде всего, наложил на себя руну Ансуз (исполнения желаний) и влил в эту жутко затратную конструкцию столько маны, сколько она принять согласилась. Считай, две трети резерва. Но раз интуиция здесь работать стала, то и везение должно. При таких-то расходах маны!

В два прыжка догнав и обогнав своих носильщиков, я сосредоточился на проверяющих на входе. Надо их чем-то отвлечь. Не убить, не вырубить, а именно отвлечь. Кроме заклинания "паники" ничего на ум не приходит. Его и кидаю в солидного дядьку, соседей тоже задевает. Силу заклинания дозирую, полагаясь исключительно на везение.

Сработало!

Дядька подпрыгнул на месте и с криком: "Ай, забыл!" куда-то помчался. Помощники заспешили следом.

Пропускаю своих носильщиков вперед:

— Вещи сразу в трюм заносите, мне в каюте только одна сумка понадобится, сам донесу. Там и рассчитаемся. Бегом пошли! По лишней монете дам!

Мои мужики бодро затопали по сходням. Я пристроился след за ними и наложил на себя "отвод глаз". (Эх, зря кольчугу чистил и баронские регалии нацеплял!) При этом не забывал периодически выкрикивать:

— Распоряжение метрина Ортона!

Надеюсь, кто именно кричал, пробежавшие мимо матросы не заметили. Бегут мимо несколько местных грузчиков, дело у них у них какое-то. А у матросов своих дел хватает.

К счастью, где на таких кораблях спуск в трюм, мои носильщики знали, пробежали по палубе, ссыпались вниз по трапу.

— Дальше, в самый конец несите, — подбодрил я их.

Уже в трюме нам по дороге попала пара матросов, но они были заняты своими делами. А в дальнем конце трюма, куда я направил своих носильщиков, не было никого.

Раньше я никогда не интересовался, а сколько человек входит в экипаж парусного корабля? По впечатлению об этом — совсем немного, матросов порядка десяти, остальные пассажиры. В принципе, логично. Корабль не боевой, чрезмерная скорость выполнения маневров ему необязательна. А большое количество людей на пиратских кораблях в романах — это все абордажные команды. (У Френсиса Дрейка на флотилии из пяти кораблей было в сумме сто шестьдесят человек экипажа.)

В общем, донесли без эксцессов. Еще и с расположением грузов повезло, там какие-то большие корзины (или плетеные ящики) проход почти перегораживали и видимость прикрывали. А в самом углу какие-то тюки были, с чем-то относительно мягким. И подозрительно шуршащим. Неужели сено? Неважно, главное, для меня это почти идеальный вариант. "Отвод глаз" я с себя снял, отсыпал мужикам еще восемь серебряных монеток и отпустил с миром, напомнив, что корабль скоро отчаливает, чтобы не задерживались.

А сам занялся делом. Выгородил себе среди тюков что-то типа гнезда, втиснулся туда вместе со своими саквояжами, наложил на себя и вещи "отвод глаз" и уселся поудобнее — медитировать.

Интерлюдия 4. Проблемы посланника

Официальный посланник, он же торговый представитель Лавардии в вольном баронстве Мельгар — барон Эрскье пребывал в отвратительном настроении. И уже не первый день.

Работа у барона была достаточно нервная, но хотя бы понятная. Как и всякий посланник, он выполнял шпионские функции, обзаводился агентами влияния среди местных, но главным для него все-таки было обеспечение в Мельгаре экономических интересов Лавардии.

Мельгар был последним цивилизованным портом на пути к Штрельским горам, причем не просто портом, а портом свободным — porto franco. Надо сказать — умный ход. Таможенных сборов нет, зато в городе полно дешевых товаров, а также моряков, охотно тратящих деньги во время стоянки здесь. Стало быть, население живет богаче, чем в соседних странах, и барон, естественно, тоже не бедствует.

Однако, свободная торговля, принося баронству неплохой доход, была все-таки не самым главным источником его благосостояния. Близость пустыни и отсутствие таможенного досмотра превратили город в главный центр легальной и нелегальной торговли добываемым в пустыне алхимическим сырьем, а также готовыми препаратами. Ну как, нелегальной? Просто часть реализуемого здесь товара (яды, наркотики и т. п.) официально в других странах была запрещена. Хотя меньшим спросом от этого не пользовалась. В Мельгаре же на это просто не обращали внимания. Раз досмотра нет, значит, все купцы — честные. Просто не надо открыто все на прилавках выставлять, а вот индивидуальное обслуживание клиентов никто не запрещает. А высокий уровень сервиса подразумевает и высокие цены...

К всеобщему сожалению (кроме мельгарцев), нигде кроме, как в пустыне, местные растения и животные жить не могли. Погибали, конечно, не сразу, но достаточно скоро, и потомства не давали. Попытки прививки растений приводили к гибели его целиком, даже если прививалась крохотная веточка. Облом, короче.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Юридически вся территория пустыни входила в королевство Лавардию, но фактически ею не контролировалась. Организовать сколько-нибудь регулярное освоение богатств пустыни местные власти не смогли, слишком велик был риск для жизни рабочих, а обеспечить сколько-нибудь надежную их защиту магам оказалось не по силам. Местная флора и фауна была агрессивна к человеку, как правило, ядовита, дико живуча и почти полностью иммунна к магии. А сами маги теряли в пустыне значительную часть своих возможностей, так что посылать туда имело смысл только самых лучших. И то без гарантии возвращения.

В результате выгоднее оказалось отдать добычу чего-либо ценного в пустыне авантюристам, готовым идти туда на свой страх и риск. На границе Фрозии был специально построен городок, обслуживающий таких старателей. Но более выгодным оказалось использование в качестве такого центра Мельгар. И вот почему:

Во-первых, власти Лавардии были вовсе не заинтересованы в наплыве в их королевство всяких иностранных авантюристов и прочих ненадежных граждан. Как-то очень легко они преобразовывались в разбойничьи ватаги. Проще и надежнее было организовать скупку добычи у местного населения проверенными купцами.

Во-вторых, Мельгар со своими принципами свободной торговли позволял не заморачиваться с моральными принципами и репутационными проблемами, торгуй всем, что сможешь добыть.

В-третьих, наиболее ценные виды флоры и фауны в ближней к морю части пустыни встречались чаще.

В-четвертых (и главных), пресечь походы старателей в пустыню со стороны моря лавардцы не могли в принципе.

Вспомнили старый принцип, не можешь запретить — возглавь. Именно эта миссия и была возложена на барона Эрскье. С выделением стартового финансирования, процента от будущих доходов и широких полномочий вплоть до возможности привлечь силы королевского флота в экстренных случаях. К сожалению все — неофициально.

На полученные средства барон организовал полуофициальную организацию Лига старателей с несколькими пунктами вербовки в Мельгаре. По побережью было построено шесть постов (скорее баз) с бараками для жилья, складами и даже алхимическими лабораториями для частичной переработки добычи старателей. Между городом и базами непрерывно курсировал корабль, официально принадлежащий Лиге, а на самом деле — барону. Корабль обеспечивал базы всем необходимым, прежде всего, водой (свой источник был только у ближайшей к Мельгару базе), забирал товар и обеспечивал транспортировку до баз старателей.

На бумаге (в отчетах барона) все было замечательно. К сожалению, по факту, большое и беспокойное хозяйство им почти не управлялось, а жило своей жизнью. Охрана на базах и экипаж корабля набирались из бывших пиратов, которые, как и чекисты, бывшими не бывают. Базами руководили, вроде как, доверенные люди, большинство из которых были присланы из столицы, но, учитывая контингент старателей, фактически все они также имели криминальное прошлое, которое, с учетом особенностей текущей деятельности, самым естественным образом превращалось в настоящее.

Единственными цивилизованными людьми на базах были алхимики, которых набирали среди отправляемых на практику студентов старших курсов магической академии и старались вернуть на место целыми и хорошо заработавшими. Этот контингент старались регулярно менять и в подробности творящихся дел не посвящать, пусть у ребят будет "романтическое приключение". Но, все равно, почему-то всегда там оказывались наименее обремененные моралью личности.

Все, чего смог добиться барон Эрскье (под угрозой привлечения королевского военного флота), это — выполнения планов по заготовке зелий и ингредиентов, отправляемых в метрополию, отчисляемых в казну средств от реализации товаров в Мельгаре (якобы соответствующих установленным процентам от доходов) и довольно крупной ежемесячной суммы, получаемой неофициально. Руководящие указания барон спускал вниз, только если из Лаварде поступал какой-нибудь срочный заказ, стараясь зря не напрягать "подчиненных" и не вызывать их раздражения. Плюс между его службой и базами осуществлялся определенный информационный обмен, выгодный обеим сторонам. В целом же Лига функционировала сама по себе, сама обеспечивала добычу и обработку ценных для алхимиков материалов, сама получала и делила ("по справедливости") доходы, поддерживала на базах порядок, жестко пресекая любые попытки бунтов или воровства, сама боролась с конкурентами. Барон подозревал, что реальный оборот в разы превосходит то, что он указывал в отчетах, но старался поддерживать статус-кво, особенно в части

личных доходов.

В общем, все шло своим чередом, пока сравнительно недавно не началась непонятная, неподконтрольная барону и совершенно излишняя суэта.

Началось с опоздания "Астреи", так называлось судно, курсировавшее между базами. В принципе, ничего особенного, четкого графика движения у него не было, но на сей раз капитан умудрился встретить эолий в море, чего раньше с ним никогда не случалось. И не должно было случиться, ибо на корабле находился весьма опытный маг, который изменения погоды за неделю чуял. Да и налетали эолии по определенному графику, который нарушали очень редко и, главное, не в этот раз. Конечно, моряки были опытные, и этот полумагический шторм пережили, но опытные моряки на то и опытные, чтобы встречать подобные катаклизмы в гавани. Но, когда они, наконец, вернулись в Мельгар, то были злы не на капитана, а от невыгоревшего дела. Явно, левого. Никаких поручений им барон не давал.

Эрскье недовольно сообщил капитану, что авантюры и ремонт корабля морякам придется оплачивать самим. А вот о характере дела пытаться никого не стал, тем более, что стало ему в тот момент не до них. Вернулись, и ладно. Ибо через три дня после второго эолия (они почему-то ходят парами) в Мельгар прибыл граф Фьерделин. Не коннетабль, тот неожиданно недавно умер, а его сын и наследник Огаст, сильный маг и наиболее вероятный претендент на должность отца. Правда, с назначением король почему-то спешить не стал, сделав ситуацию подвешенной, но кто такой барон Эрскье, чтобы его о мотивах короля информировали? Хотя, для пользы дела, не мешало бы.

Прибытие столь родовитого соотечественника — это, между прочим, событие уровня международных отношений для вольного баронства. А официальный представитель Лавардии был о нем не предупрежден и не смог произвести никаких предусмотренных протоколом подготовительных процедур. Даже если визит неофициальный, встречу графа с местным сюзереном необходимо организовать, иначе скандал. Но графа почему-то интересовали не дипломатические мероприятия, а какой-то барон из Фрозии, который почему-то должен быть в Мельгаре и которого он, барон Эрскье, почему-то должен немедленно найти и представить пред светлые очи Фьерделина.

Бред! Данный барон в представительство не заходил, так что искать его Эрскье может только через сеть своих агентов с риском ее засветить (хотя, кому интересно, и так все знают!), а арестовывать кого бы то ни было на территории чужого суверенного государства посланник, в принципе, не имеет полномочий. Более того, это будет грубым нарушением закона.

И вел себя граф не вполне адекватно. При посланнике наорал на капитана, который ему, вообще-то ни с какого боку не подчиненный, а просто выполнял просьбу адмирала флота из Эвронта, возмущаясь, что из-за повреждения крейсера, они сюда добирались дольше, чем если бы шли на купеческой лохани. И если из-за этого они мальчишку упустят, то станут всей командой его личными врагами.

Очень неумное поведение с учетом того, что своих людей при графе было не так уж много. Но сделал вид, что ничего не слышал. Зачем ссориться с будущим коннетаблем?

Чтобы потрафить графу пришлось обратиться за помощью к пиратам с "Астреи", которые, все равно, застряли на суше на время ремонта их судна. И тут выясняется, что этого барона Стонберга, мальчишку четырнадцати или пятнадцати лет (!) вся Лига старателей ищет уже больше недели, и именно из-за этих поисков "Астрея" под эолий попала.

Очень все странно, но хотя бы хоть что-то стало проясняться. Пришлось наводить

справки в Посольском департаменте королевской канцелярии Лавардии, благо с ним имелась связь по стационарному амулету с приличным запасом по лимиту, а в самом департаменте — связи человеческие.

Оказалось, что появление графа в Мельгаре ни с кем в канцелярии не согласовывалось, так что барону Эрскье они могли только сочувствие выразить. Про Фьерделина же стало известно, что он только что подавил какое-то восстание во Фрозии, в ходе которого перед этим погибли его отец и три архимага. О смерти коннетабля и архимагов посланник информацию уже получал, а вот где именно это произошло, запомнил. Кто же всех этих баронов во Фрозии упомнит? Но и тогда его поразила нелепость пришедших новостей, так как он не мог себе представить ситуации, при которой у нищих провинциальных баронов могло бы хватить сил справиться с тремя архимагами. Даже если имело место неожиданное нападение, не было там сколько-нибудь сильных магов, чтобы защитные амулеты атакуемых провалить. А снимать их столь серьезные люди не станут никогда и нигде, ни в бане, ни в постели с женщиной.

Или один сильный маг там все-таки был? Точно! Любовница покойного короля сосланная во Фрозию нынешним монархом! И (посланник напряг память) стала там Матильда Видрская Матильдой Стонберг. То есть именно в ее замке коннетабля с архимагами и убили! А теперь молодой Фьерделин за ее сыном гоняется!

Эрскье было назвал себя молодцом, но почти сразу снова приуныл. Все равно, концы с концами не сходились. Во-первых, Матильда была всего-навсего магистром. С одним коннетаблем она, возможно, и справилась бы, но с тремя архимагами?! И, главное, зачем ей это?!

А во-вторых, зачем граф с такой маниакальной страстью за молодым бароном погнался? Отомстить за отца? Ну, не верил посланник в такой мотив. Слишком мелко, да и не мог этот мальчишка быть сколько-нибудь заметной фигурой в восстании. Если оно, конечно, было, это восстание...

В общем, чем больше думаешь, и чем больше узнаешь, тем менее понятным все делается. Похоже, это совсем не его уровень, как ни обидно это признать. Как бы не королевские интересы тут затронуты.

Тут посланнику резко поплохело от появившейся мысли: любовница короля, пятнадцатилетний сын, а ведь старый король как раз пятнадцать лет назад и помер! Но, вызвав озноб, мысль сама по себе быстро выдохлась. И что? Даже если барончик незаконный сын короля, что это меняет? Мало ли сколько у него, вообще, незаконных детей было? Кто же их считает? Им во Фрозии как раз самое место. Ведь есть же трое законных детей, считая ныне здравствующего короля, на власть которого никто не думает покушаться. Ибо возможности нет никакой. И с чего бы королю, через пятнадцать лет спокойного правления, вдруг решить незаконных братцев отлавливать.

Не сходится.

Так ничего не решив, посланник занялся делами текущими и, слегка потратившись, сумел организовать прием у Мельгарского сюзерена для молодого графа и офицеров королевского флота Лавардии. Дружеский ужин, так сказать. К которому надо хоть какие-то вопросы подготовить, чтобы приличия и протокол соблюсти.

И тут — новый гром с ясного неба. Граф сорвался с места и, действительно покалечив кого-то из команды крейсера (кажется, боцмана) умчался обратно в Эвронт, оставив посланника расхлебывать скандал с местными властями. Чем очень крупно его подставил.

Разозленный и расстроенный барон Эрске всерьез взялся за пиратов. Теперь разобраться в ситуации стало для него жизненно важным, недостаток информации мог банально стоить ему карьеры.

И только тут он узнает, что барон Стонберг носит при себе меч коннетабля. Мощнейший артефакт, который является второй из трех исторических регалий Лавардии (первая — королевская корона, третья — молоточек верховного судьи). И использует этот артефакт, как обычный меч, без проблем перерубая неудобных пополам. Но главное — направляется барон с этим мечом в Леиду. И если от него меч попадет к извечным соперникам... Посланнику опять стало нехорошо. Это же дичайший международный скандал! Позору не оберешься! И, главное, он, барон Эвске, вполне может оказаться в списке виноватых. Хотя был ни сном ни духом, да и мальчишка, похоже, в Мельгаре не появлялся. На что и следует напирать. Если слушать будут...

Кстати, граф Фьерделин ему ведь так и не сказал, что за мечом гоняется, а не за мальчишкой. И, похоже, команде крейсера об этом тоже не сообщил, вот они что-то и накосячили.

Что именно, посланник узнал уже при следующей встрече с капитаном "Астреи", команда которого во время стоянки успела пообщаться с моряками с крейсера, благо многие из них сами имели опыт службы в королевском флоте. Или привлекались к операциям.

Оказывается, молодой барон побывал на первой базе, отобрал у них шлюпку и на ней уплыл, как ожидалось, в Мельгар. Один. Накануне золия. И самое интересное, что доплыл. Только не до Мельгара, а Эвронта, где буквально рядом с портом встретился с крейсером и даже говорил с боцманом. О том, что именно этот мальчишка и есть цель их похода, никто в команде не знал, они на всех парусах летели в Мельгар. Но боцман все-таки приказал шлюпку потопить, так как на подобных контрабандисты шастают. И особенно любят делать это после золия, когда в море еще никого нет. Но — не удалось, а преследовать не стали, слишком спешили. И как на зло, открылась течь в носовой части. Можно подумать, что мальчишка пробил.

— А ведь вполне возможно, — подумал посланник, но говорить об этом не стал. Вместо этого спросил: — Сколько вам чиниться осталось?

Капитан сообщил, что, в принципе, мачту заменили и щели проконопатили, можно плыть. Только куда?

Эрске задумался. Отобрать у мальчишки меч было очень заманчиво, но что-то опыт предыдущих попыток ему совсем не нравился. Как бы корабль не потерять. Между прочим, его личная собственность. И базы без обслуживания оставлять нельзя, и так "Астрея" долго с поисками и ремонтом провозилась.

— Давайте так, — наконец произнес посланник: — Барон Стонберг из Эвронта наверняка уже на попутном корабле ушел. Гнаться за ним, не зная, на каком именно корабле, не вижу смысла. Пусть этим сам Фьерделин занимается, все равно, крейсер быстрее будет. Так что отправляйтесь пока по базам, надо людей водой обеспечить. Но не задерживайтесь. А потом... У вас ведь в Мареоне найдутся знакомые? Решительные ребята? Надо бы их за бароном следом в Леиду послать, ведь он же наверняка в столицу двинется. Ну, вы меня поняли. Деньги выделю.

В то, что молодому графу повезет раньше, посланник почему-то не верил совсем. Не так он себя ведет. А вот, кстати, перевести бы на него стрелки не мешало бы. Но не лично. Не надо следы оставлять, хотя шансы графа стать новым коннетаблем стали казаться опытному

пройдохе весьма призрачными, но при любых условиях, граф столь древнего рода и будущий архимаг — не та личность, с которой следует ссориться.

— И еще, — снова обратился посланник к капитану: — Будете на первой базе, намекните Старому, что надо бы обо всех событиях, связанных с молодым бароном Стонбергом, в Лаварде сообщить. Заодно и расскажите ему все, что сами узнали. Раз он стал со столицей напрямую, минуя меня, по этому делу общаться, так пусть и продолжает. Тут дело такое, сказал "а", придется и "бе" говорить. А если у него голуби кончились, можно ему возможность по переговорному амулету из представительства поговорить дать. Только недолго. Сами знаете, сколько это стоит. Но дело важное...

Эпизод 22. Растаял в далеком тумане...

Стоило мне подумать, что на некоторое время я надежно спрятался в тихом месте, как суровая реальность показала мне, что "счастье не бывает полным". Вроде, на мешках с сеном, должно же мне быть мягко, удобно и уютно? А на мешках с колючей проволокой? Сено-то из трав и прочих растений пустыни, где вместо листьев одни колючки. Некоторые еще и ядом смазанные. Некоторые — это почти все. Замечательный комфорт!

Сначала-то я этого не заметил, сижу, медитирую. Вполне удобно, ничего не болит. И только потом до меня дошло, что не больно мне потому, что седалище мое уже ничего не чувствует. Полная анестезия! Хорошо, возможность шевелиться еще не до конца потерял, вывалился из своего гнезда и стал возвращать себе чувствительность рунами Дагаз (исцеления) в среднем варианте, а потом и более комплексные заклинания в ход пошли на основе той же руны Дагаз, а также Вуньо (прилив сил), Эйваз (преодоление) и Альгиз (защита). Витадхоциус его "универсальный лекарь" называл.

В порядок я себя привел, а вот проблема нормального отдыха так нерешенной осталась, а я больше суток не спал. Пошел искать себе другое место, благо в трюме никого, кроме меня не было, никто не мешал. И, как ни печально, случился мне очередной облом. Забит трюм был довольно неплохо, да вот уютных мест никто не предусмотрел. На бочках спать я как-то не научился. Залез на плетеный ящик, так из него запах какой-то подозрительный идет, и интуиция моя очень советует держаться от него подальше. Довольно много всяких горшков оказалось, покрупнее сами стоят в специальных держателях (вроде низких столов с дырками-лузами под горшки), более мелкие в ящиках — соломой переложены. Но ящики — одно название, больше клетки напоминают из сухих прутьев. Корче, ничего подходящего не нашел.

То есть было там одно спальное место специально оборудованное. Видимо, на случай, если в трюме кто дежурить будет. Целый гамак. На самом видном месте у трапа. Кто ни спустится, сразу за него взглядом зацепится. Нет, можно, конечно, "сигнальную сеть" раскинуть, "отвод глаз" посильнее наложить, но будет это слишком нагло даже для меня.

А вот мысль о наглости мне понравилась. Где удобнее всего спать? В каюте. Снял я с себя кольчугу, сложил к саквояжам и, под "отводом глаз", пошел изучать здешнюю планировку.

Суэта на корабле улеглась, на палубе было удивительно пустынно. Впрочем, уже темнеет, а из порта корабль вышел и спокойно идет себе вперед. Надеюсь, что грузчики меня не обманули, и ближайшим пунктом будет Мареон.

Не совсем пусто, конечно. Стоит кто-то на мостике, да на высокой корме какая-то небольшая группа наблюдается. В гражданской одежде. Видимо кто-то по купеческой части. Подходить к ним я, понятно, не стал.

Из полезного отметил, что между мачт корабля шлюпка закреплена, накрытая парусиной. Видимо, спасательная. На крайний случай можно будет в ней спрятаться. Вряд ли в ней товары перевозят, здесь суда, как я понял, швартуются у пристани, а не стоя на рейде разгружаются. Спать в шлюпке не слишком удобно, только под скамьями разместиться можно попробовать, но вот саквояжи мои есть смысл сюда перетаскать. Пока их в трюме заметить трудно, но если разгрузка начнется...

Двинулся в сторону носа. Там тоже довольно высокая постройка, но меньше, чем на

корме. Аккуратно дошел до дверей (или они здесь "люками" называются, хотя вертикально висят?). Не заперто. Внутри как раз каюты оказались, видимо, для наиболее значимых членов команды и пассажиров.

Проверил "поиском разума". К сожалению, пустых нет. Подошел к той, в которой один человек был. Снова не заперто. Чуть приоткрыл дверь, заглянул в щелку. Похоже, капитан, сидит за столом, какие-то бумаги изучает. Ну, нафиг. Капитан на корабле фигура не только важная, но и нужная. Не буду его трогать.

Следующая дверь с одним человеком за ней оказалось запертой. Рискну. Послал внутрь заклинание "лечебного сна", потом достал стилет и отодвинул им щеколду. Примитив. Даже взломщиком быть не надо.

Кабюта оказалась типа "люкс", мне опять повезло. Руна Ансуз (исполнение желаний) еще действует? В общем, был здесь и стол, и шкаф, и конторка, и кресло, и много еще чего. Даже умывальник. Но, главное, были тут целых две койки у противоположных стен. На одной кто-то спал. С моей помощью — крепко. Возможно, хозяин корабля. Или управляющий? Как его? Метрин Ортон Блоссом? На всякий случай лицо запомнил, хотя во сне оно немного искажается, да и темновато.

Добавил ему еще "лечебного сна", снова запер дверь, навесил на нее примитивную "сигналку" (упрощенный вариант "сторожевого" заклинания) и спокойно улегся спать на свободную койку, благо на ней даже подушка была. И плед сложенный в ногах. Положил меч рядом с собой, лег не раздеваясь, но, все равно, много комфортнее, чем на земле или камнях. И, тем более, чем на колючках. Дал себе команду особо долго не разлеживаться, с освоенным правильным сном магов, мне теперь трех-четыре часов достаточно. А встать желательно до рассвета.

Заснул почти сразу.

Даже не верится, никто не беспокоил, так что я даже неплохо выспался. Обнаглел до того, что даже умывальником воспользовался. А по дороге — галюном. Все равно, никаких конкурентов в нем не оказалось.

Ночь пока свои права отдавать не спешила, так что я, чтобы не откладывать намеченное, саквояжи свои в шлюпку перетаскал. О чем даже сначала пожалел, оставлять на весь день вещи без пригляда было бы суровым испытанием для моих нервов, а оставаться днем на палубе было бы слишком рискованно. А прятаться под парусиной весь день в шлюпке — слишком некомфортно.

Но потом я и из этого положения нашел выход. Парусное оснащение корабля оказалось довольно примитивным, парусов всего две штуки было. И вот над реей большого прямого паруса на грот-мачте находилось так называемое "воронье гнездо" — что-то вроде очень большой бочки, надетой на самую вершину мачты. Выше только вымпел. Дозорного там не было, да и к чему он? Море знакомое, маршрут, фактически, все время в виду берега идет. На что смотреть? А для меня так даже очень неплохое место. Море видно, шлюпку с моими саквояжами тоже видно. И никто о меня не споткнется ненароком. И не заметит под "отводом глаз", магов на корабле, вроде, нет совсем.

Прихватил с собой пакет с креветками, взял пару емкостей (для воды и отправления естественных потребностей, если приспичит), меч и стилет и так всегда при мне, после чего веревочной лестнице до рея, а потом по веревке, но без проблем (в новом теле я стал много ловчее, чем был Димой Бершовым) залез в "воронье гнездо". Сел на дно бочки, прислонившись к мачте, и стал медитировать.

Шел кораблик по морю уверенно, но медленно. Ветер был слабый и все больше боковой, так что основной тягловой силой был не большой прямой парус, а задний — косой. Даже стал подумывать, не вызвать ли "попутный ветерок", но решил не светиться. Магов нет, но необычную погоду любой моряк сразу заметит. Так что сидел наверху и радовался, что погода хорошая. Вообще, с климатом мне тут повезло. Умеренно теплый. По логике осень уже должна быть, но не чувствуется. Может быть, ночи немного длиннее делаются, но не уверен. Впрочем, в южной Индии на Земле продолжительность дня и ночи, больше чем на час в течение года не различается. Возможно, я в местных тропиках нахожусь? Жаль, не силен был Бриан в географии этого мира. В смысле не Лавардии и соседних стран, а всей планеты.

К одиночеству и отсутствию книг и средств коммуникации я как-то совсем привык. Медитирую, качаю свои магические и физические возможности, изучаю записанные данные из памяти Витадохциуса, разбираю и даже кастую заклинания (те, что без заметных внешних эффектов). И мне не скучно.

Единственная неприятность — креветки в качестве еды. Ничего, кроме отвращения они у меня не вызывают. Зато, как говорится, их у меня много.

Заклинания острого зрения и слуха я на себе держал, так что был в курсе творящегося на корабле. В том числе и того, что идти нам в таком темпе до Мареона дней десять. Там — стоянка два дня, разгрузка части товаров, погрузка на их место других и дальше — в Кордерон — еще один город Леиды. А потом уже в следующее за ним по побережью княжество Свантинское. Потом — королевство Гростен. Потом еще дальше, но все это, надеюсь, без меня. Мне только до Мареона надо.

Все шло спокойно, но, когда до цели моего путешествия оставалось, по расчетам, уже меньше суток, за нами на горизонте появился корабль и стал уверенно нас нагонять. А у меня снова шерсть на загривке зашевелилась. (Заклинание "эмпатии" я на себе теперь тоже постоянно держу.)

Вглядывался я в далекие паруса, вглядывался, и по мере их приближения, росла во мне уверенность, что я их уже видел. И что это именно тот корабль, что пытался мою лодку у Эвронта протаранить.

Появления этого паруса у экипажа беспокойства не вызвало, хотя слышал рассуждения о том, что непонятно с чего занесло лавардийский крейсер в воды Леиды, и как бы ему с каким из местных кораблей не сцепиться. Войны, вроде, нет, но мир такой, что военные могут и в морской бой сыграть.

В отличие от команды, мне делалось все беспокойнее. Ведь зуб даю, по мою душу поганцы торопят. И чего прицепились? Эти — точно с магами и шмон на корабле проведут капитальный. Так, что делать? Ведь через пару часов догонят. А если сигнал какой сюда передадут (есть же у них ту какие-нибудь флажки или их замена?), могут и раньше. Надо бы их притормозить, пока просигналить не успели.

Как? Опять на себя руну Ансуз (исполнение желаний) с максимумом маны. Не тот случай, когда экономить надо. Затем скастовал серию в десяток самых обычных огнешаров небольшого размера и пустил этот огненный пунктир в сторону преследователя. Почти не целясь, надежда с такого расстояния только на везение.

На "моем" корабле старт огнешариков благополучно не заметили. День ясный, солнце сияет, на небо никто специально не смотрит. Да и мало ли что там в небе бликует?

Я же смотрел во все глаза и мысленно пытался подпихнуть их в нужном направлении, а

все остатки маны в "исполнение желаний" добавлял. Ибо вкаченная в заклинание мана с бешеной скоростью куда-то улетучивалась. Что одновременно пугало и давало надежду.

Надежда оказалась оправданной. Мана у меня в нулях, но паруса на еще далеком корабле внезапно дружно вспыхнули. Проворонили там маги такой примитивный удар! И все. Полминуты бушующего пламени, которое схлынуло само, оставив голые мачты. Интересно, сколько у них есть запасной парусины и такелажа? И как они их на мачты затаскивать будут? Ой, а реи у них на палубу посыпались!

К счастью "мой" корабль на помощь пострадавшим не кинулся. Наоборот, высыпавшие на палубу моряки и пассажиры нервно шарили глазами по горизонту, пытаясь разглядеть паруса тех, кто спалил паруса лавардскому крейсеру. Как бы самим под раздачу не попасть. Потом успокоились, что abordаж не ожидается, и пришли к выводу, что это какой-то сильный маг из Леиды порезвился, но в дальнейшую драку не полез. Так что стали гадать, кто бы это мог быть и на каком корабле?

Эпизод 23. Запланированное купанье

К пирсу в гавани Мареоны корабль пришвартовался в середине следующего дня. Путешествие мое прошло, в целом, благополучно и спокойно. Даже немного прокачался, а также неплохо отдохнул и отоспался. Отоспался и отдохнул, кстати, не только я. Думаю, главный по кораблю — метрин Ортон — никогда в жизни таким отдохнувшим и здоровым не был, как после этой поездки. Мне не жалко. Тем более, атмосфера на корабле мне понравилась. Семья — не семья, но отношения между всеми находившимися на судне людьми были, с соблюдением субординации, вполне товарищескими. В чем, уверен, немалая заслуга главных купцов и капитана.

Хотя Ортон и не подозревал (надеюсь) о моем существовании, относиться я к нему стал, если не как к другу, то хотя бы как к хорошему приятелю. Когда пришел в последнюю ночь нашего совместного путешествия, обнаружил, что усыпил его прямо за столом. Он какие-то бумаги просматривал и выписки делал. Вникать и доделывать за него не стал, если чего напутаю, вопросы тут, чай, денежные. Принести ему убытки не хотелось бы. Но и оставлять его спать головой на столе счел неправильным. Аккуратно его раздел, переложил на его койку. В общем, проявил заботу.

Заодно отметил собственную физическую силу. Не знаю, чего в ней больше, исходных возможностей Бриана или магической прокачки по методике Витадохциуса, но мне — итоговому — все эти манипуляции с немаленькой тушкой (килограммов восемьдесят в этом упитанном молодом человеке будет) дались поразительно легко. Словно ребенка поднимал. Неплохо!

И еще — разложенные на столе бумаги совместно с письменными принадлежностями навели меня на одну мысль. Кое-какие документы у меня были. Бриан-старший дарственную на замок и земли передал. Но я все-таки еду в другую страну поступать в местную академию. Неплохо было бы иметь какое-нибудь удостоверение личности, помимо баронских регалий, их в дело не подошьешь. И еще какая-никакая подорожная не помешала бы. Ведь это я из Лавардии тайно выехал, а в Леиду хотел бы въехать вполне официально. Конечно, в этом мире бюрократии далеко до земной, но интуиция подсказывает, что и здесь чиновники очень любят, когда им всякие документы и справки предъявляют.

Я бессовестно воспользовался бумагой и письменными принадлежностями Ортона. Он все необходимое любезно на столе оставил вместе с зажженной лампой. Надеюсь, в особо большой убыток его не ввел? Понятно, что не расходом чернил, а вот воск, который был тут же на столе и из которого я печати соорудил, явно нес следы магической обработки. То есть мог быть весьма дорогим. Но не класть же на стол золотую монету? Разве куда ему в вещи засунуть, чтобы не сразу нашел? Пожалуй, так и сделаю.

Изготовил я два документа и оба в трех экземплярах, на всякий случай. От имени отца моего нынешнего тела — покойного барона Бриана Стонберга-старшего. В конце концов, на своих землях барон — сюзерен, наместник короля, глава судебной и исполнительной власти. Любые сделки в баронстве утверждаются (если требуется) его именем, никто в королевскую канцелярию письма слать не будет. Я — такой же житель баронства, а то, что его сын, какая разница? Конечно, бумагу я задним числом выписываю, но проверить это довольно трудно. Печать же у меня настоящая, в принципе, мог бы и сам себе бумаги выписать, но как-то это будет странно выглядеть и ненужные вопросы вызвать может.

В общем, первая бумага была на подобие свидетельства о рождении. Барон Бриан Стонберг заявляет, что родил Бриана Стонберга-младшего от законной супруги Матильды, в девичестве графини Видрской, двадцать второго дня месяца дозена в год две тысячи четыреста семьдесят восьмой от начала летоисчисления и в первый год правления короля Лавардии Альзена V.

Не знаю, как правильно свидетельство о рождении должно выглядеть, но для барона из глухого захолустья, надеюсь, сойдет.

Вторая бумага была, вроде как, рекомендательное письмо. О том, что барон Бриан Стонберг отправляет своей волей сына своего — Бриана Стонберга-младшего — учиться в магическую академию Леиды и просит оказывать ему в этом содействие.

Конкретно никому бумага не адресовалась, надеюсь, сгодится и на выходе с территории порта, и при поступлении в Академию.

И самое главное, как я уже говорил, подвесил я к каждой из бумаг и их копий по красной восковой печати с оттиском своего баронского перстня, подав при его прижатию на воск и камень немного маны. Из чьей-то памяти всплыло, что так надо. И действительно, оттиски печати приобрели серебристый, даже искрящийся цвет. Сразу видно, что не подделка.

Я хмыкнул и, пометив рекомендательное письмо снаружи точкой, чтобы не перепутать, аккуратно сложил получившиеся документы (именно — документы!) в позаимствованный на том же столе пакет.

Потом еще немного подумал и написал еще одну записку: "Подателю сего передать шесть парусиновых саквояжей, хранящихся в настоящее время в спасательной шлюпке на палубе, отдельно от остальных грузов".

Печать торгового дома Блоссомов обнаружилась в специальном футляре на том же столе рядом с воском. Что, в принципе, естественно. Зачем метрину Ортону еще мог воск понадобиться?

Или у него еще и перстень с печатью имеется, как у меня? Может, лучше им запечатать? Перстней на руках было, как назло, несколько, и определить, какой из них может подойти вместо печати, было затруднительно. На мой взгляд, ни один не подходил. Можно, конечно, снова было попытаться повисить собственное везение, но, как говорится, для этого надо хотя бы иметь лотерейный билет. А если среди перстней купца нужного нет в принципе? Тогда уже не везение, а чудо потребуется. Лучше дурью не маяться, печать торгового дома поставить. Немного менее убедительная легенда будет, но при предъявлении я точно руну Ансуз под завязку маной накачаю.

В общем, в Мареон я прибыл во всеоружии. По крайней мере, идей, как бы еще лучше подготовиться, у меня не было. Так что с утра спокойно сидел в "вороньем гнезде" и наблюдал, как корабль подходит к гавани, заходит в нее, швартуется к пристани пирса. С собой у меня были мои вещи, включая кольчугу и меч со стилетом, деньги и документы, которые я все еле впихнул в герметичный тубус из своих вещей. И еще у меня с собой была веревка и два пустых кожаных мешка, которые я среди прочего упаковочного материала в кладовой трюма нашел. Вообще-то я много чего интересного на корабле нашел. Обычно я, прежде чем лезть утром в "воронье гнездо", проводил исследование очередной небольшой части корабля. На всякий случай, да и любопытно. Но больше ничего не брал, я же не вор!

Как ни печально, но единственное место, куда я не смог попасть, было для меня самым желанным. Камбуз вредный кок запирает на довольно серьезный амбарный замок, открыть

который моих умений медвежатника не хватило. А взламывать дверь или прорубать тайный лаз я не рискнул. Заметят и, учитывая надежность команды и пассажиров, сразу поймут, что на корабль пробрался кто-то чужой. Хоть бы бак для пищевых отходов у них какой имелся! Так кровати без хлеба обрыдли! Любой сухой корке бы обрадовался. Но терпел. Раз можно обойтись, лучше не рисковать.

Порт Мареона был одновременно и похож, и не похож на порт Эвронты. Гавань здесь была большего размера, но состояла из одной полуокружности, а вход в нее был дополнительно перегорожен длинным молотом, который оставлял совсем неширокий вход для кораблей. К тому же обрамленный двумя башнями, а не одним фортом, как в Эвронте. Одна из башен была повыше и, судя по архитектуре, служила еще и маяком. Кстати, в начале мола еще одна похожая башня стояла. Зачем? Не силен я в фортификации. На первый взгляд, смысла в ней нет никакого. Ну да ладно. Это я от ожидания, года же на палубе суета стихнет? Очень хочется, наконец, с этим этапом моего путешествия закончить.

Матросы и некоторые из пассажиров (служащие торгового дома рангом пониже?) бодро выносили на причал из трюма самые разные товары. Кстати, примерно половину "сена" вынесли. А вот горшки, вроде, все на месте остались. Пожилой дядька, как и в Эвронте, стоял рядом со сходнями и что-то отмечал в большой книге. Не сам отмечал, а давал указания помощникам.

Наконец, к нему подошел Ортон, обменялся с ним несколькими фразами, после чего в сопровождении троих служащих сошел с корабля и куда-то отправился. Какие у него там дела, меня не касается. Главное, мне надо успеть эвакуироваться, пока его нет.

Пока ждал, давно успел подготовиться. Сидел уже голышом, все взятые с собой вещи равномерно (по весу) по мешкам разложены. Мешки были целыми, без дыр, а швы я найденной в своих путешествиях по кораблю какой-то хренью замазал. Жир со смолой, что ли? Хранился в закутке, который я назвал для себя "ремкомплект". Насколько я понял, если корабль пробоину словит, к ней снаружи кусок парусины, пропитанной этой хренью, подводят. Получается заплатка, вроде, даже герметичная.

В общем, мешки у меня получились не только водонепроницаемыми, но и почти воздухонепроницаемыми. Надул я их в пузыри, а горловины туго перевязал. Воздух, конечно, потихоньку будет спускаться, но мне долгой службы от этой конструкции не требуется. Перевязал концами одной веревки, чтобы они между собой связанными были.

Уже привычно добавил маны в "отвод глаз" и пошел выбирать. Сначала вместе с пузырями соскользнул на рей. Большой прямоугольный парус, который под ним крепился, все путешествие так и остался собранным из-за неподходящего ему ветра. Мне же, кстати, было спокойнее, что матросы по нему не шастали.

Сам рей висел намертво закрепленным перпендикулярно корпусу корабля. Здоровенный, концы за пределы корпуса корабля выступают. Вот на этот конец я вместе с пузырями и перебрался. Немного нервно, конечно, но идти, все-таки, по толстому бревну, а не канату, да и всяких канатов и веревок такелажа вокруг хватает.

К концу рея привязал веревку и тихонько спустил по ней за борт оба пузыря. Не со стороны причала, естественно, со стороны моря. Нормально получилось, не тонут. А потом и сам вслед за ними в воду соскользнул. Высоко было, но вниз спускаться — не вверх лезть.

Поскольку вся команда на противоположный борт была ориентирована, в смысле, причал и сходни, а я под "отводом глаз", вроде, на мои маневры никто внимания не обратил. Тут я еще сосредоточился и маленьким проникающим огнешаром веревку свою, как мог

высоко, перерезал. Пускал их так, чтобы корабль не задеть и чтобы дальше они в сторону моря улетели. Попал только с третьего раза и то только на высоте борта. Ничего, сойдет. Лишь бы по длине ее на пирс закинуть хватило.

К сожалению, дальнейший путь оказался не таким легким, как описанный выше этап. На соседнем пирсе было недалеко пришвартовано какое-то судно, вылезать из воды прямо рядом с ним не хотелось. Пришлось к следующему пирсу плыть, да еще по диагонали, чтобы к свободному месту выбраться. И тут оказалось, что Бриан Стонберг научиться плавать возможности не имел. Не было в баронстве подходящих водоемов. Дима Бершов неплохо плавал, но его навыки в один миг новому телу передаться не пожелали. Пришлось мешки-пузыри поближе стягивать и на соединительную веревку грудью наваливаться, пропуская ее под мышками. Вроде так в XIX веке не умеющие плавать купались. Как раз "пузырями" похожая конструкция и называлась. В общем, тонуть я не тонул, но плыл очень медленно и неловко.

Все-таки доплыл. Небольшой крюк я с собой тоже из запасников корабля прихватил и теперь его к концу веревки привязал. Но закинуть его на пирс, да еще чтобы он там за что-нибудь зацепился, оказалось совсем непростым делом. Особенно когда на пузырях сам в воде с трудом балансируешь. Не знаю, с какой попытки удалось. Думаю, что даже не с десятой. Хорошо, рядом никого не было.

Наконец, влез на пирс, отряхнулся, оделся и превратился в барона. С цепью, перстнем, мечом на боку. Мешки с веревкой, понятно, бросить пришлось, даже немного жалко было.

Деловой походкой вышел с пирса на территорию порта. Остановил первого же встречного в простой одежде, благо было их тут немало.

— Нужны грузчики, человека три. Багаж мой забрать. По паре эку каждому.

Человек, посмотревший сначала на меня удивленно, резко оживился:

— Сей момент, милсдарь, сей момент. Ребят только кликну, — и рванул куда-то в сторону, на ходу, действительно, кого-то выкликая.

Я с чувством собственного достоинства (если сумел его передать) двинулся следом. Человек буквально через минуту выскочил передо мной с двумя сопровождающими. Парнем лет двадцати и мальчишкой лет двенадцати. Похоже, я совсем не портовых рабочих, а какую-то семью побеспокоил.

— Вы не смотрите, милсдарь, Оршик у нас мелкий, но крепкий, — пояснил он заискивающим тоном. Похоже, деньги им сильно нужны. Вид, конечно, не очень солидный, но не думаю, что это будет так уж принципиально.

— Ладно, идем.

Дальше, можно сказать, все шло по отработанному сценарию. Опять "исполнение желаний", опять "паника" на контролера. Только теперь я уже "отвода глаз" не имел, сам какого-то матроса остановил, предъявил ему записку с печатью торгового дома и даже заставил нас до шлюпки довести и помочь саквояжи из нее вытащить. Что уж этот матрос про себя думал, не знаю, но говорить я ему не дал и огнешар под нос сунул, после втянув его обратно и даже дав ливр за помощь.

Контролер с помощниками так и не вернулся, и в порт мы прошествовали важно и спокойно. К местному казенному дому.

Купеческий корабль, как я его себе представлял.

Действие 4. Под небом Леиды

Эпизод 24. Мы ехали, ехали...

Вопреки опасениям, мой дальнейший путь в столицу королевства Леиды — город с тем же названием прошел, можно сказать, без приключений. Видимо, норматив по ним был мною перевыполнен за время путешествия по пустыне и на море.

В казенном здании все получилось даже неинтересно. Это оказалась банальная таможня. А с дворян в этом мире никаких пошлин не берут, даже если они иностранные. Сословная привилегия. Правда, заниматься прямой коммерческой деятельностью дворяне тоже не должны. То есть продать излишки урожая купцу-оптовику — пожалуйста, а самому лавку открыть, значит, урон дворянской чести нанести. Вроде, и не запрещено, но лучше не делать, последствия будут самые плачевные. Хотя иметь долю в лавке, совладельцем которой является купец, вроде, можно. И с этого купца государство (или тот, кому положено) соберет налог со всей лавки безо всяких льгот. Точно также свои охотничьи или иные трофеи дворянин имеет право, кому хочет, подарить, а вот продать — только через купца. В общем, система достаточно продуманная.

К сожалению, я это не из памяти Бриана вытащил, он в таких вопросах не разбирался, а дежурного клерка спросил. Попросил просветить плохо образованного барона из глухой провинции. Тот удивился, но делать ему больше было особо нечего. Марсеон — отнюдь не международный аэропорт, здесь больше одного-двух судов в день не появляется. Судя по оживленным голосам за стенкой, начальство там как раз Ортона "растомаживало". Возможно, с участием его местных партнеров, так как голосов звучало много, а среди обрывков фраз, которые я благодаря так и висевшему на мне заклинанию "острый слух" различал, звучали слова не только про "водный налог", но и про "дорожный сбор". Впрочем, не мое это дело, хотя уверен, принципы работы здешней таможни мало от российской отличаются, и полученные с купцов деньги пойдут в казну далеко не в полном объеме.

В общем, записал меня местный клерк, вызвавший у меня ассоциации с Башмачкиным из гоголевской "Шинели", в какую-то книгу учета въезжающих пассажиров благородного сословия. Что-то совсем немного в этой тетради страниц заполнено было, а на меня он не меньше половины листа извел! Но ведь была книга учета! Бюрократия вечна и бессмертна!

Даже подготовленные накануне документы не понадобились, клерку хватило взгляда на баронскую цепь. И попросил запись печаткой заверить. Ну и на вопросы мои ответил, за что в итоге я ему, уходя, ливр вручил. Решил, что хватит с него. И так стал я что-то деньгами разбрасываться.

На пару дней задержался в местном городе, чтобы сделать несколько неотложных дел. Прежде всего, как следует отмылся в бане. Было тут такое учреждение, хотя баней его можно было назвать условно, парной не было, но была без ограничений горячая вода и мыло. Можно было и девушек-мойщиц заказать, но я решил, что лишать это тело девственности лучше в более приличном учреждении в столице, чем здесь с портовыми шлюхами. Вроде, к магам зараза плохо пристаёт, иммунитет повышенный, да и знаю я кое-какие лечебные заклинания, но проверять не хочется.

Еще купил себе новую одежду. Брал только самое необходимое, все равно, в столице придется более приличным гардеробом обзаводиться, а для этого у портных шить придется, а не готовое покупать. Здесь, наверное, тоже сшить можно, скорее всего, даже дешевле получится, но очень мне хотелось поскорее до конечной цели своего пути добраться.

Ну и отъедался нормальной пищей от пуза. За десять дней на двух килограммах креветок (и то не доел) я, мягко говоря, похудел. На выходца из концлагеря еще не тянул, все-таки весь путь я не физической работой занимался, а, в основном, медитировал. Плюс магией себя поддерживал, так что даже без черных кругов вокруг глаз обошелся. Но чрезмерная худоба молодого дворянина не украшает.

Конечно, за два дня полностью я не восстановился, но лучше себя чувствовать стал. И массу удовольствия получил. Все-таки вкусная еда — одно из самых главных (хоть и обычно доступных) радостей жизни человека. А мне после "морепродуктовой диеты" любая иная еда вкусной казалась.

Возможно, задержался бы еще на денек-другой, но подвернулась возможность воспользоваться "королевской почтой" — аналогом ямской службы в России. Никакого общественного транспорта для обычных пассажиров в этом мире предусмотрено не было. Надо тебе попасть куда-то — добирайся сам. Верхом, в карете, на телеге или пешком в зависимости от возможностей. Но жили местные города все-таки не в полном отрыве друг от друга. Для срочной передачи важных государственных сообщений имелись стационарные переговорные амулеты. Располагались они (в минимальном количестве) в наиболее значимых казенных учреждениях, и простым гражданам были почти недоступны. Но, кроме того, имелась "королевская почта" — разнесенная по всей стране (вплоть до небольших поселков) система почтовых станций откуда любой гражданин мог отправить или получить присланную ему корреспонденцию. Казенные бумаги тоже пересылались такой почтой, но в специально запакованных и опечатанных мешках. Деньги, кстати, тоже так могли перевозиться, в карете, помимо кучера обязательно ехал охранник, а еще один сопровождал карету верхом. В Мареон такие кареты примерно раз в десять дней приезжали и, без долгих проволочек, на следующий день по приезде назад трогались.

Пассажиров "королевская почта" официально не перевозила, но для одинокого дворянина за отдельную плату охотно делалось исключение. Сопровождающим карету лишние деньги никогда не были "лишними", так что услуга оказывалась почти открыто. Мне о такой возможности трактирщик рассказал, причем сам. Я, сначала, собирался коня купить, но потом решил, что так будет удобнее. В дороге никаких хлопот, зато есть возможные собеседники, которых о здешних порядках и обстановке расспросить можно. И потом, что бы я с конем в Леиде делал после поступления в Академию? А так и проблемы нет.

Само путешествие описывать не буду. Желающие могут освежить в памяти обстановку и бытовые условия подобных путешествий по произведениям А.Дюма или других старых классиков. Отмечу лишь, что почтовая карета — далеко не самый комфортный и очень медленный с точки зрения современного человека вид транспорта, а комнаты в постоялых дворах — без "удобств". Постели были с бельем, но и с насекомыми. В чудовищном, на мой взгляд, количестве. Бить по площадям заклинаниями из серии "уничтожения жизни", тем более, в самом простом варианте (больше не потяну): Ингуз (жизнь), Беркана (живая природа), Кано (раскрытие) и Райдо (путь), Халагаз (разрушение), Пертх (смерть), я не рискнул, хотя само заклинание стал разучивать. Так что обошелся "параличом". Захожу в комнату и начинаю его на все, что только можно, накладывать. На кровать — особенно старательно. Много маны не вливал, чтобы соседей не задеть, но насекомые маленькие, им много не надо. Вот, думаю, будут они злы и голодны, когда в себя через несколько дней придут! Но меня, вроде, по ночам никто не кусал. И в одежду мою не забирался.

В дороге наслушался всяких историй и баек, благо перед охранниками (а они

чередовались, то один в карете едет, а другой верхом, то — наоборот) пальцы веером не гнул, разговаривал, как с равными, а они сами, к счастью, на панибратский тон переходить не пытались. На остановках оплачивал им расширение меню, в основном, за счет горячительных напитков. Сам с ними не пил, сказал, что в подпитии плохо магию контролирую, боюсь подпалить что-нибудь нужное. Так что больше слушал. Что же мне рассказали:

Леида — очень большой и красивый город, стоит на высоком (Западном?) берегу реки Лоди. Вообще, мои собеседники оказались патриотами (или им по службе так положено?). У них и столица прекрасная, королева Изольда тоже прекрасная, но еще и мудрая. Армия и магия у Леиды — самые сильные в мире, а Академия, куда я нацелился, — самая лучшая. И мудр был мой отец, что меня туда послал.

Что же касается конкретики, то все удалось понять очень приблизительно. Жителей в Леиде, наверное, тысяч тридцать-сорок. Крепостной стены нет, но есть форт на реке и бастионы рядом со всеми тремя основными дорогами, в город входящими. Одна дорога через мост ведет на другую сторону реки, но там только заливные луга и разбросаны хутора и дворянские усадьбы.

Королевский дворец стоит на берегу реки, Академия — тоже, но если дворец в центре города, то Академия — с самого края. Вокруг обоих зданий — парк. За оградой, чтобы посторонние не шастали. Но раз в неделю в королевском дворце в некоторые залы пускают не только придворных, но и обычных горожан — полюбоваться картинами и скульптурами. Что-то вроде прообраза музеев Лувра или Эрмитажа, получается.

Рядом с дворцом — казармы гвардейцев, а вот городская стража рядом с Академией расположена. К чему бы это?

Еще в городе есть два театра. Один — где поют и танцуют, говорят, почти совсем голые девушки (сами не были). В другом — пьесы разыгрывают (тоже не были). Зато были в обоих цирках. Там в одном акробаты чудеса показывают, а в другом борцы соревнуются.

Еще в городе много дворцов и замков (чем различаются — не понял), все знатнейшие семьи здесь живут. Есть два рынка, масса лавок, группирующихся по торговым улицам, общественные бани трех разрядов. Гостиниц и постоялых дворов — с десятков, но и многие горожане комнаты сдают. Различного вида мест, где можно поесть и (или) выпить — в каждом квартале найдутся. Борделей два — дорогой и очень дорогой, но гулящие девки есть почти во всех кабаках, а то и по улицам попадают. В общем, не город, а рай, по мнению моих рассказчиков.

Узнал немного и о политической ситуации. Королева Изольда правит уже лет двадцать. Трое детей в возрасте от двенадцати до двадцати. Все — девочки. Королева — высокоморальна, любовников у нее нет и не было, а вот консорт при ней сейчас уже четвертый. Трех предыдущих казнила за измену или политические заговоры. Действительно, достойная дама. Хорошо, что мне не во дворец, а в Академию надо.

Все рассказы сопровождались подробными описаниями, где кто и что видел, когда куда-то шел. Так что названий улиц и переулков я тоже услышал немало. Жаль, карту по таким рассказам не составишь.

В целом ожидания от города, скорее, положительные. В нем есть водопровод и канализация! Примитивные, конечно, водопровод — несколько фонтанов в разных районах города, а канализация — закрытые сверху канавы, соединенные с рекой. Но все-таки! И дворники в городе есть. И стража, которая с криминалом, в основном, борется.

Наверное, можно было бы и больше у этих ребят выяснить, но, во-первых, привык я в последнее время к одиночеству и от долгих разговоров сильно уставал. И что хуже, раздражаться стал, приходилось усилия прилагать, чтобы не заткнуть говорливых собеседников как-нибудь радикально. Терпел только потому, что нужно. Но слушал не все, иногда просто отключался и медитировал.

А во-вторых, было-то нашего пути всего три дня. Невеликие тут королевства. Так что въехали мы в Леиду еще засветло, в знак расположения довезли меня почтари до гостиницы где-то примерно в центре города и даже подождали, пока я заселюсь. Пришлось им еще по ливру за хлопоты накинуть...

Эпизод 25. Первые шаги по Леиде

Гостиница сильного впечатления на меня не произвела. Снаружи все очень симпатично: два этажа с полуподвалом и мансардой (сколько-этажным считается такое здание, не берусь сказать). Полуподвал — из бурого камня, этажи — каркасные, крашенные. Сами балки в темно-коричневый цвет, а дощатые стены — светло-коричневый. Остроконечная крыша покрыта чешуйками деревянной черепицы тоже темно-коричневого цвета. Довольно стильно. Кстати, домов подобного типа (в смысле каркасных) в городе, на первый взгляд, оказалось большинство. А вот покрашены они были, как бог на душу положит. То ли по принципу, кто какую краску купил, такой дом и малюет, то ли королеве (она тут, вроде, полная хозяйка?) нравится пестрота.

Внутри же было много хуже. От постоянных дворов по дороге отличие было только в цене, раза в три дороже. Те же небольшие комнаты с минимумом мебели, "удобства" во дворе или в ночной горок под кроватью, что, видимо, считается высоким уровнем сервиса. Зато еду в общем зале разносят не хозяин с домочадцами, а относительно молодые женщины в льняных фартуках, откровенно шлюшистого вида.

Комнату я себе взял на мансарде, из соображений безопасности. В смысле, вещи оттуда труднее украсть в мое отсутствие. Деньги я и так все время на себе таскаю, а вещи вора с третьего этажа выносить будет банально дольше и заметнее, чем со второго и, тем более, первого. Небольшое, но все-таки преимущество. Хотя, конечно, лучше этого не допускать совсем. Но тут могут помочь только мои, к сожалению не очень большие, возможности в магии.

Был и плюс. В гостинице оказался специальный человек, отвечающий на вопросы постояльцев. Некоторый прообраз ресепшена. Правда, все мои планы этот тип обломал. Но хотя бы бегать не пришлось.

С заказом одежды у портных, как выяснилось, спешить мне некуда. Мастерских (ателье?) полно, но в любой пошив приличного мужского камзола не меньше двух недель занимает. Лучше с этим делом повременить, пойти в новом в Академию, все равно, не удастся. А там, возможно, и состав заказа поменяется. Может, мантии какие потребуются, и требования к цветам или материалу вполне могут быть. Придется пока в кольчуге ходить, благо пробитые болтами места я с помощью "клея" заделал так, что заметить нельзя, и начистил ее за последнее время до вполне парадного вида. Немного странный вид, конечно, местные доспехи, выходя на улицу, не одевают. Но я барон из дальних и глухих мест, мне можно. К тому же, как я уже отмечал, мои многочисленные "кошельки" под кольчугой не так заметны, а главное, гораздо менее доступны.

Идти в банк и класть деньги на сохранение, тоже, как оказалось, смысла не имело. Банк тут был, даже несколько (чуть не десятков), но про то, что за вложенные деньги можно проценты получать, в этом мире даже не слышали. Наоборот, банки процент за хранение брали. А если быть точным, принимали деньги бесплатно, но потом, при выдаче наличных из собственных же средств, брали за эту услугу плату. От пяти до десяти процентов, между прочим, в зависимости от суммы. Кредиты (спросил из любопытства) выдавали только под залог и по очень высокой ставке, обычно — треть суммы в год. Единственная, на мой взгляд, польза от этих организаций — в возможности перевода денег в другие города, если с тамошними банками у этого есть договоренность. Но опять же под высокий процент, от

одной десятой стоимости чуть ли не до половины.

В общем, ростовщики остаются ростовщиками, даже если банкирами стали называться. На Земле, кстати, все то же самое. Кто такой ростовщик? Тот, кто ничего не производит, а доход получает от операций с деньгами. Так ведь и банки ничем другим не занимаются, это правило для них еще первый Ротшильд сформулировал. К тому же на Земле они еще и пролоббировали для себя монополию на эти финансовые операции, разве что процент там не такой большой. Впрочем, это не про Россию. А здесь мне и подавно лучше от этих организаций держаться подальше.

Наконец, главное. На прием в Академию я опоздал. Не очень сильно, но недели три занятия уже идут. Но, что делать, все равно пойду — прорываться. Единственное, что сделал предварительно, купил себе кожаную сумку с ремнем через плечо (рюкзаков здесь не носят), письменные принадлежности в дорожном варианте (складной несессер), пачку бумаги в папке и пяток конвертов. На всякий случай. Несессер, кстати, очень удачный. Небольшой, ничего лишнего, но все необходимое есть и очень изящно все сделано. Сам из замши, а писчие принадлежности из серебра. Решил не мелочиться и блюсти баронскую честь. А если честно, больно наборчик понравился. Купил себе игрушку, что называется. Все детали по отдельным кармашкам раскладываются, для каждого свой приспособлен.

Бутылочка для чернил (полная) с завинчивающейся крышкой, маленькая чернильница-непроливайка, две хитрых ручки. Ручки — держатели, но не металлических перьев (такие видел), а настоящих, гусиных(?). Вроде складного футляра получается, раскрыл, положил внутрь перо и закрыл. Затупилось перо, обрезал, сделал новое и из держателя дальше выдвинул. Складной перочинный ножичек, маленький, с одним лезвием (но острый!) тоже в комплект входит. Может, стоит заняться прогрессорством, и металлические перья "изобрести"? Но тогда ножик перочинный не нужен будет. Жалко, однако.

Еще в набор входит карандаш со сменным грифелем, цанговый по конструкции напоминает, но немного другой. Запасные перья и грифели в комплекте сложены в специальные футлярчики. Но совсем меня умилило наличие кисточки для рисования, брусочек сухой туши и маленькая емкость для воды. Прямо как у китайского или древнеегипетского писца. И, вполне возможно, именно кисточкой руны рисовать удобнее будет. Завершал комплект восковой стержень — печати ставить. Все, что только понадобится может!

Несессер сунул в сумку. Туда же чистую бумагу и все документы сложил. Можно выдвигаться.

Академия наук и искусств (во как, ни слова про магию!) занимала довольно большую территорию (со стороны точно не определить, но десяток гектар, думаю, будет), окруженную красивой кованой оградой. Почти, как Летний сад или особняк Демидова в Москве. Вход представлял собой почти земной КПП или проходную завода — небольшое здание, сквозь которое надо проходить пешком, и расположенные вплотную к зданию закрытые ворота. И охранялся проход в Академию, к некоторому моему удивлению, нарядом городской стражи. Солидные мужики в кирасах, круглых шлемах (правда, с поднятыми забралами) и с алебардами в руках. Смотрелись они живописно, но вряд ли представляли сколько-нибудь серьезную военную силу. И к чему алебарды? Это же, вроде, оружие против конницы? Наверное, для придания большей солидности виду этой охраны.

Особо интенсивного движения на вход и выход не наблюдалось. По моей просьбе, извозчик высадил меня с противоположной стороны довольно большой площади перед

академией, метров за сто от входа. Пока неторопливо подходил, вошло два студента, и один вышел. Не густо. Но, может быть, это не студентов в Академии мало, а дисциплина в ней жесткая? А может, это вовсе и не студенты были, просто молодые люди. Никакой общей формы на них не было.

Пока шел, попытался осмотреть видимую сквозь ограду часть кампуса. Здание, вроде, одно, если за ним сзади ничего не прячется. По форме то ли каре, то ли буква "П", отсюда не видно. Вход по центру, как раз напротив проходной. Но есть еще несколько дверей. Над одной надпись "Лаборатории", над другой "Приемная комиссия". Я воспрянул духом и... двинулся назад по диагонали через центр площади.

Следующие полчаса я с самым независимым видом изучал архитектуру окружающих площадь зданий, на самом деле пытаюсь ненавязчиво оказаться на пути следования очередного студента, а лучше — группы студентов. И сделать это не под носом у сидящего перед КПП стражника, а заранее. Не такая тривиальная задача, учитывая, что прохожих было крайне мало, и большинство пересекли площадь в направлении центра города, а вовсе не к Академии. Наложная "эмпатия" в этом деле тоже не помогала, так как эмоции человека я чувствую только находясь рядом с ним, а на таком расстоянии проще его спросить, чем гадать.

Наконец, удалось. В сторону Академии с сосредоточенным видом направлялись двое молодых людей. Дворяне, по крайней мере, при легких мечях (скорее, шпагах), и перстни, вроде моего, на пальцах заметны. Судя по аурам, маги, но слабенькие. Примерно уровень Бриана до того, как я за его тело взялся. Сейчас-то у меня и объем резерва и каналы много больше стали. И, кстати, продолжают расти с довольно большой скоростью. Оказалось, все эти упражнения и заклинания для прокачки магических способностей на растущий организм воздействуют существенно более эффективно, чем я считал, ориентируясь на память Витадохциуса. Или мне об этом информация на глаза не попала?

Двинулся этим молодым людям навстречу, заранее нацепив радостную улыбку. Выражения лиц студентов, наоборот, по мере сближения делались все более кислыми, но избежать встречи они не пытались. Видимо, дворянская честь не позволила. Я бы на их месте тоже в восторг не пришел. Явно по их душу рвется какой-то юный тип самой провинциальной наружности в кольчуге и выставленных на показ баронских регалиях. Вот "радость"!

— Господа, позвольте представиться! Барон Стонберг из пограничья, — я слегка поклонился все с той же радостной улыбкой на лице.

— Шевалье Лонгдор и шевалье Менбур, — слегка кивнули в ответ студенты: — Извините, мы спешим.

— Вы ведь студенты этой замечательной Академии! — я не спрашивал, а констатировал факт: — Тогда, будьте добры, скажите мне, как зовут ректора и главу приемной комиссии?

— Зачем вам? — удивился один из студентов.

— Просто ответьте.

— Да ладно, — второй студент успокаивающе тронул первого за предплечье: — ректор Академии — мессир Стебьен Ортори, архимаг, а глава приемной комиссии — мессир Лорис Силуан, магистр. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, благодарю вас, вы мне очень помогли!

На сей раз я отвесил уже вполне официальный поклон (более низкий, правая нога выставляется немного вперед, левая рука чуть назад, а правая ладонью ложится на

выставленное вперед колено, хорошо что Бриана местному этикету учили). Сделал улыбку еще более радостной, быстро их обошел и двинулся прочь, оставив студентов в легком замешательстве. Ну и бог с ними! Если что, будем считать, что знакомство с первыми из студентов у меня состоялось, а спешить обзаводится друзьями или даже просто обязательствами (в данном случае — признавать долг за помощь) мне ни к чему.

Спешил же я во что-то вроде кафе, примеченного мною на углу площади. Там подавали какую-то выпечку и напитки, но, главное, в настоящий момент почти не было народу, и было несколько пустых столиков. У дородной тетки за прилавком взял себе что-то вроде пончиков и кружку какого-то отвара (не очень, но съедобно), но, главное, сел за столик и написал два конверта из недавно купленных. Нетрудно догадаться, что адресатами стали ректор и глава приемной комиссии. Потом вложил в каждый из конвертов по копии рекомендательного письма и запечатал их своим перстнем.

Вот теперь можно и к Академии наведаться.

Как я уже говорил, на обычном табурете, прислонившись к стене КПП, сидел стражник и лениво следил за ситуацией на площади. Мою встречу со студентами наверняка заметил, но разговора слышать не мог. Теперь он меня снова, естественно, заметил, но никаких действий предпринимать не стал. Лишь немного скосил в мою сторону глаза, когда я открывал дверь проходной и входил внутрь. Вопросов не задавал. В принципе, молодец. У него своя задача, бдиль, чтобы на площади все спокойно было. А внутри другие дежурят, вот пусть сами и разбираются.

Внутри действительно дежурили еще двое и даже стояли с алебардами наперевес с двух сторон двери, ведущей на территорию Академии. Стояли, правда, не навтыжку, а прислонившись к косяку. Интересно, а перед королевским дворцом как стоят? Сходить как-нибудь посмотреть, что ли?

Над дверью, в стену был вделан какой-то кристалл. Как я потом заметил, над входной дверью был точно такой же. Явно не зря они тут висят, надеюсь, хоть молниями посторонних не бьют?

Стражники, не меняя ни поз, ни выражения лиц, наклонили свои алебарды, перекрестив их передо мной:

— Посторонним не положено, — лениво изрек один из них.

Собственно, ни на какую другую реакцию я и не рассчитывал. Не те люди стражники, чтобы им что-либо объяснять или доказывать можно было. У них приказ, они его выполняют, остальное их не волнует. В принципе правильный подход.

— У меня письмо к мессире Силуану, — письмо к ректору я решил приберечь, к нему стражники точно не пойдут, а приемная комиссия совсем рядом, дверь в полусотне шагов от проходной: — Кто у вас старший по смене? Мне с ним поговорить надо.

Старшим оказался сержант Глад, который, как ни странно, не спал в соседнем помещении, а реально следил за обстановкой. Заметив нештатную ситуацию, подошел сам. Да, вопреки имени, тощим он не был, возможно и с брюшком, но под кирасой не видно.

— Так опоздали вы, молодой господин, — вполне благожелательно пояснил он: — Закончен прием, а мессир Силуан в том помещении и раньше бывал редко, а сейчас и вовсе не показывается.

— Но кто-нибудь из младших сотрудников наверняка на месте есть, — в этом я на основании земного опыта был абсолютно уверен, не оставят кабинет пустым простаивать, наверняка кто-нибудь из членов комиссии его под свои нужды приспособил: —

Консультацию мне дать сможет. Я все-таки издалека приехал, и учиться за свои деньги собирался. И письмо у меня соответствующее есть.

Сержант повертел в руках конверт, а я зачерпнул из сумки заранее подготовленные серебряные монетки, всего пять ливров:

— После смены расслабиться, — и уже другим тоном: — Давайте до приемной комиссии сходим, проверим. Обещаю никого по дороге не убивать.

Сержант хмыкнул:

— Способности к магии есть хотя бы?

Я молча зажег над ладонью другой руки (без монет) "проникающий огнешар":

— В чем дырку прожечь можно, чтобы убытка не нанести?

Стражники сразу подобрались, но я, чтобы их не пугать, вытянул ману из заклинания обратно в ауру. Выглядело это так, как если бы огненный шар обратно в ладонь втянулся.

Сержант крикнул с оттенком уважения:

— Ладно, Херст, проводи барона к приемной комиссии. Может и вправду есть там еще кто-нибудь.

К чести сержанта, деньги он взял только после этого.

Эпизод 26. Прохладный прием в Академию

Помещение приемной комиссии, как я и предполагал, пустым не простаивало. В нем оказался довольно колоритный и еще довольно молодой человек. Как выяснилось в последствии, некий Ален Дерк, всего-навсего бакалавр, но стремящийся стать в скором времени магистром артефакторики. Магических сил у него, действительно, было весьма немного, у меня уже сейчас больше. Но, как выяснилось в ходе дальнейших наших бесед (в следующую неделю мы общались довольно часто и говорили, в том числе, и на самые отвлеченные темы) артефакторам редко требуется применять магию самим. По крайней мере, обычным артефакторам. Им важнее иметь хорошее пространственное воображение и, главное, уметь чувствовать структуру материала. А для остального приборы-артефакты есть.

Когда я вошел внутрь (стражник, убедившись, что тут есть кому меня передать, сразу же пошел обратно в КПП, предупредив, чтобы после беседы не пытался дальше гулять по Академии, все равно выход только в ту же дверь, через которую мы вошли) этот Ален Дерк сидел за столом, припав глазами к окуляру прибора, немного напоминавшего внешне очень большой микроскоп. Или манипулятор с микроскопом, по крайней мере, настроечных ручек на нем было до фига и больше. Меня этот господин заметил, но еще минут пять никак не мог отрываться от прибора. После чего разочаровано изрек:

— Ну вот, опять руна Дагаз с Пертхом конфликтует.

— А разве не должна? — удивился я: — Всегда считал, что "исцеление" и "смерть"... это как-то о разном.

— Сам знаю, — буркнул сей молодой человек, так и не оторвавшись от окуляра: — Но Параментос в одной старой работе утверждал, что сумел это сделать и получил эффект "мертвой воды".

Я не стал сразу отвечать, погрузившись в зазипованную память Витадхоциуса. Что-то такое мне попадалось, я тогда зацепился за описание процессов, знакомых еще из детских сказок. Вот и пытался разобраться. Точно, вот оно:

— Для превращения воды в мертвую, то есть передачи ей способности восстановления немертвой материи, на нее требуется наложить заклинание из сочетания следующих рун, — я перечислил. Приводить не буду, там шел список из четырнадцати рун в различных модификациях, в том числе и озвученных Дерком: — Но, вообще-то это из раздела некромантии. Так обычно живучесть зомби повышают. При изготовлении химер тоже используют...

Молодой человек оторвался от окуляра и смотрел уже на меня. Выражение его лица постепенно менялось, так как мой вид явно вступил в противоречие с его ожиданиями:

— Действительно... А вы, собственно, кто?

— Барон Бриан Стонберг, из Фрозии. Прибыл по решению отца обучаться в вашу Академию. От него есть рекомендательное письмо.

— Вам сколько лет, молодой человек?

— Скоро пятнадцать, Первую инициацию прошел, некоторые знания о магии успел получить дома от матери. Она у меня магистром была.

— Почему "была"? — Удивился мой собеседник.

— Мама умерла. Но я бы предпочел пока не обсуждать свои семейные дела, я ведь не подданства Леиды прошу, а разрешения учиться в вашей Академии.

— Извините. Но у начальства вопросы возникнуть могут, — и после паузы добавил: — Скажите, а заклинание "мертвой воды" вы только что сами придумали, чтобы мое внимание привлечь?

— Нет. Вроде, я ничего не перепутал, и перечень рун верный. Только там связи между ними очень сложные, и возможность их реализовать пока лежит далеко за пределами моих достижений в концентрации.

— Моих тоже, но в артефакторике руны можно не сплестать одновременно, а внедрять их по одной в теле артефакта. Так откуда у вас это заклинание?

— Дома матушкины книги в библиотеке просматривал, когда никто не видит. За название зацепился, вот в памяти и отложилось. У меня, вообще-то в предках и архимаги были. Мама — урожденная графиня Видрская.

— Повторите заклинание, я не уверен, что все сразу запомнил.

— Простите, я до сих пор даже не знаю, как вас зовут?

— Шевалье Ален Дерк, ассистент на кафедре артефакторики.

— Очень приятно. Но, еще раз простите, пока вопрос о моем обучении в Академии остается открытым? Наверное, рано еще спрашивать меня о знаниях моего рода?

— Ладно, давайте ваше письмо.

— Оно, вообще-то адресовано мессире Силуану, но у меня есть еще одна копия, — я протянул третий экземпляр письма, оставшийся без внешнего конверта.

— Н-да, — изрек после некоторых размышлений молодой преподаватель: — Прием у нас действительно закончен, и не в моей власти расширять его сроки. Занятия уже идут, хотя, если магии вы начали учиться еще дома, догнать курс вы сможете. Но решение принимать не мне. Даже проверка ваших знаний вне моей компетенции, надо, как минимум, дождаться мессира Силуана, он не только председатель приемной комиссии, но и декан факультета Общей магии и заведующий кафедрой Основ конструирования.

— ?

— Мессир Силуан далеко не всегда находится в Академии, совещания он проводит примерно раз в декаду, а остальное время проводит исследования у себя в имении недалеко от Леиды. Когда он появится, я ему доложу о вашей ситуации. Вы, как я понял, хотите сами платить за обучение?

— Да, желательно.

— Даже не знаю. Обучение для подданных королевы Изольды стоит тысячу экю. Но возможно заключение различных договоров с обязательной отработкой, вплоть до полностью бесплатного обучения. Для иностранцев, не состоящих на службе Леиды, стоимость обучения доходит до тысячи экю в год, но опять же, каждый случай рассматривается индивидуально.

Я немного приуныл. Ну и цены у них тут:

— И много иностранцев у вас учится?

Ален Дерк ненадолго задумался:

— Кажется, и нет никого, кто бы в королевстве на службе не состоял. Но я же говорю, давайте начальство подождет, вроде, через пять дней мессир Силуан будет заседание своей кафедры проводить.

Я было собрался раскланяться, чтобы снова прийти через пять дней, но тут уже Алену Дерку не захотелось отпускать меня просто так. Он предложил предварительно зачислить меня на подготовительные курсы (занятия раз в неделю). Курсы — платные, идут в течение

года (до нового набора студентов), стоят сто экю. Но главное, для их слушателей выдают временный амулет студента, по которому я смогу приходить в Академию хоть каждый день и пользоваться общим залом библиотеки. Если меня зачислят в студенты, платить сотню за занятия, которые я так и не успею посетить, не потребуется. А если нет — у меня будет возможность заплатить и хорошо подготовиться к следующему году.

Идея мне понравилась, и амулет я принял с благодарностью. Ален его прямо из ящика стола вынул. И выразил надежду, что по поводу "мертвой воды" мы еще поговорим.

Далась она ему! Не тянет меня светить знания по некромантии. Но чем-нибудь не столь опасным можно будет и поделиться. Надо подумать. Парень мне понравился и "эмпатия" сигнализировала, что он не только хочет с меня поживиться, но и искренне готов помочь. Кстати, неплохо бы с его помощью со снятыми с архимагов амулетами разобраться.

— И мой вам добрый совет, — сказал напоследок шевалье ассистент: — В эти несколько дней особое внимание уделите, во-первых, истории Леиды. Здесь это обязательный предмет, и я боюсь, что привезенные из Лавардии знания об этом, положительной оценки вам не принесут. А во-вторых, постарайтесь хотя бы немного подтянуть орфографию. Эссе по магии — обязательный экзамен не только при приеме, но и в каждую сессию. Боюсь, в вашем пограничье с этим все совсем плохо, если даже ваш батюшка в столь небольшом письме умудрился три ошибки сделать.

Мне стало очень неловко, но я все-таки попробовал возразить, что магия и правописание с историей — не совсем одно и то же. На что получил ответ, что диплом Академии наук и искусств свидетельствует не только о магической подготовке выпускника, но и дает гарантию, что он является всесторонне образованным дворянином. Так что мне еще и литературу с поэзией, и рисование, и танцы, и даже музыку изучать придется. А история и орфография — первое, на чем я могу провалиться.

Интерлюдия 5. Обычный-необычный день заведующего кафедрой

Мессир Лорис Силуан появился в Академии ближе к полудню и сразу развил бурную деятельность.

— Где все!? — заорал он еще с порога, входя на кафедру: — Если я назначаю заседание, сотрудники к моему приходу должны быть все на месте!

— Так ведь занятия идут, — робко подал голос ассистент Штенс, выполнявший одновременно обязанности секретаря завкафедрой: — Большой перерыв только через час, Вы на него заседание и назначили.

— Да? Тогда зайди, — кивнул он ассистенту, проходя через общую комнату в свой кабинет.

Через минуту из кабинета раздалось:

— Опять бумаги на стол мне накидал?! Сколько раз говорил, ничего вслепую подписывать не буду! Бери всю папку и по одной рассказывай, о чем там речь.

Мессир декан и завкафедрой был графского рода, маленького роста, кругленький, с поросычьими глазками и обладал пронзительным голосом, прекрасно слышимым сквозь любые закрытые двери. В отличие от голоса секретаря, который было трудно разобрать дальше, чем за пару шагов.

Оставшиеся на кафедре сотрудники пошептались между собой, что в прошлый раз мессир Лорис отчитал секретаря за то, что тот занимает его время пустыми докладами, и что бумаги он способен прочитать и понять самостоятельно. Но, видимо, настроение за десять дней у него поменялось.

Мессир, вообще, всегда плохо помнил, какие он давал указания, но всегда требовал их неукоснительного выполнения. Правда, к его чести следует отметить, что устроив подчиненному разнос, через пять минут он уже забывал об этом, и дальнейшего наказания не следовало. Поэтому сотрудники кафедры всегда с ним соглашались, с благодарностью принимали любые распоряжения и приказы, и все делали по-своему, прекрасно обходясь без начальника. Почти по всем вопросам. Если, конечно, не были задеты личные интересы мессира. Как сейчас:

— Да, пока не забыл. Студентка Дорье приезжала ко мне в поместье сдавать хвосты. Сдала. Слабенько, надо сказать, на троечку. Но ты там пометь, чтобы ей в зачетке поставили.

— Ведь есть же нормальные студентки. Вот, помню, Стенвиль со второго курса ко мне приезжала. Целую декаду сдавала. И как сдавала! Чудо, а не девушка, хорошая магиня из нее получится. Кстати, сейчас у нее хвостов нет? Хотя, откуда... Семестр только начался...

— Ладно, давай свои бумаги, рассказывай, что у тебя там.

— Что ты пристал со своим расписанием?! Утрясли?! Ладно, я подписываю.

— Лекок новый учебный план просит утвердить?! Сам курс читает?! Аспирантов зарядил?! Ладно, подписываю.

— Какая предзащита?! Только семестр начался! Пусть сначала на семинарах поработает! Какая принцесса?! Как Хельга?! Она — наша аспирантка?! Конечно, помню. Нет, нет, семинары пусть Лекок с Вольвье отрабатывают. Или их аспиранты. А прекрасную Хельгу надо обязательно послушать. И консультации ей назначить. Индивидуальные. Ты их с

моими планами согласуй.

— Премии?! Почему сразу не сказал?! Откуда?! Ах, королева расщедрилась?! Ты ей благодарственное письмо подготовь, подпишу. Что сама будет?! Когда?! На предзащите дочери?! Тогда Хельгу прямо сегодня пригласи. Вежливо!

— А суммы? Сколько мне? Ладно, подписываю.

— Что еще? Какой Дерк из приемной комиссии?! А, артефактор! Помню, артефакторы народ усидчивый, вот в приемной комиссии им самое место! Только закрылась же комиссия?! Уже занятия идут!

— Молодой барон какой-то к набору опоздал, просит индивидуального рассмотрения?! Из Фрозии?! За свои деньги? Хм! Подумать надо. Что Дерк пока сделал? На подготовительные курсы его записал? Сколько этому барону лет? Четырнадцать, скоро пятнадцать? Тогда все правильно. Пусть на курсы ходит. Готовится. На будущий год примем. Но смотри, чтобы не сбежал. Напомни мне с Грегори поговорить, ведь он в этом году приготовишками занимается?

Вопросов было довольно много, но при четкой работе завкафедрой и его секретаря, они закончились как раз к началу большого перерыва. Началось заседание кафедры. Часть вопросов повторяло только что рассмотренные в кабинете. Большое внимание уделили визиту королевы.

— Надо будет к ректору зайти, — подвел итог обсуждения мессир Силуан.

Дважды заседание кафедры прерывалось, так как в дверь неосторожно заглядывала какая-то студентка (две разных). Какие у них были вопросы, осталось неизвестным, так как мессир самым подробным образом выяснял у обеих, не нужны ли им индивидуальные консультации у него самого. Но только подъехать придется в поместье, он там очень интенсивно работает. Обе умудрились что-то пропищать и не сказать ничего конкретного, так что заседание продолжилось.

Наконец, заседание завершилось. Потом были индивидуальные беседы с некоторыми сотрудниками. Потом в гости заглянул коллега, завкафедрой Теоретической магии. Потом сам на пять минут заскочил к Грегори, поговорить о подготовительных курсах. Осталось только сходить к ректору и можно ехать домой, в поместье.

Неожиданно снова прибежал взволнованный секретарь вместе с артефактором из приемной комиссии. Как его, Аленом Дерком. В лицо-то мессир Силуан помнил исполнительного молодого человека очень хорошо, но имя периодически забывал:

— Что там еще случилось?! — не слишком довольным голосом спросил мессир, при этом нутром чуя, что случилось. И значительное.

— Мессир, барон из Фрозии, которого Вы распорядились годик подержать на подготовительных курсах, принес к шевалье Дерку на консультацию несколько амулетов. Очень хороших и дорогих. Но главное, среди них было вот это кольцо. Шевалье еле уговорил юношу дать ему это кольцо на денек, пообещав за это провести завтра полный анализ всех принесенных амулетов.

Секретарь протянул Лорису Силуану дворянский перстень с печатью. Действительно, дорогой. Мессир не специализировался на артефактах, но сразу увидел, что помимо личной подписи перстень обладал дополнительными функциями. Что-то вроде небольшого огня (костер разжигать?) и (ого!) выскакивающее на небольшое расстояние (пара ладоней? локоть?) воздушное лезвие. Таким и убить можно. Но, главное, не это, а герб:

— Это же не герб барона?

— Нет мессир, я проверил, это кольцо сбежавшего герцога Монтероссо! Того самого!

Мессир Силуан считал себя тонким ценителем красоты, любителем изящной словесности, знатоком искусств и почти никогда не допускал в своей речи грубых выражений. Но сейчас он выругался. Неумело, но с чувством:

— Где сейчас этот юноша?

— Был в библиотеке, наверное, еще там.

— Немедленно..., - начал мессир и осекся, неожиданно сообразив, что спешить как раз совершенно не стоит. История с припозднившимся кандидатом в студенты стала набирать такой вес, что тысяча экю рядом с ним начинает казаться мелочью. Первый порыв, тащить барончика к ректору на ковер был быстро подавлен. Идти надо одному. И не сразу. Надо сначала своими глазами на этого юношу посмотреть:

— Еще раз, как этого барона зовут?

— Бриан Стонберг, из Фрозии.

— Вот что, пригласите-ка барона Стонберга ко мне в кабинет. Пожалуй, следует пойти ему навстречу и посмотреть его потенциал, провести с ним собеседование. Может, и нет смысла держать год в пригостишках студента с такими интересными кольцами. Только вы это кольцо с ним не обсуждайте. Можете только сказать, что это не только печатка, но и зажигалка, и кинжал. Настолько интересное, что я захотел его одному своему другу показать, но верну обязательно, через несколько дней. Но я ему об этом и сам скажу. Идите!

Эпизод 27. Какое небо голубое... (Б.Ш.Окуджава)

Дни ожидания появления на работе председателя приемной комиссии оказались довольно насыщенными. Почувствовал себя в положении Золушки, которой, чтобы успеть попасть на бал, надо было перебрать фасоль, посадить семь кустов роз, прополоть грядки, вымыть окна, натереть полы и еще что-то, я уже забыл что. Времени у меня было побольше (пять дней Алэн обещал), но и помощников мне никакая фея не прислала.

Спал я теперь мало, так что медитацией и разучиванием заклинаний успевал позаниматься до рассвета. Затем некоторое количество физических упражнений для общего развития, приведение себя в порядок, включая подновление наложенных на себя заклинаний, завтрак.

Затем, пока студенты были, в основном, на занятиях, библиотека Академии. К сожалению, в общем зале, куда у меня был пропуск, книги по магии были на уровне, разве что, азбуки. В смысле, руны в них приведены были, причем не уверен, что все. Набор, почерпнутый мною из памяти Витадохциуса, был заметно больше, а если считать с вариациями начертания, так и в десятки раз. Про ментальную магию ожидаемо ничего не обнаружил, но делать окончательный вывод, что ее тут не знают совсем, на основании этих учебников для начинающих преждевременно. Про некромантию в них тоже ни слова не было, а ведь Алэн про нее явно слышал.

На орфографию я решил пока плюнуть. Правила, конечно, можно попытаться выучить, но мне, в смысле — Диме Бершову, знание правил, которые я в школе честно зубрил, грамотность нисколько не повысило. Тут либо спелчекер нужен (увы), либо большая практика. Набрать практику за пять дней я никак не успею, так что можно время зря не тратить.

А вот на историю с географией я налег. Реально интересно знать, куда же я попал. Что сказать? От Земли местный мир отличается очертаниями морей и континентов, но для обычного человека это не так принципиально. Главное, что они есть, и даже в близкой к земной пропорции три к одному. А вот Луны нет, точнее, есть два спутника, но гораздо меньшего размера. Так что приливы тут больше от местного солнца зависят, а не от них. И, кстати, море, по берегу которого я шел, почти полностью внутреннее (так и называется), соединяющий его с океаном пролив пришлось искусственно углублять, чтобы суда проходить смогли. Так что он теперь даже не проливом, а каналом называется.

И еще, наклон оси у планеты почти отсутствует, так что зима от лета практически не отличается, а климатические пояса корректируются только морскими течениями и рельефом местности.

Что еще важно? Леида, Лавардия и другие соседние государства расположены к югу от Внутреннего моря, а вот северное его побережье опять пустыней перекрыто, притом еще более суровой, чем та, через которую я шел. Так что связь с более северными странами только через очень длинный морской путь по океану. В общем, проблемы глобализации тут не стоят. Живут узким мирком, торгуют и воюют почти исключительно с ближними соседями, поэтому торговля не слишком активна. У всех почти все свое имеется. Такой вот отсталый мир. Но я не уверен, что это так уж плохо.

К окончанию занятий студентов, библиотеку я старался покинуть. Статус мой пока не определен, причем во всех смыслах. Примут — не примут меня в студенты, конфисковали

или нет у меня баронство, на какой срок в Леиду приехал и как дальше жить буду — пока полная неясность. При таком неопределенном статусе лучше лишние знакомства не заводить.

Так что шел я из Академии по городу погулять. В основном, по торговым улицам. Одежду у портного я себе все-таки заказал (камзол выходной — одна штука), а повседневную одежду купил готовую. Главное, куртку удалось удачную подобрать, фасон — по местной моде, но с карманами и размер подошел почти идеально. Местные, правда, говорят, что готовую продукцию и индивидуальный пошив отличают с мимолетного взгляда. Но мне на свой внешний вид, и что о нем думают другие, не то, чтобы совсем плевать, но и не предмет особого беспокойства. Ну а белье, рубашки, штаны — на мой взгляд, готовые от специально сшитых и вовсе не отличаются. Все равно, ничего в обтяжку я шить не стал и не стану никогда — неудобно носить.

Помимо бытовых покупок, пытался разобраться в ценности добытых мною в пустыне трофеев. Продавать их спешки пока нет, если что денег оплатить первый год обучения у меня хватит, но реальные цены узнать не мешает. Только трудно это. Нехорошие тут лавочники. Предложить за редкий товар сотую долю цены, самому запросить за ерунду в сто раз больше, тут в порядке вещей, вдруг провинциальный мальчишка согласится? В одном торговом ряду дал двоим алхимикам в рыло, вроде, помогло немного, цены на порядок изменились, но только здесь. И уверенности в их честности, все равно, никакой. Хорошо бы в Академии с кем из преподавателей посоветоваться, но там ведь могут попытаться просто на нужды Академии реквизируют. Нормальные отношения у меня пока только с Аленом сложились. А он артефактор и в стоимости алхимических ингредиентов не петрит совершенно. Спрашивал.

С этим шевалье мы как-то быстро сдружились. Формально он лет на десять меня старше, но если с Димой Бершовым мерить, так мы ровесники. И подобные аспиранты у меня еще в прошлой жизни симпатию вызывали. Здесь, правда, кандидатов наук нет, диссертации только магистерские. Причем выяснилось, что местный магистр и магистр с указанием специализации (например, "магистр артефакторики") — совершенно разные вещи. Просто бакалавр, магистр, архимаг (без указания специализации) — это свидетельство об уровне силы мага. Его характеристика, как боевой единицы. А специалист может быть слабым магом, но сильным теоретиком. Немного запутано, но что-то в этом есть. Надо же как-то поощрять тех, кто новые заклинания разрабатывать пытается. Но престиж "силовиков" значительно выше. Кстати, стать архимагом по специальности, теоретически, возможно, но на практике прецедентов не было. Помогать себе амулетами или артефактами для создания сложных заклинаний можно только до определенного предела. После обязательно рассогласование возникает. Как с заклинанием "Бессмертия", которое с Витадохциуса слетело. Нельзя такое заклинание по частям из рун в кристалле собрать, как Ален Дерк свои амулеты собирает.

Сомневаюсь, что и с "мертвой водой" у него что-нибудь получится сможет. Точнее, не сомневаюсь, что ничего не получится. Не осилит он уровень архимага. Хочется ему помочь, но в артефакторике я почти полный ноль (в памяти Витадохциуса я порылся, но понял мало, поэтому больше на обычные заклинания налегал), придумать Алену тему исследования — не по моим знаниям. Ему бы руководителя толкового, но что-то у него не сложилось. Вот и пытается сам себе работу подобрать. Только больно многого хочет. Вроде, нет в этом мире аналога Нобелевской премии, но уровень своей работы Ален хочет именно такой.

В общем, вернувшись из города в Академию, я по вечерам либо с Аленом, либо вновь в библиотеке сидел.

В гостиницу возвращался поздно. Собственно, я там только ночевал, есть предпочитал поближе к Академии. Там несколько мест было, где кормили и вкуснее, и дешевле.

В планах было отсюда переехать, но из-за оставшейся неопределенности с поступлением, они отложились. Предложения были, вокруг площади перед Академией и далее хватало частного жилья, где хозяева с удовольствием были готовы сдать комнату студенту. Также было несколько больших квартир, превращенных в пансионы и даже один доходный дом. Цены для меня пока были доступными. А вот с гарантиями сохранности имущества всюду было совсем плохо. Охраны никакой, двери хлипкие, замки кривым гвоздем открыть можно. С тем же успехом можно вместо них табличку "Не беспокоить" вешать, как в гостиницах. Честные люди не полезут, а воры и не заметят. Конечно, я могу двери и окна магией укрепить (что я, кстати, и сделал в гостинице), но из дома я буду уходить надолго, а без помех в конце концов любую дверь вскрыть можно. А что-нибудь убойное на двери вешать — так и всех соседей перебить можно. Мало ли кто дверь заденет случайно или даже к ней прислониться решит?

Неужели все-таки придется банку ни за что изрядную часть своих денег отдавать? Таскать все время на себе золото стало меня уже утомлять. Вместе с кольчугой это же килограммов тридцать. Все время быть под такой нагрузкой! Не говоря о том, что при этом я расту, и лишний вес тут никак на пользу не идет. Еще останусь таким же маленьким, а руки до колен вытянутся! Шучу. Кольчугу, все равно, скоро снимать придется, если в студенты примут, а я на это очень рассчитываю. Если с Силуаном не получится договориться, пойду к ректору, но тратить год исключительно на повышение собственной грамотности, в мои планы никак не входит. В общем, не ходят студенты на занятия в доспехах. И мешки с золотом, с собой не носят. Только кошелек. Мечи, правда, носят — дворяне все-таки, но больше легкие, только для обозначения статуса.

В гостинице, к сожалению, тоже ненадежно оказалось. В первый же вечер, вернувшись в свой номер, я заметил, что вещи мои кто-то двигал. Влезть не влезал, но это и трудно сделать. Не открываются мои саквояжи, я для них это конструкцией не предусмотрел, только парусиновый мешок и ручка, и никаких клапанов! Парусину тоже, как мог, укрепил, теперь ее обычным ножом не разрежешь. Только чем-нибудь типа моего меча.

Сильно меня сей факт не взволновал, может, тут сервис такого уровня, что каждый день в номерах убираются. При такой цене это было бы неудивительно. Но решил немного припугнуть обслугу, что бы от излишнего любопытства отучить.

Вскрыл один из саквояжей с трофеями и извлек из него засохший трупик одного из паучков. Их тут, вроде, улемзурами называют.

Спустился вниз. Хозяина, понятно, нет, но на "ресепшене" сидит какая-то тетка в годах. Попросил ее позвать кого-нибудь из горничных и предъявил паучка.

— Знаете, что такое? — Говорю: — Очень ядовитый улемзур. Если о него случайно поцарапаться, даже не о жвалы, то есть вот эти челюсти, а о коготь или даже жесткую шерсть, смерть наступит быстро, но будет мучительной. А поцарапаться можно прямо сквозь саквояж, таким челюстям и когтям парусина не преграда. Я через пустыню шел, у меня в багаже таких монстров немало. В общем, вы поняли. Я свои сумки в шкаф сложу, и лучше ни их, ни шкаф не трогать. Если жить хочется. Понятно?!

Тетка на "ресепшене", вроде, впечатлилась, обещала всем передать. А саквояжи я не

только в шкаф сложил, но еще их между собой и к стенкам приклеил. Подумал и шкаф к полу и стене тоже приклеил. И укрепил заклинаниями. Авось, поможет.

Пара дней прошла спокойно, ко мне никто не лез, но, думаю, в номере в мое отсутствие все-таки убирались. По крайней мере, пыли там не было совсем, а я соответствующие бытовые заклинания пока не освоил. А потом вечером зашла одна из горничных узнать, всем ли я доволен, и не нужно ли мне чего-нибудь. Вполне себе естественный вопрос при хорошем уровне сервиса, только в номер я вернулся весьма поздно, ночь на дворе, и я в этот момент спать укладывался. Дверь, правда, "заклеить" еще не успел и сигналку не вешал, но кровать уже разобрал и параличом обработал. И сам уже в одной нижней рубашке был.

В общем, сказал: "спасибо, ничего не нужно" и собрался за ней дверь запереть. Так ведь не идет. Вроде намекает, что обслуживание может и в кровати осуществляться.

Идея, в принципе, была здравая, юное тело очень даже "за", особенно если его более старшие товарищи по сознанию на путь истинный направят. Да и планировал я этим заняться в самое ближайшее время. Вот как только со студенчеством определюсь, так сразу в лучший бордель схожу. А тут оказия сама подворачивается.

Но что-то меня в этой ситуации резануло. И не внешний вид горничной, которая была уже не самой первой молодости, но еще ничего. И вроде даже чистая, по крайней мере, ни потом, ни духами от нее не воняет. Что между прочим, достижение. В условиях отсутствия в домах горячей воды слегка подванивает здесь абсолютное большинство граждан. Но вот на уровне эмоций (а "эмпатию" я так на себе постоянно и держу) было что-то не в порядке.

Не ощущалось в ней желания заняться со мной сексом. Совсем. Вроде, надо было предложить, чтобы мальчика уважить, но лучше бы он заробел и отказался. Где-то так я ее эмоции прочитал. При этом мои кошельки, сложенные на ночь на столе, она очень даже заметила и очень они ее заинтересовали. Но, даже не зная, что они к столу приклеены, понимает, что украсть ни один из них просто так не получится. А энтузиазма честно заработать через секс почему-то не прибавилось. Что странно и подозрительно.

В общем, пересилил я себя и все-таки выпроводил ее из номера. После чего завершил навешивание заклинаний и лег спать.

Несмотря на некоторую подозрительность поведения горничной, никто ко мне в номер ночью лезть не пытался. Ни в эту, ни в следующую. А вот в третью ночь, под утро, когда я уже не спал, а медитировал, кто-то предпринял наглую попытку влезть ко мне в окно. Сначала, вроде, тихонько в него поскребся, потом чуть погромче постучал, а потом уже и вскрывать принялся. Без толку, понятно. Зачем щеколду ножом отжимать, если рама к подоконнику приклеена? Но попытка мне не понравилась. Встал, подошел тихонько к окну и зажег над плечом "шар света" — посмотреть, кто это там у нас такой шустрый?

Не увидел. Кто-то вскрикнул и с грохотом свалился во двор (окно у меня во двор гостиницы выходит) прямо в росшие там кусты. Вместе с приставной лестницей. Открыл окно и отправил "шар света" вниз, но разглядеть никого не удалось. Только "поиском жизни" смог зафиксировать, что двое неизвестных шустро уползают в дальний угол двора.

Я уже собирался закрыть окно и рвануть вниз их ловить (только штаны одеть не мешало бы), но тут до меня дошло, что "поиск жизни" показал еще что-то постороннее прямо в моей комнате. Точнее кого-то и под моей кроватью. Зажег еще один "шар света", подвесив его к потолку, обнажил меч и полез смотреть.

Оказалось, лежит под кроватью у меня мальчишка. Лет десяти. Парализованный. Выходит, он туда пробрался, пока меня не было, а потом под раздачу вместе с клопами

попал? Забавно. И даже поучительно. Хорошее у меня заклинание в арсенале, полезное.

Оделся, прицепил меч к поясу и вытащил стервеца из под кровати. Поставил вертикально, держа за шиворот, и развеял на нем заклинание "паралича". Мальчишку повело в сторону, но я его удержал. Так этот крысеныш меня за руку укусить попытался. Понятно, что "щит" не прокусил, но как зубами лязгнул! Я его, от неожиданности, даже выпустил.

Как он рванул к двери! Заклеенной. Гоняться за ним по комнате я не стал, припечатал к той же двери "воздушной стеной". Довольно жестко его приложил, так как рассердился. После чего за шкуру его уже нести пришлось, как щенка.

На "ресепшене" никого не было, но охранник у дверей в наличии был. Ему и сдал нарушителя, обрисовав картину происшествия.

— Так это же Эльзары сынок! — Неожиданно изрек охранник, прерывая мой рассказ.

— Какой такой Эльзары?

— Так горничной. Так вот и она!

Действительно, откуда-то рядом нарисовалась давешняя горничная (мелькнула мысль, что плохо я подходы контролирую, видимо, от Витадхоциуса прилетела). Бухнулась на колени и, подвывая и размазывая слезы, стала что-то нести про свою тяжелую жизнь, и что она не своей волей так поступила...

В чем была, неожиданно для меня, поддержана охранником:

— Так сожитель у нее тварь редкостная, каторга по нему плачет. А она баба неплохая, только слова поперек ему сказать не может. И ее, и ребенка искалечит. Но теперь мы с него взыщем!

— Так там не один, а двое в темноте через двор удирали, — вслед за охранником я тоже стал начинать фразы с "так".

— Ну, я этому Аньену влею! Опять на воротах спит, небось, хоть всю гостиницу выноси! Но вы, милсдарь, не беспокойтесь, больше не повторится ничего подобного! А бабу, правда, жалко.

Кусачий стервец немного пришел в себя и тоже включился в концерт, бухнувшись на колени рядом с матерью. Не верю я им ни на грош, но запал прошел.

В общем, никого я не убил, не прибил, и даже раком не поставил. Хотя на сей раз, в эмоциях этой Эльзары готовность заняться сексом чувствовалась. Причем именно со мной. Вот и пойми после этого женщин!

Но, ну нафиг! Сыт я ею по горло. Хотя, судя по эмоциям охранника, от секса ей сегодня все равно не отвертеться. Ну и "совет им да любовь"! Хотя, может и вправду, сожителя сменит, а там, глядишь, и порядочным человеком станет... Блажен, кто верует...

Но из гостиницы съезжать надо поскорее.

Эпизод 28. Ждать и догонять...

Как и следовало ожидать, пять дней прошли, и декан, завкафедрой и председатель приемной комиссии в одном лице мессира Лориса Силуана соблаговолил появиться в Академии. Докладную записку с описанием моей ситуации Ален еще накануне отнес секретарю этого большого начальника. Так что с утра я сидел в библиотеке. Книги взял, но для вида. В основном, я перебирал в уме и тренировался в построении заклинаний, которые собирался показать на собеседовании. Ментальная группа, которая у меня была самой большой из разученных, по понятным причинам отпадала. Эти заклинания очень сильно мне помогли, помогают и дают надежду дожить до светлого будущего, когда я стану архимагом. И делиться столь ценными знаниями с людьми, которые отнюдь не являются моими близкими друзьями, я совсем не горел желанием. Конечно, совсем скрыть свои необычные свойства, полученные от наложения на себя этих заклинаний, мне не удастся. Не сразу, но со временем заметят. Маги — народ наблюдательный. Но пусть лучше считают это моими уникальными личными способностями. Хотя бы до тех пор, пока мое положение не укрепитя и не будет больше вызывать у меня опасений.

Пока подбирал подходящие для демонстрации заклинания, подошло время большого перерыва, и в зале стало прибавляться народа. Словив несколько косых взглядов, поспешил уйти. Все-таки мой вид вызывает у студентов явное недоумение, по эмоциям чувствуется. Недоумение может легко перейти в раздражение, а там и до конфликта недалеко. Тем более, в библиотеке всегда почему-то больше юношей, чем девушек. Не знаю почему. На взгляд, вроде, студентов и студенток в Академии примерно одинаково.

Отправился в комнату приемной комиссии. Ален Дерк со своим прибором там прочно обосновался. А с этим парнем наши отношения делаются все более и более дружескими.

Прибор у него оказался интересным. Помимо функции микроскопа (слабого, увеличение не больше стократного), позволяющего фокусировать взгляд на внедренных в амулет (артефакт) рунах, в нем есть и обратная функция. Уже сформированную руну можно пропорционально уменьшить и внедрить в тело амулета. Руны можно брать из готового комплекта, размещенного в прикрепленном к прибору большом вращающемся барабане. А можно сформировать руну самому в еще одной трубке-отростке прибора. При этом оператор сначала смотрит на заготовку амулета, выбирая место для внедрения руны, затем переключает окуляр на руны (готовые или формирует ее сам), а на заключительной стадии одним глазом смотрит на амулет, а другим на руну. Интересно, как это у Алена еще косоглазие не развилось?

На заключительном этапе маг еще раз меняет режим работы прибора и выстраивает между рунами связи. При этом важно соблюсти оптимальную пропускную способность каналов и не задеть другие руны. Геморройная работа, короче.

Работает прибор, естественно, на мане, но берет ее не от мага, а из накопителя. Отсюда главные требования к магу-артефактору: он должен обладать хорошим магическим зрением (четко видеть руны в заклинаниях) и пространственным воображением. Это, правда, если работаешь с готовым набором рун. Если сам их формируешь, как минимум, концентрация у мага должна быть на уровне магистра.

В принципе, маг вполне может обойтись без этого прибора, оказалось, что "выжигать" руны на поверхности металла или в теле кристалла не такая уж и сложная магическая

техника. Я ее за три дня освоил, хотя раньше (в теле Витадхоциуса) даже не пытался это делать. Впрочем, даже обрывочные знания старого архимага наделяли меня уверенностью, что я это сделать смогу. А уверенность в себе, как я убедился, при построении заклинаний является чуть ли не основным фактором, определяющим успешность мага.

Правда, внедрять заклинания в столь же мелкие кристаллы, как это возможно с помощью прибора Алена, я не смог. "Острое зрение" вещь хорошая, но микроскоп все-таки не заменяет. Но загнать в кристалл заклинание "универсальный лекарь" у меня получилось. И сразу у меня появилась цель для работы: освоить создание в кристаллах накопителей маны. Тогда я смогу те же лекарские амулеты на продажу делать. Сейчас-то мой кристалл только маг использовать может, а он, в принципе, и без него должен уметь лекарские заклинания накладывать.

Накопитель, кстати, это не совсем амулет. Заклинания на него накладываются только для того, чтобы воспрепятствовать рассеиванию из него маны в пространство. А сам кристалл выращивать надо. Фактически им может быть любой твердый минерал, но с модифицированной кристаллической решеткой. В принципе, это разновидность алхимии, но, думаю, разберусь. Соответствующий раздел памяти Витадхоциуса я, в свое время, проштудировал. Интересно же, как драгоценные камни делать можно! Только практики никакой не было, и исходное сырье добыть надо. Но, в конце концов, на Земле рубины и сапфиры из глинозема выращивают, а этот самый глинозем недаром так называется. Его не только из бокситов, но даже из обычной глины получить можно. Муторно, хлопотно, но результат того должен стоить. Витадхоциус же этим занимался, значит, и я смогу!

В общем, более или менее конструктивных мечтаний (или планов на перспективу?) у меня появилось много. Будет чем заняться. Если, конечно, у местных более простых способов в заглазнике нет.

Как понятно из моего подробного описания Аленого агрегата, он меня до него допустил. Попробовать. Учитывая, как он над ним трясется, я этот знак доверия оценил. И стал ему помогать подпитывать накопители прибора маной. Что для Алена было основной проблемой (помимо желания создать что-нибудь чересчур сложное). Прибор-то он захватил, а заряжать для него накопители ему приходилось самому. С его дохлыми силами. Так что моя помощь была для него, даже не знаю как что. Как сказал Джон Сильвер (в "Острове сокровищ" Р.Стивенсона): "Родная мать не могла бы обрадовать меня больше!".

Я же, помимо морального удовлетворения от налаживания отношений и просто помощи симпатичному мне человеку, заодно проверил результаты своей "прокачки" на реальном деле. Оказалось, что развитие каналов у меня обогнало рост резерва. Резерв еще не очень большой (если с архимагом сравнивать), а вот заполнять я его стал как-то очень быстро. По местным меркам — даже слишком быстро. Видимо, моя отчаянная борьба за ману в пустыне до сих пор продолжает сказываться. И это хорошо!

Прибор Алена оказался чрезвычайно полезным и при изучении моих трофейных артефактов. С помощью микроскопа стало возможным разглядеть, какие в них использовались конструкции из рун и понять, что это за заклинания. Это, кстати, одновременно и достоинство, и недостаток артефактов. Прочитать сколько-нибудь сложное заклинание, построенное магом "вживую", практически невозможно. В лучшем случае, его тип отследить. То же касается наложенных на что-либо заклинаний. Начиная действовать, оно, можно сказать, дальше уже живет своей жизнью, и судить о нем можно только по его результатам. Например, в тебя летит огнешар. Это видно. А вот заклинание "огнешара" по

нему хрен прочтешь.

А вот в артефакте заклинание выжигается целиком, и если подать на него ману, оно уже сформирует это самое заклинание и отправит его туда, куда предусматривает его (артефакта) конструкция. Так что при захвате артефакта с новыми заклинаниями противником, тот это заклинание сможет прочитать. Если умеет это делать.

Я, к сожалению, не умел. Когда из памяти Витадхоциуса как можно больше в кратчайшие сроки освоить пытался, я, в основном, сами заклинания зубрил. Бессистемно, лишь бы успеть побольше до часа "X". Про то, что заклинания в амулетах можно прочитать узнал, и на этом успокоился. Как-нибудь разберусь. А оказалось, что сделать это совсем непросто. Помню, пытался в музее прочитать вышитую на покрывале XVII века надпись. Порусски, между прочим. Не осилил. Между словами пробелов нет, буквы то рядом, то одна над другой, а то и вовсе переплетаются. Знал бы, что там написано, разобрал. А так догадаться не сумел. С рунами в амулетах все еще сложнее оказалось, они в несколько слоев выжигаются и даже их цепочки могут быть сложены кольцами, ступеньками или еще как артефактору удобнее было. Сам набор рун определить могу, но из одних и тех же букв можно много чего написать.

Некоторые предположения у меня, естественно были, но одевать и тем самым ставить на самом себе эксперименты, я не рискнул. Вроде, не используют тут специальную привязку амулетов к ауре, по крайней мере, Бриан об этом ничего не слышал. Но источник информации не самый надежный. Тем более, что в мире Витадхоциуса большинство артефактов с индивидуальной привязкой делались. С сюрпризами для чужих.

В общем, возможности проконсультироваться со специалистом я обрадовался. Попросил только Алена особо о моих трофеях не распространяться, но даже особо не настаивал. Скорее всего, хотя бы часть из них продавать придется, значит их как-то легализировать надо. А пакостей от Алена я не ждал. Не показывала моя эмпатия в нем ничего опасного. Ко мне относится с искренней симпатией, не интриган и даже не карьерист. То есть достичь хочет многого, но не ради власти и положения, а авторитета хочет добиться именно в качестве высококлассного профессионала. Новым для себя идеям (из памяти Витадхоциуса) радуется, как ребенок, но авторство себе присвоить не пытается. Ему достаточно быть их реализатором. Сомневаюсь, что здесь удастся найти более безопасного и менее корыстного эксперта, а этот, можно сказать, сам напрашивается.

Среди захваченных мною амулетов, все четыре "висюльки" на цепочках оказались защитными. Стандартные амулеты со стандартными заклинаниями для, минуточку(!), высшего командного состава. Впрочем, это я сначала впечатлился, а потом сообразил, что у архимагов ничего иного и быть не могло. А вот с их возможной ценой Ален меня одновременно и обрадовал, и огорчил. Каждый стоил не меньше сотни экю, но просто так их продать не получится. Военные образцы. Но носить можно спокойно, только одевай и от ауры маной подпитывай. Никаких привязок нет, в армии все должно быть взаимозаменяемо.

Остальные амулеты тоже были, в основном, военного назначения. Уже разученные мною "огнешары" и "молнии" там тоже были, наравне с "воздушными лезвиями", "воздушным тараном", "водяной пилой" и "ледяным копьем". Спрашивается, зачем такие амулеты нужны архимагам, если даже маг среднего уровня может и так их применить? Как я понял, для скорости каста в бою. Через амулет ими можно выдавать чуть ли не пулеметную очередь, пока мана не кончится. Сурово.

Было и два бытовых. Один, отгоняющий насекомых (никому не отдам!), другой — вроде

кондиционера, поддерживает вокруг стабильную температуру. Тоже полезно.

Перстни-печатки я, немного поколебавшись, тоже Алену выложил. Не буду врать, что сделал это, полностью все продумав и рассчитав последствия. Скорее, поддался порыву на интуиции. Но уже потом пришел к выводу, что все сделал правильно.

Помимо того, что мне было действительно интересно, что в них накручено. Простое сравнение с моим показало, что функций в них гораздо больше, чем просто подпись заверить. Но хотелось мне еще и проверить реакцию Алена на них. Все-таки человек ко мне неплохо относится и к стукачеству не склонен. А спросить, не убьют ли меня за них местные власти, больше мне было некого. Думаю, если что, можно будет попросить его о них забыть. Но, вообще-то, скрывать историю своего появления здесь, никакого резона у меня нет.

К сожалению, в геральдике Бриан разбирался на весьма слабом уровне. Не готовили его родители к придворной карьере. Но общие принципы и важнейшие рода знал. Так что сразу стало понятно, что якобы "наемники" относились двое — к герцогским родам, двое — к графским. Но, собственно, архимаги в других родах и не рождаются. А роды эти, отнюдь, не маленькие. Ведь не главы же их, в конце концов, приперлись, как разбойники, мирный замок уничтожать? Понятно, что направил их туда кто-то из власть имущих, очень может быть, что и королева-мать, как считал покойный Бриан-старший. Причины я пока, скажу откровенно, не понимаю. Начинать через пятнадцать лет мстить матушке за былую связь с покойным королем? Глупо как-то. Разве что королева-мать на старости умом тронулась.

Но, какими бы ни были побудительные мотивы, удирал я из Лавардии не от умозрительных причин, а конкретной опасности. Прекрасно понимая, что лучшим вариантом для организаторов нападения было бы ликвидировать всех свидетелей по-тихому. В том числе и меня. И даже не "в том числе", а обязательно. Ибо кто еще может поднять шум, как не законный наследник?

Мне же удалось выжить и даже сбежать в соседнюю, но не слишком дружественную страну. Где, как я надеюсь, желания королевы-матери истребить семью бывшей соперницы понимания встретить не должны. Просто мелкий дворянин, приехавший поступать из какого-то медвежьего угла в местную Академию никому не интересен. Королеве Изольде уж точно наплевать, жив он или погиб от несчастного случая. А вот дворянина, сбежавшего из недружественной Лавардии от незаконных преследований властей, здесь безнаказанно убить не дадут. Полной защиты не обеспечат, конечно, но добраться до меня станет много труднее.

Так что я, получается, кровно заинтересован в том, чтобы произошедшее со мной местным властям было известно. Ведь, объективно, случай же вопиющий!

Сначала четыре архимага возглавляют нападение на добропорядочную дворянскую семью и жестоко убивают всех жителей замка. А потом эти четыре архимага упиваются в захваченном замке до такой степени, что позволяют себя прирезать, как свиней, четырнадцатилетнему сыну убитых ими владельцев замка. Тут даже не знаешь, что позорнее. И вот он здесь, в Леиде живой свидетель этих событий при самых надежных доказательствах в виде личных перстней-печаток. Ну, не может королева Изольда такой случай пропустить. Обязательно использовать постарается.

И опять же мне нужен шум, чтобы короли между собой по-тихому договориться не смогли. Конечно, не люблю я быть на виду и привлекать к себе лишнее внимание, но тут лучше потерпеть и остаться живым, чем наслаждаться могильным покоем.

Вопрос, что в такой ситуации будет делать король Альзен? Ведь именно ему придется со всем этим разбираться, от смерти архимагов так просто не отмахнуться. Варианта у него,

как я понимаю три. И неважно, знал он об этом нападении, не знал или даже сам приказал его совершить.

Самый тупой и неприятный для меня вариант, король объявляет меня преступником и убийцей и требует моей выдачи. И плюет на то, что над ним в Леиде откровенно смеются.

Маловероятно, к тому же я почти полностью уверен, что королева Изольда в этом случае ему меня не выдаст. Не те между Леидой и Лавардией отношения. Собственные подданные ее не поймут, да и сама она не захочет. Про баронство свое придется забыть, но живым я останусь. А со временем и здесь устроюсь неплохо, если сразу ничем не обеспечат, архимагом я все-таки когда-нибудь стану.

Другой вариант — откреститься от нападения и свалить все на самих покойных архимагов. Объявить нападение их личной инициативой. Рода, скорее всего, займут ту же позицию. В Леиде опять-таки будут смеяться.

Ко мне тогда, вообще никаких претензий быть не может. То есть прибить меня, может, и будут стараться, но неофициально, через дуэли и покушения. Задача — их пережить. В Академии Леиды это будет явно легче сделать, чем в Лавардии. Так что стараюсь не подставиться, учусь, делаюсь архимагом, а потом уже решаю, где жить дальше.

В принципе, есть и третий вариант. Затянуть расследование или даже вовсе его не проводить. Никого не обвинять, ничего официально не предпринимать. Мои заявления о нападении на замок игнорировать. На подколки королевы Изольды и ее подданных не обращать внимания. В конце концов, официально объявить, что случился несчастный случай, ни к кому претензий нет, все пострадавшие получают компенсации за счет казны. Или не получают.

Для всех, даже для меня, это был бы лучший вариант, но на самом деле, все три варианта для меня почти едины. Жить и учиться надо оставаться в Академии Леиды, к покушениям и нападениям быть готовым постоянно, о возвращении в Лавардию речь может идти только после того, как стану архимагом.

Есть во всем этом, правда один тонкий момент. Ни в коем случае нельзя ссориться с королевой Изольдой. И если она будет настойчиво требовать перехода в ее подданство, ничего хорошего при этом не предлагая, я окажусь в неприятной ситуации. Но тогда, все равно, надо доучиться, стать архимагом, а тогда и предложенные условия можно будет изменить.

В общем, как ни поверни, замалчивать свою историю мне в Леиде не резон. Тем более, что и не получится. В Лавардии все заинтересованные лица, наверняка, в курсе. Здесь, думаю, тоже. Разве что о моем участии не знают, но это дело времени. Все равно, планировал при первой же okazji ректору об этом рассказать, чтобы потом проблем не было. А если он вдруг не так отреагирует, официальное прошение на имя королевы подготовить. Попросить убежища от произвола в Лавардии.

Только вот, похоже, на Алена кольца никакого впечатления не произвели, только некоторое удивление вызвали. Нет, одно конкретное кольцо его заинтересовало, но чем оно от других отличается? Может, в нем и вправду какое необычное заклинание спрятано?

Ален на эту тему молчал, как партизан, но все-таки намекнул, что в кольце может быть что-то очень ценное. И большая выгода для меня. Хорошо, если так. Не откажусь.

Вот так сидели и ждали, когда же у мессира Силуана руки до докладной записки Алена дойдут. И дождались.

Эпизод 29. Собеседование

Сначала прибежал какой-то молодой человек и увел Алена с собой к начальству. Мне порекомендовали в библиотеку пойти и подождать там. В смысле этот молодой человек порекомендовал. Видимо, идея оставить меня одного наедине с дорогим оборудованием, ему не понравилась. Ладно, я не гордый. Пойду.

Вернулся Алэн (точнее, зашел за мной в библиотеку) довольно скоро. Не бегом туда-обратно, но быстрее, чем через полчаса. Весь из себя возбужденный.

— Идем, — говорит: — скорее! Мессир Силуан согласился с тобой собеседование провести!

— Конечно, идем, — согласился я: — Только сначала снова в твой кабинет наведаемся. Не хочу я к этому многожды начальнику в кольчуге идти и с лишним грузом. Надеюсь, у тебя там ничего не пропадет?

Ален, как говорится, бил копытом, но мою правоту не признать не мог. Так что мы сделали крюк, вытащил я из принесенной с собой сумки цивильную тужурку, сложил на ее место под удивленным взглядом приятеля свои мешочки с золотом, прикрыл все это кольчугой и рядом меч прислонил, оставив на поясе только стилет. Неудобно как-то стало на собеседование с серьезным оружием идти.

Уходя, извинился и запертую Аленом входную дверь еще и заклеил.

— Так надежнее будет.

Возможно, у шевалье и появились вопросы по этому поводу, но слишком он спешил к начальству, чтобы спорить.

Кабинет мессира Силуана был... В общем, ничего неожиданного я в нем не увидел. Видимо, во все времена и во всех мирах начальники устраиваются примерно одинаково. Если они при этом в своих кабинетах хотя бы немного работают. А то, говорят, кабинеты министров Людовика XV больше гостиные напоминали. Мессир Силуан, видимо, иногда в кабинете все-таки работал (а отдыхал в комнате отдыха, дверь в которую располагалась у него за левым плечом). Мебель в его кабинете отличалась от той, что Диме Беркову довелось наблюдать в кабинете ректора университета на Земле, только художественным стилем. Согласно местной моде была она резного дерева с бронзовыми ножками и зеркальными вставками. Странное сочетание, но о вкусах не спорят. Сам начальник сидел в большом кресле зелеными подушками сиденья, в спинке на уровне поясницы и поверх подлокотников за большим столом в форме буквы "Т" с приставленными для посетителей стульями. Однако, садиться никому не предложил.

На меня он уставился пристальным взглядом, словно пытался просветить насквозь. Я слегка поклонился и изобразил на лице вежливую улыбку.

— Так вот вы какой, барон Стонберг, — наконец, изрек мессир Силуан: — Так сколько вы говорите, вам лет?

— Скоро пятнадцать.

— И была у вас только Первая инициация...

Это был не вопрос, а констатация факта, я промолчал. А мессир Силуан чему-то кивнул и продолжил:

— Как я понял из представленной справки, начальное магическое образование вы успели получить дома?

— Да, моя матушка была довольно сильным магистром.

— Если тут правильно написано, она урожденная графиня Видрская. Графиня Матильда Видрская, я не ошибся?

— Абсолютно правильно.

— А я ведь был знаком с ней, еще до вашего рождения, — глаза мессира Силуана умудрились одновременно стать мечтательными, сальными и при этом даже слегка закатились: — Потрясающей красоты была женщина. А ведь вы на нее очень похожи, тоже красавчиком растете! Смотрите, чтобы студенток мне здесь не портили!

Последняя фраза меня немного успокоила, а то я уже забеспокоился, не из "этих" ли мессир? Было бы неприятно. А тут, вроде как, комплимент неожиданный получил, хотя о своей внешности я как-то раньше не задумывался. Не урод, и хорошо. И настрой председателя приемной комиссии мне понравился. "Портить" студенток, находясь в стенах Академии будет явно проще, чем если меня сюда не примут.

— Ну ладно, — продолжил мессир Силуан: — Какие заклинания можете продемонстрировать?

— Прямо в кабинете? — Несколько наигранно удивился я: — Тогда "молнию" продемонстрировать не буду. Могу "огнешар", "проникающий огнешар", просто "шар света"...

Одновременно я формировал эти заклинания, подвешивал их аурой, потом развеивал. Сдул со стола несколько бумажек "попутным ветерком" (естественно, извинившись за это) и подвинул стул "воздушной стеной". Потом показал специально разученное для этого собеседования заклинание, которое я назвал "лифт". Та же "воздушная стена", но небольшой площади и положенная горизонтально. Можно предметы поднимать и даже самого себя, что я и продемонстрировал, понявшись под потолок. Очень боялся в него головой врезаться, контроль высоты я еще недостаточно натренировал, но обошлось, только чуть присел на воздушной платформе.

— Еще могу осуществлять укрепление предметов и пути, знаю несколько исцеляющих заклинаний и заклинаний, обостряющих зрение и слух. Могу два предмета между собой намертво склеить, если скажете какие. Еще "сигнальную сеть" освоил, "поиск жизни"... В принципе, концентрации мне хватает на практически любое заклинание из четырех-пяти рун, даже отдельные шестирунные уже иногда получаются. Все сразу и не вспомнишь.

Мессир Силуан ничего не стал комментировать, только пристально на меня смотрел. Наконец, произнес:

— Что же, ваши возможности и подготовка позволяют мне рекомендовать вас к зачислению в студенты. Но последнее слово все-таки остается за ректором, которому я сегодня же о вас доложу. Думаю, что он тоже захочет побеседовать с вами, возможно, придется вам повторить сегодняшнюю демонстрацию. Так что будьте готовы.

— И еще, — мессир Силуан остановил меня, когда я уже начал благодарить его и собираться на выход: — Мне тут сказали, что вы оказались владельцем одного очень любопытного перстня. Вот этого. В некотором роде уникального и с весьма интересными и нестандартными функциями. Откуда он у вас?

Говоря это, хозяин кабинета сначала вызвал над перстнем огонек, как над обычной зажигалкой, а потом махнул над ним листком бумаги, и тот развалился на две половинки. Действительно интересно. Но спросили меня не об этом:

— Как ни странно, этот перстень-печатка — военный трофей. Перед моим отъездом из Лавардии на наш замок напали непонятные люди, среди которых был и господин с этим

перстнем. Мне совершенно непонятно, как в эту толпу мог затесаться маг из герцогского рода, но из-за этого нападения погибла масса невинных людей, и я думаю, что постигшая его кара, была заслуженной. Простите, а вы знаете, кто это был?

Судя по эмоциям, мессире Селуану очень хотелось выпытать у меня все подробности, относящиеся к появлению этого перстня, но вопрос я задал первым. И отвечать на него он почему-то не хотел. Поэтому вместо нового вопроса решил завершить беседу.

— Все это очень интересно, но я думаю, что обо всем подробнее вам лучше будет поговорить с ректором. Так что, как я уже говорил, готовьтесь. Думаю, что он пригласит вас уже завтра. Возможно, я тоже буду присутствовать на этом собеседовании. В конце концов, ради перспективного студента мои опыты в поместье могут денек подождать.

После такого заявления я мог только рассыпаться в благодарностях и откланяться.

Эпизод 30. Все выше и выше. У ректора

Не знаю, о чем и как говорили мессир председатель приемной комиссии и ректор, но последний вызвал меня к себе на следующее утро сразу после начала занятий. Кабинет его отличался от увиденного мною накануне только наличием портретов на стенах и, я бы сказал, "фотографии" в рамке на столе, но это тоже была не фотография, а небольшого размера групповой портрет. Это я, входя в кабинет, заметить успел. Вход почему-то не с противоположной от стола начальника стене был, а боковой. Точнее, там тоже был вход и именно через него меня провел его секретарь (мужчина и уже немолодой), минуя приемную.

На портрете за спиной ректора была изображена властная, но довольно красивая женщина средних лет. Без короны на голове, но никаких сомнений у меня не было, что это — королева Изольда. В общем, типичный парадный портрет, в том же стиле у нас Екатерину II рисовали. Или Марию Терезию в Австрии. У ректора Димы Беркова на этом месте Пути висел, но, надо признать, здешний портрет, писанный маслом и явно рукой хорошего художника, смотрелся солиднее.

Сидеть под портретом начальника — обычная практика для чиновника, но здесь одним портретом дело не ограничилось. На противоположной стене, чтобы радовать взгляд уже самого ректора, а не его посетителей, висело сразу четыре портрета. Той же королевы, но менее помпезный, а также трех очень симпатичных девушек. Точнее, девушки, подростка и девочки. Интересно, это тонкий подхалимаж, или вид принцесс ректору и вправду настроение повышает и на труды праведные вдохновляет? Возможно и вдохновляет. Я не очень разглядел, но похоже на столе был групповой портрет тех же девушек, уже без матери. Или просто девушек похожего возраста. Его собственных дочерей? Почему бы и нет? Совпадения бывают самые неожиданные.

Сам ректор академии, мессир Стебьен Ортори, оказался сухоньким старичком с костистым лицом и большими глазами. Действительно немолод. Маги и живут дольше, и выглядят моложе своих лет. А ректору на вид лет шестьдесят. Если бы ауру не видел, никогда бы не подумал, что архимаг. Впрочем, если бы он в этом кабинете не сидел, я бы в нем и ректора не заподозрил. Он и в эмоциях — прямо как дед, радующийся визиту любимой внучки и одновременно гордящийся, какая она у него замечательная.

Нет, не пугайтесь, это не мой приход у него такие эмоции вызвал. В комнате за его столом, сбоку, уже сидела еще одна особа. Одно лицо с портретом на стене напротив. Принцесса-наследница Хельга? Похоже. Тут не только лицо похожа, но и аура вполне королевской семье соответствует. Уже сильный магистр, несомненно, со временем и архимагом станет. И что она тут делает? Неужели на меня пришла посмотреть? Куда-то меня все выше и выше выносит.

Ладно, на меня же смотрят.

Нацепил на лицо вежливую улыбку и отвесил поклон, стараясь выполнить его по всем правилам этикета:

— Мессир ректор, польщен вашим интересом к моей скромной особе и благодарю за участие.

Меняю улыбку на восторженную:

— Ваше высочество! Мое сердце чуть не разорвалось на части от потрясения вашей неземной красотой.

В ответ получил скептический взгляд. Действительно, вид-то у меня от силы пятнадцатилетнего пацана, а ей, как минимум, лет двадцать. Но ведь, все равно, довольна. Еще по прошлой жизни знаю, что женщинам надо говорить комплименты. При этом можно врать все, что угодно. Умная женщина, сразу поймет, что врешь, но приятно ей от этого будет не меньше. А сегодня, похоже, именно ее мнение обо мне будет определяющим, так что все внимание на принцессу. Тем более, что ректор на нее все время смотрит, а на меня только изредка отвлекается. Похоже, что с собеседованием придется брать инициативу в свои руки.

— Мессир, принцесса! — Еще один поклон, при этом смотрю принцессе в глаза: — Как я понял со слов уважаемого мессира Лориса Силуана, я должен сейчас продемонстрировать свои магические возможности, а также рассказать о себе и о том, почему я прошу вас принять меня в Академию Леиды. Если позволите, я бы мог совместить свой рассказ и демонстрацию, так как за время пути мне пришлось пересечь пустыню и проделать часть пути по морю одному в лодке, и использовать различные заклинания мне приходилось достаточно часто.

Ректор промолчал, ответила принцесса:

— Это было бы интересно, так и поступим. Но сначала расскажите немного о себе.

— Как прикажете, принцесса, от вас ничего не утаю. Хотя до недавнего времени ничего примечательного в моей жизни не происходило. — Я изобразил на лице счастливую улыбку. Надеюсь, не до идиотизма: — Бриан Стонберг, родился в замке этого баронства двадцать второго дня месяца дозена в год две тысячи четыреста семьдесят восьмой от начала летоисчисления.

Про первый год правления короля Лавардии Альзена V я по понятным соображениям говорить не стал. Вместо этого попытался пошутить:

— По крайней мере, так в документах написано, лично я этого момента не помню.

Принцесса благожелательно улыбнулась, тем самым (как я понял) поощряя меня вести себя раскованно и дальше. Я продолжил:

— В замке же пережил Первую инициацию и стал изучать магию под руководством матушки, урожденной графини Видрской, которая была довольно сильным магистром.

Тут я, понятно, врал, но не говорить же им, в самом деле, что никакой инициации у меня не было, и никто в замке меня ничему не учил? К счастью, именно такого рассказа от меня и ждали, так что никто в моих словах не усомнился. А я, признаться, боялся, что маги и без "эмпатии" правду от лжи отличать могут. Оказалось, не могут. И это хорошо! Можно спокойно рассказывать дальше.

Я и рассказал. В общем-то всю свою историю с момента нападения на замок, пропуская то, что относилось к "проклятому месту" и ментальной магии, зато периодически демонстрируя применявшиеся заклинания.

В моей версии я никуда прятаться не бежал, просто проворонил засаду прямо при выходе из замка и словил несколько арбалетных болтов. Но не умер, а прибил нападавших "огнешарами". При этом я не только показал оба примененных вида "огнешаров", но и уничтожил прихваченный с собой наконечник болта "разрушением". А вместо заклинания "исцеления" подарил принцессе сделанный накануне амулет с "универсальным лекарем".

Рассказывая о погибших, я не скрывал эмоций, меня буквально трясло, и это была не игра.

— И вы просто поднялись по потайной лестнице в кабинет барона, обнаружили там

спящих магов и зарезали их всех по одному, предварительно снимая с них амулеты? Неужели такое возможно?

— Наверное, мне просто повезло, что они так напились и совсем не ждали нападения. Я тогда плохо соображал. Но, когда надо, я умею ходить очень тихо. В детстве мне это очень помогало избегать наказаний за шалости и добывать всякие вкусности на кухне, — я слабо улыбнулся.

Принцесса тоже улыбнулась, но мага я явно не убедил.

— Хорошо, я шел примерно вот так.

Я быстро присел, спрятавшись от взгляда ректора за столом рядом с принцессой. И наложил на себя "отвод глаз". Пожалуй, надо продемонстрировать одно из своих "особых свойств", как я решил называть проявления ментальной магии. В данной ситуации лучше предстать необычным, чем вруном.

Поскольку я находился рядом с принцессой, потерять меня из виду она была не должна. "Отвод глаз" — заклинание ментальной группы, если человек уже видит тебя, обмануть его заклинанием не получится. Если он сам глаз не отведет. Поэтому я стал по-всякому гримасничать, чтобы не потерять внимания принцессы, делал страшные глаза, прижимал палец к губам, складывал губы бантиком или кровожадно улыбался. К счастью, идти было недалеко, и через пяток шагов я уже кашлянул за плечом мессира Ортори, заставив его вздрогнуть. Принцесса хлопала в ладоши:

— Стебьен, ты правда его не видел?

— Н-да, очень необычно, — несколько растерянно ответил ректор, вызвав у девушки новый приступ веселья.

Дальнейшая часть рассказа шла уже проще. Я основательно подготовился (полночи убил), так что на глазах ректора и принцессы "склеил" из принесенных щепок модель своей рикши. Воду из воздуха тоже сконденсировал в прихваченный с собой серебряный стакан, отметив, что он еще из замка со мной. На примере высыпанных из мешочка камешков продемонстрировал действие заклинания "укрепления пути" и т. д.

Показал и даже дал подержать в руках паучка с муравьем, а также несколько чешуек от черепахи. Одну чешуйку принцессе подарил.

Ориентируясь на настроение принцессы, я временами начинал откровенно дурачиться. Придумал ящеркам веселую походку, вроде ламбады, показав несколько основных движений и пообещав научить ее такому шагу как-нибудь позднее.

В общем, старался, как мог, завоевать расположение принцессы, и, вроде, вполне успешно, пока не заметил по эмоциям, что ректора это раздражает все больше и больше.

Пришлось извиниться, что увлекся и забыл о серьезности проводимого мероприятия. Глядя в глаза ректору и виновато улыбнувшись принцессе. В дальнейшем я сбавил напор, и про путешествие зайцем из Эвронта в Мареон рассказывал, ориентируясь уже больше на его реакцию.

Наконец, закончил. В целом, думаю, успешно. Мессир Ортори, судя по эмоциям, был заинтересован и озадачен, но особого негатива ко мне не испытывал. А идеальная принцесса Хельга (по ходу рассказа я успел выразить восхищение в ней всему, до чего только смог додуматься, от тонкого вкуса до изящного маникюра), так и вовсе была довольна проведенным временем. Я ее явно заинтересовал и сумел понравиться. Не влюбилась, конечно, но мне этого и не надо. В смысле, совсем не надо!

Так что свои планы я, можно сказать, выполнил успешно. Произвел приятное

впечатление, а магические способности продемонстрировал на уровне, близком не к новичку, а выпускнику Академии. О чем мне ректор и сообщил. И еще сказал, что в Академию он меня принимает, но вот на каких условиях придется еще уточнить. Подождать ни много не мало — решения королевы. Он будет ходатайствовать, чтобы с меня денег не брали вообще, а мой опыт выживания в пустыне очень хотел бы использовать на благо вверенного ему учреждения. Есть на меня и другие планы, но опять-таки озвучит он их только после одобрения королевы.

Похоже, я перестарался. Конечно, я хотел привлечь внимание к своему случаю, но почему вопрос приема меня в Академию должна решать сама королева Изольда? Потому что принцесса здесь была? Так она мне сама сообщила, что сейчас магистерскую диссертацию готовит, а ректор лично ей в этом помогает (почему я не удивлен?).

Я даже посмел вякнуть, что, может быть, не стоит так высоко обращаться? Я благодарен за желание снизить мои расходы на оплату, но существуют же и другие пути. Например, заключить какой-нибудь договор, позволяющий мне работать в Академии, а вопросы оплаты решить в форме взаимозачетов? В конце концов, деньги за год обучения я могу заплатить хоть прямо сейчас. А если ректор будет так любезен и подскажет мне, как лучше реализовать добытые в пустыне трофеи, вопрос финансов может и вовсе стать неактуальным.

Но ректор был непреклонен. Послезавтра королева будет с инспекционным визитом в Академии, побеседует с ведущими преподавателями, а заодно и объявит свое решение по моему вопросу. Официальное. И почему-то именно так для меня должно быть лучше всего.

Видимо на моей роже было явственно написано "Почему?" и "За что?". Принцесса улыбнулась и, не обратив внимания на осуждающий взгляд мессира Ортори, произнесла (перейдя при этом на "ты"):

— Я не могу обещать, но очень может быть, что матушка предложит тебе остаться в Леиде навсегда и пожалует какое-нибудь баронство. Я даже догадываюсь какое. И поверь, оно куда лучше того, что было у вас в Лавардии. По крайней мере, я ее об этом буду просить. Жалко будет потерять такого кавалера! — И принцесса даже стрельнула глазками.

Я сделал вид, что падаю, сраженный наповал. Не перспективами, а ее взглядом.

В целом, такой расклад меня бы очень устроил. Никаких особых чувств к баронству во Фрозии я не испытывал, патриотом Лавардии никак не был, так что смена страны была бы для меня шагом вперед, а не назад. Это, кстати, даже то, что во мне осталось от Бриана понимало и считало карьерным ростом. Что еще? Бриан-старший просил отомстить? Так отсюда это будет даже легче сделать, чем находясь во Фрозии. Соседям-баронам нападение спускать, конечно, не следует, но для архимага они не противники. Как-нибудь заеду, прибью и уеду. Никто и не заметит. А вот королеве-матери из Фрозии я ничем досадить не смогу. Не факт, что смогу отсюда, но шансов больше. Хотя бы ославить ее можно будет капитально.

К сожалению, на получение подарков я мог рассчитывать только послезавтра, а свое принцесса и ректор с меня требовали прямо сейчас. Хельга неожиданно кольцо с печаткой себе захотела, которое, как оказалось, у мессира Силуана уже сама забрать успела. Что-то с этим кольцом нечисто. Но ведь не возразишь. Тут мне новую жизнь предлагают в хороших условиях, а я буду из-за какого-то трофея спорить? Пусть и ценного, но с баронством не сравнить. А заклинания "зажигалки" и "воздушного лезвия" я когда-нибудь сам уже в свое кольцо вставлю. Не так уж и сложно это сделать. За год точно научусь и более сложные

артефакты создавать.

Так что отдал, изобразив радость, что у меня нашлось хоть что-то, что смогло ее заинтересовать.

А вот отдавать принесенный реквизит ректору было жаль. Но забрать у него обратно паучка с муравьем (простите, улемзура и кырмыска!) можно было бы только с боем. Ладно, у меня еще есть. Пусть лучше думает, как помочь мне в Академии устроиться. С первогодками мне, скорее всего, делать нечего будет, разве что несколько лекций по общим предметам послушать.

Эпизод 31. Все выше и выше. Королевское решение

Сразу после приема у ректора я кинулся к портному. Заплатил в пять раз больше ранее сговоренной цены, но моя одежда была готова к следующему вечеру. Ужас! Полкило золота отдал, а мои камзол и кафтан были еще весьма скромными. Только вышивка по обшлагам и бортам, никаких жемчугов или драгоценных камней. Покупая готовый комплект, я в одно экю уложился!

К сожалению, надо. Предстать перед глазами королевы одетым "с рынка" — всю оставшуюся жизнь от позора не отмоешься. Так что в назначенное время я был в Академии, одетый в нечто приталенное и длиною до колен темно-синего цвета с серебряной вышивкой. И с белым бантом/шарфом на шее. Жуть, зато по моде. Из украшений только баронская цепь, которую из-за кружев под горлом пришлось надеть косо, чуть не как аксельбант. Плюс перстень-печатка на пальце и меч на боку. Настроение такое — кто пальцем на меня покажет, тому руку отрублю. И вправду, отрублю. Но никто не смеется. В зале собрались все в подобных нарядах, мой еще один из самых скромных. Пожалуй, только на ректоре вышивки еще меньше, уважаю. Остальные же и в золоте, и камнями поблескивают. Даже на туфлях. И ведь не стразы это, все натуральное! И это еще не высшая знать (хотя она тоже в наличии), а преподаватели Академии. Какую же часть доходов бедные богатые дворяне вынуждены на одежду тратить?!

Ладно, не время о падении нравов причитать. Законы против роскоши только в Древнем Риме вводили. И то без толку.

Мероприятие было в районе полудня. Приблизительно. Точнее, ровно в полдень по королевскому времени. То есть полдень наступит, когда королева придет.

С утра я снова был в комнате приемной комиссии, захваченной теперь Аленом Дерком под личную лабораторию. Его на мероприятие не пригласили, носом не вышел, так что был в обычной одежде. Кстати, мне он совершенно не завидовал. Действительно, нечему. Не думаю, что там что-либо интересное будет, разве что гадюшник местный посмотреть? Так и он при королеве, наверняка, скромно держаться будет. Впрочем, не знаю. Никогда на подобных мероприятиях не был. Даже как Витадохциус. Он, если и был, то так давно, что уже и не помнил об этом ничего.

А вот за меня Ален немного волновался. Я ему основное из давешнего собеседования у ректора рассказал. По крайней мере о том, что ректор хотел бы меня как-нибудь привлечь не только к учебе, но и к работе в Академии. Чему Дерк искренне обрадовался. Хороший парень! То, что все решать будет королева, его несколько не удивило, а показалось абсолютно естественно. Она же монархиня! Почти абсолютная. Все-таки непривычное тут для меня общество...

Наша неспешная мужская беседа была грубо прервана появлением принцессы Хельги. Ален чуть челюсть на пол не уронил, а потом почти упал, отвешивая поклон. В смысле, упал бы, да я поймал.

Я же появлению симпатичной девушки вполне искренне обрадовался. Демократическое воспитание совершенно не допускает дрожи в позвоночнике в присутствии королевских особ. Вот я и разговариваю с ней, как с равной. Точнее, флиртовать пытаюсь. Судя по ее эмоциям — успешно. То есть сексуального подтекста я в ее поведении не заметил (совсем, увы!), но относиться она ко мне стала с симпатией и явно решила, что я теперь ее

собственность. Насчет "уввы" я погорячился. Интрижка с принцессой ничего, кроме неприятностей на пятую точку не сулит. Это мне и без сигналов от моей интуиции понятно, хотя она в этом со мной солидарна. А вот с "собственностью" все не так однозначно. Тут, похоже, это понятие немного по-другому трактуется. В рамках пережитков феодализма. В общем, если она меня своим вассалом считает, то ничего страшного, если феодализм европейского образца. Там обязательства обоюдные и исполняются они по факту только тогда, когда обеим сторонам это выгодно. И вообще, никаких присяг я ей не приносил, только комплименты говорил. Другим девушкам их тоже говорить буду, если они мне понравятся, но, думаю, она на монополию и не претендует, вроде, не дура. А объяснить ей, что на самом деле в моем сердце она самая-самая, это я любой красивой девушке всегда с удовольствием...

Так что я с энтузиазмом кинулся говорить принцессе новую порцию комплиментов, в промежутках развлекая ее анекдотами про чукчу, которые переделывал под одичавших дворян из Фрозии. Алэн спрятался за своим агрегатом и офигевал.

Но, оказалось, принцесса пришла не только посмотреть на меня в естественной обстановке, но еще и по делу. Во-первых, сообщила, что с матушкой на мою тему говорила и, вроде благополучно. Так что будет мне сюрприз.

Ну, сюрприз, так сюрприз. От матушки королевы. Которая мать всем своим подданным, а вот в королевы-матери из просто королев совсем не спешит. Но я эту тему развивать не стал, слишком скользкая. Просто такая игра слов получилась. Но по эмоциям принцессы заметил, что все это ей небезразлично.

Хельгино "во-вторых" оказалось связано с нападением на замок. Точнее, она захотела остальные перстни-печатки посмотреть. Показал, естественно. Так, что-то с этими магами тоже не в порядке оказалось, так как челюсть она, конечно, не уронила, не так воспитана, но в эмоциях очень сильно Алена мне напомнила. Даже у самого чуть голова кругом не пошла от такого давления.

Принцесса постепенно сумела сфокусировать взгляд на моем лице, я изобразил стеснение, опустил глаза и пошаркал ножкой, мол невиноватый я, они сами пришли. Потом ее взгляд переместился на меч:

— Меч тоже из тех трофеев? Покажи!

— Меч шикарный. Артефакт с таким громадным накопителем, что я сначала думал, что он самозаряжающийся, а потом замучился его заполнять. Но если приспособиться, цены ему нет. Я в пустыне только благодаря ему со многими местными тварями справиться сумел. Жизнью ему обязан. И никому его теперь не отдам.

Меч я все-таки принцессе показал, даже в руки дал, предупредив, чтобы аккуратней была. А эта хулиганка тут же стул на две половинки разрубила и чуть в повал дырку в полу не проковыряла.

— Впечатляет, — говорит: — Так ты точно никому его не отдашь?

— Ни за что.

— Удачи тебе в этом. Но я тебя, пожалуй, в этом поддержу, думаю, что и матушка тоже. Ох, и непростой же ты мальчик...

Принцесса чему-то хихикнула. И вслух, и в эмоциях. Чуть было не пошутил на тему, что проблема превращения мальчика в мужчину для женщин совсем не проблема. Но настроение у принцессы было отнюдь не в области продолжения флирта. Я это, благодаря "эмпатии", почувствовал и от шуток воздержался. Вместо этого спросил:

— Судя по твоей реакции, ты знаешь, что это были за маги. Не поделишься информацией?

— Это тот случай, когда тебе здорово повезло, что ты не знал. А сейчас я должна сначала с матушкой поговорить. Жаль, что до заседания не успею. Разве только пару слов смогу сказать, а поговорить уже не получится. И вообще, ты чего расселся? Почему за временем не следишь? Уже давно должен был меня в зал провожать.

Я про себя отметил легкий диссонанс в звучании фразы. "Провожать", а не "вести". Принцесса, растудык ее! Ее только "сопровождать" можно, "ведет" всех она сама.

Но руку Хэльге все-таки предложил. Предложение приняла, только спросила:

— Дуэлей не боишься?

— Нет. С таким-то мечом!

— Да, действительно. Надо будет своих предупредить.

Впрочем, торжественного входа в зал у нас не получилось. Еще раньше подошла небольшая стайка молодых людей принцессиного возраста (плюс-минус несколько лет), и она сразу отпустила мою руку и растворилась между ними. А те и рады были спины (или юбки) сомкнуть, отсекая меня от своей предводительницы.

И хрен с ними. Думаю, сегодня мой статус прояснится, вот тогда и знакомиться буду.

К счастью, мест в зале было много больше, чем присутствовало народу, так что я по старой, еще студенческой, привычке уселся где-то в центре зала, но сбоку, недалеко от прохода. И стал ждать. Честно сказать, заполненные общением и разговорами дни стали утомлять. Привык я за последнее время к одиночеству и, как уже отмечал, совершенно оно меня не тяготит. Так что я спокойно стал медитировать, одновременно приводя мысли и чувства в порядок.

Королева появилась в сопровождении стайки придворных, похожей на ту, что окружила ее дочь. Разве что солидные дяденьки и тетеньки там преобладали, но молодые лица тоже были. Вживую она выглядела ничуть не хуже, чем на портрете. Статная, красивая женщина. Правда, не в моем вкусе, властность зашкаливает. И еще она архимаг. Очень сильный. Даже не знаю, у кого аура более насыщенная, у нее или у ректора? У всех остальных в зале пожиже будут. Хотя в окружении королевы было еще несколько лиц, которые в этом мире считаются архимагами. Очень серьезная компания. Лучше таких не злить.

В отличие от обычных заседаний ученого совета, президиум состоял всего из двух человек — ректора и королевы, и сидели они не рядом, а каждый в своем кресле лицом к залу. Столов перед ними не было. Вспомнилось, что и на Земле случилось мне как-то побывать в продвинутом месте, где приехавших министерских дам также в отдельные кресла на сцене посадили. Мне их даже жалко было. Все, как и положено чиновницам, в юбках, умеренно коротких в соответствии с модой. Но кресла были такие, что они не только коленки, но и трусы регулярно всему залу демонстрировали. Но здесь мода другая и юбки до полу, так что даже щиколоток королева не показывала. А жаль. Видная дама. Хотя лицо, как я уже отмечал, не в моем вкусе, слишком властное.

Дальше я еще часа два медитировал, практически не слушая выступавших. Везде всюду одно и то же. Перед высоким начальством все говорят о великих достижениях. Своих, разумеется. Необычным было только то, что ни ректор, ни королева докладов в начале заседания не делали. Сказали по паре фраз приветствия и стали слушать других. В принципе, так и надо, если решение не навязываешь, а вырабатываешь в результате обсуждения. Но я с таким раньше не встречался. Да и дельных мыслей в выступлениях не заметил. Правда, я не

особо вслушивался.

Наконец, слово взяла королева Изольда, а я стал слушать внимательно. Сказав несколько фраз о значимости Академии для Леиды, она отметила несколько направлений, по которым надо особенно интенсивно работать. И возникло у меня подозрение, что как-то все это связано с моим появлением. Ибо развивать требовалось алхимию, особое внимание уделив добыче и переработке материала из пустыни. И даже чешуйки с моей черепахи продемонстрировала, которые якобы ни меч, ни магия не берут. (Я такого не говорил!)

Другим направлением было названо создание новых заклинаний за счет сочетания подходов различных магических школ. Оказывается, лекарские заклинания из Лавардии оказались эффективнее местных, и даже начертание некоторых рун используется в них немного другое. (Подстава, однако!)

Для этого королева предлагала усилить контакты и обмен опытом, в частности пригласить на стажировку молодых магистров из соседних стран, привлекая их здесь к научной и учебной работе. Своих лучших молодых магов тоже необходимо в это вовлекать. Вот как раз сейчас принцесса-наследница Хельга готовится в стенах Академии к защите магистерской диссертации. Поработать потом некоторое время в Академии может стать для нее бесценным опытом.

Наконец, королева посетовала на снижение набора студентов, как качественно, так и количественно. (Ста человек на первый курс не набрали!) И рекомендовала выделить среди студентов группу особо одаренных, чтобы они могли максимально раскрыть свои таланты и тем самым усилить их горячо любимую родину. Более того, она пообещала отправить в эту группу учиться свою среднюю дочь Эгрейн, которая до сих пор получала только домашнее образование, а вместе с ней несколько ее друзей из знатнейших родов.

Сообщение о том, что обе старшие принцессы останутся в Академии на довольно длительный промежуток времени, вызвало в зале оживление. И очень противоречивый спектр эмоций. Я даже вынужден был снова погрузиться в медитацию, вычлняя из общего гула только голос королевы.

А она продолжила конкретно про меня. И даже нашла меня глазами в зале, заставив меня подобраться и выйти из медитации.

— В Академии произошло одно экстраординарное событие. Уже после окончания приема этого года с просьбой зачислить его в студенты обратился юноша из Лавардии. Само по себе событие необычное, но прецеденты уже были. Но этот юноша обладает очень большим магическим потенциалом, как сказал уважаемый мессир Ортори, это самый сильный кандидат в студенты, которого он когда-либо встречал. В пятнадцать лет он уже, практически, достиг уровня магистра. Кроме того, этот юноша уже получил домашнее образование, намного превосходящее базовые знания, которые мы привыкли видеть у студентов-первогодков. Наконец, добираясь в Леиду из Фрозии, этот юноша не придумал ничего лучше, как пойти к морю по прямой. И, представьте себе, в одиночку пересек пустыню, что до сих пор удавалось сделать лишь группам архимагов и лишь считанное число раз. Принесенные им трофеи подтверждают правдивость его слов и дают очень ценный материал для исследований.

Было очень приятно слушать, как тебя расхваливает королева, но и вызывало это определенное беспокойство. Я, конечно, хотел засветиться, считая это единственной возможностью себя обезопасить, но получилось слишком уж ярко. Изольда как бы надо мной фонарь зажгла: "Смотрите, вот он!". В таких условиях контролировать последствия

будет очень трудно. И не верю я, что королева читает мне такой панегирик просто так, под впечатлением рассказа о моих приключениях. Что-то ей от меня надо. И надо, чтобы я от этого отвертеться не смог.

Королева продолжила:

— Наш уважаемый мессир Ортори обратился ко мне с прошением по поводу этого юноши. Его высокий потенциал позволяет рассчитывать, что потраченные на его обучения усилия не пропадут зря. Через год-два он вполне способен стать магистром, а через пять-десять лет архимагом. Он уже получил начальное домашнее обучение, и что немаловажно, в рамках оригинальной школы. А его опыт пересечения Пустыни отрывает новые перспективы не только в организации практических полевых занятий студентов, но способен простимулировать научную активность всей Академии, особенно по ранее обозначенным мною направлениям. В следствии сказанного, мессир Ортори считает, что этого юношу надо не только учить, но и привлекать к работе в Академии. В его лице мы можем получить крайне полезного сотрудника, а в будущем еще одного архимага. Так что ректор просил меня принять этого юношу в подданные короны Леиды, тем более, что наши соседи в Лавардии не проявили должного уважения к его семье.

Как сказано, однако! Заслушаешься. Официального прошения на получения местного гражданства я, вроде, еще не подавал, но, похоже, это уже сделали за меня, да так, что уже не отвертишься. Впрочем, об этом и говорила принцесса, а я устно выразил согласие. Видимо в этом мире дворянское слово, чтобы стать документом, в занесении на бумагу не нуждается. Надо будет за своим языком следить. Пока-то, вроде, все нормально идет, но соглашаться просто, чтобы отстали, здесь не следует. Даже не знаю, хорошо это или плохо? Непривычно.

Королева тем временем продолжила:

— Прощение мессира Ортори я рассмотрела. Действительно, сильные аргументы. Этот достойный юноша вполне мог бы войти в элиту дворянства Леиды...

"Мог бы"? Что-то мне не нравится, куда королева стала поворачивать свою речь. И эмоции ее в этой толпе не выделишь, только головную боль заработаешь.

— Королева не для того принимает законы, чтобы сама их нарушать. Юноша, безусловно, достойный, и принимать его в студенты, надо. Причем не просто, а именно в ту группу для особо одаренных, о которой говорилось раньше. Также не подлежит сомнению, что надо его и к работе Академии привлекать. Но возможность учиться в Академии Леиды для иностранцев и так вовсе не закрыта. Равно как и возможность в Академии работать. А принять в подданство любого просителя королева может только после того, как тот хотя бы пять лет проживет в Леиде и докажет свою полезность короне. Менять закон ради единственного случая — создавать очень опасный прецедент, и я этого делать не буду. Я думаю, что мессир Ортори это и сам понимает, а его заинтересованность в перспективном студенте поможет этому юноше лучше раскрыться и доказать свою полезность нашему государству.

Дальше я не слушал. Сидел, как оплеванный. Вот она, королевская милость! Наобещали с три короба, а в результате только из меня же подарки выщеганили. Поступить на платной основе в Академию я мог и без протекции. Не сейчас, так через год. И что делать прикажете?

Так, спокойнее! Надо обойтись без истерик. Бриану это простительно, но во мне же и тысячелетний маг присутствует. Правда, весьма слабо. Но и Дима Бершов тоже уже кое-какой жизненный опыт приобрести успел. Так что надо все спокойно обдумать. Что,

собственно, произошло? Королева спустила меня с небес на землю. Под плинтус не загоняла, в сортире не мочила. Не с такими комплиментами.

Так что рвать отсюда когти куда-нибудь еще дальше, большого смысла нет. Все-таки главное для меня сейчас — личная безопасность, а здесь она у меня будет явно не хуже, чем в любом другом месте.

В Академию меня берут, с этого года и даже в группу для продвинутых. Чего я, собственно, и добивался. Так что с этим — все О'к. Что еще? Ректор меня припахать в своих интересах рассчитывает. Пусть рассчитывает. С платного студента, да еще и не подданного страны, короче, с меня, бесплатно он больше ничего не получит. Только на взаимовыгодной основе. Причем моя выгода должна быть реальной, здесь и сейчас, а не в отдаленном будущем.

Может ли он на меня надавить? Чем? Отчислить и, тем самым, кинуть на деньги — может. Но, не думаю, что хочет. Сам в сотрудничестве заинтересован. К тому же королеве от меня тоже что-то явно надо. Кукуую-то игру она затеяла, жаль что не знаю, какую именно. Но мое отчисление в ее планы явно не входит.

Так что будет торг. Предложили мне пока мало. Прямо как в их лавках поганых, но ни ректору, ни королеве в морду не дашь. Но с ними и поторговаться не зазорно. Пока, вместо монаршей милости, мне подвесили угрозу монаршего же неудовольствия. Ну и что? В подданстве она сама мне отказала. Так что обязательств не только у нее, но и у меня перед ней никаких нет. А брови пусть на дочек или ректора хмурит.

Так что программа действий вырисовывается такая. Скандала не затевать, обиженного из себя не строить, за все благодарить и приятно улыбаться. За первый год обучения заплатить и постараться получить в знаниях, навыках и прочем за этот год как можно больше. А там посмотрим. Трофеи свои продам потихоньку, не в лавках, так с заморскими купцами за год контакты найду. Можно и в Академию продать, если цену дадут достойную. Но дарить больше ничего не буду.

Буду искать возможности подработать. Перспективы с артефакторикой уже понятны, возможно, и в Академии что-нибудь достойное предложат. Но опять же, за копейки работать на них не стану. Лучше на каникулы опять в Пустыню за трофеями сгоняю. Купить небольшой кораблик денег у меня должно хватить, а про наиболее ходовой товар оттуда я за год все узнать успею.

Что еще? Подарков ни от кого не принимать. Ничего серьезного (уровня баронства) мне явно не подарят, а обязанным никому я быть не хочу.

Ни друзей, ни врагов лучше не заводить, ни к каким группам не примыкать. Быть со всеми вежливым, но держать дистанцию. С Аленом и Хельгой? Принцессу я, возможно, больше и не увижу, а если появится, буду самим собой. Как человеку с Земли, мне на ее происхождение плевать, а закидоны у любых красивых девушек есть, ничего страшного. В любовники к ней набиваться, точно, не буду. Устроят ее приятельские отношения — хорошо, нет — у нее уже свой "двор" из молодых аристократов имеется. А я в него записываться не буду.

А с Аленом и так, вроде, все в порядке. Взаимная симпатия есть, возможности для совместной работы — тоже. Приятелями мы уже стали, а дальше сблизиться, наверное, и не получится. Интересы у нас все-таки разные, и сокровенными планами делиться друг с другом нам ни к чему.

И, вообще, мне не на общение надо время тратить, а магическую силу качать.

Медитации наше все!

Уф, вроде, все разобрал. И успокоился. Живу дальше здесь согласно намеченному плану. А если уж совсем немоготу станет, всегда можно будет уехать куда-нибудь дальше. Надеюсь, мои "эмпатия" с интуицией предупредят меня о такой необходимости заранее. Денег, конечно, очень жалко, но это "всего лишь деньги". Бедных архимагов не бывает.

Пока сидел и размышлял, заседание успело закончиться, все разошлись и в зале я остался один. Даже символично. С другой стороны, спешить некуда, а кресло удобное...

Там меня и нашел пожилой секретарь-помощник ректора:

— Мессир Стебьен Ортори просил передать, что через два часа он ждет вас в своем кабинете.

Я расплылся в улыбке, вставая и слегка кланяясь ему:

— Спасибо вам большое. Обязательно буду. А пока, не будете ли вы так любезны, не могли бы вы мне рассказать, какие от меня требуются действия, чтобы быть зачисленным в студенты? Копии документов? Справки? Личное заявление? Вы наверняка все знаете, и это позволит мне не тратить драгоценное время ректора понапрасну.

Не давая ему сбежать, я подхватил его под руку и повел прочь из зала, продолжая задавать вопросы. Действительно, к беседе с ректором следует подготовиться.

Интерлюдия 6. Дела семейные

Королева Изольда любила цветы. Не срезанные, живые. Цветущие растения. Не соотношение листьев и цветов должно было быть в пользу последних. Здоровенный куст зеленого непотребства, из которого торчит в небо тощая стрелка с парой чахлах колокольчиков, вызывал у нее только чувство отвращения и возмущения неэффективностью работы. Как куста, так и садовника. С последующими оргвыводами вроде "куст выполоть, садовника выпороть". Поэтому все кусты в саду при королевском дворце были круглогодично усыпаны цветами (магия дает людям большие возможности), а клумбы и бордюры вдоль дорожек покрывали цветы, чьи стройные стебли были почти незаметны под шапками цветов.

К сожалению, в своем саду королева почти никогда не бывала. Слишком много посторонних ушей и глаз могло оказаться там якобы случайно. А наслаждаться природой в окружении плотного кольца гвардейцев у Изольды не получалось. Поэтому она сделала широкий жест, пустив в сад свободно гулять придворных, а по выходным дням и горожан, а для себя приказала сделать во дворце специальную комнату. С большими окнами и прозрачным потолком и даже маленьким фонтаном посередине. Полы были покрыты мраморной плиткой, на которой, в зависимости от текущих занятий королевы, по-разному группировались мягкие кресла и уютные диванчики, а вокруг них — цветущие растения в кадках. Можно было бы назвать помещение "зимним садом", но застекление, в силу мягкости местного климата, делалось не для тепла, а чтобы не допустить внутрь посторонних.

Эта комната не была кабинетом королевы, с бумагами и помощниками она работала в обычных условиях, приемов посетителей она тоже здесь не устраивала. Это было место, где ей хорошо думалось, где она любила строить планы, и где она иногда озвучивала эти планы особо доверенным людям. Или просто беседовала с дочерьми. А вот консORTов здесь, вроде, никогда не было, к государственным делам их королева не допускала.

На следующий день после описанных выше событий в Академии, кресла в этой комнате были расставлены полукругом недалеко от фонтана, а занимали их, помимо королевы, ее дочери — принцесса-наследница двадцатилетняя Хельга, пятнадцатилетняя Эгрейн и двенадцатилетняя Дженив, а также ректор Академии мессир Стебьен Ортори. Можно сказать, неофициальные семейные посиделки. "Неофициальные" не в смысле "посиделок", а в смысле "семьи". Ибо всех своих дочерей королева Изольда родила именно от мессира Ортори, и это была тайна, известная только присутствующим в этой комнате.

Ни о какой любви речи тут не шло, королева всегда четко разделяла личное и государственное. Поэтому ее консорты были молодыми красавцами, а вот старенький ректор уже долгие годы был просто сильнейшим архимагом королевства. Что по этому поводу думал сам мессир Стебьен, понять было трудно. Ни разу он не позволил себе никаких претензий на особые отношения ни с Изольдой, ни с ее дочерьми, даже когда находился с ними наедине, как сейчас. Но принцесс он обожал и не скрывал этого. А королеву? Кто знает? По крайней мере, женат он никогда не был и никаких других женщин в свою жизнь не допускал.

Королеве же было нужно, чтобы ее дети были сильными магами. Согласно традициям этого мира считалось, что правящий монарх является сильнейшим в стране магом. Не всегда,

конечно, это было так, но сильным архимагом он был обязан быть. Иначе его бы просто не допустили до коронации. Ибо король, хоть и считался абсолютным монархом, но на трон мог сесть только с одобрения Совета пэров, то есть глав наиболее значительных аристократических семей, обязательно — архимагов.

Выбирая очередного фаворита в консорты (а любви и ласки хотелось даже такой жесткой правительнице, как Изольда), королева внимательно следила за тем, чтобы от него не забеременеть. Зато выбирать фаворита могла не по магическим, а более важным в личной жизни критериям.

Только один раз в жизни эти критерии чуть было не совпали. Молодой герцог Монтероссо был одновременно и красив, и мил, и сильный архимаг. Не как ректор, конечно, но ведь он был еще молод. Но этот молодой человек умудрился оскорбить королеву, заявив, что ее увядающие прелести могут заинтересовать его только в том случае, если он станет не консортом, а королем-соправителем. А это было уже не просто оскорбление женщины, это было преступление перед короной. К сожалению, пока Изольда придумывала ему достойную кару, тот умудрился сбежать в соседнюю Лавардию. Королева конфисковала земли герцогства, раздав их более достойным своим вассалам, а одно из самых богатых землевладений оставила за собой, объявив, что отдаст тому, кто привезет ей голову беглеца. А сама родила третью дочку и снова от ректора.

— Матушка, — немного капризным голосом прервала воспоминания королевы ее старшая дочь: — может быть, наконец, объяснишь, почему ты вдруг переменила свое решение, а заодно и меня выставила в не лучшем свете? Всего лишь перед мальчишкой, я понимаю, и ничего я ему не обещала, но ты сама говорила, что даже улыбка особы королевской крови дороже ее веса в золоте.

Королева улыбнулась маленькой хитрости Хельги. Взрослая дочь прекрасно знает, что ее матери нравится поучать несмышленных девочек, чувствуя себя одновременно мудрой, но и молодой. Вот и подыгрывает ей:

— Девочка моя, я вполне была согласна с тобой и Стебьеном, пока не увидела его ауру. Что ты можешь о ней сказать?

Хельга не стала отвечать сама, вопросительным взглядом переадресовав вопрос мессире Ортори.

— Мальчик станет со временем очень сильным архимагом, возможно даже сильнейшим из всех, кого я когда-либо видел. Плюс обладает какими-то уникальными способностями. Но разве этого недостаточно, чтобы срочно принять его в подданство? Тем более, что он сам был не против? И был ваш указ о награде за казнь Монтероссо? Голову его он не привез, но перстень-печатка в данном случае более чем достаточное доказательство.

— Да мальчик меня порадовал, даже восхитил. Какая прекрасная смерть для этого гордеца. Принять участие в, безусловно, грязном деле, напиться и быть зарезанным мальчишкой, чей дом он только что разорил. Но интересы государства все-таки выше личных чувств.

— ? (вопросительные взгляды всех дочерей и ректора)

— Так и не поняли? Стыдно, девочки. Ведь вы же знаете все обстоятельства не хуже меня! Кто была его мать? Ну, Хельга?

— Баронесса Матильда Стонберг, урожденная графиня Видрская.

— А также бывшая любовница короля Альзена IV, который последние годы своей жизни совсем не ладил с женой, и весь двор делал ставки, когда же Матильда сменит

Теодору!

— Ну и что? Король умер почти за год до рождения Бриана.

— А кто ему эти документы выдал? Они записаны или самим Брианом-старшим, кстати, бывшим при покойном короле преданным тому телом и душой капитаном королевской стражи, или были записаны с его слов. Сам же мальчик все эти годы жил в замке безвылазно. Или вы считаете, что у женщины-магистра от неодаренного отца может родиться архимаг?! Да один взгляд на его ауру, и сразу делается ясно, что он королевской крови!

— И зачем это надо было Стонбергам?

— Я уверена, что покойного короля убила Теодора вместе со старшим сыном, нынешним королем. Доказать это невозможно, а слухи ему сильно повредить не могли. Все-таки он законный сын, безусловно, королевской крови, очень сильный архимаг. Трудно возразить. Это если нет соперника! А так в глуши во Фрозии растет мальчик, который делается более сильным магом, чем король. А его мать предъявляет документы, что Альзен IV успел своим указом развестись с Теодорой и жениться на Матильде. И есть плод этой любви, сын, сильный архимаг, не замаранный отцеубийством!

— Но почему об этом не было объявлено сразу?

— Я думаю, что все произошло после того, как Альзен узнал о беременности любовницы. И немедленно последовал ответный удар. А свидетелей и документы быстро подчистили. Тогда многие загремели в опалу, было и несколько смертей. Так почему не выступила Матильда? А что она могла противопоставить? Не родившегося ребенка Совету пэров не предъявишь. Нет, она могла только затаиться и ждать. Чтобы о ней забыли. А потом отомстить. Она даже Первую инициацию у мальчика скрыла, я навела справки, считалось, что сила в нем еще не пробудилась. А он в пятнадцать лет почти магистр! Молодец Матильда, вот уж не ожидала от нее! А казалась такой мягкой девушкой. Но род у нее достойный, и короля она, видимо, любила по-настоящему. Недаром от Стонберга у нее детей не было.

— Так мальчик принц? — подала голос младшая принцесса.

— Дошло, наконец, — вздохнула Изольда.

Принцессы оживились, а вот мессир ректор как-то поник:

— Ты все-таки собираешься воевать с Лавардией?

— Пока еще нет. То есть я как раз думала попробовать их на зуб после того, как этот мальчик так удачно проредил число их архимагов (это, кстати, отдельная тема для обсуждения, но не сейчас), но теперь смысла нет. Поддавить, пересмотреть некоторые договоры, это надо. Но воевать, как минимум, рано. Этому Бриану сначала надо архимагом стать, так что лет пять спокойной жизни у тебя еще есть, не беспокойся. А потом, воевать, может быть и не придется. Но интрига начинается знатная!

— И для этого тебе нельзя, чтобы Бриан был подданным Леиды? — просила Хельга.

— Умница! Сообразила. Претендент на престол, подданный соседнего государя, не встретит такой поддержки, как свой.

— Но ведь документов о законности его прав у тебя нет? — подала голос средняя дочь.

Мать посмотрела на нее в упор осуждающим взглядом:

— Даже комментировать не буду. Сама должна понимать, что документы и любые свидетельства — это не проблема. Проблема в том, чтобы к ним прислушались.

— Ты так уверенно говоришь про участия этого мальчика в твоих планах, а ведь сама

давеча оттолкнула его от себя, — снова подала голос Хельга.

— Напомню забывчивым, что именно ты поторопилась дать ему ненужные надежды, хотя сообразить о его происхождении была просто обязана. Но, главное, время у нас есть. И это ваша задача, девочки, чтобы через пять лет он ел у вас с руки. И твоя Стебьен. Ты ведь вчера с ним уже говорил. Его реакция?

— На удивление спокойная. Но мне не понравилась. Он решил ничем не быть нам обязанным. Я даже извинился и предложил помочь оплатить его обучение в счет будущих работ в Академии. Отказался и за первый год уже заплатил сам. Он даже переезжать в общежитие Академии отказался, хотя я ему бесплатно квартиру в крыле преподавателей предложил. Сказал, что уже снял жилье рядом с Академией, и оно его устраивает. Вежлив, готов работать, но на контакт не идет. В общем, мальчик обиделся, но пытается это не показать.

— Ничего, пусть демонстрирует гордость и независимость. Будущему королю полезно. А обиды пройдут. Кстати, Эгрейн, а может нам тебя за него замуж выдать? Возраст подходящий. И в одной группе учиться будете.

— Так, мама! Ты уже все продумала. А меня спросить? И потом я никогда не поверю, что ты хочешь Лавардию для меня, а не для себя.

— Почему не для себя. Если объединить два королевства, то можно уже об империи думать, — мечтательно улыбнулась Изольда.

— Императрица, это, конечно, ты.

— Да, а вы с Хельгой королевы. Леиды и Лавардии. А там и третье королевство для Дженив присоединять будем. Тебе что больше нравится Гростен или княжество Свантинское?

Королева и ее дочери рассмеялись.

— Действительно, силами двух королевств присоединить третье уже реально, — задумчиво произнесла Эгрейн: — Но меня все-таки этот Бриан беспокоит. Не уверена, что он мне понравится.

— Ну, через пять лет Дженив подрастет. Так что варианты есть!

— Эй, а меня ты совсем в расчет не принимаешь? — вдруг спросила Хельга.

— Так он тебя на пять лет младше, совсем малыш еще, и ты, вообще-то моя наследница в Леиде.

— Не знаю, комплиментов он мне наговорил, как взрослый, и по речи особой детскости я в нем не заметила. К тому же править в Леиде ты мне еще очень долго не дашь, чтобы не сказать никогда. И от империи это зависеть не будет.

— Эй, отстань от моего жениха! — Шутливо, но с обидой в голосе возмутилась Эгрейн: — Почему это все тебе?

Мать взирала на них с умилением:

— Ладно, девочки, посмеялись и будет. Тут еще не интрига даже, а только контур интриги. Женихов, если что, я вам и так найду. Важно, чтобы этот Бриан понимал, что в доме хозяин не он, а кто-то из нас. Но даже если окажется тупым, смута в Лавардии будет, а мы, если не все, так все ненужное у нее оттяпаем.

— Например, Пустыню.

— Если наши маги научатся за пять лет ее свободно пересекать, как сделал этот мальчик, почему бы и нет. Но лучше получить все. В общем, нам есть о чем подумать и над чем поработать. Вы меня поняли!

Девушки загудели. Ректор промолчал.

— И, да! Думаю не надо вам напоминать, что самого мальчика информировать о нашем разговоре и наших планах совершенно не нужно. Равно как и об обещании поместья. Разве можете намекнуть, что получит он его вместе с подданством через пять лет. Думаю, к тому времени это станет неактуальным, но сейчас пусть перед ним хоть такая морковка повисит.

Интерлюдия 7. С неба звездочка упала. Прямо к милому в штаны

Король Лавардии Альзен V проводил очередное совещание. Как это уже давно вошло у него в привычку, мероприятие проводилось в малом приемном покое, где из мебели имелось кресло самого короля, больше похожее на трон, да небольшая скамеечка за ширмой у камина. Никому из приглашенных (вызванных!) на совещание, садиться король никогда не предлагал. Его же кресло стояло на небольшом помосте, так что сидя он был примерно одного роста с остальными. Король не любил, чтобы кто-нибудь над ним возвышался. Стоявшие за его спиной гвардейцы в счет не шли, так как глаз ему не мозолили, а функции охраны его тушки на случай, если кто из вызванных на совещание сойдет сума и покусится на своего короля, выполнить могли. Впрочем, покушений за пятнадцать лет правления монарха не было ни одного, а вот выводить из приемного покоя впавшего в немилость сановника им случалось довольно часто.

Перед светлыми (на самом деле, льдыстыми) глазами государя на сей раз стояли почти все те же лица, что и при разборе обстоятельств гибели архимагов во Фрозии (описаны в Интерлюдии 2). Только вместо представителя штаба полковника Герина Шоля (сорокалетний военный) на сей раз присутствовал господин средних лет, заурядной внешности, но очень холеного вида — граф Арза Эрнст, глава Посольского департамента королевской канцелярии. Остальные — глава королевской стражи Ардан Кастольен, советник королевы-матери Крулье, молодой граф с непонятным статусом Огаст Фьерделин были на месте. Они стояли, то почтительно склоняясь перед монархом, то вытягиваясь по стойке смирно и поедая его глазами. Присутствовала в помещении и принцесса Клеона, как и в прошлый раз, сидя на скамеечке за ширмой у камина.

В приемном покое было умеренно прохладно, король гнева не выражал, никого не морозил, но был раздражен и озадачен.

— Итак, последствия вашей "блестящей" операции во Фрозии стали проявляться. Пришло письмо от нашей сестрицы, королевы Леиды Изольды. Откровенно издевательское письмо. Почувствовала, что в данный момент сила за ней, и решила покуражиться. Что может сказать по этому поводу Посольский департамент?

Граф Эрнст придал лица абсолютно постное выражение и заговорил ровным красивым голосом:

— Суть письма ее величества, составленного в точности в соответствии со всеми нормами международного протокола, может быть сведена к следующим позициям. Во-первых, она предлагает пересмотреть торговый договор от две тысячи четыреста восемьдесят первого года в части отмены ряда торговых пошлин.

— Именно! И отменить она предлагает пошлины только на те товары, которые мы преимущественно ввозим из Леиды. Ладно, с этим можно потянуть. Комиссию создать, начать согласование. Кстати, почему никого от таможенного департамента нет?! Они что, свои функции на государя переложить решили?! Так может, их департамент и вовсе не нужен?! — Тут король сообразил, что его выволочка пропадает зря, так как из этого департамента никто его сейчас не слышит. Поэтому сухо закончил: — Клеона! Раз уж ты здесь, передашь им потом мое монаршее недоумение по поводу их работы. Пусть предложения готовят. Дальше!

— Также ее величество просит расширить сотрудничество по освоению территорий Пустыни. И сообщает, что планирует в ближайшее время начать отправлять туда научные экспедиции, о результатах которых будет информировать мировое научное сообщество.

— Угу, а безопасность экспедиций будет обеспечивать военно-морской флот Леиды, который, как она напоминает, в два раза больше нашего. Но, в принципе, не вижу в этом ничего страшного. Особенно если эти экспедиции не по побережью будут ходить, а вглубь плато полезут. Глядишь, и в магах с Леидой подравняемся. Ты подготовь ей ответ, что побережье уже все исследовано вдоль и поперек, необходимо продвигаться вглубь, и я надеюсь на участие в экспедиции хотя бы одного архимага. Иначе и пытаться нет смысла.

— И надо, чтобы они с уважением отнеслись к базам Лиги старателей. Мы с ними давно сотрудничаем, студентов туда на практику шлем...

— Насколько я помню, это ведь наши базы?

— Да, ваше величество. Лига создана и контролируется вашим посланником в Мельгаре бароном Эрскье.

— Тогда передай ему, чтобы был готов встретить эти экспедиции и, по возможности, помог им... потеряться в Пустыне. Дальше!

— Королева также предлагает усилить контакты и обмен опытом Академий обеих стран и приглашает на стажировку молодых магистров из Лавардии для участия в совместной и научной и учебной работе. Также информирует, что в Академии Леиды создается группа для особо одаренных студентов и предлагает прислать в нее несколько студентов из Лавардии. Она сообщает, что в числе магистров будет работать ее старшая дочь Хельга, а средняя дочь Эгрейн поступит в группу для одаренных студентов.

— Короче, милая Изольда хочет получить от нас заложников из сильнейших родов и, в том числе, королевского. В этом есть только один плюс, раз она требует заложников, значит, начинать войну пока не собирается. И ведь придется кого-нибудь послать. Мир нам сейчас очень важен, а во всякой интриге можно и контр ходы придумать. Чуть позже это обсудим. Дальше!

— Собственно, это все. Больше никаких конкретных предложений письмо не содержит. Только благодарит вас за предпринятые шаги в налаживании сотрудничества между странами.

После этих слов инеем в комнате покрылись все присутствующие, включая короля. Хотя нет, принцесса за ширмой осталась такой, как и была. Но и она придвинула свою скамеечку вплотную к камину и сунула руки, практически, в огонь.

— А благодарит она меня за то, что я, наконец, понял всю подлость натуры Монтероссо и казнил его во Фрозии за совершенные там преступления! Нет, каково?!

С самого короля иней сошел, но температура в комнате еще больше понизилась:

— И еще она поздравляет меня с назначением на должность коннетабля очень достойного молодого человека, который уже прибыл для повышения уровня собственного магического образования в ее Академию, и включен ею в группу для особо одаренных! Нашлась наша пропажа! В самом неподходящем месте! Помнится, я поручал во что бы то ни стало найти и вернуть меч коннетабля и полностью ликвидировать следы произошедшей трагедии во Фрозии?! Именно вам поручал, Кастольен и Фьерделин! Что скажете? Кастольен! Это ведь твои функции — обеспечивать порядок в королевстве. А тут какой-то мальчишка с мечом коннетабля на поясе спокойно добирается до Леиды. Что скажешь?!

Кастольен слегка склонился перед королем, изображая почтительность, но и сохраняя

при этом возможность докладывать. Давление короля он терпел без внешних проявлений, ни один мускул на лице не дрогнул. Стоял, не шелохнувшись. Как статуя. Почти ледяная. Но если король давление не ослабит, это "почти" могло перейти в реальное положение дел.

— Согласно Вашему пожеланию, замки Нойшвайн, Линдергау, Эстершлос и Стонберг сравнены с землей вместе с их обитателями, жители деревень указанных баронств переселены в соседние землевладения, а сами деревни также уничтожены.

Король неожиданно ослабил давление и засмеялся:

— Замечательно! И Стонберг тоже. То есть любой свободы маневра вы меня решили лишить?! Чем еще порадуете?!

— Всю операцию во Фрозии, согласно Вашему приказу, проводил Граф Огаст Фьерделин силами собственной гвардии и Восточного гарнизона, — довольно откровенно попробовал перевести стрелки глава королевской стражи.

— Я, вообще-то, приказал найти меч, а не делать рядом с Пустыней еще одну.

— При переселении людей было проще удостовериться, что они артефакт с собой не вывезли, — буркнул Фьерделин: — Кто же знал, что он у мальчишки! Вы же сами такую возможность исключали.

— То есть во всем виноват я?! — Температура снова стала понижаться: — Отдавая любое распоряжение, я должен предусмотреть абсолютно все?! Ведь исполнять их будут люди, которые сами подумать не способны, а если проявляют инициативу, так лучше бы этого не делали?! И после этого ты хотел стать коннетаблем?! Впрочем, Изольда мне уже коннетабля сама назначила. Может, и вправду, стоит утвердить того мальчика?! Он, по крайней мере, свои планы и строит, и выполняет успешно. Может и с другими функциями справится?! Жаль, землевладения у него больше нет. Твое графство отдать, что ли?!

— Ваше величество, — подал голос Кастольен: — Никто Стонбергов титула и земли не лишал. Разорили, да. Но ведь и восстановить можно, если потребуется.

— Вот он обрадуется! Так как он все-таки до Леиды добраться сумел? Или у нас на границе вообще никакого контроля нет?!

— Юный Стонберг неожиданно оказался уже неплохо подготовленным магом, к тому же невероятно везучим. Иначе объяснить, как он умудрился пересечь Пустыню, никак не получается. Как только вышел на побережье и добрался до первого, то есть ближайшего к Мельгару поста Лиги старателей, они нас сразу об этом информировали. И о том, что меч с ним.

— Почему не задержали?

— Попытались. Но у нас там из магов только один студент-алхимик. Стонберг одного охранника воздушным заклинанием далеко в море закинул, а другого мечом пополам перерубил. Тогда и поняли, что это меч коннетабля. Потом забрал у них лодку, сел в нее и уплыл.

— Отлично! Это что же получается? Любой может прийти на пост и ограбить его подчистую?

Голос подал граф Эрнст:

— Нет, ваше величество, любой ограбить не сможет, только при сильной магической поддержке. К тому же там и брать почти нечего. Барон Эрске, организовал дело так, что каждые несколько дней корабль Лиги старателей всю продукцию оттуда забирает.

— И где был этот корабль?

— Прибыла следующий день и отправился на поиски барона. Искали старательно,

даже эолия не испугались. Но им не повезло. Как-то они с бароном разошлись.

— Им не повезло... А кому повезло? По твоему тону слышу, что что-то было еще!

Взгляды, которыми Кастольен и Фьерделин смотрели на главу Посольского департамента, не испепелили его на месте только потому, что магии они не применяли. Но корпоративной солидарности между военными и дипломатами не было никогда и ни в одном из миров.

— Лодку барона встретил крейсер нашего флота, на котором граф Фьерделин спешил из Эвронта к первой базе Лиги старателей.

— Очень интересно, почему мне не доложили? И как прошла встреча? Неужели малыш потопил крейсер?

— Не потопил, но в результате столкновения проломил ему своей лодкой борт и уплыл дальше.

Король хохотал в голос. Даже температура к нормальной вернулась. Принцесса тоже давно слушала, выглянув из-за ширмы.

Фьерделин не выдержал:

— Да никто и не подумал, что он может оказаться так близко к Эвронту! Он сам подплыл и спросил, что за порт впереди! Боцман его принял за контрабандиста и приказал зацепить бортом, чтобы потопить. Я даже не знал об инциденте. И то, что это лодка крепче стали оказалась, узнали только после того, как ее в Эвронте нашли брошенной.

— То есть он спокойно один на лодке доплыл до Эвронта? Отлично. А как он оттуда в Леиду попал?

Снова вступил дипломат:

— Установить не удалось. На каком-то купце доплыл. Удалось только узнать, что он зарегистрировался на таможне Мареоны пятого числа месяца октобрия. В Леиде поселился рядом с Академией, сняв мансарду в доме на площади перед ней.

Король немного нервно, но без гнева, передернул плечами:

— И что мне с вами делать? Сор-ратники называются! Вот граф Эрнст со своими функциями более или менее справляется. Его дело информацию добывать. Надеюсь, ситуация у вас там отслеживается постоянно?

— Всенепременно.

— А вот то, как свои функции выполняют мои военные, лишний раз убеждает, что воевать нам нельзя никак. Армия в трех соснах заблудится, флот сам себя потопит, маги заснут и дадут себя какому-нибудь мальчишке прирезать! А один я могу и не справиться... Так что придется нам с Изольдой дружить. Кого в их Академию посылать будем?

— Принца Отона нельзя! — впервые подал голос советник Крулье.

— Сам знаю. Подвел меня братец. Или королева-мать. Давай, Клеона, скорее архимагом становись! Пока наследницей тебе быть придется. Надеюсь, что понадобится это не скоро. Но кто знает...

Крулье опять посмел возразить:

— Королева-мать считает, что принц просо запаздывает с ростом способностей и еще их наворачивает. Она категорически против поспешного исключения его из наследников.

— Чудеса бывают, но маловероятно. У сильных одаренных инициации раньше проходят, да и без них они быстрее развиваются, чем просто одаренные. Эх, что-то мне с женами не везет. Сначала Брунсвема, теперь Фринара, а детей все нет. Третью завести, что ли?

— Ваше величество! — Буквально простонал Кастольен: — После вашего развода с герцогиней Брунсвемой Хольтской, весь ее род перестал при дворе показываться. Видрских вы сами после смерти батюшки прижали, но в Зейвельтской провинции они все равно, почти со всеми местными родами в родстве остались. А провинция Эрвиль с графством Гангейским, откуда родом ваша супруга, так и вовсе с Леидой граничит.

— Бунтом меня пугаешь?! Это твои функции за порядком следить! А разводиться я и сам не хочу. Это я пошутил. Клеона, не вздумай Фринаре мою шутку пересказать!

На некоторое время возникла пауза.

— Так кого в Леиду пошлем? Один представитель, барон Стонберг, самозванный коннетабль, уже есть, — король невесело усмехнулся.

— Позвольте мне! — Решительно вышел вперед Огаст Фьерделин.

— Надеешься его в Академии достать? Смотри, международный скандал мне не устрой! Хотя дуэли между дворянами в Леиде не запрещены. Сильно не поощряются, но вы же оба иностранцы... Но аккуратно. Меч забереешь и королеву-мать порадуешь. Кстати, чего она так к нему прицепилась, ума не приложу? И Матильду-то трогать странно было, а уж мальчишка-то ей чем помешал? Что скажешь, Крулье?

— Королева-мать ответила бы лучше...

— Так пришла бы на совещание!

Говорить о том, что в приемном покое всего одно кресло, и оно занято королем, Крулье не рискнул. Вместо этого все-таки неуверенным голосом произнес:

— В связи с отставанием магического развития принца-наследника, королева-мать не хотела, чтобы его сравнивали с сыном Матильды...

— Глупости. Отон, конечно, слабоват, но сын от неодаренного по определению будет слабее матери. А она была только магистром. Или ты думаешь, что я ее беременной мог во Фрозию отпустить? Так это ты или королева-мать считает меня полным идиотом?!

Температура снова резко скакнула вниз, заставив уже было расслабившихся царедворцев вновь напрячься.

— Передай королеве-матери, если она за столько лет не удосужилась это проверить, что за здоровьем Матильды следил целитель Херренвилд, и он меня клятвенно заверил, что ребенка бывшая королевская любовница не ждет.

— Но вы же не сами проверяли... — совсем тихо пробормотал Крулье.

— Вижу вы там у королевы-матери все с ума посходили! Можешь сам у Херренвилда спросить! Или спрашивали, но не поверили? Тогда ничем помочь не могу!

Король немного посверкал глазами в разные стороны, но успокоился:

— Вот что, Фьерделин! Раз вызвался в Леиду ехать, то еще человека три с собой сам подберешь. Из родовитых, но твоих друзей. А то, если и вы там между собой перессоритесь... Даже не знаю, что я с вами сделаю. И учти, если в очередной раз с мальчишкой не справишься, то моя шутка про коннетабля может и реальностью стать.

В этот момент впервые голос подала принцесса:

— Дозволь и мне в Леиду поехать. В качестве молодого магистра я точно подойду.

— Ты понимаешь, что трон Лавардии можешь без наследника оставить? Со мной что случится, Изольда тебя задержит, а Отона Совет пэров не утвердит. Вот и династия пресеклась.

— Так про Отона же никто в Леиде не знает. Наоборот подумают, что слухи о его слабости не подтвердились. Арестовать меня Изольда не решится, да и выгоды в этом

никакой не увидит. Сам говорил, что воевать она не собирается. А я там разобраться попробую, что затевается. Мы с ее дочерью-наследницей как раз ровесницы, буду ее держаться. Слушать же я умею.

— Слушать ты, действительно, умеешь. И думать, что даже удивительно, — голос короля потеплел, а веявший от него холод пропал окончательно: — Даже не знаю, в кого ты такая уродилась? Но учти, если с тобой что случится, я сам войну начну. И будь что будет.

Эпизод 32. Медом я им намазан, что ли?

За два часа, что мне дал ректор до беседы, я успел снять чердак, гордо названный хозяевами мансардой, в одном из домов, выходящих фасадом прямо на площадь Академии. За шесть экю в месяц. Никакого пансиона, самый минимум мебели. Удобства во дворе. Отдельный вход со двора по черной лестнице. Хозяева, самые обычные горожане, хотели бы свести общение со мной к минимуму, но при этом жить и ни в чем себе не отказывать на мои деньги. Жлобы. Запросили жутко дорого, но раз я принял решение быть независимым, деньги, по крайней мере, в первое время, придется потратить. Снял исключительно из-за того, что из окна (оно у меня только одно, с другой стороны комнаты дверь на черную лестницу) прекрасный вид на площадь и Академию. Точнее, со скамейки стражника у проходной в Академию прекрасный вид на мое окно. Не совсем охрана, но надеюсь, пугалом для воров стражник послужит.

К имевшимся на мансарде кровати, столу и табуретке (все грубо сколочено из досок), я прикупил большой сундук, в который сложил все свое имущество. Поставил его в угол, изрядно укрепил магией, приклеил к полу и обеим стенам. Крышку тоже приклеил. Укрепил магией дверь и окно, стену пока только рядом с дверью.

Умудрился все это, включая переезд из гостиницы, уложить в два часа, из которых час ушел на дорогу к гостинице и обратно на извозчике. Вот что значит заранее проработать варианты!

По дороге к ректору успел даже к казначею Академии заскочить (похоже, он в своей комнате ночует, боится от денег отойти?). Отдал под расписку тысячу экю. Внутренне обливаясь кровью, но с приятной улыбкой на лице. Жутко жалко. Особенно неприятно, что это не мною заработанные деньги, а наследство Стонбергов. Свои трофеи еще сумею продать надо будет.

Сама же беседа с ректором была... никакой. Он вдруг стал очень любезен и буквально навязывался ко мне в опекуны. Спасибо, я как-нибудь сам. Тем более в эмоциях никаких теплых чувств ко мне с его стороны не наблюдалось. Скорее, наоборот, некоторая напряженность (и ревность, что ли?). Хотя неловкость из-за невыполненных обещаний (он это назвал "ошибочным прогнозом развития событий") испытывал искренне.

Предъявил ему расписку о внесении в кассу тысячи экю, от общежития отказался и попытался выяснить расписание занятий. Оказалось, рано. "Особая" группа только формируется, занятия раньше, чем дня через три не начнутся. Попросил его передать сведенья своему секретарю, когда ясность наступит, а сам я к нему через два дня зайду. Засим откланялся. Привета принцессе передать не просил.

Два дня потратил на обустройство. Выкинул старые спальные принадлежности, купил новые (тюфяк, матрас, по паре одеял и подушек, белье). Еще по дороге капитально продезинфицировал все "уничтожением жизни". Комнату свою тоже постарался этим заклинанием почистить от всего ненужного. Чтобы хозяев не задеть, выбрал момент, когда они вышли куда-то, а если у них там кошка или канарейка сдохла, я не виноват. Но не думаю, что у них домашние животные были, не тот характер. А голубей на крыше мне не жалко, с детства этих птиц не люблю. Но ведь, наверняка, улетели все заранее, если и были перед этим.

Письменный стол себе купил с нормальным стулом. Стол маленький, не больше

конторки, но за ним сидишь, а не стоишь. Кресло для отдыха и вешалку для одежды. Все. Обрастать вещами я не собираюсь, а трофеи из сундука, надеюсь, когда-нибудь продадутся.

Еще умывальник примитивный на стену повесил, под ним ведро — для грязной воды, а ведро с чистой водой рядом на табурет поставил. За водой самому на угол к фонтану ходить приходится. Надеюсь вода там без кишечных палочек? На всякий случай заклинаниями ее обрабатываю.

Вместо утреннего душа стараюсь ежедневно баню посещать, время — какое получится. Но решил местным не уподобляться, и чистоту блюсти.

Для еды выбрал две точки — про кафе-пекарню я уже говорил, а недалеко и нормальной едой кормят. Похлебки, каши, рыба, мясо. Не шикарный ресторан, но съедобно и недорого. На удовлетворение моих насущных потребностей, пожалуй, даже меньше уходит, чем на аренду комнаты.

Из дома эти дни выходил мало. За мебелью, правда, пришлось на извозчике прокатиться, но Леида только по местным меркам большой город, а так, не больше Москвы в рамках Бульварного кольца. Из конца в конец за час пешком пересечешь. Так что отлучки мои были недолгими.

Остальное время, по заведенной привычке, медитировал, разучивал заклинания, выполнял упражнения для прокачки магии и физической силы. С шестирунными заклинаниями уже более или менее свободно справляться стал, по крайней мере, "уничтожение жизни" без единого сбоя получалось.

Беспокоить меня никто не пытался, но на второй день я стал ощущать чье-то нацеленное на меня внимание. Не магию, а именно внимание. Такое многие и без всякой магии почувствовать могут, а уж с моей "эмпатией" никаких сомнений не было. Но опасности я при этом не ощущал, интуиция молчала, волосы на загривке, вроде, полностью отсутствовали. Слежка? Интересно, кто? Площадь перед Академией — не самое оживленное место, но никого подозрительного я не засек.

А когда через два дня сходил в Академию (зря ходил, еще на три дня отложили), вернувшись, обнаружил, что кто-то ко мне влезть пытался. Ну как обнаружил? Дверь на ключ оказалась заперта, а я им, вообще, не пользовался. Зачем, если у меня "клей" есть? Замок, кстати, из самых ненадежных, что на сей раз очень к месту пришлось. Ключ я за ненадобностью с собой не носил. Он здоровенный и тяжелый, как будто обилие металла ему солидность придает. Зато и замочная скважина огромная, так что открыть замок я сумел своим стилетом, даже не загибая ему кончик. После чего вставил ключ изнутри и тупо его приклеил. Ни к чему мне дыра в двери, через которую арбалетный болт пролететь может.

Продолжил укрепление стен и двери заклинаниями. В принципе, дерево держит магию много хуже металла и, тем более, драгоценных камней, из которых амулеты делают. Но я заметил, что дерево от моих заклинаний "укрепления" с каждым разом делается все более плотным. Можно сказать, "окаменевают" все больше и больше. Как результат, оно и ману удерживать все в больших объемах делается способным, и заклинания все дольше не развеиваются. Надо бы целенаправленно исследование по этому вопросу провести или хотя бы выяснить, не проводили ли его до меня? Но в библиотеку я ходить бросил, про магию там ничего интересного в зале для пригостишек не найду, в другие меня до официального зачисления в группу "продвинутых" не пускают, а повышать гуманитарное образование мне лень было. Стану архимагом — займусь, а пока дела поважнее есть.

Еще через день, когда выходил в кафе поесть (вообще-то название "кафе" я по привычке

использую, здесь организации общепита незатейливо "кухнями" называют), у меня попробовали срезать с пояса кошелек. Три раза "Ха!". Естественно, я свою одежду и, тем паче, кошельки заклинаниями укрепляю, мою тесемку простым ножом не перерезать, скорее, нож сломаешь. Какой-то мальчишка. Не разглядел, слишком быстро удирал. Пинок тоже дать не успел, а кидаться вслед заклинаниями не стал. Ментальные зря светить не хочу, а убивать ребенка огнешаром или молнией? Надо будет спросить, как местные маги себя в таких случаях ведут?

В "обеденный перекус" попытка была повторена. В ужин — еще раз. Тут уж я не выдержал и кинул вслед удирающему пацану "воздушный таран". Не особо напитывая маной, но траекторию ему подправил так, что он через тумбу полетел. Надо сказать, что здесь на перекрестках у углов домов, отступя на метр-другой, стоят вкопанные в землю каменные тумбы. Как я понял, чтобы телеги и кареты при поворотах углы домов не ломали, а бились об эти волноломы. Или "каретоломы"? Жестко, но эффективно. А что, "лежачие полицейские" разве лучше?

Пацан поднялся, обернулся, зыркнув на меня злым взглядом, и похромал дальше. Знакомый, однако! Тот же крысеныш, что меня в гостинице укусить пытался. Неймется ему, даже сюда за мной приперся через полгорода! Разозлившись, хотел приложить его чем-нибудь более серьезным, но тот уже за углом скрылся. Черт с ним! Еще дома какие повредишь, потом неприятности будут. Кстати, а рожа у пацана вся побитая была. Губа перекошена, фонарь под глазом. Не могла моя тумба так быстро проявиться. И поделом ему.

Следующие два дня были предприняты еще три попытки добраться до моего кошелька. Снова мальчишками, но уже другими. С тем же успехом. Последнего я "воздушной стеной" об обычную стену изрядно приложил. Так и остался валяться, но подходить я к нему не стал. Делать-то с ним что? Добить?

Вместо этого подошел к стражнику у проходной Академии. Рассказал об инциденте. Тот, немного прищурясь, посмотрел в указанную сторону:

— Там валяется? Ну и пусть валяется. Либо сам очухается и уйдет, либо наряд стражи будет проходить, пусть разбираются. Но даже если помрет, не беспокойтесь, вы в своем праве были.

— То есть если на меня кто нападет, можно его спокойно убивать?

Стражник даже рассмеялся:

— Ну, вы и шутник! А что с ним еще делать? Ежели кто на мага нападает, он либо совсем дурак, либо очень опасен. Лучше прибить. И вам и страже спокойнее.

Замечательно! Значит, об ограничениях "допустимой самообороны" в этом мире не додумались. Или додумались, но, в соответствии со здравым смыслом, сочли бредом. Хотя на Земле "эмансипация", "гуманизация" и прочие "общечеловеческие ценности" тоже не так уж давно в силу вошли. И насколько же без них жить проще и лучше было!

Так что на свою мансарду я вернулся в приподнятом настроении.

На следующий день "крысеныш" подошел ко мне в открытую. Хромает, рожа опухшая и всеми цветами радуги переливается. Протянул руку:

— Отдай кошелек! — говорит.

— ??? — От такой наглости я даже растерялся.

— Не отдашь, меня сожитель мамки (он использовал более грубое слово), — совсем добьет: — Сказал, раз я даже на такое не гожусь, лучше других понаделать.

Подход, в принципе, правильный. Ни на что полезное, похоже, этот крысеныш уже не

годится. Критерии оценки у меня с его отчимом не совпадают, но выводы одинаковые. О чем я ему и сказал.

Парень, однако, не отставал:

— Ну, отдай кошелек, у тебя денег много! А я мамки больше никогда не увижу. Вон он, гад, за углом стоит, сказал, "делай, что хочешь, но без кошелька я тебя сегодня не палкой, а кистенем бить буду!".

То, что это дешевая разводка, я понял. Трудно было не догадаться. Крысеньшу надо меня в соседний переулок завести. Зачем? Переулок почти прямой, просматривается далеко. Да его весь чуть ли не от поста стражника видно! Какая там засада может быть? Может, и вправду хочет, чтобы я его отчима пришиб? А что? С удовольствием пришибу мерзавца! Рука не дрогнет.

Применения магии в округе опять-таки не ощущаю, люди в ближайших домах имеются (проверил "поиском разума"), но не маги. В общем, скорее из любопытства, но за крысеньшем я в переулок вошел. Совершенно пустой переулок, между прочим.

— Ну и где твой злодей? — Спрашиваю: — Никого тут нет.

— Да вон он к стене прижался! Шагах в ста отсюда!

Не было там никого, но по инерции я еще пару десятков шагов вперед сделал.

И тут меня в бок как шарахнет! Как я потом узнал, из окна соседнего дома в меня аж из корабельной баллисты стрельнули. Которая не стрелами, а целыми бревнами с железными наконечниками кидается. Не людей бить, борта дырявить предназначена.

Большого вреда, правда, мне даже попадание в упор такого бревна не причинило. Качественный защитный амулет оказался у того мага, у которого я и меч забрал. Армейский, но совсем улучшенная модель и с очень большим встроенным накопителем. Вот я его и стал носить, подключив подпитку от ауры. К сожалению, между собой амулеты конфликтовали, так как схожие функции выполняли, поэтому, только одним пришлось ограничиться. Но, как выяснилось, весьма мощным.

Однако ударом меня аккуратно во двор дома напротив закинуло. Где меня уже ждали. Грамотная засада оказалась, почти все учли.

Налетело на меня человек десять, сразу отсекли от выхода со двора и стали дружно лупить чем-то вроде здоровых абордажных сабель. Те еще тесаки. Защиту прорубить не могут, застревают в "щите", не дойдя ладони до тела, но психологически очень неприятно. Конечно, сразу все десять вокруг меня не поместились, но из задних рядов тоже чем-то вроде копий тыкать стали. На что рассчитывают? У меня же не только защитный, но и атакующие амулеты есть. Да и скастовать я много чего могу.

Попробовал раскидать их для начала "воздушной стеной", чтобы на психику не давили. И вдруг — ноль эффекта. Ветер взвыл, но напавших на меня даже не пошевелил, аккуратно просочившись между ними. Выхватил амулет, что огнешарами очередями бьет, запитал от ауры... Стекает с них огонь, как водичка какая-нибудь. Без последствий. Только на мой щит нагрузка возросла от поднявшегося жара.

Стало мне ясно, что на этих ребятах (кстати, чем-то они "детинушек" из поста, где я лодку забрал, напоминают) амулеты вроде моего надеты. Не думаю, что такие качественные, но их же много. И лупят меня от души. Очень может статься, что мой щит рухнет раньше, чем на них. По крайней мере, проверять, чей щит раньше сдохнет, мне совсем не хочется.

В общем, долбанул я их всех "параличом". Четыре раза кастовал, чтобы всех накрыть. Последняя группа уже удрать собралась, дошло до них, что что-то не так повернулось. Но не

успели. Им бы в разные стороны рвануть, а они все в ворота со двора ломанулись. Не добежали.

В очередной раз меня ментальная магия выручила. Мое читерское оружие, от которого тут защищаться не умеют. По крайней мере, не маги. Неприятно, но свидетелей оставлять нельзя. Проверил двор и дом "поиском разума". К счастью, пустой он. Никого по квартирам ловить не придется, как я боялся. Впрочем, это логично. Свидетели не только мне, но и нападавшим не нужны были. А зарезали они их или погулять послали, проверять не буду.

Дальше ворон не считал, действовал быстро. Подошел к очередному парализованному, снял амулеты. Приподнял вверх "лифтом", чтобы тело не на земле лежало, и любимым мечом по шее с оттяжкой... У кого одна голова прочь, кого чуть не до пояса рассекал. Тела бросал тут же, где рубил. Но уже мертвые. Кошельки сначала проверял, но, подумав, забирать не стал. Не было в них существенных сумм. Медь и немного серебра. Возможно, в совокупности на пару экю и наберется, но лучше стражникам их оставить. Я же тела прятать не буду (да и не сумею), а так смогу на их симпатию рассчитывать. К тому же один амулет в десятки раз дороже этих денег будет.

Последнего подвесил на петлю ворот при выходе со двора и развеял "паралич". Думал допросить, что им от меня надо было, но не умею я этого делать. Мужик пробормотал что-то вроде "так вот он какой, оказывается", а потом плюнул мне в лицо (не попал), сорвался с петли и попытался убежать. Только ноги у него после "паралича" слушались плохо, так что буквально с шага зарубил и этого. После чего пошел дом напротив проверять. Но там, ожидаемо было пусто. То есть баллисту я за окном разглядел, а вот людей в доме мои заклинания не обнаружили. В том числе никого удирающего поблизости.

Ладно, не страшно. "Паралич" я во дворе использовал, отсюда заметно не должно было быть. Сами меня вглубь двора и в сторону оттеснили, случайных прохожих побоялись, наверное. Вот и молодцы.

Кстати, а "крысеньш" тоже убежал. Но он во двор и не заходил, так что тоже не свидетель. Но в следующий раз, пожалуй, пришибу.

За неимением в обозримых просторах других нарядов стражи, отправился сообщать о происшествии к посту у Академии. Оказывается, видел, гад, как меня во двор закинуло, но вмешиваться не стал. Говорит, никакой стрелы не заметил. Мало ли зачем молодой маг вдруг во двор залетел. Врет охранничек. Но ругаться по этому поводу я не стал, еще со стражей мне только конфликта не хватало.

Идти посмотреть сначала снова не хотел, но я упомянул, что кошельки не снимал. Так сразу сам сержант пошел, прихватив еще одного стражника в помощь.

Увидев располовиненные трупы сержант искренне удивился:

— Что это вы их, милсдарь, мечом-то порубили? Почему не магией?

— А зачем? Еще дом повредил бы, разбирайся потом. А так даже веселее было.

А что? Пусть лучше меня отморозком считают.

Эпизод 33. Снова в школу (в смысле, Академию)

Нападение на меня прошло абсолютно без последствий. Как будто и не было его вовсе. Никто со мной на эту тему даже не разговаривал, не то, чтобы показания снимать. Вот ведь, простота нравов! Порубил дворянин и маг в городе десяток разбойников, и хорошо. Значит, меньше разбойников в городе осталось. Ну и мне хорошо. По крайней мере опытным путем выяснил, что неодаренные большой опасности для меня не представляют. Как бы еще узнать, есть ли тут щиты, которые от ментальных атак защищают?

Занятия начались через неделю. И то не совсем. Оказалось, что еще несколько человек из Лавардии к нам в группу должны подъехать. Вот подъедут, тогда все всерьез и начнется. А пока каждому составили индивидуальное задание — подтягивать то, в чем он отстает. То есть меня принудительно загнали в библиотеку, изучать местную литературу и поэзию(!). Выть хочется. Вся литература с "моралите", то есть занудско-воспитательного содержания. О том, каким должен быть молодой дворянин. И как они еще революции при таком воспитании не учудили? Хорошо хоть на религию тут не очень напирают, все больше в духе конфуцианства оказалось. Но чтение очень на любителя, к которым я не отношусь. Или такую программу специально для меня подобрали? Узнаю, кто конкретно это сделал, припомню.

Поэзия тут тоже специфическая, но это, видимо, от языка во многом зависит. Это русский язык позволяет и рифму и размер выдерживать (силлабо-тонический, во!), в английском с размером полный швах, только рифмы (силлабический), а здесь что-то вроде древнеримского. Стихи, видимо, хорошо под свирель декламировать, тут не ударения, а длинные и короткие гласные. Как морзянкой заливаются, растудык ее! А содержание стихов все столь же занудливое. Вот я влип!

Группу в ее текущем составе видел только по утрам, когда нам выдавали индивидуальные задания на день. И была эта группа крайне невелика. Одна принцесса, три герцога (Аскани, Эсте и Липпе, последняя — девушка), четыре графа (Зальтенини, Киркс, Бруно и Удоне, последние две — девушки), один барон (я, как не трудно догадаться) и два шевалье (Лейнинг и Церин). По силе дара оба последних заметно отставали от родовитых граждан, но и специализация у них была алхимия и артефакторика соответственно. Итого десять человек, помимо меня. Или, как здесь предпочитали говорить, десять аристократов и принцесса.

Набрали их, что называется с бору по сосенке. Из набора этого года не было ни одного или целых пятеро. Принцесса, Эсте, Зальтенини и Киркс пришли в Академию после домашнего обучения только сейчас. Я, вроде как, тоже. Липпе и Удоне были сильнейшими одаренными второго года обучения, все остальные учились уже третий год.

Принцесса Эгрейн немедленно стала главным и единственным центром всей группы. Или она сразу превратила группу в свой двор? К сожалению, мои представления о "дворе" (королевском или рангом пониже) могут быть абсолютно ошибочными. Так что с выводами лучше не спешить.

Все вокруг нее так и крутились, как мотыльки вокруг лампы. Сравнение банальное, но оно точнее всего описывает отношения среди местных дворян. Разве что оба шевалье не лезли к ней со знаками внимания, но, скорее, робели из-за собственных хилых сил и недостаточной родовитости.

Сама же принцесса была подростком в не самом лучшем смысле этого слова. Бывают девушки, которые в пятнадцать лет выглядят на все двадцать пять. А вот Эгрейн выглядела, не скажу, что моложе своих лет, но женская фигура у нее только-только начала формироваться. Руки-ноги уже вытянулись, а вот приятные взгляду каждого нормального мужчины округлости отсутствовали. Судя по старшей сестре и матери, есть надежда, что отсутствовали "пока", но в настоящий момент отсутствовали "совсем". Этаким угловатый подросток, с большими глазами и высоко задранном носом.

Не знаю, имеет ли сей факт какое-либо отношение к пониманию характера принцессы, но в Академию она пришла с тремя кавалерами, И если девушки влились в ее коллектив безболезненно, то между юношами, раньше учившимися в Академии и пришедшими сейчас с Эгрейн, все время проскакивали искры. Еще не конфликты, но жесткое соперничество.

Я в эти дела не хотел лезть совершенно. К сожалению, сами они иногда ко мне лезли. Принцессе вдруг стало интересно мое мнение о местной поэзии. Раз мне ее столько раз задают изучать. И как на такой вопрос ответить? Честно, к сожалению, нельзя, и не ответить неудобно. Тем более, вся группа наострила уши и включила все ресурсы мысленно процесса, пытаясь понять, что это, знак внимания или унижение плохо образованного дворянчика из медвежьего угла. И не знаешь, что хуже. В первом случае все взревнут, во втором кинутся затапывать.

К счастью, книги в библиотеке я хотя бы просматривал, а память у меня теперь хорошая. Так что местные названия хорей и амфибрахия запомнил. О чем и стал докладывать.

— Нет, я не о том спросила, — немного капризно прервала меня Эгрейн: — То, что ритм стихотворения позволяет лучше выразить чувства поэта, это очевидно. Ведь в стихах главное — чувства! Несколькими короткими фразами описать такое великое, что дух захватывает.

Все вокруг издали несколько восторженных восклицаний по поводу ума и тонких чувств принцессы, но дальше возникла пауза. Все-таки ждут от меня ответа, не дают уклониться от этой чести.

Возникла было мысль, рассказать этим детям о романтизме, символизме или даже футуризме, но я ее подавил. На хрена выпендриваться. Я — барон из Фрозии, там сантиментов нет, тем паче и сентиментализма.

— Затрудняюсь ответить, ваше высочество, — промямлил я: — Во Фрозии поэтические вечера как-то не в ходу были, а здесь мне все больше поэмы с назидательным содержанием читать рекомендуют. "Легенду о белом рыцаре" или "Отряд короля Фарлора".

Послышались снисходительные смешки. Но эмоциональный фон стал более радостным. Не конкурент. Теперь все ждут, скажет ли их лидер "фас!" или нет. Но принцесса продолжила:

— Значит, о поэзии с вами лучше не говорить. Но хотя бы оценить красоту слова вы способны?

И она стала декламировать:

Там где сливалось с небом море,

Ночной эфир

Затрепетал и очень вскоре

Одел порфир.

Счастливых дней в предвосхищенье

Ты в нем живи.

Ума и чувств соединенье

Заря любви.

— Кто, кто это сочинил? — послышался шепот со стороны чуть ли не каждого их студентов.

— Кто, кто? — Буркнул я: — Ясно же, что сама принцесса!

— САМА?! — Общий восторг и смятение.

— Надо же, угадал, — делано удивилась Эгрейн: — Может, еще не совсем безнадежен.

По изменившемуся вектору настроения я понял, что счеты со мной еще будут сводить, но сейчас не до этого. Надо высказать всю меру своего восхищения и насладиться стихами еще несколько раз декламируя их вслух. Как в исполнении самой принцессы, так и самых достойных почитателей.

Я стоял немного в стороне и думал, это подхалимаж или они искренне готовы восхищаться всем, что бы особа королевской крови ни сказала и ни сделала? Довелось мне когда-то читать "Записки у изголовья" Сэй Сенагон. Кстати, с большим интересом читал. Эпоха интересная (еще до сегуната, но вместо императора уже несколько поколений правили Фудзивара). И автор мне была очень симпатична. Как же она на протяжении всей книги восторгается императрицей Тейси, придворной дамой которой она была. То, что красавица, это очевидно. Но как умна, остроумна, как гениально судит обо всем. Как тонко чувствует. И так во всем. И неважно, чем она при этом занята. На Луну смотрит, решает проблему наказания собаки, обидевшей ее любимого кота, или слушает, как поет какая-то птица. Главное, что все у нее получается абсолютно совершенно. А потом я прочел в комментариях в конце книги, что императрице в то время было не то одиннадцать, не то двенадцать лет. Вот и думай после этого все, что хочешь. Надо бы самому на себя шкуру придворного того времени примерить, но мне больше нравится оставаться самим собой. В том числе и сейчас. Так что с выводами повременю, точнее, просто приму происходящее к сведению.

Эпизод 33. Учебный процесс

Наконец, приехали студенты из Лавардии, и наша группа оказалась в полном составе. Добавилось всего три человека — два графа — Варрош и Тиссель и шевалье Лятен. Графы были на год-два меня старше (моего тела), но выглядели еще более взрослыми. Этакие зеленоглазые красавцы гвардейцы, лихие рубаки и погибель для женщин. Внешне, по крайней мере. При текущем магическом уровне крепкого бакалавра. А вот шевалье был тощ, мелок и бесцветен. Бледные губы, водянистые глаза, тусклые светлые волосы. И магический уровень у него был слабенький, алхимик, одним словом.

Магистров, как я слышал, приехало вдвое больше, но я их пока не видел. Среди них еще одна принцесса (Клеона) и пятеро молодых аристократов. Тоже, как и Эгрейн предпочитает, когда вокруг нее больше парни вьются? Или братец-король таким способом ей охрану выделил? Не мое дело. Но, получается, не так уж плохи отношения между Леидой и Лавардией, если сюда принцессы на стажировку приезжают. Или это какой хитрый политический ход? Никогда в этих вопросах не разбирался.

После этого начались регулярные занятия. В прежней жизни я, как Дима Бершов, высшее образование получил, так что ничего принципиально нового не увидел. Группа непривычно маленькая и форма общения с преподавателями на изумление свободная. Лекции здесь во многом на семинары стали похожи, можно преподавателя прерывать, задавать вопросы, обсуждать рассматриваемый материал между собой, считая его просто одним из собеседников. Иерархия тут не собственная, внутренняя для Академии — по ученому или научному званию выстраивается, а сохраняется по реальному положению в обществе. То есть по родовитости и магической силе.

Вместо семинаров — практические занятия, которые могут идти как для всей группы, так и индивидуально. В принципе, тоже ничего необычного, хотя, конечно, из-за магии содержание занятий совершенно другое. Но и на Земле медиков и химиков учат разному, но сами принципы организации учебного процесса различаются мало. Видимо, методика Яна Амоса Коменского оптимальна настолько, что к ней в разных мирах независимо приходят.

Еще одна особенность занятий, что ведут их, в основном, специально отобранные молодые магистры. Часто меняющиеся. Редко когда кто-нибудь по любому из предметов больше, чем два занятия подряд ведет. Для магистров это практика и учеба одновременно. Он к своему занятию что-то вроде реферата по теме готовит, а потом нам предьявляет. А магистрам темы уже ректор с завкафедрами назначает.

Приходили эти магистры на наше занятие всей толпой в сопровождении кого-нибудь из старших преподавателей. Один, стало быть, занятия ведет, остальные среди студентов рассядутся и слушают. Чтобы потом работу сегодняшнего преподавателя обсудить и оценить. Но иногда делали это прямо по ходу занятия. Тогда мог возникнуть бардак, и вмешивался уже старший преподаватель

Такая вот система получилась. Возможно, не самая глупая.

Предметы обучения меня порадовали далеко не все, хотя внешне расписание опять же выглядело вполне привычным.

Общая теория магии. К сожалению, это оказалась чистая болтология, вроде философии, но без морализации, а в практическом плане. Общая картина мира в здешнем представлении. Сюда и гелиоцентрическую систему впахнули, и планету в разрезе, и даже

состав вакуума, как формы материи. По здешним представлениям, весь мир заполнен почти невидимым эфиром. И именно через этот эфир идет гравитационное взаимодействие тел, по нему бегают электромагнитные волны, в том числе, распространяется свет. И одной из его составных частей является мана, которую маги умеют из него извлекать и направлять в свои заклинания или собирать в накопители.

Все замечательно, поговорить много о чем можно, но все это — недоказанные гипотезы. И почему запитывание маной заклинаний дает такой эффект, никто не знает. Но приходилось слушать и кое-что даже записывать, в конце полугодия зачет сдавать придется.

Основы магического конструирования. Наверное, самая толковая из всех предназначенных к изучению дисциплин, но тут я столкнулся с серьезными трудностями. Не учебного, а конспирологического характера. Рунный алфавит, использовавшийся Витадхоциусом и вызубренный мною до автоматизма, временами довольно прилично отличался от местного. Руны, вроде, те же, но форм различного их начертания у Витадхоциуса было много больше. А некоторые с одинаковыми функциями имели небольшие отличия в начертании, причем мои руны были эффективнее.

Самый простой пример. Здесь при построении заклинаний активно использовалась пустая руна Вирд. Руна ничего не делала сама, но позволяет построить к ней энергоканал от любой руны. В сложных заклинаниях, когда одна руна должна взаимодействовать с несколькими другими, часто возникает ситуация, когда без помощи Вирд правильно подключить ее в конструкцию (которую все равно почему-то называют "цепочкой рун") не получится. Это здесь. А Витадхоциус прекрасно умел немного менять начертание руны и она, без потери свойств, эти соединения спокойно позволяла. В результате у меня заклинание "молнии" из пяти рун состоит, а здесь к нему еще две (!) руны Вирд добавлять приходится. Руна несложная, но скастовать такое заклинание все-таки сложнее, чем в моей версии. И, кстати, мое заклинание (Витадхоциуса) эффективнее. Запитывание каждой дополнительной руны требует дополнительных затрат.

Так вот что мне с этим делать? Показать, как делать лучше? Но тут сразу же возникает вопрос, откуда я это знаю? Из тайной книги графов Видрских? Так ведь и проверить могут. Не на счет раз, но родня Матильды точно забеспокоится. Но, пожалуй, даже важнее то, что мне делиться ценными знаниями совершенно не хочется. Если бы меня в Леиде с распростертыми объятиями встретили, вассалитет предложили и приличным именем/феодом пожаловали, я бы, наверное, не всем, но кое-чем поделился бы охотно. Так ведь нет этого! Сначала, мол, архимагом сделайся. Когда я архимагом стану, думаю меня любое местное королевство с радостью примет. Так что не будет у меня для местных откровений.

Тем более, с приехавшими из Лавардии молодыми талантами никаких дел иметь не желаю. Конечно, не они конкретно замок мой захватывали, а потом на меня охоту устроили, но друзей, с которыми следует делиться знаниями, у меня там точно нет. И нападение на меня недавнее почти наверняка по их инициативе устроено.

То есть показывать нестандартные знания крайне нежелательно. Но заучивать неправильное мне тоже не хочется! Заклинание — не просто набор рун, который ты по памяти воспроизводишь, его все целиком почувствовать надо, можно сказать, "полюбить его милый образ", чтобы потом формировать и запитывать маной целиком. Тут каждая точка, каждая черточка или закорючка родными должны стать, иначе никогда автоматизма не добьешься. И теперь вносить в это заклинание уродующие его искажения?! Так его можно,

вообще, никогда не выучить.

В результате стал, когда спрашивают, запинаясь, местный вариант заклинания описывать. А на демонстрациях уже вариант Витадохциуса быстро кастовать. Но голова от этого болит, и выгляжу очень уж косноязычным, вызывая презрительные или снисходительные улыбки. В принципе, плевать, но настроение почему-то портится. Хорошо, на концентрацию оно у меня уже не влияет.

Следующая дисциплина, где я столкнулся с теми же проблемами, каллиграфия. Сам предмет очень интересный. Руны плоские только в простейшей форме, уже в среднем варианте некоторые черточки под разными углами плоскость основной руны пересекают. В наиболее сложных (и сильных) вариантах уже динамические фрагменты имеются. А в заклинаниях руны, вообще по-всякому друг относительно друга ориентированы.

А вы думали? Потому так сложно заклинания и выучиваются.

Вот каллиграфия и учит, как все это на плоской бумаге записывать. Правильно и красиво, соблюдая толщину всех линий, которые в реале тоже не плоские.

Но моя проблема осталась все той же. Технику каллиграфии на занятиях приходится отрабатывать на местных вариантах рун, а свои варианты только дома и тайно от всех.

Аналогичные проблемы у меня и в артефакторике. Даже еще большие. Если здесь загнать в кристалл руны Витадохциуса, сразу видно, что они немного отличаются от стандартных. Специалистам, понятно. Но ректор в лекарском амулете это сразу увидел. Так что я стараюсь не сам руны формировать, а использовать агрегат, как у Алена Дерка. Но он на всю группу один. И один начинающий маг-артефактор, который его сам всякий раз занять стремится. К тому же считается, что пользоваться такими подпорками сильному магу неприлично, так что мои попытки наставники стараются пресекать. В общем, стараюсь взять амулеты домой доделывать, а сам по вечерам к Алелу захожу. Чем его, сожалению, расстраиваю. То есть видеть-то он меня был рад, особенно поначалу, а к агрегату своему пускать очень не любит, сам за ним иногда даже ночами сидит. Так что наши отношения стали делаться все более холодными.

К тому же мой мухлеж делается все более заметен. Дураки тут далеко не все, некоторые наверняка сообразили, что я что-то показывать не хочу. Масштабов сокрытия, понятно, не знают и пока сильно не пристают, но проблемы вырисовываются.

Проще и приятнее всего оказалось с алхимией. Предмет мне тоже интересен, кое-какие знания от Витадохциуса я зацепить успел, но разбираться, как получить указанные в тех рецептах реагенты в новом мире, предстоит разбираться еще долго. Сам-то Витадохциус уже давно нигде с киркой или лопатой не бегал, все нужное в аптеках заказывал. А здесь даже если и есть что-то из его списков, называется совершенно по-другому. К тому же в местной алхимии самые эффективные препараты получают при переработке материала из Пустыни, места с абсолютно уникальными свойствами.

Это были, так сказать, профильные предметы. Но были и другие. Абсолютно тоскливые или неожиданно интересные, как история. На первом же занятии по истории, молодые графья из Лавардии насмерть сцепились с ведущим занятия магистром из Леиды. Учащиеся из местных стали их осаживать, но ведь из Лавардии еще несколько магистров присутствовали! До драки дело не дошло только потому, что все стали обмениваться вызовами на дуэль. Пытавшийся навести порядок старший преподаватель оказался всего лишь графом и магистром, вследствие чего был просто послан. Не знаю, он ли передал сигнал SOS ректору, или тот как-то по-другому за занятиями присматривал, но появился он

очень скоро. Придавив разбушевавшуюся молодежь авторитетом и аурой. Даже меня проняло. Сильнейший архимаг наш ректор!

В результате дуэли были отменены по вынужденному примирению сторон, завкафедрой истории получил выговор и после этого вел занятия лично. При этом, разбирая то или иное событие, старался не только показать позиции всех сторон, но и проанализировать их причины. Делая это без оценок и более или менее объективно. То есть раскрывал не объявленные причины конфликтов и соглашений, а государственные интересы, которые за ним лежали. Так как народ в нашей группе (включая магистров, которые теперь просто слушали сами) подобрался, в основном, близкий к власти и неплохо информированный, то обсуждения стали вполне деловыми, хотя фырканье под нос раздавалось регулярно. Мне же было просто интересно. Не потому, что я видел в занятиях большой практический смысл (не мой уровень, мне бы баронство нормальное занять), но эти знания были для меня реально новыми и помогали лучше понять этот мир.

Словесность сначала была моим проклятьем. Это даже не просто литература, это гораздо хуже. Мало того, что срочно пришлось читать гору всякой скукоты, которую местные аристократические детишки с детских лет знали. Так еще и самим сочинения на похожие темы писать. Иногда в стихах. Что-то наподобие того, как прекрасный рыцарь печального образа едет непонятно зачем вдоль красной реки до синей горы. Можно, конечно, и этим заниматься, но чтобы получать от этого удовольствие надо, чтобы тебя с детства к этому приучали.

Чуть было не предложил заменить эти отвлеченные темы на магические трактаты, но вовремя одумался. Ведь согласятся, точнее сделают для меня исключение. Чтобы я мыслями Витадхоциуса с ними делился. Лучше со стихами мучиться.

Тем более, я быстро сообразил, что можно стихи из земной школьной программы на местный язык переводить. В принципе, рифмовать дело несложное. Получается, конечно, довольно коряво, но ведь шедевров от меня не ждут. Немного противно чужое себе присваивать, очень я этого не люблю, но зато на занятиях словесности от меня отвязались с местной классикой, а девушки даже иногда с интересом поглядывать стали. А парни с ревностью.

Физкультура в нашей программе, как и во всяком вузе, тоже была. Даже два предмета. Во-первых, фехтование. В принципе, полезный в местных реалиях предмет. Свои мечи мы ставили в специальные стойки, чтобы не портить, брали учебные. А вот без защитного снаряжения обходились, так как у всех защитные амулеты были. Отрабатывали стойки, движения, удары, проводили спарринги. Единственное разочарование — уровень Бриана оказался совсем не так высок, как я надеялся. Папаша его неплохо натаскал, но аристократические детишки тоже этим с детства занимались под руководством лучших учителей. Так что меня даже девушки часто побеждали, несмотря на мои улучшенные магией и все продолжающиеся улучшаться физические кондиции. Хорошо, что узнал об этом на занятиях, а не на дуэли.

Второй вид физкультуры — танцы. Немного местными танцами я все-таки владел, матушка с Брианом лично занималась, старалась ему дать подобающее дворянину образование. Но за пятнадцать лет ее отсутствия при дворе и новые танцы появились, и в старых новые фигуры придумали. Так что отставал я от аристократов прилично. Был, как раз, где-то на уровне простых шевалье из группы.

Благодаря хорошей памяти и общей неплохой координации стал быстро наверстывать,

но репутацию плохого танцора приобрести успел. Переживу.

Да, на этих занятиях, поскольку девушек в нашей группе было мало, дополнительно приглашали актрис из местного театра. Не примадонн, понятно, но, так сказать, профессионалок. Они мне всегда в партнерши и доставались, в борьбу за местных аристократок я не вступал. Актрис же можно было попросить не только "отработать" танец, но и учить при этом, давая тихим голосом советы. И мне полезно, и им пара лишних ливров не помешает.

Что еще сказать? Танцы тут где-то в стиле начала XIX века Земли. За руки уже держатся, за талию партнершу обнимать можно и нужно, но деликатно. Никаких тесных контактов. А сами танцы — не только шаги в такт делать, но и различные геометрические перестроения парой осуществлять. Как немного натренировался, даже некоторое удовольствие получать стал.

Про музыку не сказал. Она тут больше духовая распространена. Струнные инструменты есть, но считается, что они для простонародья. Зато аристократы наслаждаются всякими свирелями да флейтами, а вместо роялей используют разновидность фисгармонии.

Эпизод 34. Один учебный день

Начинается очередной учебный день. Первое занятие — Основы магического конструирования. Почти каждый день с них начинается, видимо, считается, что на "свежую голову" лучше идут.

Прихожу немного заранее, опаздывать не люблю, а путь ни от каких случайностей не зависит — только площадь перейти. Настроение слегка благодушное. Я чист (более или менее приспособился вместо душа мыться по утрам в тазике, мыло есть, а согреть воду магу не проблема), гладко выбрит (тоже приспособился, нет, не к опасной бритве, а магией брови не удалять), одет в свежую сорочку и белье (услуги прачки оказались весьма недорогими), даже слегка пахну хорошим одеколоном (купил). В кафе позавтракал очень даже вкусной сдобой. В общем, все хорошо.

Не спеша разложил на своем столе свой несессер и бумагу для записи материала (в этой аудитории у каждого студента индивидуальный стол). Ручку я себе все-таки завел новую — вставку из черного дерева, а золотые перья у ювелира заказал. Замучился объяснять, что мне надо, но, возможно, даже задал новое направление в местной моде. Принцесса Эгрейн изволила заметить и пожелала, чтобы я ей такое же подарил. Запасная ручка у меня была и теперь, думаю, все остальные аристократы судорожно ищут по городу, где я его взял. Найдут, конечно. Жаль, что с ювелира ничего не получу, до охраны авторских прав тут не додумались. Впрочем, хорошо, что не додумались, на Земле с этим давно до полного маразма дошли. Шоумены разные виды подвывания патентуют, а древние символы по товарным знакам разобрали.

За десять минут аудитория заполнилась, но сижу, похоже, один я. Сегодня аж все три принцессы явились, Эгрейн и оба магистра. Застряли у кафедры, какими-то репликами обмениваются между собой и с молодым человеком из Лавардии (Фьерделином, кажется), который сегодня занятие проводит. Остальные аристократы их плотно обступили, некоторые докладчика такими взорами буравят, словно на дуэль напрашиваются. Может, и напрашиваются, если бы не ректор, лавардские с леидскими уже давно сцепились бы, а так пока на фехтовании пар спускают.

Менее родовитые шевалье там же крутятся, но в задних рядах. А вдруг на них кто из "великих" внимание обратит? Цирк, одним словом.

Первым это понял алхимик из Лавардии (Лятен) и понуро уселся за соседний со мной стол. Остальные так и тусовались, пока Хельга не решила, что пора и честь знать. Сказала что-то вроде:

— Давайте все-таки бедного Фьерделина послушаем.

Тот вскинулся, но с ненавистью посмотрел почему-то на меня. Я на такие взгляды уже не реагирую. Собственно, на меня так все лавардские смотрят. Кроме принцессы Клеоны и этого алхимика, пожалуй. Но и там в эмоциях явно не симпатия, разве что любопытство и некоторый азарт присутствуют. Остальным, не знаю, какую версию моего появления здесь дома озвучили, или сами чего надумали, но явно считают меня врагом. Но пока обходилось без провокаций.

Докладчик стал рассказывать о водной магии и связанной с ней ледяной. Для меня пока ничего нового не звучит. Вода — это один из вариантов написания руны Лагуз, лед — вариант написания руны Иса. Все правильно, даже по теории земной физики. Иса — это,

прежде всего, "замедление". Если замедлить молекулы воды, она остынет, а потом и в лед превратится.

Стал вспоминать другие варианты написания этих рун и что в результате получается. Кое-что записывал.

Фьерделин тем временем рассказывал, что водяные заклинания на суше требуют сначала эту самую воду получить. Это я тоже знаю и всю дорогу в Пустыне пил только таким образом и полученную воду. Записываю на бумаге: "извлечение": Гебо (единство), Хагалах (разрушение), Эйваз (трансформация), Йер (получение), далее — руна того, что требуется извлечь.

Начинаю вспоминать и мысленно строить различные вариации заклинания. От размышлений отвлекает голос докладчика:

— Стонберг! Вы, судя по всему, уже все это знаете и даже записали?

В голосе столько презрения, что я не удержался, встал, продемонстрировал нарисованную схему заклинания и описал ее, не забыв вставить одну пустую руну Вирд.

Фьерделин скривился, а сидящий недалеко Лятен попросил посмотреть листок поближе. Не дал. В записи пустой руны не было. Сказал, пусть у своего старшего товарища спрашивает, он меня и так не жалуется, чтобы проведение занятия у него перехватывать.

Тем временем, докладчик попросил одного из графьев (что-то я привык так их про себя называть) рассказать, является ли заклинание "извлечения" универсальным или только для этого случая. Тот зачем-то встал и поперся к кафедре.

Проходил он мимо моего стола, где прислоненным к его крышке стоял мой меч. В проход меч ну никак не выступал и как этот Варрош умудрился о него споткнуться, для меня загадка. Но ногой он его поддал изрядно. После чего, естественно, полетел носом в проход сам. Я уже давно приучился свои вещи без присмотра не оставлять. Кошелек у меня укреплен почище кольчуги, сумка не просто на спинке моего стула висит, но и приклеена к нему. Меч тоже был к столу и полу приклеен. Так что на провокацию не поддался.

Разбиться граф не разбился. Думаю, на нем, как и на мне, амулет защиты был и не из слабых. И упал он почти аккуратно в проход, никого и ничего по дороге не задев. Но смешки вызвал, и вскочил жутко злой.

— Что ты себе позволяешь?! — Наглец даже на "ты" перешел, хотя студенты и преподаватели здесь демонстративно друг другу только "вы" говорят. Если, конечно, друзьями не являются. Кстати, а то, что Хельга мне "ты" говорила, что-нибудь означает? Или принцесса имеет право вести себя как хочет? Я ей тоже "ты" говорил в ответ. Она не протестовала. Эх, хрен поймешь!

Сейчас же я даже отвечать не стал, а немного отодвинулся со стулом в сторону, демонстрируя всем желающим, как стоит мой меч. Смешков прибавилось.

Возможный конфликт неожиданно пресек Фьерделин, заявивший:

— На фехтовании разберетесь!

Варрош сразу прекратил возмущаться, а в эмоциях я даже удовлетворение заметил. Надо будет на физкультуре повысит бдительность.

Следующий час был снова Основы магического конструирования, но уже практика. Мы перебрались из прежней аудитории на площадку за Академией, окруженную высокой и хорошо укрепленной магией стеной. Студенты пытались заполнить выданные им емкости (вроде крупных пиал) водой, а магистры демонстрировали метание ледяных сосулек по мишеням, стоявшим недалеко от одной из стен. Некоторые даже попадали.

Потом всем налили в пиалы воды и стали учить использовать ее для создания летающих сосулек (простите, "ледяных копий"). На самом деле, всего три руны: Лагуз (вода), Иса (замедление) и Эваз (ветер). Проблема в том, что подать энергию на руны надо независимо с точной дозировкой на каждую. Иначе или всю воду заморозишь, или полетит не сосулька, а струйка (а то и брызги) воды. Так что дела шли с переменным успехом.

Я подождал, пока, наконец, с заклинанием не справилась принцесса Эгрейн, после чего быстро и сам сдал зачет. Как я думал. Но вредный Фьерделин опять прицепился:

— Стонберг! Вы же, несомненно, можете и полное заклинание продемонстрировать. Вот это.

И он запустил в мишень сосульку, сформировав ее из воздуха. Серьезное заклинание, девять рун по-местному. Но у меня-то семь. Две пустые мне без надобности. Правда, семирунные заклинания у меня только-только получаться стали. По большим праздникам. Но этот Фьерделин меня реально достал. Наложил на себя Ансуз (исполнение желаний) и сам шарахнул по мишени, пожалуй, даже не сосулькой, а настоящим копьём.

Пол резерва, как корова языком слизнула, но мишень вдребезги. Фьерделин рот открыл, да так и закрыл его. Не сразу. И только принцесса Клеона явно удовлетворенно улыбнулась и кивнула головой.

— Надеюсь, я сдал на сегодня зачет? — поинтересовался я.

Никто не ответил, но и не возразил. А я потом весь перерыв, просидел во дворе и медитировал.

Следующей парой была алхимия, неожиданно закончившаяся неприятным инцидентом.

Обе старшие принцессы в аудиторию не вернулись, оставшись на "полигоне". Младшая тоже решила вместе с ними задержаться. Я уже заметил, что алхимию Эгрейн как-то не жалуется. Особенно практические занятия, все время носик морщит недовольно. Ну а с принцессами остались почти все магистры, да и некоторые из студентов, так что народу на теоретической части занятий было существенно меньше, чем на первой паре.

Тем лучше. Алхимия мне интересна, сижу, записываю, не отвлекаясь. Эх, еще бы тут хоть какая-нибудь система в знаниях была! А то на каждом новом занятии учим какой-нибудь новый рецепт приготовления очередного зелья или, наоборот, извлечение из чего-нибудь интересных для алхимии компонент. Пока, в основном, из растений, причем даже не магических. Так что кое-что я мог сравнивать со знаниями, почерпнутыми у Витадохциуса.

На этом занятии девушка-магистр из Леиды вещала об извлечении всякого разного из некоторых грибов. Яды в них имеются, это понятно. Как в мухоморах. Но здесь растет что-то свое, внешне наш сегодняшней гриб больше сморчок напоминает. Яды при магической обработке приобретают свойства выборочного воздействия, что-то травят, что-то нет. Как я понял, сегодня мы что-то вроде пенициллина извлекать будем. Опять же все почти знакомо. Грибы с бактериями испокон веков воюют. А то, что здешние грибы больше на грибы похожи, чем на плесень, только глазу приятнее.

В общем, конспектировал я все с интересом и даже с удовольствием. Еще раз вздохнул о том, что знания в этой области бессистемны, все зубрить приходится. Но на Менделеева я пока не тяну, знаний совсем мало, так что учу, как все.

Потом было практическое занятие. Мы перешли в алхимическую лабораторию. Чисто, все каменное, полированное. И пол, и стены, и столы. Даже сидеть на каменных тумбах приходится. А вот до хороших вытяжек здесь что-то не додумались, есть отверстия в потолке для вентиляции, но на принудительную она явно не тянет. Надо бы об этом с местным

завкафедрой поговорить, заклинание "ветерка" в вытяжную трубу совсем нетрудно поместить. Или в этой лаборатории никаких серьезных опытов не проводят?

Но завкафедрой здесь какой-то халтурщик, вместо него на занятиях в качестве наблюдающей какая-то девушка-магистр сидит, отличающаяся от окружения старших принцесс даже меньшей магической силой (и, наверное, родовитостью). Короче, с авторитетом у нее не очень.

Так что я привычно наложил на себя заклинание "чистый воздух", который по земному предпочитаю называть "противогаз". Две руны Гебо (варианты "воздух" и "единство"), Эваз (ветер) и Пертх (восстановление). Ничего сложного. Я этим заклинанием даже в Пустыне иногда пользовался, когда пыль поднималась. Конечно, определять стадию процесса по запаху так не получится, но не настолько я фанат алхимии, чтобы от вонючих запахов удовольствие получать. А они, почему-то, всегда именно вонючие.

В общем, сижу на тумбе, растираю в ступе сушеный гриб, заодно обрабатывая его руной Хагалах (разрушение). Потом, прямо как на уроках химии, надо будет порошок в воде растворить (правда, снова магически обработанной) и профильтровать. Воду выпарить... Короче, занятие надолго.

Вдруг, из ступы моего соседа справа, а это опять Лятен оказался, повалил какой-то дым. Сосед, кстати, тоже технику безопасности блюдет, но он настоящую маску на нос и рот одевает. Типа марлевой, но из ткани и потолще. Как дышит, не знаю, но многие другие студенты его за это высмеивали. Когда замечали. А вот алхимик из Леиды маской не пользуется.

В общем, дым повалил аккуратно в мою сторону. Особо не мешает, дым и дым. Запаха я, все равно, не чувствую, "противогаз" работает. Только отметил, что странное что-то у Лятена получилось, вроде, одно снадобье готовим, а больше ни у кого дым не валит.

Вокруг стали раздаваться недовольные голоса, а потом наблюдающая вдруг буквально завизжала:

— Скорее! Все во двор! — и сама кинулась подавать пример. Что интересно, устроивший все это Лятен первым рванул следом за ней.

Остальные еще некоторое время были кто в прострации, кто стал свои вещи неторопливо собирать. И тут мой сосед слева со своей тумбы бесчувственным телом грохнулся на пол. А за ним еще и девушка, из сидевших неподалеку. Тут всех остальных из лаборатории буквально вынесло, даже дверь, как мне сперва показалось, с собой прихватили.

Я тоже не спеша собрал свои вещи в сумку, прицепил меч и двинулся на выход. Так и продолжавшую вонять плоску трогать не стал. Ну ее. А вот потерявших сознание решил не бросать. С некоторым трудом взвалил парня на одно плечо, девушку на другое и так и выбрался с ними во двор.

Там стояли ор и суета. Правда, суетились и орали не все, некоторые с очумелым видом сидели прямо на земле, а некоторые так и вовсе лежали. К последним я и свои два тела подложил. Поколебавшись, наложил на всех лежащих по очереди "универсального лекаря". Думаю, хуже не будет.

Скоро прибежали лекари, алхимики, начальство в лице ректора и нескольких завкафедрями, а за ними и магистры с полигона подтянулись.

Наблюдающая, сбиваясь и ахая пыталась рассказать начальству о происшествии. Но ректор сурово сначала отправил всех в лазарет, включая прогульщиков, где все имевшиеся в

Академии лекари водили вокруг нас какими-то артефактами, а потом поили микстурами и накладывали на нас заклинания. Еще ветром обдували и дымом каким-то обкуривали. Но это уже алхимики. Последнее я одобрил, мало ли какой гадостью могла одежда пропитаться?

Потом началось дознание. Вел ректор, но и принцессы стояли рядом. А там, где принцессы, там и все остальные аристократы. Которые не на процедурах в данный момент.

Лятен что-то блял о том, что он в порядке эксперимента добавил немного к выданному нам грибу точно такого же, но собранного им в Пустыне. Он оказывается, был там летом на практике.

— А если бы там принцесса была?! — взвыл кто-то, и я было решил, что над Лятеном сейчас устроят самосуд. По крайней мере, леидские.

— Если бы была принцесса, я бы эксперименты ставить не рискнул! — дав голосом петуха, завопил молодой алхимик. Как ни странно, многих это успокоило. Вот тебе и гримасы монархического строя!

Тем более что Фьерделин, который, вроде как, изображал лидера в группе из Лавардии (почему не принцесса?) клятвенно пообещал провести собственное расследование и конфисковать у этого студента все подозрительное.

— А также оставить без сладкого, — буркнул себе под нос я, надеюсь, никто не услышал. С чувством юмора у местных аристократов временами делается очень плохо.

Виновного отчитали, пригрозив при повторном нарушении отправить обратно первым же попутным транспортом. Даже если он не будет приспособлен к перевозке пассажиров.

Завкафедрой алхимии назвал предположительное название полученного Лятеном ядовитого газа и на что он плохо влияет. Оказалось, почти на все. Так что правильно я тех двоих из лаборатории вынес.

А потом ректор взялся за меня. Ему (и не только ему) было интересно, почему газ не подействовал на меня?

— Меня матушка учила, когда делаешь что-либо для себя новое в алхимии обязательно на себя заклинание "чистый воздух" накладывать.

Я перечислил руны заклинания, потом вынул из сумки лист бумаги и, прямо на коленке, честно его нарисовал. Ничего в нем сложного нет, всего четыре руны.

Зараза ректор подождал, пока я все нарисую, даже придержал порывавшегося что-то сказать алхимика. После чего выяснилось, что заклинание это вполне известное, но редко накладывается на людей, так как те на время его действия как бы утрачивают обоняние.

— То есть совсем запахов не ощущают? — неожиданно вклеилась в разговор Эгрейн.

— Совсем.

— Так почему мы его до сих пор на алхимии не выучили?!

В результате вся следующая пара, вместо каллиграфии, ушла на поправление здоровья пострадавшими и на разучивание всеми заклинания "чистый воздух". Эх, зря его "противогазом" вслух не назвал, теперь и самому придется его так называть.

Мне была оказана высокая честь — учить этому заклинанию принцесс. Подозреваю, что старшие его сами знали (про Клеону так даже уверен), но то ли они так младшую решили поддержать, то ли надеялись что-то новое в моем заклинании усмотреть, то ли еще что-то... Не знаю. Но мы все вернулись в аудиторию для теоретических занятий, где мне пришлось для принцесс это заклинание трижды на бумаге рисовать. Надо будет не забыть еще листов подкупить.

Последней парой этого дня было фехтование. Занимались все довольно вяло. Не думаю,

что так уж плохо себя кто-нибудь чувствовал, даже потерявших сознание на ноги поставили довольно быстро (магия рулит!), но раз появился повод посачковать, какой студент им не воспользуется? В результате многие так все занятие и просидели.

Я тоже нагло половину занятия промедитировал. Сказал, что мне каналы прочистить надо и резерв пополнить. Как ни странно, заслужил даже несколько уважительных взглядов.

Потом размялся и вяло провел несколько спаррингов. В основном, с прицепившимся ко мне еще на первой паре Варрошем. Что пристал? Сам он, как выяснилось, с принцессами на полигоне остался, и под отравление не попал. О чем я ему и намекнул. Открытым текстом. Когда он в очередной раз меня зацепил учебным клинком, а я почти и не сопротивлялся. Все равно амулет защиты мою тушку тронуть не даст.

Но тот почему-то только сильнее завелся и был активно поддержан не только вторым графом, но и почти всеми лавардцами.

Что я, мол, ходячий позор, а не дворянин, который к поединку на мечах всегда должен относиться серьезно, с трепетом в сердце. До открытых оскорблений дело не дошло, опять же местные явно мою сторону приняли, особенно те двое, кого я из лаборатории вынес. Но когда этот хмырь предложил провести спарринг по правилам дуэли, поддержали его, практически, все. Ну, раз общество просит... Фехтует этот Варрош немного лучше меня, но именно что немного. А у меня в рукаве еще руна Ансуз (исполнение желаний) есть. Так что еще неизвестно, кто кого на место поставит!

Выяснил, что это за спарринг по условиям дуэли? Бриан о таком и не слышал. Оказалось — дуэль до первой крови, без защитных амулетов и иных артефактов на тупом учебном оружии. Без использования заклинаний. Не так все и страшно. Конечно, железной палкой можно противнику и кость сломать, и даже убить. Но это при большой разнице в классе или очень большом везении. Класс у меня ненамного Варрошу уступает, а вот везение точно на моей стороне будет. Ладно, начали!

Я демонстративно разделся до плеча, сняв с себя все амулеты. Противник, чуть поколебавшись, сделал то же самое. Он на полголовы меня выше, руки тоже длиннее. Кстати, а концы у учебных мечей почему-то острые, чуть зацепить и царапина. Первая кровь и поражение. А проигрывать мне совсем не хочется, а проснувшаяся интуиция еще и подсказывает, что делать этого категорически нельзя. Ладно, буду осторожен.

Как положено, отдали друг другу салют (Варрош при этом так улыбался, что на знак уважения это совсем не походило).

Что-то все мне в происходящем не нравится. Готовится мне какая-то большая пакость, и это отнюдь не царапина. А кто сказал, что и мне надо честно играть? Мои ментальные заклинания, вроде, не замечают? Вешаю себе на ауру заклинание "ментального удара". Очень слабо накаченное маной. Не убить, не оглушить, а чуть-чуть дезориентировать. Думаю, что моя ответная улыбка стала не менее пакостной.

Скрестили пробно клинки, и Варрош немедленно попытался провести полукруговой захват. Это такой прием в фехтовании (по-французски *croiser* — краузе), когда, не разрывая контакта мечей, оружие противника переводится из верхней линии в нижнюю с уколом в линии соединения. Проще говоря, его меч должен был оказаться поверх моего, слегка придавив его лезвие вниз, а сам скользнуть по моему лезвию вперед в выпаде. Не тело, так руку кончиком должно задеть, и по условиям поединка это уже победа.

Действительно, только царапину нанести хочет. Но, хрен ему! Заклинание с моей ауры перескакивает на его, а я чуть отодвигаю его клинок в сторону, свой меч выворачиваю еще

дальше и, с шагом вперед, бью его гардой в висок. Есть! С копыт я его снес. Пристально вглядываюсь. Все. Есть у него ссадина на виске. Моя победа! Но я все-таки быстро выбрасываю вперед руку, останавливая кончик клинка у его горла.

Все это долго было описывать, а произошло, наверное, за секунду. Потом еще секунда тишины, которая при обостренном восприятии показалась вечностью. И дружный выдох. Кто-то разочарован, а кто-то рад. Лавардцы шокированы. Леидцы явно готовятся начать отпускать ехидные замечания.

Ко мне же, неожиданно подходят все три принцессы. Вперед выдвигается младшая и, высоко задрав нос, эта пигалица изрекает:

— Я была в вас уверена, и только поэтому допустила эту дуэль. Но вы молодец, что не подвели, — вторая фраза была произнесена уже снисходительным тоном.

— Знаете, у нас во Фрозии учат не фехтовать, а побеждать. Как минимум, выводя при этом противника из строя. Так, чтобы он тебе ответного удара нанести не мог. Никак не ожидал, что он так глупо подставится, но не смог не воспользоваться.

Варрош, тем временем, слегка потряхивая головой, вставал. Почему-то глядя не на принцесс, не на меня, а на Фьерделина. А вот тот со своего места жадно слушал наш разговор. И потихоньку наполнялся какой-то мрачной, даже отчаянной, решимостью.

От Эгрейн реально же веяло гордостью. Не уверен, что за меня, скорее за себя. Как если бы она на лошадь на скачках (скорее на бойцовского пса) поставила, и выиграла.

— Эгрейн, действительно, настояла разрешить провести вам поединок по правилам дуэли, — решила пояснить Хельга: — Что ты теперь будешь делать со вторым мечом?

— Каким мечом? — удивился я, невольно бросив взгляд в сторону стойки, где приклеенным стоял мой бесценный меч. На месте. Я невольно улыбнулся.

— Мечом Варроша, — удивилась принцесса: — бой же по дуэльным правилам, победитель забирает меч побежденного. Или ты тренировочный думал на память прихватить?

Интерлюдия 8. В центре внимания

В "Зимнем саду" королевы Изольды на сей раз была полностью расчищена от деревьев в кадках примерно треть помещения, которой была придана форма овала. Потесненные деревья образовали сплошную стену по границе, этого овала, надежно скрыв от прозрачной стены. Был оставлен только узкий проход к двери, да фонтан тоже стал частью стены.

Кресел в помещении было шесть. К королеве с дочерьми и ректору Академии мессире Ортори присоединился граф Зигвел Пеккер, глава Тайного департамента канцелярии ее Величества. Был у нее такой, настолько тайный, что никто толком не понимал, чем же он занимается. Включая его служащих. В соответствии с занимаемой должностью, граф Пеккер относился к категории людей, которые "особых примет не имеют", а точнее, был абсолютно неприметным. Даже сейчас, вызванный королевой в ее особый кабинет, он умудрился почти полностью потеряться в своем кресле.

Его департамент, на самом деле, занимался самыми разными вещами, не подлежащими широкой огласке, и сейчас об одном из таких дел он и докладывал:

— Вчера вечером в представительстве Лавардии в Леиде у посланника — графа Тротье собрались все ваши студенты и стажеры, включая принцессу Клеону. По сообщению нашего источника, принцесса за все совещание говорила очень мало и всего два раза. Когда посланник спросил ее мнение о возникшей ситуации. Она сказала, что недостаточно информации, и ей надо подумать. Во второй раз она обратила внимание на странности изменения ауры барона Стонберга на вчерашних занятиях.

— Странности? — переспросила королева: — Она сказала, в чем они выражались?

— Сказала. На относительно простые и хорошо им выученные заклинания барон Стонберг тратит, в среднем, несколько меньше маны, чем кастовавшие те же заклинания магистры. А вот на заклинание "ледяного копья" он потратил значительно больше маны, чем она считала необходимым. И принцесса считает, что дело тут не только в большей мощности нанесенного бароном по мишени удара.

— И что бы это значило?

— Почему так произошло, принцесса не знает. Снова сказала, что недостаточно информации и ей надо подумать. Остальное совещание она молчала, никому ничего не поручала и никаких ограничений на действия не накладывала.

— Ну вот. А почему вы ничего не заметили, девочки? Забыли, что вы там должны учиться не только магии, но и искусству интриги и управления. Хороший правитель должен уметь замечать, если не все, то, по крайней мере, все важное.

— А это — важное? — спросила Хельга.

— Необычное. А все необычное может оказаться важным. Пока я тоже не понимаю, что нам дает наблюдение Клеоны. Что скажешь, Стебьен?

— В лекарском амулете, изготовленном Стонбергом, руна Дагаз имеет начертание, немного отличающееся от стандартного. Это позволило объединить ее с тремя другими рунами без использования руны Вирд. В результате заклинание получилось немного эффективнее обычного. Но по одной руне сделать выводы трудно. Я понимаю, очень заманчиво предположить, что Стонберг владеет каким-то тайным знанием, но в это трудно поверить. Если бы Видрские вели подобные разработки, информация об этом просто не могла не просочиться. Одну руну еще могли не заметить, тем более, заклинание не боевое,

но не весь же алфавит?!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А расход Стонбергом маны на заклинания?

— Расход маны по чужой ауре очень трудно поддается учету. Вот что я, действительно, заметил, у юного барона прекрасно развиты для его возраста энергетические каналы, и восстановление резерва идет у него очень быстро. Так что, скорее всего, принцесса спутала малый расход и быстрое восполнение. А вот то, что на сложное заклинание он потратил слишком много маны — вполне естественно. "Ледяное копьё" — сложное для него заклинание, я удивлен, как он его вообще осилил. Скорее всего, некоторую неэффективность сопряжений рун он компенсировал перерасходом маны. Странно, что вообще получилось это сделать. Просто повезло.

— Скорее всего, ты прав. Но ведь тебя там не было? Своими глазами ты это не видел? Поэтому, девочки, все равно, глядите в оба. А вот то, что наш барон потрясюще везуч, похоже, факт. Об этом надо помнить и учитывать в своих расчетах... Продолжай, Зигвел.

— Теперь можно считать точно установленным, что все приехавшие в Академию студенты и практиканты из Лавардии (кроме принцессы) подбирались графом Фьерделином с разрешения короля Альзена. Его основная цель — меч коннетабля, без которого король категорически отказался делать графа преемником отца.

Королева не выдержала и прервала рассказ почти неприличным хихиканьем:

— Какой милый наивный юноша! Он что, всерьез рассчитывал, что я позволю ему спокойно уехать отсюда? Да еще вместе с мечом? Девочки, вы слышали? Какая прелесть! Может и вправду стоит помочь ему коннетаблем Лавардии стать? Не сейчас, конечно, а лет через пять, если мы с ними все-таки воевать соберемся? С таким командующим у противника наши полки до Лаварде парадным маршем дойдут... Извини, продолжай.

— Барона Стонберга Фьерделин считает виновным в смерти отца и надеется когда-нибудь того убить, а лучше — казнить. Но меч коннетабля для него важнее. А вот королева-мать Теодора настаивает именно на немедленном убийстве барона. По обмолвкам в разговоре можно считать почти точным фактом, что нападение архимагов на замок Матильды Стонберг-Видрской организовала именно она. И что главной ее целью была не Матильда, а именно молодой Бриан.

— Так, это интересно! — прервала доклад королева: — Чем ей мальчишка мог столь сильно насолить? Тем, что бастард? Неужели о планах бывшей соперницы узнала и решила нанести опережающий удар? Но почему именно сейчас? И почему она, а не король? Есть соображения?

— Только сейчас узнала, что Бриан должен стать сильным архимагом? — Видя, что все молчат, подала голос Эгрейн.

— Если знала про бастарда, то это и так было несложно предположить, с самого начала.

— А если не знала?

Королева посмотрела на среднюю дочь с осуждением:

— Детка, она все-таки королевой была. Раз узнала о готовящемся разводе, должна была и о ребенке знать.

— Король не мог сам помереть?

— Зря ты упрямство вместо мозгов включаешь. Развод ожидался. Это я по донесениям того времени еще помню. И смерть короля была не просто подозрительной, там отравление было, практически, очевидно. Просто сын и наследник не дал расследование провести. Но

бастарда при этом не боялся совсем. Так самонадеян? Странно. В общем, как сказала Клеона, недостаточно информации, надо подумать. Думать, это ко всем относится! Что еще? — последний вопрос был адресован уже Пеккеру.

— Отравление грибным газом на занятии было неслучайным, а организовано Лятемом во исполнение распоряжения королевы-матери и одобрено Фьерделином.

— Что-то мне совсем не нравится активность представительства Лавардии в их попытках ликвидировать нашего протеже. Нападение на него в городе ведь тоже их рук дело?

— Этих моряков, а точнее, пиратов, наняли в Мельгаре по приказанию тамошнего посланника барона Эрске. С местным представительством нападение не согласовывалось. Информация точная, сбежавшие от Стонберга пираты были нами задержаны. Что прикажете делать с корабельной баллистой из которой они стреляли в барона?

— Как баллистой? — Удивилась самая младшая из принцесс, Дженив: — Не попали? Или Бриан крепче корабля оказался?

— У него защитный амулет нулевой категории. Наследство покойного коннетабля.

— Амулет, это хорошо, — сказала Изольда: — но от газа он бы не защитил.

Королева на минуту задумалась:

— Ноту протеста в представительство надо подать. Совсем распустились, бои с применением артиллерии уже у меня под носом устраивают! И еще, Стебьен, объясни мальчику еще раз, что в общежитии Академии ему будет много безопаснее.

— У нас совсем нет на него рычагов воздействия. Ты же его арестовывать не собираешься? А от денег он отказался.

— Так ты предлагай периодически. Не мог он с собой из замка очень много денег привезти. И так что-то слишком много. Но раз на платном учится, деньги ему еще понадобятся. А думает он об этом наверняка прямо сейчас. Думает трофеи продать? Зигвел, проследи, чтобы с их реализацией у него проблемы были. Вот он побегает, а тут ты, Стебьен предложишь ему еще раз их Академии продать.

— Ты мне деньги на это из казны выделишь? Нет у Академии такого финансирования, чтобы улемзуров по тысячи экую покупать! А последнего добытого два года назад, между прочим, за две продали. У него же и вовсе уникальные вещи есть. Панцирь ташбаки только у короля Эрвика и то по непроверенным слухам есть. Даже не знаю, сколько он стоит может.

Королева задумалась:

— Но выпускать такое из Леиды тоже нельзя. Думай. И про безопасность не забывай напоминать. Ведь убьют же его, в конце концов!

— Не беспокойся, мама, он справится! — снова подала голос Эгрейн.

Королева рассмеялась:

— Ты так в нем уверена? Может, ты в него уже влюбиться успела?

Смех поддержали две другие дочери, а Эгрейн фыркнула:

— Вот еще! Сама говоришь, что он везуч.

— Так, а что с дуэлью? Будут ему еще вызовы?

— После того, как он прямо в зале, победив Варроша, объявил, что больше в дурацких играх не участвует, а на дуэлях согласен драться только до смерти, больше вызовов со стороны приехавших лавардцев на совещании в их представительстве согласовано не было. Хотел бросить вызов один Фьерделин, но советник Тротье убедил его с этим не спешить.

— Не уверен в себе?

- Вот мама, я же говорила!
- Точно влюбилась!
- Да ну вас!

Эпизод 35. Еще один учебный день

Спарринг "по правилам дуэли" вывел меня из себя до такой степени, что я чуть было на эмоциях не кинулся вызывать моего недавнего противника на дуэль до смерти. Но Варрош, получивший приличный удар в висок, усугубленный "ментальным ударом", выглядел откровенно жалко. Это будет не поединок, а чистое убийство с моей стороны. К тому же, похоже, не он был "главным затейником" этой истории. А, возможно, и атаки грибным газом, в случайность которой я совершенно не верил. И нападения "детинушек" в городе, про которое тоже забывать не стоит.

Я впился взглядом во Фьерделина. Не одному ему меня взглядом буровить. Но тот отвел глаза. Что теперь? Подойти, обвинить во всех смертных грехах и вызвать на дуэль? Бред. Доказательств ноль. Да и сам я никаких доказательств его козней, кроме исходящих от него эмоций, не имею. Вижу, что он сам хотел обвинить меня в нечестной игре или еще в чем-нибудь, но не решился. Видимо, в эту эпоху дуэли просто из-за косога взгляда уже резко осуждаются. Так что придется и мне себя в руки брать.

К тому же надо бы сначала во всех тонкостях местного дуэльного кодекса разобраться. Вон ведь как, на ровном месте ограбить могли! Наверняка и в дуэли до смерти есть какие-нибудь сложные ограничения, не зная которых сам себя в заведомо проигрышное положение поставишь. Так что, пусть живет. Пока.

Я еще раз гневно зыркнул в его сторону и пошел собирать свои вещи.

Следующий день, как и положено после бурного предыдущего, прошел спокойно. Общая теория магии, Артефакторика и История со Словесностью, которые я честно промедитировал. От лавардцев на занятия пришел один Тессель. Магистры тоже отсутствовали. Вот и хорошо. Меня никто не трогал, я ни к кому не лез. Пустой день какой-то. Зато все свои амулеты под завязку зарядил, а не только защитный и меч. Справедливости ради, надо сказать, что накопители в них и так почти полными были. Но некоторое моральное удовлетворение я получил. Плюс занятие.

Снова утро и снова Основы магического конструирования. Занятие интересно, прежде всего, тем, что в этот раз ведет его принцесса Клеона. Аудитория, понятно, заполнена, прогульщиков нет. Из начальства — сам ректор. Сижу, как всегда, где-то в середине, стараюсь не отвечивать.

Принцесса о свете доклад делает. "Шар света" для бытовых целей я давно формирую, но, в принципе, заклинания, вызывающие свет, можно на основе любой из трех рун формировать Коно (вариант огонь), Соул (вариант Солнце) и Маназ (вариант Луна). А можно их в сочетаниях использовать. При этом самый странный огонь, как лампа дневного света, получается при сочетании Солнца и Луны. Через пустую руну Вирд, ибо считается, что Солнце и Луна — полные антагонисты. Совершенно верно. С этим и Витадхоциус полностью согласен был. Как Жизнь и Смерть в "мертвой воде", которую так и не смог получить (и не сможет!) Ален Дерк. Там-то совсем жутко изгаляться приходится, а здесь можно и пустой руной обойтись. Можно и без нее, тогда надо Гебо (в варианте единство) добавить. Эта руна даже больший эффект дает, чем просто пустая. А еще лучше к ним руны Иса (замедление) и Ар (усиление) добавить. Тогда совсем хорошо. И ярко.

Все это я быстро в памяти освежил (вытащил, как я говорю, в "оперативную память") и снова на принцессу переключился. Кстати, она довольно симпатичная. Не внешне, то есть не

только внешне. Внешней красотой тут никого не удивишь. Практически все магически одаренные супермоделями могут быть. Если они девушки. Юноши — на Аполлона Бельведерского позировать. Так что на первое место выходит, как сказали бы раньше, "красота души". То есть манера держаться, разговаривать, а на меня еще и эмоциональный фон сильное впечатление оказывает.

Мысленно сравнил трех принцесс. Эгрейн — сразу отпадает. Может, когда и станет красавицей, но пока она мне бестолковым подростком кажется. Избалованным и с завышенным самомнением. Я даже не про пубертатный период говорю, она же действительно еще слишком юна. Дима Бершов на десять лет ее старше. Не могу я таких, как она, всерьез воспринимать. И уж тем более, как женщин.

Вот с Хельгой все уже лучше обстоит. Но хорошего контакта тоже нет. Вроде, мы с ней сразу на "ты" стали, а ни симпатии, ни искренности я в ней не почувствовал. Вроде, в свой "двор" принять готова, но место мне там — тапочки в зубах за ней носить. Принцессе не нужны тапочки? Какое-нибудь другое занятие мне найдет, столь же почетное. В последнее время она, так и вовсе, нет, не отдаляться стала (дистанцию она всегда соблюдала), а младшую сестру вперед выпускать. Как будто показать хочет, какая та умная и хорошая. А мне с этой пигалицей совсем не интересно.

Про Клеону же пока ничего плохого сказать не могу. Кроме того, что она дочка королевы-матери и сестра короля Лавардии. А именно эти две личности ответственны, как я думаю, за гибель всех обитателей замка Стонберг. Мелочь, правда?

Матильду и Бриана-старшего чувствовать родителями я так и не стал (мои на Земле остались, опять сердце защемило), но симпатию и благодарность к ним испытываю. И оправдать их отвратительное убийство никак не могу. Хорошо хоть главные исполнители от возмездия не ушли. Я невольно погладил свой меч, приклеенный рядом к крышке стола. Совсем я к нему привязался. Скоро "Моя прелес-сть" шептать начну.

Ладно, я, вроде, о принцессе говорил. Так вот, у Клеоны, помимо приятной внешности, неброская, но корректная манера поведения, Голос тоже приятным оказался, можно даже сказать, слегка "сексуальный", с небольшой хрипотцой. Но услышал я его чуть не впервые. Принцесса почти всегда молчит, только улыбается. Улыбка тоже приятная, доброжелательная. И что интересно, эмоциям не противоречит. Интересно, это маска, ставшая второй кожей, или она, действительно, к людям старается хорошо относиться?

Впрочем, какое мне до этого дело? Все эти покушения на меня и мое имущество уже при ней случились. Наверное, добренькая она, как "дедушка Ленин".

Но доклад делала объективно хорошо. Куда толковее того же Фьеделина. Тот больше выпендривался, а она вопрос со всех сторон рассмотреть старается. Видно, что хорошо готовилась.

Только почему, говоря о несовместимости Луны и Солнца, она на меня все время поглядывает? Выжидающе? Ждет, что я свои варианты показывать буду? Кстати, могу и показать. (Мы уже успели переместиться, на сей раз не на полигон, но в комнату с экранированными стенами.) Я сразу проверил, но мой пятирунный вариант "лампы дневного света" работает и с их стандартным набором рун. Так что если она ждет чего-нибудь особенного, обломится. А этот вариант заклинания она и сама должна знать.

Так и не спросила. Спросил ректор, когда я, сдавая зачет, этот вариант продемонстрировал. Тот рисовать заклинание не попросил, как я уже опасаться стал (время и бумагу трагить неохота), вместо этого попросил раз десять заклинание скастовать и

развезть. Покивал чему-то своему головой и отпустил. К чему бы это?

На следующей паре, как раз каллиграфии, принцесса Клеона неожиданно не ушла к магистрам, а села рядом со мной. В результате, все занятие я чертил заклинания особенно аккуратно. И очень внимательно следил, чтобы чего лишнего не нарисовать.

Принцесса, однако, с вопросами не приставала, сама завитки рун старательно вычерчивала. Так молча и просидели. Очень длинная пара получилась!

Когда она, наконец, закончилась, подошли обе местные принцессы с теснящейся за ними толпой студентов и магистров.

— Что это ты, Клеона, решила сегодня место поменять? — Как всегда, слегка бесцеремонно и почему-то немного агрессивно спросила Эгрейн: — Если золотые перья, которыми Бриан пишет, заинтересовали, могла бы и у меня спросить. Мы их у ювелира Борре целую партию заказали, могу и тебе подарить. Действительно, ими писать удобнее и красивее.

— Спасибо, — мягко улыбнулась Клеона: — про перья я знаю, тоже их для представительства заказали. Действительно, удобная вещь. Ты не сказала, их ведь именно Бриан первый сюда привез?

— Бриан, — буркнула в ответ Эгрейн, а я стал срочно собирать вещи, одновременно обозначая поклоны всем особам королевской крови. На японский манер, под сорок пять градусов, так как делал это над столом.

— Вот я и решила рядом с братиком немного посидеть...

Эпизод 36. Что же из этого следует? (Ю.Д.Левитанский)

Из аудитории я вышел, ощущая себя пришибленным пыльным мешком. И еще я чувствовал, что за моей спиной принцессы прожигают взглядами друг в друге дырки. Впрочем, за всех трех — не уверен, я не оборачивался. Но волосы на моем загривке внезапно снова "выросли" и очень захотели меня покинуть.

Сказанное шуткой не было. Если бы я не читал эмоции, это было бы основной версией, но так не шутят и так на шутки не реагируют. Тогда что? Надо бы уединиться и подумать спокойно.

Только хрен где в этой Академии уединиться можно. Здание большое, студентов для современного вуза — мало, менее пятисот, больше на городскую школу средней комплектации тянет. Контингент, кстати, не впечатляет. При здешних нормах роста магических сил с возрастом, до уровня магистров, хорошо, если процентов десять дотянет. Учитывая земные нормы подготовки кадров, согласно которым для восполнения численности специалистов требуется ежегодный выпуск их порядка десяти-пятнадцати процентов от общей численности, общее число магистров в Леиде не превосходит пятисот. Я имею в виду "настоящих" магистров, а не магистров с указанием специализации, тех, наверное, из любого бакалавра подготовить можно, зависит от качества обучения.

Но сказать, что "настоящих" магистров так уж мало, тоже не могу. Леида — не слишком большое королевство. Наверное, в аристократических семьях (герцоги, графы), примерно столько всего народу и наберется. А архимаги и вовсе штучный товар. Особенно сильные. Ведь тут границы четкой нет, это не компьютерная игра, где "левел ап" взял, и все понятно. В Академии я, кроме ректора, архимагов больше не замечал. Вот с королевой тогда несколько человек приходило. Сколько их было? Четверо, кажется. И сама королева... Весьма, весьма...

Но это так, арифметика. И не архимагов мне сейчас считать надо. И не ворон. Думать надо. Перерыв всего минут десять, и у всех сразу. С одной стороны, порядок и дисциплина, это хорошо. Но в перерыв здесь даже в небольшом местном саду все аллейки забиты, что уж о коридорах говорить. Только и приходится, что поклоны направо-налево обозначать. И ведь не знаю толком никого, кроме своей группы и отдельных преподавателей. Но этикет, мать его. Мне кланяются, я должен ответить. И как тут думать прикажешь, когда вместо спокойной прогулки только пресс качаешь?

Прогулять, что ли, следующее занятие? От Словесности, на мой взгляд, толку никакого. Но не стоит. Я тут вел себя, как дисциплинированный студент, отсутствие сразу заметят. И свяжут со словами Клеоны. Лучше делать вид, что ничего не произошло.

Вредная принцесса на Словесности была, но вернулась в окружение своих молодых магистров. Хельга с Эгрейн тоже присутствовали и тоже сидели не рядом, а со своей свитой. Почему-то в задних рядах. Почему-то? Может, это нескромно считать, что все смотрят именно на тебя, но с моей "эмпатией" я ощущал себя в пересечении света прожекторов на арене цирка. Хотя я-то был не на арене, а сидел на своем привычном месте.

Вспомнилась фраза де Фюнеса из старого фильма "Он за нами шпионит, а мы сделаем вид, что мы его не замечаем" ("Большая прогулка"). Думать у меня не получалось совсем, и я, озлобившись, стал переводить на местный язык "Замок Смальгольм" В.А.Жуковского. Ну, сколько помнил. Мистика, призраки, убийства... Как раз под настроение.

Перевести успел с пятого на десятое. Меньше десяти строф из разных мест. И не факт, что не переврал. Начал с "Весь в железной броне он сидит на коне", а последней строфой у меня было:

"Выкупается кровью пролитая кровь,
То убийце скажи моему.
Беззаконную небо карает любовь,
Ты сама будь свидетель тому".

Молодой магистр из Леиды, кажется, граф Берно, все занятие сбивался, тоже смотрел на меня, а потом не выдержал и попросил поделиться результатами моих трудов. Эффект был. Даже не скажу какой. Похоже, все выпали в осадок. Умели же сказать классики...

Не знаю, что они там подумали, но настроение поднялось. Теперь не одному мне голову ломать, пусть тоже помучаются.

Зато на Танцах, занимавших последнюю на сегодня пару, было удивительно просторно. Ни одной принцессы, а с ними и все магистры пропали, вместе с половиной студентов. Так что танцы с пришедшими актрисками прошли достаточно раскрепощенно, чтобы не сказать, фривольно. Я даже договорился посетить через день спектакль моей сегодняшней партнерши, Мерты, в котором она играла сразу две роли. Пятой пастушки в первом отделении и третьей утопленницы в последнем.

Ставшее было хорошим настроение, испортил ректор. На танцах его, понятно, не было, но своего старичка-секретаря он за мной прислал. Оказалось, через месяц во дворце торжественное мероприятие по случаю какого-то юбилея воцарения нынешней династии. На весь день. С военным парадом, фейерверками, представлениями, народным гуляньем и танцами. Для аристократов — отдельно. Я — приглашен. Мое недоумение, почему приглашение мне передает лично ректор, а не какой-нибудь курьер из канцелярии, мессир Ортори разъяснил сам, не дожидаясь вопроса. (Не дождался бы, я его только мысленно произнес.) Оказывается, все важнейшие, даже не знаю, как назвать, институты и составные части королевства, как то: провинции, крупнейшие города, флот, армия и Академия устраивают на мероприятия что-то вроде выставки достижений народного хозяйства. И ректор очень просит меня дать народу полюбоваться на мои трофеи из Пустыни. С гарантией сохранности. И проведением на следующий день открытого аукциона, если я захочу что-либо из своих трофеев продать. Личная просьба королевы.

Ну вот, приплыли. Отказать неудобно, но столь навязчивый интерес меня совершенно не радует. Конечно, продать трофеи было бы здорово. По цене, которая бы позволила мне спокойно жить и учиться, не беспокоясь о деньгах. Но почему-то я совсем не верю в честный аукцион, и моя интуиция со мной полностью согласна. Не аукцион это будет, а "королевские фанты", как в "Золушке" Е.Л.Шварца. "Никто фанты не отбирает, никто не назначает, а как сказал король, так и будет". Очень заманчиво!

Сказал, что про аукцион мне надо подумать. Про выставку — посмотреть, какие стенды мне можно заполнить и все такое. Кажется, со "стендами" я лопухнулся, ректор удивился моей осведомленности. Сказать было нечего, просто пожал плечами. И откланялся.

Наконец, сидя в кафе за обедо-ужином, попытался проанализировать свалившуюся на мою голову информацию.

Получается, принцессы считают меня бастардом покойного короля Альзена IV. Искренне считают, судя по эмоциям. В принципе, можно было бы сказать "Ну и что?". Разве, немного за Бриана-старшего обидно, но лично мне плевать, кто на самом деле был или

считается, что был, родителями этого тела. Почему они так подумали, в принципе теперь мне понятно. Насмотрелся я на местных аристократов и их ауры. Сильные маги получаются здесь только от сильных магов родителей. То есть — аристократов. О методиках и заклинаниях Витадохциуса здесь не знают, и я никого просвещать не заинтересован. Такое можно доверить только очень близким и надежным людям, а таковых у меня нет.

Те, кто знает о моем происхождении, о Матильде, Бриане и Альзене IV, а принцессы и королева наверняка знают, уверены, что я незаконный сын короля, и переубедить их не получится, не рассказав о моем появлении в этом мире. То есть придется смириться с тем, что я — бастард. И хрен бы с ним, прав на престол никаких, а благородная кровь должна только шарму добавить в глазах прочей аристократии. Но этого почему-то не произошло. Королева-мать Теодора (как минимум) жаждет меня убить. А Изольда — как-то использовать в своих играх. И это, пожалуй, пугает меня даже больше. Хотя, наверное, эти цели взаимосвязаны. Точнее, причина, породившая эти цели, одна и та же. Наверное.

Как же меня можно использовать в игре королей? Ставки тут явно большие. Никаких идей, кроме как "претендент на престол", я не вижу. Но бастард может стать претендентом, только если законные представители династии закончились. А их, насколько я знаю, трое. Сам король Альзен V, его младший брат Отон и присутствующая в Академии Клеона. Кажется, именно в таком порядке. В Лавардии сыновья имеют преимущество перед дочерьми. Изольда их всех на ноль помножить собралась? Или будет доказывать, что они тоже незаконные дети? Альзен V? Сильнейший архимаг после пятнадцати лет правления? Бред.

Но если убить одного короля, Клеону просто можно задержать в заложниках. Останемся только мы с Отоном. Вариантов становится больше, хотя бы смуту поднять можно попытаться. Но, все равно, не верю я, что архимага уровня Альзена V можно так просто убить. Должен быть заговор с привлечением очень близких к королю людей. Ни про смуту, ни про оппозицию в Лавардии я не слышал. Впрочем, я почти ничего не знаю. С Клеоной, что ли, попробовать поговорить? Попросить рассказать о семейных тайнах? Так она мне все и расскажет! Хотя попытаться использовать ее в качестве источника информации можно. С моей "эмпатией" можно понять много больше, чем услышать из сказанного вслух. Не к Фьерделину же мне с сотоварищами обращаться?! Этот только и мечтает, как меня убить. И это не королева-мать, это личное, по эмоциям заметно. Никаких идей, кроме того, что среди убитых мною архимагов могли оказаться его родственники, у меня нет. Надо и про него что-нибудь разузнать попытаться.

Но, главное, мне все это категорически не нравится! Похоже, мои планы устроить себе спокойную, обеспеченную жизнь и возможность заниматься магией, продвигаясь по пути Витадохциуса, ни в Леиде, ни в Лавардии реализовать не удастся. Свалившееся на меня бастардство мешает.

Но пускаться снова в бега я не хочу. Рано. Лавардские меня и в другом месте найдут, а у Изольды планы явно долгоиграющие. И она их мне сообщать не спешит. Так что брать меня в оборот будет не так скоро. Странно только, что никак меня к себе привязать не пытается. Пока? Пряником имения поманила так, что лучше бы этого совсем не делала. Надеется на шантаж взять? Так нечем меня шантажировать. Разве что угрозой смертной казни. Мне кажется, что с архимагами так себя вести — чревато. Все-таки единственный разумный вариант, что время ее еще не поджигает. Значит, оно есть и у меня. Учиться и качаться. Что я, собственно, и делаю.

В общем, не много я надумал. Где-то на краю сознания брезжила мысль, что все как-то связано со мной и Отоном. Фактически, ровесники. И... Что "и"? Не знаю. Информации не хватает. Надо ее как-то добывать. И думать.

Эпизод 37. Театралы

К моему удовольствию местный театр оказался вполне привычного для меня вида: сцена, кресла, ложи, балкон. Магическое освещение так и вовсе от электрического не отличишь. Разве что вместо оркестра небольшой орган, непонятно где спрятанный, как бы не за сценой. И звук у него достаточно деликатный, подходит в качестве аккомпанемента обычным песням, а не только ораториям.

Покупая в кассе билет (есть здесь и такая!) я поинтересовался, а как принято передавать привет понравившейся актрисе. В ответ — понимающая и чуть снисходительная улыбка от немолодой и довольно полной, но еще с остатками былой привлекательности женщины. Оказывается, в противоположном углу помещения для этих целей специально торгуют небольшими корзиночками цветов.

— Все так просто? — удивился я.

— Можете в цветы записочку вложить, а для денежек к корзиночке специальный кармашечек сбоку пришит.

Все продумано, однако. Мне такой подход нравится!

— А сколько денег считается нормальным класть?

— Что за актрисочка?

— Мерта, — я не стал скрывать.

— А, этой... — тетка, похоже, была разочарована: — Этой — сколько не жалко. Если экую дадите, счастлива будет. Ну или чуть побольше, если прямо в гримерной ее использовать собираетесь.

— А как передать?

— Можете мне отдать. Не волнуйтесь, ни деньги, ни записка не пропадут.

Купил корзиночку. Действительно, небольшая, чашки побольше бывают, и цветы совсем некрупные, немного ландыши напоминают. Ну да мне какое дело? Немного поколебавшись, вложил в кармашек целых пять экую. Разврат, но ведь именно на это я и рассчитываю? Надо, в конце концов, этому телу давно обещанное лишение девственности устроить?! На прилагавшийся карточке-записке написал только "Мерте от Бриана". Чтобы адресатов не перепутали. Хватит. Compliments еще рано говорить, я ее на сцене ни разу не видел. Отдал тетке с парой ливров для нее. Был одобрен.

Место я взял довольно дорогое, во втором ряду кресел. Но я же аристократ все-таки! До начала спектакля оставалось совсем немного времени, но зал был наполнен как-то неравномерно. Над краем балкона, головы чуть ли не гроздьями висели (или с початком кукурузы сравнение будет более точным?), задние ряды партера тоже были неплохо заполнены, а вот ложи и кресла вокруг меня откровенно зияли пустыми местами. Три ливра за билет для местных обывателей слишком дорого? Или простым горожанам здесь сидеть не положено?

Спектакль уже начался и по сцене с декорациями сельского пейзажа, пританцовывая, пошли пастушки с пастушками. По одежде никогда бы не догадался. Но одной из девушек была Мерта, я ей даже помахал.

Вообще, жанр представления я определить затруднюсь. Говорят, поют, танцуют, как в оперетте или водевиле, но по содержанию — трагедия. Иногда артисты просто выстраивались на сцене в ряд и начинали что-то вроде переклички. То один (одна) что-то

скажет или споет, то другой (другая). В общем, было даже довольно любопытно. Надоест такое, наверное, скоро, но посмотреть и послушать мне было интересно.

Примерно в середине первого действия пьеса прервалась. Зажгли свет, началась всеобщая суэта, и места вокруг меня оказались плотно занятыми. Ложи, похоже, тоже все заполнились.

Оу! Только этого мне не хватало! Из одной из лож меня буквально прожгло взглядом. Принцесса Эгрейн. Вместе с ректором. Что они тут забыли?! Пробежал взглядом по другим ложам. Полно нарядных платьев и костюмов. И, да! Принцесса Клеона тоже есть. В компании с господином постарше и несколькими лавардскими магистрами.

Интуиция мрачно сообщила, что мои планы по приятному времяпровождению с Мертвой накрылись медным тазом. Идти, пардон, "на блядки" под пристальными взглядами коронованных особ... Может, местный аристократ и смог бы, но я в эту роль пока недостаточно вжился. А может, и аристократ не смог бы. Принцессы, они все-таки женщины, наверняка такое поведение осудят. Местные же с их мнением очень даже считаются. Вон сколько их сразу в зал набилось. Ведь не актрисы же их интересуют, в самом деле!

Прерванный спектакль начался сначала. С начала в буквальном смысле этого слова, с первой сцены, когда выбегают пастушки и пастушки. Нельзя же столь выдающимся лицам с середины смотреть. Мне что-то поскучнело.

Зато артисты оживились. Вроде и петь громче и прыгать в танцах выше стали. Забавно. Или не очень? Публике нравится, некоторые номера на бис повторяются. Я же довольно скоро на сцену смотреть, практически перестал, сидел, медитировал. И думал, чего это принцесс именно сегодня в театр принесло? Подозрение есть, но как-то оно совсем мне не нравится.

Наконец, наступил антракт. Они тут, оказывается, длинные. Все-таки в чем-то местный театр отличается от земного не в лучшую сторону. Сцена тут не поворачивается. Вместо этого вышли рабочие и спокойно стали старые декорации отдирать, а новые сколачивать и приколачивать. Молотками. Стук поднялся изрядный, но никто не морщился, значит, здесь это — норма.

Под этот стук мои соседи поднялись и образовали столпотворение перед ложами. С центром — ложей, где Эгрейн с мессиром Ортори (и еще какими-то молодыми людьми в задних рядах) находились. Так как мне туда точно было не надо, бочком, бочком двинулся в сторону выхода из зала. Буфет поискать, по фойе побродить.

К сожалению, я не выбирал маршрут, а протискивался туда, куда мог. И вынесло меня прямо к ложе, откуда на меня, слегка улыбаясь, смотрела Клеона. Ее спутник (господин постарше) тоже улыбался. Остальное население ложи (сплошь молодые люди) не улыбалось совсем, но за мечи не хватались. Уже хорошо. Я пригляделся повнимательнее. Фьерделина среди них не было.

— Рада тебя видеть, Бриан, — светским тоном произнесла принцесса: — Как тебе спектакль?

Ей как ответить? Правду или поделикатнее?

— У меня во Фрозии не было возможности посещать театры. Не было их в баронстве. Так что представление имел исключительно по рассказам матушки. Теперь сравниваю ожидания и впечатления.

— О, это интересно. Послушать мнение о театре поэта, которым ты несколько

неожиданно для меня оказался. Будь добр, зайди в ложу, неудобно через барьер разговаривать, да и тебя толкают. Еще до дуэли дотолкаются, — принцесса снова мило улыbnулась, а я слегка напрягся. Это что, намек? Но в эмоциях ничего, кроме любопытства, не чувствовалось. Меня изучают. Пока без оценок. А препарировать когда собираются?

В ложу я все-таки вошел. Проигнорировать приглашение принцессы — моветон, а сослаться на дела, находясь в театре? Не думаю, что меня там в спину кинжалами бить начнут. К тому же у меня защитный амулет активен.

Был представлен пожилому (относительно) господину. Оказалось, граф Тротье, посланник Лавардии в Леиде. Смотрит с интересом, взгляд профессионального оценщика. Эх, мало мне принцессы было!

— Так как вы все-таки развлекались в своем замке во Фрозии? — возобновила допрос Клеона.

— Да какие там развлечения? Матушка все больше по деревням да полям моталась, крестьян лечила да урожайность поднимала. И меня учила, когда время было. Батюшка все больше солдат гонял. И меня вместе с ними. Пару раз в год купцы приезжали, с ними могли какие-нибудь бродячие артисты оказаться, но спектаклей они не ставили. Так, споют что-нибудь, реже — станцуют, а чаще шарами или ножами жонглировали. Вот и все.

— Не густо, — сочувственно покивала головой принцесса: — Так как же ты при таком образовании такие стихи сочинять умудряешься?

Вот что ей ответить? Вопрос-то можно было бы риторическим считать, но по эмоциям чувствую, ждет она ответа. Как мне неприятно чужие таланты себе присваивать, если бы вы знали! Но ничего лучшего не придумал, как повторить сделанный ранее на Словесности, но так и не озвученный перевод строфы А.А.Вознесенского:

Стихи не пишутся — случаются,

Как чувства или же закат.

Душа — слепая соучастница.

Не написал — случилось так.

Не совсем так гладко, конечно, в переводе получается, но здесь и такие стихи на ура идут.

— О, — только и сказала принцесса. Кажется, даже глаза закатила. И рот чуть-чуть приоткрыла. Блин! Хорошенькая она, зараза! Как с такими нашему брату мужику тяжело за языком следить, так и хочется хвост распушить.

Магистры в ложе тоже губами зашевелили, запоминают? Зачем?

И, вообще, хватит позволять Клеоне меня расспрашивать. У нее свои цели, но мне-то информация тоже нужна:

— А ты, наверное, с детства по театрам ходить привыкла?

Принцесса ответила не сразу:

— Знаешь, меня, наверное, можно назвать дочкой старшего брата. Отец умер, когда мне пяти лет не было, у королевы-матери только один свет в окошке, Отон. А Альзен мне, действительно, разрешал делать все, что угодно, в том числе и в театр ходить. Ты ведь это хотел спросить?

— Спасибо, — совершенно искренне сказал я. А младший брат у нее, действительно, раздражение вызывает, ревнует она его к матери. До сих пор ревнует. Вот только дает мне это знание совсем немного. Или очень много. Раньше-то я о королевской семье Лавардии вообще ничего не знал.

Но из непонятного положения надо выбираться:

— Ты в Лаварде в театр просто ходишь, или есть театр, которому ты покровительствуешь?

— Официального королевского театра у нас нет, это только дед нынешнего князя Свантинского такой завел. Не слышала, чтобы это сильно улучшило театр.

— Знаешь, в нашем замке в библиотеке было несколько странных книг. В том числе одна с необычными пьесами. Гастон из Валиссии (я назвал наугад самую далекую страну, о которой вспомнил) был то ли составителем, то ли автором. А может, был он вовсе не из Валиссии, а просто под таким именем сочинял, стесняясь огласки. В общем, если будет время, могу попробовать что-нибудь из этого записать. Не уверен, что дословно получится, но будет немного в другом стиле, чем мы сейчас видим. Тебе как, интересно?

— Гастон Валисский говоришь? Ну, ну. Конечно, интересно. Стихов он еще не сочинял?

Н-да, явно она на меня подумала, а я искренне хотел местную галиматью на что-нибудь достойное из классики заменить. Как бы мне тут вместо мага не пришлось в поэты-плагиаторы переквалифицироваться. Этак я совсем самоуважение потеряю. Но в отношении ко мне принцессы какие-то позитивные нотки стали проскакивать. Тоже неплохо.

— Стихи вспоминать надо. Пьесу можно своими словами пересказать, а со стихами так не пойдет. Но я постараюсь.

— Ты уж постарайся. И вспомни, пожалуйста, стихотворение или сонет, который он Клеоне посвятил. Договорились?

Принцесса явно пришла в хорошее настроение и стала просто развлекаться. Никогда не понимал женщин, хотя у Димы Беркова кое-какой опыт был. Как он считал, положительный. Теперь — не уверен.

В результате я просто стал рассказывать забавные истории из жизни Валиссцев, переиначивая анекдоты про английского лорда и его дворецкого. И даже иногда комплименты Клеоне отпускал. Осторожно, чтобы чего не подумали.

Наконец, стук молотков прекратился, и это было воспринято публикой, как звонок к началу нового действия. Действительно, зачем еще в гонг бить, если и так от молотков в ушах звон стоит?

По дороге к моему месту ко мне неожиданно подошел служитель и с поклонами и ужимками передал, что принцесса Эгрейн ждет меня в следующем антракте в своей ложе. Вот обрадовал!

Театральное действие я опять же промедитировал, заодно вспоминая анекдоты, которые можно было бы рассказать уже этой принцессе. К моменту моего попадания, жанр этот в России, практически, умер. Пропал флер запретности, а юмористов на эстраде развелось столько, что все бородатые шутки в дело пошли и в тираж вышли. Но кое-что подобрал. В поэты меня уже записали, в драматурги сам напросился, теперь в острословы попасть стараюсь. Вот такой из меня неправильный прогрессор получился. Нет бы паровой двигатель смастерить. Но — не хочу и не буду. А стихами и анекдотами я местным жизнь, надеюсь, не испорчу.

Эгрейн меня, однако, огорошила вопросом:

— Рассказывайте, когда у вас с Фьерделином дуэль? На каких условиях?

Ректор, похоже, как и я, такого вопроса не ожидал. Так что мы даже переглянулись с недоумением.

— Простите, прекрасная принцесса, но разве Фьерделин тоже в театре? Я его до сих

пор не видел.

— Не может быть! — Удивилась принцесса и повернулась куда-то вглубь ложи: — Пьетро, сходите, пожалуйста, узнайте, куда это Фьерделин исчез в этом антракте? Пьесу вы все равно уже видели, вы же сюда часто ходите, я знаю.

Один из молодых людей, не знаю его, не из студентов, быстро поклонившись, вышел из ложи.

— А с чего вы решили, свет очей моих, что Фьерделин собрался вызвать меня на дуэль? То, что он меня недолюбливает, я заметил, но причина так и осталась мне непонятной.

— Барон, неужели вы настолько не от мира сего, что даже не полюбопытствовали, кем был Фьерделин-старший, чей меч вы столь демонстративно носите на поясе?

— Эгрейн, наверное, не следует обсуждать здесь наших гостей из Лавардии, — недовольно поморщившись, попытался остановить ее ректор. Но принцесса уже закусила удила:

— Тоже мне, тайна! Огаст Фьерделин — сын коннетабля Лавардии, которого один барон сделал его преемником. Но не во всем. Самое ценное имущество барон забрал себе в качестве трофея, в чем я его полностью поддерживаю и одобряю. Так что все только и спорят, когда же, наконец, вы разрешите ваши разногласия дуэлью. Я уже вам свой шарф хотела подарить на время поединка — повязать на руку, которой вы его сразите. А дуэли все нет. Вам-то его вызывать, особого резона нет, но почему медлит граф? Мне говорили, что сегодня в театре он был намерен устроить вам скандал и вызов! И где он?

Я рассыпался в благодарностях. За шарф и веру в меня, разумеется.

Но это я удачно в театр сходил! Совсем не за этим сюда собирался, но, неожиданно, очень многое узнал. Кстати, а почему я сам до сих пор не выяснил причину негативного отношения к себе Фьерделина? На самом деле, спросить было некого. Ален Дерк никого из высшего света Лавардии не знает, а с местными аристократами я до задушевных бесед не сблизился. Надеялся нужную информацию без расспросов узнать. Вот и узнал! Только что мне с ней делать? Хотя, если дуэль неизбежна, придется этого Фьерделина просто убить. По возможности так, чтобы никто применения мною ментальной магии не заметил. Скажем, войти в клинч, наложить на него "паралич" и прирезать по-тихому, как папашу. Не по благородному, но жить хочется. Впрочем, видно будет, тактика может быть разной, в зависимости от условий дуэли. Вызов на которую я, между прочим, так и не получил.

Меж тем вернулся посланный на разведку Пьетро. Он даже не скрывал своего презрения и не приглушал голос:

— "Благородный" Фьерделин весь антракт просидел за кулисами у какой-то актриски! И сейчас снова отправился к ней!

Ложу аж заштормило от всеобщего возмущения в эмоциях. Даже мессир Ортори был шокирован. А принцесса — больше всех:

— И это лавардский аристократ! Я тут лучшего дуэльного мастера вам в качестве секунданта привела, кстати, познакомьтесь, — принцесса кивнула мне и этому Пьетро: — а он родовую честь у какой-то актриски забыл! Какой позор!

Интерлюдия 9. Счастливая Мерта

Молодая актриса на самых скромных ролях в Первом городском театре была этим вечером абсолютно счастлива. Надо же, какая удача!

Сначала этот милый мальчик из студентов Академии прислал корзиночку цветов с целыми пятью экю! Никогда ей столько не платили. А потом в антракте вместо него неожиданно явился совсем другой господин. Постарше и целый граф. Вел себя немного странно и напряженно, но говорил вполне правильные комплименты.

Мерта было заикнулась ему, что ждала другого юношу. Щедрого юношу. Который ей пять экю прислал. Так этот граф ухмыльнулся и целых десять ей отсыпал! Просидел весь антракт в ее закутке, а потом явился в следующем и после спектакля.

В антракте она вежливо объяснила ему, что боится опоздать к началу представления, но если бы он настаивал, конечно бы смирилась. Но душка-граф не настаивал. Только посадил ее к себе на колени и даже почти не лапал. То есть положил ей по-хозяйски руку на попу, но дальше не пошел. Так и сидели оба антракта и некоторое время после спектакля. Он, практически, не шевелился, а она только водила пальчиком по его груди. Удивительно твердой, как будто у него под камзолом был доспех надет.

А потом он просто стряхнул ее с колен и ушел. Даже сексом заниматься не пришлось. И мальчик из Академии так и не пришел, деньги никому возвращать не надо. Целых пятнадцать экю за вечер! Это — счастье! Лучше могло бы быть, только если кто-нибудь из них захотел стать ее покровителем. Мальчик, правда, слишком юн. А граф — иностранец, но, возможно, в Академии он тоже задержится? Так что еще не все потеряно.

Радостно напевая, Мерта стала прикидывать, на что можно потратить свалившееся богатство.

Эпизод 38. Праздник Дня династии

Месяц до празднования Дня династии Церингов (вот какая у Изольды фамилия, оказывается!) прошел неожиданно спокойно, можно сказать, позитивно. Фьерделина я, вообще, ни разу не видел, он, похоже, совсем из Представительства все это время носа не высовывал. Не сочувствую, сам во всем виноват и упертый придурок по личным качествам. К сожалению, окончательная проблема с ним еще ждет своего решения.

А вот с одноклассниками у меня отношения стали налаживаться. С теми, которые из Леиды. Лавардские "графья", как смотрели на меня волками, так и продолжают. А Лятен, наоборот, смотрит с испугом и седьмой дорогой обходит. Земляки, называются!

Бывшее вначале некоторое отчуждение сломалось, когда меня подошел поблагодарить Рудон Аскани, тот парень, которого я после отравления грибным газом на воздух вытаскивал. Во второй раз. В первый он раз он выразил мне благодарность сразу после того, как его из лазарета выпустили. Но сухо и довольно формально. Хотя на фехтовании первым попытался осадить прицепившегося ко мне Варроша.

А вот через несколько дней он опять подошел. И превратился из аристократа, к которому "не подходи" в нормального парня. Никаких надутых щек, нормальное общение между двумя студентами одной группы. Зовут его, оказалось, не "милсдарь герцог Аскани", а просто Рудон. Сам предложил на "ты" перейти. Я только "за". В России мода говорить друг другу "вы" между студентами где-то только до 50-х годов XX века додержалась, я ее не застал.

Следом за Аскани и остальные потянулись. В друзья не навязывались и остались мы с ними на "вы", но отношения заметно потеплели. Это с парнями. А вот девушки, вроде, тоже улыбаться стали приветливее, но сторонятся. Кроме Эгрейн, которая мною все чаще стала пытаться командовать. Так что стараюсь сидеть от нее подальше, а то каждую минуту "поменяйте мне перо", "передайте мне чернильницу", "почистите мне кисть" и т. п. Ощущение, что ей, вместо того, чтобы самой руку протянуть, проще и приятнее меня сгонять. Пусть свою свиту гоняет! Они это за честь считают.

Немного напрягало, что эти перемены произошли сразу после фразы Клеоны о "братике". Вот и гадай, сами они дозрели до понимания, что я не заслуживаю отчуждения, или сделали это только уверившись в моем происхождении?

Аристократический коллектив, наверняка, и раньше перемывал мои кости, и версия эта, без сомнения, озвучивалась. Более того, казалась всем единственно возможной. Но заявление принцессы окончательно ее утвердило. И, похоже, королевский бастард — это куда более высокий статус, чем просто барон. До принца не дотягиваю, но графам и герцогам передо мной носы задирать уже не с чего. Тоже элита. На Земле, кстати, тоже так было. Короли своих незаконных детей часто герцогами делали. Помню, Вильгельм Завоеватель тоже бастардом был.

С одной стороны, улучшение отношений с одноклассниками позволило мне вернуться в привычную (Диме Бершову) студенческую атмосферу. Согласитесь, есть в ней особая притягательность, и вспоминаешь потом о ней с теплотой всю жизнь. Это, безусловно, плюс. С другой стороны, время, уходившее на общение, вычиталось из того, что раньше я тратил на медитации. Так что никаким "рубахой парнем", который ко всем лезет сам, я становиться не собирался.

Еще одним плюсом было то, что прибавилось информации о местных раскладах. Все-таки в моей группе собрались представители самой что ни на есть местной элиты. Конечно, представлены не все важнейшие аристократические семьи, а только те, в которых были дети подходящего возраста, но о настроениях элиты некоторое представление у меня появилось.

Насколько я могу судить, позиции Изольды и ее дочерей очень крепки, и долгое "бабье царство" никого не раздражает. В истории Леиды, вообще, получилось так, что королев было много больше, чем королей. А то, что все эти королевы считаются продолжателями династии Циринов, так здесь на практике активно применяется закон моего старого мира — дети могут взять фамилию любого из родителей.

Прений по поводу экономики тоже незаметно. Урожайи и производство, благодаря магии, стабильны, всех все устраивает. Склоки только на уровне того, кто будет выполнять какой государственный заказ. Но, в основном, здесь тоже все стабильно, снабжение армии, флота и королевского двора долгие годы не меняется по номенклатуре.

Основные прения идут по поводу внешней политики. Есть, условно, партия "мира" и партия "войны". Обе — достаточно агрессивны и жаждут проведения экспансионистской политики. Но первые считают, что выгодные договоры и даже территориальные приобретения можно и нужно добиваться переговорами с угрозами применения силы. Вторые, хотят тех же переговоров, но считают, что они пойдут лучше, если сначала немного повоевать.

Последнее время общей целью установления "справедливых" отношений стала Лавардия. Пока верх взяла "партия мира". Отсюда — активизация переговоров по пересмотру таможенных пошлин, планы по разработке богатств Пустыни и появление а Академии принцессы Клеоны с сотоварищами, которых здесь рассматривают, как заложников (!). Эсте и Зальтенини в восторге от успехов королевы. А вот Аскани, как сторонники более жестких действий, недовольны.

— Ты только посмотри, — говорил, горячась, Рудон: — какой прок от заложников, если они тут сами заговоры и покушения устраивают! Мы только время теряем, сдвигая сроки неизбежного. Сейчас мы сильнее, сам увидишь, какие новые военные орудия у нас появились. И мы же сами их этим шпионам собрались демонстрировать, и время даем, чтобы нас догнать!

Что за военные орудия используются в местных войнах, мне было самому интересно посмотреть. Магия, конечно сила, на маги ведь в бою не только сами кастуют, но и амулеты используют. Рядовые войска тоже как-то вооружены, не только мечами машут. Вон, корабельную баллисту я своим боком уже имел возможность ощутить, но есть же и другие орудия для неодаренных или слабо одаренных.

К сожалению, мне не только выставки да парады смотреть, мне и самому участвовать надо. Но приносить свои "экспонаты" заранее я отказался. Проводить выставки какой-то уник решил не в залах королевского дворца, а в саду. В принципе, погода тут и так дождит нечасто, а ради праздника, если что, маги-погодники поработают. Народу тоже проще смотреть и с гулянием совместить можно. А кто будет за сохранностью экспонатов следить?! Стражники?! Нет, стражники будут, но если они на рынках карманникам почти не мешают, то что может на выставке произойти? Даже если все к стендам приклеить, могут ведь и вместе со стендами унести. Сами стражники, например. А потом будут руками разводять.

В общем, стенды я себе потребовал цельнометаллические с каменными столешницами,

а экспонаты — прикрыть стеклом, чтобы народ за ядовитые жвалы руками не хватал. Сам все ножи в землю на метр закопал, все проклеил и укрепил, включая грунт и дорожку, присыпанную гравием. Но экспонаты заранее, все равно не понес.

Занятия, тем временем, шли своей чередой, но как-то вяло. Видно было, что и студенты, и магистры ждут мероприятия. Собственно, магистры тоже что-то для выставки отдельно готовили и занятия вести приходили исключительно по одному. Сделают свой доклад и сбегают. А принцессы так и вовсе ни разу не появились. Как и Фьерделин.

Но не все события этого времени были условно-положительными. В ожидании возможного аукциона я сделал круг по местным лавкам и купцам, которых, в принципе, могли бы заинтересовать мои трофеи. Как результат — полный облом. Со мной, вообще, никто не захотел иметь дела. Некоторые стали делать вид, что их обидело прошлое общение со мной. Этим я еще добавил. Одному так и вовсе пол лавки разнес, а самого оставил валяться в беспамятстве. От стражи, что характерно, претензий не было, и все остальные были вежливы. Но всюду одно и то же: "В настоящее время не имеем такой возможности". И ведь вижу по эмоциям, что хочется им, но, действительно, не могут. Наводит это все на грустные мысли. Если и не совсем пускаться в бега, то выбираться с трофеями в соседнее королевство, видимо, придется. За бесценок никому ничего не отдам!

Наконец, назначенный день настал. Экспонаты были заранее разложены по сумкам, а на утро заказан небольшой экипаж. Я бы, конечно, обошелся и телегой, но приезжать на таком транспорте к королевскому дворцу? Как-то не комильфо.

Гордо называя свои трофеи "экспонатами", я как-то все время забываю сказать, что было-то их совсем не так много. По наименованиям. Полдюжины паучков, десяток относительно целых муравьев, панцирь и чешуйки от черепахи да немного травы и веточек, в основном, случайно подцепленных. И небольшой веник, спертый на корабле. Всего двумя саквояжами обошелся. Ценность же была в том, что тут, как я понял, ни черепах (поместному "ташбак"), ни муравьев (кырмыска) тут раньше и не видели. А названия тогда откуда? Паучков (улемзуров) знают очень хорошо, как стражей Пустыни, только вот добыча любого такой крови стоит, что желающие давно перевелись. В смысле, паучки их съели.

Для большей наглядности своей экспозиции я убил некоторое время и не только сделал надписи, но и несколько рисунков виденных мною обитателей Пустыни. И некоторых растений.

Подъехал. В транспорте внутрь меня не пустили, но подошел лакей, как он сказал, проводить до места (как будто я дороги не знаю). Так что я его нагрузил одним из саквояжей. Взял, гад, тот, что полегче, панцирь мне тащить оставил. Но это я так, чтобы поворчать. Я бы и оба саквояжа сам донес, с физическим развитием у меня все неплохо обстоит.

По дороге верчу головой, другие экспонаты высматриваю.

Впереди на дорожке увидел Рудона Аскани, с кем-то разговаривает. В кустах его собеседник, что ли, прячется?

Подошел. Точно, в кустах на изгибе дорожки оборудована маго-огневая точка. Так чтобы и туда, и туда простреливать. Оружие — "оригинальное". Внешне полевую кухню напоминает, у которой труба не вверх поднимается, а вперед смотрит. Соответствующим здоровым калибром под пятнадцать сантиметров. Довольно короткая труба, меньше метра, зато за ней чего-то хитрого изрядно, и даже крышки завинчиваются.

В кустах — целый расчет. Командир оказался старшим братом Рудона (Эргастом),

обслуга, вроде, тоже из их рода. И пацан лет десяти с ними, который за все ручками шаловливыми хватается, за что по ним регулярно получает. Оказалось, любимый племянник от сестры.

Несмотря на недовольство лакея, я задержался. Стал расспрашивать, что такое. Оказалась — военная новинка. Алхимический метатель, стреляющий алхимическими же снарядами, представляющими из себя сгустки вязкой ядовитой жидкости.

— В чем секрет? — Спрашиваю: — Вроде, любой защитный амулет подлетающую жидкость блокирует.

Эргаст снисходительно улыбнулся и разъяснил. Оказывается, между алхимиками и артефакторами непрерывное соревнование идет. Если с компьютерными аналогиями провести, алхимики вирусов производят, а артефакторы — антивирусы. Защитные амулеты уже давно от сколько-нибудь сильного физического воздействия защищают. А вот от газов уже специальные нужны, что мы на примере инцидента в лаборатории видели. С жидкостями та же картина. От струи воды — прикроет, а вот от тумана — специальный нужен. Только их в армии почти не используют. Пока. Вот эта алхимическая дрянь, долетев до человека и его защиты, не разлетается, а его обволакивает. И начинает быстро испаряться, переводя кинетическую энергию в тепло (магия все-таки!). Так что если на маге специальной защиты от сырости нет или он сам не сообразит быстро ее скастовать, то через пять секунд даже от архимага изъеденный труп останется.

— Но ведь секрет же быстро раскроют? — Удивился я: — А вы его еще и потенциальным противникам показывать собрались.

— Во-первых, никто тут стрелять не собирается, а во-вторых, эта версия состава уже не последняя. Так что даже есть смысл информацию слить. Пусть готовятся, а мы совсем другое применим.

— А что? — Подыграл я.

Командир расчета ехидно засмеялся:

— Вот пусть им это сюрпризом будет!

Посмеиваясь, я пошел дальше. И тут на дорожке мне навстречу появилась группа лавардских с принцессой во главе. Я взял посторонился, чтобы их пропустить, а заодно притормозил и поклонился Клеоне.

Тут на заливке у меня встали дыбом волосы, как на кактусе, а интуиция взвыла дурным голосом. И я, не столько осознано, сколько на рефлесах, еще больше подал в сторону, а сам взмахнул перед принцессой саквояжем с панцирем черепахи.

Саквояж дернулся в руке, но не очень сильно, а потом я и все остальные, слегка ошалеv, наблюдали, как попавшая буквально в его центр радужная клякса бодро расползается по всей его поверхности. А потом я поскорее выпустил ручку, так как парусина исчезает в радужном же пламени. Ручка, кстати, последовала за парусиной.

А вот оставшийся на дорожке панцирь еще с пару минут переливался язычками пламени и так и остался лежать с самым невинным видом без каких-либо повреждений. Разве совсем чистым стал, аж залоснился.

К нам с бешеной скоростью подлетел Эргаст и рассыпался в извинениях. Оказалось, любимый племянник таки сумел потянуть за ручку, на которую ему даже смотреть запрещали. Какое счастье, что все обошлось! И что это у меня за хрень такая в саквояже была? По идее, любую незащищенную амулетом вещь алхимический заряд должен был насквозь прошить, а тут — никаких следов.

Я пояснил, что это — панцирь черепахи (ташбак) из Пустыни. Его и мой меч не брал. А сам безо всякого удовольствия читал в эмоциях этого Аскани, что подвернулся я тут совсем не вовремя со своей бандурой. Надо же, такой повод к началу войны пропал!

Насчет последнего — это мои догадки, но раздосадован он был ужасно. Вот что теперь делать? Один раз — несчастный случай, но на второй уже никто не поверит...

На Клеону я "эмпатии" не накладывал, но, по-моему, она поняла все точно так же, как я. И сумела сохранить безмятежное выражение лица. Мол, мало ли какой метатель может в саду королевского двора без предупреждения пулять? Переживать из-за этого, что ли?

— Так, Бертан и Леон! — Одернула она двух сопровождавших ее магистров, который, похоже, собрались возмутиться произошедшим: — Вы видите, братик без сумки остался, как он теперь этого зверя Пустыни дальше потащит? Помогите ему. Это самое правильное, что вы можете сейчас сделать.

Сама же подхватила меня под руку, опершись на нее чуть сильнее, чем следовало бы:

— Пойдем, поможем тебе свои трофеи разложить. Братик, — и с милой улыбкой добавила: — Пошли скорее, пока нас добить не решили.

— Так ты поняла, что это был за выстрел?

— Мы про этот состав уже несколько дней, как узнали, у Тротье агенты тоже работают. Как это зелье действует, после такой демонстрации (спасибо тебе!), тоже идеи появились. Мессире магистры должны по остаточным явлениям на твоём панцире точнее разобраться.

— Так ты для этого их мне помочь просила, — настроение пошло вниз.

— Дурачок! Думаешь, я не поняла, что ты меня спас?

Принцесса остановилась, обняла меня за шею и, немного пригнув (да, я подрост!) поцеловала. В щеку. Но я хотя бы тоже успел ее обнять и прижать поплотнее. Клеона пискнула и отстранилась:

— Бра-атик! — После чего снова взяла меня под руку.

Вот ведь зараза! И не скажешь ей, что мы ни разу не брат с сестрой. А на ощупь, так очень даже ничего...

Ага. Вот только и осталось, что совсем потерять бдительность и пойти бычком на веревочке да на бойню. Очень сомневаюсь, что она приказ королевы-матери отменить может. Да и не захочет. Хотя какая-то своя игра у нее есть. И нравится она мне явно больше пигалицы-Эгрейн и задаваки-Хельги.

Что-то я на себя всех принцесс примерять стал. Мне бы кого попроще. Но ведь обложили они меня зачем-то капитально. Теперь и к Мерте не пойдешь. После скандала в театре мне было четко показано, что по актрисам приличным молодым аристократам ходить не положено. Очень по-женски. "Сам не ам и другим не дам". Точнее, сама тоже не дам, извините за пошлый каламбур. Проблема, однако. Осложняющаяся еще тем, что вне стен Академии стал я почти постоянно следящие за мной взгляды.

Может, поговорить с ними откровенно? Нельзя же так над природой молодого растущего организма издеваться? Только, чувствую, назначит мне тогда королева лично какую-нибудь любовницу, и прощай независимость. Если начать играть по ее правилам, так пешкой у нее и останешься.

Несмотря на эти грустные мысли, выставка в целом, мне понравилась. Клеона от меня почти не отходила (отходила, но довольно быстро возвращалась), магистры ее тоже, в основном, рядом крутились. В результате, через некоторое время, я доверил им постоять на стенде вместо себя, сам пошел гулять с принцессой, смотреть другие экспонаты. Был,

правда, еще один кандидат на подмену, Рудон с любимым племянником подходил, и последний очень просил дать ему паучков в руках подержать. Но мы все решили, что трупы вокруг, конечно, придадут экспозиции больший колорит, но лучше без них обойтись.

К счастью, выставка была не только военной, так что многое было понятно и без пояснений. Например, различные ремесленные изделия. С толикой магии, позволяющей сделать их долговечнее, удобнее в эксплуатации, просто красивее. Иногда решения были довольно сложные, ничуть не слабее, чем Дима Бершов на Земле видел. Например, сумочки, замочек которых открывался только в руках владельца.

— Ерунда, — сказала принцесса: — сделано исключительно ради цены. Ни один карманник в такую сумку не полезет, он ее вырвет и убежит.

Помимо готовой продукции были представлены различные станки — ткацкие, столярные, прядильные. Даже хлебопечка была.

Также плуги и прочий сельхоз инвентарь и продукция сельского хозяйства. Я в первый раз вживую увидел снопы пшеницы(?) с колосьями полуметровой длины, забитых в четыре ряда крупными зернами. Из памяти Бриана знал, что такое возможно, но во Фрозии такие получать не удавалось даже с помощью магии.

Ходили, смотрели, ели пироги и пирожные, пили разные напитки. Красивая девушка рядом все внимание которой сосредоточено только на тебе. И я опять немного поплыл. Одернул себя, а потом — плюнул. Ни на какие скользкие темы я говорить не собираюсь, но почему бы просто не насладиться приятным обществом? Тем более, она сама про "обещанные" стихи напомнила.

Позволю себе небольшое отступление. Сам я к стихам, особенно к любовной лирике отношусь весьма скептически. Нет, как правило, в них никаких чувств, которые там барышни находят, одно вранье. Как грубовато сказал С.А.Есенин, стихи это когда: "прыщавой курсистке длинноволосый урод говорит о мирах, половой истекая истомою". Интересно, кого он имел в виду? Блока? Или Мандельштама?

Самое знаменитое и прекрасное "Я помню чудное мгновенье", А.С.Пушкин написал приехавшей к нему в гости А.П.Керн. Даме не умной и некрасивой, но испытывавшей хорошо всем известную симпатию к молодым людям и охотно допускавшим их до своего тела. Был бы повод. А тут такие стихи!

В принципе, рифмовать — совершенно несложно. Небольшая практика, и делать это может, практически, любой. В царских гимназиях написание всеми(!) школьниками поэм было обязательным упражнением. Но чтобы стихи получились, мало сказать в рифму, надо иметь, что сказать. Это касается всего, кроме любовной лирики. Тут допустима любая банальность и плагиат, главное, что стихи посвящены ей. Помнится, в студенческую эпоху Дима Бершов довольно часто развлекался, сочиняя вирши, как он назвал "в альбом". Потом зарекся. Одна совсем ему несимпатичная девица его потом чуть не год преследовала, пока на приятеля не переключилась.

А в новом мире — так и вовсе лафа. Воруй чужие строчки, компилируй, сочиняй сам в том же стиле. Тем более, что перевод. А успех почти гарантирован. Вот я и выдал. От "Венец творенья, дивная Клена" (вспомнил, как Н.Караченцов в "Собаке на сене" заливался), до собственного подражания А.А.Дельвигу:

Клеона, образ твой прекрасный
В душе моей запечатлен,
И порождает целый сонм

Мечтаний юных и неясных

В общем, был одобрен, еще дважды поцелован (главное, обнят!), так что получил от прогулки громадное удовольствие. Эх, как же я легко ведуь на женское внимание! Особенно подкупало, что оно было искренним. Хотя под конец, принцесса, похоже, была немного озадачена.

Но нашему свиданию положил конец лакей, потребовавший нас на королевскую трибуну — принимать парад. Мне-то зачем такая честь! Хотя, оттуда, наверное, лучше видно.

Эпизод 39. Сокровища леидской короны

На трибуне меня с Клеоной сразу разлучили и вписали в срежиссированную королевой Изольдой композицию, которая, видимо, должна была демонстрировать единство, мощь и гарантии преемственности королевской семьи. В центре стояла сама Изольда, приобнимая за плечи младшую дочь, которая в силу невысокого роста не могла закрыть ее от подданных. По правую руку — уже взрослая старшая дочь-наследница, покровительственно улыбающаяся, как толпе внизу, так и стоящей рядом с ней Клеоне. По левую руку — средняя дочь, которая пыталась повторить улыбку сестры, но она получалась у нее более самодовольной. И рядом — я, человек непонятного происхождения и статуса, но все попытки сделать вид, что я сюда случайно попал, немедленно Эгрейн пресекались, так как она периодически хватала меня под руку и подтягивала поближе.

Закричать, что ли, "Помогите, насилуют!"? Но нет, не поймут и не оценят. Люди внизу смотрят на свою королеву с обожанием. Разве что, Клеона бы обрадовалась. Ей похоже, тут не самую почетную роль отвели. Как демонстрацию слабости Лавардии перед мощью Леиды.

А я тут зачем? Показать народу, что в Лавардии и беглые принцы имеются? Ищущие покровительства Изольды?

Ой, мама! Беглые принцы нужны только в одном случае, если из них делают правительство в изгнании. Я чуть не завыл от "блестящих" перспектив, где вариантов развития событий было очень много, но ни в одном ничего хорошего мне не светило. Но сразу успокоился. Наконец, додумался до более или менее реальной версии, объясняющей происходящее со мной. Молодец, надо будет полку с пирожками завести. Но что это меняет? Ни-че-го! Надо продолжать жить, по возможности, максимально комфортно, учиться и качаться. И главное! Пожелания королевы и принцесс можно, если не полностью игнорировать (до конфликта лучше не доводить), но обращать на них гораздо меньше внимания. Например, ту же Мерту можно посетить с чистой совестью. При таких планах меня использовать, спокойной жизни в Леиде мне, все равно, не видать. Выучусь, придется отсюда когти рвать.

А пока можно возвращаться к реальности, а то я уже стоя медитировать научился. Что-то мне соседка уже давно втолковать пытается, даже за руку дергает.

— Извините, задумался. Что вы сказали?

— Вы где были? — Убрав с лица раздраженное выражение и послав толпе перед трибуной очередную улыбку, спросила меня, почти не шевеля губами, Эгрейн.

— ? — Жаль, брови по одной поднимать не умею, но недоумение вопросом, как мог, изобразил.

— На вашем стенде почему-то лавардские магистры стояли. Совсем с ума сошли? Они вас раз за разом убить пытаются, а вы сами к ним льнете!

— Конкретно этих двух я в поползновениях на свою жизнь не замечал. Как, впрочем, и стремления наладить отношения. На стенде постоять их Клеона попросила.

— Ох, эти мальчишки! — принцесса закатила глаза, но почти сразу вернула лицу милостивое выражение, направленное на подданных: — Совершенно взрослеть не желаете. Иногда даже удивляюсь, насколько девушки быстрее умнеют. Вот вы, Пустыню(!) пересекли, спасаясь от убийц, посланных королем, а все такой же ребенок! Неужели вы думаете, что

отношение к вам принцессы Клеоны может чем-то отличаться от отношения к вам ее любимого старшего брата? И, кстати, почему вы ее просто "Клеоной" называете? А не "принцессой Клеоной"?

— Ну, так она меня сама "братиком" называть стала. Раз признала родственником, буду ее по-родственному просто по имени звать, — быстро ответил я, хотя, на самом деле, я все никак не могу привыкнуть с молодежью на "вы" общаться. С одноклассниками себя постоянно контролировать приходится, чтобы "ты" не ляпнуть. Как-то не думал, а почему я с Хельгой на "ты", а с этой пигалицей на "вы"? И спросить у нее, как мне кажется, будет не лучшей идеей. Наверняка осудит и почти наверняка не ответит. Лучше у Клеоны при случае.

— Хотя, ладно. Говори ей "ты", — Эгрейн моих размышлений, естественно не слышала: — Ее свитских это так забавно раздражает. Хорошая шутка получилась. Я даже сразу не подумала. Вот, можете же иногда быть умным, почему не всегда?

Принцесса продолжила в том же духе, доказывая, что в Лавардии у меня никого, кроме врагов нет и быть не может. Королевская семья травит, родственники не заступились, соседи сами пришли грабить.

Почти во всем эта девочка права. И сама в это верит. Но как-то она слишком по-детски категорична. Это же политика. Причем, вышедшая на высокий уровень. А здесь не бывает однозначных и необратимых ситуаций. Вчерашние "смертельные враги" с милой улыбкой заключают альянсы и превращаются в "лучших друзей". Там нет ни друзей, ни врагов, там есть "интересы". Не страны, как пытался убедить своих избирателей Палмерстон, а личные. Которые совпадают с интересами страны чаще, чем не совпадают, только потому, что управлять сильной страной лучше, чем слабой.

По сути моей смерти активно добиваются только королева-мать (по непонятной причине) и Фьерделин (по причине понятной). Но сынок коннетабля не так уж и опасен, по крайней мере, здесь, в Леиде. А вот причины преследования со стороны Теодоры очень надо бы узнать. Ясно, что это не мое происхождение. Или не только оно. Ведь на четырнадцать лет Матильду и замок Стонберг оставили в покое, а потом что-то случилось. И случилось именно в столице. У королевы-матери, а не короля или Клеоны. Ну, думай, голова! Ведь если удастся устранить опасность со стороны Теодоры, думаю, все остальные мои лавардские проблемы пройдут сами.

Источник возможной информации тут один — Клеона. Так что я не только за красивой девушкой ухаживаю, я жизненно важную информацию собираю. Тут я хмыкнул. Сочетаю "приятное с полезным". Как бы себя проконтролировать, чтобы "приятное" не стало важнее "полезного"?

Эгрейн, тем временем, продолжала развивать свою мысль, говоря все так же — уголком рта, почти не шевеля губами и храня на них снисходительную улыбку. Какой контроль над мимикой! Явно будет сильной магией, если уже сейчас у нее такая концентрация.

Логика в ее словах продолжала сохраняться, что у девушек бывает далеко не всегда. Принцесса все-таки! Но вот ее выводы меня радовали все меньше и меньше. Получалась такая логическая цепочка: Лавардии у меня одни враги, следовательно, все приехавшие сюда студенты и магистры — тоже мои враги. Враги пытаются убить меня, следовательно, я должен сам их убивать. Как? Через дуэли! Не вызывают меня, испугавшись, что дуэли будут до смерти? Правильно, враги — трусы и ничтожества. Но она, Эгрейн, мне поможет. И она в меня верит. Так что организация моих дуэлей — отныне ее дело.

Вот такая "алгебра предикатов"! Сказал бы, "хоть стой, хоть падай", но стоя на трибуне

падать нельзя. И как я из всего этого выкручиваться буду?

Вдоль трибуны, тем временем, уже шел парад, который меня, если честно, не впечатлил. Отряды небольшие (хотя, откуда тут взяться большим?), идут, вроде, в ногу, но как-то без четкости. Публика радуется не столько зрелищу, сколько тому, что мимо проходят их родственники, знакомые или просто им известные люди. Что-то вроде семейного мероприятия получается. Но у меня-то тут ни родни, ни знакомых. А само шоу — так себе. Но, поскольку цели у таких мероприятий сугубо агитационные, то свою задачу организаторы выполнили. Единство королевского дома и народа продемонстрировано убедительно.

Под звуки духового оркестра мимо трибуны проходили отряды гвардейцев в ярких мундирах, обычных армейских — в мундирах серо-коричневого цвета (местное хаки?), моряки, к моему удивлению, одетые во что-то, напоминающее бушлаты, городские стражники в блестящих кирасах. Отряды как бы из двух частей состояли — пешей и конной, но в одинаковой форме. Провезли конными упряжками несколько метателей непонятной мне конструкции и назначения. Потом — отряды личных дружин наиболее значимых аристократических родов. Небольшие, только обозначить наличие. Замыкало шествие народное ополчение, больше напоминавшее "демонстрацию трудящихся", которое зрители приветствовали особо бурно.

В общем, даже забавно. Но я бы лучше по телевизору посмотрел. Жаль, нет его тут.

Промаршировавшие отряды с площади никуда не уходили. Гвардейцы к трибуне пристроились, где уже и так их товарищи стояли, дворянские дружины тоже к ним поближе держались. Остальные — кто как. Многие так и вовсе с народом перемешались.

Потом королева обратилась к народу. Пересказывать речь не буду, ничего особенного. Торжественная речь по случаю знаменательно события. С экскурсом в историю, воспоминаниями славных побед и иных достижений, констатацией факта нынешнего величия. И как иллюстрация последнего тезиса — упоминание факта, что на трибуне рядом с наследницей стоит принцесса из Лавардии, в лице которой дом Виттингов поздравляет дом Церингов. Толпа радостно заулюлюкала. Самой Клеоне слова не предоставили.

Вместо этого оркестр грянул что-то торжественное, королева и принцессы отступили немного вглубь помоста, а на передний план вышел какой-то жрец с посохом и в накидке, сплошь расшитой золотом и драгоценными камнями. С двух сторон (но так, чтобы не закрыть королеву) вышло еще десятка два людей в местных ризах. И запели. Наверное, службу какую-то стали служить. Но, в целом, мужской хор неплохой оказался.

Только вы когда-нибудь стояли перед поющим оперным певцом? Вы думаете, солисты оперы почему всегда головы повернутыми в сторону зала держат, когда поют? Чтобы их лучше видно и слышно было? И это тоже. Но и чтобы партнеру (партнерше) уши не повредить. Поставленный голос — это реальная сила. Как говорится, "не стой под стрелой" (или под струей?). Пришлось срочно на себя заклинание "воздушного щита" накладывать. И "исцеление". Вроде, полегчало немного.

Вообще, особой религиозности у местных жителей я не заметил. Не так уж часто приходится уповать на Бога, когда под рукой есть магия. Которая чудеса не обещает, а, действительно, творит. Причем на благо людям. Ведь и власть имущим ответственность на Бога переложить не удастся, сами маги, сами могут исцелить, дождь нагнать или другие какие потребности простых подданных удовлетворить.

Но желание верить в высшие силы у людей неистребимо. Поэтому есть здесь храмы, есть и жрецы, но без единобожия обошлось, и "воцерковленных" почти нет. Зато почти все

жители мира "захожане", периодически в храмы заходят, когда потребность в этом чувствуют. Сами чувствуют, что немаловажно. Ну и в торжественных случаях, как сегодняшний праздник, без богослужения не обходится. На мой взгляд, почти оптимальная система.

По окончании пения жрецов королева опять вышла вперед, но уже не одна, рядом с ней какой-то солидный дядька появился. Оказалось, местный бургомистр. Он от имени народа поблагодарил Изольду за милостивое правление и объявил, что на всех перекрестках народ уже ждет выпивка и угощение. Народ стал быстро рассасываться. Но без давки, отметил я с удовлетворением.

Помост тоже стал потихоньку пустеть. Первой с деловым видом двинулась прочь сама королева. Принцессы за ней спешить не стали, наоборот, сдвинулись поближе — обменяться впечатлениями. Хельга почти искренне поинтересовалась у меня и Клеоны, как нам понравилось мероприятие?

— Мы-то каждый год в таком участвуем, а вы — люди новые. Так как впечатления?

Мы дружно заверили, что все было организовано на высшем уровне и очень интересно. Тоже — почти искренне. Мне, действительно, было любопытно посмотреть, хотя в восторг и не привело. Но никакого другого ответа, кроме того, что мы и сказали, в данных обстоятельствах дать было, все равно, нельзя. Хельга это понимала, поэтому в наши слова особо не вслушивалась. А вот Эгрейн и Дженив, похоже все за чистую монету приняли. Дети они еще, все-таки. Хотя Эгрейн себя явно очень взрослой считает.

Я поинтересовался дальнейшими планами.

— Пока есть время привести себя в порядок или на общение, а вечером обед у королевы для особо значимых лиц, приехавших на праздник, — охотно пояснила Эгрейн, не забыв подчеркнуть всем своим видом собственную сопричастность к ожидаемому событию: — Не вздумайте опять где-нибудь потеряться. Вас там ждут.

— Тогда мне нужно в представительство, переодеться, — обязательное приглашение Клеону не обрадовало, но морально она была к нему готова.

— Тогда до вечера, нам тоже надо себя в порядок привести, — констатировала Хельга.

— Погоди, тормознул ее я: — мои стенды кто-нибудь охраняет или их забирать можно?

— Не беспокойся, специально рядом наряд гвардейцев поставлен. А выставку решили оставить открытой до конца празднеств, а обещанный тебе аукцион провести уже потом, после бала.

Хотел проворчать, что у них семь пятниц на неделе, и что за бал такой? Почему я о нем раньше ничего не слышал? Но было уже некому. Принцессы упорхнули, а я, прикинув, что транспорт здесь сейчас не найдешь, двинулся пешком в свою съемную мансарду. Если уж все решили переодеться, чем я хуже? Зря, что ли, камзолы заказывал?

На переодевание потратил часа два, так как еще и в баню зашел, и возвращался уже с легким опасением опоздать. Не то, чтобы боялся королеву прогневать или за столом места не найти, но не люблю я опаздывать. Но шел не спеша. Транспорт опять не попался, а бежать и прийти снова потным, было бы совсем неправильно.

В результате пришел, когда в саду только первые приглашенные собираться начинали, а столы, поди, и не начали накрывать. Вот ведь! Не могли поточнее время назначить? Есть тут часы, даже на башенке дворца имеются. Правда, с собой часы тут носить не принято, наручных или карманных вариантов я что-то не видел.

Поймал одного из распорядителей (лакей, наверное, но очень важный), спросил, не

осталось ли чего еще доступного к просмотру. Вроде, в том же дворце публику куда-то пускают?

Он оценивающе на меня посмотрел, видимо, вспомнил, что я на трибуне вместе с королевской семьей стоял, и лично отвел в местную разновидность "Алмазного фонда". Комната, где по случаю праздника для глаз лучших представителей народа и аристократических родов были выставлены фамильные драгоценности Церингов.

Не особо большая комната, метров сорок квадратных, весь периметр которой был заставлен горками (теми, которые мебель), где на стеклянных полках были разложены или подвешены всевозможные драгоценные артефакты. Дорого, красиво и очень(!) функционально. Например, "простенькие" женские серьги. Каждая — тоненький ободок белого металла, удерживающий блестящий мелкими гранями шарик алмаза. Карат под сотню. То есть с Кохинор размером. А чуть сбоку специальный артефакт можно взять, чтобы руны в шарике разглядеть. Вроде "микроскопа" в агрегате Алена.

Народу в зале не было никого, кроме пожилого служителя (охрана снаружи выставлена), так что я и "микроскоп" в свое пользование получил, и даже небольшую лекцию по экспонатам с возможностью задавать вопросы.

Так вот в сережках оказались заклинания "Щита" в одной от механических повреждений, в другой от температурных колебаний. Помощнее моего трофейного.

Остальные экспонаты были под стать. В основном, женские украшения, так как чаще Леидой правили именно королевы. Всевозможные колье, кулоны, кольца, браслеты (ножные тоже были), даже накладные ногти имелись. Со встроенными "щитами", "исцелениями", многообразными боевыми заклинаниями и не менее многообразными бытовыми, накопителями, наконец. Было и несколько артефактов "унисекс" — жезлы, трости и несколько корон.

Возле каждого артефакта была табличка с указанием кем и когда он создан. Основная масса была относительным новоделом, в пределах последних ста-ста пятидесяти лет. Видимо, именно в эти годы дела у династии шли лучше всего. Но были и очень древние. Одному накопителю (довольно симпатичный каплевидный кулон розового цвета) по утверждению надписи и смотрящего было более двух тысяч лет. А выполненному в виде четок(?) универсальному набору заклинаний боевого офицера (полезная вещь) немногим более тысячи.

Имена артефакторов мне ничего не говорили, их я никогда специально не учил, но вдруг взгляд зацепился за знакомое имя архимага Параментоса. Того, что "мертвую воду" получить умудрился, по мнению Алена. Лет восемьсот назад жил или больше. Здесь его творение лежало скромно в углу и представляло собой тонкий золотой обруч с переливчатым камнем (вроде "кошачьего глаза") посреди. Назначение, вроде как, волосы от попадания в глаза удерживать. Я удивился. Рунное заклинание в камень было внедрено. И в начертании рун были некоторые отличия от принятых здесь. Внутри шевельнулась малоприятная догадка.

— И как это заклинание работает?

— Никак, — мрачно ответил смотрящий.

— Повреждено?

— Нет, ману принимает, но никакого эффекта не происходит.

— Может, какое лекарское или из жизненных?

— Какое там лекарское. Вы руны-то посмотрите. Они хоть и немного странно

выполнены, но вполне узнаваемы. Щит это. Но ни от чего не защищает.

— Не может быть? — Делано удивился я, но надеюсь, он не заметил: — А посмотреть можно? Все-таки великий Параментос...

Смотритель, немного поколебавшись, открыл горку и вынул артефакт:

— Можете померить. Сильно бить не буду.

Я улыбнулся шутке, надел обруч на голову и запитал камень от ауры. Поколебавшись, снял свой защитный амулет и положил на горку. После чего получил довольно чувствительный удар по плечу непонятно откуда взявшейся у смотрителя в руках указкой.

— Сами видите. От заклинаний тоже не защищает, но показать не могу.

— А можно его на вас примерить? Я аккуратно. Знаю, на каком расстоянии щиты должны срабатывать.

— Ну, давайте.

Я немного подзарядил встроенный накопитель артефакта и передал служителю. Действительно, ни на ветер, ни на покрутившийся в опасной близости от уха смотрителя огнешар, артефакт никак не реагировал. А вот нанесенный между ними "ментальный удар" полностью погасил.

Ужасно хотелось скопировать заклинание во всех подробностях, но я не стал этого делать, опасаясь спалиться. Были тут мастера ментальной магии. Или "был"? Все-таки Параментос был гением и, наверное, далеко не все его записи сохранились (или он сам их не делал). Но артефакт-то остался! Возможно и не в единственном экземпляре. Странно, что его не расшифровали. Хотя нет, расшифровали. Просто к нему атакующие ментальные заклинания не прилагались, вот и не поняли, от чего он защищает.

Стало как-то неудобно. Оказалось, что моя читерская способность может дать сбой в любой момент. Оденет какой-нибудь аристократ подобный артефакт просто для форсу и спокойно размажет меня по стенке.

Качаться, качаться, и еще раз качаться!

Смотрителя я искренне поблагодарил за интереснейший показ. И дал пять экию за труды. Он сначала хотел отказаться, но пять экию — не пять ливров, сумма значительная. Соблазн переборол гордость. Может, не станет подробно о моей экскурсии рассказывать.

А сам пошел выяснять, не начинается ли, наконец, обед. На ходу подновляя все висящие на мне заклинания прокачки. И подкачивая ману в накопитель своего амулета защиты.

Эпизод 40. Аристократы веселятся

Обед оказался не таким унылым, как я опасался, но и никакого удовольствия мне не доставил. Рассаживали всех лакеи, так что место выбирать не приходилось. На сей раз хотя бы на трибуну не потащили, впрочем, во главе стола сидело всего двое — сама королева и ее консорт Эрнхард Стоппе. Молодой человек немного за тридцать, но выглядящий не старше двадцати пяти. Всего-навсего барон и, с натяжкой, слабый магистр. Но — писанный красавец, и смотрит на Изольду, как преданный пес на хозяйку. Ловит каждый жест и взгляд, хвостом не виляет только потому, что его у него нет. Не знаю, не знаю... Мне бы такое точно не понравилось, но о вкусах не спорят. Тем более, что у королевы этот консорт — уже четвертый по счету.

Все это я, от Дженив узнал, меня между ней и Эгрейн посадили. И если средняя и принцесс изображала из себя очень важную птицу и до разговоров со мной снисходила только изредка, то младшая болтала почти без умолка.

Наверняка, места за столом распределялись не просто так, а с соблюдением местной иерархии. Но я в ней — полный профан, да и мое место в ней совершенно не кажется мне стабильным. Не по реальным заслугам место занимаю, а в силу интриги. Но не паниковать же мне по этому поводу? Заняться больше нечем, что ли? Как говаривал классик (А.Н.Островский, "Горячее сердце", не дословно) "Дела нет? Вот же она, закусочка!".

Большинства лиц за столом я, естественно, не знал, но диспозиция была примерно следующая. Стол имел форму буквы "П" с длинными "ногами". Народ садился с обеих сторон каждой "ножки", и между ними оставался довольно широкий проход, где суетились официанты. А вот королева с консортом сидели на широкой "перемычке" только вдвоем, но были и места напротив них, куда она по одному приглашала кого-нибудь из гостей — выпить бокал вина и о чем-то недолго поговорить.

Снаружи сидел исключительно солидный народ. Немолодые и все, как минимум, сильные магистры. А непосредственно рядом с королевским столом целых шесть архимагов, по три с каждой стороны. А вот молодежь во главе с наследницами рассадили по внутренней стороне столов, на всеобщее обозрение. Я поежился.

На правой от королевы "ножке" внутри первой сидела не Хельга, а ректор Ортори. Единственный, не подпадавший под определение "молодой". Зато сильнейший архимаг за столом, судя по ауре. Могучий старичок. И был он здесь потому, что особ противоположного пола сажали строго через одного. Соответственно, первой внутри на левой "ножке" сидела Эгрейн, за ней — я, затем — Дженив, потом молодой герцог Рудон Аскани и далее — сплошь молодые герцоги приближающиеся рангом к магистрам.

А вот со стороны Хельги тоже сидела молодежь, но лет на пять-десять постарше и все — магистры. Кроме одного архимага, который сидел как раз между Хельгой и Клеоной. Разглядывать сидящих за моей спиной мне было неудобно, но Дженив охотно сообщила, что этот архимаг — тридцатилетний герцог Орт Зейман, красавец и мечта всех девушек Леиды, так как еще холост.

— Жених Хельги? Или только потенциальный? — тихо спросил я.

— Нет, маловероятно, — сморщив носик ответила девочка: — Слишком силен, чтобы быть консортом, а в качестве соправителя, кто же его допустит? Его цель...

— Прекрати сплетничать, Дженив! — Прервала ее Эгрейн: — Вечно она всех

переженить хочет. В куклы не наигралась.

— Ну, так это же замечательно, когда любовь и политическая целесообразность совпадают! — Не согласилась с ней младшая: — И разве можно в такого красавца не влюбиться?

Спасибо, девочка! Наверное, это ценная информация, хотя я совершенно не представляю, что мне с ней делать.

Если уж меня тут вплели в какую-то интригу (возможно, не одну), то затеять что-нибудь вокруг принцессы Клеоны должны были обязательно. И попытаться устроить ей роман с кем-нибудь из местных аристократов, наверное, самый простой вариант. Наверное, есть и более изощренные задумки. Но, как показывает практика, чаще всего к успеху приводят именно самые простые пути решения. А в голосе Дженив при упоминании этого Орта звучало неподдельное восхищение, а у Эгрейн — зависть. Не знаю, насколько королева умеет им управлять, но заморочить голову девушке он, наверное, может и умеет это делать.

Почему-то я ощутил укол ревности, что мне совершенно не понравилось. Мое дело — тянуть время и качать магию. А потом — сбежать от всех этих интриг подальше, а не участвовать в них.

Но к голосам за спиной я невольно иногда прислушивался. Точнее, к голосу этого архимага. Клеона, наверное, иногда ему отвечала, но очень тихо, а заклинание "острого слуха" я на себя вешать не стал. Принципиально. Раз решил, что не мое это дело, так и подслушивать ни к чему. Тем более, что у меня две другие принцессы по бокам сидят и иногда с ними приходится светский разговор поддерживать.

Кое-что все-таки слышал. Обычный треп. Compliments, хвастовство, какой он могучий и во всем замечательный. Какой у него замечательный дом в городе и замок в герцогстве, где прекрасную Клену всегда будут рады видеть и где ей не дадут скучать. И все в том же духе. Сложных тем не касался, стихов не читал. Больше об охоте и о своих подвигах на море, где он гонял пиратов и контрабандистов. По первому впечатлению — нормальный, самоуверенный, слегка солдафонистый и избалованный всеобщим вниманием богатый аристократ. И архимаг, не будем забывать. По местным понятиям, действительно, очень достойный человек. А у меня почему-то раздражение вызывает.

Я прислушался к себе. Нет, не очень сильное раздражение. В пределах нормы. Тут и чувство собственника замешано, и естественная реакция представителя того же пола на сильного конкурента. Можно на этом не заикливаться.

В общем, переключился на своих соседок и тоже принялся развлекать их ничего не значащим трепом. Через некоторое время вовлек в общую беседу и Аскани, заслужив его благодарственный взгляд. Не забывал и про еду, довольно вкусную, но без вычурностей. Рябчиков, фаршированных соловьиными языками, тут не подавали. Но были салаты, много нарезки всякого разного, несколько сортов мясных и рыбных горячих блюд и гарниров. Все это лакеи-официанты шустро подкладывали всем небольшими порциями в тарелки. Никто их не останавливал, значит, так принято. У девушек целые горы в тарелках образовались, демонстрирующие их скромность в еде. А вот у меня как-то ничего особо не залеживалось. Растущий организм?

С безалкогольными напитками была напряженка, а вот вино всем подливали регулярно. К счастью, молодежь, в рядах которой я оказался, ничем крепким не спаивали. На Земле и вин таких не делают. Умеренно сладкие, ароматные и градусов до пяти, я думаю. Почти как у кефира. Так что напиться никому не давали, чему я только радовался.

В общем, обед оказался именно обедом. Без лишнего шума, песен за столом и без танцев. Все это тут принято делать по-отдельности. А бал был назначен через два дня под конец празднеств. Как я предполагаю, дни эти нужны были королеве, чтобы успеть дать каждому из значимых гостей личную аудиенцию.

Занятий в это время не было, так что я почти безвылазно сидел в библиотеке. Труды Параментоса искал. Даже нашел кое-что. К сожалению не оригиналы, а ссылки на него более поздних авторов. Которые, если приводили руны, вычерчивали их уже в принятом и в настоящее время стиле. Это немного успокаивало. По крайней мере, массового применения рун из набора Витадхоциуса и, главное, ментальной магии — можно не опасаться. Хотя для меня и единичное ее применение одним единственным архимагом может оказаться роковым. Но все-таки стало немного спокойнее.

Удалось даже кое-что интересное и полезное найти. Этот Параментос явно был магом не просто выдающимся, но еще и мыслящим нестандартно. Так что наткнулся я на словесное описание заклинания, которое, будучи объединенным с любым другим заклинанием, заставляет то срабатывать с задержкой. При этом позднейший автор (живший лет через двести после Параментоса, но все равно, больше пяти веков назад) сетовал, что заклинание не работает. Он, мол, всякие разные способы сопряжений использовал, но, в результате, второе заклинание просто зависало и не срабатывало совсем.

Я загорелся, стал пробовать вместо стандартных заклинаний Витадхоциевские и довольно быстро подобрал нужные. Благо всего три руны использовались. Две руны Иса (замедление) и одна Кано (раскрытие). Подбирал, прилепляя заклинание к простейшему "шару света", там тоже только три руны, а шестирунные заклинания я уже стабильно кастую.

Получил светильник с задержкой включения. Примерно на пять минут. Регулировка, вроде, не предусмотрена.

Дальше я стал прикидывать, с чем еще это хитрое заклинание я могу объединить? Точнее, с чем есть смысл объединять? Со всеми ментальными атакующими? Имеет смысл. Взрыв с помощью огнешара? Полезно. Можно не кидать его издалека, а самому в нужном месте разместить и отойти. С чем-нибудь из лекарских? Ни к чему. Разве что в целях хулиганства и не лекарских, а наоборот. Одна проблем, все эти заклинания, как минимум, четырехрунные, а чаще — больше. На шесть рун мне концентрации хватает, а вот на большее число — без стабильности. Надо тренироваться.

Два дня пролетели незаметно. Или, наоборот, растянулись вследствие насыщенности и интенсивности моей работы. С одной стороны, королевский обед, кажется, был очень давно, с другой, только начал работать, а уже на бал собираться надо. Так что пришлось надевать еще один новый камзол с укороченными полами — специально для танцев. Новая кружевная рубаша (надевать противно, у меня нормальная ориентация!), Белые чулки (то же самое!), специальные облегченные туфли с золотыми пряжками, даже кое-что из привезенных драгоценностей приспособил. Не сам додумался, подсмотрел у Аскони.

Погода по местным понятиям стояла прохладная (нормальная для летнего вечера в России), так что я не спеша дошел пешком. Нет у меня своего экипажа, а с наемным возиться — дальше за ним идти, чем просто до дворца добраться.

Дворец уже не казался мне таким громадным и запутанным, как в первый раз. Я тут уже, можно сказать, постоянный гость. Нет, в зале для танцев я тут еще ни разу не был, но под него тут целое крыло выделили, так что заблудиться было невозможно. Сам зал был на первом этаже с выходом в сад через небольшой тамбур. Рядом было еще помещение, не

знаю, как такие называются? Прихожая? Гардеробная? В ней можно было оставить лишние вещи, ненужные на балу. Лично я там расстался с кафтаном (верхней одеждой), а свой меч, с сожалением, поместил в соответствующей стойке. Приклеив его, естественно. Из этой же комнаты можно было пройти на второй этаж, где было несколько залов поменьше. С закусками и большим количеством различной мебелью для отдыха и бесед (два зала), а также зал со столами для карточных и иных игр — для тех, кто не хочет танцевать.

Сначала все именно в двух залах "для бесед" и собирались. Перед балом требовалось решить массу важнейших проблем, а именно, кто с кем и в каком танце будет танцевать. Для этих целей у каждого их приглашенных была маленькая книжечка (пристегивается к поясу) с маленьким же карандашом. Мне тоже пришлось такую купить заранее. Далее кавалеры фланировали по залам, ходили к дамам и выясняли, есть ли у тех возможность "подарить" им танец. Довольно бестолковое занятие, но по залам скользил и десяток распорядителей-сводников обоюго полу, которые каким-то образом были в курсе хода заполнения всех бальных книжек и активно подсказывали участникам бала, как лучше поступить.

Моим же "распорядителем" оказалась Эгрейн (принцессы тоже были в этих залах), которая сразу объявила мне, что второй и шестой танец она танцует со мной, а по остальным у нее есть список рекомендованных особ, к которым я должен подойти. Я поблагодарил, но сказал, что, во-первых, все танцы подряд просто не выдержу, а во-вторых, на потенциальных партнерш надо бы хотя бы сперва посмотреть.

Тут я лукавил, как я уже говорил, все одаренные девушки внешне довольно красивы, так что если с ними не знаком, порядок несущественен. Разве что конкурс аристократических родов имеет место. Отмечу, что в списке Эгрейн ни одной герцогини не было, а баронесс было больше, чем графинь. Меня понизили в статусе? Или берегут от соблазнов?

Заодно поинтересовался у Эгрейн, как идет заполнение ее книжки, и кто тот счастливец, которого она удостоила первым танцем?

Девушка фыркнула и отошла, но оказавшийся рядом распорядитель шепнул, что первый на первый танец принцесса выбрала мессира Орта Зеймана. Ну и славно. Подсуетилась девочка и первого парня на местной деревне ангажировала. Ребячество? Или тоже политика?

Меня же ноги как-то сами принесли к Клеоне, окруженной целой толпой и явно пребывающей в тяжких раздумьях:

— Привет, сестренка! — Радостно приветствовал я ее поверх голов: — Какие планы на танцы? Для меня местечка не найдется? Мне принудительно заняли только второй и шестой.

Было видно, как трехсекундная задумчивость сменилась у нее принятым решением:

— Знаешь что, братик, — слово "братик" она выделила голосом: — а давай-ка я тебя прямо на первый танец и запишу.

По толпе пронесся вздох разочарования, а на меня обратились отнюдь не восхищенные взгляды, как лавардских, так и леидских кавалеров.

— А еще?

— Опасаешься без партнерши остаться? Так и быть, давай ближе к концу, на десятый тебя записываю.

— Спасибо сестренка! — Настроение почему-то поднялось, и я решил обойти других принцесс.

Хельга мне неожиданно отказала. Все занято. А вот Дженив выделила мне два танца и кажется, хотела бы еще, но под взглядом материализовавшегося рядом распорядителя

вздохнула и сказала:

— Все. Больше будет неприлично.

Вроде, три сестры. Но насколько младшая милый и непосредственный ребенок, настолько же средняя безапелляционна и резка в суждениях и поведении. Или здесь ключевым словом является "ребенок"? Одна — просто ребенок, а другая — тоже ребенок, но пубертатного периода? Кошмар для родителей и окружения? Есть надежда, что с возрастом это пройдет, но конкретно сейчас хочется держаться от нее подальше. Но именно она явно нацелилась мной "руководить". Кстати, а почему Хельга меня игнорировать стала?

Дальше я подхватил одного из распорядителей и двинулся вместе с ним по списку Эгрейн, заодно советуясь с проводником, кто есть кто, и когда в танцах оптимально делать перерывы. Моя книжка оказалась заполнена.

Еле успел выпить бокал чего-то прохладительного, как подошло время танцев, поспешил в главный зал. Нельзя же заставлять Клеону ждать. Я занял свое место в шеренге танцоров (распорядитель подсказал) и стал ждать сам. Девушка подошла буквально за пять секунд до начала звучания музыки, приняла поданную руку, и мы пошли.

Наша пара была пятой, первой шла королева с консортом. Молодец. Не собирается в старушки перебираться!

Я уже говорил, что большинство здешних танцев, скорее, напоминают перестроения шагом под музыку. Минимум дрыгоножества, никаких жарких объятий. Максимум допустимого — рука на талии партнерши во время некоторых фигур танца. А так движения типа: соединили правые ладони, разошлись на длину рук, снова сошлись, соединили все четыре руки вместе, соединили левые ладони, и т. д. Возможны повороты и вращения, при этом либо оба партнера двигаются, либо двигается только один вокруг другого. Довольно много вариаций, все надо держать в памяти. И при этом все очень целомудренно. Однако, девушки и при этом умудряются раскраснеться и начинают чаще дышать. Наверное, в танце самое важное не движение, а наше отношение к ним.

Так как в танцах я на занятиях в Академии более или менее наострил, то мог и беседу непринужденную поддерживать. Первым делом восхитился, как принцесса сегодня замечательно выглядит и как много мужских глаз смотрит на нее с вождением, а на меня с завистью.

— Знаешь, ты мне даже помог наиболее безболезненно решить проблемы. Первый танец считается, в некотором смысле, обязывающим, как оказанный и принятый знак внимания. Честно говоря, была уверена, что ко мне с приглашением герцог Зейман подойдет. И не знала, как себя правильно вести.

— Не подошел бы, его Эгрейн перехватила, — наябедничал я.

— Эгрейн? — Задумчивая пауза: — Наверное, так лучше всего получилось. Он не смог подойти, а я танцую с братиком.

— Он тебе так понравился?

— Лучший жених Леиды, так что его внимание льстит. Даже мне. Нравится ли он мне — пока не решила. Слишком мало знакомы. А ты что, ревнуешь, братик? — Последнее слово опять выделено голосом: — Твоя сестренка уже взрослая, сама решать может. Это ты еще маленький.

— Мне как-то твои родственники скидок на возраст не делали. Не подскажешь, почему на меня королева-мать так взъелась? Это как-то с Отоном связано? — Вот так, прямо в лоб, взял да и спросил. И что теперь?

Принцесса довольно долго молчала, но движения танца продолжала выполнять четко. Наконец, прервала размышления:

— Действительно, ты более взрослый, чем тебе лет. И точно старше Отона, хотя вы с ним и ровесники. И да, это из-за моего младшего брата. И как маг ты его намного обогнал. Я не разделяю ненависти к тебе матери, но, сам понимаешь, ей обидно, что сын соперницы во всем превосходит ее собственного. Я бы от такого братика, как ты не отказалась.

— Но решать королю Альзену?

Ответа не последовало, но, судя по эмоциям, голос Клеоны был на моей стороне.

На этом мы и расстались, она осталась на месте, а меня распорядитель отвел к Эгрейн. Ей тоже пришлось говорить комплементы. Использовал почти в точности те же слова, что я Клеоне говорил. Да, я такой циник. Но там они как-то сами приходили, а с этой принцессой без "домашней заготовки" пришлось бы мучиться. Зато все танцем довольны остались.

Краем глаза наблюдал, что Клеона танцует этот танец с кем-то из лавардских магистров, а местный "первый приз", архимаг Зейман, танцует с Хельгой. А с кем у нее первый танец был? Ах, да! С ректором. Но он после первого танца сразу ушел. Отмечу, что королева тоже только два танца продержалась, оба с консортом. Не захотела партнера менять?

Дальше все так и продолжалось. Только успевай место менять. Хотя особо далеко мне смещаться не пришлось. Как я понял, первыми номерами всегда были принцессы, включая Клеону, а потом уже я. До всех архимагов, вот как! Ладно, не я себя сюда поместил.

Сказанное не означает, что принцессы все время были в поле моего зрения, скорее, наоборот. В начальный момент пары выстраивались в зале, образуя сложный геометрический рисунок, и первые номера вполне могли оказаться на противоположных кончиках лучей какой-нибудь звезды. Но я особо и не вглядывался. Отметил, что с Клеоной Орг Зейман, по крайней мере, один танец оттанцевал, так что с того? О чем-то говорили. Догадываюсь о чем. Сам почти такие же слова очередной партнерше говорю. Хотя нет, я больше смешные или занимательные истории рассказывать стараюсь. Почерпнутые из земных анекдотов или книг. Стихов никому не читал.

А танцы с Дженив я, вообще, воспринимал, как отдых. Совсем меня эта девочка не напрягала. Она о своем щебечет, а я, вроде, те же шутки рассказываю, но с большим энтузиазмом и удовольствием. И еще больше историй вспоминаю (потом пригодятся). Единственное, что можно считать существенным, выяснил у нее, наконец, почему у меня с Хельгой точки соприкосновения пропали. Оказывается, на меня Эгрейн руку наложила. На логическом уровне. Вот остальные и стараются не мешаться.

— А я маленькая, мне можно!

Оригинально у них тут. Чем-то мне варг А.Буревого напомнило. Которые тоже добычу друг у друга не вырывали. А я, стало быть, добыча? Как-то мне это не нравится. Но ведь ничего это откровение не меняет?

Один танец пропустил, не то, чтобы ноги устали, физические кондиции у меня основательно прокачались даже по сравнению с неплохой начальной подготовкой Бриана. Просто по первоначальному плану был намечен перерыв, так зачем вносить коррективы? Еще сока какого-то выпил, заодно туалет посетил. Освежился, так сказать.

В общем, все шло спокойно до десятого танца. Я в приподнятом настроении отправился к Клеоне и с неудовольствием обнаружил рядом с ней мессира Зеймана. Задержался после предыдущего танца? Так почему не уступает мне место? Я, вроде, довольно четко намеренья

обозначил.

— Простите, мессир, но следующий танец эта прекрасная дама обещала мне.

— Ничего, придется вам этот танец пропустить. Я вас от этой обязанности освобождаю.

Это что было? Ведь это намеренное и открытое оскорбление! С какой стати? Сам он сдурел, или очередная интрига? Вон люди вокруг все в нашу сторону повернулись, смотрят, а Клеона, похоже, растерялась:

— Орт, зачем вы это сказали? — Начала она, как будто ответ не был очевиден.

— Потому, что танцы скоро заканчиваются, а я не сумел насладиться полностью вашим обществом! Я не потерплю, чтобы вас обнимал кто-нибудь другой! Тем более, этот желторотый мальчишка, невесть что о себе возомнивший!

— Милсдарь, это вызов на дуэль, как я понимаю? — мой голос был холоден, как лед: — Я был о вас лучшего мнения. Но учтите, я поклялся больше не драться на дуэлях по пустякам, только до смерти. Так что лучше извинитесь и покиньте этот зал.

— Что?! Что ты сказал сопляк?!

Я от души врезал ему по челюсти. Ущерба не нанес, без защитных амулетов тут не только я не хожу. Но голова у него от неожиданности мотнулась в сторону. Сам дернул, рефлекторно. Не так уж он и крут, как хочет казаться.

Я повернулся к распорядителю:

— Думаю, все видели, что тут произошло. Прошу всех извинить за причиненное неудобство, но не я был этому виной. Простите, принцесса, но на этот танец у вас нет кавалера, мы с этим невоспитанным молодым человеком будем заняты. — И, наконец, распорядителю: — Не подскажите, где и как нам можно будет вынести наши разногласия на суд чести. Желательно здесь и сейчас.

Клеона было вскинулась, но промолчала. Настроение у нее явно испортилось, а вот во взгляде появился какой-то странный интерес.

Зато засуетился распорядитель. Точнее, их собралось сразу несколько. Часть куда-то убежали, остальные повели нас в сад.

Эпизод 41. Дуэль

Сад оказался только промежуточной точкой маршрута. Вышли мы на площадь, сейчас пустую, и встали перед помостом. Сопровождавших нас гостей попросили подняться на помост. Желающих посмотреть оказалось довольно много, в том числе нашлись и увиденные мною за обедом архимаги. Появилась и королева с принцессами.

— Я в курсе произошедшего и, хотя мне все это не нравится, вынуждена дуэль разрешить, — заявила Изольда: — До смерти, ибо принятые обеты надо выполнять. Но я, как королева, оставляю за собой право в любой момент вмешаться и остановить бой, присудив победу одному из участников.

Далее распорядители согласовали с нами правила поединка. Точнее, с королевой и Зейманом, мое мнение их как-то мало интересовало.

Итак, дуэль магией и оружием. Без магии архимаг был не согласен категорически, оно и понятно.

— А артефактов? — спросил я: — Мой меч — сильный артефакт, и менять его на что-нибудь другое, мне бы не хотелось.

Оказывается, это уже было предусмотрено. Каждый из противников имеет право оставить себе только по одному артефакту. Так что надо выбирать, меч или защита.

— Знаешь, мальчишка, — неожиданно прошипел Орт Зейман: — дерись своим мечом, а мне и артефакты ни к чему. Ты настолько ничтожен рядом со мной, что я себе только одну пустую безделушку оставляю.

И он небрежным движением надел на лоб обруч с артефактом Параментоса. Тем самым. Из королевской сокровищницы.

Я прикрыл глаза, чтобы он в них ничего не прочитал. Ну вот, все, что заказывал. Архимаг с ментальным щитом. Как жить дальше будем? И будем ли?

Уповать, что королева просила его меня не убивать? Могла попросить, но это будет страшное унижение! Ладно, без паники! Раз меня оставили без рукавов и тузы прятать негде, воспользуется зубами и когтями. Драться с ним честно я не собираюсь. Архимаг против, в лучшем случае, магистра, это не дуэль, а убийство. Я навесил на себя заклинание "удачи" и стал мысленно формировать другое, довольно сложное заклинание, одновременно, начав раздеваться.

Я не спеша снял камзол, а потом и рубашку, оставшись в одних кюлотах с чулками и бальных туфлях. Демонстративно снял с шеи цепочку с кулоном защиты и протянул все это распорядителю.

Мой противник усмехнулся и последовал моему примеру, только рубашку снимать не стал, оставшись в белых кружевах. Но распустил ее на груди, показывая, что под ней нет никаких доспехов, и тоже снял с шеи кулон защиты. А я в этот же момент кинул на него свое заклинание. С отсроченным действием.

После чего очень медленно отцепил с пояса меч, обнажил его и отдал ножны распорядителю. (Наверное, его теперь можно звать секундантом? Только чей он секундант? Общий? Вроде, так не бывает. Пусть лучше "распорядителем" остается.)

— Заклинания защиты на себя накладывать можно?

— По команде.

Зейман с презрительной усмешкой на губах стоял в шагах пяти передо мной в

расслабленной позе. Меча у него не было вообще, кинжал на поясе был, но он даже рукояти его не погладил. Он готов к бою в любую секунду.

А вот я неспешно сделал несколько разминочных движений, перетекая из одной стойки в другую. Вроде, минуты три из пяти минут задержки прошли, еще чуть-чуть, и можно начинать.

— Я готов, — объявил я, наконец. Про противника не говорю, но с трибуны на меня тоже смотрели, в лучшем случае, с жалостью.

— Поднимайте щиты! Начали!

Команды прозвучали одна за другой, но максимально сложное из доступных мне заклинаний "защиты" я формировал все время, пока якобы разминался. Так что набросил на себя щит никак не позже противника и успел вплотную подлететь к нему с мечом, когда меня со всех сторон сдавило.

К счастью, не мощным импульсом, которого мой щит просто бы не выдержал, а с постепенным наращиванием давления. Не считал меня Зейман противником, играл, как кошка с мышкой. Придавил лапой и смотрит. А теперь немного когти можно выпустить. Как эффект?

Я, как говорится, стонал, но держал. Каналы у меня прокачены уже почти на уровне архимага, так что готовое заклинание поддерживать могу достаточно мощным. Пока резерва хватит. А он расходуетя неприятно быстро.

Мой меч уперся кончиком ему в живот. Почти уперся, пара миллиметров зазора осталось. Архимагов щит не пустил. Я застыл, держась за рукоять обеими руками, надавливая собственным весом, но, к сожалению, без толку. Его защиту мой меч когда-нибудь, конечно, проковыряет, но мой щит не выдержит явно раньше. Тем более, что давление на него все возрастает.

Но ведь этот Зейман вовсе не такой храбрец, как хочет казаться. Как он головой от моего удара дернулся. И позер страшный. Ему надо все время быть белым рыцарем на белом коне. Делаю ставку именно на это. И даже не страшно. Почти. Обидно будет проиграть, но если мой щит лопнет, меня в мгновение в кровавый пузырь превратит, ничего не почувствую. Но так быть не должно!

— Что, красавчик, — выдавил из себя я самым ехидным голосом, каким мог: — не лопни от натуги! Ишь, как напрягся. Сейчас пукнешь!

И я издал губами имитирующий звук. Громко и противно.

— Вот! Вот! Сейчас обкакаешься!

И в этот момент безупречный красавец, действительно, ответил мне громким пердежом. Сработало! Не так, как планировалось, но ведь сработало!

От неожиданности он дернулся, сбойнул в концентрации. На крохотную долю секунды его щит потерял монолитность. Сам бы я уловить это мгновение никогда бы не успел, но мой умница-меч и так на него непрерывно давил под моим весом. И сейчас вдруг подался вперед, не обращая уже внимания на начавшее возвращаться сопротивление. Вот он вошел ему в живот на ладонь, двинулся дальше.

Орт Зейман опустил на него не верящие глаза и вдруг завизжал. Наверное, выражение "недорезанный поросенок" родилось не на пустом месте.

Меня вдруг подхватила чужая сила и отшвырнула прочь. Вместе с мечом, за острием которого, как хвост маленькой кометы, тянулись кровавые капли. А прекрасный архимаг свалился, где стоял, похоже, без сознания.

Над этой мизансценой звучал голос королевы Изольды:
— Своим именем и своей властью я прекращаю поединок!

Интерлюдия 10. Разбор полетов

В "Зимнем саду" королевы Изольды произошли очередные перестановки мебели и кадок с деревьями. Что интересно, фонтан тоже переехал. Почти к противоположной от входа прозрачной стене, от которой его теперь отделял только один ряд деревьев. Невысоких, зато густых и цветущих.

Теперь на прежнем месте фонтана стояли в хаотическом порядке сервировочные столики на колесах — с напитками холодными, напитками горячими, закусками и сладостями. Кресла были расставлены вокруг, и королева с приглашенными могли совмещать беседу с угощением. Слуг в зале не было, так что за желаемым надо было либо подходить самому, либо пододвигать к себе столик магией. Благо все присутствующие ей владели.

На сей раз состав присутствующих еще расширился. К королеве с дочерьми и ректору Академии мессире Ортори, а также главе Тайного департамента канцелярии ее Величества графу Зигвелу Пеккеру присоединился мессир Орт Зейман, который чувствовал себя здесь явно не в своей тарелке.

Королева сидела молча, посматривая на остальных строго, но снисходительно. Наверное, именно такой взгляд называют "царственным". А говорил ректор, мессир Ортори:

— Орт, мальчик мой! Мой любимый и лучший ученик! Как ты мог поддаться на такую дешевую провокацию?!

— А разве это не мы провокацию устраивали? — раздался во время неловкой паузы звонкий голос Дженив.

— Какую провокацию? — Раздался немного недовольный голос королевы: — Мы собирались осадить одного чрезмерно амбициозного мальчика и указать ему его место, а мессир Ортори заодно несколько своих гипотез хотел проверить, так что все это была его идея. Которая с исключительным треском провалилась. Или ты все-таки что-нибудь интересное для себя узнал? Что скажешь, Стебьен?

— Бриан, судя по всему, все-таки владеет какими-то неизвестными мне методиками или заклинаниями, но делиться ими совершенно не собирается. Намеков не понимает, а прижать его пока не получилось. В артефакте Параментоса он явно что-то углядел, как минимум, он что-то про него знает, недаром потом перерыл всю библиотеку в поисках информации о работах этого ученого. Именно поэтому я и попросил Орта использовать этот артефакт в поединке.

— И что? — Это уже Хельга голос подала.

— Все, кто умеет смотреть, — Сердитый взгляд в сторону мессира Зеймана: — заметили, что появление этого артефакта на противнике мальчика сильно смутило. То есть как-то этот артефакт все-таки действует. План Бриана, а он у него, очевидно, был, из-за этого артефакта оказался нереализуем. Но он за считанные секунды сумел придумать ему какую-то альтернативу и применить ее. Думаю, что-то еще из арсенала Параментоса. Мои ученики сейчас внимательно изучают все просмотренные Брианом книги, но я и без них помню, что заклинания в них не приводятся. В лучшем случае — словесные описания. Но мальчику хватило и этого.

— То есть ты думаешь, что в библиотеке Матильды мог быть список книги самого Параментоса? И мальчик сумел в ней разобраться? — Спросила королева.

— Других объяснений у меня на сегодня нет.

— Нет, это не мальчик, это монстр какой-то! — Воскликнула Изольда: — Вместо сломанного телом и духом мальчишки мы получили оконфузившегося архимага. Ничего, Орт, сильно не переживай, тебе наука будет, что противников никогда нельзя недооценивать.

— Да я его...

— Не надо. Поведение в его отношении придется пересмотреть, но отказываться от идеи использовать Бриана я не собираюсь. Время у нас еще достаточно, и тем интереснее игра. Тут и моя вина, я его тоже недооценила. Хотя знала про королевскую кровь. Есть у мальчика характер и упорство, но это даже хорошо, легче будет к нему сторонников в Лавардии привлечь. Надо только ключик к нему подобрать. И подберем. У нас тоже с характером и упорством все в порядке. А ты, Орт, можешь пока съездить на месяц-другой отдохнуть. К морю. Совершишь там очередные подвиги, а мы их тут до небес раздуем. Тогда снова к Клеоне сможешь спокойно подойти. А про дуэль сам, если что, со смехом говори. Все понимают, что недоразумение случилось. Пожалел мальчика, да недооценил его прыткости. Хотя мне тоже интересно, как тебя угораздило на такое повестись?

— Да, да! Пук был очень громкий! — Радостно сообщила Дженив: — Я даже была поверила, что это и вправду с Ортом произошло!

Мессир Зейман стоял красный, как вареный рак, и дышал, как в предынсультном состоянии. Но ничего не говорил.

— Я сказала, отнесись с юмором! — Мягко пожурела его королева: — И вправду, не тяни с отъездом, и пока спокойно реагировать на подначки по этому случаю не научишься, не возвращайся. К Клеоне тебе в таком состоянии лучше не подходить.

После чего повернулась к главе Тайного департамента:

— Зигвел, а что про этот случай в представительстве Лавардии говорили?

— Во-первых, посланник, вместе с несколькими привлеченными им купцами, собирается принять участие в аукционе. Их особенно интересует панцирь гигантской ташбаки (черепахи). Особенно после того, как на него была проведена попытка воздействия нашим алхимическим оружием.

Лицо у ректора недовольно скривилось. Следить за мимикой среди своих он не считал нужным.

— Не допустить к аукциону иностранцев мы не можем, — после некоторого раздумья произнесла королева: — Выносимые лоты принадлежат иностранцу. Придется отложить аукцион, скажем на два месяца в связи с поступившими заявками на участи в нем из каких-нибудь отдаленных мест.

— Тогда уже на три, до окончания семестра, — подал голос мессир Ортори: — Бриана мы собирались на практику в Пустыню отправить, так пусть эти трофеи будут здесь в качестве залога его возвращения. А если удастся добыть что-нибудь аналогичное, то и покупать их у него будет необязательно.

— Так и сделаем. Ты понял, Зигвел? Хорошо. А что по поводу дуэли говорили?

— В представительстве теперь все уверены, что Бриан — внебрачный сын покойного короля. Все сомневавшиеся сочли прошедшую дуэль наилучшим доказательством проявления королевской крови.

— А Фьерделин?

— Весь в тяжелых чувствах. Ненавидит, но и не может решиться. Королевский бастард — это совсем не простой барон. Отправил письмо королю Альзену V, просит разрешить его

сомнения. Так что вызова с его стороны в ближайшее время не будет. Тем более, что принцесса Клеона против.

— Что она?

— Полушутя сказала, что братик ревнует и от нее кавалеров отгонять начал. Этак скоро совсем всех разгонит. Опять же полушутя сказала, что поговорит с ним на эту тему.

— Вот, уже что-то! — Прервала его королева: — Монстр все-таки еще ребенок. Нехорошо, конечно, что он с Клеоной сближаться стал, но проявление человеческих, даже ребяческих слабостей — это замечательно. Это надо обязательно использовать. Ты понял, Орт.

— Так что же вы мне не сказали, что они брат и сестра?! — Неожиданно взвыл мессир Зейман.

— Мальчик мой, — буквально простонал Мессир Ортори: — сколько раз я тебе говорил всегда держать глаза и уши открытыми?! Нет, на войне ты это делаешь, но почему вернувшись домой, перестаешь что-либо замечать? Об этом весь Двор судачит. А ты, похоже, только самого себя и слушаешь. Давай, действительно, поезжай, проветришь. И возвращайся с прочищенными мозгами и обостренными чувствами. Ты меня понимаешь?!

— Понимаю, — безэмоциональным голосом сказал молодой архимаг: — Если бы я знал, что он ее брат, я бы говорил с ним по-другому, и дуэли бы не было. А вы свои гипотезы не проверили бы. Я, пожалуй, и вправду, пойду...

Но задержался у дверей:

— На любой следующей дуэли, если такая у меня случится, я противника сразу убивать буду. Прав этот Бриан. Никаких ограничений допускать нельзя. У победы только один критерий — смерть противника.

Мессир Зейман ушел.

— Да, Стебьен! — Как будто только сейчас вспомнила королева. Никто, понятно, в это не поверил: — Надеюсь, ты не дал Бриану забрать артефакт Параментоса? Он из королевской сокровищницы, между прочим. Давно там хранится.

— Не я, а распорядитель. Я ему все-таки дал указание на этот случай, хотя абсолютно в него не верил. Тот сказал мальчику, что поскольку артефакт недействующий, то в данном случае он играл роль украшения. Забирать его — все равно, что кошелек срезать.

— Вот! — Прервала его Эгрейн: — Ты все-таки не верил в победу Орта над Брианом. А я вам сразу говорила, что победит именно Бриан! А ты, мама, не верила.

И после небольшой заминки добавила:

— Не надо больше между ними дуэли допускать. Мне Орта очень жалко.

— Ты хотя бы реши, кто тебе больше нравится! — засмеялась королева. Остальные подхватили ее смех.

Эпизод 42. Рассуждения о вечном

Честно говоря, от дуэли я ждал гораздо больших последствий. А тут, как будто и не было ничего. Разве что резко негативное отношение ко мне лавардских студентов и магистров сменилось на, даже слово не подберу, на раздрай, что ли? Эмоции, как в старом анекдоте, "пахли не то, чтобы приятно, но сильно"! Симпатий ко мне не прибавилось, но, помимо опаски, даже гордость какая-то появилась. Типа все-таки свой и местного архимага уделал? Или еще что-то?

К сожалению, с леидскими тоже напряг нарисовался. Видимо, этот Зейман был тут чуть ли не иконой, а я его поросенком визжать заставил. Вроде, и прав я, но осадок остается.

Артефакт Парментоса мне забрать не дали. Я, конечно, ожидал чего-нибудь подобного, но, все равно, было обидно. Уверен, проиграй я, моему мечу уже бы стойку подобрали рядом с ментальным артефактом. С табличкой "Бастард лавардского бастарда". Хотя ни я, ни меч, на самом деле бастардами не являемся. Меч, пожалуй, ближе к рейтарской шпаге будет, а я так и вовсе честный барон-попаданец. Со всех сторон законный сын законных родителей, даже у Витадхоциуса они были. Когда-то. Но это я так, просто на черный юмор потянуло.

С аукционом тоже облом случился. Причем в самом худшем из возможных вариантов. Аукцион отложили, вроде как на три месяца, но, чувствую, на неопределенный срок. И все мои трофеи забрали в королевскую сокровищницу на хранение. Мол, кому-то там за морями (и откуда тут три месяца плыть надо?) королева обещала предоставить возможность поучаствовать в аукционе. Не хочу же я заставить королеву нарушить свое слово? Хотел ответить наглому распорядителю, что очень хочу, но, к сожалению, моего мнения никто не спрашивал. Что-то не складываются у меня отношения с царствующими особами... И зачем они возникли на мою голову, эти отношения?!

Из положительного — стал сам разрабатывать для себя заклинание "универсального щита", чтобы от всего, включая ментальные атаки, защищал. Собственно, было такое в арсенале Витадхоциуса, но пока оно для меня слишком сложное. Вот я и пытался упростить, все, что можно, с минимальными потерями качества. Получилось не очень. Меньше, чем в десяток рун не укладываюсь. Скастовать его есть шанс только вместе с Ансуз ("удачей") и потерей на этом половины резерва маны. Лучше, чем ничего, но очень не хочется, чтобы мне это заклинание понадобилось применять.

Несмотря на все старания, скорость прокачки у меня в хороших условиях оказалась много ниже, чем в Пустыне. Там я за месяц большего добился, чем здесь за полгода. Кстати, а почему так хорошо в Пустыне качалось? Там ведь и магия и пополнение резерва шли очень тяжело. Что-то там в атмосфере (?), из-за чего все энергетические каналы сужаются. Но я с помощью заклинаний и медитаций как-то справлялся. Ведь методики Витадхоциуса направлены не только на расширение каналов, но и их укрепление. И если качать их, что называется, под нагрузкой, которую Пустыня обеспечивает, эффект увеличивается в разы.

Получается, летние каникулы (собственно, они тут и единственные, остальное — перерывы на несколько дней в праздники, как на День династии) желательно будет в Пустыне провести. В этом мои планы совпадают с ректорскими, который жаждет студентов туда же на практику отправить. К сожалению, цели у нас разные. Мне качаться надо, а он хочет, чтобы они мой опыт освоили, которым я делиться совершенно не намерен. Выжил я там только благодаря ментальной магии. Придется придумать что-нибудь. К сожалению,

пока идей нет. Усыпить паучков, открывая проход в их ряду, и не объяснить, как я это делаю? Во время практики я могу всех послать, ибо не обязан семейными секретами ни с кем делиться. Но по возвращении ректор же с меня живого не слезет! Потеряться и уйти в самостоятельный поход? Тоже не лучший вариант.

Так или иначе, надо налечь на теорию, чтобы, в крайнем случае, больше в Леиду не возвращаться. Содрали с меня тысячу эку за обучение? Надо постараться и знаний на не меньшую сумму получить.

Что-то я уже почти смирился с тем, что в Леиде осесть у меня не получится. Не совсем понимаю, что королеве Изольде от меня надо, но добивается она этого явно неправильными методами. С моей точки зрения — неправильными. Не женщина, а нагибатор какой-то. Вместо человеческого отношения — сплошное давление. А я очень не люблю, когда на меня давят. Думаю, никто не любит. Но местные-то перед монархическим авторитетом прогибаются, а для меня любой король — просто еще один довольно большой начальник. Если с ним отношения не сложились, надо работу менять. А обрасти недвижимостью, чтобы ее жалко бросить было, она мне сама не дает.

Еще и в Лавардии на меня охоту устроили. Хреновая тенденция, однако. В одном королевстве королева-мать, которую я и в глаза не видел, за что-то ненавидит, в другом сама королева невыносимые условия создает. А я по наивности думал, что будущего архимага всюду с раскрытыми объятьями принять должны. Или здесь все-таки исключение из правил, а не закономерность?

Кстати, о королеве-матери. Чем больше думаю, чем четче понимаю, что проблема не во мне, а в ее сыне Отоне. Что-то у нее не так с ним пошло. Лет, этак, в четырнадцать. Даже понятно что. У здешних магов к этому возрасту должна Первая инициация пройти, после которой они уже судят о перспективах конкретной молодой особи. Стало быть, у Отона все наперекосяк пошло, или каналы слетели, или силы в нем мало оказалось. То есть перспективы стать архимагом у него весьма туманны. Если я правильно рассуждаю, конечно. Но, вроде, все логично.

То есть это что получается? У нынешнего короля детей все нет, и единственная наследница Клеона? Но Лавардия — не Леида, там женщины сами по себе на троне, вроде, и не сидели никогда. Так там же целый клубок проблем получается! Небось, женихов толпа набежала, да таких, что только страх перед Альзеном V их осаживает. Король, говорят, весьма крут, как силами, так и характером. Может он сестренку поэтому сюда послал? От греха, так сказать?

Только Зейман ей совсем неподходящий жених, получается. Не потому, что мне не понравился, а объективно. Не пустит лавардская аристократия чужака на трон. Союз с ним Клеону только из числа наследников вычеркнет. Так может это и есть цель Изольды?

Я-понский аристократ! Это что же, при таком раскладе, и я могу в наследниках оказаться?! То-то здесь такие танцы с бубнами идут! Тогда и Изольдино поведение понятным делается! Ей меня надо на поводок посадить, да так, чтобы пикнуть ей поперек не смел.

И понятно, почему не спешит. Альзен V еще не стар, еще долго править может. Но если к своему зрелому возрасту от двух жен наследника завести так и не смог, шанс, что он у него появится, близок к нулю. Разве жена на стороне нагуляет. Но там с магическими способностями у ребенка проблемы могут возникнуть. Совет пэров не пройдет.

Кстати, а не по этой же причине у Отона проблемы? Старый король любовницу себе

завел, а королева чем хуже? Может, и не на стороне она его нагуляла, но при наличии меня, всего такого архимагистого, списать что-либо на старческую слабость Альзена IV у королевы-матери не получится. Отона Совет пэров точно не признает.

Вроде, версия у меня непротиворечивая получилась. И все объясняет. И какие выводы? Во, я влип!

Одно утешает. Убивать меня Изольда пока точно не будет, ей меня сначала надо будет Совету пэров Лавардии предъявить. А вот потом — запросто. Если решит, что управлять мною не может. Ее пресечение династии Виттинггов, и неизбежно следующая за нею грызния ведущих родов, думаю, очень даже устроят.

Значит, когти рвать из Леиды придется. Но и торопиться с этим не надо. Все-таки от учения надо взять максимум. А вот на кредит на оплату следующего года обучения, если она мне так и не даст трофеи продать, можно будет и согласиться. А лучше как можно больше денег взять. Пусть думает, что я поддаваться начал. Чем больше денег будет, тем лучше. Они мне на дорогу и обустройство на новом месте понадобятся. Где-нибудь как можно дальше от этих мест.

А вот с Лавардией неожиданно не все однозначным казаться стало. Интересы королевы-матери понятны, но Отону, похоже, и так ничего не светит. А каковы будут при таком раскладе интересы нынешнего короля?

Только мне от этого толку мало. Здесь меня Изольда на поводок посадить пытается, там кто-нибудь другой это сделать захочет. И не "кто-нибудь", а каждый из сильных аристократических родов. Как Клеоне жениха подсунуть стремятся, так и меня там женят и в оборот возьмут. Клеоне все-таки полегче будет. Законная принцесса, и королевский домен, думаю, весьма серьезную силу представляет. С баронством во Фрозии не сравнить. Если от этого баронства к настоящему времени, вообще, хоть что-нибудь осталось.

Может, это было бы и прикольно, стать когда-нибудь королем Лавардии, но не с моими силами. Каким бы сильным архимагом я не стал, все равно, я тут один, без дружины и советников. А один — в поле не воин.

Эпизод 43. Жизнь идет своим чередом

Занятия возобновились и шли дальше своим чередом. По прежней схеме. Очередной магистр готовит и рассказывает материал, мы слушаем, записываем, задаем вопросы, практикуемся в использовании. Только по сравнению с началом года, посещать занятия я стал менее аккуратно. По сути для меня только два важных предмета оказались: Алхимия и Основы магического конструирования. Остальные я бы и вовсе забросил, но не хотел в конфликты влезать. Даже хотел заранее сдать по ним зачеты (экзамены), но не разрешили. Впрочем в вузах Земли тоже не любят устоявшийся порядок ради одного студента менять, так что я не особо огорчился. Просто стал чаще прогуливать, проводя это время в библиотеке, или на занятиях присутствовал, но тем временем другим предметом занимался.

Артефакторикой тоже занимался, но в прикладном плане. Не тем, что на занятиях проходили (с этой частью курса я с небольшой помощью Алена Дерка за первый же месяц разобрался), а тем, что мне самому нужно было. Например, изготовил плазменный резак на основе заклинания "проникающего огнешара", чем привел в замешательство весь состав кафедры. Опытный образец у меня изъяли, заставили полностью всю цепочку рун зарисовать, представив это, как мою индивидуальную курсовую работу. То есть не за деньги и даже не "за спасибо", а как обычную работу студента. А потом всей кафедрой сели модифицировать, подгоняя под прикладное применение (по их мнению).

Для чего я это делал сам, говорить им не стал. А я (у себя на мансарде) в конце концов (месяц провозился вечерами) сумел собрать примитивную установку для выращивания искусственных кристаллов из порошка корунда. Шедевров у меня не получалось, но сделав еще ультрафиолетовую лампу, стал довольно приличные кристаллы сапфиров получать. Грамм на десять за три часа работы. Правда, по форме они мелкую гальку напоминали, а по цвету коричневатое вино (типа Кагора), но в качестве сырья для артефактов вполне годились.

К сожалению, источником дохода для меня это не стало. Местные лавочники по-прежнему не желали иметь со мной дело. Так что реализовал через Алена только несколько лекарственных амулетов. Но хотя бы расходы свои окупил. А так изготовил себе до конца семестра полсотни камешков и разобрал свой артефакт, оставив от него один плазменный резак. Если уеду на практику, наверняка все мое оставшееся имущество проверят, а отдавать установку задаром я не хочу.

На алхимии же шла тупая зубрежка, но филонить я себе не позволял, наоборот, старался узнать и запомнить гораздо больше, чем задавали. По сути, основную часть алхимии составляли биология (больше ботаника) и геология. То есть, как выглядит какая травка (гриб, червяк, руда, камень и т. п.), и что и как из нее можно извлечь полезное. А дальше уже шли рецепты, как из полученных ингредиентов получить зелье (мазь, порошок и т. п.), служащий для тех или иных целей.

Рецептов было много, но растений, животных и минералов во много раз больше. Ибо получить одно и то же (по свойствам) зелье можно было зачастую из очень разного.

Ближе к концу семестра нам стали рассказывать исключительно об известных животных и растениях Пустыни. Готовили к практике. Тут и меня несколько раз вытаскивали рассказать о том, что видел. Но я эти растения и животных мог только нарисовать по памяти, их свойства я там не изучал. Помню только, что все — кусачее,

ядовитое и чрезвычайно опасное.

Оказалось, все-таки не все. Например, растет в Пустыне одно непонятное растение — сверху кактус, под землей — корни, как у женьшеня. Только глубже зарываются. Это растение ("касв" называется) иногда даже в прибрежной полосе найти можно (в смысле, снаружи кордона паучков). Так вот, корни у него — накопители маны. Самые настоящие, не хуже кристаллов, но на них никакие руны накладывать не надо, и так работают. И даже условно съедобны, то есть не ядовиты, но и калорий, фактически, не содержат. С тем же успехом можно корнями обычных деревьев питаться. Но ведь попробовал же кто-то!

На Основах магического конструирования тоже больше зубрить приходилось. Но информация была для меня чрезвычайно полезной. Изучали мы базовые сочетания базовых же рун, и что они дают, в зависимости от того, как их соединить. До некоторой степени это напоминало радиотехнику, только "входов и выходов" (условно назову так) у каждой руны было часто больше, чем три. А в начертании Витадхоциуса, так и больше десятка встречалось. И свойства получившейся "схемы" зависели не только от рун-составляющих, но и от толщины каналов, которыми они соединяются. В общем, сложно, долго учить, а еще дольше самому разбираться с известными мне более сложными начертаниями рун. Можно сказать, занятия на всю жизнь хватит, даже если она будет такой же длинной, как у Витадхоциуса (но, боюсь, это мне не светит, слабоват был у этого тела потенциал, когда я его править начал, но буду стремиться). Главное, сами принципы построения заклинаний немного более понятными делаются. Хотя, наверняка, приемов существует много больше, чем нам сейчас рассказывают. Где бы соответствующую литературу добыть?

А вот танцы я стал игнорировать совсем. Приглашенных партнерш стали менять на каждом занятии, Мерты я больше ни разу не видел. А с новыми даже и познакомиться не успеваешь, на следующем занятии уже другая. И где их только берут? Нет, наверное, подыскать себе пару на ночь можно было и в таких условиях, местные актрисы, как я понял, от высокой нравственности не страдали. Но как-то сам такой бойкости не научился. Да и не было среди них никого, кто бы мне особо понравился. Наоборот, было подозрение, что всякий раз мне отнюдь не случайно доставалась в пару самая некрасивая из пришедших девушек.

На личном фронте, который у меня (к моему неудовольствию) совпал с фронтом дворцовых интриг, тоже никаких прорывов не случилось.

Эгрейн была такой же, как всегда. Иногда проявляла ко мне внимание, раздавая руководящие указания по самому разному поводу. То делала замечание, что не видела меня на занятии, то советовала какого-нибудь другого портного, ибо гардероб надо чаще менять, то требовала, чтобы я нарисовал за нее какое-нибудь заклинание. Один раз даже свое эссе по Словесности со мной обсуждать стала. Подросла бы она, что ли! Мозгами, я имею в виду. Вроде, и младшая, и старшая сестры у нее нормальные, Дженив так и вовсе обаяшка, но наша "староста" именно Эгрейн.

Дженив я, вообще, после бала ни разу не видел. А вот Хельга несколько раз вела занятия и я даже на них ходил. Но, сделав свой доклад и быстро ответив на вопросы, она сразу уходила. Один раз — даже не ответив на вопрос. Как раз на мой. Думаю, ответа не знала.

Девушки из группы меня тоже сторонились. Уже привычно. Привет-пока. И все.

Зато Клеона появилась на занятиях через день после дуэли. И даже села рядом со мной. Только разговор мне не понравился:

— Что же ты, братик так жестоко с моим поклонником поступил? — Говорит: — Мне

Хельга рассказала, что это все шутка была, никто тебя убивать не собирался. Вот Орт на тебя особенно и не давил. А ты ему очень больно сделал, нехороший мальчик!

Я вздохнул пару раз, чтобы не взорваться с самого начала:

— Ты сама в это веришь? Если бы моя защита не выдержала, то даже если бы он стал свое заклинание развеивать, меня бы уже так всего поломало, что я сам себе помочь уже ничем не мог бы. И меч бы он мой забрал, не сомневайся. Его за украшение никак не выдашь, как они его, а точнее, королевский артефакт работы Параментоса обозвали. Так что очень этот герцог хотел меня даже не просто унижить, а покалечить и в грязь втоптать. И еще ограбить. Жаль его дорезать не дали.

— Ты все утрируешь. И нельзя быть таким кровожадным и ревнивым. Этак всех моих кавалеров разгонишь. Мне что, только с тобой гулять прикажешь? С братиком?

— Знаешь, давай и вправду где-нибудь вместе погуляем, поговорим без лишних ушей. Вот, я тебя на свидание приглашаю. Придешь?

— Что ты имеешь в виду? — Удивилась принцесса.

Блин! Вот отсталое средневековье!

— Как что? Встретимся, погуляем где-нибудь вдвоем, только ты и я, посмотрим местные достопримечательности, может, на лодке покатаемся, я тут вроде, какой-то водоем видел. Поедим где-нибудь вместе. Может, найдем место, где можно будет потанцевать или представление какое посмотреть. Хотя бы песни или музыку послушать. Или даже в театр вместе сходить. В общем, проведем день, развлекаясь, а заодно и разговаривая на важные, не очень важные и просто никакие темы. Например о том, какая ты красивая и умная, и нет здесь никого достойного, чтобы с тобой сравнить или хотя бы рядом постоять.

— Это как раз и есть твоя "никакая" тема?

— Что ты, это как раз, самая важная. А никакая — это, например, о музыке, в которой я, к своему стыду, совсем не разбираюсь. Ну так как, придешь на свидание?

— Уговорил, наивный мой братик. Но, вообще-то свидание подразумевает встречу вдвоем в интимной обстановке, переходящую в близость. Догадываешься, какую? О! Ты покраснел!

И принцесса зажала ладошкой рот, так как в нашу сторону уже косилась вся аудитория, хоть и говорили мы довольно тихо.

— Хорошо, я сообщу, когда буду свободна, — и принцесса упорхнула.

Н-да, а средневековье тут, оказывается неслабо продвинутое. Или это, наоборот, признак примитивности?

Так или иначе, но через два дня ко мне подошел один из лавардских магистров и, не глядя на меня, сообщил, что завтра с утра меня ждут у их Представительства.

Это что? Свидание или засада? В засаду почему-то не верилось, но, на всякий случай, подошел не к Представительству, а занял столик в кафе на углу. Как я уже говорил, здесь они на каждом перекрестке, где только клиентов берут? Впрочем, в Париже в районах малоэтажной застройки та же картина. Народу на улочках — никого, а в небольших кафе и ресторанчиках кто-нибудь да сидит.

Написал записку, где жду прекрасную даму, запечатал баронским перстнем и послал мальчишку из obsługi отнести в Представительство. Заодно попросил какой-нибудь экипаж попримитивнее для меня нанять. Предположительно, на весь день. А сам стал местные бисквиты пробовать. Ничего, но на площади перед Академией — лучше.

Экипаж нашелся раньше, чем прибыла Клеона, что меня порадовало. Ненадолго. Ибс

прибыла она на своем экипаже. В количестве трех шгук. И полудюжины верховых охранников.

Экипажи, понятно, непустыми оказались, а с лавардскими магистрами и даже посланником, графом Тротье. Хорошо хоть, что Фьерделина среди них не было. И так эта толпа еле в кафе поместилась.

— Так ты меня просто в ближайшую кухню бисквиты поесть пригасил, братик? — довольно ехидно приветствовала меня Клеона: — Мы здесь и без тебя часто бываем.

— Что ты. Просто решил, что здесь ждать удобнее, чем стоять под твоими окнами, тем более, что я не знаю, где они.

— А в Представительство зайти?

— Ты меня прости, но с моим статусом чуть ли не разыскиваемого преступника на территории в Лавардии как-то неуютно появляться. Даже если это только ее представительство.

— Зря. Боишься, что на тебя нападут? После моего приглашения? Не слишком ли ты боязлив?

— Не боязлив, а осторожен. Ты ко мне на встречу тоже что-то не одна пришла.

Но увидев, что принцесса начинает заводиться, поспешил сменить тему:

— Неважно, главное, что мы все-таки встретились. И я намерен провести этот день приятно и постараюсь, чтобы и тебе он понравился.

Мысленно похвалил себя за то, что подготовился. Последние два дня а провел много времени на кафедре Истории, расспрашивая об исторических достопримечательностях столицы. Не без труда (никто никак не мог понять, что мне нужно), но все-таки разобрался в особенностях различных местных архитектурных стилей и составил список интересных объектов (старинных домов и частных садов, куда пускалась публика, местных культурных центров и т. п.). Более того, даже проехал накануне по возможным местам осмотра и гуляний и в некоторых местах даже заплатил заранее, чтобы вопросов не возникло.

Так что теперь мог без излишних переживаний пообещать принцессе интересную экскурсию и возглавил кавалькаду. В нанятом экипаже в полном одиночестве. Принцесса ко мне пересаживаться не стала, а в ее карете все места были уже заняты. Эпическое начало!

Так и ехали, впереди я, затем трое конных охранников, потом экипажи из Представительства с принцессой в одном из них, снова три охранника, а в некотором отдалении — эскорт, видимо, из леидских гвардейцев.

К счастью, основательная подготовка позволила мне все-таки в грязь лицом не упасть. Мы подъезжали к очередному месту, я ждал, пока все подойдет поближе (охранники, а потом и гвардейцы тоже подтягивались поближе) и рассказывал и показывал, чувствуя себя чуть ли не профессиональным экскурсоводом. Исторический экскурс сменялся архитектурным анализом или пояснением принципов построения ландшафта. В общем, даже заслужил несколько уважительных взглядов и слегка удивленное от Клеоны:

— Откуда ты все это знаешь?

— Готовился, — честно ответил я.

Поскольку чистый осмотр объектов я старался перемежать с более простыми развлечениями (накануне договорился на небольшие выступления на двух площадях местных циркачей-плясунов и примитивного кукольного театра), а также не забывал прерваться на перекусы и напитки, то моя не привыкшая к таким мероприятиям аудитория постепенно пришла в полный восторг. Да и сам я чувствовал себя в ударе.

Вот только приватно поговорить с принцессой мне так и не удалось. Даже устроив катание на небольших двухместных лодках (про это мероприятие я тоже не забыл), все равно, не смог избавиться от спящих рядом магистров, так и норовящих взять нас на абордаж. Что, кстати, очень веселило Клеону.

Разве что, завершая длинный день в весьма приличном ресторане, удалось немного поговорить да и то, за столиком мы были не одни, а в зале играли и пели нанятые мною накануне местные барды.

Так что связной беседы не получилось, разве что иногда задавал какой-нибудь вопрос, а ответ читал на него по слегка изменившимся эмоциям. Не хотелось Клеоне жизненные реалии обсуждать, как я понял, не были они особо радостными. В общем-то она тут на положении добровольной заложницы, Лавардия вынуждена подстраиваться под более сильного в настоящий момент соседа, стараясь ни в коем случае не допустить разгорания военного конфликта. Так что она даже сбежать отсюда не может не потому, что охраняют, а потому, что обострить ситуацию боится.

В общем, не у одного меня проблемы. Тем более, как я понял, со мной ситуация заморозилась. Королева-мать, как ненавидела, так и продолжает ненавидеть, а король решения принять не может. Но в нынешних условиях конфликтовать с Леидой не хочет совсем, так что от резких действий предпочитает воздерживаться. В том числе и в отношении меня.

А вот на вопрос, что с моим баронством, Клеона не ответила совсем. Но явно внутренне смутилась. Так что я не стал на нее нажимать. Ясно по реакции, что все там плохо, но портить день ссорой после потраченных трудов, чтобы сделать его интересным и приятным... Не стоит. Все равно, ничего не изменю, а то, что возвращаться в Лавардию мне нельзя и так очевидно.

В общем, устал, но все остались довольны. Даже ближе к очень довольны. В том числе и я. Откровенного разговора с принцессой, на который я надеялся и ради которого все затевал, не получилось, но осталось удовлетворение от хорошо проделанной работы, да и просто провести день вместе с девушкой, которая мне, может быть и зря, но нравилась, тоже было приятно. Тем более, что благодарила за доставленное удовольствие она совершенно искренне. И даже поцеловала. В щеку, но слегка потискать на прощание я ее тоже успел.

Действие 6. Вот это практика!

Эпизод 44. Курс на пустыню

Окончание семестра прошло достаточно буднично. В основном, учился, качался, сдавал зачеты. Последнее было самым легким. Наиболее неприятный для меня предмет История неожиданно пролетел автоматом, спасибо Эгрейн. То есть она не моей успеваемостью озаботилась, а закатила мне сцену ревности (или просто скандал), почему я экскурсию проводил для Клеоны, а не для нее. На мое недоуменное, "вы же здесь с рождения живете?", вразумительного ответ не получил.

В результате под давлением этой принцесски и, неожиданно, завкафедрой Истории, пришлось мне мероприятие повторить. Уже для группы. Но хотя бы выторговал себе автомат по предмету.

Еще имел продолжительную беседу с ректором по поводу практики и своих трофеев. В соответствии с принятым решением снижения градуса напряжения с местными властями, согласился переехать в общежитие Академии (ограбят ведь, пока меня не будет, а тут хотя бы посуда из замка сохранится). Кстати, вполне приличная "двушка" оказалась, с удобствами, а не то, что у меня на мансарде было. И чего кочевряжился, спрашивается?

Решил идти еще дальше и предложил провести взаимозачет: меня обучают бесплатно, а я, так и быть, передаю ректору свою добычу из Пустыни с условием, что если ее (или часть) продадут за сумму большую стоимости обучения, половина от этого пойдет мне.

Ректор сразу согласился и даже не очень пытался сделать вид, что делает мне одолжение. Точнее не настаивал. Проблемы возникли, когда я свою заплаченную тысячу назад потребовал. Ведь чувствую по эмоциям, что был бы рад отдать, да вот денег таких у Академии нет. И что хуже, у самого ректора тоже. Что-то у меня Леида все большие сомнения вызывает, если ректору собственные средства на Академию тратить приходится. Как же тогда королева армию содержит? Или хватило ума эту статью бюджета защищенной держать?

В общем, сумел стясти только пятьсот экю (думаю, это все, что от моей тысячи осталось), в результате с теми семьюстами, что у меня от замковой казны сохранились, стало у меня порядка тысячи двухсот экю, из которых немногим более тысячи золотом. Или, что в данный момент актуальнее, около пуда металла, который я на практике намеревался с собой носить. На всякий случай. И, к сожалению, моя интуиция говорила мне, что грядут впереди большие перемены. Тут лишняя десятка монет в кошельке может оказаться дороже тысячи в Академии или в банке. И почему-то была уверенность, что с деньгами в будущем у меня проблем не будет. Что, к сожалению, нельзя сказать про проблемы вообще.

Таким образом, к окончанию учебного года имел я некоторую сумму денег, а также кучку, надеюсь, ликвидных амулетов. Не имел никаких долгов, и, как мне казалось, был готов к переменам в судьбе.

В Пустыню на практику собралось гораздо больше людей, чем я ожидал. Помимо нашей группы туда еще и почти все магистры, ведущие занятия, отправились. А, может, и больше. Точно отсутствовали только местные принцессы, и Эгрейн, и Хельгу королева решил оставить дома. Наверное, правильно. Пустыня все-таки место довольно опасное, в результате все будут не делом заниматься, а принцесс охранять. И все вместе во что-нибудь вляпаются. Проверено опытом поколений, даже память Витадохциуса голос подала.

А вот какого хрена в экспедицию отправилась Клеона, я в упор не понял. Вроде,

девушка ответственная, к авантюрам несклонная. Так ее и спросил. Оказывается, королева Изольда настояла. Можно сказать за руку из Представительства вытащила и в дорожный экипаж впихнула. Нужно и все. Без аргументов. Магистры тоже с ней собрались в полном составе, включая Фьерделина. Давно не виделись! Что-то мне все это сильно не нравится. Тем более, что не понимаю, зачем королеве это надо? В чем интрига?

В общем, молодых магов собралось всего около тридцати человек при соотношении два к одному в пользу Леиды.

Добавьте к этому охрану и слуг, в общем, кортеж получился очень значительный. Одних конных повозок (от карет до телег) больше трех десятков. Куда столько?

Ехали в Мареон вдвое дольше, чем я с почтовой каретой оттуда в столицу ехал. Ночевали в шатрах, ибо такого количества мест на постоянных дворах попросту не было предусмотрено. Впрочем, принцесса и некоторые избранные ночевали под крышей. Я от этой чести сам отказался. Индивидуальную комнату в таких условиях не получишь, а при посторонних избавляться от кровососущих гадов с помощью "паралича" как-то не хотелось. У меня, правда, еще и отпугивающий амулет из трофейных имеется, но пусть он лучше комаров в шатер не пускает, а не клопов на соседей натравливает.

Хорошо хоть костры для готовки жечь не пришлось. Постоялые дворы заранее предупреждены были, так что еда там уже была готова в нужных количествах. Качества, правда, довольно унылого. Не держат там приличных поваров.

В дороге общался, фактически, только с соседями по экипажу Рудоном Аскани и обоими леидскими графами из группы (Зальтенини и Киркс), но и то только из вежливости и по минимуму, больше медитировал.

В Мареоне же нас ждал корабль. Целый крейсер из леидского военно-морского флота. Во главе, с кем бы вы думали? Ортом Зейманом.

То есть капитан там тоже был, но главным, хозяином всего был именно молодой архимаг. Который от нашей дуэли уже вполне отошел и теперь к Клеоне буквально прилип, окружив ее заботой и вниманием. Как умел, конечно. По первому подозрению, что принцессе может что-нибудь понадобится, немедленно гнал ей в помощь не менее десятка матросов. А сам ублажал ее слух комплиментами, а взор — улыбками. Ради этого, что ли, королева ее в экспедицию выпихивала?

Со мной же мессир Орт взял тон покровительственный и слегка ироничный. Иначе как "грозным братиком" прекрасной (восхитительной, совершенной, божественной и т. п.) Клеоны он меня не называл. Очень хотелось спустить его за борт, но, вроде как, было не за что. И что еще больше злило, Клеоне его навязчивое внимание, похоже, нравилось.

Так что я с удовлетворением отметил, что шевелюра герцога свободно (или даже живописно) развеивается на ветру. Обруча с артефактом Параментоса на нем не было.

Каюта мне досталась небольшая и одна на двоих с тем же Рудоном. В принципе, неплохой парень, и ему столь явные ухаживания мессира Орта за принцессой тоже не нравилось. Правда, по причине того, что нечего лучшему магу Леиды вокруг этой сучки из Лавардии так прыгать. При этом старался держаться к парочке поближе, с восторгом пересказывая мне потом морские подвиги архимага, которых, с его слов, за последние три месяца набралось уже немало. Если верить ему, так пираты просто обнаглели, чуть не каждый день ему встречались. И бросались в позорное бегство, лишь завидя его парус.

Слушать мне все это было противно, но одну неприятную закономерность я подметил. Вроде, это были не обычные пираты, которых доблестный флот Леиды уже давно всех извел,

а хавинги. То есть пираты, но не отсюда, а с Севера.

Я уже говорил, что Внутреннее море с обеих сторон было обрамлено Пустыней. На Юге за Пустыней шли земли Лавардии, а по побережью затем — Леиды, княжества Свантинского, королевств Гростена и Валиссии, то на Севере Пустыня тянулась до самого пролива в Океан, а над Пустыней были земли северных княжеств Гавела, Олеба, Калмара и каких-то совсем уже северных народов.

Так вот тамошних пиратов и называли хавингами. И были они не совсем пиратами, а просто безбашенными мореходами, которые в мирное время могли быть обычными купцами, никогда не брезговали и каперством. А если собирались в стаи, могли и крупные поселения грабануть. В общем, не совсем викинги, если проводить аналогии, ближе к новгородским ушкуйникам. Не самые приятные ребята. Но на крейсере столько магов, что пиратом ловить нечего в принципе. С них и одного Зеймана должно было бы за глаза хватить.

Шли мы довольно ходко, но расстояние тоже было довольно приличным. Я из Эвронта в Мареон на купце неделю добирался, сейчас же мы за неделю уже и Мельгар миновали. В порты не заходили, воды и припасов на крейсере было в избытке.

Честно говоря, к какому конкретно месту мы идем, мне было все равно. Видимо куда-то поближе к Штрельским горам, по крайней мере, как я понял из разговоров моряков, собирались миновать все посты Лавардии и причалить к берегу, где никто регулярных разработок не вел.

На палубе, чтобы любоваться на далекий берег, я не сидел, там, как не выйдешь, все "сладкая парочка" ошивается. Воркуют о чем-то. Правда, целующимися я их тоже пока не видел, но что-то мне подсказывает, что к этому все идет. И это мне почему-то совсем не нравится.

В это утро на палубу меня вытащил Рудон, сообщив, что за ночь наш крейсер, скорее всего случайно, подобрался довольно близко к небольшой эскадре хавингов. Пять кораблей. Они довольно далеко и, к сожалению, не по ходу нашего движения, но мессир Орт хочет преподать им урок.

Ладно, надо посмотреть.

На палубе было немного более суетно, чем обычно. Видно было, что встреча с пиратами (и пиратами ли?) никого не пугает. Удивляло только то, что были их паруса за кормой и они, вместо того, чтобы удирать, нас, похоже, преследовали.

Я внимательнее взгляделся в море, наложив на себя "острое зрение". Кораблей было не пять, а шесть. Пять больших вдаль, а одно маленькое уже почти поблизости. Что оно тут забыло? Один парус, узкое, видно, что скоростное. Но команды на нем, похоже, всего пять человек. Пригляделся внимательнее. Нет, не маги. Возможно один — слабый бакалавр. Еще, вроде, небольшой метатель на носу расположен. Таким борт не пробьешь. Может, у них какой-нибудь опасный артефакт есть? По крайней мере, шерсть на загривке у меня пришла в волнение.

— Смотрите внимательнее, — крикнул я: — к нам какая-то лодка приближается!

Но на мои слова никто не обратил внимания. Паруса, наоборот, почти убрали, и мессир Зейман собрал вокруг себя почитателей и с энтузиазмом рассказывал им, а в основном, Клеоне, что он сделает с пиратами, как только их корабли подойдут чуть поближе.

— Они такие смелые, потому что не знают, как нас здесь много. Я такие маневры и раньше наблюдал. Подойдут на расстояние чуть большее, чем я могу их достать, и разворачиваются по ветру. А ход у этих мерзавцев, надо признать, изрядный. У нас так не

строят. Но так то пираты, им скорость важнее других качеств. Так что, давайте-ка ребятки, образуем круг. Замкнутый на меня. Вы, конечно, только магистры, но десяток магистров в круге — это уже мощностъ двух-трех архимагов. И еще я. Сейчас им мало не покажется.

Как объединяться в круг, суммируя усилия, на с Академии учили. Точнее, один раз показали на демонстрации. У Витадохциуса в памяти я такого, кстати, не нашел. Все-таки был он очень сильным индивидуалистом, если когда-то эту технику учил, то она у него на таких задворках памяти хранилась, что я до нее не добрался. Но, в принципе, ничего сложного. Каждый на себя четырехрунное заклинание накладывает, один канал к соседу перебрасывает, другой от соседа принимает, а третий — на ведущего круга нацеливает. Только каналы у ведущего хорошо разработаны должны быть. Ведь в круге они должны быть способны значительно больший, чем обычно, объем энергии пропустить. Вот Зейман, судя по количеству привлеченных магистров, вообще, пятикратный свой стандарт прокачать хочет. Где-то на пределе своих возможностей. Пижон. Не иначе, как перед Клеоной выпендривается.

Я в этот круг, естественно, не пошел. Клеона, кстати, тоже. Но она тут главный зритель, а не участник. Для нее стараются. Так что в круге только леидские магистры оказались.

Огнешар, который запустил по кораблям Хавингов Орт, был, наверное, метров двух в диаметре. Смотрелся очень эффектно, но естественно, пролетел мимо. Я бы сказал, очень мимо. Но архимага это не смутило:

— Ничего, сейчас пристреляюсь...

Следующий шар был даже больше предыдущего и тоже мимо прошел. Зейман стал формировать третий.

Все с интересом наблюдали за его стараниями и как-то совсем упустили из виду приближавшуюся к нам лодку. А она-таки выстрелила по крейсеру из метателя. Непонятно чем. Полудюжиной шариков, размером с теннисный мяч, из которых два упали на палубу, один как раз на кормовую надстройку, где мы все и стояли.

Взрыва не было. Шарик, вроде как, рассыпался, как если бы был из песка. И исчез легкой дымкой, моментально впитавшейся в палубу, а, возможно, и в нашу одежду.

Вроде, ничего не произошло. Для меня и тех, кто не принимал участие в круге. А вот все принимавшие попадали без сознания, а Зейман предварительно еще успел побиться в конвульсиях с дикими воплями, а вырубился уже потом.

Над ним склонился один из магистров и вдруг упал сверху тоже без сознания. А я, наконец, сообразил, что мне все это напоминает. Очень знакомое. Атмосферу в Пустыне, только многократно более концентрированную. Сосредоточился на себе. Так и есть. Все энергетические каналы сжались до размера тоненьких ниточек.

— Всем внимание! — Крикнул я: — Не надо никому магичить! Это какой-то привет из Пустыни, ее концентрированная атмосфера. У всех сузились энергоканалы, а резерв почти не восполняется. Если напрячься, можно самому себе каналы повредить. Думаю, это не должно быть надолго, но пока надо поберечься. Капитан! Из обычных метателей эту лодку потопить можете? И прикажите понять паруса. Встреча с пиратами в нынешнем состоянии нам не желательна.

К счастью, капитан оказался вполне толковым малым и, при отсутствии руководящих указаний Зеймана, справился со всем сам и, думаю, много быстрее.

Матросы забегали, паруса взлетели вверх, а метатели открыли беглый огонь по удирающей лодке. Даже потопили ее, что немного подняло боевой дух экипажа.

Пострадавших разнесли по каютам, это единственное, чем мы могли помочь им сейчас без магии. Корабль рванул на всех парусах прочь от кораблей хавингов, но те тоже на всех парусах устремились за нами. Пришлось поворачивать прямо по ветру, иначе преимущество в ходе пиратов почти лишало нас шансов. Так же, если они и приближались, то очень и очень медленно. За весь день гонки — почти незаметно.

Часа через два пострадавшие стали приходить в себя. Пришлось установить у них дежурство, чтобы сразу не начали лечить себя магией. В общем, последствия были не такими уж страшными. Я зашел к нескольким из этих магистров, но существенных повреждений энергоканалов не нашел. Видимо, резкое их сужение привело только к болевому шоку и потере сознания. Пара-другая дней медитаций в нормальных условиях, и последствия, думаю, пройдут без следа. С моими (Витадхоциевскими) заклинаниями — быстрее, но светить их не вижу необходимости. Во-первых, они мне не друзья, а во-вторых, и так выкарабкаются.

К Зейману я не пошел, там и без меня народа хватало. Вышел на палубу.

— Куда курс держим? — спросил у одного из подвернувшихся офицеров из экипажа.

— По ветру.

— Это я и так вижу. А по направлению?

— Пока просто мористее. А там видно будет. Скверно, что эти пираты не отстают, несколько дней мы так продержимся, а потом эолий должен быть. Как бы нас посреди моря не застал.

Чем это конкретно грозит, я узнать не успел. На палубу вышла заплаканная Клеона:

— Братик, ему так плохо! Он так страдает! — Всхлипнула она.

Что на это можно ответить? "И хрен с ним, дураком"? Не поймет. Так что я сделал самое простое (и приятное) что пришло в голову — обнял ее и зашептал на ухо, что все будет хорошо, а влияние Пустыни, как я чувствую, медленно, но уменьшается.

Эпизод 45. Здравствуй, берег незнакомый

Гонка продолжалась еще два дня. Концентрированный фон Пустыни продолжал висеть над кораблем. Наверное, стал немного меньше, но магичить в таких условиях, все равно, было невозможно. Жутко обидное состояние, особенно когда ветер стал стихать. Более узкие корабли пиратов стали понемногу приближаться, а ты здесь даже "попутный ветерок" скастовать не можешь. Вмиг бы от них умчались. Но энергоканалы продолжали оставаться непозволительно узкими, несмотря на все мои заклинания прокачки и медитации. Нет, они расширились, возможно, даже вдвое шире стали, если раньше были с волос, то теперь — в два волоса. При попытке пустить по ним сколько-нибудь значимый поток энергии, гарантированы крупные неприятности.

Но потом суда хавингов вдруг резко изменили курс и стали быстро от нас удаляться. А еще через час исчез фон Пустыни. Резко и полностью. То есть действие этих странных снарядов оказалось порядка трех суток. То-то пираты прочь заспешили. Второй раз номер с подходом лодки у них не пройдет, а огнешары магистров достанут их с куда большего расстояния, чем могут добить их метатели.

Вон, уже целая толпа жаждущих мести магов бегают по палубе. Но от врага уже даже парусов на горизонте не видно, да и не сможет наш крейсер их догнать в принципе.

Зато мои каналы после трех дней тренировок, действительно, расширились. Реально приблизились к уровню архимага. Даже, наверное, его достигли, если, конечно, не мерить по таким монстрам, как ректор Ортори. Но если месяц покачаться в Пустыне, есть шанс уже и к нему приблизиться. Только вот где мы сейчас?

Этот же вопрос через некоторое время стали задавать офицерам корабля и все остальные маги. Но ответ никого не радовал. Где-то посреди моря или даже ближе к его северному берегу. Так может есть смысл именно к нему и отправиться? Там, по обрывочным сведениям, Пустыня еще более суровая, чем на южном берегу. Мне бы самое то. Правда, за сохранность остальных не поручусь, но я ведь и не нанимался их охранять?

От споров, куда плыть я все-таки самоустранился, тем более, что ветер совсем стих, и вопрос на некоторое время утратил свою актуальность. Почему про "попутный ветерок" никто не вспоминает? Правда, на занятиях это заклинание не разбирали, но должен же был кто-нибудь о нем слышать? Троечники какие-то, а не магистры-аристократы!

Пока шли споры, попытался выяснить, как там дела у Орта Зеймана? Раз магия вернулась, наверняка кто-нибудь его лечить пытался.

Внятный ответ получил только, угадайте с одного раза от кого? Правильно, от Клеоны. Через некоторое время она тоже на палубу вышла. Расстроенная.

— Очень жалко Орта, — сообщила мне она: — У него, практически, все энергоканалы разрушились. И лекарские заклинания не помогают, боюсь, только хуже делают. Они же каналы не восстанавливают, только повреждения убирают. А у него там такая каша, из никуда в никуда. Этак они и вовсе исчезнуть могут. Сейчас он как обычный человек, совсем без магии, даже в ауре весь резерв пропал.

— И что он делает? Лежит и страдает?

— Да, — немного поколебавшись согласилась Клеона: — Такой удар для него. Он собирался стать сильнейшим магом мира, а может совсем без магии остаться.

— И свои страдания он вываливает на тебя? Можешь не отвечать, и так ясно. Ведь все

остальные разбежались? Ты бы с ним о чем-нибудь другом поговорить попробовала? Занятие бы ему какое придумала? Ведь физически у него ничего не болит?

— Он ни о чем другом думать не может. Для него весь смысл жизни был в магии, а теперь он пропал.

— И что?

— Да жалко его...

Вот и пойми этих женщин! Пока ее кадрил (весьма грубо и примитивно) сильный архимаг, принимала его ухаживания благосклонно, но особого восторга я в ее эмоциях не замечал, больше расчета. Что тоже не радовало, так как ее расчеты, по моим ощущениям, все-таки в пользу Орта склонялись. А теперь, когда он стал инвалидом, совершенно искренне его жалеет и говорит о нем явно с теплым чувством.

В принципе, у Витадхоциуса были методики восстановления сильно поврежденных энергоканалов. Не знаю, в каком они состоянии у Орта в реальности, не смотрел, но, хотя бы частично, магию ему вернуть было бы можно. Наверное. Только я даже пытаться не буду. Не симпатичен он мне. Да и проблем кучу себе наберу. От "поделись методикой!" до претензий, почему в полном объеме силы не вернул. А так, как бы Клеона к нему не относилась, в нынешнем состоянии он ей точно не жених. И раньше-то не был, но какие-то планы на него у принцессы все-таки были. Так что пусть их лучше не будет совсем.

Хотя, чего это я? Девушка меня, все равно, "братиком" считает, так что учитывать может только в политических раскладах. Обидно даже. Единственная здесь девушка, с которой можно нормально общаться, и симпатичная к тому же. Ладно, не одна она в этом мире. Надеюсь, в Гростене или Валиссии, а то и в северных княжествах, девушки тоже имеются? Необязательно принцессы.

За обсуждением здоровья мессира Орта (или бывшего мессира?), я как-то опять не успел предложить попутный ветер организовать. А когда собрался, оказалось, что горизонт с южной стороны уже стал очень скверно темнеть. Дождались-таки эолия!

Тут нас всех бодро погнали в каюты, а матросы кинулись убирать паруса, даже реи снимать начали. Видимо, сняли, но я уже в каюту прошел. Только успел заметить, что все люки тоже тщательно задраивают.

А потом мне стало понятно, почему кровати и столы в каютах к полу (палубе) намертво приделывают. Впрочем, когда стулья или даже личные вещи начинают летать, это тоже неприятно. Даже при наличии хорошего защитного амулета. Впрочем, стулья, больше похожие на кресла, я к полу успел приклеить раньше, чем они что-нибудь поломать успели. А вот запихнуть все остальное в шкафы, дверцы которых никак не желали меня слушаться, было много сложнее. Особенно из-за того, что Рудон мне активно пытался помогать и периодически повисал на ручках этих самых шкафов. Ибо мотало нас и трепало почище, чем щенок с игрушкой развлекается. Видели, как он, зажав ее в зубы, резко крутит головой несколько раз подряд? Вот это было про нас. Точнее, наш крейсер.

Нет, ничего не хочу сказать, в лодке по дороге в Эвронт мне было много хуже. Но, все равно, ни есть, ни спать, ни даже медитировать в таких условиях было невозможно. Разве что периодически разные лекарские заклинания на себя или Рудона накладывал, когда вестибулярный аппарат совсем бунтовать начинал.

Продолжалась эта свистопляска около суток, все как и положено по расписанию. Но когда я уже принялся считать минуты до окончания эолия, нас все-таки накрыли неприятности.

Сначала корабль получил несколько необычных, по сравнению со ставшими уже привычными за последнее время ударами волн, толчков откуда-то снизу. Не менее десяти раз подряд через разные промежутки времени, но довольно часто. И, к сожалению, последние из этих толчков сопровождались неприятными и совершенно неуместными звуками, типа треска.

Одновременно я стал ощущать понемногу нарастающий фон Пустыни. Не как от оружия пиратов, а, можно сказать, естественный фон. Некоторое давление на каналы и затруднение в магии.

А в завершение нас хорошенько подбросило и приложило обо что-то твердое всем бортом. Опять-таки с неприятным треском. Немного отодвинуло, наклонив градусов под сорок пять, и еще раз приложило. И так раз пятнадцать. Мог только порадоваться, что моя каюта с противоположного борта была.

И, по закону подлости, очень скоро вслед за этим, эолий стал стихать. Но, если я правильно понимаю ситуацию, основываясь на своих ощущениях, своими последними аккордами он успел донести нас до берега и основательно разбить о него корабль.

Масштабы бедствия стали понятны, когда примерно через час непогода окончательно стихла и все стали вбираться наружу. Что было не так-то и просто сделать. Крейсер лежал на берегу, не совсем боком вверх, но близко к этому. Дверь (люк) в нашу с Рудоном каюту оказалась, можно сказать, на потолке, а иллюминатор, как раз, под ногами. Так что выход только один — вверх.

Если не паниковать, добраться до выхода не так уж сложно. Приклеил к столу стул тремя ножками, сверху на нем — второй. Вылез бы без больших проблем даже человек без спортивной подготовки, что уж говорить о нас.

Вылез, естественно, не голый, а со своим минимальным походным набором — меч на одном боку, кинжал-стилет на другом, золото в специально изготовленном еще в Леиде для этих целей жилете, который можно было носить не только поверх рубахи, но и под ней, если этого требовали обстоятельства. Там же и артефакты с кристаллами, те, что не на шее висят или на пальцы не надеты.

Вот дальше оказалось все не так удобно. Вместо пола — стена (переборка) кают, а за дверью (люком) наружу из нашей кормовой надстройки — почти вертикальная стена вниз. Даже две стены, так как люк получился почти в углу, образованном палубой корабля и стеной надстройки. А вот до земли еще изрядно, не меньше десяти метров. Крейсер у нас немаленький.

В результате "воздушным лезвием" срубил оказавшиеся теперь над головой внешние перила кормовой надстройки и приспособил их в указанном углу с помощью "клея" в качестве лестницы. Ступени, конечно, из резных столбиков получились, но вполне пригодными для спуска.

Тем временем и из остальных кают народ выбрался, так что на землю мы спустились без эксцессов.

Вокруг точно такой же галечный пляж, за которым на десяток метров поднимается каменистое плато. Все, как и на южном берегу Внутреннего моря, только фон Пустыни здесь на пляже уже чувствуется. Не так сильно, как в ее глубине, но ощутимо. Чего на Юге не было. Значит, точно, мы на Севере.

Как выбирался народ из носовой пристройки, честно говоря, пропустил. Наверное, так же, как мы. По крайней мере, принцесса, которая была именно в тех каютах, спустилась

вниз в платье и даже не особо помятом.

А вот Орта Зеймана выносили на руках. Под аккомпанемент его стонов. Что уж с ним могло случиться, не знаю. У него с магией проблемы, а руки-ноги должны нормально работать. Или все от головы идет?

Моряки вылезали, в основном, из трюма. Довольно легко, так как у них, в отличие от нас, были веревки, канаты и даже веревочные лестницы. С их же помощью они потом на повернутый к небу борт забирались, посмотреть поломки.

Оказалось, что борт порушен основательно, поломана не только обшивка, но и половина шпангоутов. Хорошо хоть, что киль уцелел. Значит, починить можно, по крайней мере, с использованием магии. Мой "клей" точно очень пригодится.

Еще одна удача — все были живы. Некоторые (особенно среди моряков) получили травмы разной степени серьезности, но с помощью лекарственных заклинаний их быстро восстановили.

Дальше собрались на совет, подумать о дальнейших шагах.

Одна задача была очевидна. Корабль надо чинить и спускать на воду. Только работы с этим не на одни сутки. Другой вопрос, что делать с практикой? После некоторых споров, все-таки возобладало мнение, совпадавшее с моим. Нет смысла снова пересекать море, можно и здесь берег обследовать. Даже интереснее, так как он почти совсем не изучен. Тогда и не будет такой спешки с починкой корабля. Надо только его от возможного нового эолия обезопасить.

Тут уже я поделился опытом. Поставить корабль вертикально, укрепив под ним грунт и приклеив его к нему. А, возможно, и к обрыву. Затем — отгородить от прямых попаданий волн стеной, которую соорудить из подручных средств и того же заклинания "клея", которое придется освоить всем имеющимся магам.

В конце концов, ничего тайного в этом заклинании нет, руны можно использовать обычные (чуть сложнее, но я знаю как), так что больших секретов никому не открою. Наверняка что-нибудь похожее здесь используется, магистры его сами знать должны. Не ментальная это магия.

Кто-то, как выяснилось, знал. Но, все равно, мой вариант все разучивали с большим энтузиазмом. Все-таки настоящие маги всегда стремятся узнать о заклинаниях что-нибудь новое для себя.

Единственным недовольным оказался Зейман. Он стонал о своей горькой доле, о том, что если бы у него сохранились силы, он бы враз один все сделал, а тут приходится на каких-то недоучек надеяться.

Пусть и дальше в том же духе продолжает. Судя по эмоциональному фону спасшихся, его причитания уже начали доставать всех, даже искренних его почитателей. Или все это в прошлом? Чтобы быть вожаком, надо быть самым сильным? Не только в стае волков, но и среди магов? Интересно.

А вот следующее мое предложение встретило бурю протестов, но я все-таки сумел на нем настоять. С корабля надо выгрузить вещи и припасы и занести их на плато. Зачем, если мы собрались чинить корабль? А если до эолия не успеем? Остаться здесь без еды — подобно смерти. В Пустыне съедобного ничего, вроде как, нет. Все для человека ядовито. А, учитывая, что фон Пустыни накрывает здесь и пляж к частью моря, нет уверенности и в морепродуктах. Так что лучше положить подальше, чтобы взять было поближе.

Магам было явно лень возиться, но капитан с офицерами команды меня поддержали.

Поэтому разгружать крейсер отправились матросы. А я, прихватив с собой парочку магистров, отправился вырубать в камне ступени наверх, на плато. Некоторое время подискутировав на какие-то другие темы, остальные маги тоже к нам подошли. И их помощь не была лишней. Все-таки магия дается здесь с дополнительными усилиями, маны расходуется больше, а резерв восполняется медленнее. Так что смена "каменотесам" была не лишней.

Полностью обнулять свой резерв я не стал, "сдал смену" и отошел немного в сторонку — медитировать. Через некоторое время ко мне подошел Рудон Аскони, тоже отработавший свою смену. Сел невдалеке. Отвлек. Спросил, почему так тяжело идет медитация. У меня она, кстати, шла почти нормально, видимо, за прошлое пересечение Пустыни наострился. Здесь, на берегу, было заметно легче, чем там, на плато. О методиках Витадохциуса рассказывать не стал, заклинания "прокачки" на него вешать, тем более, но некоторыми советами поделился.

Когда открыл глаза, вижу, что не один Рудон меня слушал. Фактически, все, не рубящие в этот момент камни, подтянулись. И принцесса совсем рядом стоит. И Фьерделин с "графьями". Только эти не совсем рядом, а вроде как, сами по себе, но чтобы и им тоже слышно было. Даже улыбнуло.

Заполнил резерв, снова к лестнице вернулся. Но там работа уже завершалась, так что свое участие я больше обозначил, чем реальный вклад внес.

Потом затащили вещи наверх и разбили лагерь. И как-то само собой получилось, что народ чуть ли не обо всем меня спрашивать стал. И где шатры ставить, и сколько плавуна на пляже на топливо собирать, и даже как дежурство организовать и кого кашеварами назначить? Как будто я тут самый опытный или хотя бы самый главный. Сначала думал их послать, но потом решил, что раз им так спокойнее и порядку так больше, почему не ответить. Тем более, что ответы либо не играли роли (выбор места для шатров), либо были очевидны (кашевары те же, что и на камбузе работали).

Впрочем, продержалось мое верховенство не очень долго. Через некоторое время Орт Зейман не выдержал и со словами "Что вы этого пацана слушаете?!" кинулся сам раздавать задания. А я отошел в сторону. Еще не хватало мне с ним ссору на пустом месте затевать. Но у меня создалось впечатление, что его "указивки" выслушивали, но выполнять никто не спешил. А вот мои "руководящие указания" продолжали выполнять.

В общем, лагерь разбили, поели, а так как время было уже вечернее, и все вымотались, то и "отбой сыграли". Лично я спал с минимальными удобствами, но без задних ног. Даже не обратил внимания, в каком шатре и в какой компании.

Утром работы были продолжены. Были оборудованы стационарные места под очаги, даже что-то вроде небольших печей. Выгородили и оборудовали (ямы вырыли) отхожие места, даже умывальники развесили на собранной из подручных материалов стенке. В общем, место обживалось.

Убедившись, что сбор топлива по пляжу налажен, вода в котлах сконденсирована, припасы из корабля на плато матросы продолжают таскать, сообщил, ни к кому конкретно не обращаясь, что пока схожу на разведку, посмотрю ближайшие окрестности.

Эпизод 46. Путешествие — это встречи

Двинулся напрямиком от берега вглубь плато. В общем-то, все почти знакомо. Каменистая почва, редкая растительность и постепенно повышающийся фон Пустыни. Только на сей раз во встреченные растения вдумчиво вглядывался, вспоминая, рассказывали нам о таких на лекциях или нет? Пока, вроде, все знакомое было. Что, в принципе, радовало.

А вот фон Пустыни делался все более концентрированным. Уровень южной Пустыни явно превысил. Но не смертельно. То есть магичить еще можно, но нагрузка на резерв и каналы растет. То, что нужно.

Паучий кордон тоже нашелся. Часа через два довольно бодрого хода. Я ему даже обрадовался, как родному. Вот они, рядышком, мои лохматые, смертельно кусачие. А я почти на границе их агро сижу и медитирую. Резерв и каналы качаю. И, наверное, это иллюзия, но я буквально ощущаю, что прокачка идет успешно.

Часа три так сидел, почти блаженствовал. Но, думаю, пора и честь знать. Как бы в лагере паники из-за моего отсутствия не случилось. Да и время к обеду идет, точнее, к ужину. Вместо завтрака я сухарь прихватил, без обеда обошелся, но хотя бы раз в день поест нормально, отнюдь, не мешает.

Но захотелось выпендриться, пока никто не видит. Аккуратно заагрил одного паучка, отманил его подальше и прибил "ментальным ударом". Получилось! Выждал несколько минут, убедился, что он помер (аура погасла), еще столько же подождал и чуть было сам на его жвалы не напоролся, когда в руки взял. Не заостенел он еще (или как там этот процесс у пауков называется), просто за лапу брать бесполезно, выгибается.

Лапу расправил, придал ему более или менее компактную форму и понес, аккуратно держа под брюхо. Довольно крупный паучок, побольше южных будет, пожалуй. Или мне с экземпляром повезло?

Теперь шел более аккуратно, так что к краю плато добирался немного дольше, чем шел от него. И с некоторым удивлением обнаружил несколько фигур, идущих мне навстречу. Искать отправились? Зачем? Впрочем, ничего особо опасного я до паучьего кордона не встретил, если специально в колючие кусты не лезть, вреда себе не нанесешь.

Только вот люди эти оказались мне совершенно незнакомыми. И одеты не совсем привычно. Зато обрадовались мне, почему-то, как родному. Кинулись мне навстречу с радостными воплями. Обнажая мечи. Четверо из них. Пятый в сумку на груди полез. Вытащил оттуда небольшой серый мячик и бросил мне под ноги. "Здравствуй, милая моя!" Тот же концентрированный дух Пустыне, что и на корабле тогда, накрыл меня. Энергоканалы сжались в ниточку. А эти ребята взяли меня в кольцо и спешить перестали. Но улыбаться продолжают. Особенно тот, что шарик бросил.

— Давай же говорит, могучий маг, ударь меня чем-нибудь. Видишь, перед тобой жалкий бакалавр стоит и тебя атакует!

Действительно, запустил в меня, гад, небольшим огнешаром. Но, хоть сам я и не магичу, защитный амулет на мне остался, так что стекла огненная клякса вниз, не принеся мне никакого ущерба.

Вот зачем он в разговоры пустился? Издевается? Или провоцирует? Наверное, и то, и другое. Естественная реакция любого мага на летящий в него огнешар — запустить в ответ такой же, но побольше. Но у меня опыта магических боев, считай, и нет вовсе.

Соответственно, нет и условных рефлексов.

В целом я не очень смутился, хоть и неприятно все это было. От магии придется воздержаться, но кто мне мешает из мечом в капусту нашинковать? Правда, если у мага тоже защитный амулет сильный окажется, придется повозиться. Как бы к ним подмога не пришла. Да еще этот паучок в руках.

Паучок?

Я сделал несколько быстрых шагов им навстречу, так и не обнажая меч.

— Ну же, маг! — Подбодрил меня этот, с сумкой: — хочешь меня в упор заклинанием поразить? А вот я тебя!

И в меня, действительно, полетела искра, которую он, наверное, считал молнией. Естественно, без вреда для меня.

А вот я в него аккуратно так паучка бросил. Жвалами вперед. На амулетную защиту этим созданиям, как я заметил, наплевать, она против них не срабатывает. Придурок только в последний момент сообразил, что могут быть неприятности, и попробовал закрыться рукой. Молодец. Царапина на руке не менее смертельна, чем в любом другом месте. Очень быстро смертельна. Он даже двух шагов сделать не успел, отшатываясь, а упал на землю уже трупом.

Тут я уже выхватил свой меч и кинулся на оставшихся. Судя по всему, простых воинов. С самыми обычными солдатскими амулетами, как потом выяснилось. Моему мечу — на один хороший удар. Вот я за четыре удара их и привел в правильное состояние единения с природой. В виде будущего компоста.

С нападавшими я разобрался, а вот с самим нападением — нет. Кто такие, откуда взялись? Тут, скорее всего, ничего хорошего. Почти наверняка, пираты. Эти, как их, хавинги. А раз так, то где-то рядом должен их корабль быть. И, скорее всего, нашу стоянку они нашли или скоро найдут, разбитый крейсер на пляже не спрячешь. Так что у нашей экспедиции большие проблемы.

Но бежать туда на помощь нет смысла. Один с мечом против целой команды головорезов я много не навоюю. Магию они наверняка заглушат. Но ведь как-то этот бакалавр магичил?!

Я внимательно осмотрел его тело и вещи. Амулеты все с него снял. Кольца, перстни, браслет. Вроде, ничего необычного нет. Защита, печать-подпись, зажигалка, "пистолет" (стреляет маленькими огнешарами при подаче на него маны), даже воздушное лезвие в перстне, как на моем прежнем трофее было. Так себе такого и не сделал. Зато добыл. Браслет, вроде индивидуальный обогрев организует. Перемерил все, на способность магичить ничего не действует.

Посмотрел ему на рожу, заглянул за ворот рубашки. Какой-то он весь грязный. Но как-то неестественно грязный. Помимо давно немытого пота, выступающих кристалликов соли, просто грязи, по всему телу какие-то зеленоватые разводы идут.

Заглянул в сумку. Точнее — сумки. Небольшая на груди и что-то вроде рюкзака за спиной. В сумке на груди еще три серых шарика. Что за хрень — непонятно, зато понятно, как используется. Он такую "гранату" мне недавно под ноги кинул.

А рюкзак забит кусками, я бы сказал, кактуса. Зеленого. С грубой шкурой и водянистой мякотью. Вроде алоэ, если бы у алоэ такие толстые и мясистые листья бывали.

У меня аж руки затряслись и дыхание сбилось. Неужели?! Выдавил немного сока на тыльную сторону ладони, растер. Никаких болезненных ощущений не заметил, а вот сок,

вроде как, тонкую пленку образовал. По немьтому телу как раз похожие разводы появиться должны.

Бегло оглядев окрестности (вроде, никого), разделся догола. Взял кусок этого растения и стал натираться. Весь. От подошв ног до корней волос. Стал я липкий и грязный. И все. Сердце упало от обманутых надежд. Но, может, я все-таки что-нибудь пропустил. На спину не взглянешь, на ощупь тер, хорошо, гибкость позволяет.

Натерся еще раз. Даже в носу и ушах мокрым пальцем поковырял. Пожевал кусочек, выплюнул. Что еще? Помогло? Померещилось?

Нет! Постепенно, фон пустыни стал слабеть. То ли соку время нужно, чтобы подействовать, то ли уже схваченная "доза" из организма не сразу выводится, но через полчаса я уже одевался, вообще не ощущая фона Пустыни. Магия вся на месте и в полном объеме. Редко когда так хорошо себя и вдали от Пустыни чувствовал.

А дальше я осторожно двинулся к лагерю, ибо вышел не прямо к нему, а изрядно в сторону. Вправо или влево? Боюсь, что вправо, ибо слева, похоже, горело что-то большое. В ту сторону и пошел, нацепив на себя "отвод глаз", "острое зрение" и "острый слух".

Лагерь показался из-за небольшого пригорка. Все-таки плато не совсем плоское, оврагов нет, но перепады высот имеются.

Людей там явно больше, чем было. Много больше. Причем чужаки стоят, а вот участники экспедиции, в основном, лежат. Пришлые — пираты-хавинги, больше некому. В основном, простые воины, но и группка из трех слабых магов наблюдается. И еще каких-то пара мужиков рядом с ними выделяются даже не одеждой, а уверенной манерой держаться. Похоже, именно эти пятеро тут за старших будут.

Подкачал в "отвод глаз" маны до предела, пригнулся, чтобы меньше заметным быть. Иду, смотрю, слушаю. Целенаправленно стараюсь голоса начальства из общего гула вычленить.

— Долго еще ждать будем? — спросил один из немагов.

— Почти все. Маги после шока от плодов Пустыни часа за два очухиваются. Сейчас уже должны начать в себя приходить. Тогда и погоним. Их тут десятка два живых осталось, не на руках же их нести.

— Это да. Маги у них всегда аристократы, неплохой выкуп взять можно будет. За сильных магов, я имею в виду.

— А что с немагами делать будем?

— Эти кому нужны? Только кормить в дороге. Дорезать и делов-то. Тем более, что их и так десятка не наберется. Как черти дрались. Не ожидал. Без вашей магической поддержки могли бы и не справиться. Даром, что нас вдвое больше было. Чуть не половину абордажной команды потеряли, жалко ребят. Хорошие хавинги были.

Один из старших пролаял команду, и к нему тычками кулаков и остриями мечей подогнали группу наших моряков. С руками, связанными за спиной и в окружении конца головорезов.

— Этих кончать? — Спросил один из охраны.

— Погоди немного. Сейчас маги в себя придут, на их глазах все сделаете. Чтобы послушнее были.

Пора вмешиваться?

— Вы не посмеете! Я герцог Зейман, архимаг! — Раздался вдруг из середины группь пленный знакомый голос.

Я споткнулся, так и не сделав шага вперед. Кидаться одному на толпу пиратов, чтобы спасти бывшего мессира Орта? Чтобы он еще более несчастным стал и еще большим героем? Которого собирались убить нехорошие пираты. И который готовился к героической смерти? И стать самому виноватым во всех его унижениях? А ведь по-другому никак и не будет.

Спешить расхотелось. Захотелось посмотреть, что будет дальше. Тем более что в мою сторону до сих пор никто ни разу не посмотрел.

Маги со стонами стали шевелиться. То один, то другой. Они что, все магичить пытались, когда в них, как он сказал? "Плодом Пустыни" запустили? Или более умных, тех, кто за мечи взялся, мечами же и порубили? Вот и думай, как лучше.

С некоторым облегчением выделил среди зашевелившихся четыре фигуры, одетые в платья. Клеона, герцогиня Липпе и две графини. Больше девушек-магинь в нашем отряде не было. Все на месте и все живы. А вот лиц с такого расстояния различить все-таки не могу. Несмотря на "острое зрение". Побоялся я ближе подойти. "Отвод глаз" все-таки стопроцентной гарантии не дает.

Зейман тем временем продолжал бушевать. Ругался, плакал, обещал то золотые горы, то страшные казни.

— Заткните его! — Приказал один из старших.

Бывшего архимага вытолкнули вперед. Один из пиратов схватил его за волосы и уронил на колени, наклонив его голову вперед. Герцог завизжал. Сверкнул меч. Защитные амулеты со всех, видимо, уже сняли. Тело упало, а голова осталась в руках первого пирата. Он поднял ее вверх, демонстрируя магам, издавшим невнятные крики и охи.

Не знаю, не произойди это все так быстро и, честно говоря, неожиданно для меня, стал бы я вмешиваться, или нет? Очень не хотелось, но если бы сначала стали убивать моряков, точно бы не стал ждать. А так? Совесть мучить не будет.

Я снял с себя "отвод глаз" и не спеша двинулся на толпу.

— Всем лежать! Бояться! — Ничего более умного в голову не пришло. Да будет тебе, Сережа Бодров, земля пухом!

Все головы повернулись ко мне. Пираты с гоготом побежали, размахивая мечами. Пока в их толпу не врезался огнешар с хорошим арбуз и не взорвался, раскидав их, как кукол.

Защитные амулеты на них все-таки были, так что почти все поднялись, но уже не так уверенно. Я бил, не экономя сил, каналы у меня прокачены, практически, до уровня архимага, поэтому несложные боевые заклинания имели мощь, близкую к максимально возможной. Все, что могли сделать их амулеты — это частично смягчить удар. Но доставалось им изрядно.

Еще один огнешар. Теперь уже встали не все. А я двинулся прямо через них в сторону начальства, сметая оказавшихся на пути огнешарами, воздушными лезвиями или просто расшвыривая их "воздушной стеной".

Начальство попятилось, но не успело. Что-то долго до них доходило, чтобы считать их хорошими начальниками. "Паралич" и, игнорируя остальных, содрал с их шей защитные амулеты и срубил им мечом головы. Вроде как за Зеймана мщу. Циник я, все-таки.

Остальные пираты, бросив пленных и даже собственное оружие, бегом неслись к обрыву. Я им помог "воздушной стеной" обойтись без лестницы. Всего-то десяток метров, почти половина даже встать умудрилась. Я пошел за ними следом, кидая уже больше огнешары и воздушные лезвия.

Вид с обрыва удручал. Наш крейсер горел. Собственно уже больше дымился. Сгорел он

не весь, но как можно будет плыть на этих обгорелых ребрах вместо корпуса, я представить не мог. А вот корабль пиратов шустро валил от берега прочь. Бросив остатки команды на берегу.пустил ему вслед несколько проникающих огнешаров, но расстояние было уже велико, а тратить кучу маны на Ансуз (удачу) при наличии трех десятков головорезов на пляже, которым некуда отступить, я не рискнул.

Зато постарался не дать сбежать этим оставшимся. Не нужны нам такие соседи в Пустыне. А ведь нам еще через нее идти придется до обжитых мест, если я правильно понимаю ситуацию.

Эпизод 47. Главное — дать народу правильный лозунг (один из вождей)

К сожалению, мое желание, не дать пиратам сбежать, удалось осуществить, разве что, наполовину. И то только потому, что часть хавингов от отчаянья, что корабль ушел без них, попыталась дать мне бой, когда я спустился вслед за ними на пляж. Те, кто удирали во все лопатки, в основном, сумели это сделать. По крайней мере те, у кого были защитные амулеты получше. А остальных я, в основном, мечом порубил, к "параличу" только два раза прибежал, не хотелось его лишний раз светить.

Повезло в том, что к дележу трофеев пираты, как выяснилось, относились серьезно. Сначала — все в кучу, и только потом — распределение награбленного "по справедливости". Поэтому деньги и амулеты, снятые с членов нашей экспедиции, оказались в сумках двух главарей. Если бы они уже на хавингах были, справиться с ними было бы сложнее. Все-таки защита у всех наших аристократов была качественная.

К моему возвращению сумки были уже вскрыты, а амулеты активно разбирались владельцами. Отнесся к этому с пониманием. Магия в лагере "плодом Пустыни" подавлена, и без амулетов все эти молодые магистры, считай, полностью беззащитны. Тем более, что оружие у них тоже отобрали и куда-то дели. Возможно, на корабль передать успели, пока они в отключке валялись.

Разводить туры на колесах и обращаться к народу с пламенной речью я не стал, вместо этого постарался сразу переключить всех на деловой лад:

— Произошедшее потом обсудим. Сначала раненные. Кому нужна срочная помощь?

Раны были только у моряков, зато почти у всех. Все остатки резерва на них просадил. Утешало, что его восполнение шло даже быстрее, чем обычно. Каналы у меня, по всей видимости, еще немного расширились, а бороться с загрязнением маны не приходилось совсем, зеленая пленка все делала за меня. Сейчас это удобно, но потом лучше бы обойтись без нее. Иначе об ускоренной прокачке энергоканалов придется забыть.

Дальше требовалось сделать самое неприятное, но и самое нужное — похоронить погибших. Своих — наверху, а пиратов можно и на пляже в гальку закопать. Но маны на это у меня уже не было. Да и таить от остальных членов экспедиции назначение кусков кактуса в рюкзаках магов не имело смысла. Рюкзаки уже всеми осмотрены, не скажу, сами догадаются. Мне на это много времени не потребовалось.

Так что я собрал оставшихся членов экспедиции и рассказал о своих приключениях. И личном опыте применения "кактусов".

— Есть у меня подозрение, — добавил я к рассказанному: — Что это растение — тот самый касв, о котором нам на лекциях рассказывали. Во-первых, похож, а во-вторых, этот касв в корнях ману аккумулирует, помните, их еще можно вместо накопителей использовать? Чистую ману, замечу, фона Пустыни в ней нет. Так что логично предположить, что сок этого растения может защитить от влияния Пустыни не только собственные корни, но и любого, кто им натрется.

Желающими немедленно опробовать действие сока оказались все. Даже девушки, хотя шатры пираты повалили, а натирать надо целиком все тело, включая интимные места, о чем я им и сообщил. Хотел добавить, что с удовольствием им в этом помогу, но решил, что в текущих обстоятельствах сомнительные шутки будут неуместны. Однако попытки

безконтрольного расходования стратегического ресурса я жестко пресек:

— Натереться могут только двое, максимум, трое, которые будут сейчас могилы копать. Касв мы пока не нашли, и полной уверенности в том, что это именно нужное нам растение, нет. И мы не знаем, как долго сок действует. Так что пока будем экономить, придется потерпеть. В дальнейшем, думаю, достаточно будет двух дежурных, если, конечно, не случится какого-нибудь форс-мажора. Или пока мы это растение не найдем. Все согласны, что это теперь наша главная цель?

Восстанавливать лагерь на прежнем месте, к тому же отравленном на ближайшее время Плодами Пустыни, не хотелось никому. Но и уходить далеко было нельзя. Хотя бы надо сначала собрать все уцелевшее и могущее пригодиться в походе. Хорошо бы еще повозки какие соорудить, вроде той рикши с которой я южную Пустыню пересекал.

Кое-как собрали порушенные шатры, восстановил ("склеил") поломанные шесты и отправил магов на новом месте лагерь разбивать. Дальше от берега, но немного в сторону места, где я в первый раз с пиратами сцепился. У меня там паучок остался, да и тела пиратов прикопать не мешало бы. Еще подманим кого нежелательного, да и вещи их проверить не мешало бы. В общем, чтобы было по пути, и чтобы Плоды Пустыни уже магию не гасили.

— Старшей по лагерю назначаю Клеону, — строго заявил я: — Все-таки принцесса, должна иметь опыт руководства. А если нет, значит, придется учиться.

Спорить со мной никто не стал. Только сама Клеона как-то странно посмотрела, но вполне решительно стала раздавать указания, что кому брать и куда нести. Вот и хорошо.

Сам же я забрал матросов и пошел вместе с ними хоронить пиратов на пляже. Решил, что так будет лучше. Напрягать этим аристократов не хотелось, работа не самая приятная, и отношение к хавингам у них самое негативное. А я читал, что хороший руководитель ведет подчиненных только туда, куда те сами хотят прийти.

А вот матросы — народ попроще, приказы обсуждать не привыкли. К тому же наверняка трупы обыщут и все сколько-нибудь ценное снимут. Вот пусть себе и оставят, если ничего реально значимого не попадет. Но не думаю. Что у рядового пирата может с собой быть? Какой-нибудь амулет не из самых дорогих, да немного денег? Если они, вообще, есть. Наверняка у каждого свой сундучок на корабле остался, а с собой зачем большие суммы таскать? Но матросам — стимул.

Только про оружие сразу предупредил, что придется сначала все собрать, чтобы все, включая магов, вооружиться смогли. Отобрав, что получше. Если такое найдется, конечно.

Глубоких могил мы не копали, присыпать трупы, и ладно. Если в следующий шторм все трупы в море унесет, не вижу ничего страшного. Никакого уважения к пиратам я тоже не испытываю.

Копали сначала руками (кое-какие лопаты в лагере уцелели), когда резерв до половины пополнился, вырыл уже магией большую яму, куда всех оставшихся и покидали. После чего отправил матросов остов корабля проверять на предмет случайно уцелевших вещей. Например, вдруг что из посуды или инструмента уцелело, там же все-таки много чего металлического было. И поверхностно посмотреть, что может в качестве стройматериалов пригодиться. Я все-таки был твердо намерен соорудить несколько рикш. Но это уже завтра.

Сам же пошел помогать магистрам — делать в каменистом грунте индивидуальные могилы для наших погибших аристократов. Матросов можно и в братских похоронить, а вот за некоторыми телами могут и родственники захотеть приехать. В фамильном склепе перезахоронить.

Сами похороны тоже на утро отложили, только сложили тела в ряд и прикрыли их защитными заклинаниями. Ману влили всю, что оставалась, но щиты не должны были к ним никого пропустить. Хотя бы до утра.

В лагере шатры стояли, костры горели, даже еда какая-то приготовлена была, но атмосфера мне показалась какой-то унылой. Что значит "показалась"? Она такой и была, эмоции-то я читаю. Сделал Клеоне замечание и поручил всем бывшим там магам успеть до похорон, назначенных на завтрашнее утро, через два часа после рассвета, выбрать (вырезать) плоские камни в пару ладоней и написать на каждом имя погибшего аристократа, включая капитана и офицеров корабля. А для матросов один камень побольше. Один на всех. Этим я сам собирался заняться, но от помощников не отказывался. Имена же у оставшихся в живых матросов выяснить надеялся.

В целом же потери наши были велики, но отряд, на мой взгляд оставался вполне боееспособным. Одиннадцать магов из Леиды, семь из Лавардии и один я, не пойми откуда. И девять матросов. Всего двадцать восемь человек. Почти втрое меньше, чем было изначально, если считать от общего числа. Магов же две трети осталось, а главная сила именно они.

Об этом я и сообщил, добавив несколько пафосных фраз о возросшей ответственности, ибо должны мы теперь сражаться не только за себя и "того парня", но и за весь мир стран южного побережья. От того как быстро мы сможем разобраться с новым оружием пиратов и как быстро привезем эти знания и запасы растений с зеленым соком (касв?) домой, зависит безопасность наших стран.

Вообще-то пафосные речи я терпеть не могу. Руководить тоже никем не люблю. Кому-либо подчиняться, впрочем, тоже. Еще мой дед говорил: "Тяжело делать по-своему чужими руками". Вот я и предпочитаю своими обходиться. Но сейчас, вроде, все правильно сказал. И, что удивительно, был полностью одобрен всеми присутствующими. Никто бунтовать не пытался, сам рулить не рвался, все как-то с охотой переложили ответственность на меня. С чего бы? Вроде, здесь герцогов полно, а я по общему мнению — бастард, но официально — барон. Неужели харизма прорезалась?

Не выдержал и спросил уже перед отбоем у Клеоны.

— Братик, ты на ауру свою посмотри! Сияет, как у архимага. Я тобой даже горжусь, — И чмокнула в щеку.

Обниматься я не полез, просто пожелал спокойной ночи и отдохнуть по максимуму.

Следующий день ушел на похороны и сборы в дорогу. Никакой тризны не закатывали, можно сказать, "помянули всухую". Алкоголя, все равно, не было, все имевшиеся бутылки пираты первым делом затрофеить успели. Может, и к лучшему. Засиживаться на берегу смысла нет, помощи ждать неоткуда, а вот хавинги могут и вернуться, если у них более существенные силы есть, чем на сбежавшем корабле.

Так как от корабля до лагеря было больше километра, основную работу пришлось взять на себя мне и "намазанным" магистрам. Плоды Пустыни продолжали действовать. Сок — тоже.

Рикши у нас получились так себе. Из неаккуратно нарезанных горелых (закопченных) досок и с цельными (без спиц) колесами, на которые пошли распиленные на кругляши мачты. Точнее, одна мачта, которая наименее пострадала от огня. Оси пришлось деревянными сделать, собирать все с помощью "клея", но, благодаря "укреплению" есть надежда, что путь выдержат. Целых пять штук сделали. Нагрузили несильно. Шатры,

продукты (в основном, в виде круп), посуда и уцелевшие вещи. Наверное, можно было бы и парой обойтись, но надеялись на трофеи. Прежде всего, эти самые кактусы, предположительно, касвы. От Плодов Пустыни тоже не откажемся, если попадутся. Вообще-то, очень желательно их найти.

Выход назначили на следующее утро. За ужином (без обеда обошлись) и некоторое время после него немного посидели и поговорили. Думал, о жизни, а пришлось снова опытом делиться и задачи ставить. Как-то странно, но начинаю привыкать. Как и к Клеоне под боком, которая теперь стала стараться держаться поближе. Когда сама какое-нибудь задание не выполняла. Впрочем, не одна она. Рудон тоже не отходил и даже Фьерделин где-нибудь поблизости крутился. Да и остальные тоже. Даже девушки, которые раньше демонстративно меня сторонились, теперь были рядом. Вроде как с Клеоной, хотя особой симпатии между ними я раньше не замечал. Из разных королевств, все-таки.

Утром приказал готовить завтрак и собирать лагерь, а сам пошел на разведку. То есть я так сказал. Жестко пресек попытки набиться мне в попутчики. Сказал, что помощи мне от них сейчас не будет, проблемы быть могут, а в лагере руки их и магия очень даже пригодятся. Были недовольны, но спорить не стали. Есть и преимущества в положении руководителя.

Я прямиком подошел к "паучьему кордону", пометил место горкой камешков и "сторожевой сетью". После чего напрямую попер через пауков, напуская на них "лечебный сон". Убивать не решился, вдруг соседи заметят непорядок и перегруппируются. А так, в прошлый раз помогло, есть надежда, что и в этот раз заклинание не подведет. Тем более, что теперь у меня с маной проблем не было, сок продолжал действовать. Да и прокачался я за прошедший год прилично. С бакалавра до сильного магистра. А с соком, похоже, и вовсе, слабого архимага.

В общем, проложил сквозь паучков проход и почти бегом помчался обратно, скорее гнать сюда своих, пока кордон спит. Хотя, часов пять-шесть на проход, по идее, должны быть. Но копать тоже нельзя.

Эпизод 48. Старатели

К моему возвращению лагерь был уже собран. Похвалил Клеону за хорошо организованную работу. По-моему, она покраснела...

— Сначала идем спокойно, о приближении к паучьему кордону (гнездам улемзуров) я предупрежу. Здесь полоса их расселения уже, чем на Юге, всего метров пятьсот. Через нее идти будете за мной след в след. Следите за кустами растительности по дороге. Если увидите на них паутину, ни в коем случае не подходите ближе двух метров и ничего туда не кидайте. Понятно?

— Все так просто? — Задал вопрос один из студентов: — Почему же тогда через них почти никто пройти не может?

— Во-первых, не так уж это и просто, сами увидите. А во-вторых, будет так только в ближайшие три часа. Так что давайте, поторапливайтесь. И еще, — я решил подпустить тумана: — когда подойдем, я не просто пойду первым, я еще и добытого улемзура на руках понесу.

Нет, это вся молодежь такая, или мне с этими молодыми магами особенно повезло? Нашли "старшего", который тут все знает и несет за всех ответственность, успокоились и теперь прут по Пустыне, как группа детского сада на прогулке! Или на экскурсии. Галдят, головами вертят, от встреченных кустиков норовят веточку или листик на память оторвать. Но везет. Никто из кустов кусачий не выскочил, и даже ни один из экскурсантов не поцарапался.

Правда, надо признать, что в прибрежной части этой Пустыни растительности оказалось совсем мало. С одной стороны, хорошо. Мои подопечные имели меньше возможностей найти неприятности. Но и ничего ценного нам не попало. Что уже не так хорошо.

Да, если кто не понял, идут аристократы почти налегке, в рикши матросы впряглись. Но последние, хотя бы команды слушают.

Перед паучками я к ним еще раз обратился:

— Шутки закончились, — говорю: — Если кто нарушит дисциплину и улемзуров чем-нибудь потревожит, не только сам погибнет, но и всех остальных погубит. Так что переходить будет по пять группами по человек и одной рикше. Строго за мной, внимательно следя за моими командами и держась на максимально возможном расстоянии от кустов с паутиной. И держи рот на замке. Все поняли? Тогда первой пятеркой пойдут...

В результате пришлось мне переходить паучий кордон пять раз туда и четыре обратно. Больше пяти километров оттопал, так как по прямой не пер, а вилял между кустами с паутиной. На обратном пути выборочно заклинание "здорового сна" подновлял.

Устал страшно. Не от того, что много прошел, а от напряжения. Так что отвел всех от кордона немного в сторону и объявил привал. Отдохнуть и поесть. Порадовался, что в команде много магов. Не надо местную растительность жечь, можно жар под котлом магией поддерживать. В результате нормальная еда получается, а не та вонючая дрянь, которой я в прошлый раз питался.

Сглазил. Один из леидских студентов таки пошел пауков поближе посмотреть, пока я не заметил. Граф Зальтерини. В результате пришлось еще одну могилу рыть. Еще повезло, что он только одного паука сагрил, тот его тело до гнезда дотащить не смог. Так что я это тело

хотя бы для похорон отбил. И кучу вопросов вызвал, чем я этого улемзура шуганул. Про "панику" говорить, естественно не стал. Сказал, что эмоции чувствую, людей хуже, а пауков, как выяснилось, хорошо и их даже передать им нужные эмоции могу. Потому нас и пропустили. Объяснить не могу, как это делаю — не знаю, вообще, об этом говорить не хотел. И это у меня врожденное. Чувствую, дал я им тему для обсуждений.

Вечером ко мне подседа Клеона:

— Темнишь ты что-то, братик, — говорит.

— И что? — Не стал отрицать я: — Я, по-твоему, должен всем во всех подробностях все о себе рассказать? И всем, что знаю и умею поделиться? Ты прямо как ректор Ортори. Тот тоже деньги с меня за обучение содрал, а потом почему-то решил, что я всем семейным заклинаниям должен его за бесплатно обучить.

— Так ты эмоции и вправду читать умеешь? — не стала развивать тему принцесса, а продолжила допрос. В мягкой форме, но настойчиво.

— Ты, между прочим, тоже людей неплохо читаешь. И не шумишь об этом на каждом углу. Вот и я не стал бы говорить, если бы этот Зальтерини, не тем будь помянут, к паукам не полез. Теперь вот думаю, не захотят ли меня прирезать по-тихому, когда из Пустыни выберемся? На всякий случай.

— Так ты же по эмоциям это определишь? Что резать собрались?

— Только на это и надеюсь. Что еще спросить хочешь, дознавательница? Только садись поближе.

Я сграбастал девушку в охапку и пересадил к себе на колени. А заодно и потискал.

— Эй, прекрати! Откуда в тебе силы столько?! Прекрати, я сказала! Выросла я уже из таких игр!

От расстройства я ее даже выпустил. Выросла она, как же! По-моему, так очень даже в возраст вошла. Но, хотя бы убежала. Вместе с расспросами.

Дальнейшее путешествие по Пустыни, в общем, шло штатно. Как я уже сказал, большое количество магов позволяло путешествовать относительно комфортно. Ни с водой, ни с подготовкой проблем не было. Укреплением пути в сложных местах тоже дежурные магистры занимались.

Кстати, действия сока хватило на пять дней. После чего я потратил изрядное количество маны на конденсацию воды и, наконец, с чувством помылся. А то ходил, как те пираты, грязным и в разводах. Мочить шатер ради этого не стал, отошел немного в сторону за кусты и попросил не подглядывать. В результате, подглядывали, по-моему, все. Девушки с особым интересом. Ну и шут с ними! В общем, это тело у меня весьма неплохо развито, стесняться нечего. Мужское "достоинство" тоже достойного размера. Но от чего ловят кайф эксгибиционисты, я не понимаю. От посторонних взглядов как-то неуютно делается. Особенно, когда чувствуешь их, как я.

После уже соком не натирался. Желающих и без меня хватало, а я — качал каналы и резерв, как и собирался. Упражнения на концентрацию тоже не забывал. В общем, с пользой проводил время.

Моему примеру последовали и многие другие, так что в свободное время медитирующих фигур в лагере было больше, чем бодрствующих. У них, кстати, тоже были успехи в прокачке, хоть и не такие, как у меня. Это заметили и завидовали. Но информацией о своих заклинаниях я делиться не стал. С какой стати? Это сейчас мы вместе, а закончим поход, снова чужими друг другу станем.

Обитатели пустыни нам попадались не слишком часто, но попадались. Магия на них почти не действовала, но добыванию трофеев мечами я не препятствовал. Так на повозке появились несколько сколопендр, пара чего-то вроде богомол, несколько каких-то жуков. Все — очень крупные, под стать паучкам. За ящерицами так и вовсе погоню устроили. Я разрешил. Помню, что пакоетки, но не особенно опасные. А вот трехметровую змею сам прибил. "Ментальным ударом", хотя сделал вид, что мечом.

Ни черепах, ни муравьев, к счастью, не попало. Как не попало ничего и из нужных нам растений. Хотя гербарий мы собирали достаточно старательно. Для последующего изучения в спокойной обстановке.

Направление движения я выбрал не прямо через Пустыню, а градусов по сорок пять от побережья. Чтобы не просто Пустыню пересечь, а выйти из нее со стороны океанского побережья. Там, где северные княжества Гавел, Олеб, Калмар располагаются. Приблизительно, конечно. Может, и к каким местным чукчам вынесет. Но лучше бы в княжества. Там, я надеюсь, сможем корабль найти, который во Внутреннее море направляется. В крайнем случае, купим. Но все это только после того, как с Плодами Пустыни и этим, предположительно, касвом, разберемся.

Дни шли за днями, и океаническое побережье постепенно приближалось. Сколько до него оставалось, сказать можно было только приблизительно, но граница Пустыни с очередным паучьим кордоном, по моим прикидкам, должна была показаться в ближайшие несколько дней. Вот только интересующие нас растения мы так и не встретили. Зато встретили дорогу.

То есть, не совсем дорогу, просто следы от проехавших колес. Но видно было, что колеса здесь ездили неоднократно. Одним и тем же маршрутом. В одну сторону следы шли в сторону океана, в другую... Тут все были едины во мнении, что шли они к чему-то ценному из того, что мы ищем. Так что повернули без колебаний. Но шли с осторожностью. Лично я через каждый километр "поиск разума" раскидывал. Другие тоже "поиском жизни" активно пользовались.

В результате, приближение небольшого каравана мы засеки заблаговременно и, спрятавшись в небольшой ложбинке, все дружно натерлись соком. Включая девушек-магинь. Они это, правда, с другой стороны рикш делали. И мы не смотрели. Почти честно. Но, вообще-то, ничего так у них фигурки. Особенно у Клеоны. Остальные девушки все-таки еще слишком молодые. Ну да это сейчас не главное.

Боя, как такового не было. Какой может быть бой, когда в караване двенадцать немагов волокли четыре телеги в сопровождении одного бакалавра? Он в нас Плодом Пустыни запустил, после чего магистры ему показательную порку устроили даже без моего участия. И всех "бурлаков" повязали. После чего весьма жестко провели дознание. Даже не ожидал. Совсем молодые люди, аристократы, а опыт (или хотя бы знания) по полевому допросу (с пытками, если надо) был у всех, включая девушек. Я, кстати, порывшись в памяти Бриана, вспомнил, что его отец тоже подобному учил. Видимо, обязательная составляющая воспитания молодого дворянина. Но применить эти знания мне было бы тяжелее, чем моим спутникам. Но от меня это и не требовалось. Я, вроде как, начальником тут стал, мое дело указания давать и контроль осуществлять. Так что я распределил пленных между парами из магов или мага и матроса, а потом собрал всех вместе, чтобы сверить результаты.

Вот что выяснилось. Примерно в двух днях пути отсюда находилась небольшая база-склад. Рядом с районом, где Плоды Пустыни росли. Они, кстати, чем-то вроде грибов-

дымовиков оказались. И если их в одном месте несколько шгук бросить, есть шанс, что через несколько лет там эти Плоды Пустыни расти начнут. Но только они далеко не во всех местах приживались. Собственно, вот это конкретное место и было единственным, известным нашим пленным.

Далее, еще в трех днях пути была еще одна база-склад. Уже для кактусов, которые там в округе росли. И которые точно оказались касвами, так как на сей раз в телегах, помимо зелени было и несколько корней-накопителей маны.

Добычу и транспортировку вели местные старатели, набирая бригады примерно такого состава, как мы перехватили. Туда тащили телеги с припасами, обратно — с добычей. Одна телега и четверть людей оставались на первой базе, остальные шли за касвом. В промежутках между работой бригад базы стояли пустыми. Иных старателей здесь не было. Пауки не пропускали.

А у этих, оказывается, под паучьим кордоном был подземный ход прорыт. Больше полукилометра длиной. В принципе, очевидное решение, если за дело всерьез браться. Прорубить ход в каменистом грунте, конечно, большая работа, но при наличии сильных магов — реальная.

В общем, захотелось на этот ход посмотреть.

Вести нас к нему пленные очень не хотели. Идиоты. Как будто мы их не по следам телег нашли. Видимо, ради сохранения самоуважения. Понимали, что мы их, все равно, живыми не отпустим. Мы и не отпустили.

Единственным неудобством стало то, что в телеги пришлось самим впрягаться. Места сбора добычи решили не посещать, приблизительное местоположение понятно, а набрали старатели и так немало. Как теперь это до своих королевств доставить?

Тащить захваченный груз через подземный ход будет слишком самонадеянно. Ясно, что эти старатели под контролем властей или хотя бы очень сильной организации работают. Так что ограбившие их с другой стороны туннеля автоматически вне закона будут. Так что придется паучье поселение где-нибудь в другом месте пересекать. Желательно, тайно.

Но оставлять местным такой налаженный канал добычи стратегических военных материалов не хотелось. И была у меня идея, как им в этом воспрепятствовать. Вот для этого и надо было на этот подземный ход посмотреть.

К конечной точки маршрута вышли только на следующий день. Небольшое неказистое здание. Вроде большого сарая с одной дверью и небольшими окнами без стекол (прямоугольными отверстиями в стенах) на все четыре стороны. Задняя стена всего шагах в тридцати от ближайшего куста с паутиной. Передняя (с дверью) — шагах в пятидесяти.

Наличие жизни внутри отметил еще издалека. Двое охранников. Или наблюдателей. Короче, часовых, которых надо бы снять.

Нас, наверное, тоже заметили. Трудно не заметить, когда рельеф местности нигде спрятаться не позволяет. Но паники, вроде, не подняли. Издалека видно, что телеги едут и люди идут, но количество людей, видимо, не сосчитали. Своих ждут.

В ближайшей ложбинке я оставил большую часть отряда, а в телеги заставил впрячься наиболее сильных магистров. Мужчин, естественно. Клеона — одна из сильнейших, но старателей в платьях не было. Сам тоже впрягся.

Шагов за сто мы остановились и собрались кучкой между телег. Вроде — заминка у нас какая-то случилась. А сами круг организовали. Со мной в качестве ведущего. Ни разу в таком не участвовал, но энергоканалы у меня наиболее развитые во всей компании. На самом деле,

ничего сложного, только поток маны можно в разы сильнее направить и заклинание на большем расстоянии сформировать, чем если бы один делал. Вот я и взрезал со всех сил по сараю "уничтожением жизни".

Нет, не архимаги там были. И амулеты защиты не слишком хорошие. В общем, ауры у них погасли буквально мгновенно. Как будто свет выключил. А вот пауков, не задел. То есть все аккуратно сделал, как и хотел. Только волнений на кордоне нам сейчас не хватало. К нементальным заклинаниям у обитателей Пустыни почти полный иммунитет, так что, скорее всего, никого бы я не убил. А вот растревожил бы точно. Мозги у пауков — паучьи, но когда их атакуют, заметят и прореагируют обязательно.

Внутри сарая было пусто, не считая двух трупов. И в полу (земляном, то есть каменистом) вниз под землю уходил ход под углом не меньше тридцати градусов. И как эти старатели по такой крутизне телеги волокут? Вниз — еще ладно, но ведь наверх тоже надо. Проверять не будем.

Дальше с руганью пришлось гнать мой караван вдоль паучьего кордона и, если память о картах не подводит (точнее, карты не подводят, что на них было нарисовано, я помню точно), параллельно берегу океана в сторону проливов во Внутреннее море. Поселения по океаническому побережью почти до самых проливов тянутся, а выходить недалеко от туннеля слишком опасно. Скорее всего, он прорыт в княжестве Олеб, стало быть, нам лучше в княжество Гавел выйти. Надеюсь, там свои подземные ходы не прорыты.

Уходить магистрам не хотелось не потому, что у них имелись альтернативные предложения. Нет, им очень хотелось посмотреть, что я тут делать собрался. И поучаствовать, если получится.

Поучаствовать не получилось, я был непреклонен. Но далеко они тоже не отошли, встали в пределах видимости. Ждут и смотрят. "Острое зрение" не только я умею накладывать. Ладно, пусть смотрят. Все равно, спалился я и так уже очень сильно, так что еще одна демонстрация ничего не поменяет.

Я осмотрел ближайшую окрестность сарая. В принципе, такие же редкие кусты, что и в паучьем поселении. С помощью "проникающих огнешаров" вырыл под десятком из них норки. Такие, чтобы, по моим прикидкам, паук смог протиснуться. И пошел "уговаривать" пауков в них переселиться.

Собственно, разговор у меня был короткий. Отошел в сторону метров на сто, подманил одного паука (банально кинул камешек) и успокоил его "параличом". Аккуратно отнес под ближайший к выходу из сарая куст. Там и оставил.

Повторил операцию со следующим пауком, потом с третьим. А вот когда пошел за седьмым, мне помешали. В сарае раздались голоса на повышенных нотах, дверь открылась и оттуда вышел сухонький старичок. Очень сердитый. Все бы ничего, да вот аура у него сияла, как у сильного архимага.

Я поднял руки кверху и пошел к нему. Улыбаясь самой идиотской улыбкой, какую смог нацепить на лицо. А сам отчаянно тянулся к паукам, развеивая на них паралич. Дотянуться до самого архимага сколько-нибудь опасным ментальным ударом мне с такого расстояния было не под силу. Плюс все-таки есть шанс, что на нем какой-нибудь универсальный щит висит, защищающий в том числе и от ментальных атак. Параментос же знал о таких. Могли и другие.

Тут меня буквально впечатало в землю. Кажется, это "воздушный молот" называется. А что? По ощущениям очень похоже. Амулет защиты удар смягчил, но на ногах я не устоял.

Похоже, меня только беззащитная поза спасла. Архимаг бил не на убой, а чтобы напугать.

— Что здесь произошло?! И кто ты такой?! — Прогредел голос, усиленный магией: — У тебя пять секунд на ответ!!!

Зря он так. Такой старенький, благообразный и такой позер. Вон, как взглядом меня прожигает. А тут не на меня, под ноги смотреть надо. Пять секунд — очень мало на осмысленный ответ, но вполне достаточно ближайшему паучку, чтобы подойти. После снятия "паралича" они очень сердитые, а тут кто-то орет диким голосом.

В общем, посмотрел этот архимаг вниз только тогда, когда было уже поздно. И его крик перешел в визг. Недолгий. Яд у этих улемзуров почти мгновенного действия. Теперь точно это знаю.

А потом подбежали и остальные притащенные мною паучки. Немного поругались между собой, но без членовредительства. И вдруг, довольно дружно потащили тело старичка внутрь сарая. Дверь-то он так и не закрыл. Не ожидал, что они такие сильные. И могут кооперироваться, когда это необходимо.

Изнутри еще несколько воплей раздалось. И все стихло. А потом от паучьего кордона сюда еще несколько пауков направились. Вполне по-деловому. Явно что-то почуяли. Обходить сарай не стали, в окно полезли.

В общем, получилось не так, как я рассчитывал, но, чувствую, этих пауков из таких жирных охотничьих угодий скоро не выгонишь. Проверять не буду.

Эпизод 49. Северный тинг

Шли мы долго. Фактически, столько же, сколько Пустыню пересекали. Ибо решили зайти в места обитания северян не из Пустыни, а сбоку, как будто мы до них по побережью добирались. Молодцы все-таки эти аристократы! Молодые, но ответственные. Домой хочется всем, но все понимают, что спешка может загубить не только наши жизни, но и важное для всех дело. Хотя ежедневную кашу все уже тихо ненавидят.

Дошли, наконец, до места, где паучий кордон стал поворачивать влево, норовя оказаться на пути следования. Тут мы и повернули к океаническому побережью.

Снова все натерлись зеленым соком касва, благо его у нас целых три телеги было. И я отправился "уговаривать" пауков на пропустить. Уговорил, естественно. Правда, бдительности не терял и сумел внушить своей команде необходимость строжайшего соблюдения дисциплины. Все-таки, хоть они издалека наблюдали, но то, как улемзуры набежали харчить архимага, впечатление на них произвело сильное. А меня "пастухом" звать начали. Так и не понял, чьим? Паучьим? Или потому, что их тоже все время гоню куда-нибудь?

В общем, из внутренней территории Пустыни мы вышли. Но тут случилась неожиданность. Видимо, плато Пустыни в сторону океана все время повышалось. Совсем по чуть-чуть, я даже не заметил. Видел только, что на горизонте полоска пологих холмов идет. Думал, что это и будет граница Пустыни. Думал, как выяснилось, правильно. На этих холмах фон Пустыни совершенно исчез, и появилась нормальная растительность, сначала трава, а потом даже сосны. Да вот холмы эти только с нашей стороны пологими были.

Океан оказался довольно далеко внизу, и холмы с его стороны казались самыми настоящими горами, а сам прибрежный пейзаж Кавказ напоминал. Или даже Норвегию, но климат здесь более теплый. Внизу — постепенно расширяющаяся долина (горное плато от воды отступает), да вот спускаться до нее метров двести надо. Если мерить по вертикали. И рельеф местности отнюдь не гладкий, а дороги так и вовсе не предусмотрены.

В результате снова двинулись по краю плато, уже в обратном направлении, выискивая подходящее место для спуска. Нам же не просто спуститься надо, а еще телеги вниз в целостности доставить.

Кстати о телегах. Появляться вместе с ними в обжитых местах все-таки представляется легкомысленным. Хавинги, благодаря эти Плодам Пустыни, во Внутреннем море пиратствуют, а тут мы, как раз те, кого они грабить ходят с их секретным оружием появляемся. Не на стоянке пиратов, понятно, а в мирном поселении. Только хавинги — это как раз дети этих самых мирных жителей северных княжеств. Кровь у молодежи бурлит, хочется молодечество проявить, а заодно и денег на самостоятельную жизнь добыть. Так что их походы "за зипунами" — неприятная для соседей местная традиция. Старики в молодости, небось, тем же самым занимались.

Вроде, нет между нашими странами войны, но встретят нас при телегах с распростертыми объятьями для того, чтобы добытое в Пустыне изъять, а самих прикопать (или в океане утопить), как обладающих стратегической информацией.

В общем, когда наши мы, наконец, более или менее пологий склон, стали мы по нему не только дорогу вниз прокладывать, но и, выбрав место в полукилометре от него, стали там пещеру прорубать, чтобы в ней наши телеги спрятать. Так что еще неделю с этим

провозились. Хорошо хоть, что места тут глухие, лишь изредка корабли мимо проплывали, но вдалеке от берега. Нас заметить не должны были.

Вход в свой схрон свой мы не только камнями и землей прикрыли, но и траву с кустами там вырастили. В смысле, пересадили из других мест, а здесь с помощью магии приживили. Не факт, что через месяц все наши посадки не завянут, но, надеюсь, мы сюда раньше вернемся и все заберем.

Так что спустились мы вниз только с рикшами. Заодно посмотрели, насколько реально здесь с колесным транспортом спуститься. И двинулись дальше уже по побережью.

Первое небольшое поселение встретилось нам через два дня. Даже не знаю, как его назвать. Деревенька из пяти домов? Или хутор? Но, вроде, несколько разных семей тут живет. Рыбной ловлей промышляют и в огородах своих копаются. Живут они тут, короче.

Всего жителей в этом поселении, как я понял, было примерно столько же, сколько и нас. Смотрели на нас настороженно, но были относительно вежливы. Все-таки два десятка магов, из которых половина магистров, это не те люди, которым следует хамить.

Наша озвученная легенда была не очень далека от реальности. Дескать,плыли студенты леидской академии на летнюю практику, попали под эолий, да так неудачно, что их корабль разбился о скалы уже на северном побережье. Вот нам и пришлось идти этим самым побережьем до обжитых мест. Пешком почти два месяца.

Легенду аборигены приняли и не оспаривали, вежливо сообщили, что до столицы Гавела (тоже Гавела, как оригинально!) где-то три дня пешего пути по побережью. Но, судя по эмоциям, считали, что ничего хорошего впереди нас не ждет. И злорадствовали по этому поводу.

Помочь они нам ничем не могут, в двух рыбацких лодках мы не поместимся, а лошадей у них нет. Про последнее ввали, но лошадей тоже было только две, так что я не стал придираюсь. Зато продуктами с нами охотно поделились. За деньги, естественно. Правда, цен не завышали. Впрочем, какие тут реальные цены я не знаю, на леидские ориентировался.

Задерживаться не стали. Наши шатры ничуть не хуже здешних лачуг. Но хотя бы поели по-человечески. Лично нормальную уху соорудил. Чем, кстати, заработал уважительные взгляды от наших девушек. Также приятно.

В Гавел мы вступили без помпы. Судя по всему, нам повезло. Вся гавань была забита кораблями, а город — моряками. И весь город был пьян, его обитателям было не до нас.

Назвать этот город городом в современном понимании этого слова было довольно сложно. Здесь была большая и удобная бухта, с узкой горловиной и более или менее ровными берегами. А вот дальше рельеф был весьма пересеченным. От плато на горизонте сюда спускались несколькими языками каменистые отроги. Территория состояла из четырех небольших (скорее, крохотных) долин и многочисленных каменистых же холмов. И по всему этому были разбросаны (а иногда — теснились) многочисленные дома (до трех этажей) и усадьбы. Без всякой системы. Или же в соответствии с природными условиями. Регулярных улиц не было, кое-где были довольно широкие дороги, кое-где — тропинки, а кое-где — вырубленные в камнях лестницы. Все дорожки специального покрытия не имели. Зачем, если почва и так почти сплошной камень?

Искать таверну мы не стали. Я (под "отводом глаз") сходил на разведку и выбрал почти пустую усадьбу на краю этого города и недалеко от воды. Была там пара сторожей (дядьки лет по пятьдесят), которые мне сообщили, что большая часть прежних обитателей сгинула где-то в море, старики съехали к родственникам, а сам дом с небольшим участком выставлен

на продажу. Предложил им пару экую за то, чтобы приютили здесь нашу компанию на несколько дней, получил согласие. После чего усыпил их, на всякий случай, и пошел за своими.

Разбудил их, когда все уже были во дворе усадьбы. Дядьки ошалело вертели головами и протирали глаза, а мы их вежливо, но настойчиво, попросили поделиться с нами новостями и никуда до нашего отъезда не отлучаться. Или пока не выяснится, что в обстановке ничего угрожающего для нас нет. К счастью, сторожа оказались понятливыми.

А вот обстановка была для нас самой неблагоприятной. Оказалось, что с весны во Внутреннее море зачастили отряды хавингов и, почти всегда, были их походы недолгими, но крайне успешными. И недолгими они были только потому, что добычу грузить становилось некуда и приходилось возвращаться. Были захвачены не только десятки купеческих кораблей, но и пограблены многие прибрежные поселения. Вроде, даже несколько городов ватаги брали, но ограбить как следует не смогли, ибо слишком много там всего было. Спротивление, благодаря новой тактике и оружию, легко подавлялось. Магов, как баранов, резали. (Тут рассказчик смутился, посмотрев на нас.)

Выдержки молодым аристократам хватило. Только у нескольких, самых молодых, желваки играть стали. Да взгляды потяжелели. А так, сидят, спины ровные, голоса — тоже. Уточняющие вопросы только по делу задают и даже друг другу умудряются не мешать. Мне оставалось только сидеть и слушать.

Так вот, самое неприятное заключалось в том, что успешность походов молодежи раззадорила и местных князей. И сейчас в Гавеле собрались корабли и дружины не только местного князя, но и из Олеба и Калмара. Плюс ополчение охочих людей подтягивается. Не только хавинги, но и тех, кто постарше. В общем, собралось до двухсот кораблей. А воинов? Много. Для местных реалий, так уж точно. Больше десяти тысяч. А скорее, и больше двадцати. Тут уже речь идет не о том, чтобы налететь, ограбить и сбежать, а подойти неспешно и промаршировать по королевствам, как саранча, оставляя за собой пустую землю.

Но официально война южанам Внутреннего моря еще не объявлена. Народ только на тинг собирается. Вроде как обсудят между собой дела и планы войны трех княжеств, вынесут решение, и только потом войной пойдут. Если решат ее объявить, конечно. Но в таком решении никто не сомневается, князья взаимные обиды не вспоминают, с корабля на корабль в гости друг к другу ходят, пируют.

Обычные воины тоже, в ожидании, пока все соберутся — пьют.

— А в поход-то после такой пьянки они выйти смогут? — не выдержал я.

Оказалось, смогут. Всеобщий загул перед тингом — это традиция. Такие собрания по ерунде не собирают, обычно дела войны и мира решают. То есть — объявления войны, с миром и так все понятно. В походе же никто пить не будет, вот и надо перед ним набраться впрок.

— Когда же сам тинг будет?

— Как князья решат, что больше ждать никого не надо. Может, завтра, может, через неделю. Но не дольше. Ждать до зимы, смысла нет. Тем более, что во Внутреннем море эолии осенью редки, а зимой, наоборот, часты.

Не знал. Но надо учесть. Хотя как? Ноги делать надо отсюда, да побыстрее.

На разведку в город отправились втроем с Рудоном Аскони и, представьте себе, Огастом Фтерделином. Волком он на меня смотреть не перестал, но слушается, в последнее время, наравне со всеми. Клеона тоже хотела, но выводить в город, полный пьяных воинов девушку

— нарываться на проблемы. Подозреваю, Фьерделина она послала, хочет свои уши и глаза в городе иметь. Значит, полностью мне не доверяет. Жаль. Но я бы, на ее месте, постарался поступить так же.

Приоделись мы так, чтобы сойти за местных. По крайней мере, чтобы не слишком выделяться. В общем-то особой разницы в одежде между северянами и южанами нет, климат тут теплой одежды не требует. Так что накинули плащи на местный манер на одно плечо, да банданы на головы накрутили. Носят их тут почти повсеместно.

В самом городе народу было мало. Оживление начиналось около кабаков (которые мы обходили) и в порту. Но там мы приняли деловой вид и двинули вдоль причалов к одной из групп больших кораблей. Вроде как из Кальмара. Мои спутники, по их уверениям, в вымпелах разбирались.

В принципе, я просто хотел посмотреть на главные боевые силы северян, чтобы немного лучше понять, насколько они грозными противниками на море могут быть. А так меня больше интересовали купеческие суда, сбившиеся в дальнем углу бухты за этими кораблями. Купцы, скорее всего, были трофеями как раз из Внутреннего моря. Не похоже, чтобы они сюда торговать пришли.

Пройти оказалось непросто. Именно на этой группе кораблей, как выяснилось, сегодня пировали князя с лучшими дружинниками. Князь Кальмара угощал. Кажется, уже в третий раз, как я понял из подслушанных разговоров.

Дружинники, в основном, сидели на том же корабле, а также пришвартованных к нему бортами двух других. Но и на причале их тоже хватало. Да, пришвартованы корабли были носами к пристани, чуть под углом, а пройти на них можно было только по длинной и узкой досочке-сходням. Тест на трезвость?

А возможно, и мера безопасности. Так как носовая постройка возвышалась над пристанью метров на пять, то досочка была перекинута не прямо на пристань, а на довольно высокие козлы с приставной лестницей. А вокруг этого сооружения и частично под ним в живописных позах прямо на земле (досках пристани) сидели или лежали на локте в античном стиле воины. В основном, в броне, обязательно — при оружии и обязательно — с кружками. Довольно приличных размеров бочка, откуда и пополнялось содержание кружек стояла как раз на козлах, подпирая досочку-сходни.

Весьма надежная система охраны получилась. Причем в обе стороны. К пирующим князьям никто лишней на корабль не пролезет, и никто из захмелевших гостей от застолья не сбежит.

При такой охране долго пялиться на корабль было бы легкомысленно. Пришлось идти дальше. Только отметил, что разместить на таком судне с относительным комфортом можно человек сто, а если "квадратно-гнездовым" способом пиратов Карибского моря, у которых один гамак на двух моряков полагался (ибо спать надо посменно), так и втрое больше.

Купеческие суда и вправду оказались призами. Мы представились, как мелкие дворяне из Олеба, у которых денег на нормальный корабль не хватает, а в поход хочется на собственном судне пойти, а не в составе чье-то команды. И новые хозяева (местные, из Гавела, так что общую родню с нами искать не стали) были бы рады их продать, выбирай любой. Но только после похода. Князя запретили. Они хоть и тихоходные по сравнению с местными кораблями, но влезает на них больше, а команда требуется совсем небольшая. Вот князя и озаботились, чтобы всю добычу можно вывезти было. В успехе похода у них сомнений не было.

Мои спутники опять закаменели лицами, но говоривший с нами хавдинг принял это за расстройство от невозможности осуществить мечту.

— Будь вы из Гавела, — он даже решил нас утешить: — можно было бы подумать, самому команды может не хватить. Вдруг потери все-таки будут? Но раз мы от другого князя, ему собственный голову оторвет. Он-то долю с любого корабля своих воинов имеет.

А так, нормально поговорили. Совсем этот Зирот (так его звали) на бандита не похож, вполне приветливый молодой дворянин. В гости звал, обещали зайти (мысленно подумал, что вряд ли). Прямо на пристани по кружке местного пойла выпили. Сидр, что ли? Гадость редкостная. Мои спутники были того же мнения (по эмоциям прочел), но тоже радостно улыбались.

На том и вернулись к своим в оккупированную усадьбу.

Расклад был понятен, но печален. Вернуться к своим королевствам раньше этой армады у нас, шансов не было. Скоростное судно нам никто не продаст, а купца в дороге, все равно, обгонят. Если его, вообще, удастся купить.

Оставалось идти на крайние меры. Хотелось сказать "Считайте меня коммунистом", но не сказал. Мир не тот, эпоха не та, да и идея вступить в какую-либо партию меня (в смысле, Диму Бершова) никогда не посещала.

Так что экипировался я мешком, котелком, веревкой (была в хозяйстве), парой крючьев (соорудил из подсобных средств на подворье), отбился от желающих помочь и ушел в вечер.

В принципе, ничего я не боялся. Почему-то был уверен, что справлюсь. А мнение интуиции в магическом мире дорогого стоит. Только слегка противно было. Ну, совсем я не ниндзя в душе. Но так хотя бы был шанс, если не поход сорвать, так хотя бы замятню организовать. И время выиграть.

Подошел к причалу под "отводом глаз". Естественно, не к флагману, а к соседнему кораблю. Его уже особо не охраняли. Впрочем, сходней с него на берег не было.

Тихо разделся, не догола, купаться я не собирался, но и таскать на себе лишнее (плащ, куртку, шляпу, даже рубашку) мне было ни к чему. С сожалением меч тоже в мешок сунул. Мешок подвесил над водой, использовав малый крюк и короткую веревку.

Дальше — заклинание "лифт" с площадкой чуть под углом. На ногах удержался с трудом, но к носовой постройке корабля я поднялся. Не до конца, лезть на нее слишком рискованно, она вся дружинниками забита, которые с князьями на соседнем корабле здравницами обмениваются. А вот на палубе почти никого нет, я это во время дневного похода в порт заметил.

Приклеиваю конец веревки к борту. Теперь уже требуется везение. Накладываю на себя руно Ансуз. И кидаю крюк вдоль корпуса корабля, целясь зацепиться за перила основной палубы, за пределами носовой постройки. Видимо, это не так уж сложно было, Ансуз даже маны не особо много потребовала. Переполз по веревке и скользнул на палубу.

Сразу дальше не пошел, а подобрался поближе к пирующим и скастовал на них "лечебный сон". Всех не усыпил, но сонливости добавил изрядно.

Под "отводом глаз" пересек палубу без проблем, нет тут никого, все на носовой постройке пьянствуют. Или уже спят? Теперь мне даже не "лифт" а "воздушная стена", положенная горизонтально понадобилась. Скастовал. Перешел по ней на флагман. Сделал это, естественно, не рядом с носовой постройкой, а ближе к кормовой.

Подобрался к носовой постройке, сразу не полез, а скастовал "лечебный сон" уже на них. Потихоньку стал подниматься по лестнице, повторяя заклинание. Поднялся, еще раз

повторил. Вроде, все затихли. Но "отвод глаз" я все-равно, усилил.

Подобрался к краю палубы и, как мог, послал "лечебный сон" на носовую постройку соседнего корабля. Пусть и там пртише будет.

Не дыша, на цыпочках, ставя ноги так, чтобы никого случайно не задеть, подобрался к князьям. Все трое лежали, как древние римляне на разложенных коврах. Раньше. Теперь просто лежали. Кто есть кто, я без понятия. Один постарше, лет пятидесяти, двое помоложе, лет до сорока.

Мечей при них нет, но кинжалы имеются. Тихо-тихо я молодых от них освободил. А пожилого обездвижил "параличом". Перевернул его лицом вверх и вдавил один кинжал в сердце, а другой в горло. К счастью, были они острые, а сил мне на это хватило, хоть и было очень противно. Руки в крови заляпал, так часть ее легонько на руки и рубашки молодых князей перенес.

Дальше я сбежал обратным маршрутом. Только, прежде чем одеваться, зачерпнул котелком морской воды и руки ополоснул. А потом тихо на подворье вернулся. Вроде, никому на глаза не попался, и прошло все не слишком сложно, а мана на нуле. Все-таки "везению" в какой-то момент поработать пришлось. И изрядно. Но — обошлось для меня все благополучно.

На вопросы, "где был?", "что делал?" отвечать не стал. Сказал, что утром видно будет. И нагло пошел спать, проигнорировав попытки Клеоны поговорить. Даже медитировать не стал, чувствовал, что не даст. А со спящего что возьмешь?

Поспать до утра мне все-таки не дали. Так что еще затемно имел удовольствие слушать крики, звуки схваток, а потом и наблюдать разгорающиеся кое-где пожары. Горели не только дома в городе, но и корабли в бухте. Не массово, без сильного ветра (а его не было) тут все выгореть не может. Больно застройка редкая. И суда бортами мало где соприкасаются. Но, не думаю, что при таких обстоятельствах все вдруг дружно в поход отправятся.

Эпизод 50. Подсадная утка

Ждать наведения в городе порядка не имело смысла. Нам этот порядок, как раз, был совсем ни к чему. О чем я своей команде и сообщил. На вопросы, не я ли стал этим беспорядкам причиной, скромно промолчал. Пусть думают, что хотят. В свободное время. А пока пусть готовятся стартовать по первому указанию.

Той же троицей мы быстро отправились искать Зирота. Ожидаемо нашли его на причале в компании с десятком молодых воинов, нервно зыркающих глазами по сторонам и чуть не ежесекундно хватающихся за рукоятки своих мечей. При этом они еще перекрикивались с парой десятков таких же молодых воинов, суесящихся на палубах судов — среднего размера боевого судна хавингов и двух купеческих. Неплохо разжились ребята в своем пиратском походе, однако!

Сразу же направился к нему:

— Привет, Зирот! Рад, что ты все свои суда в этой заварушке целыми сохранил. Одного из твоих купцов я бы хотел купить. Немедленно. Мне, понимаешь ли, срочно домой понадобилось.

Тот буквально обалдел от такой наглости:

— Твой конунг моего зарезал, а ты у меня судно покупать пришел? Сбежать думаешь? Да мы вас сами на части порежем.

Я зажег на ладони огнешар:

— Не дури. Я хоть и несильный, но все-таки маг. И не надо глупым слухам верить. Твоего конунга князь Кальмара зарезал. Когда наш задремал. И кровью его измазал. А потом кричать громче всех начал. Они всегда сами по себе были. Сам знаешь! А под шумок часть его дружины и ополчение на наш Олеб напала. Ты думаешь, я бегу? Мне свой дом защитить надо!

Главное в таких случаях говорить уверенно. Про "особость" Кальмара я только что придумал, но ведь мне никто не возразил. И огнешар тоже аргумент.

— Ты откуда знаешь?

— Так наш князь и сказал, я только что от него! В общем, сто экю даю. Золотом! И неплохой амулет защиты, что из похода привез. Могу еще десяток солдатских добавить.

Еще с предыдущей встречи у меня сложилось впечатление, что своей шкурой Зирот сильно дорожит. Равно как и авторитетом в глазах команды. Поэтому я умышленно занизил цену на корабль, но предложил большую ее часть амулетами. Вроде, угадал. Драться этому хавингу не хотелось совсем. Тем более — с магом, который может ему все имущество в негодность привести. Да и уверенности в том, кто враг, а кто друг, у него не было.

— погоди, тут не один я решать должен.

О, уже лучше.

Криком и посылкой "вестового" на корабль Зилоту удалось вытащить к нам еще двух молодых людей — Фартора и Стрена. В подробности не вдавался:

— Вот, знакомые хвинги срочно у нас одного купца купить хотят. Дают сотню золотом и амулеты защиты.

После небольших препирательств и колебаний и даже дурацкого вопроса "А как же князь?" (покойник-то?) принципиально компаньоны согласились, но захотели увеличить цену.

— Солдатских амулетов у нас самих много. Хотя, давай. Все равно, надо будет еще народу набрать. А вот офицерские еще есть?

Амулеты у меня, естественно, были. Вот только цена тогда делалась не такой уж привлекательной. Впрочем, корабль нам сейчас важнее.

— Ладно, пользуйтесь моментом, что я за свой дом беспокоюсь! Хорошо. Три офицерских амулета и десяток солдатских. Но судно вы сами вон на тот пустой причал отгоните, пока я за своими людьми схожу.

— И двести золотых!

— Нет у меня больше. Сотня экю и все.

В общем, сторговались.

Спутники мои стояли все это время молча. Возможно еще и потому, что у самих денег почти не было. Не привыкли аристократы с собой крупные суммы таскать. Помочь мне в переговорах они не могли, а не мешать — ума хватило. Возникла дилемма, послать ли их за остальными или лучше оставить корабль охранять? Решил, что вторая задача проще. Поручил им принять судно и ждать меня с остальной командой. Предупредив, чтобы в разговоры не вступали. Типа у нас теперь свое судно есть, мы теперь — круче горы. Кажется, поняли. Надеюсь.

Пройти от усадьбы до корабля удалось почти без проблем. Пару раз агрессивную толпу "паникой" шугал, одного придурка мечом располовинил. А так, особо к нам не приставали. Идет организованная команда, народу много, мечи обнажены. По делу идет, на корабль спешит. В общем, просто так кидаться — надо отморозком быть, тем более, когда кругом бедлам и понять, кто с кем и кто за кого, очень трудно. Если, вообще, возможно.

Неожиданная проблема возникла уже перед самым кораблем. Зирот решил лично нас проводить. Пришлось девушек вперед выпускать, чтобы он к остальной команде особо не присматривался.

— Это кто с тобой? — удивился он.

— Жена, — я приобнял Клеону: — в поход проводить меня хотела, а девчонки-малолетки — сестры того длинного, что на корабле сейчас, упростили их тинг посмотреть взять. Вот и посмотрели.

— А ничего так девочки...

— Будешь в Олебе, заходи, поговорим. Спросишь, где Хлодвиги живут, рад тебя видеть буду.

— Непременно. Как же не вовремя эта заварушка случилась!

— Буду ждать. Главное сам уцелей и не лезь, куда не надо. Удачи тебе! Спасибо, что выручил, — долго же он меня в Олебе искать будет...

В общем, на судно вбежали и быстро отчалили. Даже провиантом никаким свежим не разжились. Но, главное — на волю, в море!

— Ты почему меня своей женой назвал, а не сестрой? — пнула меня в бок локтем Клеона.

— Ага, чтобы он тебя прямо тут сватать начал? Не ври, что не заметила, какими глазами он на тебя смотрел!

— Тогда, ладно. Выкрутился! — Но по эмоциям было видно, что довольна.

Наличие в команде матросов сильно упростило нашу ситуацию. Судно, конечно, не военное, как они привыкли, но в управлении проще. Ветер был слабый и почти встречный, но тут уж я "попутный ветерок" наложить не постеснялся. Заодно посокрушался, почему

этого никто не сделал до меня? Ведь заклинание не из разряда тайных. Но как-то все уже окончательно переложили всю ответственность на меня. Может, и хорошо, что раздрая нет, но иногда напрягает. Не привык я никем руководить, кроме как самим собой.

Пошли осматривать судно. К сожалению, в трюме и каютах было пусто. Ну да Зирот с товарищами в родном городе стояли, успели все на сушу выгрузить. А жаль. Была надежда, что какие-нибудь ништяки в качестве бонуса перепадут. Не перепало. Ладно, своим обойдемся.

Шли близко в виду берега, так как людей, умеющих прокладывать курс, среди нас не было. Но, вроде, отходить далеко от берега нам и не нужно. Сначала до проливов дойдем, а потом южным берегом Внутреннего моря до своих стран доберемся. Главное под эолий не попасть. Но в океане его не бывает (тут обычные шторма ходят), а во Внутреннем море их расписание опытные матросы на зубок помнят. Так что должны успевать спрятаться.

Наше судно было один в один, как то, принадлежавшее торговому дому Блоссом, на котором я плыл в Мареон. Как бы не то же самое. Округлые борта, две мачты (с прямым и косым парусом), шлюпка между ними. Даже "воронье гнездо" точно такое же. Только пакета креветок не хватает (я внутренне передернулся).

До нашего схрона добрались за сутки, ночью тоже шли. Аккуратно, небыстро, но без остановок. Выделил в команде ночную смену, первую ночь сам не поспал, а там, надеюсь все и наладится.

Благодаря опыту матросов, погрузка тоже оказалась проще, чем я опасался. К самому берегу подходить не стали, спустили шлюпку. Отрыли нашу рукотворную пещеру, спустили телеги вниз и по одной подвезли к борту судна. Там — "лифт", и груз на палубе. Сложнее всего оказалось груз в трюм спрятать, въезд туда на телегах не был предусмотрен. Пришлось разгружать и в тюки перефасовывать, спасибо, запасной парус в комплекте нашелся. Мешками в городе мы так и не разжились. Была только та тара, что мы еще в Академии взяли при подготовке к экспедиции.

Да, забыл сказать, что шли мы теперь все время грязные и зеленые. От сока. Неприятно, но так безопаснее. Хотел хотя бы девушек от этого освободить, но они возмутились. Маг и аристократ должен иметь возможность постоять за себя, независимо от пола.

Некоторую заминку у нас вызвало отсутствие вымпелов на мачтах. Нехорошо. Старые хавинги содрали, новые (свои) при продаже забрали. Да нам ни те, ни другие не подходили. Обсуждение переросло в жаркие споры. Мне то все равно, а в моих спутниках гормоны феодализма бушуют. Они без символики и гербов жизни себе не представляют. В результате до самых проливов всей магической частью команды "вышивали крестиком" (на самом деле, аппликацию делали) два вымпела и один флаг. Вымпелы с гербами Леиды и Лавардии, а флаг, представьте себе, баронства Стонберг. То есть мой герб. Баронская корона (без зубьев с семью жемчужинами по золотому кольцу) нахлобучена на скалу. Слегка набекрень. Ведь деньги я плотил, вот и мои права на корабль никто не оспаривает. Нафига он мне в будущем? Я в купцы не собираюсь. Лучше бы деньгами отдали, чем флаг изготавливать.

(Кстати, "нафига" это не просто замена матерного слова, это еще и "польза" по-тюркски, и даже женское имя такое есть. Это так, к слову.)

С флагами мы, можно сказать, успели вовремя. Ибо в проливах встретили судно хавингов. Тоже двухмачтовое и в единственном числе. Обрадовалось оно нашему кораблю, как родному. Видимо, пираты вымпелы прочитали, и бросились на перехват. И очень ловко закинули нам на палубу из метателя Плод Пустыни.

А мы что? Паруса убрали, ничего не предпринимает, ждем абордажа. И зубы внутренне скалим. Зачем куда-то спешить, если добыча сама в руки идет?

В общем, наш трофей сам подошел, сам бортами сцепился. И их абордажная команда с радостными воплями рванула к нам на палубу. Где не менее радостные (или злорадостные?) магистры их быстренько лишали иллюзий. А потом за борт выкидывали. До берега не так далеко, около километра, может, и доплывут. Если от скверных доспехов избавиться успеют. Раздевать мы их не стали, от оружия и амулетов тоже не избавляли. Зачем? Ничего ценного на рядовом составе заметно не было. Да и брезговали аристократы таким мародерством заниматься. Вот оставшаяся на вражеском корабле добыча — другое дело.

Покончив с абордажной командой сами на соседний борт перебрались. Там история повторилась, только пираты уже не радовались. Некоторые прятаться пытались, но с "поиском жизни" найти их было несложно. Не такая уж большая команда была. Всего около полсотни. Точно никто не считал.

Маги в команде были, целых два, но оба слабые. В лучшем случае — бакалавры. Этих сразу убили. Сомнений даже у меня не было. Какой бы маг ни был, против неодаренных (или отравленных Плодом Пустыни) — он очень большая сила. Незачем ее пиратам оставлять. Если магов просто в воду сбросить, до берега они точно доберутся.

Командиров тоже убили. Но с этих хотя бы амулеты и доспехи сняли. Далекое не самые плохие. Небось, трофейные. Но если им эта добыча досталась преступным путем, то нам, можно сказать, самым законным. Сами на нас напали. Так что все справедливо.

Неожиданная проблема возникла в трюме призового корабля. Там пленные оказались. И если, что делать с шестью аристократами из Валиссии было, в общем, понятно (доставить до ближайшего порта или, если захотят, включить в команду) то дюжина симпатичных молодых женщин, которых пираты превратили в секс рабынь, лично у меня вызвали оторопь.

Неодаренные, обычные горожанки из Керна (города-порта в королевстве Валиссия, на который пираты, в том числе и этот корабль, устроили налет). С аристократами, попавшими в плен, хоть они и из одного королевства, не знакомы. Состояние у всех, скажем, не очень. Здоровье-то им поправить несложно, лекарской магией у нас в команде в той или иной степени владеют все. Но на общую атмосферу на корабле их наличие может повлиять не в лучшую сторону. Пока распределил их среди наших девушек в качестве камеристок. А то все, бедные, без служанок обходятся. А потом что? Но в Керн зайти все-таки придется. Тем более что по дороге.

А пиратов я решил топить. Желательно подальше от берега. Появившийся было намек на симпатию после общения с Зиротом, растаял без следа. Грабить мирные поселения, когда это даже на войну списать нельзя, ибо официально между странами мир, могут только подонки. Без них и без этой, как сказали бы в мое время на Земле, субкультуры хавингов, этот мир станет чище и лучше. Не то, чтобы я считал своей задачей спасти или менять мир, но мне в нем жить. И прогибаться под такую мерзость я не намерен.

Впрочем, быть "борцом со злом" оказалось еще и выгодно. Одних только денег на корабле пиратов оказалось под восемь сотен экю. Не в одном месте, понятно, но мои аристократы общую добычу занюхать тоже не пытались. Плюс куча разного барахла, с которой я не знал, что делать. Одежда хотя бы частично пригодилась. Поистрепались мы за время хождения по Пустыне изрядно. Так что обновить гардероб рады были все, особенно девушки. Заодно и служанок своих новых приодели. Валиским дворянам тоже разрешили одежду выбрать. Правда, уже после того, как лавардцы да леидцы отоварились.

Еще очень ко двору пришли запасы провианта. Особенно окорока ветчины и колбасы, от которых пираты явно не одну мясную лавку избавили. А вот бочки с вином нам в таком количестве явно не нужны. Только на продажу или на пополнение личных погребов, если доведем до дома. Хотя у меня с погребом, боюсь, напряженка выйдет. По тому, как старательно Клеона уходит от ответов, замка Стонбергов, возможно, и вовсе не существует. Равно как и баронства.

А так, похоже, пираты гребли все, до чего их жадные лапы дотягивались. В трюме была и посуда, и мебель, и ковры с гобеленами, и светильники, включая уличные фонари, и даже парковая скульптура. Как только донесли? Фигуры-то каменные.

Боюсь, что реализовать все это нам не удастся. Тем более, кому? Если хавинги тут основательно по портовым городам прошли, маловероятно, что они кредитоспособными окажутся. Еще и скандал могут учинить, что мы их вещи себе присвоили. Может, дешевле самим все отдать будет, а себе какие-нибудь другие награды или привилегии выбить? Надо будет с моими аристократами эту тему обсудить.

Еще одной проблема — возникшая необходимость управлять сразу двумя кораблями. Не бросать же приз, в конце концов! Судя по количеству пригнанных в гавань Гавела захваченных хавингами судов, в королевствах внутреннего моря они в дефиците могут быть.

Только если купцу большая команда не нужна, на боевом корабле всяких парусов много больше.

В общем, оставил на купце только двоих матросов, остальных на приз отправил. К ним двух магистров на дежурство. В качестве руководства и боевой силы. Договорились каждые два дня дежурных менять. Сначала два леидских, потом два лавардца. До смешанных пар мы еще не доросли. Вроде, в одной команде, вместе выживаем и воюем, а некоторое отчуждение сохраняется. Жаль, но таковы реалии. А валисские дворяне так пассажирами и едут. Ни до дежурств, ни до стратегических запасов касва мы их пока не допустили. А вот сами запасы немного увеличились. Некоторое количество Плодов Пустыни и кусков касва на корабле было. Но, по сравнению с нашими телегами — совсем немного.

Призовой корабль, хоть он и более быстроходный, попросил держаться сзади. Так чтобы наш парус из вида не терять, но и не создавать впечатление единого флота. Гнать на сближение только в случае опасности.

Сам остался на старом корабле. Точнее, своем корабле. А вот как мы делить корабль хавингов будем? Наверное, какие-то правила дележа добычи тут есть? Клеоне эту работу поручить, что ли? Или все-таки Рудону? Он войной грезил, вот и получил. Не с теми, правда, с кем собирался воевать, зато наш первый бой вполне удачно прошел.

Тактика оправдала себя на второй день после выхода из проливов. Еще один корабль хавингов, на сей раз — трехмачтовый, тоже решил взять на abordаж одинокого купца. Опять меткий выстрел Плодом Пустыни и ловко проведенная стыковка наших плавающих средств. На сей раз команда была уже ближе к сотне человек, с тремя магами, из которых один был где-то уровня не очень сильного магистра. При хороших амулетах. В принципе, мог доставить нам неприятности, но я его быстро вычислил и долбанул "ментальным ударом". После чего снял с него защитный амулет и дорезал мечом. Чтобы труп особо не выделялся. А остальных тем временем наши маги добивали.

Единственный, с кем пришлось еще повозиться, был капитан (командир?) пиратов. Не маг, но с очень хорошим амулетом защиты. Но я не вмешивался. Магистры и без меня долбили его щит, пока тот не рухнул из-за опустошения накопителя.

Вообще, на этом корабле экипировка команды была лучше, чем на предыдущем. Так что тут не сразу всех за борт скинули, а только после того, как избавили от амулетов и приличного оружия. На некоторых еще и золотые украшения надеты были, в основном, в виде довольно массивных цепей. Кстати, вместо кошелька могут использоваться. Каждое звено по весу где-то на четверть экю тянет. Оторвал от цепи кусочек — расплатился. Украшения с пиратов тоже сняли.

С добычей на этом корабле было и лучше и хуже одновременно. Не было пленных, что хорошо. Но и денег в монетах было не так уж много, меньше пятисот экю. Зато всякой дорогой утвари — полный трюм. Посуда, светильники, шкапулки, ванна(!), декоративные статуи — все из серебра или даже золота, шикарная мебель и даже куча картин в позолоченных рамах. Судя по всему, эти пираты в города не лезли, а разоряли загородные усадьбы богатых аристократов. Общая стоимость весьма велика, но как реализовывать? Опять же, у всех этих вещей были хозяева и явно не последние люди в своем королевстве. Проблема, однако.

Команду, управлявшую призом, пересадили почти в полном составе на новый корабль, как обладающий более мощным парусным вооружением. Первый же приз прицепили к нему канатом, как баржу.

В результате к Делаге (первый от проливов город-порт на побережье Внутреннего моря, королевство Валиссия) мы прибыли, имея в сцепке уже четыре корабля хавингов и очень уставшую собственную команду. Хорошо хоть без эолия обошлось. Но моряки уже нервничали по поводу его приближения.

Вошли в гавань всем составом, спрятались от ветра и волн за пирс и встали на якоря. Картина удручающая. Города почти нет. Причалы пусты, строения вокруг — со следами пожаров. Похоже, пираты сюда не один раз заходили.

Все-таки решили в несколько смен высадить команду на сушу. Не потому, что была надежда что-нибудь тут купить или продать, а посмотреть на результаты деятельности хавингов. И просто ноги размять. Все равно, несколько дней в порту проторчим, переждем эолий.

Населения в городе не нашлось. Все, кто смог, отсюда сбежали вглубь страны. Зато были мародеры, искавшие, не осталось ли чего после пиратов.

Предложил нашим пассажирам (бывшим пленным) остаться в городе и попытаться навести в нем порядок. Все-таки это их страна, хотя сами они не их этого город. Не захотели. Зато все стали проситься принять их в команду хотя бы пока мы мимо их королевства проплываем. Созвал по этому поводу небольшое совещание.

Лично я, в принципе, был не прочь их принять. Все-таки шесть магистров разной степени силы, а кораблей у нас явный переизбыток образовался. Есть, конечно, опасения, что в силу возраста (четверым из них около или больше сорока), будут они трудноуправляемыми. Хотя, если принять у них присягу на время похода, проблема сразу уменьшится. В этом от феодализма даже плюс имеется.

Но есть и громадный минус. После похода эти ребята на всех парах несутся в свое королевство вместе со своей долей добычи. Включая запас Плодов Пустыни и сока касва. Ни о каком продолжении сотрудничества речи быть не может, они вассалы своего короля, члены своего рода. Мы для них — жители других королевств (я, вообще, не понятно кто), а международные отношения — прерогатива монархов. При этом в политике такие понятия, как "моральные обязательства", "чувство долга", "дружба" отсутствуют в принципе. Это я

еще по Земле помню. Любой жест доброй воли охотно принимается, но воспринимаются они, скорее, как проявление дурости или слабости (по крайней мере, как политика).

Нет, сами аристократы, возможно, будут благодарны. В гости примут, накормят, напоят, на охоту сводят. Но даже гарантии безопасности это не даст. Захочет король арестовать такого гостя, сами же хозяева его и скрутят.

Вот если бы мы ставили своей целью полное изгнание хавингов из Внутреннего моря, тогда да. Тут усиление отряда было бы полезно. Но такой задачи нам никто не ставил. И даже если я захочу получить такой геморрой, никто из моей нынешней команды меня не поддержит. Все домой рвутся, узнать, что в их королевствах происходит, своим помочь, если еще есть такая возможность. А начинать все одному, набирая новую команду из таких вот бывших пленных... Во-первых, трудно и ненадежно. А во-вторых и главных, чего я этим добьюсь? Допустим, пиратов выгоню. А дальше? "Молодец, возьми с полки пирожок"? Именно так. Разве что трофеев у меня будет до фига и больше, но не факт, что на них хотя бы баронство купить удастся. Могут и за просто так отобрать попытаться. Аристократы вне общества не существуют, у них есть сюзерены и вассалы. Иначе они — вне закона. А я пока "цветок в прорубе".

Оказалось, что сомнения были только у меня. Мои "соратники" сомневались только в том, надо ли этим валиссцам давать с собой что-нибудь или их так на берегу оставить. Решили все-таки снабдить их оружием, одеждой и кое-каким провиантом, а также выдать на всех десяток экю. А дальше — не наши проблемы. Пусть спасибо скажут, что домой их без выкупа вернули.

Другим нашим решением стало отлавливать на берегу всех, кто встретится. Хотя и так ясно, что встретиться могут только мародеры. Но мародеры таковыми были не всегда, многие вынужденно ищут пути, как жить дальше. Их-то дома почти наверняка разрушены, сами они разорены.

Комитет спасения мы из себя разыгрывать не решили, а вот если среди них найдутся моряки (хотя бы бывшие) — предложить им работу на наших кораблях. С хорошей оплатой и долей от призов. А то у нас и так уже пять кораблей на десяток матросов. И есть хорошие шансы, что продать эти корабли мы не сможем.

Так и сделали. Ненужных аристократов высадили на берег, сказав, что в их помощи мы не нуждаемся. И на том же берегу рекрутировали целых полсотни моряков, среди которых даже один бывший боцман затесался. Если не врет, конечно. Заодно эолий переждали. Можно дальше двигаться.

Эпизод 51. И куда теперь бедному магу податься? Ищу варианты

Больше нам в Делаге делать было нечего, пошли дальше. Пока было тихо, пошел к Клеоне, и сей раз — по делу. Разбираться с трофеями и распределять их "по справедливости", точнее, по в соответствии с местными традициями, я поручил именно ей. Во-первых, девочка неглупая, во-вторых, принцесса и должна была получить соответствующее образование. Вот я ее и попросил восполнить пробелы в моем.

— Что, братик, хочешь посчитать, насколько богаче стал? — Ехидным тоном спросила она, но дальше перешла на деловой.

Оказалось все довольно просто. У нас всего восемнадцать магов, мне, как командиру (командору эскадры?) полагается двойная доля мага. А обычному моряку — всего одна десятая доли мага. С учетом набранных моряков, моя доля порядка восьми процентов. Это то, что касается денег и всякого барахла в трюмах. А вот по кораблям — счет иной. Мне, как владельцу первого корабля, на котором мы и вышли в поход, полагается одна пятая часть захваченного.

— Но мы пока только четыре корабля захватили? Или здесь снова в долях от стоимости счет идет?

— Нет, корабли на части не дробятся. Хозяин получает свою пятую часть, и счет начинается с него. Так что первый захваченный корабль — твой. И если мы еще два корабля захватим, то шестой тоже твоим будет. А вот все остальное, учитывая военное положение, отойдут в пользу короны. В мирное время из казны обязательно была бы выплачена компенсация, но сейчас, честно говоря, сомневаюсь. Пока из трех призов два идут Лавардии, а один Леиде.

— Погоди, но тут же леидцев больше, чем лавардцев?

— Ты мне сам договоры с моряками поручил заключить. Вот я своей властью их и приняла на временную службу короны Лавардии. Так что доля лавардцев у нас теперь чуть больше, чем доля леидцев. Поэтому второй корабль наш, третий их, а четвертый снова наш. Вот пятый уже их будет. Если случится.

— Ну, ты — хитрая! А леидцы не протестовали?

— Некому. У них, после гибели Орта, — Клеона немного погрустнела: — никто от имени короны заключать договоры не имеет полномочий. А я — могу.

— То есть ты только некоторую сумму денег можешь получить за свои подвиги, и все? А мне почему тогда корабли оставляют?

— Должен же быть стимул к организации похода? Иначе никто своими кораблями рисковать не захочет. Но ты можешь добровольно пожертвовать свою долю короне. Во время войны большинство так и поступают.

— А ты уверена, что я все еще лавардец? Ты мне так ни разу и не ответила, что с моим баронством? Или, может быть, меня разыскиваемым преступником объявили?

— Да не знаю я! — Клеона выглядела очень недовольной, но, вроде, не мной, а ситуацией: — Я, как и ты, все это время от информации была отрезана. Возможно, и нет больше твоего баронства. А возможно, и королевства тоже больше нет! Мало ли что могло произойти.

— Про королевство, я думаю, ты загнула. Пираты только побережье грабить могут,

вглубь страны соваться, у них сил нет. Вот если бы все три княжества в поход пошли, могли бы быть проблемы, но пока этого не было. И не думаю, что местные королевства сейчас между собой могут войны начать. Тогда надо было бы с пиратами договариваться, а тут только отдельные ватаги без общего руководства. Кораблей по пять — десять они еще могут стаи сколачивать, но грабить будут то, что под руку подвернется. Так что наверняка всем досталось. Плохо, но не смертельно.

— Утешил. Лишь бы с Альзеном ничего не случилось! Мог ведь и не усидеть в столице, сам войска возглавить. Он своей магической силой очень гордится. А тут эти Плоды Пустыни...

— Да ладно. Он что, один воевать мог пойти? Даже попал в зону, где магичить нельзя, даже если сознание потерял, уж короля-то в первую очередь в безопасное место вывезти должны.

— Буду надеяться. Ибо если с ним что-нибудь случилось, это будет не только личное горе нашей семьи, это будет катастрофа.

К сожалению, в чем эта катастрофа будет заключаться, Клеона говорить не пожелала. Зато дала себя обнять и сама ко мне прижалась. Правда, без сексуального подтекста. Но когда красивая девушка ищет у тебя защиты и утешения, это тоже греет душу. Особенно, когда она тебе нравится.

По дороге в Керн мы все-таки перехватили еще одну ватагу хавингов. На сей раз — на двух кораблях. Собственном и купеческом, который они где-то прихватили в качестве приза. Впереди снова шел мой купец, на который пираты и клюнули. Только в этот раз, те, что были на призовом купце, попытались удраить, когда стало понятно, что вляпались во что-то не то. Так что идущие в арьергарде корабли хавингов, захваченные нами раньше, оказались очень к месту. Жаль, мало на них наших магов было, абордаж мог к потерям седи моряков привести, так что сопротивление они магией с дистанции подавили. Ну и корабль немного попортили. Теперь уже мой, ибо он по счету шестым нашим призом был. Но бросать не стали, попросил взять его на буксир. Во-первых, жалко добычу терять, а во-вторых, есть у меня подозрение, что как раз купеческих кораблей во Внутреннем море не осталось совсем. Ведь они были для ватаг хавингов идеальным призом. Магов мало и все слабые, так что издали не повредят. Команды тоже отнюдь не абордажные, серьезного сопротивления не окажут. Зато трюмы большие и чем-нибудь полезным заполненные. Так что на крайний случай у меня уже есть два купеческих корабля и один охранный. Можно торговую империю начинать строить. Желания, правда, нет совсем. Торговля — занятие не самое интересное. Как говорил мой приятель, опробовавший это на себе, неважно, чем ты торгуешь, яблоками, женскими колготками или компьютерами. Все тупо и скучно, и чем меньше у тебя интеллекта, тем лучше. Серьезные торговцы венчурными проектами не занимаются, у них все должно быть надежно. Со всеми вытекающими...

Город Керн, в отличие от Делаги, оказался относительно цел. Здесь валиссцы пиратам сумели оказать сопротивление и отстоять ту часть города, что не примыкала к бухте вплотную. Только как порт он уже не функционировал. Жители, кто смог, эвакуировались куда подальше, а окраины наводнили солдаты. Собственно, все, что осталось от Керна, стало военным лагерем.

Наше прибытие сначала всех взволновало, но поднятые на мачтах флаги были замечены, и обстреливать нас никто не кинулся. Зашли в гавань без помех и встали на якорь. Собрал команду поприветительнее (принцесса и три молодых герцога) и на шлюпке поплыл на

переговоры.

Встретило нас двое молодых офицеров, выполнявших функции, сходные с адъютантскими. Узнав, кто мы такие (студенты и молодые аристократы) и чем занимаемся (возвращаемся с практики в Пустыне, а по дороге бьем пиратов), немедленно кинулись докладывать начальству. Бросив нас одних. Чем вызвали неудовольствие моих спутников. Понятно, что обстановка напряженная, но вежливость проявлять надо всегда. Не простые матросы перед ними стоят.

Впрочем, ситуация быстро исправилась. Следующую группу встречающих возглавил самый большой начальник в войске Валиссии, местный коннетабль, герцог Гальбар. Дядька уже не молодой, но очень молодцеватый. Он очень витиевато извинился за возникшее недоразумение и клялся, что безумно счастлив видеть на этой разоренной земле столь родовитых аристократов дружественных стран, и еще более счастлив узнать, что кто-то не просто отбивается от хавингов, но и наносит им поражения в их стихии — на море. И всем нам (включая оставшихся на кораблях магов) выдали приглашение на банкет, который он организует в честь нашего прибытия этим же вечером. Извинившись при этом, что мероприятие будет импровизированным, но от чистого сердца. А если мы задержимся здесь еще хотя бы на пару недель, то представители королевской семьи придут нас приветствовать.

По идее, познакомиться с хозяевами местного королевства мне бы не помешало, так как расширяло бы поле для маневров. Но, к сожалению, пришлось отказаться, иначе мои магистры вполне могли бы и бунт поднять. Все слишком рвались домой. Впрочем, коннетабль тоже не мелкая шишка, так что предварительные переговоры можно провести и с ним. А в том, что секретом сока касва с ним не будут делиться ни леидцы, ни лавардцы, я был абсолютно уверен. В общем, основания для успешных переговоров у меня есть. Все равно, окончательное решение принимать рано. Помимо того, что ничего не известно про ситуацию в Леиде и Лавардии, по пути к ним еще остались королевство Гростен и княжество Свантинское.

Банкет организовали буквально за два часа. В загородном дворце кого-то из местных воротил. Ныне отсутствующим, так что герцог Гальбар был за хозяина. Наши девушки стонали, что толком собраться не успевают, однако вырядились все дорого и шикарно. Спасибо пиратам за бесплатный склад одежды.

Своих новоиспеченных служанок-камеристок тоже прихватили с собой.

— Они же все из Валиссии, — пояснила Клеона: — надеются узнать что-нибудь про свои семьи. Да и не нужно нам столько служанок. Дома другие найдутся. Разве что по одной на время пути оставить.

Забегая вперед скажу, что служанок на корабле не осталось ни одной. Даже те, кому ничего узнать не удалось, предпочли остаться в военном лагере, где так много "перспективных" молодых людей разного социального статуса, чем ехать в неизвестность на чужбину. Наши аристократки отнеслись к этому с пониманием, чем добавили себе очков в моих глазах.

Банкет оказался фуршетом, но с кучей осадочных мест. Не за столом. В большом зале (вполне можно балы проводить) были разбросаны кресла, диваны, оттоманки и прочие предметы мебели, на которых можно было с комфортом усесться, разбиваясь на маленькие группки по интересам. Всю нашу компанию немедленно взяли в оборот и растащили по разным местам местные офицеры. Преимущественно — молодые и все — маги, что

говорило об их аристократическом происхождении. Правда, особо сильных магов в зале не наблюдалось. Архимагов не было вовсе.

Гальбар сосредоточил свое внимание на нашей единственной принцессе, видимо, как наиболее родовой. Та зачем-то подхватила под руку меня. На вопросительный взгляд герцога Клеона с милой улыбкой пояснила:

— Барон Стонберг — мой брат и, так уж вышло, начальник нашей экспедиции. Возмутительно молод, — еще одна кокетливая улыбка: — но рассудителен не по годам. А магический потенциал вы и сами видите.

И к чему все это было? Похоже, меня в какую-то интригу втягивают?

Герцог Гальбар расцвел в ответной улыбке:

— Как я сразу не заметил? Еще и мой коллега в Лавардии. Я рад, что у вас такая дружная семья. В наше время это большая редкость.

Я чуть не подавился. "Дружная семья"! На фоне этого заявления как-то совсем затерялась непонятное "коллеги".

Я на некоторое время выпал из беседы, пытаюсь осмыслить услышанное. Тем более что сначала шел светский треп:

— Какой замечательный прием, герцог, вы смогли организовать в столь тяжелых условиях. Неужели в городе остались столь замечательные повора и даже музыканты?

— Что вы, всех с собой везти пришлось. Некоторые меня даже осуждали за "изнеженность". Но я как чувствовал, что они понадобятся могут.

И в том же духе.

Попытался расшифровать по эмоциям, что могли значить эти, внешне ни о чем, фразы или ранее сделанные намеки и недомолвки моих собеседников. Но в эмоциях был только азарт, легкое напряжение и удовольствие от беседы. То есть это не милый треп на банкете, а серьезные переговоры высоких сторон, которые при этом получают удовольствие от самого процесса и друг от друга.

Вот как много я сразу узнал! Только не совсем то, что меня интересует.

Беседа тем временем ожидаемо повернула на тему противодействия хавингам, которые этим летом терроризировали все страны южного берега Внутреннего моря. При этом Гальбар начал свои расспросы первым. Впрочем, Клеона этому не препятствовала.

Да, наша экспедиция в Пустыню была успешной, мы раскрыли секрет северян и научились с ними бороться. Что можно заметить хотя бы по количеству захваченных нами судов хавингов. Но распространение добытой нами информации и ресурсов — это уже тема для отдельных переговоров не с ней, а королем Лавардии.

— Или королевой Леиды, — к нам как-то незаметно присоединились Рудон Аскани и Эжъен Липпи: — Экспедиция была организована нашей Академией, в которой представители Лавардии обучались или проходили стажировку.

— Но почему же тогда вашу экспедицию возглавляет представитель Лавардии? — Не сдержал недоумения Гальбар: — Как я понимаю, вы нашли в Пустыне то, что дало северянам такое преимущество в их набегах? И добыли некоторое количество этого ресурса? Но ведь доля начальника и организатора экспедиции достаточно велика. То есть Лавардия получит большую часть добытого всеми вами?

— Статус моего друга Бриана Стонберга далеко не так однозначен, — нашел деликатную формулировку Рудон: — В Академию Леиды ему пришлось поступить из-за преследований королевы-матери Теодоры.

Во как! А ничего, что я тут рядом сижу? Впрочем, самому интересно послушать, может, что интересное узнаю.

— Я думаю, что свои внутренние проблемы королевская семья Виттингов решит как-нибудь без вашей помощи, — холодно произнесла Клеона: — Лично у нас с братиком прекрасные отношения.

— Но при этом он жених нашей принцессы Эгрейн, — неожиданно решительным голосом заявила юная герцогиня Липпе и смутилась.

Фейспалм! То есть я не просто "добыча" Эгрейн, а еще и жених? И почему я об этом ничего не знаю? Интересно девки пляшут! Хотя нет, совсем неинтересно. Спасибо Липпе. И, похоже, возвращаться в Академию мне не судьба. Может, пора и мне что-нибудь сказать?

— Уважаемый Гальбар! Прошу прощения за несдержанность моих товарищей. Но вы не думайте, в сложных ситуациях все члены нашей экспедиции вели себя не только смело, но и дисциплинированно. Просто мы впервые за несколько последних месяцев оказались в кругу друзей. К сожалению, все это время мы были оторваны от этого мира. Вот все и немного не в себе, простите за каламбур. Думаю, у нас с вами есть тема для отдельной беседы, но не сейчас. А пока, не могли бы вы поделиться новостями? О том, как отбивались от пиратов сами, и как обстоят дела дома у моих друзей?

Герцог сначала оживился, потом помрачнел. Оказалось, связь с внешним миром у него только фельдъегерско-почтовая. Стационарный амулет дальней связи, имевшийся раньше в Керне, похищен пиратами. Так что достоверной информации о положении в соседних странах у него нет. Знает только, что нападением хавингов подверглись, фактически, все города-порты побережья. А отбились просто. Стянув армию. Да, воевать пришлось без магической поддержки, так что сначала было очень тяжело и непривычно. Отсюда все потери и поражения. Но сильных магов у хавингов мало. Все-таки молодежь. Ни одного архимага среди нападавших не было, а бакалавры или даже магистры значительный численный перевес не компенсируют. Конечно, потери среди солдат гораздо выше, чем среди пиратов, но северяне сюда не умирать приехали, а грабить. Поэтому при сильном сопротивлении отступали. Вот войска и стоят за пределами поражения корабельных метателей, и вступают в бой, только если высаживается десант. Вот флот свой валиссцы потеряли весь. К сожалению, вместе с магами. Но, в целом, страна осталась обороноспособной, и если будет собираться коалиция для похода на северные княжества, он почти уверен, что король Джуан ее поддержит. При условии, если союзники дадут их магам возможность не терять способности из-за нового оружия северян.

От прямого ответа о своих потерях среди магов Гальбар ушел. Потери были. Вначале значительные, но среди не очень сильных магов. Особенно неприятно в тактике пиратов было то, что в городе при нападении оказывались их агенты. Которые забрасывали серой дрянью магов даже тогда, когда те находились далеко от побережья. Так у них тяжелые повреждения получил один архимаг, возглавивший круг. Именно после этого случая была полностью изменена тактика и проведена мобилизация дворянского и городских ополчений.

Клеона грустно вздохнула, но, прожигаемая взглядами Аскани и Липпе, говорить об Орте Зеймане не стала.

К сожалению, больше содержательных бесед не велось. То есть они велись, с хитрыми вопросами и намеками, но никакой новой информации я в них не заметил. Пищи для размышлений добавилось, но ясности не наступило.

В Керне мы пробыли еще несколько дней, пережидая очередной эолий. Но побеседовать

с Гальбаром наедине, мне так и не удалось. Сговорились мои спутники, что ли? Если не Рудон меня сопровождал, то Клеона держала под руку. Плюнул и сменил позицию руки. Стал либо приобнимать ее за плечи, либо за талию.

— А просвети-ка ты меня, дорогая, — я прижал ее к себе немного сильнее: — за кого все-таки выходят замуж принцессы?

Эпизод 52. Дальнейший путь домой. Только где он, мой дом?

К сожалению, дальнейшая беседа как-то не задалась. Клеона решила, что я про Эгрейн спрашиваю. И пошла вразнос. В эмоциях адская смесь всего негатива, который только себе представить можно. Возмущение, обида, злость, ревность и даже паника присутствует. Кажется. И еще куча всего, так что и не разберешь. Но голос почти спокоен:

— Я не думаю, что Эгрейн будет для тебя подходящей партией. В роду Церингов всегда женщины заправляли. Так что нужен ты Изольде, именно Изольде, а не Эгрейн, чтобы смуту у нас в Лавардии поднять. Ты же явный Виттинг, а вот с Отоном это не так очевидно. Родились вы оба после смерти отца. Он, хоть он и признан законным, тебе — бастарду по магическим силам никак не ровня. Вот Изольда наверняка и рассчитывает через тебя своей дочке, если не всю Лавардию, так хотя бы часть оторвать. Мне это, сам понимаешь, нравится не может. Но и тебе я никакой выгоды в этом не вижу. Получишь жену, которая тебя не любит, но командовать тобой станет очень жестко. А уж Изольда проследит, чтобы ни войск, ни денег у тебя своих не было. По-моему, ты не о таком мечтаешь.

Только я хотел мысленно поблагодарить ее за выдержку и ценную информацию, как силы у принцессы, видимо, закончились. Она неожиданно вскочила, как-то коряво меня ударила и, бормоча между всхлипами: "А я тебя... А я-то его..." и что то в этом роде, рванула прочь.

— Да постой ты! — крикнул я вслед, но она не отреагировала, а припустила еще быстрее к своей каюте.

— Да нахрен мне эта Эгрейн сдалась?! — сокрушенно сказал я, понимая, что Клеона меня уже не слышит: — Не нравится мне она совсем. И на поводок к Изольде я не хочу. И, вообще-то я про тебя спрашивал. Вот на тебе, кабы не твоя родня, я бы с радостью женился. Если бы смог.

В общем, исключительно смело высказался в пустоту покрытой вечерним сумраком палубы. Даже самому смешно стало. Объяснился и даже сделал предложение, когда девушка заведомо не слышит. И сам отказа не услышал. Молодец.

Дальнейший путь вдоль побережья, мимо княжества Свантинского и королевства Гростен мало отличался от прохождения побережья Васиссии. Мелкие города и поселения разрушены, но кое-где жители частично возвратились и пытаются хоть что-нибудь восстановить. Крупнейшие города-порты (в княжестве это Хванск, а в королевстве Бевер), удалось отстоять на том же уровне, как и Керн в Валиссии. Благодаря той же тактике. То ли обменяться информацией успели, то ли своим умом дошли, так как она достаточно очевидна.

В этих городах (в их пригородах) стояли армии, а вот торговля умерла совсем. Так что разговоры-переговоры, приемы-банкеты имели место быть, а вот скинуть что-либо из трофеев у нас не получилось.

Трофеев тоже прибавилось, но несильно. На нас напоролся еще один корабль хавингов, сопровождаемый аж крейсером в качестве приза. Как выяснилось впоследствии — леидским. Крейсер был почти без повреждений и, к некоторой моей обиде, магистры его тоже умудрились захватить, ничего не попортив дополнительно. Получается, только с моим купцом не церемонились, а как себе, так все сделали чрезвычайно аккуратно.

Пленные были. Четыре мага уровня магистра, довольно молодые, но старше нашей

команды. Где-то по тридцать с небольшим. К сожалению, в плане информации толку от них было мало. Крейсер (вот парадокс!) был послан на наши поиски и довольно долго слонялся вдоль северного побережья Внутреннего моря, пока не наткнулся на остатки нашего корабля. Могилы на плато тоже видели. Поняли, что мы ушли в Пустыню, но соваться туда не рискнули. И на обратном пути, уже фактически в виду леидского порта Кордерон, встретили корабль хавингов. Те, что-то сигналив, пошли на сближение, которое не сочли опасным. А потом стало поздно.

Так что о ситуации в королевстве они ничего рассказать не могли, сами не знали. А леидцы, которым в порядке получения призовых судов как раз корабль собственной страны и должен был достаться, захотели его забрать вместе со всем имуществом. Возражать не стал, но просил учесть это при окончательном разделе трофеев. Возражений не было. А Клеона, которая у нас была главным завхозом, несколько ехидным голосом обещала проследить. Жаль, объяснить с ней после того неудачного разговора я так и не сумел. Она меня не избегала, но на контакт не шла. Но смотрела как-то странно. И в эмоциях появилось что-то непонятное, то есть я прочитать не смог. Но, вроде, пакости не готовит. Или, наоборот, готовит, но не считает это пакостью? Никогда не понимал женщин, а особенно смены их настроения.

Зато в Хванске уцелел стационарный переговорный амулет. В результате застряли там больше, чем на неделю, из которой на переживания эолия ушел только один день. Все магистры и студенты, с разрешения командования местной армии, кинулись "звонить" домой. Слово "звонить" я использовал, как привычное, здесь это называют "общением по магосвязи". Дорогое удовольствие, для немагов по крайней мере. Ибо маны жрет, как не в себя. Весьма нехилые накопители разряжаются с бешеной скоростью. Так что мы не столько разговаривали, сколько всем кагалом их заряжали. Я решил не выделяться, и тоже внес заметный вклад в это дело, хотя мне "звонить" было некому. С Землей эта связь не работает, а здесь у меня никого нет. Не с "невестой" же, в самом деле, разговор заказывать. Именно "заказывать", так как перенастройка амулета на нужный осуществляется под контролем местного специалиста.

Так как зарядка накопителей осуществлялась не в самой переговорной, о чем и с кем говорили участники нашей экспедиции, я не знал.

Спорил у "отзвонившегося" одним из первых Рудона, как дела? Узнал, что все у него удовлетворительно. Связывался он со своими, в герцогской резиденции аналогичный амулет имелся. Небедные они люди. Хавинги ни до резиденции, ни до их загородных поместий не добрались. Был у них, правда и небольшой дом в Кордероне, и в том же порту у них две яхты стояли. Теперь ни яхт, ни дома. Но потери для них несерьезные.

Старший брат Эргаст, который меня на выставке какой-то алхимической дрянью облил, чуть было в плен не попал, но, к счастью солдаты его потерявшую сознание тушку отбили. И его алхимические метатели против хавингов очень хорошо себя проявили, но уже в Мареоне. Благодаря им пиратов оттуда быстро выбили. Правда, флот не спасли. О потерях и поражениях Рудон говорил неохотно, но я понял, что, как минимум, всех флотских магов Леида лишилась. Причем погибших больше, чем увезенных на Север. Так что во многих семьях траур, а другие выясняют возможности выкупа своих, но пока все неясно.

Говорил он, понятно, только об аристократах. Про обычных людей просто не спрашивал.

И еще, как я понял, королевой сейчас многие недовольны. Стратег из нее никакой, сама

осталась в столице, но из-за ее указаний в первое время потери были больше, чем могли бы быть.

Как ни странно, меня это даже обрадовало. Если у Изольды своих проблем прибавилось, есть высокая вероятность, что ей не до меня.

Как дела у Фьерделина мне было, честно говоря, плевать. А вот Клеона ходила в переговорную целых три раза, даже вызвав недовольство остальных перерасходом маны. Среди леидцев, понятно, которые ее "растраты" восстанавливать отказались. Лавардцы-то не возражали, но сами тоже хотели с домашними поговорить, так что, наверное, самый значительный вклад в ее возможность поговорить, внес я. Заряжал накопители и думал, нафига я это делаю? После первого разговора она мне хотя бы кратко ситуацию в Лааврдии описала, а вот после второго и третьего вообще говорить ничего не стала. Сказала только, что ей ситуацию осмыслить надо, и на предложение подумать вместе, лишь грустно улыбнулась.

Пришлось одного из знакомых магистров расспрашивать. Герцога Бертана Хольтского, который когда-то мне помогал черепаховый панцирь на выставку тащить. Но особых подробностей не узнал. Выход к побережью, если не считать Пустыни, у Лавардии небольшой. И буквально все бывшие там виллы — разграблены. Бои велись только в Эвронте, единственном городе-порте Лавардии. Причем сначала был небольшой налет, а потом уже довольно большая стая кораблей хавингов подошла. Так что королевству очень не повезло. По первому налету мало что поняли, и защищать единственный порт подошла гвардия с большим количеством магов, включая самого короля. Потом-то обычные войска подошли с алхимическими метателями и прочим, но к тому времени город был изрядно разрушен, а среди аристократов довольно большие потери. Король жив, но так и остался в Эвронте. В столице — напряженная обстановка, многие возмущены потерями, которых при должной работе разведки, не должно было бы быть. У самого Бертана, кстати, два брата погибли, родной и двоюродный. Возможно, именно поэтому он так разоткровенничался.

Помимо долгих переговоров по магосвязи, были встречи с местными аристократами. Из княжеской семьи был только племянник монарха, но не как переговорщик, а военнослужащий. Сам князь, теоретически, мог успеть приехать с нами встретиться, но не стал этого делать. Наверное, правильно. Все равно, никаких договоров по поводу касва и Плодов Пустыни сейчас бы никто заключать не стал, а нестись только для того, чтобы поприветствовать, это урон княжеской чести.

А вот с племянником (Шенком) мне удалось неплохо поговорить. Возраст у него еще молодой, чуть за двадцать, так что разводить политесы было не надо. Даже немного посвятил его в свои проблемы (танцы с бубном вокруг бастарда, который собирался прожить спокойную жизнь архимага), спросил совета, как непредвзятого слушателя. Ожидаемо получил предложение плюнуть на всех интриганов и перебираться к ним. На что, собственно, и рассчитывал. Так что, считаю, что заход в порт Хванск был удачным.

В Бевере (королевство Гростен) было все примерно также. Только на переговорный пункт ходила уже одна Клеона, у остальных острой потребности больше не было. Встречи с местными тоже были, но не такие очевидные. Видимо, информацию о нас они уже получили (магосвязь-то работает), так что были заверения в дружбе и призывы объединить силы перед общей опасностью. Мне тоже делались намеки, но войско здесь возглавлял даже не коннетабль, а выборный глава ополчения, граф Вандор. Но, если решу удирать, княжество мне более предпочтительным оказалось. А здесь все-таки граница с Леидой имеется.

Наверное, и влияние Изольды побольше будет. А в Свантинском княжестве, как я помню, даже королевский театр имеется. В общем, место отступления я наметил.

Дальше была уже Леида, и шли мы, держась недалеко от берега, уже всей толпой. Ибо назвать это "флотом" было бы слишком лестным для нашей компании. Но количество парусов уже, как говорится, "внушало". Девять кораблей. И три из них — мои.

К сожалению, красивых видов мы не увидели, и настроение моих леидцев было далеким от радостного. Все было разорено. Виллы, усадьбы, мелкие поселения. Сколько же тут пиратов прошло?! Чувствую, если бы кто из хавингов нам сейчас подвернулся, убивали бы всех с особой жестокостью. Но пиратов больше не было. Видимо, все уже в северные княжества ушли.

Город-порт Кордерон был разрушен и, фактически, брошен. На окраине стоял воинский отряд, в основном, ополченцы из местного герцогства. На некоторое время задержались, так как среди моих (или уже "моих") леидцев были люди и отсюда. У графини Бруно даже родня в отряде нашлась. В лице заместителя командующего. И еще половин из наших первых матросов отсюда была.

Но долго задерживаться не стали. Эолий еще пережить было рано, а оставаться с родственником графиня сама не пожелала. По словам местных вояк, в Мареоне и разрушений было меньше, и начальства больше. Так что двинулись туда. Даже наши спасенные от пиратов маги, которые были из этого порта приписки, оставаться не пожелали. Возможно, от того, что оставить здесь с ними крейсер никто не захотел. Вот закончим поход, тогда и суда делить будем, а пока они только пассажиры.

В Мареоне, действительно, почти у всех наших студентов и магистров родня осталась. Рудон с братом обнимался, другие тоже, не обнимались, так руки жали. А вот с обещанным начальством как раз оказалось не очень. Ни Изольды, ни принцесс. Даже ректора, встречающего своих студентов, не обнаружилось. Понятно, что бывшие тут маги и офицеры — люди непростые, есть и герцоги, и графы и чины у многих немалые. Но торжественной встречи, на которую многие надеялись, нам не устроили. То есть устроили, но местными силами. Родня по своим домам (временным жилищам) студентов и магистров растащила, общий банкет, больше напоминающий пир, тоже устроили. Но некоторая неудовлетворенность осталась. На королеву откровенно ворчали, как за плохую организацию обороны, так и за то, что сама она боится в войска приехать. Не потому, что хавингов опасается, а не хочет разрушения видеть и критику слушать. Ворчали без озлобления, мол, что от женщины еще ждать можно было? Армию нормально содержать — это вам не балы устраивать. В общем, революция не ожидается, но авторитет у Изольды в войсках сейчас невысок.

Возможно, поэтому мне удалось уговорить своих леидских спутников не оставаться в Мареоне, а продолжить путь до Эвронта. Так сказать, проводить Клеону до ее королевства. Похвастаться общим успехом и трофеями. И не оставить меня одного с лавардцами.

Последнее — немаловажно. Бросать Клеону одну мне не хотелось, к тому же интуиция (или просто любопытство) настоятельно рекомендовала мне довести поход до конца. А вот вернуться в Академию, если я так решу (а что, есть варианты?), в компании с леидцами мне будет проще. Все-таки здесь меня точно вне закона еще не объявляли. И теперь уже не объявят. Этой экспедицией, а главное тем, что вывел ребят из Пустыни со знаниями и добычей, а потом такой успешный поход против пиратов организовал, я среди местных аристократов, оказывается, довольно высокий авторитет завоевал. Так что никаких резких

движений в мою сторону со стороны королевы в ближайшее время можно не опасаться. И согласие всех спутников сплавать со мной до Эвронта — тоже проявление этого авторитета.

Эпизод 53. Это называется приплыли...

Дорога в Эвронт запомнилась только разговорами, пираты нам больше не попадались. И началось все, как ни странно, с Фьерделина. Он некоторое время крутился вокруг меня, наконец, решился, подошел и попросил о разговоре наедине. Ладно, судя по эмоциям, на меня кидаться не собирается, а делать реально нечего. Самое время для разговоров. По крайней мере, послушать можно. Пригласил к себе в каюту.

— Ты, наверное, знаешь, что мои отец и дед были коннетаблями Лавардии?

— Про отца слышал, про деда не интересовался. Ты это к чему?

— Как к чему? — И Огаст даже как-то обвиняюще ткнул пальцем в направлении моего меча: — Ты снял с отца меч коннетабля! Государственную регалию. А теперь носишь, как будто имеешь на это право!

Так вот почему меня герцог Гальбар, коннетабль Валиссии, "коллегой" назвал! А я-то недоумевал. Что же, одной загадкой меньше:

— Как ты помнишь, группа вооруженных людей, не представившись, напала на мой замок. Перебила там всех, кроме меня, и разграбила его. Вообще-то это называется разбоем. Мне повезло убить некоторых из нападавших, и их амулеты и оружие я взял в качестве трофеев. Согласись, я был в своем праве. А то, что разбоем занялся коннетабль, указывает только на то, что в королевстве Лавардия не действуют ни закон, ни порядок.

— Закон в Лавардии слово ее короля.

— Был письменный приказ короля уничтожить мирный замок и его обитателей? Без предъявления обвинений и суда? Сильно сомневаюсь. Все-таки мои родители были дворянами. Но хотя бы постфактум король какой-нибудь документ подписал, оправдывающий эти деяния?

— Нет, он просто приказал мне разрушить до основания твой замок и замки напавших на вас соседей, и вернуть меч коннетабля.

— Которого там не было. Но за информацию спасибо. А то Клеона мне про судьбу моего замка ничего говорить не пожелала. Так что ты хочешь? Сам понимаешь, после такого, считать себя подданным короны Лавардии я не могу. И меч коннетабля уже делается военным трофеем, и возвращать его поступившему со мной столь подло королю я не буду. Если ему нужна эта регалия, пусть новую изготавливает. Но это ваши с ним проблемы. Я ответил на твой вопрос?

Некоторое время Фьерделин мялся:

— Я не прошу, чтобы ты вернул меч королю Альзену. Я хочу, чтобы ты сделал меня коннетаблем Лавардии.

— Это как? — Удивился я: — Отдав тебе меч? Во-первых, он мне самому нравится, и много раз меня выручал, а во-вторых, коннетабля назначает король. То, что я сейчас ношу этот меч, меня коннетаблем не сделало.

Молодой аристократ снова замялся, но потом выпалил единым духом, как в ледяную воду бросаясь:

— Нет. Если ты сам станешь королем Лавардии.

Я хотел рассмеяться, но тут это было бы явно не к месту. Фьерделин не шутил. У него с чувством юмора было как-то не очень. С мозгами, я считал — тоже. Но совсем тупым солдафоном его не назовешь. Что-то у него было, хотя бы частично компенсирующее

отсутствие острого ума. Чутье, что ли? Нет, неслучайно он ко мне подошел с такой странной просьбой, и неслучайно он был первым, кто ко мне с таким разговором подошел.

— Так, что случилось с королем Альзеном?

И Фьердолин рассказал мне подробности, которые я не услышал от Бертана Хольтского. Король был очень сильным магом и, примчавшись в Эвронте с гвардией и магами, которых успел собрать в столице, сразу же решил показать хавингам свою мощь. Послав гвардию вперед, гнать пиратов обратно на их корабли, он ставил рядом с собой только пятерку солдат. А магов, десять человек (!) объединил в круг. Каким конкретно образом он собирался уничтожить корабли хавингов, осталось неизвестным. В момент накачки заклинания маной, какой-то мелкий шкет кинул ему прямо под ноги Плод Пустыни. Маги попадали без сознания. И сразу же откуда-то на них выскочила толпа пиратов.

Бывшие рядом гвардейцы подхватили короля, остальные кинулись на помощь. Но хавинги и не пытались магов унести. Они почти молниеносно обобрали их и, отступая от гвардейцев, зарезали всех. Двух архимагов и восемь магистров! Из лучших аристократических родов королевства! Чудовищная, невосполнимая потеря, вину за которую их родственники возложили на Альзена V.

В довершение несчастий короля, с ним произошло то же самое, что и с Ортом Зейманом — каналы пошли вразнос, и он, фактически, утратил магические способности. В результате, Альзен V застрял в Эвронте, в Лаварде собирается Совет Пэров, и остаться на своем месте у короля не получится. Сам он хочет ввести регентство до своего выздоровления, предлагая на место регента Клеону. Возможно, вариант и прошел бы, но королева-мать попыталась уговорить Совет сделать регентом или сразу королем своего младшенького. Но, глянув на магический потенциал Отона, пэры возмутились, и последствия теперь непредсказуемы. Регентство? Новый король? Смена династии? Среди прочих кандидатов на трон прозвучало и мое имя. Дети, участвовавшие в нашем походе, успели связаться с родней, среди которых были и пэры. Так что Совет в курсе моего происхождения, магической силы в шестнадцатилетнем возрасте и заслугах перед страной. Шансы у меня есть. Фьерделин, конечно, не пэр, но род у него уважаемый, в коннетабли просто так не попадают. Так что он считает, что наши интересы совпадают.

Смелое заявление. И перспективы — голова может закружиться. Похоже, все, чего я опасался, стало сбываться. Меня, не спросив, двигают в короли. А оно мне надо? Как бы не оказаться в положении Генриха Валуа, выбранного поляками в короли. Добравшись до Кракова и поняв, что его там ждет, бедный король рванул бегом в родную Францию, а ясновельможные паны гнались за ним с собаками, чтобы вернуть обратно на трон.

Впрочем, игра пошла такого уровня, что резкие высказывания стали недопустимы. Я вежливо улыбнулся:

— Грустная ситуация возникла в королевстве, можно только посочувствовать. Вы правы, положение надо спасать. Но я совершенно не уверен, что являюсь реальным и, уж тем более, лучшим кандидатом. Хотя за лестное мнение — спасибо. И при любых условиях, ты должен понимать, что, не зная всех подробностей, а ты их тоже не знаешь, давать какие-либо серьезные обещания было бы безответственным. Но я понимаю твое желание сохранить пост коннетабля в роду, и что ты, несомненно, будешь основным кандидатом на этот пост.

Во, как сказал! После чего добавил:

— Надеюсь, все недоразумения между нами остались в прошлом?

И даже слегка его приобнял, прощаясь.

После чего сел медитировать и думать.

Итак, что мы имеем? Король Альзен — больше не может быть правящим королем. И это факт. Если его накрыло, как в свое время Зеймана, прежнюю силу ему уже не вернуть. Даже если я ему буду помогать, используя заклинания и методики Витадохциуса. А я буду? Помогать человеку, который приказал разрушить мой замок и ответственен за смерть родителей моего тела? Как ни странно, при определенных условиях — это возможно. Матильду и Бриана-старшего мне жаль, но родителями я их не ощущаю. Для меня они просто хорошие люди, наследником которых я, волею обстоятельств, стал. Их непосредственным убийцам я уже отомстил, а из королевской семьи реальный враг у меня — королева-мать. Королю, скорее всего, вся эта история была безразлична, вот он и дал Теодоре карт-бланш. Это его, конечно, не с лучшей стороны характеризует, но, по большому счету, всем политикам наплевать на жизни простых людей. Не думаю, что остальные монархи тут много лучше.

Важно другое. Полностью восстановить силы, чтобы снова претендовать на трон, Альзен по-любому не сможет. И помогать ему я, если буду, то небескорыстно. Простым восстановлением баронства он не отделается.

Другие варианты?

Поддержать Теодору? Не рассматривается. Максимум, в чем я готов ей помочь, это — повеситься.

Смена династии или регентство, как более мягкий ее вариант?

Скажем прямо, хреново мне в этом случае будет. Даже если я получу за отказ от притязаний на корону какое-нибудь приличное имение, сидеть мне там придется под домашним арестом и быть вечно под подозрением. Там и до покушений недалеко, если, вообще, обвинение в измене не сфабрикуют. Оставлять в живых дееспособного представителя старой династии — слишком большая роскошь, на которую ни один нормальный политик не пойдет.

К тому же смена династии — дело непростое, грязное и кровавое. Про доминирующий род среди местных пэров я что-то не слыхал, тут такая грызня поднимется, что от гражданской войны не сильно отличаться будет.

Если же этот вариант все-таки состоится, придется брать деньгами и гарантиями неприкосновенности в письменном виде, уматывать к тому же князю Свантинскому и потом, все равно, всю жизнь следить за своей спиной. Не скажу, что весело.

Самый смешной вариант. Самому стать королем. В моем случае это означает согласиться быть чьей-то марионеткой. Королевский домен — это, как я понимаю, земли Виттингов. Которые я вместе с короной не получу, ибо есть старший в роде и их текущий владелец — Альзен. Если, как король, он недееспособен, то как герцог — вполне. Так что ни землевладений, ни вассалов у меня нет и не будет. То есть будут — вся страна, но это то же самое, что ничего.

К тому же официально мне только через пару месяцев шестнадцать исполнится, наверняка в помощь малолетнему королю назначат либо регентский совет, либо канцлера, либо все вместе. Так что будет кому проследить, чтобы я власть к рукам не прибрал.

Есть еще вариант с женитьбой. Например, на Эгрейн. Ха-ха! И не хочется, и не дадут. На местной аристократке? С учетом того, что своей силы у меня нет, моя женитьба де факто будет равносильна смене династии. Со всеми вытекающими. Только в этом случае мне в

стороне отсидеться не удастся. Наоборот, для всех недовольных главной мишенью буду.

А если без смены династии? Тогда надо на Клеоне жениться? Совместить приятное с полезным? Что врать, нравится мне эта девушка. Сильно нравится. Но не настолько, чтобы голову на плаху класть.

В общем, как ни крути, наименее рискованный (но, все равно, далеко небезопасный) для меня вариант — линять отсюда подальше, пока мои знания о Пустыне в цене. Так чего я в Лавардию еду?

Во-первых, мой хомяк меня загрызет, если я за просто так от короны откажусь. Мне и за баронство спросить с Альзена с Теодорой хочется, а тут целое королевство. Как минимум, надо попытаться получить компенсацию.

Во-вторых, с королевой-матерью все-таки хочется посчитаться. Если не самому, так хотя бы поприсутствовать при том, как у нее все ее планы рушатся, а ведь именно к этому все и идет. Ну и свой камешек в нее бросить, если удастся. Слишком много она мне гадостей сделала, чтобы об этом забыть.

В-третьих, банальное любопытство. Оно, конечно, кошку сгубило, но никто его не отменял. Тем более, что моя интуиция по этому поводу молчит. Шерсть дыбом не поднимается, а вот состояние некоторого предвкушения присутствует. Так что наложу-ка я на себя пока "исполнение желаний (Ансуз), глядишь, чего-нибудь интересного и выгорит.

И, наконец, хотя не хочется в этом сознаваться даже самому себе, проблемы у меня с Клеоной возникли. Единственная тут девушка, с которой мне, как ни странно, комфортно. Хотя проблем от нее немало. Но, чем больше впрягаюсь ей помогать, тем больше она мне нравится. Это, что ли, любовью называют? Угораздило! Умом понимаю, что лучше бы отойти в сторону, но вместо этого, наоборот, поближе подхожу.

Вот и сейчас, пойду-ка я с ней побеседую. Может, какие общие интересы найдем?

Как всегда, сказать оказалось легче, чем сделать. Принцесса заперлась в своей каюте. Одна. И никого к себе не пускала, хотя некоторые из лавардских магистров пытались с ней поговорить. Даже крутились где-то поблизости. В результате, стоило мне туда сунуться, они стали переключаться на меня. Еле отбилась, уйдя в полную несознанку. У нас же здесь не Совет пэров, так что вы хотите от простого провинциального барона? Который, в отличие от них, ни с кем по магосвязи не разговаривал и информацией не владеет?

Прибытие в Эвронт ожидалось на следующий день. Ночью почему-то не спалось, что мне совсем не нравилось. Обычно я сразу же отрубаясь, как голову на подушку положу, и дальше меня из пушки не разбудишь, если сам себе установку на чуткий сон не давал. Добро бы мысли какие тяжелые спать не давали, так, вроде, все возможные варианты развития событий продуманы, алгоритмы действий намечены. Да и не чувствую я никакого волнения относительно решения Совета пэров. Вот, честное слово, по большому счету, мне все равно, предложат мне корону, или нет. Самолюбию бы, конечно, немного польстило, но я не обольщаюсь. Если предложат, значит нашли и согласовали рычаги, как мной управлять, а не потому, что я такой замечательный. Так что придется от короны отказываться. Вежливо. А лучше и вовсе до получения такого предложения дело не доводить. Но это меня почему-то почти совсем не волнует. Интуиция мне совсем что-то совсем другое подсказать хочет, только я что-то не понимаю.

Отчаявшись заснуть, вышел на палубу, поднялся на кормовую надстройку. И обнаружил там еще одну фигуру, смотрящую назад, на воду. Только спутники у этой планеты куда меньше земной Луны, так что света дают совсем мало и видно плохо. Но фигуру я,

разумеется, узнал. Клеона.

Подошел, встал рядом:

— Тоже не спишься? А тут что делаешь? — говорю, в общем-то не ожидая ответа.

— Тебя жду. Что-то ты задержался.

Тут уж я не выдержал, схватил ее в охапку и крепко прижал к себе. Хотел поцеловать, но она голову ко мне на плечо положила. Так что, пожалуй, это будет преждевременно.

— Переживаешь за Альзена?

— И за Альзена, и за себя, и за тебя, кстати, тоже, — она немного отстранилась, и я не стал ее удерживать. Только за руку взял.

— Альзена, конечно, хуже всех, — согласился я с ней: — Падать сверху всегда очень больно. Но, я слышал, что он на регентство надеется до своего выздоровления.

— Не будет никакого регентства. Его и раньше не очень-то любили, а теперь самые сильные роды злы на него за гибель своих магов, другие просто рады пнуть упавшего. И не верит никто, что он восстановиться сможет. Даже он сам. Ты же видел, что с Ортом было? У Альзена, говорят, ситуация еще хуже.

— Тогда что? Новый король? Или королева?

— У нас не Леида. У меня есть шанс только быть соправительницей вместе с мужем. А тут, во-первых, противно замуж выходить за того, кого мне Совет пэров назначит. Во-вторых, все равно, соправительницей я буду чисто номинальной, это будет та же смена династии. И в третьих, кандидатуру моего мужа пэры будут согласовывать еще очень долго, а стране власть нужна прямо сейчас. После такого удара от хавингов срочно порядок наводить надо и порушенное восстанавливать. Так что все плохо и противно.

Что на это можно сказать? Встал рядом и обнял рукой ее за плечи. Помолчали.

— У тебя, кстати, даже больше шансов стать королем, чем у меня королевой, — продолжила Клеона: — Был бы ты законным сыном, уже бы все за тебя проголосовали.

— В моих нынешних условиях мне это неинтересно. Корона — это ответственность за страну, но делать что-нибудь полезное можно только имея реальную власть. А меня к ней и близко не подпустят. Даже если я стану сильным архимагом, я один, нет у меня ни родни, ни команды. А и то, и другое мне пэры назначат и проследят, чтобы я ничего изменить не мог. Те же проблемы, что и у тебя. Смена династии через женитьбу. На династию, мне, ты прости, наплевать. А вот жениться на ком прикажут, я не хочу. Ты ведь тоже не хочешь?

— Не хочу. Тем более уверена, что никого достойного не предложат. Какого-нибудь старого властолюбца и, упаси меня от этой напасти, сластолюбца. Которого терпеть будет противно.

И после небольшой паузы:

— Братик! Вот ты сказал, что хотел бы жениться на такой, как я, — Во как! Любое сказанное вслух слово немедленно делается всем известно, даже если рядом никого не было: — Ну почему мы с тобой такие близкие родственники? Я вот тоже теперь любого жениха с тобой сравнивать буду.

После такого заявления промолчать и просто ее отпустить, было выше моих сил:

— А если я тебе скажу, что мы совсем не родственники? И что к твоему отцу я не имею ровно никакого отношения? Тут же все мое происхождение по магической силе определили. А я просто специальные техники знаю, как ее развивать. И еще некоторые вещи, про которые больше никто не знает. Откуда — не скажу, не проси. Но научить родного для себя человека я бы этому мог. Так как, пойдешь замуж за простого барона?

— Да ну тебя! Я тебе не верю. Даже если ты сам в это веришь, это не доказательство.

— А ты тоже поверь. Я ведь не вру. Ты же знаешь, что я не люблю это делать. У вас никакого артефакта нет, который бы родство определял?

— Нет, такого нет. Есть в сокровищнице артефакт Параментоса, который позволяет правду от лжи отличать. Альзен его иногда одевал, когда придворных попугать хотел. Но не часто, боялся, что все разбегутся. Но в данном случае он не поможет. Ты не врешь. Но и сам можешь не знать.

— Не было у Стонбергов никаких хитрых планов, и в детстве был я очень слаб в магии. Я же говорю, специальные техники есть развития этих способностей. На детей они много сильнее действуют, чем на взрослых. У меня даже "инициаций" ни одной не было, не нужны они. Но это мы с тобой как-нибудь в другой раз обсудим. Вот если у нас с тобой дети будут, то с этими техниками они такими архимагами станут, про каких ты даже и не слышала.

Я сделал паузу, чтобы обнять Клеону двумя руками за талию:

— Так что за детей можешь не беспокоиться. И люблю я тебя отнюдь не братской любовью. А ты?

Клеона ничего не сказала, так как я ее просто поцеловал. В губы. И она мне ответила! Так мы и стояли, наверное, несколько минут, не отрываясь друг от друга.

— Что ты со мной делаешь, развратник малолетний, — пробормотала она, но вполне ласково. И эмоции тоже, хоть и содержали определенную долю растерянности, но нежности и радости в них было с избытком.

Эпизод 54. Окончательный расклад

Эвронт выглядел примерно так же, как и другие города по нашему пути следования. Опален, частично разрушен, но почти цел по окраинам. В одну из таких усадеб мы и направились всей толпой. Как лавардцев, так и леидцев. А мы с Клеоной — под ручку.

В усадьбе шла суета спешно организуемого приема. Лавардцы обнимались с родней, представляли леидцев, чтобы вместе рассказывать о нашей экспедиции. А вот о ситуации в Лаварде речи не шло. Это дело внутреннее.

Зато мы с Клеоной дружной парой двинулись в кабинет пока еще короля Альзена. К гостям он не вышел, но по дороге нас никто остановить не пытался.

— Братик! — Клеона выпустила мою руку и быстро подбежала к старшему брату. Обняла его.

И этот "братик"! Интересно, она и раньше его так называла или со мной привыкла это слово использовать? Видимо, все-таки второе, так как Альзен поднял на меня глаза и сказал:

— И еще одного "братика" привела? Как же, слышан. Во всех последних разговорах по маговсвязи только и было "братик то", да "братик се"...

— Но ведь, правда, хорош? — выдала Клеона.

— Хорош, только смотря для кого.

— Для меня! — Решительно заявила принцесса: — Мы решили быть вместе. Бриан говорит, что он не принц, и я могу выйти за него замуж. А вместе мы, наверное, и тебе помочь можем лучше, чем по-отдельности.

— Не так быстро. Что значит не принц? Он и так не принц, просто барон. Может стать принцем, только если я его братом признаю, — король прожег меня глазами: — Ты что, от короны отказываешься?

— Не претендую. Без реальной власти она не нужна. Сделать ничего не можешь, только то, что тебе прикажут, даже если с этим не согласен. И сидеть под домашним арестом, пусть и во дворце. Не слишком интересно. Простым архимагом жить лучше.

— "Простым архимагом"! — Король неожиданно рассмеялся: — И одновременно выполнять функции мужа королевы? Неплохо! Но не получится. Ситуация изменилась и очень скверно. Не быть тебе, Клеона, ни регентом, ни королевой.

— Что случилось?

— Случилось?! Проклятый Херренвилд! Целитель-отравитель! Его вызвали в Совет пэров, спросить о твоём, Бриан, происхождении. Была ли Матильда беременна на момент смерти короля-отца? Так этот мерзавец, и этот вопрос как раз и не ответил, не следил, мол, не до того было. Вместо этого грохнулся на колени и принялся голосить, что он не виноват, его королева-мать заставила! И пошел всех нас поливать. Дескать, король Альзен IV собирался развестись с Теодорой Беррильской, так как она сына своего младшенького на стороне нагуляла. От простого гвардейца. И на Матильде Видрской после этого жениться планировал. Но вот он, целитель Херренвилд, по приказанию Теодоры ее мужа-короля отравил! Можешь представить, что тут началось?!

— Кошмар! Не верю!

— Королева-мать с Отоном под арестом, о регентстве речь идти больше не может. Мало того, в твоём, Клеона, происхождении сомневаться стали. Раз жена неверная, то и раньше гулять могла начать. Тем более, что ты хоть и сильный маг, но слабее, чем я был в твоём

возрасте. И слабее, чем этот твой "братик" Бриан уже сейчас. Вот, мол, в ком королевская кровь проявилась, а твоим отцом любой магистр мог быть.

Возникла тяжелая пауза. Всем срочно понадобилось осмыслить новую ситуацию. В том числе и королю.

— Ситуацию по сильнейшим родам не проясните? — Спросил я: — Кто чем удовлетвориться может, но главное, кто какую силу имеет?

— Герцоги? Хольтские злы лично на меня, за развод с Брунсвемой и гибель двоих из рода в Эвронте, так же как и Роанны и Дюфо, из их семей архимаги погибли. Блумберы и раньше претензии мне предъявляли, ты в Стонберге архимага из их семьи зарезал. А Беррильские теперь и ножах со всеми. На Теодору злы, но особенно за потерю позиций. Сейчас их род — сильнейший после королевского, а теперь его, наверняка, задвинут. Да, теперь и Виттинги, наверное, только герцогами считаться могут. Больше пэров нет. Не такое у нас большое королевство.

— А Фьерделины к кому относятся?

— Младшая ветвь Дюфо. Ты к тому, что они за меч, что у тебя на поясе висит, кого угодно поддержат? Пожалуй, ты прав.

Мы опять помолчали.

— А знаешь, действительно забавный вариант пройти может, — вдруг сказал король: — Дюфо тебя поддержат, Роаннов можно уговорить. Хольтские меня будут топить, но против тебя или Клеоны у них ничего нет. Блумберы будут против при любом раскладе. Беррильские сейчас тоже будут против всего. Сейчас ничего хорошего не получается. НО!

Альзен сделал многозначительную паузу, после чего подозрительным голосом уточнил:

— Вы с Клеоной и вправду пожениться хотите?

— Да! — Это Клеона, я просто кивнул и приобнял ее.

— Тогда, Тебя, Бриан, мне придется признать законным Виттингом. А тебя, бедная моя девочка, объявляем незаконнорожденной, переводим в род Беррильских и вы спокойно женитесь. И восходите на престол нашей бедной страны. А я лечусь и помогаю вам советами.

— Ну и вариант, — Клеона была в шоке: — А ты на незаконнорожденной точно женишься? Новоиспеченный Виттинг?

— На тебя я готов жениться в любой момент, а вот королем делаться только при определенных условиях. Корона без реальной власти и силы мне не нужна. Так что, во-первых, за тобой от Беррильских должно быть приданое, размером не меньше графства. Хотя бы того, что они за твоей матушкой раньше давали. Во вторых, королевский домен тоже должен принадлежать королю, ты согласен, Альзен? Так что лечиться будешь в солидном землевладении, которое сам выберешь, но большую часть, будь любезен, нам с Клеоной уступи. А я, в качестве компенсации, помогу тебе магию вернуть. До прежнего уровня, к сожалению, маловероятно. Лет тебе много, а моя техника на молодых действует много эффективнее, но магистром должен стать. И сразу проясню, откуда техники знаю, не скажу. Но Клеону научу. После свадьбы и коронации. А про дальнейшее вместе думать будем. Так как?

То, что Клеона на все согласна, было видно сразу. А вот Альзен надолго задумался. И я его понимал. Собственно, всю комбинацию реализовывать придется именно ему. И в результате — отказаться от короны и большей части владений. Не знаю, что больше повлияло на его решение, но в конце концов он сказал:

— Согласен. Только ради тебя, сестренка. Смотри, исполняй свои функции хорошо!

Остался последний вопрос, о котором, кстати, вспомнила Клеона. Что с королевой-матерью делать? Не век же ее под арестом держать? Конечно, неплохо бы ее казнить за все хорошее. Но ни Альзен, ни Клеона меня не поймут.

— Думаю, будет правильно сделать Отона бароном Стонбергом с передачей ему всех моих владений во Фрозии. Замок по их с Теодорой вине разрушили и крестьян разогнали? Пусть теперь для себя и на свои деньги восстанавливают! И живут в свое удовольствие.

Эпилог. Аз воздам

Небольшой отряд, состоящий из четырех воинов, сопровождающих немолодую, но еще красивую женщину и юношу лет пятнадцати-шестнадцати, подошел к странному скоплению скал, вглубь которого уходил неширокий проход. Заросший травой и прикрытый мелкими камнями, без малейшего намека на тропу, но все-таки отчетливо различимый. Все чувствовали себя крайне неудобно, место откровенно пугало, хотя ничего опасного видно не было. Последнюю пару сотен шагов им пришлось проделать пешком, так как лошади, на которых они приехали к этому месту, категорически отказались идти дальше. Пришлось их оставить под присмотром еще пары воинов.

— Дальше мы пойдем одни, — не терпящим возражений голосом произнесла женщина. И добавила одновременно и строго и нежно: — Отон, соберись. Я много думала и уверена, что свои тайные знания узурпатор получил именно здесь. И я не верю, что это было слишком сложно, иначе их не смог бы добыть четырнадцатилетний мальчишка. Покажи, что ты лучше него! Мы должны отомстить за унижение. Королем Лавардии должен быть ты и только ты. И помни, что я рядом с тобой, люблю тебя и готова помочь.

Юноша не стал отвечать. Он набычился и, слегка наклонившись вперед, как будто шел против сильного ветра, решительно двинулся в проход между скалами. Женщина пошла за ним.

Их путь причудливо изгибался между нагромождений камней, скалы вокруг делались все выше и выше. Вдруг они расступились, открыв ровную полянку, покрытую невысокой, как будто подстриженной, травой. Одна из скал, обрамляющих полянку, оказалась неожиданно ровной и плоской и имела форму скрывшегося в земле на четверть круга.

Пугающее давление исчезло, и юноша по инерции сделал несколько шагов вперед, чтобы не упасть. И ударился головой о стену, по которой вдруг от центра побежали световые волны неприятного грязно-лилового цвета.

Юноша упал, чиркнув лбом по скале, но пролежал так не долго. Со стоном он откатился прочь от места падения. Его били судороги.

— Ой, как же больно, — пробормотал он.

Женщина подскочила к нему, приподнимая голову с разбитым лбом:

— Сыночек! Что с тобой? Как же так?

— Сейчас. Ничего страшного. Немного полежу. Найду себя.

Женщина бережно опустила его голову на траву, судорожно взмахнула руками. После чего оторвала от одного из рукавов платья, пришитые по краю довольно пышные кружева, приложила юноше к разбитому лбу. Тот приоткрыл глаза, в них сверкнуло узнавание, но он быстро их снова закрыл.

Так они и застыли почти без движения где-то на четверть часа. После чего юноша со стоном сел:

— Магушка! Получилось! Я узнал очень много нового, только пока не все понять могу. Надо еще посидеть.

Женщина не выдержала и, наклонившись поцеловала его почти в ссадину.

— Я не сомневалась в тебе, дорогой. Конечно, приходи в себя. Не спеши. Главное, что мы нашли путь к знаниям, а спешить с мстостью не надо. Подготовься сначала, стань архимагом, чтобы они поняли, кого посмели отвергнуть и сослать в такую глушь.

— Матушка! — Заговорил юноша, не глядя на женщину: — Получить знания оказалось совсем не сложно. Ты тоже можешь это сделать. Только сними защитный амулет. Он мешает. Мне потому так плохо и было, что он сопротивлялся этому артефакту.

Женщина на секунду застыла, видимо, решая, как поступить, но юноша уже начал действовать. Приподнявшись, он коснулся кончиками пальцев ее щеки, скользнул ими ей на шею, подцепил цепочку и довольно ловко снял ее через голову женщины. Надо отметить, что все это он проделал одной рукой.

— Не бойся, — пробормотал он.

И неожиданно со всей силы ударил ее в висок камнем, зажатым в другой руке. После чего оттащил женщину к скоплению камней у выхода с полянки и еще несколько раз приподнял ее голову и резко опустил на острый камень тем же виском.

После чего довольно долго пристально смотрел на нее. Наконец, выпрямился и произнес:

— Умерла, мразь! Это тебе за смерть отца и матери, за гибель совсем уже непричастных ни к чему наших домочадцев, за разрушенный замок!

Потом снова сел на землю рядом с трупом и надолго задумался. Изредка раздавалось его бормотание:

— Забавно. Я снова — барон Стонберг, только больше не Бриан, а Отон. И возраст примерно такой же. Все-таки я дождался. Живучим старикашка-маг оказался, вместо полугода полтора протянул, — юноша поежился, вспомнив, что это были за полтора года для него: — Мана закончилась, еда — почти закончилась, про каждый день думал, что он у меня последний в жизни. Но дотерпел.

Небольшая пауза.

— А куда делся Бриан? — юноша задумался, роясь в памяти нового для него тела: — Ничего себе, королем стал! Даже не знаю, стоит ли теперь ему о себе сообщать?

Пауза. Потом вскрик с паническими нотками:

— Так, а куда делись знания архимага? Неужели в его теле остались?!

Потом — спокойнее:

— Но кое-что я все-таки запомнил. И этого уroda — Отона учили тоже неплохо. Так что не пропаду. Но как дальше жить, надо будет основательно подумать.

— Впрочем, решать не сейчас. Бывшая королева наш замок на свои деньги восстанавливает. Зачем разрушила, гадина? Но все-таки хорошо, что удалось отомстить. Причем сразу. Лучшего возвращения и придумать было нельзя.

Юноша оцупал свой лоб, убедился, что шишка на месте, немного подавил на ссадину и размазал кровь. После чего подхватил на руки тело Теодоры и пошел по проходу назад.

— Там, там... ужасное место! — Сказал он остолбеневшим от жуткого зрелища воинам: — Только воши, потеряли сознание. Я вот только лоб разбил, а матушка... Ужасно! Не верю!

И после паузы:

— Не хотел я сюда идти, зачем ты, матушка настояла?

После чего обернулся к воинам:

— Сегодня же надо прислать сюда каменщиков — заложить проход, чтобы больше никто не погиб так глупо. И, пожалуй, я эту работу лично проконтролирую.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net